

ст 488

ст 796

РУССКАЯ ШКОЛА

ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ

37(05)
Р89

18291

ст 486
85657

ИЗДАВАЕМЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

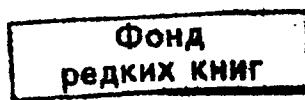
Я. Г. ГУРЕВИЧА.

ДЕСЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

№ 4.

АПРѢЛЬ 1899 г.

Журналъ «Русская Школа» за 1896 и 1897 гг. одобренъ Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар.
Просв. для фундаментальныхъ библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, а равно и
для учительскихъ библиотекъ городскихъ училищъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

1899.

Ред. Гол. Вел. 1899.

Дозволено цензурою 14 апреля 1899 года. С.-Петербургъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНИЯ ПО УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

ВЫСОЧАЙШЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Объ отпускѣ изъ казны ежегодно по 20 тысячъ рублей на устройство школъ и курсовъ прикладныхъ и профессиональныхъ знаній (1-го декабря 1898 г.—Предл. Мин. 31-го декабря 1898 г., № 32.041).

Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія объ отпускѣ изъ казны, въ теченіе пяти лѣтъ, начиная съ 1899 года, 20.000 руб. ежегодно на устройство низшихъ ремесленныхъ школъ и школъ ремесленныхъ учениковъ, а равно на организацію курсовъ профессиональныхъ знаній и введеніе преподаванія ручного труда, *мнѣніемъ положилъ*:

Отпускать изъ государственного казначейства въ теченіе пяти лѣтъ, начиная съ 1-го января 1899 года, по *двадцати тысячѣ рублей* въ годъ на устройство низшихъ ремесленныхъ школъ и школъ ремесленныхъ учениковъ, а равно на организацію курсовъ профессиональныхъ знаній и введеніе преподаванія ручного труда.

Государь Императоръ изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ 1-й день декабря 1898 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Сообщая о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія просить г. попечителя обсудить вопросъ о тѣхъ профессіональныхъ учебныхъ заведеніяхъ указанныхъ типовъ, которыя могли бы быть открыты въ теченіе ближайшихъ пяти лѣтъ, принявъ во вниманіе, что Министерство Народнаго Просвѣщенія будетъ имѣть возможность оказывать въ первый годъ существованія училищъ вѣкоторое пособіе на ихъ содержаніе, а равно на устройство ихъ и оборудованіе, и затѣмъ ежегодно представлять, не позднѣе 1-го ноября, предположенія объ учрежденіи помянутыхъ училищъ на слѣдующій годъ.

Всѣдѣствіе изложеннаго, попечитель просить директоровъ народныхъ училищъ представлять свои соображенія по требуемому вопросу не позднѣе 1-го октября (Циркуляръ по Киевскому учебному округу 1899 г., № 3).

Объ образованіи строительного капитала городскихъ и уѣздныхъ училищъ (9-го декабря 1898 г.—Предл. Мин. 28 го декабря 1898 г., № 31.581).

Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе г. Министра Народнаго Просвѣщенія объ образованіи строительного капитала городскихъ и уѣздныхъ училищъ, мнѣніемъ положилъ:

Отчислять изъ сбора за ученіе въ городскихъ по Положенію 31-го мая 1872 г. и уѣздныхъ училищахъ 4% на образованіе особаго строительного капитала называемыхъ училищъ, съ причисленіемъ онаго къ специальному средствамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и съ предоставлениемъ Министру права расходовать поступающія въ означенный капиталъ суммы какъ на ремонтъ зданій сихъ училищъ, такъ и на устройство, по мѣрѣ возможности, новыхъ собственныхъ для нихъ помѣщений, а также на наемъ послѣднихъ.

Государь Императоръ означенное мнѣніе Государственного Совѣта, въ 9-й день декабря 1898 г., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

По предложению г. Министра Народнаго Просвѣщенія, вышеупомянутые вычеты, начиная съ 1899 г., нужно производить и переводить въ специальные средства Министерства, для причисленія къ строительному капиталу городскихъ и уѣздныхъ училищъ, порядкомъ, установленнымъ для сего относительно строительного капитала среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія (ib.).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

По вопросу о служебныхъ правахъ евреевъ, окончившихъ курсъ въ высшемъ учебномъ заведеніи (12-го декабря 1899 г., № 30.193).

Исп. об. завѣдывающаго Сорокскимъ еврейскимъ начальнымъ училищемъ Зейликъ Собельманъ, имѣющій ученую степень кандидата математическихъ наукъ и потому, согласно ст. 40 т. III св. зак. (взд. 1896 г.) уст. о сл. по опр. отъ прав., опредѣленный первоначально учителемъ въ еврейское начальное училище, возбудилъ ходатайство о дарованіи ему право государственной службы.

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, на основаніи утвержденнаго г. Товарищемъ Министра опредѣленія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія по сказанному вопросу, проситъ г. попечителя объявить Собельману, что, какъ лицо, окончившее курсъ въ высшемъ учебномъ заведеніи, онъ можетъ пользоваться помянутыми выше правами, но лишь въ томъ случаѣ, когда онъ занимаетъ должность, дающую эти права. Но такъ какъ должности завѣдывающаго еврейскимъ начальнымъ училищемъ право государственной службы не присвоено, то назначенное лицо не можетъ пользоваться этими правами, доколѣ не поступить на действительную государственную службу (Циркуляръ по Киевскому учебному округу 1899 г., № 3).

По вопросу объ исключениі изъ податного состоянія учителей воскресныхъ школъ (4-го декабря 1898 г., № 29.607).

Учитель Одесской первой мужской воскресной школы Владіміръ Франгопуло, имѣющій свидѣтельство на званіе учителя сельского приходскаго и начального народнаго училища, обратился къ г. попечителю съ просьбой объ исключеніи его изъ податного состоянія.

Принимая во вниманіе, что лица, имѣющія таковой образовательный цепъ, согласно ст. 43 т. III св. зак. (изд. 1896 г.) уст. о сл. по опр. отъ прав., исключаются изъ податного состоянія лишь въ томъ случаѣ, если съ разрѣшеніемъ попечителя учебнаго округа опредѣлены на службу по учебной части, но такъ какъ учащіе въ воскресныхъ школахъ правами государственной службы не пользуются, г. попечитель не нашелъ возможнымъ удовлетворить означенное ходатайство.

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, по приказанію Управлявшаго Министерствомъ, уведомилъ, что сдѣланное г. попечителемъ распоряженіе по прошенію г. Франгопуло признано Министерствомъ правильнымъ (ib.).

По вопросу объ освобожденіи отъ платы за ученіе дѣтей лицъ, служащихъ въ еврейскихъ и другихъ начальныхъ училищахъ (9-го декабря 1898 г., № 30.059).

Въ виду запросовъ со стороны нѣкоторыхъ директоровъ гимназій округа относительно примѣненія указа Правительствующаго Сената, коимъ разъяснено, что обучающіяся въ мужскихъ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и реальныхъ училищахъ дѣти учителей и врачей-евреевъ, служащихъ въ еврейскихъ училищахъ, освобождаются отъ платы за ученіе, г. попечитель Одесскаго округа просилъ Министерство не отказать въ разъясненіи, подлежать ли освобожденію отъ платы за ученіе дѣти учителей и врачей-евреевъ, служащихъ не въ казенныхъ, а въ общественныхъ еврейскихъ училищахъ, напр., талмудъ-торахъ, а также дѣти учителей земскихъ народныхъ училищъ и сыновья лютеранскихъ пасторовъ, состоящихъ законоучителями въ нѣмецкихъ центральныхъ училищахъ.

Г. Управлявшій Министерствомъ объяснилъ, что, по смыслу ст. 1.495 т. XI ч. I св. зак., изд. 1893 г., устава учен. учрежд. и учебн. завед., освобожденію отъ платы за ученіе въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ должны подлежать и сыновья учителей и врачей-евреевъ, служащихъ или про-служившихъ не менѣе десяти лѣтъ (при условіи предъявленія послѣдовыми свидѣтельства о бѣдности) не только въ правительственныйхъ, но и въ другихъ общественныхъ еврейскихъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ какъ въ приведенной статьѣ закона не содержится никакого ограниченія въ отношенія тѣхъ или другихъ учебныхъ заведеній означенного вѣдомства. Въ силу приведенной ст. 1.495 т. XI, а равно и согласно циркулярному распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія 14-го августа 1885 г., за № 12.551, должны подлежать освобожденію отъ платы за ученіе въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ сыновья учителей и законоучителей не только одноклассныхъ и двухклассныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, но и другихъ нач-

чальныхъ народныхъ училищъ сего вѣдомства, а также и сыновья лютеранскихъ пасторовъ, состоящихъ законоучителями въ вѣмецкихъ центральныхъ училищахъ (ib.).

О выдачѣ свидѣтельствъ, предоставляющіхъ установленные права, какъ по гражданской службѣ, такъ и по отбыванію воинской повинности, лицамъ домашнаго воспитанія, которыя удовлетворительно выдержали испытаніе въ среднемъ учебномъ заведеніи, но не приняты по неимѣнію вакансіи (18-го февраля 1899 г., № 4.428).

Циркулярнымъ предложеніемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 29-го января 1897 г., за № 2.517, лицамъ домашнаго воспитанія предоставлено право держать экзаменъ вмѣстѣ съ учениками среднихъ учебныхъ заведеній по всѣмъ предметамъ въ объемѣ учебныхъ программъ тѣхъ классовъ, курсъ которыхъ пройденъ ими при домашнемъ обученіи, при чемъ, въ случаѣ удовлетворительности испытаній, имъ выдается отъ учебнаго заведенія свидѣтельство съ обозначеніемъ въ немъ, что свидѣтельство это предоставляетъ тѣ-же права, какія предоставлены какъ по гражданской службѣ, такъ и по отбыванію воинской повинности лицамъ, окончившимъ курсъ соотвѣтственныхъ классовъ гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ.

Признавая справедливымъ распространить дѣйствіе означенного циркуляра и на тѣхъ лицъ домашнаго воспитанія, которыя держали испытаніе въ среднемъ учебномъ заведеніи, съ цѣлью поступить въ тотъ или другой классъ сего заведенія, выдержали это испытаніе удовлетворительно, но не поступили въ заведеніе за неимѣніемъ достаточнаго числа свободныхъ вакансій или по какимъ-либо другимъ причинамъ, я нахожу возможнымъ дополнить циркулярное предложеніе Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 29 го января 1897 г. еще однимъ (10) пунктомъ слѣдующаго содержанія:

«Лица домашнаго образованія, державшія при среднемъ учебномъ заведеніи экзамены, съ цѣлью поступить въ это заведеніе, и удовлетворительно выдержавшія пріемныя испытанія, но не поступившія въ заведеніе по неимѣнію вакансій или по другимъ причинамъ, также могутъ получать свидѣтельства, подобныя означенными въ пунктахъ 4 и 8 приведенного циркуляра, при чёмъ прошенія о выдачѣ такихъ свидѣтельствъ должны быть подаваемы на точномъ основаніи пункта 7-го сего циркуляра со всѣми, указанными въ этомъ пунктѣ, приложеніями» (ib.).

О порядкѣ разрѣшенія учащимся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, не могущимъ посѣщать по болѣзни классовъ, числиться учениками или ученицами того же учебнаго заведенія (9-го апрѣля 1898 г., № 9.106).

По поводу ходатайства о томъ, чтобы одному изъ учениковъ гимназіи было разрѣшено по болѣзни числиться ученикомъ той-же гимназіи и не

посыщать классовъ, г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія уведомилъ, что разсмотрѣніе подобныхъ ходатайствъ, по его мнѣнію, не выходитъ изъ предѣловъ компетенціи, предоставленной педагогическому Совѣту учебныхъ заведеній, коимъ ходатайства эти могли-быть удовлетворяемы съ утвержденіемъ мѣстнаго окружного начальства (ib., № 2).

О разрѣшеніи учителямъ сельскихъ училищъ завѣдывать военно-конскою повинностю (16-го ноября 1898 г., № 28.069).

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ сообщило Министерству Народнаго Просвѣщенія, что опытъ периодическихъ военно-конскихъ переписей, произведенныхъ въ 1888, 1891, 1893 и 1894 гг., повѣрка на мѣстахъ дѣлъ по военно-конской повинности и, наконецъ, предпринятый въ минувшемъ году повсемѣстно пересмотръ личнаго состава завѣдывающихъ военно-конскими участками, между прочимъ, выяснили, что этотъ составъ не вездѣ отвѣчаетъ своему назначенію и что избраніе или назначеніе завѣдывающихъ военно-конскими участками съ помощниками во многихъ мѣстностяхъ соединено съ большими затрудненіями, главнымъ образомъ, вслѣдствіе недостатка лицъ, желающихъ безвозмездно принять на себя исполненіе обязанностей по завѣдыванію военно конскими участками, весьма важныхъ и ответственныхъ при мобилизациіи арміи; а вмѣстѣ съ тѣмъ причиной затрудненій является также и то, что изъ числа желающихъ не вѣдь удовлетворяютъ предъявляемымъ къ нимъ требованіямъ, какъ лица мало развитыя, малограмотныя, незнакомыя со свойствами и качествами лошадей, или неблагонадежныя въ нравственномъ отношеніи.

При такомъ положеніи дѣла, когда успѣшное и своевременное пополненіе арміи лошадьми, при приведеніи войскъ въ полный составъ и во время войны, зависитъ отъ дѣятельности завѣдывающихъ военно-конскими участками, а между тѣмъ недостатокъ этихъ лицъ создаетъ губернскому начальству существенный затрудненія въ замѣщеніи вакантныхъ должностей завѣдывающихъ или ихъ помощниковъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Военнымъ Министерствомъ, признало необходимымъ обратиться къ Министерству Народнаго Просвѣщенія съ просьбой оказать содѣйствіе въ этомъ первостепенной важности дѣлѣ, разрѣшивъ всѣмъ вообще учителямъ состоящихъ въ вѣдѣніи сего Министерства школъ разныхъ наименованій принимать на себя исполненіе обязанностей по завѣдыванію военно-конскими участками, при чёмъ объяснило, что въ мирное время обязанности завѣдывающаго хранить въ должномъ порядкѣ имущество военно-конского участка и наблюдать за измѣненіями въ конскомъ составѣ участка — не настолько сложны, чтобы отвлекать учителя отъ своего прямого дѣла, и между тѣмъ, при отсутствіи или недостаточности желающихъ и могущихъ быть завѣдывающими, трудно и иногда вовсе невозможно подыскать на эту должность болѣе подходящее лицо, чѣмъ сельскій учитель, хорошо знакомый съ мѣстнымъ населеніемъ и проживающей постоянно на одномъ мѣстѣ, обыкновенно вблизи волостного правленія, въ которомъ хранится имущество военно-конского участка и гдѣ назначается сборный пунктъ для сгона лошадей. Что-же касается времени мобилизациіи арміи, внезапной и всегда спѣшной, то обѣ исполн

ненії учительскихъ обязанностей въ мобилизационный періодъ, конечно, не можетъ быть рѣчи; но это обстоятельство, по мнѣнію Министерства, не можетъ служить препятствіемъ къ назначенію учителей на упомянутыя выше должности, такъ какъ въ столь критической для государства моментъ, какъ приведеніе его вооруженныхъ силъ на военное положеніе, всѣ другіе интересы должны отодвинуться на послѣдній планъ.

Къ изложенному Министерство Внутреннихъ Дѣлъ присовокупило:

- 1) что, по Высочайшему повелѣнію 20-го февраля 1897 г., для завѣдающихъ военно-конскими участками установленъ особый знакъ для ношения на груди на розеткѣ изъ ленты государственныхъ цвѣтовъ и
- 2) что, согласно закону 20-го мая 1896 г., завѣдающие военно-конскими участками, за отличное и усердное исполненіе своихъ обязанностей, могутъ быть представляемы къ наградамъ уѣздными и городскими по воинской повинности присутствіями, по принадлежности.

При этомъ долгомъ считаю объяснить, что, въ виду особой срочности дѣла, Товарищъ Министра признаетъ возможнымъ, впредь до разрѣшенія общаго вопроса, не возвращать учителямъ начальныхъ училищъ, въ случаѣ извѣщенія ими на то согласія, принятія на себя обязанностей по завѣданію военно-конскими участками, но не иначе, какъ съ разрѣшеніемъ мѣстнаго учебнаго начальства (ib.).

По вопросу о допущеніи совереннолѣтнихъ лицъ къ испытанію изъ курса народнаго училища (28-го мая 1898 г., № 13.253).

Г. попечитель Виленскаго учебнаго округа просилъ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія разъяснить, могутъ-ли быть удовлетворены просьбы совереннолѣтнихъ лицъ объ испытаніи ихъ въ знаніи курса начальнаго народнаго училища, и въ какомъ порядкѣ должны происходить таковыя испытанія, если они могутъ быть допускаемы.

По докладу настоящаго дѣла г. Управляющему Министерствомъ, его высокопревосходительство нашелъ, что, по дѣйствующимъ правиламъ, испытанія постороннихъ лицъ въ знаніи курса начальнаго училища производятся лишь на предметъ полученія льготы по воинской повинности и въ порядкѣ, установленномъ правилами 16 го ноября 1885 г. Почему, согласно § 33 сихъ правилъ, къ таковымъ испытаніямъ могутъ быть допускаемы лишь лица, имѣющія возрастъ не свыше призыва. Распространеніе права допущенія къ симъ испытаніямъ на всѣхъ желающихъ усложнило-бы трудъ учителей начальныхъ училищъ, и безъ того крайне тяжелый при классной системѣ обучения, принятой въ начальныхъ училищахъ; при чёмъ эта мѣра едва-ли могла-бы быть оправдана требованіями практической необходимости, по исключительности тѣхъ случаевъ, въ которыхъ свидѣтельство о знаніи курса начальнаго училища могло-бы представлять существенное значеніе, вѣ исполненія обязанностей по отправленію воинской повинности. Посему, а также принимая во вниманіе, что подобные случаи все-таки возможны, его высокопревосходительство призналъ цѣлесообразнымъ, не устанавливая по сему предмету общаго правила, разрѣшить производство испытаній совереннолѣтнихъ лицъ въ знаніи курса начальныхъ училищъ въ тѣхъ случаяхъ, когда обладаніе свидѣ-

тельствомъ сего рода представляется для просящаго испытавія существенно нужнымъ. Въ семъ случаѣ ходатайство о допущеніи къ испытанію заявляется мѣстному инспектору народныхъ училищъ, по распоряженію котораго испытаніе производится начальникомъ составомъ преподавателей назначенаго для сего инспекторомъ начального народного училища; свидѣтельство-же должно быть выдаваемо также инспекторомъ народныхъ училищъ, съ неизменнымъ указаниемъ въ свидѣтельствѣ, что оно никакихъ правъ обладателю не предоставляетъ (ib.).

Объ отклоненіи ходатайства объ увеличеніи въ учрежденіяхъ училищныхъ Совѣтахъ числа членовъ отъ земства и о предоставлении земству участія въ выборѣ инспекторовъ народныхъ училищъ (28-го ноября 1898 г., № 29.007).

Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, было внесено въ Комитетъ Министровъ представление объ отклоненіи ходатайства самарскаго губернского земскаго собранія объ увеличеніи въ учрежденіяхъ училищныхъ Совѣтахъ числа членовъ отъ земства и о предоставлении земству участія въ выборѣ инспекторовъ народныхъ училищъ.

Нынѣ выпискою изъ журнала Комитета Министровъ отъ 10—17-го ноября 1898 г., за № 2.678, дано г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія знать, что Комитетъ, на основаніи Высочайше утвержденаго 7-го июля 1867 года журнала онаго, положилъ: предоставить Министерству Народнаго Просвѣщенія ходатайство по сему дѣлу самарскаго губернского земскаго собранія съ изложенными въ представленіи соображеніями отклонить (ib.).

По вопросу о томъ, входитъ ли въ кругъ обязанностей университетской инспекціи контроль за исправнымъ посѣщеніемъ студентами лекцій и практическихъ занятій (11-го ноября 1898 г., № 27.760).

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, по поводу возбужденаго начальствомъ Новороссійскаго университета вопроса о томъ, входитъ ли въ кругъ обязанностей университетской инспекціи контроль за исправнымъ посѣщеніемъ студентами лекцій и практическихъ занятій, увѣдомилъ, что хотя указанный контроль прежде всего лежитъ на обязанности профессоровъ, лабораторовъ и ассистентовъ, тѣмъ не менѣе дѣятельность инспекціи не должна ограничиваться однимъ формальнымъ удостовѣреніемъ посѣщенія студентами университетскаго зданія, но, по мѣрѣ возможности, должна распространяться и на наблюденіе за цѣлесообразностью такового посѣщенія въ педагогическомъ и дисциплинарномъ отношеніяхъ (ib.).

О порядке распределения остатковъ отъ содержанія личнаго состава учебныхъ заведеній, содержимыхъ при участіи мѣстныхъ обществъ.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, разсмотрѣвъ отзывъ управлениія округа на циркулярное предложеніе Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 3-го іюня 1898 г., за № 13.824, и основываясь на разясненіи Правительствующаго Сената по частному случаю распределенія остатковъ отъ содержанія одного изъ реальныхъ училищъ, считаетъ необходимымъ установить такой порядокъ распределенія остатковъ отъ содержанія личнаго состава учебныхъ заведеній, содержимыхъ при участіи мѣстныхъ обществъ, чтобы, за обращеніемъ казенной части остатка на нужды Министерства, остальная часть его, причитающаяся на долю обществъ, по перечисленіи ея въ соответствующую статью сметы Министерства, была употребляема на нужды даннаго учебного заведенія, но не иначе, какъ *по соглашенію* съ воспособляющими обществами.

При этомъ желательно, чтобы, въ видахъ своевременного удовлетворенія потребностей учебныхъ заведеній, начальства онъхъ дѣлали сношенія съ сими обществами благовременно.

Что-же касается тѣхъ случаевъ, когда остатокъ отъ содержанія личнаго состава воспособляемыхъ учебныхъ заведеній перечисляется *полностью* на положенные по штату хозяйственныя или учебныя нужды тѣхъ-же заведеній, безъ отчисленія изъ него какой-либо части на нужды Министерства Народнаго Просвѣщенія, то, согласно существующимъ правиламъ, на перечисленіе и употребление означенныхъ остатковъ на изясняемые вужды соглашеніе съ воспособляющими обществами не представляется обязательнымъ. Если однако, за покрытиемъ всѣхъ предположенныхъ и разрѣшенныхъ расходовъ, отъ перечисленной суммы получится по истечении сметнаго периода свободный остатокъ, то для употребленія части его, причитающейся на долю воспособляющихъ обществъ, на вновь опредѣлившіяся надобности надлежитъ, на общемъ основаніи, войти въ соглашеніе съ сими обществами (Циркуляръ по С.-Петербургскому учебному округу 1898 г., № 3).

Объ освобожденіи отъ взноса платы за ученіе сыновей лицъ женскаго пола, прослужившихъ въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія не менѣе десяти лѣтъ (28-го мая 1898 года, № 13.174).

Жена отставного полковника баронесса фонъ-Штемпель ходатайствуетъ объ освобожденіи сына ея Георгія, ученика 1-го класса Владимірской гимназіи, отъ платы за ученіе на основаніи § 31 уст. гимн. 1871 г., объясняя, что она прослужила учительницей Вязниковской женской прогимназіи 25 лѣтъ и потому имѣть право на означенную льготу.

Вслѣдствіе сего г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, предложившій отъ 28-го мая 1898 г., за № 13.174, увѣдомилъ г. попечителя Московскаго учебнаго округа, что съ его стороны не встрѣчается препятствія къ освобожденію названнаго ученика отъ платы за ученіе, въ виду недостаточности его материальнаго положенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Управляющій Министерствомъ изъяснилъ, для руководства въ подлежащихъ случаяхъ, что, такъ какъ въ § 31. устава гимназій и прогимназій и въ § 29 устава реальныхъ училищъ, касающихся освобождевія отъ платы за ученіе дѣтей лацъ, служащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ, не сдѣлано никакого ограниченія относительно пола этихъ лицъ, то сыновей лицъ женскаго пола, какъ служащихъ еще при среднихъ и низшихъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, равно и прослужившихъ при оныхъ не менѣе десяти лѣтъ, надлежить освобождать отъ взноса платы за ученіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, если будутъ представлены свидѣтельства о бѣдности (Циркуляръ по Кавказскому учебн. округу 1899 г., № 1).

Предложеніе попечителя округа директору народныхъ училищъ Ставропольской губерніи: О привлечении завѣдывающихъ начальными сельскими училищами къ устройству въ селеніи бульваровъ, къ обсадкѣ деревьями улицъ, площадей и шоссейныхъ дорогъ и къ организации школьніхъ празднествъ и прогулокъ въ связи съ насажденіемъ деревьевъ (28-го октября 1898 года, № 12.331).

При многихъ изъ училищъ Ставропольской губерніи стараніями членовъ дирекціи и учителей начальныхъ училищъ устроены питомники и школьные сады, и, какъ видно изъ отчетовъ вашихъ, населеніе въ большинствѣ относится сочувственно къ подобной дѣятельности служащихъ.

Выражая благодарность вашему превосходительству и гг. инспекторамъ вѣренной вамъ дирекціи за мѣры, которыя вами были принимаемы до сего времени къ разведенію школьніхъ садовъ, быстрое развитіе коихъ отмѣчено и съѣздомъ дѣятелей по садовымъ культурамъ, засѣданія коего происходили въ гор. Тифлісѣ въ октябрѣ сего года, вмѣстѣ съ симъ я просилъ-бы ваше превосходительство сообщить мнѣ, не признается-ли возможнымъ озаботиться: 1) устройствомъ въ селеніяхъ бульваровъ, обсадкою улицъ, площадей, шоссейныхъ дорогъ и 2) организаціею школьніхъ празднествъ и прогулокъ въ связи съ насажденіями деревьевъ на участкахъ виѣ селеній или въ селеніяхъ. При обсужденіи сихъ вопросовъ, я просилъ-бы ваше превосходительство войти въ личныя сношенія съ мѣстными представителями Министерства Землемѣдія и Государственныхъ Имуществъ, и о послѣдующемъ мнѣ донести (ib.).

По вопросу обѣ испытаніи лицъ домашняго образованія въ знаніи курса данныхъ классовъ гимназіи (27-го мая 1898 года, № 12.984).

Въ ст. 6 циркулярнаго предложенія Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 29-го января 1897 г., за № 2.517, о порядкѣ испытаний для лицъ домашняго образования указанъ только наименьшій нормальный возрастъ, положенный для соотвѣтственныхъ классовъ.

Въ виду этого обстоятельства, а также дальнѣйшаго изложенія той-же статьи, гдѣ говорится, что «постороннія лица, выдержаніе испытаніе и подавшія затѣмъ прошенія о принятіи ихъ въ соотвѣтствующій классъ учебнаго заведенія, въ отношеніи возраста и прочихъ условій подчиняются установленнымъ для приема воспитанниковъ правиламъ...», на практикѣ встрѣчаются весьма частые случаи, что о допущеніи къ экзаменамъ изъ курса того или другого изъ младшихъ классовъ подаютъ прошенія лица великовозрастныя, переросшіе установленный для тѣхъ классовъ возрастъ на значительное число лѣтъ.

Вслѣдствіе сего попечитель Кіевскаго учебнаго округа просилъ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія не отказать въ разъясненіи: 1) какого приблизительно предѣльного возраста надлежить придерживаться при допущеніи постороннихъ лицъ къ экзаменамъ изъ курса каждого класса въ отдѣльности вмѣстѣ съ учениками среднихъ учебныхъ заведеній; 2) подлежать-ли обложенію гербовымъ сборомъ прошенія о допущеніи означеныхъ лицъ къ экзаменамъ, и 3) такъ какъ существующій при управлѣніи учебнаго округа испытательный комитетъ производить испытанія лицамъ, желающимъ подвергнуться экзамену изъ курса четырехъ классовъ гимназіи для приобрѣтенія соотвѣтствующихъ этому курсу правъ, напримѣръ, званія аптекарскаго ученика, то не будетъ-ли признано цѣлесообразнымъ всѣхъ лицъ, желающихъ подвергнуться испытанію изъ курса четырехъ классовъ гимназіи, экзаменовать въ означенномъ комитетѣ.

Въ разъясненіе возбужденныхъ вопросовъ, Департаментъ Народнаго Просвѣщенія изъяснялъ, что 1) въ тѣхъ случаяхъ, когда на испытаніе въ среднія учебныя заведенія являются такія лица домашнаго воспитанія, которые достигли уже совершеннолѣтія или призывааго возраста и даже пре-взошли его, слѣдовало-бы допускать сихъ лицъ въ установленные сроки къ испытаніямъ въ знаніи курса не ниже четырехъ низшихъ классовъ, имѣющіхъ-же свидѣтельства о знаніи четырехъ классовъ—изъ курса 5-го и 6-го классовъ гимназіи и прогимназіи—или 5-го класса основнаго отдѣленія реальныхъ училищъ (§ 40 правилъ объ испытаніяхъ учениковъ гимназій и прогимназій и § 33 правилъ объ испытаніяхъ учениковъ реальныхъ училищъ); равнымъ образомъ, лица означенаго возраста могутъ быть допускаемы къ испытаніямъ въ знаніи курса 7-го и 8-го класса (эрѣлости) гимназіи и выпускнымъ и окончательнымъ въ реальныхъ училищахъ. Въ тѣхъ-же случаяхъ, когда желающія экзаменоваться изъ курса того или другого класса средніаго учебнаго заведенія лица домашнаго воспитанія имѣютъ возрастъ вѣдько болѣе установленнаго для даннаго класса, напримѣръ, на годъ или на два, представляется возможнымъ допускать такихъ лицъ къ испытанію на основавіяхъ, изложенныхъ въ циркулярномъ распоряженіи Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 29-го января 1897 г., за № 2.517; если-же эти лица, по выдержаніи испытанія, заявлять желавшіе поступить въ число учениковъ средніаго учебнаго заведенія, то надлежитъ руководствоваться параграфами упомянутыхъ правилъ. Засимъ 2) прошенія такихъ лицъ о допущеніи къ помянутымъ испытаніямъ не подлежать оплатѣ гербовымъ сборомъ, на общемъ основаніи. Наконецъ, 3) испытанія эти должны производиться при средніхъ учебныхъ заведеніяхъ, а не при испытательномъ комитетѣ округа (ib., № 3).

Определенія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія *).

Определеніями Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденными г. Товарищем Министра, постановлено:

— Книгу: «Краткая немецкая грамматика. Составилъ *K. A. Гогъ*. Kurze Deutsche Grammatik. Bearbeitet und herausgegeben von *Karl August Hoch*. Oberlehrer an des Scheiblerschen Schule zu Lodz. Лодзь. 1898. Стр. 55. Цѣна 35 коп. въ переплѣтѣ»—одобрить въ качествѣ полезнаго руководства для тѣхъ начальныхъ училищъ и для младшихъ классовъ тѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ коихъ преподаваніе немецкаго языка ведется на томъ-же языкѣ.

— Книгу: «Исторія тридцатилѣтней войны *Ф. Шиллера* въ избранныхъ отрывкахъ, съ примѣчаніями и словарями. Издаль *A. Баронъ*. М. 1899. Стр. V+110+204. Цѣна 80 коп.»—допустить въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи немецкаго языка въ высшихъ классахъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

— Книгу: «Систематический сборникъ очерковъ по отечествовѣдѣнію. Составили: *M. H. Беклемишевъ*, *B. Ф. Дерюжинскій*, *H. A. Караваевъ*, *L. E. Лебедевъ*, *Ф. А. Макшеевъ*, *B. И. Марковъ*, *H. A. Обручевъ*, *B. В. Степановъ*, баронъ *A. Е. Тизенауценъ*, *A. П. Турчаниновъ* и *B. Г. Яроцкій*. Подъ редакціей генераль-лейтенанта *Ф. А. Фельдмана*. Одинъ томъ въ двухъ частяхъ. Издание Императорскаго Александровскаго лицея. Спб. 1898. Стр. XVIII+269+168. Цѣна не обозначена»—рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія и для раздачи въ награду ученикамъ старшихъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ, а также допустить въ учительскія библиотеки учительскихъ институтовъ и семинарій и вишихъ училищъ, а равно и въ бесплатныя народныя читальни и библиотеки.

— Книгу: «Ізъ зеленаго царства Популярные очерки изъ міра рабочихъ. Сочиненіе *Дмитрия Кайгородова*, профессора С.-Петербургскаго Іѣсного института (Со многими рисунками). Издание третье. Спб. Издание *A. С. Суворина*. 1895. Стр. XVI+304. Цѣна 2 р. 50 коп.»—рекомендовать для ученическихъ, средняго и старшаго возраста, библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, а также и для ученическихъ библиотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій, и одобрить для учительскихъ библиотекъ низшихъ училищъ и для бесплатныхъ народныхъ читаленъ и библиотекъ.

— Книги, изданныя книжнымъ магазиномъ *В. В. Думкова*, подъ фирмой «Наслѣдники братьевъ Салаевыхъ»: «1) Этимологія русскаго языка для низшихъ классовъ гимназій (примѣнительно къ правописанію). Составили *A. Кирпичниковъ* и *Ф. Гиллеровъ*. Исправлено и дополнено по Руководству Императорской Академіи наукъ. Издание 33-е. М. 1899. Стр. 88. Цѣна 40 коп.—2) Синтаксисъ русскаго языка примѣнительно къ правописанію. Составилъ *A. Кирпичниковъ*. Издание 26-е. М. 1898. Стр. 80. Цѣна 40 коп.»—одобрить въ качествѣ учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній.

*) «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1899 г., мартъ.

— Книги: «*В. П. Мининъ*, преподаватель Московской 3-й гимназии. Сборникъ геометрическихъ задачъ, примененный къ курсамъ гимназий, реальныхъ училищъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведений. Задачи алгебраической геометрии. Материалы для практическихъ упражнений учениковъ въ течениe учебного года и темы для письменныхъ испытаний. Издание седьмое (47-я тысяча экземпляровъ), напечатанное съ дополнениями противъ шестого. Съ приложениемъ собрания задачъ, решаемыхъ совместнымъ применениемъ геометрии и тригонометрии. М. Издавае книжного магазина В. Думнова, подъ фирмою «Наслѣдниковъ братьевъ Салаевыхъ». 1898. Стр. VI+221. Цѣна 90 коп.» — одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Книгу: «*И. Скворцовъ*. Записки по педагогикѣ. Часть вторая. Общая дидактика. Слб. 1899. VI+117. Цѣна 75 коп.» — допустить въ качествѣ учебнаго руководства для женскихъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія, а также для учительскихъ институтовъ и семинарій, но съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи «Записокъ по педагогикѣ» г. Скворцова глава объ анализѣ и синтезѣ была исправлена по замѣчаніямъ Ученаго Комитета и перенесена въ первую часть названнаго сочиненія («Общую педагогику»).

— «*Брю и Букэ*. Прямолинейная тригонометрия. Второе изданіе. Переводъ, свѣрренный съ послѣднимъ французскимъ изданіемъ, *Н. И. Мамонтова*. М. 1898. Стр. IV+114+VI. Цѣна 50 коп.» — допустить въ качествѣ учебнаго руководства для мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ.

— Книгу: «*Л. Манженъ*. Элементарная ботаника. Переводъ съ 3-го французскаго изданія *Н. И. Мамонтова*, подъ редакціей *А. Н. Петунникова*, съ 2 хромолитографическими таблицами, 444 политипажами и 2 картами распространенія растенія. М. 1899. Стр. XIV+392+VIII. Цѣна 2 р. 50 коп.» — одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ (средняго и старшаго возраста) библіотекъ для всѣхъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Определенія Особаго Отдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Определеніями Особаго Отдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденными г. Товарищемъ Министра, постановлено:

— Брошюру: «*И. Селивановский*. Изъ деревни. I. Какъ я устроилъ несгораемый овинъ. II. Старый Луговикъ. Издание К. И. Тихомирова. № 98. М. 1897. Стр. 28. Цѣна 4 коп.» — допустить въ учительскія библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книги, составленныя священникомъ *Шумовымъ*: 1) «Для чтенія въ храмѣ, въ семье и въ школѣ. Уроки изъ жизни святыхъ. Выпускъ I. Сорокъ три поученія. Издание 3-е. М. 1897. Стр. 180+III. Цѣна 60 к. — Выпускъ II. Тридцать шесть бесѣдъ. Издание 2-е. М. 1895. 269+II. Цѣна 75 коп. — Выпускъ III. Десять бесѣдъ. М. 1892. Стр. 63. Цѣна

20 коп.—Выпускъ IV. Пятьдесятъ три бесѣды, съ 50-ю рисунками. М. 1896. Стр. 275+Ш. Цѣна 60 коп.—Выпускъ V. Пятьдесятъ двѣ бесѣды. М. 1896. Стр. 188+Ш. Цѣна 50 коп.»—2) «Внѣбогослужебныя бесѣды о страданіяхъ и смерти Спасителя. Издание 2-е. М. 1888. Стр. 76. Цѣна 25 коп.»—3) «Пять бесѣдъ о явленіяхъ Воскресшаго Спасителя. Издание 3-е. М. 1893. Стр. 26. Цѣна 10 коп.»—допустить въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, городскихъ и уѣздныхъ училищъ, въ учительскія библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: «Князь В. А. Кудашевъ. О сбереженіи почвенной влаги при обработкѣ озимыхъ полей. Докладъ Полтавскому сельско-хозяйственному Обществу въ засѣданіи 11-го марта 1892 года. Издание 3-е, съ исправленіями и дополненіями. Императорскимъ Московскимъ Обществомъ сельского хозяйства удостоено большой серебряной медали. М. 1894. Стр. 166. Цѣна 80 коп.»—допустить въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: «А. С. Пругавинъ. Законы и справочная свѣдѣнія по начальному народному образованію. Спб. 1898. Издание О. Н. Поповой. Стр. XXII+785. Цѣна 3 руб. 50 коп.»—допустить въ учительскія библіотеки всѣхъ низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ ея изданіи были приняты во вниманіе указанія Ученаго Комитета.

— Издание: «Иллюстрированная классификація главнѣйшихъ сортовъ луговыхъ травъ, съ краткимъ описаніемъ каждой травы въ отдельности. Печатается съ разрѣшенія главнаго интенданства и санкціи военнаго совѣта. Составилъ штабсъ-ротмистръ главнаго интенданскаго управления А. Ю. Лашкаревъ. 1-е изданіе. Третій выпускъ. 18 хромолитографическихъ таблицъ. Спб. 1898. Цѣна не обозначена»—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, для учительскихъ библіотекъ городскихъ и уѣздныхъ училищъ, а также допустить въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе указанія Ученаго Комитета.

— Книжки: «О страданіяхъ, смерти и погребеніи Господа нашего Иисуса Христа. Составилъ для религіозно-нравственного чтенія Ф. Федотовъ. Издание 2-е. Спб. 1899. Стр. 47. Цѣна 15 коп.»—допустить въ ученическія и учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Журналъ: «Крестьянское хозяйство (Подъ редакціей П. Н. Елагина). Новый, ежемѣсячный, иллюстрированный сельско-хозяйственный журналъ, имѣющій задачею распространить практическія полезныя по сельскому хозяйству свѣдѣнія, пригодныя преимущественно для самыхъ мелкихъ хозяевъ, то-есть, для крестьянъ. Подписная цѣна за годъ, съ пересылкою, 1 рубль»—включить въ списокъ periodическихъ изданій, допущенныхъ къ выпискѣ бесплатными читальнями и библіотеками.

— Книгу: «Павелъ и Виргинія. Романъ Бернардена де-Сен-Пьера, въ переводѣ Константина Льдова, съ 110 рисунками и 12 отдельными картинами М. Леллара. Издание для юношества. Издание товарищества М. О. Вольфъ. Спб. 1890. Стр. XI+210+II. Цѣна 3 р. 50 коп.»—допустить въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: «О преподаваніи русскаго языка въ начальныхъ учили-

шахъ. Методика объяснительного чтения, грамматики и письменныхъ упражнений. *В. А. Воскресенского*, директора Гатчинской учительской семинарии. Спб. 1899. Стр. 80. Цѣна 80 коп. — одобрить для учительскихъ институтовъ, учительскихъ семинарій и всѣхъ учительскихъ библиотекъ народныхъ училищъ.

— Издание: «Годовые праздники народной школы. Выпускъ 1-й. 24 картины съ объяснительными листками, формата 5+6 вершковъ, цѣва въ папкѣ 3 р., для школъ 2 р. 40 к.; формата 7+8 в., цѣва въ папкѣ 4 р., для школъ 3 р. 20 к. Издание Е. И. Фесенка. Одесса» — допустить, за исключениемъ картинъ: «Воскресеніе Христово», «Сопоставіе Св. Духа на апостоловъ», «Бичеваніе Иисуса Христа», «Иисусъ Христосъ и Пилатъ передъ народомъ», «Святая глава Св. Иоанна Крестителя» и «Преображеніе Господне», а также всѣхъ объяснительныхъ листковъ, — въ начальныя народныя училища въ качествѣ учебнаго пособія, съ тѣмъ, чтобы картины эти, какъ изображенія священныхъ лицъ, находились только въ рукахъ законоучителей и ими были показываемы съ разясненіями ученикамъ при преподаваніи Закона Божія.

— Книги, подъ общимъ заглавиемъ: «Живописное обозрѣніе русскихъ святыхъ мѣстъ». Издание типо-хромолитографіи Е. И. Фесенка: 1) Выпускъ 1-й, Киево-Печерская Лавра. Изд. 3-е. Одесса. 1897. Стр. 78+II. — 2) Выпускъ 2-й. Троице-Сергіевская Лавра подъ Москвой. Издание 2-ое, исправленное. Одесса. 1897. Стр. 85+III. — 3) Выпускъ 3-й. Александро-Невская Лавра въ С.-Петербургѣ. Одесса. 1894. Стр. 57+II. — 4) Выпускъ 4-й. Почаевская Успенская Лавра. Одесса. 1894. Стр. 64+II. — 5) Святый градъ Иерусалимъ. Одесса. 1896. Стр. 60+IV. Цѣна каждого выпуска 25 коп. — допустить въ библиотеки начальныя народныхъ училищъ.

— Брошюры: «1) О бѣшевствѣ у людей и животныхъ (Общедоступное изложеніе). Д-ра *Б. Недригайлова*. Харьковъ. 1895. Стр. 40. Цѣна 20 коп. — 2) *Шмулевичъ*. Лечебникъ домашнихъ животныхъ. — 3) Млекопитающія. Извлечеіе изъ «Жизни животныхъ *А. Брема*.» Для народнаго чтенія. Подъ редакціею *К. Сентъ-Илера*. Спб. 1897. Издание Высочайше утвержденаго товарищества «Общественная Польза». № 3. Кошки. Стр. 79. Цѣна 25 к. — 4) Тоже, № 16. Быки. Стр. 68. Ц. 20 к. — 5) *Богдановъ*. Какъ нужно обращаться съ животными. — 6) *C. Самборскій*. Дешевое и выгодное кормленіе домашнихъ животныхъ, особенно при неурожаѣ кормовъ. Изд. Ком. народн. чт. Изд. 2-е. Спб. 1895. Стр. 76. Цѣна 15 коп. — 7) Ящуръ (язычница, рыльно-копытная или афтозная болѣзнь). Составилъ *Ф. А. Березовъ*, ветеринарный врачъ саратовскаго губернскаго земства. Съ рисунками, съ натуры исполненными художникомъ *А. Д. Стремицкимъ*. Издание книжного магазина «Деревня». Спб. 1897. Стр. 16. Цѣна 10 коп. — 8) Корова. Какъ ходить за нею, выбирать при покупкѣ и лечить чаще встрѣчающіяся ея болѣзни. Руководство для крестьянъ. Сост. ветеринарный врачъ *Павелъ Алтуховъ*. Издание ветеринарного врача *М. А. Исакова*. Казань. 1897. Стр. 66+III. Ц. 12 к. — 9) Лошадь. Какъ ходить за нею, выбирать при покупкѣ и лечить чаще встрѣчающіяся ея болѣзни. Руководство для крестьянъ-коневодовъ. Составилъ ветеринарный врачъ *П. Г. Алтуховъ*. Издание ветеринарного врача *М. А. Исакова*. Казань. 1897. Стр. 65+III. Цѣна 12 коп. — 10) На досугѣ. Бесѣды дѣдушки Авдrea. О печеночно-глистной болѣзни

овецъ. Составлены ветеринарными врачами *М. А. Исаковымъ*. Казань. 1888. Стр. 15. Цѣна 5 коп.—11) *Котлевъ. Лошадь*—допустить для публичныхъ народныхъ чтений.

— Брошюры, изданныя редакц. журнала «Досугъ и Дѣло»: 1) «Русскій самоучка Семенъ Прокофьевичъ Власовъ. Спб. 1881. Стр. 22. Ц. 12 к.—2) Труженики. Замѣчательный башмачникъ Томасъ Эдвардъ. Сиб. 1891. Стр. 23. Цѣна не обозначена.—3) Правда всплынетъ. Повѣсть. Составилъ Федоръ Старовойтова. Спб. 1895. Стр. 32. Цѣна не обозначена»—допустить въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Брошюру: «*К. Шинделеръ*. Изъ практики для практики. Земледельческія орудія и машины. II. Плуги оборотные и многокорпусные. Издание К. И. Тихомирова. М. 1898. Стр. 74. Цѣна 15 к.»—одобрить для учительскихъ библіотекъ низшихъ училищъ и допустить въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу, изданную О. Н. Поповой: «*Н. П. Дружининъ*. Общедоступное руководство къ изученію законовъ. Часть I. Начальная понятія, общія опредѣленія и практическія указавія. Часть II. Правомѣрная вакала управлѣнія въ Россіи. Издание 2-е. Спб. 1899. Стр. XV—169. Цѣна 75 коп.»—допустить въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, въ таковыя же библіотеки городскихъ по Положенію 1872 года училищъ, въ учительскія библіотеки всѣхъ низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Периодическое изданіе: «Читальня народной школы. Журналъ. Редакторъ-издатель *Н. Моревъ*. Спб. 1898. Выпуски: Январь по Декабрь (34 книжечки). Цѣна по подпискѣ, съ доставкою, на годъ 3 руб.»—допустить для публичныхъ народныхъ чтений.

— Книгу: «Бесѣды о здоровье. Для народа. Составили: женщина-врачъ *Марія Волкова* и канд. естеств. наукъ *Владимиръ Вольфсонъ*. Сиб. Издание В. И. Губинского. 1899. Стр. IV—2—174. Ц. 50 к.»—допустить въ учительскія библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ, въ ученическія библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій, городскихъ и уѣздныхъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

Опредѣленіе Отдѣленія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія по техническому и профессиональному образованію.

Опредѣленіемъ Отдѣленія Ученаго Комитета по техническому и профессиональному образованію, утвержденному его препосходителствомъ г. Товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, постановлено:

— Журналъ, издаваемый *П. Н. Елагиномъ* подъ заглавиемъ: «*Крестьянское хозяйство; новый ежемѣсячный иллюстрированный сельскохозяйственный журналъ*. 1899 годъ. Спб. Подписанная цѣна за годъ 12 выпускъ, съ пересылкою, одинъ рубль»—допустить въ библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій и всѣхъ низшихъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, а равно включить въ списокъ периодическихъ изданій, допущенныхъ къ раздаче въ бесплатными читальнями и библіотеками.

Очерки современного состояния начального народного образования во вѣтъ-европейскихъ странахъ.

(Продолженіе).

Обратимся теперь къ республикамъ Южной Америки. Неслѣдняя въ области народного образования вообще сильно отстала отъ Сѣверной Америки, вѣроятно, по той главнымъ образомъ причинѣ, что находилась подъ влияніемъ менѣе культурныхъ европейскихъ націй, которыхъ и у себя не далеко подвинули просвѣщеніе народа. Лучше всего организовано народное образование въ Аргентинской и Уругвайской республикахъ.

До 80-хъ годовъ нашего вѣка народное образование въ Аргентинѣ двигалось крайне медленно, и въ 1869 г. только 20% всѣхъ дѣтей школьнаго возраста посѣщали школы. Главными причинами застоя были разнокалиберность и разбросанность населенія, недостатокъ средствъ, а важнѣе всего—равнодушіе общества и правительства къ народному невѣжеству. Но начиная съ 80-хъ годовъ, наблюдается замѣтный прогрессъ въ жизни школы. Прежде всего поднялось настроение общественнаго мнѣнія въ пользу всеобщаго народнаго образования, а затѣмъ и правительство, законодательствомъ 1884 г., поставило народное образование на новый путь, обеспечивающій дальнѣйшее прогрессивное движеніе. Въ 1888 г. число посѣщающихъ школы составило уже около 47% дѣтей школьнаго возраста. Въ силу новаго закона народное образование въ Аргентинской республикѣ было приведено въ слѣдующую систему. Во главѣ народнаго образования стоитъ Министръ Народнаго Просвѣщенія, управляющей при помощи центральнаго Совѣта, правительственныхъ инспекторовъ и мѣстныхъ школьнагихъ Совѣтовъ. Обученіе въ начальной школѣ обязательно для всѣхъ дѣтей въ возрастѣ отъ 6 до 14 лѣтъ, подъ угрозой штрафа для родителей и воспитателей, не посылающихъ дѣтей въ школу; за исполненіемъ закона слѣдятъ особые агенты, назначенные мѣстнымъ совѣтомъ; $\frac{1}{20}$ часть всѣхъ взысканий идетъ въ ихъ пользу. Дѣти, воспитывающіяся дома и въ частныхъ школахъ, обязаны держать

экзаменъ въ общественной. Во всякомъ случаѣ никто не можетъ поступить въ средне-учебное заведеніе безъ удостовѣренія о пребываніи въ начальной школѣ по крайней мѣрѣ 7 лѣтъ и свидѣтельства о выдержаніи экзамена. Обязательство посѣщать школу не имѣть силы для тѣхъ, кто живетъ отъ школы дальше одного километра въ городѣ и 5 километровъ въ деревнѣ.

Обученіе даровое во всѣхъ общественныхъ школахъ начального типа, а бѣднымъ, сверхъ того, выдаются даромъ и учебныя пособія. Съ 1884 г. школа носитъ свѣтскій характеръ, но, по желанію родителей и духовенства, мѣстный школьній Совѣтъ можетъ разрѣшить преподаваніе Закона Божія въ школѣ въ часы виѣ-классныхъ занятій и при условіи наличности 15-ти желающихъ. Законъ 1884 г. установилъ три типа начальныхъ школъ, не считая дѣтскихъ садовъ, а именно: дѣтскія школы, обнимающія 4 года обученія и два класса, элементарныя школы и классныя, т. е. состоящія изъ виѣ-сколькихъ классовъ съ отдѣльными учителями. Весь курсъ начальной ступени образованія обнимаетъ 8 лѣтъ обученія и 6 классовъ. Конечно, еще не во всѣхъ штатахъ Аргентинской республики организовались всѣ типы начальныхъ школъ, тѣмъ не менѣе число ихъ растетъ съ каждымъ годомъ. Во всякомъ случаѣ законъ требуетъ, чтобы на каждого учителя и на каждый классъ приходилось не болѣе 50 учениковъ. Программа, начертанная закономъ для начальныхъ школъ, очень сложная: грамота, ариѳметика, испанскій языкъ, исторія и географія Аргентины, основныя понятія изъ всеобщей исторіи и географіи, изъ геометріи, физики, естественной исторіи, гражданскаго права, морали, гигіиены; затѣмъ—гимнастика, пѣніе, рисованіе, для дѣвочекъ—шиТЬЕ и домоводство, для мальчиковъ—элементарныя свѣдѣнія изъ сельскаго хозяйства и военные упражненія. Практическій опытъ указалъ на обременительность программы, почему въ 1887 г. она была измѣнена, а именно сокращена той ея части, которая не имѣетъ непосредственного отношенія къ жизни и исторіи страны. Рядомъ съ этими основными типами школъ существуютъ еще необязательныя образовательныя учрежденія начального типа, а именно: дѣтскіе сады, воскресныя и вечернія школы для взрослыхъ, школы для солдатъ, для увѣчныхъ дѣтей и подвижныя школы, организуемыя въ захолустныхъ уголкахъ провинцій съ разбросаннымъ населеніемъ. Кромѣ общественныхъ школъ, существуютъ въ Аргентинѣ и частныя начальные школы, созданныя различными религіозными корпораціями. Нѣкоторые изъ изъ нихъ получаютъ субсидіи отъ государства, другія содержатся лишь на частныя средства. Школы частныя открываются съ разрешенія правительства и подлежатъ общему правительству.

надзору. Въ 1895 г. частныя школы составляли около 25% всего числа начальныхъ школъ.

Положеніе народныхъ учителей и учительницъ неодинаково во всей республикѣ. Въ большихъ городахъ они обставленаы вполнѣ хорошо; старшіе, при готовой квартирѣ, имѣютъ отъ 80—120 пезо (170—225 руб.) въ мѣсяцъ, младшіе—не менѣе 540 пезо въ годъ (1.025 р.). Послѣ 20 лѣтъ службы всѣ они обеспечены пожизненной пенсіей въ размѣрѣ получаемаго жалованья, а въ случаѣ болѣзни $\frac{1}{2}$ или $\frac{3}{4}$ пенсіи выдается даже за 15—10 лѣтъ службы. Совсѣмъ иное положеніе учительскаго персонала въ провинції. Прежде всего, онъ не пользуется пенсіей, а затѣмъ—не повсюду обеспечены даже правильнымъ получениемъ жалованья: нерѣдки еще случаи, когда учитель, вслѣдствіе неполученія жалованья, оставляетъ школу среди года. Впрочемъ, за послѣдніе годы почти во всѣхъ штатахъ дѣлаются огромныя усиленія для упроченія благосостоянія учительскаго персонала. Наиболѣе обычный размѣръ жалованья въ провинціи 360—500 пезо (677—940 р.) въ годъ, что было бы вполнѣ хорошо, еслибы жалованье уплачивалось аккуратно. Неравномѣрность жалованья обусловливается, между прочимъ, еще весьма неодинаковой подготовленностью учительскаго персонала. Лучший контингентъ учащихъ постановляютъ 34 учительскія семинаріи, но онъ даютъ не болѣе 30% учительскаго персонала, который и занимаетъ лучшія учительскія мѣста; остальные 70% въ большинствѣ слушаевъ не имѣютъ педагогической подготовки. Учителя и учительницы въ Аргентинѣ получаютъ одинаковое жалованье.

Расходы по содержанію школъ покрываются мѣстными средствами и средствами даннаго питата, а центральное правительство выдаетъ лишь болѣе или менѣе значительныя субсидіи на школьнія постройки и на жалованье учительскому персоналу. Бюджетъ на народное образованіе съ 1874 г. по 1895 г. возросъ съ 1.515.148 до 10.461.635 пезо (около 20 мил. рублей), т. е. за 20 лѣтъ увеличился почти въ 7 разъ. На каждого жителя Аргентины въ 1895 г. приходилось 4 р. 50 коп. расходовъ по народному образованію (4.350 тыс. жителей въ 1897 г.). Послѣднія статистическія данныя, относящіяся къ 1885 г., насчитываютъ 3.249 начальныхъ школъ, 8.094 учащихъ въ нихъ и 242.846 учащихся дѣтей, что даетъ 1 школу на 886 кв. кил. (2.887.800 кв. кил.) и на 1.339 человѣкъ народонаселенія; въ отчетѣ г. Гарриса находимъ, что въ 1893 г. 5,86% всего населенія обучалось въ начальныхъ школахъ.

Въ Уругваѣ первые зачатки народного образованія были положены частной инициативой въ половинѣ прошлаго столѣтія. Въ

1744 г. монахи францисканского ордена открыли первую школу для мальчиковъ; въ 1795 г. была открыта одной благотворительницей первая школа для дѣвочекъ, а въ 1821 г. ланкастерское общество положило начало бесплатной школѣ для простого народа. Правительство принимало участіе лишь послѣ установленія республики и въ 1827 г. предписало закономъ учредить и содержать школы во всѣхъ городахъ. Но, несмогря на эти усиія, въ 1839 г. только 400 дѣтей посѣщали школы. Болѣе замѣтное движеніе впередъ началось съ 1847 г., когда былъ учрежденъ «Інститутъ народнаго образованія»—центральное правительственные учрежденіе, завѣдующее всѣми школами, а еще быстрѣе пошло дѣло съ 1868 г. подъ вліяніемъ вновь образовавшагося частнаго общества «Друзей Просвѣщенія». Современная организація народнаго образованія ведетъ свое начало съ закона 1877 г. Въ силу этого закона обученіе въ начальной школѣ обязательно для дѣтей школьнаго возраста во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ находится школа. Подобно Аргентинѣ, въ Уругвайской республикѣ преобладаетъ совмѣстное обученіе дѣтей обоего пола, но есть и отдельныя школы для мальчиковъ и дѣвочекъ. Законъ 1877 г. установилъ для уругвайскихъ начальныхъ школѣ приблизительно такую-же сложную программу, какъ и въ Аргентинѣ, съ прибавкой еще счетоводства и коммерческихъ вычислений. Преподаваніе Закона Божія католическаго вѣроисповѣданія обязательно для всѣхъ начальныхъ школъ, но по желанію родителей дѣти могутъ быть освобождаемы отъ этихъ уроковъ.

Учителльскій персоналъ подготавляется двумя учителльскими семинариями, но пока такихъ учителей и учителницъ меньшинство; большинство-же съ меньшимъ образованіемъ, а въ рѣдкихъ случаяхъ и безъ диплома. Средній размѣръ жалованья въ 1892 г. былъ 40 пезо (75 р.) въ мѣсяцъ для учителя и $35\frac{1}{2}$ пезо (67 р.)—для учителницы. Расходы по народному образованію въ 1892 г. достигли 658.276 пезо (1.300.000 рублей), что составляетъ 1 р. 63 к. расходовъ по образованію на каждого жителя республики. Въ этой суммѣ не приняты во вниманіе частныя средства, идущія на содержаніе частныхъ школъ. Послѣднихъ въ Уругваѣ много, и только въ настоящее время оказался численный перевѣсъ на сторонѣ общественныхъ школъ. Въ 1892 г. отношеніе числа общественныхъ школъ къ числу частныхъ было 491 : 413. Послѣдня статистическая свѣдѣнія относятся къ 1892 г. и даютъ слѣдующія показанія: 904 начальныхъ школы, 1.827 учащихъ и 67.989 учащихся въ нихъ дѣтей, что составитъ (178.700 кв. кил. и 795.000 жителей въ 1897 г.) 1 школу на 198 кв. кил., 1 школу на 800 жителей и 8,5% населенія обучается въ начальныхъ школахъ.

Въ Бразильской республикѣ (8.361.400 кв. кил. и 17.000 жителей) народное образование и до сихъ поръ стоитъ очень не высоко. Правительство стало принимать участіе лишь со второй половины нашего столѣтія, а до этого времени жизнь школы зависѣла отъ частной и случайной іниціативы.

Въ настоящее время центральнымъ органомъ управлениія всѣмъ дѣломъ народнаго образованія является особый Совѣтъ, во главѣ съ главнымъ инспекторомъ, а затѣмъ каждая провинція имѣетъ собственную администрацію. Обученіе въ начальныхъ школахъ повсюду даровое, а въ большинствѣ провинцій и обязательное въ силу закона, но въ дѣйствительности обязательность эта остается почти лишь на бумагѣ. Народныя школы раздѣляются на низшія и высшія. Программа первыхъ ограничивается грамотой, ариѳметикой, португальскимъ языкомъ, Закономъ Божіимъ католическаго вѣроисповѣданія и шитьемъ для дѣвочекъ. Учительскій персоналъ назначается правительствомъ и подготавливается въ учительскихъ семинаріяхъ. Статистическія данныя и у г. Левассера, и у г. Гарриса, къ сожалѣнію, оканчиваются 1889 г. Начальныхъ школъ въ этомъ году было 7.500, съ 300.000 учащихся дѣтей въ нихъ, что составитъ 1 школу на 1.115 кв. кил. и на 2.267 жителей. У г. Гарриса находимъ, что въ 1889 г. на каждые 100 жителей приходилось 2,6 учащихся въ начальныхъ школахъ. Что касается степени грамотности, то послѣднія данные относятся къ 1881 г. и даютъ 84% неграмотныхъ. Бюджетъ народнаго образованія въ 1889 г. достигъ 26 мил. франковъ (9.750.000 руб.), что составитъ 57 кош. расходовъ на каждого жителя.

Относительно другихъ республикъ Южной Америки у гг. Лавассера и Гарриса находимъ слѣдующія данныя:

Въ Венецуэлѣ (1.044.000 кв. кил. и 2.324 тыс. жит.) начальное образованіе даровое и обязательное, хотя большинство еще неграмотное; число школъ увеличивается быстро, а именно: 300 школъ въ 1870 г. и 2.221—въ 1891 г., т.-е. за 21 годъ число это увеличилось въ $7\frac{1}{2}$ разъ.

Число школъ за 1891 г. даетъ 1 школу на 472 кв. кил. и на 1.051 человѣкъ жителей. Въ 1890 г. во всѣхъ начальныхъ школахъ обучалось 100.026 дѣтей, т.-е. 4,39% всего населенія.

Въ Колумбіи 1.203.100 кв. кил. и 3.879 тыс. жит., образованіе начальное даровое, но не обязательное. Въ 1893 г. статистика насчитываетъ 1.822 начальныхъ школы, съ 114.331 учащихся дѣтей, что даетъ 1 школу на 660 кв. кил. и на 2.129 чел. жителей: 2,94% всего населенія обучается въ начальныхъ школахъ.

Въ Эквадорѣ (307.300 кв. кил. и 1.272 тыс. жит.) въ 1890 г., при 1.137 учащихъ, во всѣхъ начальныхъ школахъ обучалось 52.830 дѣтей, что составляетъ 4,7% всего населенія; 1 учитель приходится на 270 кв. кил. и на 1.119 человѣкъ народонаселенія.

Въ Перу (1.137 тыс. кв. кил. и 3.000 чел. жит.) въ томъ-же 1890 г. во всѣхъ начальныхъ школахъ обучалось 53.276 дѣтей, при 810 учащихъ, т.-е. учащіеся составляли 2,03% всего населенія и 1 учитель приходится на 1.401 кв. кил. и на 3.576 человѣкъ.

Въ Чили (776.100 кв. кил. и 3 милл. жит.) обученіе въ школахъ даровое, но не обязательное. Въ 1890 г. статистика насчитываетъ 1.592 начальныхъ школы, съ 119.800 учащихся дѣтей, что составить 1 школу на 488 кв. кил. и на 1.881 жителей; число учащихся въ начальныхъ школахъ составляетъ 4%, всего населенія.

Въ Боливіи (1.334.200 кв. кил. и 2.270 тыс. населенія) въ 1890 году, при 649 учителяхъ, обучалось въ начальныхъ школахъ 24.244 дѣтей; эти данные обрисовываютъ самое невыгодное состояніе здѣсь народного образования среди всѣхъ республикъ Южной Америки, а именно: 1 учитель на 3.500 человѣкъ и 1,5% учащихся въ школѣ относительно всего населения.

Наконецъ, въ Парагваѣ (253.100 кв. кил. и 480.000 жит.) въ томъ-же 1890 г., при 448 учителяхъ, обучалось въ начальныхъ школахъ 18.944 дѣтей, что даетъ—3,94% всего населенія обучается въ начальныхъ школахъ, 1 учитель приходится на 565 кв. кил. и на 1.071 человѣкъ народонаселенія.

Такимъ образомъ, изъ обозрѣнія современаго состоянія народного образования въ республикахъ Южной Америки видно, что процентное отношеніе числа учащихся въ начальныхъ школахъ колеблется здѣсь отъ 8,5% до 1,5%.

Чтобы покончить съ Америкой, намъ остается сказать, въ какомъ положеніи находится народное образование въ американскихъ колоніяхъ европейцевъ. Выдающееся и весьма почетное мѣсто въ области заботъ о народномъ образованіи и по добытымъ уже результатамъ занимаютъ британская колонія въ Сѣверной Америкѣ (9.190 тыс. кв. кил. и 5.000 въ 1897 г. жителей), такъ-называемая Канада съ Лабрадоромъ и островомъ Ньюфаундлендомъ.

Первые начаца народного образования собственно въ Канадѣ относятся еще къ XVII вѣку, къ первымъ временамъ французской колонизаціи; первыя школы были основаны монахами іезуитскаго и францисканскаго орденовъ. Въ 1774 г., уже во время владычества англичанъ, іезуиты были изгнаны изъ Канады, и правительство ассигновало доходы съ ихъ конфискованныхъ имуществъ въ пользу школъ. Въ другихъ провинціяхъ школы появляются позже—въ Но-

вой Шотландії и Н. Брауншвейгъ въ концѣ XVIII вѣка, по почину различныхъ религіозныхъ обществъ, а въ Онтаріо и Манитоба въ началѣ нашего столѣтія—подъ вліяніемъ выходцевъ изъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, послѣ провозглашенія тамъ республики. Весь періодъ нашего столѣтія представляетъ цѣлый рядъ школьніхъ законовъ, касающихся самыхъ разнообразныхъ сторонъ народнаго образованія въ различныхъ провинціяхъ и ярко обрисовывающей заботы правительства объ этой области народной жизни. Какъ известно, Канада представляетъ федерацію, пользующуюся самимъ широкимъ самоуправлениемъ провинцій. Поэтому неѣтъ центральнаго органа, управляющаго образованіемъ всѣхъ владѣній вообще, но каждая провинція организуетъ это дѣло по-своему. Чтобы не входить въ излишнія подробности и не повторяться, мы попытаемся дать очеркъ народнаго образованія въ передовой въ этомъ отношеніи провинціи—Онтаріо, а затѣмъ, что касается другихъ провинцій, укажемъ лишь на главныя отличія.

Во главѣ управлениія всей системой народнаго образованія въ Онтаріо стоитъ министерство народнаго просвѣщенія, при которомъ находится особый Совѣтъ, состоящій изъ назначенныхъ и выборныхъ на два года членовъ; Совѣтъ этотъ рассматриваетъ и выбираетъ учебники, назначаетъ инспекторовъ и экзаменаторовъ и вообще регламентируетъ дѣятельность школъ. Провинціи дѣлятся на графства, при чемъ въ каждомъ графствѣ находится свой школьній Совѣтъ, съдѣящій за исполненіемъ законовъ при помощи назначенныхъ имъ инспекторовъ народныхъ училищъ; этотъ Совѣтъ утверждаетъ учителей и учительницъ. Наконецъ, въ каждомъ городѣ, въ каждой деревнѣ находится мѣстный школьній Совѣтъ, состоящій изъ выборныхъ членовъ мѣстнаго платежнаго населенія и вѣдающей всей хозяйственной частью школы. Онь-же опредѣляетъ размѣръ школьнаго налога и представляетъ кандидатовъ на вакантное мѣсто учителя или учительницы. Посвѣщеніе начальной школы обязательно для всѣхъ дѣтей въ возрастѣ отъ 8-ми до 14-ти лѣтъ; законъ этотъ существуетъ уже съ 1871 г., но строгое его примѣненіе началось лишь 20 лѣтъ спустя. Въ настоящее время особые инспектора слѣдятъ за правильнымъ посвѣщеніемъ школы и за тѣмъ, чтобы никто не смѣлъ эксплуатировать трудъ ребенка раньше 14-ти лѣтъ.

По системѣ народнаго образованія въ Онтаріо, ребенокъ 4-хъ лѣтъ поступаетъ въ дѣтскій садъ, 6-ти—въ начальную школу, 13-ти—въ высшую народную, 17-ти или 18-ти—въ университетъ и такимъ образомъ около 22-хъ лѣтъ можетъ закончить полный курсъ образованія. Обученіе даровое, до высшей народной школы включительно. Школа носитъ вполнѣ свѣтскій характеръ, и ни одно духовное лицо

не можетъ быть членомъ школьного Совѣта. Тѣмъ не менѣе, чтобы воспитаніе давалось въ общемъ христіанскомъ духѣ, уроки начинаются и кончаются общей молитвой и чтеніемъ св. писанія; впрочемъ, никто изъ учениковъ не обязывается присутствовать при этомъ чтеніи. Законъ, сверхъ того, разрѣшаетъ какъ католикамъ, такъ и протестантамъ, а также жителямъ цвѣтныхъ расъ, имѣть свои «отдѣльныя школы», въ которыхъ къ программѣ прибавляется преподаваніе Закона Божія опредѣленаго вѣроисповѣданія. Школы эти, наравнѣ съ другими, субсидируются государствомъ и подчинены общему правительльному надзору. Чтобы открыть такую «отдѣльную школу», по крайней мѣрѣ 5 отцовъ семействъ должны обеспечить ея существованіе, при чмъ они освобождаются отъ общаго школьнаго налога. Правомъ этимъ въ сущности пользуются лишь католики, а протестанты и представители цвѣтной расы посылаютъ дѣтей своихъ въ общественные школы. Такъ, въ 1891 г. изъ 5.817 школъ только 280, т.-е. около 5%, было «отдѣльныхъ». Курсъ обученія въ начальной школѣ раздѣляется на 5 классовъ. Программу составляють слѣдующіе предметы: грамота, ариѳметика, грамматика, выразительное чтеніе, реторика англійскаго языка, англійская литература, географія, исторія Англіи и Канады, преимущественно новая, элементарная геометрія, торговое или сельско-хозяйственное дѣло, гигіена, мораль, рисование, гимнастика и пѣніе. Впрочемъ, не всѣ эти предметы обязательные. Преподаваніе въ школахъ ведется на англійскомъ языкѣ, но, съ согласія правительеннаго инспектора, въ тѣхъ мѣстностяхъ, где преобладающимъ населеніемъ являются французы или нѣмцы, англійскій языкъ можетъ быть замѣненъ этими языками послѣднихъ. По истеченіи 5 лѣтъ успѣвшіе ученики сдаютъ экзаменъ и переходятъ въ высшую народную школу, которая по программѣ относится къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ и служить переходной ступенью къ университету. Такихъ высшихъ школъ въ 1891 г. было всего 124, тогда какъ начальныхъ—5.817. Къ числу образовательныхъ учрежденій начальнаго типа, кроме поименованныхъ школъ, необходимо еще отнести учрежденія двухъ просвѣтительныхъ частныхъ обществъ: «Mechanics institutes» и «Art schools». Въ 1891 г. первыхъ было 1.233, вторыхъ—77. Учрежденія эти имѣютъ свои библіотеки, аудиторіи и организуютъ всевозможныя чтенія и вечерніе курсы для взрослыхъ. Само собой разумѣется, что дѣятельность ихъ имѣеть большое просвѣтительное вліяніе на окружающее населеніе, давая возможность и взрослымъ расширить умственный кругозоръ и приобрѣсти полезныя знанія. Подобно С.-А. С. Штатамъ, и въ Онтаріо много заботъ и вниманія тратится на школьнія постройки и на обстановку школы, дабы все это со-

отвѣтствовало послѣднимъ требованіемъ гигіены и науки. Въ 1892 г. правительству принадлежало 5.876 школьніхъ построекъ, изъ которыхъ многія, особенно городскія, выдѣляются своей грандіозностью.

Но особенно пріятно поражаетъ въ системѣ народнаго образованія въ Онтаріо серьезное отношеніе къ подготовкѣ учительскаго персонала для народныхъ школъ и глубокое пониманіе этого вопроса. Основной принципъ всей постановки этого дѣла заключается въ убѣжденіи, что для хорошаго учителя недостаточно знанія содержанія учебнаго предмета, но что нужна еще особая педагогическая подготовка. По этому отъ всякаго лица, желающаго преподавать въ школахъ, требуется удовлетвореніе тремъ условіямъ: известный уровень общаго образования, знакомство съ основными принципами педагогическихъ теорій и предварительныя занятія въ классѣ въ качествѣ помощника учителя. Весь учительскій персоналъ по подготовкѣ раздѣляется на три степени. Учителя и учительницы третьей степени получаютъ педагогическую подготовку на приготовительныхъ курсахъ, которые устраиваются при дѣтскихъ садахъ и при специальнѣ для этого организованныхъ образцовыхъ школахъ; для поступленія требуется аттестатъ пяти-классной начальной школы и понѣрочный экзаменъ. Въ 1891 г. такихъ приготовительныхъ курсовъ было 126: 60 при дѣтскихъ садахъ и 66 при образцовыхъ школахъ. Вторая категорія учительскаго персонала подготавливается въ двухъ учительскихъ семинаріяхъ, для поступленія въ которыхъ требуется свидѣтельство объ окончаніи курса младшаго класса высшей школы, вступительный экзаменъ и предварительныя занятія въ качествѣ учителя третьей степени по крайней мѣрѣ въ продолженіе года. Наконецъ, первая категорія учителей (учительницъ этой категоріи шесть) получаетъ образованіе въ высшей учительской семинарії, которая ежегодно выпускаетъ 100 кандидатовъ на должности старшихъ преподавателей высшихъ народныхъ школъ и народныхъ инспекторовъ. Для обмына мыслей, обсужденія спорныхъ вопросовъ и возбужденія рвненія въ учительскомъ персоналѣ, ежегодно во время пасхальныхъ каникулъ бываетъ съездъ, известный подъ названіемъ «Парламента просвѣщенія». Кромѣ того, въ каждомъ графствѣ каждый мѣсяцъ, поочереди въ разныхъ городахъ, устраиваются частные учительскіе съезды подъ предсѣдательствомъ инспектора народныхъ училищъ. Оба типа съездовъ дѣятельно поддерживаются правительствомъ, которое выдаетъ субсидіи на ихъ организацію. Жалованье народнымъ учителямъ и учительницамъ колеблется отъ 1.500—268 піастровъ (2.910—520 р.); среднимъ числомъ учитель получаетъ 907 піастровъ (1.760 р.), а учительница—396 п. (768 р.) въ годъ.

Содержатся школы на счетъ мѣстныхъ налоговъ и государ-

ственной субсидії, выдаваемой пропорціонально числу учениковъ. Съ 1851 по 1891 г. бюджетъ народного образованія увеличился въ 10 разъ; въ 1891 г. онъ достигъ 4.076.242 п. (7.896.269 рублей), что составляетъ 3 р. 70 к. расходовъ по образованію на каждого жителя провинціи. Послѣдня статистическая свѣдѣвія, относящіяся къ 1893 г., находимъ у г. Гарриса, а именно: во всѣхъ начальныхъ школахъ обучалось 481.068 дѣтей, что составитъ 22,75% всего населенія; учащихъ въ народныхъ школахъ въ этомъ году было всего 8.647, изъ нихъ 5.862 учительницы, остальное—учителя.

Второе мѣсто по высотѣ народного образованія занимаютъ провинціи: Новая Шотландія и Н. Брауншвейгъ, гдѣ система образованія представляетъ почти сколокъ съ Онтаріо. Разница лишь въ отсутствіи закона объ обязательномъ посѣщеніи школы; кромѣ того, курсъ обученія въ начальной школѣ: 8-ми-дѣтній и большое мѣсто въ программѣ отведено ручному труду. Матеріальное обеспеченіе учительского персонала хуже, нежели въ Онтаріо. Средній размѣръ жалованья учителя въ Новой Шотландіи колеблется отъ 489 до 180 шиллінговъ (949—349 р.), смотря по категоріямъ учителей, а учительницы — отъ 296 до 158 п. (574—307 р.); для Н. Брауншвейга размѣры эти будутъ: 537—225 п. (1.041—437 р.) и 335—191 п. (659—371 р.). Сравнительная статистика указываетъ на постоянный ростъ числа школьн., учащихъ и учащихся въ нихъ. Послѣдня статистическая свѣдѣнія, приводимыя г. Гаррисомъ, относятся къ 1893—1894 г. и даютъ слѣдующія показанія: въ Новой Шотландіи при 2.351 учащихъ 97.920 учащихся дѣтей, что составляетъ 21,74% всего населенія, а въ Н. Брауншвейгѣ при 1.702 учащихъ 69.470 дѣтей, т.-е. 21,62% всего населенія обучается въ начальныхъ школахъ. По бюджету народного образованія въ 1892 г., на каждого жителя приходилось въ Новой Шотландіи 3 р. 40 к., а въ Н. Брауншвейгѣ—2 р. 50 к. расходовъ.

Далѣе идетъ островъ принца Эдуарда, гдѣ начальное образованіе также даровое, но не обязательное. Въ 1892 г. во всѣхъ начальныхъ школахъ, при 531 учителѣ, обучалось 22.169 дѣтей обоего пола, что составляетъ 20,32% населения. Бюджетъ этого года достигъ 142.468 п. (276.387 р.), такъ что на каждого жителя пришлось 2 руб. 50 коп. расходовъ на народное образованіе.

Слѣдующая провинція по числу учащихся — Менитоба. До 1896 г. всѣ начальные школы раздѣлялись на католической и протестантской, и сообразно съ этимъ народнымъ образованіемъ управляли два школьныхъ Совета, каждый состоящей изъ представителей одного вѣроисповѣданія. Въ 1896 г. восторжествовалъ принципъ свѣтской общественной школы, объединившей дѣтей всѣхъ вѣроисповѣданій. По-

добно Онтаріо, въ школахъ введенна общехристіанская молитва, а кромѣ того, по желанію родителей, ежедневно, по окончаніи уроковъ, $\frac{1}{2}$ часа можетъ быть удѣлено преподаванію Закона Божія. Обученіе даровое, но не обязательное. Преподаваніе ведется на англійскомъ или французскомъ языке, смотря по характеру преобладающаго элемента населенія. Средній размѣръ жалованья учителей—въ городѣ 632 піастра (1.226 р.), въ деревнѣ—480 р. (931 р.); учительницы получаютъ меньше. Сравнительная статистика констатируетъ очень быстрый ростъ школьнной жизни за послѣднее время. Напримеръ, съ 1885 по 1894 г. число начальныхъ школъ, учащихъ и учащихся въ нихъ увеличилось болѣе, нежели въ два раза. Послѣдняя статистическая свѣдѣнія относятся къ 1894 г., а именно: 884 начальныхъ школы, 1.047 учащихъ и 32.680 учащихся въ нихъ; для 1892 г. г. Гаррисъ даетъ 15,24 учащихся на каждые 100 человѣкъ народно-населенія.

Въ Ньюфаундлендѣ, по даннымъ г. Гарриса, въ 1892 г. 13% всего населенія обучалось въ начальныхъ школахъ.

Послѣднее мѣсто среди провинцій Канады по числу учащихся занимаютъ Квебекъ и Британская Колумбія. Въ Квебекѣ до сихъ поръ нѣтъ свѣтскихъ общественныхъ школъ, но послѣднія раздѣляются на протестантскія и католическія, при чмъ каждая категорія школъ имѣеть во главѣ школьній Совѣтъ своего вѣроисповѣданія.

Средній размѣръ годового жалованья въ протестантскихъ школахъ колеблется отъ 703—599 піастровъ (1.364—1.160 р.) для учителя и отъ 186—141 р. (361—274 руб.) для учительницы; въ католическихъ эти размѣры ниже, а именно: отъ 418—197 р. (811—382 р.) и отъ 109 до 73 р. (211—141 р.). Инспектора народныхъ училищъ очень жалуются на плохое жалованье въ католическихъ школахъ, вслѣдствіе чего нельзѧ имѣть хорошихъ учителей и учительницъ. Зато Квебекъ единственная провинція Британской Америки, въ которой существуетъ пенсія для учительского персонала, выдаваемая, по меньшей мѣрѣ, за 10 лѣтъ службы и при нормальныхъ условіяхъ не ранѣе 56-ти лѣтняго возраста. Пенсія эта не превышаетъ $\frac{7}{10}$ среднаго размѣра жалованья за всѣ годы службы, а послѣдній размѣръ не можетъ быть выше 1.500 р. Лишь немногіе учителя и учительницы обладаютъ дипломомъ учит. семинаріи, которыхъ въ Квебекѣ 3; въ католическихъ школахъ много преподавательского персонала изъ духовныхъ лицъ. Только съ 1893 г. законъ обязалъ всѣхъ лицъ и духовнаго, и свѣтскаго званія подвергаться особому экзамену на право преподаванія въ начальныхъ школахъ.

Курсъ обученія въ начальной школѣ обнимаетъ обыкновенно 4 года, а въ нѣкоторыхъ существуютъ еще 1 или 2 добавочныхъ

класса, образующихъ образцовую школу. Въ 1893 учебномъ году въ Квебекѣ функционировали 5.456 начальныхъ школъ и изъ нихъ только 372 имѣли образцовые классы. Сравнительная статистика указываетъ на довольно медленное движение впередъ школьного дѣла, тѣмъ не менѣе для 1894 г. г. Гаррисъ даетъ 191.333 учащихся дѣтей только въ начальныхъ школахъ, не считая даже образцовыхъ классовъ; а это число составляетъ 12,85% всего населенія. Бюджетъ за 1894 г. достигъ 2.582.822 п. (около 5.000.000 руб.), что даетъ 3,3 рубля расходовъ по образованію на каждого жителя.

Въ Колумбіи организація школъ вполнѣ сходна съ таковой въ Онтаріо. Обученіе въ начальной школѣ даровое и обязательное для всѣхъ дѣтей отъ 7 до 12 лѣтъ. Сравнительная статистика указываетъ, что прогрессивное движение школы хотя и началось не такъ давно, но за послѣднее время движется все-таки быстро. Послѣднія свѣдѣнія относятся къ 1894 году и даютъ 12.613 учащихся только въ начальныхъ школахъ, что составляетъ 12,84% населенія.

Только что разсмотрѣнные факты относительно народнаго образования въ Британскихъ колоніяхъ Сѣверной Америки невольно вызываютъ уваженіе къ колоніальной политикѣ англичанъ, которые, по меньшей мѣрѣ, не мѣшали свободному развитію народныхъ силъ въ колоніяхъ. Но еще болѣе отрадное впечатлѣніе производятъ факты, приводимые г. Крюковымъ въ книгѣ: «Сельское хозяйство въ Канадѣ въ связи съ другими отраслями промышленности», изданной недавно Министерствомъ Землемѣдѣлія. «Среди лицъ, рожденныхъ въ Канадѣ,—говорить г. Крюковъ,—неграмотныхъ вовсе неѣтъ; неграмотные, да и то въ незначительномъ количествѣ, встречаются лишь между переселенцами». Очень интересны данные изъ указанной книги объ отношеніи общества и правительства Канады за послѣднее время къ индѣйцамъ. Принимаются всевозможныя мѣры, чтобы вывести краснокожихъ изъ ихъ ужасающей дикости. Съ этой цѣлью, помимо миссионерской дѣятельности, «строются школы, приюты, мастерскія, раздаются орудія, скотъ, сѣмена». По даннымъ г. Крюкова, школъ для индѣйцевъ въ 1896 г. было во всей Канадѣ 288, съ 9.714 учащихся дѣтей, что составляетъ не менѣе 9% всѣхъ индѣйцевъ, и оѣдѣльныхъ, и кочевыхъ (въ Канадѣ около 100 тыс. индѣйцевъ). Достойно вниманія то обстоятельство, что родители-индѣйцы, посылающіе дѣтей въ школы, получаютъ отъ правительства мѣсячное вознагражденіе, какъ будто бы они отдавали своихъ дѣтей въ работники.

Относительно другихъ колоній англичанъ въ Америкѣ находимъ у гг. Левассера и Гарриса слѣдующія данныя: На островѣ Ямайкѣ

въ 1893—94 учебномъ году, при 9.489 учащихъ, обучалось въ начальныx школахъ 97.465 дѣтей—14,86% всего населенія.

На островахъ Бермудскихъ въ 1892 г. обучалось въ начальныx школахъ 9,78% всѣхъ жителей, а на островѣ Тринидадъ—8,39%.

Островъ Барбадосъ въ 1892 г. имѣлъ 202 начальные школы съ 11.800 учащихся, Гвіана—187 школъ, съ 25.734 учащихся, и, наконецъ, острова Фалклендскіе—4 школы и 219 учащихся.

Французскія колоніи относительно народнаго образованія поставлены гораздо хуже англійскихъ. Начальные школы возникли тамъ около половины нашего столѣтія, по почину различныхъ религіозныхъ обществъ, въ рукахъ которыхъ находилась жизнь школы до 80-хъ годовъ. Только съ этого времени начинается болѣе или менѣе серьезное вмѣшательство правительства, и рядомъ съ частной школой, носящей отпечатокъ какого-либо вѣроисповѣданія, является правительственная свѣтская школа, открытая одинаково для всѣхъ. Сравнительная статистика указываетъ на болѣе быстрое движение впередъ въ жизни школы съ 80-хъ годовъ и на все большее преобладаніе общественной школы передъ частной. Постѣднія данные относятся къ 1892—93 году и даютъ слѣдующія показанія:

Острова С.-Пьеръ и Микелонъ имѣютъ 8 начальныхъ школъ, съ 873 учащихся;

Островъ Гваделупа—114 школъ, 306 учащихъ и 10.768 учащихся въ нихъ;

Островъ Мартиника—97 школъ, 298 учащихъ и 10.631 учащихся;

Гвіана—23 школы, 75 учащихъ и 1.975 учащихся. Такимъ образомъ, во всѣхъ французскихъ колоніяхъ (82 тыс. кв. кил. и 416 тыс. жит.) въ 1892—93 г. было 242 школы, съ 24.247 учащихся, что даетъ 1 школу на 338 кв. кил., 1 школу на 1.678 человѣкъ и 5,8 учащихся на каждые 100 жителей. Показатели эти нѣсколько ниже частныхъ школъ.

Что касается другихъ колоній европейцевъ въ Америкѣ, то мы находимъ лишь свѣдѣнія относительно нидерландской Гвіаны и бывшей испанской Кубы. Въ первой въ 1891 г. было 3.903 учащихся, а во второй въ 1890 г.—30.994 учащихся въ начальныхъ школахъ, что даетъ для Гвіаны 3,3%, а для Кубы 2,02% учащихся относительно всего населенія.

М. Страхова.

(Продолженіе будетъ).

		Число жит. на кв. кил.	Оана школа на простр. въ кв. килом.	Одинъ учитель на число жит.	Число учащихся въ школахъ на 100 жителей.	Расходы по образованію на каждого жит. въ руб.	Годъ статистич. свѣдѣній.
Америка:							
Республики Сѣв. Америки:	Соед. Штаты	7,6	39,9 ¹⁾)	180,9	22,9	5,03	1894
	Мексика.	6	256 ²⁾)	1.515 *	4,1	0,80	1893
Респ. Центр. Америки:	Костарика	5	188	380	7,7	—	1895
	Гватемала	11	98	748,5	4,4	—	1892
	Никарагуа.	3	—	—	4,21	—	1887
	С.-Сальвадоръ	38	32	998,7	3,77 ³⁾)	—	1892
	Гондураасъ	3	200	660 *	3,3	—	1889
Негритянскія республ.: Гаити.	42	71	3.050 *	—	—	—	—
	С. Доминго.	11	162	1.766 *	2	—	1890
Респ. Южн. Америки:	Уругвай.	4	198	435	8,5	1,63	1892
	Аргентина.	1,5	886	536,7	5,86	4,50	1893
	Эквадоръ	4,6	—	1.119	4,7	—	1890
	Венесуэла	2	472	1.051 *	4,39	—	1891
	Чили	4	488	1.881 *	4	—	1890
	Парагвай	2	—	1.071	3,94	—	1890
	Колумбія	3	660	2.129 *	2,94	—	1893
	Бразилія	2	1.115	2.267 *	2,6	—	1889
	Перу	2,7	—	3.676	2,03	—	1890
	Боливія	2	—	3.500	1,5	—	1890
Колонії англичанъ:	Онтаріо ⁴⁾	—	—	—	22,75	3,70	1893
	Н. Шотландія	—	—	—	21,74	3,40	1893
	Н. Брауншвейгъ	—	—	—	21,62	2,50	1893
	О-въ Пр. Эдуарда.	—	—	—	20,32	2,50	1892
	Менитоба	—	—	—	15,24	—	1892
	Ньюфаундлендъ	—	—	—	13	—	1892
	Квебекъ.	—	—	—	12,85	3,30	1894
	Колумбія	—	—	—	12,84	—	1894
	Ямайка	—	—	—	14,86	—	1893
	Бермудск. о-ва	—	—	—	9,78	—	1892
	Тринидадъ.	—	—	—	8,39	—	1892
Французскія колоніи.	5	338	1.678 *	5,8 ⁵⁾)	—	—	—
Нидерландская Гвіана	—	—	—	3,3	—	1891	—
Куба	—	—	—	2,02	—	—	1890

*) Числа, обозначенные въ этой графѣ знакомъ *, указываютъ число жителей на 1 школу.

¹⁾ ²⁾ ³⁾ Приняты во вниманіе только общественныя школы, безъ частныхъ.

²⁾ Изъ 36-ти штатовъ 5 не прислали свѣдѣній, поэтому дѣйствительными отношениями выгоднѣе приведенныхъ.

⁴⁾ Плотность для всей Канады съ Лабрадоромъ и Ньюфаундлендомъ—0,48 на кв. километръ.

⁵⁾ Нѣть точныхъ свѣдѣній относительно числа частныхъ начальныхъ школъ.

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ШКОЛЫ.

ШКОЛА ЭПОХИ ПЕТРА I.

(*Окончаніе*).

Эпоха послѣ Петра въ сущности развивается въ направлениі, данномъ ей преобразователемъ. Правда, послѣ смерти Петра представители старины временно берутъ верхъ: Посошковъ умираетъ въ крѣпости, Феофанъ Прокоповичъ, затравленный врагами, сильно опускается въ нравственномъ отношеніи и, спасая себя, вдается въ сферу интригъ, доносовъ; Татищевъ преслѣдуется Бирономъ. Пространственіе, несмотря на открытую при преемникахъ Петра Академію Наукъ, идетъ медленными шагами; интересы науки находятъ себѣ еще мало сторонниковъ, и, характеризуя это время, Кантемиръ имѣлъ основаніе говорить въ своей сатирѣ, что:

«Наука оборвана, въ лоскутахъ общита,
Изо всѣхъ почти домовъ съ ругательствомъ сбита,
Знатясь съ нею не хотять, бѣгутъ ея дружбы...»

Новыхъ школъ послѣ Петра открывается мало, а старыя закрываются; учрежденный при Аннѣ Ioannovnѣ Шляхетскій корпусъ имѣлъ строго сословный характеръ; гарнизонныя школы окончательно подорвали цифирныя,—немногія изъ оставшихся цифирныхъ школъ были соединены съ гарнизонными. Академія—пустовала; студентовъ для нея не оказывалось въ Россіи и приходилось выписывать ихъ изъ Германіи; но и тогда профессоровъ все-таки было больше, чѣмъ слушателей (17 профессоровъ и 8 студентовъ). Въ гимназію приходилось уже съ 1729 года вербовать учениковъ и употреблять специальная мѣры, чтобы изъ нихъ *готовитъ* студентовъ: для этого были учреждены казенные стипендіи, но и это не всегда давало нужный комплектъ студентовъ.

Отношеніе общества къ просвѣщенію во многомъ напоминало старыя времена, и Кантемиръ въ своей сатирѣ «На хулящихъ ученикѣ» даетъ намъ нѣсколько живыхъ общественныхъ типовъ. Въ этихъ типахъ, сравнительно съ ихъ до-петровскими предками, измѣнилась

въ сущности только оболочка: гуляка Лука, франтъ Медоръ, сытый буржуа Сильванъ усвоили себѣ новое платье, новый обликъ, но сохранили въ чистотѣ свои до-реформенные взгляды на науку; только ханжа Критонъ, который «съ четками въ рукахъ ворчитъ и вздыхаетъ» на тему о томъ, «сколь сѣмѧ наукъ вредно между нами» и какъ «расколы и ереси науки суть дѣти»—сохранилъ и свой до-реформенный обликъ, равно какъ и свою профессіональную не умирающую вражду къ знанію. Цѣлый рядъ людей, «хулящихъ учение», рисуется авторомъ сатиры:

Науку невѣжество мѣстомъ ужъ посѣло:
Подъ митрою гордится то, въ шитомъ платьѣ ходить,
Судить за краснымъ сукномъ, смѣло полки водить.

А. Татищевъ, который позднѣе также рѣзко клеймитъ невѣжество, который и своихъ крестьянъ хотѣлъ-бы видѣть «умными и учеными», такъ объясняетъ эту вражду къ знанію своимъ своеобразнымъ и мѣткимъ языкомъ: оппозицію наукѣ, по его словамъ, оказываютъ или невѣжды, или люди своеокрыстные, которые «для утвержденія ихъ богопротивной мысли и приобрѣтенія богатствъ вымыслили, чтобы народъ былъ неученый».

Время Елизаветы Петровны въ сущности даетъ намъ ту-же картина отношенія массы общества къ просвѣщенію, и типичнымъ образчикомъ такого отношенія является въ мемуарахъ Нащокина ёго злобное глумленіе надъ Рихманомъ, убитомъ во время своихъ опытовъ надъ грозовымъ электричествомъ. Нащокинъ смѣется надъ Рихманомъ, который хотѣлъ «машиною удержать громъ и молнію». Однако идеи петровского времени продолжаютъ развиваться, и свѣтскій элементъ въ жизни и въ школѣ выступаетъ все замѣтнѣе. Въ 1755 году открывается Московскій университетъ, начинаетъ разрабатываться наука, является Ломоносовъ, создается театръ, драма, лирика; все шире и шире практикуются поѣздки на Западъ доучиваться: на Западъ проходитъ научную школу Ломоносовъ, та-же заграничная жизнь оказала несомнѣнное вліяніе на Татищева и Кантемира; Разумовскій, Воронцовъ, Иванъ Шуваловъ стремятся туда-же и для тѣхъ-же цѣлей—серезнаго научнаго образования. Французская научная и литературная жизнь начинаетъ серезно интересовать русское высшее общество и русскихъ литераторовъ: Сумароковъ въ своихъ драмахъ влагаетъ въ уста своихъ героевъ отголосокъ европейскихъ мнѣній; у Воронцова, Голицына, Разумовскаго, Шувалова завязывается переписка съ Вольтеромъ, сочиненія которого переводятся на русскій языкъ. Въ 1746 г. «Фернейскій философъ» былъ избранъ членомъ Академіи Наукъ и собирался посѣтить Петербургъ; этого не случилось, но Иванъ Ивановичъ Шуваловъ

ѣздилъ къ нему на поклонъ въ Ферней. Вообще съ Франціей связываются постоянныя сношения. Увлечение всѣмъ иностраннымъ обращается въ моду; французоманія въ жизни и домашнемъ воспитаніи принимаетъ иногда уродливыя формы, но крайности не измѣняютъ того здороваго, что было въ этомъ движеніи. Правда, въ массѣ общества наука все-таки не завоевала себѣ правъ гражданства: иные просто равнодушны къ ней, другіе, по старой привычкѣ, дѣлаютъ ее мишенью своихъ нападокъ, и Ломоносовъ беретъ на себя защиту ея, опять разбивая старый предразсудокъ ея антагонизма съ религіей. «Правда и вѣра,— пишетъ Ломоносовъ,— суть двѣ сестры родныя, дочери единаго Всевышняго Родителя, никогда между собой въ расприю прийти не могутъ, развѣ кто изъ нѣкотораго тщеславія и показанія своего мудрованія на нихъ вражду всклеплетъ. Не здраво разсудителенъ математикъ, если онъ хочетъ божескую волю вымѣрять циркулемъ, таковъ-же и богословія учитель, если онъ думаетъ, что по псалтырю научиться можно астрономіи и химії». И такъ какъ теоретическимъ врагомъ науки нерѣдко являлось духовенство, дѣйствовавшее въ этомъ направленіи и на свою паству, то Ломоносовъ предлагалъ включить въ число параграфовъ новаго университетскаго устава слѣдующій: «духовенству къ учениямъ, правду физическую для пользы и просвѣщенія показующимъ, не привязываться, а особливо не ругать науку въ проповѣдяхъ»...*)

Фанатикъ науки, страстный патріотъ и горячій приверженецъ идеи реформы, Ломоносовъ является сознательнымъ продолжателемъ Петра въ своей просвѣтительной дѣятельности. Какъ членъ академіи, онъ разрабатываетъ науку и, борясь со взявшимъ въ ней верхъ нѣмецкимъ элементомъ, мечтаетъ о томъ времени, когда будетъ «собственныхъ Платоновъ и быстрыхъ разумомъ Невтоновъ россійская земля рождать». Онъ составляетъ и проектъ устава университетовъ, онъ же является и душой учрежденія первого изъ нихъ, Московскаго; у него есть и другіе проекты, касающіеся распространенія просвѣщенія. Въ то-же время онъ и популяризаторъ науки,—онъ хочетъ свести ее съ олимпійскихъ высотъ и сдѣлать доступной, понятной и интересной для всѣхъ. И онъ хлопочетъ о разсужденіи читать публичныя лекціи на русскомъ языке, онъ въ своемъ предисловіи къ своему переводу физики Вольфа дѣлаетъ популярное введеніе обѣ успѣхахъ наукъ въ XVII и XVIII вѣкахъ; онъ из-

*) Рядомъ съ Ломоносовымъ адѣсь, въ этой зацитѣ науки, можно поставить и Татищева, который въ своемъ «Разговорѣ о пользѣ училищъ», посвящаетъ нѣсколько сильныхъ словъ мученикамъ науки, какъ Сократъ, Платонъ, Коперникъ и прочие, горячо защищая этихъ «высокаго ума и науки людей, невинно оклеветанныхъ».

обрѣтаетъ особую форму этой популяризациіи, умѣло пользуясь ею даже въ академическихъ рѣчахъ: это—обращеніе отъ научныхъ отвлеченныхъ понятій къ простой повседневной жизни. Вѣра Ломоносова въ силу значія, науки, просвѣщенія была безгранична. «Въ немъ (въ ученіи) труды свои полагающій,—пишетъ онъ въ «Словѣ о пользѣ химіи»,—не токмо себѣ, но и цѣлому обществу, иногда и всему роду человѣческому полезно служить. Все сіе коль справедливо, и коль много ученіе остроуміемъ и трудами тщательныхъ людей блаженство житія нашего умножаетъ, ясно указываетъ состояніе европейскихъ жителей, спесенное со скитающимися въ степяхъ американскихъ»... Служенію этимъ «трудамъ ученія» Ломоносовъ отдалъ всю свою жизнь, полагая въ этомъ свой долгъ, свою обязанность передъ родиной... «За общую пользу, а особливо за утвержденіе наукъ въ отечествѣ, и противъ отца своего родного возстать за грѣхъ не ставлю,—писалъ онъ.—Я къ сему себя посвятилъ, чтобы до гроба моего съ непріятелями наукъ россійскихъ бороться, какъ уже борюсь двадцать лѣтъ: стоялъ за нихъ смолода, на старость не покину»...

Въ своей запискѣ о «сохраненіи и размноженіи россійскаго народа» онъ ратуетъ за просвѣщеніе крестьянъ, при всякомъ удобномъ случаѣ защищаетъ права всѣхъ на образованіе, спорить съ профессорами Таубертомъ и Фишеромъ, которые видѣли и въ тогданий русской жизни «перепроизводство» образованныхъ людей и спрашивали: «куда столько гимназистовъ, куда столько студентовъ, куда ихъ дѣвать и употреблять будемъ?» На этотъ странный, но, къ сожалѣнію, и до сихъ поръ иногда предлагаемый вопросъ, Ломоносовъ отвѣчалъ, что эти люди нужны всюду: «для Сибири, горныхъ дѣлъ, фабрикъ, сохраненія народа, архитектуры, правосудія, исправленія правовъ» и т. д., и т. д. А по поводу запрещенія вступать въ университетъ лицамъ, положеннымъ въ подушный окладъ, онъ выступаетъ съ слѣдующей горячей защитой права всякаго на образованіе. «Во всѣхъ европейскихъ государствахъ,—пишетъ онъ,—позволено въ академіяхъ обучаться на своеѣ коштѣ, а иногда и на жалованье всякаго званія людямъ, не выключая посадскихъ и крестьянскихъ дѣтей, хотя тамъ уже и великое множество ученыхъ людей. А у насъ въ Россіи, при самомъ наукѣ начинаніи, уже сей источникъ регламентомъ по 24 пункту запертъ, гдѣ положенныхъ въ подушный окладъ въ университетъ принимать запрещается. Будто-бы 40 алтынъ толь великай и казнѣ тяжелая была сумма, которой жаль потерять на приобрѣтеніе ученаго природнаго россіянина, а лучше выписывать!»

Въ этомъ слышится горячій протестъ противъ принципа сословности, начинаящаго все больше и больше проникать въ школу. Принципъ этотъ былъ уже намѣченъ Петромъ—учрежденіемъ профессіональ-

ныхъ школъ, хотя при всемъ, благодаря малому количеству лицъ желавшихъ учиться, проводился еще не очень строго: слишкомъ дорого цѣнились тогда какіе-бы то ни было ученики и не приходилось еще быть очень разборчивымъ. Однако при Петрѣ этотъ принципъ уже началъ примѣняться.

Цифирныя школы сначала были учреждены для дѣтей всѣхъ званій, «молодыхъ робятокъ изо всѣхъ чиновъ», по терминологіи указа 1715 года, а въ 1716 году дворянскія дѣти уже были исключены изъ числа учениковъ этихъ школъ. Точно такъ-же въ навигацкую школу сначала принимали и разночинцевъ, и только въ 1715 году, когда школа была преобразована въ морскую академію и переведена въ Петербургъ, въ нее стали принимать исключительно дворянъ. Тоже было и въ инженерной школѣ, учрежденной въ 1712 году и сдѣлавшейся исключительно дворянской только въ 1719 году. Въ артиллерійской школѣ «разночинный» періодъ продолжался еще дольше—съ 1712 до 1745 года, когда Сенатъ высказалъ запоздалое сожалѣніе, что въ этой школѣ учились «не дворяне»: въ артиллерійскую школу, по мнѣнію Сената, кромѣ дворянъ, никого «определять не слѣдовало». Сухопутный Шляхетскій корпусъ, учрежденный при Аннѣ Ioannovnѣ, съ первыхъ своихъ шаговъ былъ уже заведеніемъ исключительно дворянскимъ. Въ проектѣ высшаго учебнаго заведенія, Академіи Наукъ, точно такъ-же обученіе предполагалось сначала бесплатное и для всѣхъ доступное. Преемники Петра и сюда включили принципъ сословности. Въ указѣ 1728 года предписано не принимать въ Академію крѣпостныхъ и дѣтей крестьянъ. Сословный характеръ получила къ концу 18-го вѣка и духовная школа.

Существуетъ разсказъ, что самъ Ломоносовъ получилъ доступъ въ Заиконоспасскую школу, назвавъ себя сыномъ дворянина, и только такимъ образомъ оказался принятymъ въ число учениковъ. Въ 1735 году въ проектѣ гимназіи баронъ Корфъ, тогдашній «командиръ» Академіи, предлагалъ отдать дѣтей «благороднѣйшихъ отъ простолюдиновъ, дабы они въ самомъ младенчествѣ не повредились», и это было приведено въ исполненіе, при чемъ дѣти шляхетскаго происхожденія сидѣли отдельно, на особенно отдѣленыхъ лавкахъ. По указу обѣ открытіи Московскаго университета, при немъ учреждались двѣ гимназіи—одна для дворянъ, другая для разночинцевъ. Устроенные въ Караганѣ въ 1758 году двѣ гимназіи тоже предназначались,—одна для дворянъ, другая для разночинцевъ. Идею сословности школы защищаетъ и Татищевъ; ее-же проводили и петербургскіе академики, спрошеннные въ 1760 году Сенатомъ обѣ учрежденіи въ Россіи гимназій и школъ. Иныя изъ этихъ мнѣній производятъ довольно комическое впечатлѣніе: «не всякому всему обучаться должно,—глу-

бокомысленно разсуждаетъ, напримѣръ, академикъ Фишеръ,—земледѣльцу довольно знать читать и писать и притомъ знать нѣкоторыя дерева, камни, металлы и свойство земли, обѣ, чѣмъ наипаче стараться долженъ; сего-же довольно знать и купцамъ, а кромѣ того, еще ариѳметику и нѣсколько геометріи и географіи обучать довольно. Сie самое совершенно надлежить знать солдату и, сверхъ того, обучать ему должно военную архитектуру и артиллерію... Не всѣмъ безъ разбору въ однихъ училищахъ обучаться, но однихъ отъ другихъ отличать должно. Такъ, земледѣльцамъ надлежить учиться читать и писать въ самыхъ низшихъ школахъ. А ежели захотятъ чему научиться изъ исторіи натуральной, онаго, для недостатку учителей, собственнымъ трудомъ пріобрѣсть должны». Предметы ученія шляхетскихъ дѣтей, въ отличіе отъ такихъ предметовъ для дѣтей «подлаго» званія, выдѣляются въ особую систему—благородныхъ наукъ, гдѣ числѣ коихъ занимаютъ видное мѣсто и такія «науки», какъ танцы, а также фехтованіе, «что вынѣ за главное дѣло благородному и изрядно воспитанному человѣку за приличное почитается», какъ говорится въ томъ-же мысли Фишера *).

Какъ увидимъ дальше, этотъ сословный принципъ находитъ себѣ все болѣе широкое примѣненіе въ школьнѣмъ дѣлѣ, а тема о тѣхъ знаніяхъ, какія кому «приличествуютъ», будетъ разрабатываться еще не разъ, доживая вплоть до нашихъ дней. Но если эта педагогическая идея должна быть отнесена къ числу отрицательныхъ и ложныхъ идей новой школы, то несомнѣнно живою и свѣжею была идея ясно сознанной потребности въ широкомъ развитіи именно свѣтскаго знанія. Уже въ планѣ домашняго воспитанія самоучки Посошкова мы встрѣчаемся съ широкой программой ученія. Въ своемъ «Отеческомъ завѣщеніи къ сыну, напоминающемъ по цѣли и формѣ знаменитый «Домострой» XVI вѣка, Посошковъ ставитъ вопросъ домашняго воспитанія очень широко: включаетъ въ число знаній, необходимыхъ юношѣ, и свѣтскія науки, и языки; при чѣмъ, въ противоположность «Домострою», замыкавшему своего воспитанника въ узкій кругъ эгоистическихъ, чисто личныхъ и семейныхъ интересовъ, онъ уже указываетъ иные цѣли жизни, болѣе широкія — служеніе интересамъ государства. Въ пропозиціяхъ Салтыкова предлагается замѣнить прежніе учебники — часословъ и псалтырь — учебниками свѣтскими (противъ этого замѣненія Петръ поставилъ на рукописи крестъ въ кружкѣ, какъ онъ дѣлалъ это, когда мысль обращала на себя его вниманіе). По правиламъ, созданнымъ для духовныхъ академій ду-

*) «Історія русской Академіи» — Сухомлинова. Приложеніе, стр. 333—34, выпускка II.

ховнымъ регламентомъ, и въ этихъ академіяхъ предписывалось ввести географію и исторію, геометрію, ариѳметику, физику, политику, было предписано читать семинаристамъ жизнеописанія философовъ, астрономовъ, риторовъ, историковъ и проч.

Перечисляя тѣ науки, которыя сынъ его долженъ изучить (языки, ариѳметику, сокращенную математику, яже въ себѣ содержитъ геометрію, архитектуру, фортификацію, еже вѣдніе земного глобуса, тоже искусство земныхъ и морскихъ чертежей, компасъ, теченіе солнца и знаменыхъ звѣздъ), Просошковъ прибавляетъ, что изучить ихъ надо не ради того, чтобы быть «инженеромъ или корабельщикомъ», но для всякаго дѣла, къ какому его приставятъ.

Не мало глубокихъ и здравыхъ педагогическихъ идей высказалъ Татищевъ въ своемъ «Разговорѣ о пользѣ наукъ» и «Духовной». Практически проводя въ жизнь убѣжденіе о необходимости ученія, учреждая школы и у себя въ имѣніяхъ, и на уральскихъ заводахъ, онъ и теоретически развиваетъ тѣ-же взгляды. «Незнаніе или глупость,— говоритъ онъ,—какъ самому себѣ, такъ малому и великому обществу вредительно и бѣдно», и объясняетъ, что самое управление образованнымъ народомъ—легче и разумнѣе, потому что всѣмъ извѣстно, «сколько отъ недостатка наукъ и скудости въ разсудкѣ бѣды и разоренія государству учинилося». И, разъясняя это свое положеніе, онъ даетъ слѣдующее опредѣленіе значенія науки, равное по силѣ и логикѣ тѣмъ, какія давалъ Ломоносовъ. «Разумный человѣкъ черезъ науки отъ вкоренившихся въ его умѣ примѣровъ удобнѣйшую понятность, твердѣйшую память, острѣйший смыслъ и беспogrѣшное сужденіе приобрѣтаетъ, а черезъ то всякое благополучіе приобрѣсти, а вредительное отвратить способнѣе есть; онъ совѣты и представленія испытуетъ и по обстоятельству вещей поемлетъ, прежнѣ-же дѣянія и случаи, изъ памяти взявъ, съ настоящимъ уподобляется и, все благоразсудя, опредѣляетъ».

Ту-же мысль проводитъ и Феофанъ Прокоповичъ. Въ предисловіи своемъ къ «Первому ученію отроковъ», стараясь выяснить дѣло воспитанія и обученія, онъ говоритъ: «Доброе-ли есть въ народѣ житѣльство,—знатно, что въ немъ есть доброе дѣятамъ наставленіе. А въ которомъ народѣ многіе свары, ненависти, коварства, татьбы и разбои и прочія злонравія, не усомнѣвайся, что въ немъ неѣть доброго наставленія дѣятамъ: отъ возраста дѣтскаго, аки отъ корене, и добро, и зло во все житіе течеть».

Заслуживаетъ серьезнаго вниманія и мысль Татищева о томъ, что человѣку необходимо познаніе самого себя, своихъ духовныхъ и физическихъ свойствъ; этому вопросу «изъ чего человѣкъ состоить» удѣляется имъ не мало мѣста. Въ вопросахъ домашняго воспитанія

стоитъ отмѣтить его мысль о томъ развращающемъ вліяніи, какое имѣеть на дѣтей крѣпостная среда; она, по словамъ Татищева, «научаетъ иѣгб, лѣни и свирѣпству». О вопросахъ домашняго воспитанія говорить и Кантемиръ въ своей 8-й сатирѣ, посвященой гр. Никитѣ Трубецкому. Это уже цѣлая теорія воспитанія, основанная на знакомствѣ съ идеалами Локка, это цѣлый популярный педагогической трактатъ. Правда, при отсутствіи въ то время читающей публики, идеи эти не могли быть распространены въ обществѣ. Эти сатиры, какъ и другія сатиры Кантемира, были напечатаны только долго спустя послѣ ихъ написанія, а сочиненія Татищева --- только въ наше время, и, слѣдовательно, оставаясь въ рукоисяхъ, были известны очень небольшому кружку людей; все-же важенъ фактъ, что выдающіеся люди обращали на вопросы воспитанія свое вниманіе и признавали его серьезное значеніе. Такъ какъ литературная дѣятельность Кантемира и Татищева слѣдовала непосредственно за эпохой реформъ, такъ какъ самъ Кантемиръ воспитался, а Татищевъ доразвился въ до-реформенной Россіи, и оба они были самыми пламенными поклонниками Петра, то и сочиненія Татищева, и вышеизложенная сатира должны особенно интересовать насъ: они служатъ яркимъ выражениемъ того умственного процесса, который пережили русскіе образованные люди; они служатъ указаніемъ на то — какъ подъ вліяніемъ знакомства съ западными идеями выросли педагогическіе идеалы.

Сатира придаетъ огромное значеніе воспитанію и вѣрить въ его силу:

«...большую часть всего того, что въ наѣ приписуемъ
Природѣ, если хотимъ изслѣдовать зрѣло,
Найдемъ воспитанія одного лишь дѣло».

И переходя къ дѣйствительной жизни, авторъ находить, что родители, заботясь о материальномъ благосостояніи дѣтей, не думаютъ вовсе объ ихъ воспитаніи...

«...каково ихъ дѣстство проходитъ,
Рѣдко на умъ двумъ или тремъ всходитъ; и у кого не одна въ бездѣлкахъ
исходить
Тысяча. малѣйшаго расхода жалѣеть къ наставленію дѣтей».

Въ чемъ-же должно заключаться это воспитаніе? и

«Главно воспитанія въ томъ состоять дѣло,
Чтобъ сердце, страсти изгнавъ, младенчее зрѣло охъ
Въ добрыхъ нравахъ утвердить, чтобъ чрезъ то полезенъ до
Сынъ твой былъ отечеству... этъ

И далѣе —

«...Добродѣтель потому надъ всѣми неотмѣнно
Нужно младенцамъ внушать, пока совершенно
Вкоренитися; притомъ умъ изощрять
Въ пристойныхъ имъ и другихъ знаніяхъ... »

Это общая программа воспитания, но мы находимъ и болѣе частные предписанія, указывающія на новыя гуманныя начала.

«Безперечь твердя дѣтамъ строгіе уставы,
Наскучишь; истребиши въ нихъ всяку любовь славы,
Если часто предъ людьми обличать ихъ станешь,
Дай имъ время и играть; самъ себя обманешь,
Буде станешь торопить, лишно спѣша дѣло»...

Въ противоположность древнему поученію, наставлению, проповѣди, сатирикъ выставляетъ новый принципъ воспитанія — живой примѣръ, потому что «примѣръ — наставлена всякая сильнѣе», и отсюда должно заботиться о томъ, чтобы ребенка окружала соответствующая цѣлямъ воспитанія среда.

«Кормилицу, дядьку, слугъ, бесѣду, сколь можно
Лучшую сыну-бы я избралъ осторожно.
Не тѣ одни растить насть, коимъ наше дѣтство
Ввѣreno; со всѣхъ сторонъ находить посредство
Подскользнуться въ сердцѣ нравъ; все, что окружаетъ
Младенца, произвести въ немъ нравъ помогаетъ».

Требуется, чтобы и родители наблюдали за собой, потому что
«...родителей вѣѣ
Всѣхъ примѣръ: часто дѣти были-бы честнѣе,
Еслибъ и мать, и отецъ предъ младенцемъ знали
Собою владѣть и языкъ свой въ уздѣ держали»...

Все это были совершенно новыя педагогическія мысли для огромнаго большинства общества, жившаго еще преданіями доброго старого времени, вѣрившаго только въ спасительность розги и требовавшаго отъ воспитанника одного безусловнаго повиновенія. Это сознавалъ и самъ Кантемиръ, который кончаетъ свою сатиру предположеніемъ, что на нее «не одинъ острый судья зубы скалитъ». «убѣжденный», что «дерзость» этихъ новыхъ мыслей «родилась въ мозгу нездоровому».

Въ вопросѣ о дисциплинѣ школа этого периода болѣе всего сохранила связь со стариной. Въ школахъ попрежнему царствовала розга. Въ уставѣ Морской академіи 1715 г. предписывается: дядькѣ имѣть хлыстъ въ рукахъ, а буде кто изъ учениковъ станетъ безчинствовать, онымъ хлыстомъ бить... Сѣчь по два дня нещадно батогами, или, по молодости лѣтъ, вместо кнута наказывать кошками». Въ «Духовномъ Регламентѣ» для академіи рекомендуется наказывать учениковъ: «малыхъ — розгою, а среднихъ и большихъ — словомъ угрознительнымъ», при чемъ ректору предоставляется право наказывать «всѣхъ всякимъ, по разсужденію, наказаніемъ». Въ семинарияхъ, которые устраиваются со временеми Елизаветы, наказанія отличались жестокой виртуозностью, начиная отъ стоянія на колѣняхъ на горохѣ и кончая сажаніемъ на цѣпь.

Не лучше стояло дѣло въ частныхъ школахъ. Въ запискахъ Данилова, написанныхъ имъ уже въ 1771 году, есть разсказъ, относящийся къ 1729 году, когда автору было 7 лѣтъ и онъ былъ отданъ въ учение къ панамарю. «Памятно мнѣ мое учение и по днесь,—рассказываетъ авторъ,—по той, можетъ быть, причинѣ, что часто меня сѣкли лозою». Даниловъ вспоминаетъ, что онъ не былъ лѣнивъ, исправно училъ уроки и хорошо затвержivalъ ихъ, а наказаніе все-таки было неизбѣжно. «Я мыслилъ тогда, что необходимо при учениіи терпѣть наказаніе»,—замѣчаетъ онъ.

Въ педагогическихъ сочиненіяхъ этого періода тоже можно встрѣтить предписаніе строгихъ мѣръ въ воспитаніи. Напримѣръ, Димитрій Ростовскій не разъ, касаясь этого вопроса, приводитъ авторитетъ I. Сираха и повторяетъ его афоризмы о сокрушеніи реберъ. Таковъ же взглядъ и Посошкова: «кой человѣкъ въ наказаніи возрастетъ,—говорить онъ,—той всегда добрый человѣкъ будетъ. Того бо ради древніи святіи, соблюдая людей отъ погибели, повелѣвали дѣтей своихъ бить нещадно». И мягкий сердцемъ Посошковъ,—мягкий до того, что просить сына своего не причинять зла самой ничтожной твари, «и курицу, аще по пути наѣдиши, не потѣси ею, аще можно и обѣзди», въ вопросѣ о воспитаніи, въ угоду древнимъ авторитетамъ, является суровымъ, строгимъ. Онъ запрещаетъ и играть съ ребенкомъ, потому что это-же запрещаетъ Сирахъ. И Посошковъ говорить такъ о воспитаніи ребенка: «не учи, аще бо звалъ тебя тятей, а матерь мамою, но самое ваше начальнѣйшее учение да будетъ: Богъ на небѣ. И руку его взявъ, указуйте на небо и паки глаголите: Бога бойся, ни съ кѣмъ не дерися... и языка своего не выставляй, Богъ за то тебя убьетъ»...

Но нельзя сказать, чтобы и въ этомъ періодѣ не было попытокъ пропагандировать гуманное отношеніе къ воспитанникамъ. Объ этомъ находимъ мы и въ уже цитированной сатирѣ Кантемира, гдѣ читаемъ:

«Ласковость больше въ одинъ часъ дѣтей исправить,
Чѣмъ суровость въ одинъ годъ»...

Въ одной рукописи Румянцевскаго музея, относящейся, какъ думаютъ, къ первой половинѣ XVIII вѣка *), предлагается «приводить дѣтей къ свободнымъ наукамъ словами и увѣщаніями, а для Бога не битьемъ или безчестными поступками». Въ инструкціи ректора Кіевской духовной академіи Рафаила Зaborовскаго предписывается учителямъ дѣйствовать на воспитанниковъ лаской, убѣженіями и запрещаются не только наказанія, но и грубость на словахъ. О гуманности воспитательныхъ мѣръ говорилъ и Шуваловъ, какъ извѣстно,

*) Объ ней у Демкова, «Исторія педагогики», Ч. II, стр. 288.

интересовавшійся вопросами воспитанія и проектировавшій даже учрежденіе цѣлой сѣти учебныхъ заведеній для обученія всѣхъ дворянъ.

Педагогикой этого периода придается значеніе и физическому развитію юношества; «тѣлесныя экзерцитаціи въ презрѣніе ставить не надлежитъ», говорить уже упомянутая выше рукопись *); въ «Духовномъ Регламентѣ» рекомендуется семинаристамъ «гулянья съ играми честными и тѣлодвижными», а въ вышеупомянутой инструкціи ректора Киевской академіи рекомендовались игры, какъ мѣры, которыя и «скуку отгоняютъ, и полезны для здоровья».

Эстетический элементъ въ воспитаніе вводится уже, какъ мы видѣли, въ школахъ Теофана Прокоповича и Димитрія Ростовскаго, а также въ Киевской академіи, въ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ существовалъ ученическій театръ, въ Александро-Невской семинаріи, гдѣ въ числѣ предметовъ упоминаются музыка и живопись.

Такъ постепенно петровская школа въ своихъ педагогическихъ теоріяхъ подготавливаетъ екатерининскую, когда русская педагогика вступаетъ въ новую fazу развитія. Подводя итоги протекшему периоду, педагоги екатерининского времени любили говорить о томъ, что предшествовавшая просвѣтительная дѣятельность, несмотря на затраченныя на нее усиія, дала «мало существительныхъ плодовъ». Это правда. Школьная реформа Петра, намѣченная широкими штрихами, осуществилась далеко не въ томъ объемѣ, какъ объ томъ мечталъ преобразователь и лучшіе люди изъ его сотрудниковъ и послѣдователей. Элементарное образованіе народашло совершенно; техническія школы, какъ специальныя, почти не имѣли общеобразовательного значенія; высшія учебныя заведенія, Академія Наукъ и университетъ, почти пустовали, и мечта Теофана Прокоповича о такой жаждѣ ученія у русскихъ людей, чтобы они «никогда съности въ познаніи своемъ не имѣли, хотябы Мафусайлова вѣка прожили**), все еще оставалась мечтой. Суровость школы, съ ея жестокими тѣлесными наказаніями, трудность ученія, не облегчаемая никакими улучшенными пріемами, отсутствіе подготовленныхъ педагоговъ—все это дѣлало ученіе далеко не легкимъ и не привлекательнымъ. Все это сказалось на практикѣ. Тѣмъ не менѣе за этотъ короткій, немного больше, чѣмъ полуѣковой, периодъ просвѣщеніе сдѣлало большой шагъ впередъ, особенно если сравнить его съ тѣмъ прозябаніемъ, въ какомъ оно находилось въ теченіе долгихъ вѣковъ до Петра. Что-же касается до педагогическихъ теорій, то

*) Ibid., стр 211.

**) Слова «Духовнаго Регламента». Извѣстно, что авторомъ «Дух. Регламента» Петръ былъ не менѣе, чѣмъ Теофанъ Прокоповичъ.

нельзя не видѣть, что педагогикой этого періода было затронуто не мало такихъ вопросовъ, которые разрабатывались при Екатеринѣ. Вопросъ о *женскомъ образованіи* является уже въ пропозиціяхъ Салтыкова; гуманность по отношенію къ воспитанникамъ пропагандировалась не однимъ Кантеміромъ; эстетический элементъ въ воспитаніи уже проводился на практикѣ въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ, равно какъ и заботамъ о физическомъ развитіи учащихся начинаютъ придавать большое значеніе. Мысль Бецкого и Екатерины объ изоляціи воспитанниковъ въ закрытыхъ заведеніяхъ намѣчается еще Феофаномъ Прокоповичемъ въ «Духовномъ Регламентѣ», а необходимость помимо обученія еще и воспитанія, противоположеніе этихъ двухъ понятій, какъ извѣстно, одна изъ излюбленныхъ мыслей екатерининской педагогики, высказывается въ «Первомъ учени отроковъ»— книгѣ, изданной по повелѣнію и подъ непосредственнымъ вліяніемъ Петра. Такимъ образомъ, если и нельзя согласиться съ преувеличенно восторженнымъ мнѣніемъ Неплюева, будто «на что ни взгляни въ Россіи, все его началомъ имѣеть», нельзя, однако, отрицать и того, что даже вопросамъ воспитанія онъ удѣлялъ нѣкоторую долю вниманія. Что же касается собственно образованія, то, не преувеличивая и не уменьшая его заслугъ, нельзя не видѣть, что его работа въ этомъ направленіи дала крупные результаты. Конечно, онъ являлся и здѣсь выразителемъ тѣхъ идей, которая уже носились въ воздухѣ и которые были восприняты лучшими людьми его эпохи, но силою своей энергіи онъ воплотилъ эти идеи въ фактѣ. Онъ далъ школѣ новое содержаніе, снялъ цѣпи, задерживавшія ея развитіе, указалъ общее направленіе, а разработка подробностей предоставлялась будущему. И этимъ занялась школа екатерининского времени.

Э. В.

Къ психології нашихъ подростающихъ поколѣній.

(Продолженіе).

IV.

Той-же сухой практичествью, тѣмъ-же мертвымъ формализмомъ проникнута жизнь нашихъ юныхъ поколѣній и во всѣхъ другихъ сторонахъ и проявленіяхъ ея. Возьмемъ-ли область религіозно-нравственныхъ воззрѣній и обязанностей ихъ, присмотримся-ли къ сферѣ ихъ эстетическихъ интересовъ, обратимъ-ли внимание на характеръ ихъ личныхъ, семейныхъ и общественныхъ отношеній—вездѣ мы увидимъ одну и ту-же рѣзкую черту: внѣплюю, видимую полноту и «корректность» ихъ жизни и—внутренній холодъ, равнодушное ко всему безразличіе.

На первый взглядъ современные русскіе юноши и дѣти въ отношеніи религіозно-нравственныхъ понятій представляются болѣе развитыми, а въ отношеніи исполненія религіозно-нравственныхъ обязанностей болѣе усердными, чѣмъ были подобныя имъ-же поколѣнія, напр., 50-хъ, 60-хъ годовъ. Побесѣдуйте съ любымъ теперешнимъ гимназистомъ или реалистомъ 13-ти—14-ти лѣтъ, и вы найдете, что его знанія по христіанскому катихизису многое полнѣе и основательнѣе, чѣмъ знанія его родителей; зайдите въ урочный часъ въ любую домовую церковь того или другого изъ нашихъ «благоустроенныхъ» учебныхъ заведеній—и ваше благочестивое сердце умилится зреющемъ порядливо и чинно совершающейся передъ вами общественной молитвы юношества. Ряды молящихся школьниковъ полны и плотны; манкирующихъ богослуженіемъ нѣть. Поведеніе богомольцевъ выдержано и чинно. Во все время богослуженія, въ теченіе 1½—2-хъ часовъ, не замѣчается, даже у юнѣйшихъ изъ нихъ, никакихъ проявленій дѣтской нетерпѣливости, подвижности и разсѣянности; лица сосредоточены, крестныя знаменія, поясные и земные поклоны—все совершаются въ порядкѣ, «строемъ», въ установленные особыми правилами моменты. Важнѣйшая молитвы и пѣснопѣнія во время

богослуженія очень во многихъ школахъ стройно исполняются общимъ хоромъ всѣхъ воспитанниковъ школы. Картина отрадная, утѣшительная! Сколько могу припомнить, религіозно-нравственная и религіозно-церковная жизнь воспитанниковъ нашего «доброго» старого времени была обставлена иѣсколько иначе, и казовой, такъ сказать, конецъ ея не производилъ такого благопріятнаго впечатлѣнія. Основоположенія христіанскаго нравоученія и вѣроученія сообщались воспитанникамъ нашихъ старыхъ среднихъ учебныхъ заведеній, за исключеніемъ, конечно, духовныхъ семинарій, лишь въ самомъ элементарномъ видѣ, а требование отчета относительно усвоенія ихъ воспитанниками были до крайности слабы и снисходительны. Уроки большинства «покольныхъ батюшекъ» были для мальчугановъ своего рода рекреаціонными часами. За исполненіемъ воспитанниками ихъ важнейшихъ религіозныхъ обязанностей,—обязанностей, напр., относительно ихъ общественной и домашней молитвы, говѣнія и т. п., педагогический персоналъ старыхъ школъ слѣдилъ мало, предоставляя это дѣло надзору родителей или, чаще, собственной совѣсти дѣтей. Конечно, это былъ недостатокъ, недосмотръ, была большая воспитательная ошибка! Но а настоящая система религіозно-нравственного воспитанія учащихся въ нашихъ школахъ, съ полнотой преподаванія уроковъ «Закона Божія», доведенной до того, что теперешнихъ, напр., гимназистовъ признаютъ достаточно подготовленными по этому предмету къ слушанію даже специальнѣо-богословскаго курса въ духовныхъ академіяхъ, съ обстоятельнейшей и строжайшей регламентаціей всѣхъ религіозно-церковныхъ обязанностей учениковъ,—дѣйствительно-ли эта система, по существу своему, не говоримъ непрogrѣшими, а много лучше, совершеннѣе прежней? Дѣйствительно-ли современные дѣти-школьники болѣе религіозны, чѣмъ предшествовавшее имъ поколѣніе?

Современный русскій гимназистъ, реалистъ, кадетъ, даже семинаристъ въ отношеніи своего религіозно-нравственного развитія, въ отношеніи глубины своего религіозно-церковнаго настроенія стоять ви чуть не выше школьниковъ старого времени, хоть виѣшнее поведеніе какъ будто и заставляетъ предполагать эту высоту. Скажу даже больше. Воспитанники нашихъ старыхъ школъ представляютъ съ этой стороны иѣчто болѣе свѣтлое и цѣнное, нежели школьная молодежь послѣдняго времени. Мое мнѣніе, высказанное при характеристицѣ умственнаго направлениія этихъ поколѣній, приходится съ буквальною точностью повторить и здѣсь, при оцѣнкѣ ихъ религіозно-нравственнаго міросозерцанія. У молодежи прежнихъ поколѣній была какая ни на есть религіозная жизнь, подчасъ странная, аномальная, но все-же... все жизнь. Тамъ были «испытующіе»,

были и «увѣренные»; были «колеблющіеся», «сомнѣвающіеся», «отрицающіе», но были и «утверждающіе», глубоко убѣжденны; короче, источникъ религіозно-нравственнаго чувства тамъ не искаль, всегда былъ живой и обильной, хоть порой мутной и нездоровой волной. Теперь не то! Въ кружкахъ современной молодежи въ этомъ отношеніи все, повидимому, полно, «корректно», и все тихо, потому что все мертвъ. Нѣть ни чистой, ни мутной струи: вездѣ догматическая правильность, но и вездѣ формальная сущь и безжизненная обрядность! Между теперешнею молодежью, я увѣренъ, мы не встрѣтимъ проповѣдниковъ полнаго, открытаго атеизма, не встрѣтимъ такихъ концептуальныхъ выходокъ, какія мы нерѣдко наблюдали въ жизни молодежи съ такъ-называемымъ «отрицательнымъ направлениемъ» 60-хъ и начала 70-хъ годовъ, но за-то не встрѣтимъ также и тѣхъ горячихъ, убѣжденныхъ порицателей этикъ явленій, какихъ не мало выдвигала та-же среда. Въ глазахъ современного «умнаго и корректнаго» юноши эти и «отрицающіе», и «утверждающіе»—набитые дураки, а ихъ пренія—пустое и вздорное времяпрепровожденіе! Одинъ изъ молодыхъ законоучителей, занимающихъ нынѣ довольно видный постъ въ нашей церковной іерархіи, разсказывалъ мнѣ случай изъ своей практики,—случай, весьма характерно иллюстрирующей вышевыказанную мысль. Сидѣлъ онъ однажды въ бесѣдѣ своего гимназического сада. Кругомъ бесѣдки гуляла и шумѣла толпа гимназистовъ-подростковъ IV, V и VI классовъ. Не подозрѣвая близости присутствія какого-либо сторонняго слушателя, молодежь болтала свободно и откровенно. «А что,—спрашивается одинъ изъ воспитанниковъ V-го класса у четвероклассниковъ, — N скій (учитель гимназіи) говоритъ вамъ когда-нибудь о Богѣ?»—«Очень часто»,—отвѣ чаютъ ему голоса.—«А намъ,—продолжаетъ первый,—онъ просто надоѣль, чортъ-бы его побралъ, своими разглагольствованіями. Представьте, мы совсѣмъ забросили исторію, вотъ ужъ шестой урокъ все идетъ обѣ одномъ и томъ-же—обѣ окончаніи крестовыхъ походовъ, а N-скій все читаетъ намъ разныя философскія системы, отрицающія бытіе Божіе. Теперь у насъ даже этотъ оселъ патентованный Федъка Безруковъ выучился доказывать, какъ дважды два—четыре, что нѣтъ Бога. Федя, ну-ка, расскажи...»—«Оставь!—перебилъ его одинъ изъ шестиклассниковъ.—N-скій—идіотъ, который терпимъ въ гимназіи лишь при напечатаніи «пасѣчникъ» (такъ называли малъчуганы своего директора); при другомъ начальствѣ его давно въ три птицы прогнали-бы. Атеистическія системы, какими онъ набивается ваши глупыя головы чепуха, а между тѣмъ тебѣ за повтореніе ихъ, хоть-бы и шутки ради, можетъ влетѣть, и еще какъ влетѣть!!»—«И въ самомъ дѣлѣ!»—согласилась толпа. И пошли обыч-

иная рѣчи о двойкахъ, тройкахъ, единицахъ, о новыхъ фаворитахъ инспектора и о другихъ разныхъ мелочахъ обычной гимназической жизни. Вопросъ о Н-скомъ и его атеистической пропагандѣ не произвѣлъ и видимо никогда не производилъ ни малѣйшаго впечатлѣнія. «Чепуха!»... и только! Не правда-ли, какъ это благородно, какъ не по-юношески тактично и осторожно!

Припоминаю, въ параллель этому, аналогичный по началу, но рѣзко разнѣащійся по послѣдствіямъ случай, бывшій со мной и однѣмъ изъ моихъ школьнѣхъ друзей въ давно минувшиѣ дни нашей юности. Мы оканчивали курсъ випасшей школы и по лѣтамъ были ужъ совсѣмъ взрослыми юношами, но по общему развитію, по познаніямъ были обыкновенными, заурядными школьниками своего времени. Мой товарищъ выдавался, впрочемъ, рѣдкимъ въ нашей школѣ знаніемъ языковъ, особенно французскаго, родного ему по матери. Какой-то проѣзжій баринъ, случайно встрѣтившійся съ нимъ, заинтересовавшійся его знаніемъ французскаго языка и жалобами, что на этомъ языкѣ онъ ничего не читаетъ, за неимѣніемъ книгъ, подарила ему съ десятокъ томиковъ разныхъ французскихъ книжекъ, составлявшихъ, вѣроятно, его дорожную библіотеку. Между ними оказалась модная тогда еще и за-границей, а у насть, конечно, совсѣмъ невѣдомая — «La vie de Jesu» Ренана. Прочитавъ, не отрываясь, эту книгу, мой другъ заболѣлъ, буквально соняль съ ума. Онъ потерялъ сонъ, аппетитъ; посѣщенія школы прекратились. По цѣлымъ днямъ онъ то скрывался гдѣ-то за городомъ, то уходилъ въ ближайшій монастырь, гдѣ и оставался при всѣхъ очередныхъ богослуженіяхъ. Ночи проводилъ онъ за чтеніемъ евангелія. Мы — ближайшіе товарищи — встрѣчали его молчаливаго, угнетеннаго, похудѣвшаго, и ничего не понимали; а наше школьное начальство, по обычаю, и вниманія на это не обращало. Числится недѣлю-другую ученикъ больнымъ, что-же тутъ особеннаго? Разъ какъ-то, вечеромъ, онъ приглашаетъ меня погулять съ нимъ. Мы отправились къ недалеко лежащей за городомъ рощѣ. Дорогой онъ разсказалъ мнѣ о прочитанной книгѣ, о впечатлѣніяхъ, вызванныхъ у него этимъ чтеніемъ. Онъ передалъ мнѣ все мучившіе его съ этихъ поръ вопросы, живо изобразилъ всю тревогу своей души, переживаемую имъ подъ давленіемъ этихъ вопросовъ, и въ концѣ концовъ заявилъ мнѣ, что онъ просто не знаетъ, что съ собой дѣлать, гдѣ, въ коѣ и въ чемъ искать успокоенія. Оказалось, что онъ былъ «на исповѣди» у одного, пользовавшагося большой популярностью въ тамошней мѣстности, монаха, но что «старецъ» нисколько не помогъ ему. «Что дѣлать, чадушко! — сказалъ монахъ ему на прощанье. — Нужно терпѣть, терпѣть да молиться — и все пройдетъ!» — «А я и молиться не

могу! — чуть не плача воскликнул мой другъ. — Кому молиться, какъ молиться? Спроси-ка вотъ у Ренана!» Его тревога и увлеченіе заразили и меня, и мы рѣшили прочесть книгу вмѣстѣ. И перечитали мы ее не разъ, не два, а, кажется, разъ пять! Что мы пережили за этимъ чтеніемъ, я и разскажать теперь это затрудняюсь. Я нисколько не преувеличу, если скажу, что наше тогдашнее душевное состояніе было весьма близко, если не тождественно, съ мучительнымъ настроениемъ тѣхъ женщинъ и тѣхъ «простецовъ» изъ послѣдователей Христа, предъ глазами которыхъ Его распяли. То—чувство невыразимой обиды и боли за несправедливыя поруганія и казнь возлюбленнаго Учителя, то—сомнѣнія, доходившія до полнаго невѣрія относительно Его вѣчности и Его обѣтованій, то—новый прививъ вѣры въ Его божественность, новый подъемъ надеждъ на будущее торжество и побѣду надъ врагами Его! Все, все такое и подобное передумали и перечувствовали мы. Читаемая нами книга принимала въ нашемъ возбужденномъ воображеніи самые фантастические образы и казалась намъ исполненной самого страннаго смысла и значенія. То представлялась она намъ тѣмъ позорнымъ столбомъ, у котораго бичевали Христа, то принимала форму той крестной «досечки», которая висѣла надъ головой Распятаго, но съ надписью гораздо худшую и болѣе оскорбительную, чѣмъ какая была на послѣдней. Тамъ была запечатлѣнна злою, но сравнительно тонкою, не всякому понятною ироніей, а по буквальному смыслу все-таки приличная и авторитетная надпись: «Іисусъ, назарянинъ, царь іудейскій»; а наша «досечка» гласила иное, до-нельзя простое и до ужаса оскорбительное: «Молодой, поэтически возвышенный и прекрасный, но дѣтски наивный и безумно-мечтательный галилейскій бѣднякъ!» И... и ничего больше!! Авторъ книги рисовался намъ тоже въ самыхъ странныхъ чертахъ. Мы страстно, но тщетно добивались свѣдѣній о его національности, профессіи, общественномъ положеніи и т. п. Немногіе изъ нашихъ знакомыхъ учителей, которымъ мы довѣряли, которыхъ мы считали способными дать намъ эти свѣдѣнія,—ничего не могли сказать намъ о Ренанѣ. Тогда мы отдавались нашимъ личнымъ догадкамъ и предположеніямъ, на которыхъ былъ особенно таровать мой увлекающійся другъ. Сначала онъ увѣрялъ меня, что Ренанъ не кто иной, какъ «вѣчный жидъ», въ реальное существованіе котораго мой другъ искренно вѣрилъ,—«вѣчный жидъ», страшно обозленный на Христа и истязающій Ему клеветой и выдумками. Доказательство этого онъ видѣлъ въ живости описаній и повѣствованій книги. «Такъ изображать лица, события, окружающую ихъ природу,—говорилъ онъ мнѣ,—можетъ только очевидецъ; онъ

только перевираетъ факты и освѣщаетъ событія по-своему». Потомъ онъ отказалъ отъ этого взгляда и сталъ убѣждать меня, что Ренанъ—антихристъ, предсказанный Евангеліемъ и Апокалипсисомъ. Въ подтверждение этого онъ приводилъ мнѣ какія-то выдержки изъ указанныхъ книгъ. Напимъ спорамъ по поводу всѣхъ этихъ вопросовъ, а особенно по поводу толкованія тѣхъ или другихъ мѣстъ читаемой книги, не было конца. Споры почти постоянно оканчивались ссорами, грозившими прервать навсегда нашу давнюю школьную дружбу. Но на другой же-день мы снова мирились и снова, послѣ обѣда, уходили за городъ, на кладбище, для продолженія нашего чтенія и нашихъ дебатовъ. Наконецъ, мы изнемогли. Началась реакція. Напряженное состояніе нашей нервной системы смѣялось какимъ-то тупымъ спокойствіемъ. Мы рѣшили прекратить наши чтенія и всякие разговоры, возбуждаемые имъ, а саму книгу бросили, съ привязаннымъ къ ней болѣшимъ будыжникомъ, въ глубокій колодезь, находящійся на одномъ изъ городскихъ пустырей. Этотъ актъ такихъ своеобразныхъ похоронъ нашей книги, равно какъ иченіе ея въ кладбищенскомъ уединеніи, не были результатомъ опасеній въ родѣ того, что за эту книгу намъ могло «влетѣть». Нѣть, учились мы въ такое благодатное время и при такихъ благодатныхъ условіяхъ, когда за чтеніе какихъ-бы то ни было книгъ школьнікамъ еще ничего «не влетало». За чтеніе «недозволенныхъ» книгъ намъ не грозили тогда ни выговоры, ни карцеръ, ни тѣмъ паче увольненіе изъ школы. Книги были тогда, особенно въ томъ далекомъ захолустіи, гдѣ мы прожили нашу юность, такою еще рѣдкостью, а слѣдовательно, такой ничтожной силой, что серьезно считаться съ нею наши школьные педагоги признавали рѣшительно ниже своего достоинства. Нашъ директоръ, добрѣйший старикъ, смотрѣлъ на всякое ученическое чтеніе и дѣнилъ его съ единственной точки зрѣнія—«практики въ языкѣ». «А покажи, покажи, мой милый, что читаешь,—спрашивалъ онъ, бывало, встрѣченного съ книгой воспитанника,—опять романъ, небойся?»—«Романъ»,—покойно и откровенно отвѣчаетъ воспитанникъ.—«Эхъ, дурачекъ, дурачекъ! — добродушно начинаетъ журить старикъ.—Ну, что толку въ этомъ чтеніи? Только зрѣніе портишь! Вотъ лучше-бы алгеброй занялся; вѣдь слабъ въ ней! Ну, что въ романѣ? Онъ ее полюбилъ, она его полюбила, онъ ее разлюбилъ, она ему измѣнила,—вотъ тебѣ и все! А впрочемъ... коли уроки приготовилъ, читай, пожалуй... Все практика въ словосочиненіи и ореографіи. Эти гг. романисты, надо сказать правду, излагаютъ не дурно и пишутъ правильно. Да... читай, пожалуй... Иди!» При такомъ школьнімъ начальствѣ мы безъ всякихъ опасеній могли имѣть у себя и читать нашу книгу. Мы бро-

сили ее ради нея самой, бросили по нашимъ личнымъ искреннѣйшимъ побужденіямъ. Мы не могли оставлять ее дольше у себя: она жгла намъ руки; хранясь подъ подушкой, она лишала насъ сна; лежа въ ящикѣ нашего класснаго стола, она мѣшала намъ слушать наши уроки, заниматься чѣмъ-нибудь другимъ. Поэтому мы и рѣшили отѣлиться отъ нея разъ навсегда, похоронивъ ее на днѣ глубокаго колодезя.

Воспоминаніе объ этомъ случаѣ служило потомъ для меня, уже какъ для учителя и воспитателя, чѣмъ-то въ родѣ мѣрки при моихъ наблюденіяхъ—какъ молодежь позднѣйшихъ поколѣній относилась къ подобнымъ душевнымъ кризисамъ въ своей жизни, какъ встрѣчала она этотъ неизбѣжный въ жизни каждого человѣка бурный натискъ религіозно-нравственныхъ сомнѣній, соблазновъ, искушеній, какъ боролась съ нимъ и насколько сохранившееся выходила изъ этой борьбы. Въ рядахъ моихъ воспитанниковъ, принадлежавшихъ къ поколѣніямъ, ближайшимъ, по времени,¹ къ моему, т.-е. въ рядахъ воспитанниковъ 60-хъ и 70-хъ годовъ, я нерѣдко наблюдалъ случаи такихъ душевыхъ «драмъ» и «кризисовъ». Почти изъ каждого школьнаго выпуска этого періода мнѣ припоминается значительное число личностей, на моихъ глазахъ, въ той или иной формѣ, то раньше, то позже, переживавшихъ эту внутреннюю тяжкую борьбу молодыхъ, страстныхъ вожделѣній, запросовъ и требованій противъ святыхъ вѣрованій и чистыхъ идеаловъ спокойнаго, непорочнаго дѣтства. Мнѣ лично за это время пришлось выслушать не мало такихъ мучительныхъ признаній, пришлось видѣть довольно такихъ горькихъ юношескихъ слезъ! Затѣмъ, съ теченіемъ времени, подобный плачъ сталъ слыщаться все рѣже и рѣже въ средѣ воспитывающагося юношества, а послѣднія 10—15 лѣтъ онъ ужъ совсѣмъ пересталъ тревожить мое учительское ухо. Атмосфера религіозно-нравственной жизни нашихъ послѣдніхъ молодыхъ поколѣній сдѣлалась въ высшей степени чистой и безвѣтренной, а поверхность этой жизни — зеркально-гладкой и покойной. Тутъ царитъ теперь, хотѣлось бы сказать мнѣ народной поговоркой: «Тишь да гладь, да Божья благодать!», но боюсь, не совсѣмъ вѣрно выйдетъ. «Тишь да гладь» здѣсь несомнѣнно, но тутъ-ли и «Божья благодать»?! «Преудивительный народъ наши вынѣшніе ребятки!—говорилъ мнѣ однажды почтенный законоучитель нашей школы.—Изъ-за полученной единицы съ нимъ истерика дѣлается, изъ-за мелочной личной обиды—на ножъ полѣзетъ, изъ-за неперехода въ высшій классъ — застрѣлится, пожалуй, а изъ-за вопроса о Богѣ, правдѣ, совѣсти—не то что мозгами, а, какъ говорится, и пальцемъ не шевельнетъ. Во всемъ,

что касается житейского, обиходного, горячъ и нервнъ несказанно, а въ томъ, что выше сего — ни теплъ, ни хладенъ! Рассказываю давеча ученикамъ VI-го класса какую видную карьеру сдѣлалъ Горѣловъ, помните, нашъ бывшій ученикъ,—оживились, глазенки у всѣхъ засверкали; перешелъ затѣмъ къ своему уроку, началъ изъяснять понятіе о царствіи Божіемъ на землѣ, сталъ указывать истинный духъ его, говорить о тѣхъ формахъ человѣческой жизни, въ какихъ оно проявляется. Люблю, признаюсь, эту тему и всегда одушевляюсь при подобной бесѣдѣ. Что-же вы думаете? Вижу, настроеніе моихъ ребятокъ сразу упало. Не пожалуюсь, слушали. Повторить заставилаъ, моими даже выраженіями говорили. А чувства ужъ не было, оживленія, подобнаго тому, какое свѣтилось на лицахъ при моемъ разсказѣ о Горѣловѣ, не замѣчалъ ужъ ни искорки! И такъ всегда. Да!.. Какъ будто и прекрасно все: и учатся Закону Божію прилежно, и къ службѣ церковной ~~сердны~~, посты, даже однодневные, наблюдаютъ, а чего-то нѣтъ, чего-то очень важнаго недостаетъ. Духа нѣтъ, духъ угашенъ! Вотъ оно что! Всѣ указанныя обязанности, какъ повинность, какъ «барщину» какую, отбываются! — со вздохомъ заключилъ старый законоучитель.

Дѣйствительно, долженъ былъ согласиться и я съ нимъ.

Жить безъ идеи о Богѣ, безъ понятій о добрѣ и злѣ, думается имъ, почему-то нельзя, беспокойно, неудобно; но и искать этого Бога, доходить до этихъ нравственныхъ понятій путемъ своихъ личныхъ усилий, переживать для этого всякие, долгіе и мучительные, душевные процессы — и тяжело, и не стоитъ. Можно разрѣшить эту задачу и проще, и легче. Можно взять для себя уже готовую систему религіозно-нравственнаго міросозерцанія, наблюдая при этомъ лишь одно, чтобы система эта принадлежала какому-либо общеизвестному и открыто въ данное время и въ данной общественной средѣ признанному авторитету и... и на этомъ «авторитетѣ» почить, на «системѣ» его успокоиться. Вотъ истинный фундаментъ, на которомъ обыкновенно строится странное зданіе «вѣры, надежды и любви» современной молодежи, вотъ практическій рецептъ, по которому составляется сложная «микстура» религіозно-нравственнаго міросозерцанія ея. Само собою разумѣется, что при наличности такого условия міросозерцаніе это и не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ тѣмъ удивительнымъ конгломератомъ, въ которомъ, на ряду съ основоположеніями православной догматики и морали, мирно уживаются и бредни спиритовъ, и воззрѣнія разнообразныхъ авторитетовъ науки и философіи. Ни одно изъ этихъ воззрѣній не составляетъ, конечно, духовнаго достоянія, полной собственности лицъ, располагающихъ ими. Для пріобрѣтенія этихъ воззрѣній не израс-

ходовано ничего, для укрѣпленія ихъ за собой не употреблено никакихъ усилий, не понесено никакой жертвы; они легко, безъ всякой критической провѣрки правильности ихъ, взяты, именно—«на прокатъ», на правѣ временнаго пользованія и распоряженія имъ. Ну, что-же это за «собственность»?!

На основаніи этого я снова повторяю, что религіозно-нравственная жизнь современныхъ молодыхъ поколѣній, не смотря на вышнюю, кажущуюся полноту ея, въ существѣ своемъ пуста и бѣдна поразительно; пуста до положительного отсутствія въ ней всякаго внутренняго содержанія, бѣдна до убожества и нищеты.

Н. П.

МЫСЛИ О ВОСПИТАНИИ И ОБУЧЕНИИ.

(Продолжение).

Индивидуальное развитие учащихся при посредстве гимназического обучения.

Въ предыдущихъ отдельахъ мы рассматривали тѣ стороны учебно-воспитательного дѣла и въ особенности тѣ стороны обученія въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя проявляются въ ихъ вліяніи, положительномъ или отрицательномъ, на большинство учащихся, не принимая во вниманіе особенностей, которыми различаются между собою отдельные учёники. Мы рассматривали—какъ обученіе и воспитаніе дѣйствуетъ на того или другого ученика, такъ сказать, виѣшнимъ образомъ, но совершенно не принимали въ разсчетъ, въ какой мѣрѣ это дѣйствие воспринимается душою того или другого ученика. Мы не останавливались своего вниманія надъ разнообразными способностями отдельныхъ учениковъ и надъ различными ихъ наклонностями къ той или другой духовной дѣятельности. Наконецъ, мы до сихъ поръ не останавливались надъ решеніемъ вопроса о томъ: должна-ли школа заботиться о правильномъ развитіи замѣченныхъ въ ученикахъ способностей и наклонностей къ извѣстнаго рода научной, эстетической или практической полезной дѣятельности, и если должна, то когда ей слѣдуетъ приступить къ такому развитію и какимъ образомъ? Говоря иначе, мы не останавливались надъ вопросомъ о томъ, входитъ-ли въ задачу средней школы наблюденіе надъ индивидуальностью учащихся и участіе въ индивидуальномъ ихъ развитіи.

Всѣ эти вопросы почти не рассматриваются современной педагогикой, а между тѣмъ еще Новиковъ, нашъ замѣчательный философъ-педагогъ, находилъ ихъ заслуживающими вниманія. Вотъ что авторъ статьи, помѣщенной Новиковымъ въ его журналѣ «Покоящійся трудолюбецъ», говоритъ по поводу воспитанія: «Причина, для которой мы во всѣхъ состояніяхъ имѣемъ столь много бесполезныхъ людей,

происходитъ отъ того, что *при воспитаніи дѣтей не стараюся виникать въ способности ихъ души и въ свойства ихъ сердца*... Эти вопросы, по своей важности, конечно, не должны уступать тѣмъ изъ нихъ, которые касаются преподаванія того или другого предмета въ заведеній,—числа уроковъ, числа учителей и пр. Поэтому я счѣль не безполезнымъ остановиться на нихъ и въ настоящемъ изложеніи представить, по крайней мѣрѣ, попытку къ ихъ разрѣшенію.

Въ нашихъ среднихъ заведеніяхъ преподаются нѣсколько учебныхъ предметовъ, раздѣленныхъ по частямъ въ нѣсколькихъ классахъ, составляющихъ учебное заведеніе. Каждую изъ этихъ частей ученикъ обязанъ, по существующимъ правиламъ, изучить удовлетворительно (т.-е. знанія его должны быть оцѣнены отмѣткою 3), выражаясь официальнымъ языкомъ, а правильнѣе сказать—изучить ее *поверхностно*, такъ какъ знанія хорошія и отличныя оцѣниваются числами 4 или 5. Въ случаѣ неудовлетворительного усвоенія какой-либо части предмета, или, говоря иначе, въ случаѣ получения ученикомъ отмѣтки, меньшей 3-хъ, по этой части, онъ остается на 2-й, а иногда и на 3-й годъ, а потомъ вовсе исключается изъ заведенія, хотя-бы онъ былъ не только хорошимъ, но даже и *отличнымъ по всѣмъ осталымъ предметамъ*.

Какіе результаты получаются отъ такой системы изученія учащимися всѣхъ предметовъ, перевода ихъ въ высшіе классы, окончанія учебнаго курса и, наконецъ, исключенія изъ заведенія такъ-называемыхъ неспособныхъ или глѣбивыхъ, не принимая во вниманіе, у какихъ учителей они учатся, у способныхъ или неспособныхъ, или небрежныхъ,—это будетъ видно изъ нижеслѣдующаго:

а) Ученики, по существующему распределенію учебныхъ занятій, обязаны пробыть въ гимназіи на урокахъ отъ 5 до 6 часовъ, начиная съ 8 или 9 часовъ утра. На нѣкоторыхъ изъ такихъ уроковъ они дѣйствительно приобрѣтаютъ полезныя и основательныя познанія, благодаря преподаванію понимающихъ дѣло учителей, къ сожалѣнію, еще рѣдкихъ; на этихъ урокахъ они оживляются, увлекаются учебнымъ предметомъ и такимъ образомъ развиваются духовно. Но такъ какъ большинство учителей не подготовлены къ педагогическo-воспитательной дѣятельности и исполняютъ лежащія на нихъ обязанности формально, не чувствуя къ нимъ расположенія, и даже дѣйствуя формально по необходимости, по причинѣ непомѣрного числа назначаемыхъ имъ уроковъ,—то ученики изъ такихъ уроковъ выносятъ утомленіе, *телесное и умственное*, сть ограниченнымъ количествомъ поверхностныхъ знаній. Послѣ 5—6-часовыхъ утреннихъ занятій, они должны провести почти столько-же времени, а иногда и болѣе, за вечерними работами для приготовленія уроковъ къ слѣ-

дующему дню и исполненія письменныхъ работъ. Такое непомѣрное количество работы не можетъ быть исполнено иначе, какъ только *поверхностно*, безъ надлежащаго вниманія къ ней, безъ углубленія въ ея содержаніе и безъ надлежащей заботы о качественномъ ея исполненіи. Такой процессъ учебныхъ занятій, утреннихъ и вечернихъ, повторяясь изо дня въ день, въ теченіе многихъ лѣтъ, отъ 7 до 10, налагаетъ на нашихъ учениковъ печать какой-то душевной *легкости*, болѣзnenности, ограниченности, пріучаетъ ихъ смотрѣть на всякое новое для нихъ дѣло *легкомысленно*, безъ должнаго предварительного изученія его и безъ рѣшимости съ необходимою основательностью доводить его до конца. При разнообразіи учебныхъ занятій и безъ основательнаго усвоенія знаній, благодаря такому разнообразію ихъ, не вырабатывается въ нашихъ питомцахъ и *твердость убежденій и характера*. Итакъ, главный результатъ научныхъ занятій, при теперешней системѣ веденія ихъ, заключается въ томъ, что ученики, окончившіе гимназический курсъ, получаютъ *образованіе поверхностное*, ведущее не къ укрѣплению характера, а къ ослабленію его. Мною было выше сказано, что *утомленіе, будетъ-ли оно умственное или тѣлесное*, есть одинъ изъ симптомовъ *самоотравленія* организма посредствомъ накопляющихся въ крови ядовитыхъ продуктовъ разрушенія тканей отъ сверхсизьной работы. А такъ какъ такому утомленію, а вслѣдствіе сего и самоотравленію, подвергаются наши дѣти и юноши въ лучшіе годы своей жизни, то отсюда, очевидно, явствуетъ, какой невознаградимый вредъ наносить нашему молодому поколѣнію наша-же современная школа, постоянно отравляя его и тѣлесно, и душевно. Она готовитъ для будущаго, посредствомъ нынѣшней системы обученія и воспитанія, такое зло, которое вполнѣ испытываютъ и оцѣняютъ наши потомки.

b) Ученики нерѣдко обнаруживаютъ способности и наклонности къ занятіямъ тѣмъ или другимъ учебнымъ предметомъ. Такое проявленіе чаще всего замѣчается въ то время, когда ученики достигаютъ среднихъ классовъ, напр., V или VI. Но, при наклонности къ занятіямъ какимъ-либо предметомъ предпочтительно предъ *другими*, ученикъ бываетъ не въ состояніи исполнять требованій по симъ послѣднимъ; вслѣдствіе сего его успѣхи по нимъ могутъ оказаться посредственными и даже слабыми. Такой ученикъ, хотя-бы обнаружилъ самые блестящіе успѣхи, способности и наклонность къ математикѣ, напр., но не удовлетворилъ требованіямъ учителя по какому-либо предмету другому, напр., по одному изъ древнихъ языковъ,—такой ученикъ долженъ будетъ остаться безъ перевода въ высшій классъ, а при повтореніи неуспѣшности въ томъ-же или дру-

гомъ предметѣ въ слѣдующемъ году долженъ быть вовсе исключенъ изъ гимназіи.

с) На основаніи тѣхъ-же гимназическихъ правилъ (1891 г.) ученикъ, для перехода въ высшій классъ, долженъ имѣть по каждому учебному предмету отмѣтку не менѣе 3, т.-е., говоря обыкновеннымъ языкомъ, онъ долженъ представлять изъ себя посредственность въ знаніи учебныхъ предметовъ своего класса; ученикъ-же, получившій отмѣтку 2 чо какому-либо даже одному предмету, долженъ остаться въ классѣ на второй годъ и, ради недостаточнаго знанія одного предмета, обязанъ будетъ во 2-й разъ изучать не только этотъ предметъ, неудовлетворительно усвоенный имъ, даже, быть можетъ, благодаря дурному преподаванію, но и всѣ другіе предметы, хотя бы они были усвоены имъ не только хорошо, но даже отлично, и хотя-бы къ некоторымъ изъ нихъ ученикъ сталъ бы обнаруживать особенную наклонность и блестящія способности. По правиламъ обѣ испытаніяхъ въ гимназіяхъ 1891 г. такой ученикъ даже не допускается къ экзаменамъ, если онъ получитъ отмѣтку 2 по одному изъ такъ-называемыхъ главныхъ предметовъ. Если-бы ученикъ учился не въ школѣ, а дома, изучая тѣ-же предметы, которые положены для разныхъ классовъ учебнаго заведенія, и въ концѣ года оказался хорошо *успѣшилъ* по всѣмъ предметамъ соотвѣтствующаго класса, за исключеніемъ одного, напр., географіи, то можно-ли признать рациональнымъ поступокъ родителей, которые, въ подражаніе школьнѣмъ правиламъ, потребуютъ отъ учителей сына, чтобы они еще одинъ годъ обучали его и тѣмъ учебнымъ предметамъ, въ которыхъ онъ успѣвалъ, потому только, что онъ недостаточно хорошо изучилъ географію? Нѣтъ сомнѣнія, что такой поступокъ родителей былъ-бы признанъ нерациональнымъ; а между тѣмъ, подобныя ненормальныя явленія постоянно происходятъ у насъ, на глазахъ, какъ явленія, совершенно обыкновенные, естественные.

Изъ сказаннаго, очевидно, явствуетъ, что наша средняя школа, при теперешней ея организаціи, не только не содѣйствуетъ къ развитію выдающихся способностей и наклонностей къ занятіямъ отдельными науками или искусствами, и вообще—къ развитію врожденныхъ, даже выдающихся индивидуальныхъ качествъ учащихся, но, напротивъ того, она *'служитъ къ ослабленію ихъ'*. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Пушкинъ не сдѣлался-бы знаменитымъ Пушкинымъ, если-бы былъ ученикомъ въ современной намъ гимназіи: она употребила-бы всѣ успія, чтобы стереть съ него его блестящія индивидуальные качества, или-же удалила-бы его изъ среды своихъ питомцевъ. Изъ сочиненія Я. К. Грота «Очеркъ біографіи Пушкина», изданнаго въ 1887 г. нашимъ знаменитымъ академикомъ

по случаю 50-лѣтняго юбилея со дня смерти великаго поэта, видно, что «Пушкинъ, при своей страсти къ поэзіи, мало занимался уроками, но много читалъ и быстро развивалъ свое дарование, какъ видно изъ множества написанныхъ имъ въ лицѣ стихотвореній. Онъ написалъ, еще будучи ученикомъ въ этомъ заведеніи, 130 стихотвореній, которыя составили цѣлую книгу»... Во всемъ математическомъ классѣ, по словамъ лицеиста графа Корфа, шелъ за лекціями и зналъ, что преподавали по математикѣ, одинъ только Вальховскій. Очевидно, что такихъ воспитанниковъ наша гимназія не могла бы держать въ своихъ стѣнахъ, а следовательно, и Пушкинъ былъ бы въ нашихъ гимназіяхъ невозможенъ... «Нашъ выпускъ,— пишетъ графъ Корфъ,—былъ болѣе всѣхъ запущенъ, но результатомъ своимъ вышелъ едва-ли не лучше всѣхъ другихъ. Какъ это сдѣжалось, трудно дать ясный отчетъ. Мы мало учились, но *много упражнялись въ чтеніи и бесѣдахъ*, при безпрестанномъ треніи умовъ, при совершенномъ отсѣченіи отъ насъ всякаго разстоянія» («Очер. біогр. Пушкина» Я. К. Грома. «Записка гр. Корфа»).

Я-же, съ своей стороны, нахожу, что лицей временъ Пушкина, несмотря на кажущееся его неустройство, стоялъ несравненно выше нынѣшнихъ нашихъ гимназій, при всемъ кажущемся ихъ благоустройстве. И преимущество его заключалось въ томъ, что въ немъ индивидуальная качества и наклонность къ литературѣ и чтенію воспитанниковъ не подавлялись, а развивались свободно, хотя-бы даже въ ущербъ иѣкоторымъ изъ наукъ, которая преподавались въ заведеніи, но къ которымъ не были развиваются способности и наклонности воспитанниковъ не столько по винѣ сикъ послѣдникъ, сколько по винѣ плохихъ преподавателей, которые хотя и мало приносили пользы учащимся преподаваніемъ своего предмета, но не приносили имъ и того вреда, который приносятъ нынѣшние плохие преподаватели, препятствуя ученикамъ заниматься учебными предметами хорошихъ учителей.

Всѣхъ учебныхъ часовъ, считая и время для домашнихъ занятій, было не болѣе 7—утромъ, послѣ обѣда и вечеромъ, а это было важно въ томъ отношеніи, что ученики нисколько не утомлялись учебными работами ни умственно, ни тѣлесно. Дѣйствительно, лицей временъ Пушкина обладалъ недостаткомъ, состоящимъ въ односторонности его развитія, а именно, его воспитанники занимались почти исключительно литературой. Этотъ недостатокъ, если-бы былъ со-знаваемъ тогдашнею учебною администрациею лица, долженъ-быть, по возможности, исправленъ; но лицей обладалъ движениемъ и жизнью гораздо въ большей степени, чѣмъ нынѣшняя наши среднія и даже высшія заведенія вообще.

Какъ часто между нашими учениками встрѣчаются такие, которые, находясь еще въ гимназіи въ среднихъ, а иногда и низшихъ классахъ, обнаруживаютъ блестящія способности къ тому или другому предмету и которые, при возможности изучать любимые ими предметы, могли бы со временемъ сдѣлать значительные успѣхи въ этихъ наукахъ, а не оставаться недоучками, выйдя преждевременно изъ гимназіи. Оставленіе такими учениками заведенія есть, между прочимъ, одна изъ причинъ того, отчего во всѣхъ нашихъ гимназіяхъ бываетъ такъ мало оканчивающихъ полный курсъ, сравнительно съ числомъ поступающихъ въ онъя.

Итакъ, 1) большинство нашихъ учащихся въ гимназіяхъ получаетъ, даже изъ числа кончающихъ курсъ, не такъ-называемое *общее образование*, а образованіе поверхностное, нерѣдко развивающее въ молодыхъ людяхъ пустоту и верхоглядство; 2) право поверхностно знать то, чему учатъ въ гимназіяхъ, не развивается, а убиваетъ въ значительномъ числѣ учениковъ наклонность къ серьезному труду; 3) требованіе отъ всѣхъ учащихся знанія въ одинаковой степени всѣхъ преподаваемыхъ въ гимназіи предметовъ способствуетъ къ уничтоженію въ нихъ *индивидуальности* и вредитъ развитію способностей къ изученію тѣхъ предметовъ, къ которымъ ученикъ нерѣдко обнаруживаетъ несомнѣнныя наклонность и способность. Такое требованіе весьма часто бываетъ причиной оставленія учениками гимназіи до окончанія ими курса. У разныхъ людей различны силы какъ мускульныя, такъ и нервныя. Посему, если нелѣпо требовать одинаковой мускульной работы отъ разныхъ людей и особенно отъ лицъ разнаго возраста, то также нелѣпо требовать отъ всѣхъ учащихся и одинакового нервнаго напряженія, а слѣдовательно и одинаковой умственной работы, что мы постоянно дѣлаемъ въ нашихъ школахъ, низшихъ, среднихъ и высшихъ.

Разумный учитель долженъ стремиться къ тому, чтобы каждый ученикъ исполнялъ данную ему работу хорошо, въ извѣстный срокъ времени, не заботясь о томъ, будетъ-ли она по размѣру болѣшая или меньшая.

Существенная цель учебныхъ заведеній есть воспитаніе человѣка. Но человѣкъ есть существо способное и единствующее развиваться не только по законамъ, общимъ для всего человѣчества, государства и народа, но, сверхъ того, и по особеннымъ, индивидуальнымъ, относящимся къ нему лично. На семъ основаніи, и воспитаніе его должно быть не только общечеловѣческимъ, государственнымъ и народнымъ, но и *индивидуальнымъ*. Индивидуальное воспитаніе ученика, а слѣдовательно и *индивидуальное обученіе* его, должно начинаться не тогда, когда онъ исполнить извѣстныя обрядности, напр.,

когда окончить курсъ гимназіи, или когда достигнетъ 17, 18 лѣтъ, а также должно начинаться не тогда, когда изсякнутъ, если не совсѣмъ, то отчасти, тѣ индивидуальная особенности, которыя отличаютъ его отъ другихъ подобныхъ ему индивидуумовъ, и когда существующая система обученія сотретъ съ него все то, что считала неровностями. Нѣтъ, оно, это обученіе индивидуальное, должно начинаться тогда, когда способности и призваніе индивидуума станутъ ему заявлять о себѣ. «Воспитаніе, ученіе и наставленіе,—говоритъ Фрѣбель,— должны слѣдить и направлять развитіе каждой отдельной личности. Если же будутъ действовать насильственно, то этимъ способомъ они будутъ задерживать, уничтожать и разрушать свободное развитіе и первоначальное здоровье человѣка». Наши среднія заведенія служатъ печальнымъ фактамъ, подтверждающимъ справедливость сказанного Фрѣбелемъ. Почти каждое изъ нашихъ заведеній стремится отдать своего питомца въ извѣстную форму, соответствующую не природѣ его, а цѣли заведенія. Поэтому неудивительно, что наши учебныя заведенія выпускаютъ такъ много личностей, которые, вместо пользы, нерѣдко приносятъ вредъ не только себѣ, но и обществу.

Еще въ 1828 г. Раумеръ въ своей статьѣ «Ueber die preussische Stadtordnung» упрекалъ нѣмецкія гимназіи за то, что они не принимали во вниманіе разнообразія въ будущихъ занятіяхъ учениковъ и старались давать всѣмъ одинаковое образованіе. Цѣлью этихъ училищъ было, чтобы всѣ ученики оказывали по всѣмъ предметамъ одинаковые успѣхи, такъ какъ это считалось условіемъ перехода ихъ въ высшіе классы.

Такія занятія учащихся, поощряя посредственность, въ сущности убивали въ ученикахъ любовь къ наукѣ, самостоятельный духъ и дѣлали ихъ одинаково равнодушными ко всякой наукѣ.

По мнѣнію Визе, молодые люди, поступающіе въ университетъ, хотя и обладаютъ извѣстнымъ запасомъ свѣдѣній, но бываютъ лишены живости ума, вѣрности сужденій, а особенно любви къ наукѣ.

Н. Л. Любимовъ, извѣстный нашъ ученый и бывшій профессоръ, въ своей статьѣ «Новая Атлантида конца XIX вѣка» совершенно вѣрно говоритъ, между прочимъ, что теперешняя система школьнай организаціи зиждется на нѣкоторой фикції—общепринятой, но едва ли разумной. Теперь все устроено не для живыхъ школьнниковъ, но для нѣкотораго идеального, не существующаго, фантастического средняго мальчика. Подъ его уровень должны подходить всѣ: кто повыше—долженъ быть принижень и укороченъ, кто пониже—вытянутъ и приподнятъ. Средній мальчикъ переходитъ (одинаково зани-

маясь по всѣмъ предметамъ) изъ класса въ классъ, искусственно за-
держивая однихъ и столь-же искусственно таща за собою другихъ.

Все выскажанное ясно указываетъ на несообразность вышеписанной
системы обученія въ гимназіяхъ, оснований на однообразіи свѣ-
дѣній, требуемыхъ отъ всѣхъ, безъ различія, учащихся.

Если физіология признаетъ существованіе специфического различія
въ различныхъ организмахъ и если поэтому она нѣкоторыя ве-
щества, употребляемыя въ пищу и полезныя для однихъ организ-
мовъ, признаетъ положительно вредными для другихъ, то почему-же
не признать специфического различія и въ духовныхъ организмахъ,
а следовательно и различія въ духовныхъ предметахъ воспитанія
ихъ? Впрочемъ, это послѣднее различіе у насъ допускается, но
только въ извѣстномъ возрастѣ, когда мальчикъ окончитъ такъ-
называемый курсъ средняго заведенія, т.-е. тогда, когда мальчикъ
нерѣдко теряетъ значительную долю своей индивидуальности. Мнѣ
кажется, судя по наблюденіямъ надъ отдѣльными индивидуумами,
что эта пора специфического различія не всегда можетъ быть опре-
дѣляема тѣмъ или другимъ возрастомъ или классомъ гимназіи и даже
определеннымъ объемомъ свѣдѣній индивидуума. Знаменитый Лин-
ней былъ еще въ дѣтствѣ такъ занятъ растеніями, что, по причинѣ
отсутствія у него склонности къ другимъ учебнымъ предметамъ,
былъ признанъ его учителями тупымъ и неспособнымъ къ ученію
вообще, а потому отецъ даже намѣревался отдать его въ ремеслен-
ное заведеніе для обученія ремеслу, и только одинъ проницательный
пріятель отца воспрепятствовалъ осуществленію сего намѣренія.
То-же было и съ Кювье, который въ дѣтствѣ читалъ постоянно со-
чиненія Бюффона и рисовалъ животныхъ и растенія. Знаменитый
Дюбуа-Реймонъ, которому въ 1893 г. исполнилось 50 лѣтъ со дня
полученія имъ степени доктора медицины, былъ, по собственному его
признанію, однимъ изъ худшихъ учениковъ во время пребыванія
его въ гимназіи, и предметами гимназического курса, исключая ри-
сования, мало занимался. Онъ мечталъ сдѣлаться художникомъ. Свое-
же настоящее призваніе онъ почувствовалъ въ 1837 г. послѣ лекцій
профессора Митчелла. Послѣ этого онъ отправился въ Консійский уни-
верситетъ, гдѣ занимался геологіей и математикой. Затѣмъ, вмѣстѣ
съ Вирховымъ, въ 1830—1840 г. слушалъ курсъ анатоміи и физіо-
логіи у знаменитаго Іоганна Мюллера, который замѣтилъ его спо-
собности и позволилъ ему работать въ своей лабораторіи и зани-
маться, между прочимъ, электричествомъ. Занятія его этой отраслью
физики были настолько успѣшны, что въ 1842 г. онъ открылъ за-
коны мышечнаго тока. Знаменитый астрономъ-математикъ Бессель
14½ л. упросилъ отца взять его изъ гимназіи, мотивируя свое же-

заніе склонностью къ бухгалтеріи. Поступивъ въ торговый домъ, онъ въ свободное время самостоятельно занимался математикой и астрономіей и сдѣлался знаменитымъ въ этой наукѣ. Онъ указывалъ на влияние планеты на измѣненіе движенія Урана по его орбите. Открытие это послужило причиной открытия Нептуна астрономомъ Леверье, чрезъ полгода послѣ смерти Бесселя, въ 1846 г. И нашъ Пушкинъ въ самомъ раннемъ возрастѣ обнаружилъ наклонность къ поэзіи. Но случается и обратное явленіе, заключающееся въ томъ, что индивидуальные наклонности обнаруживаются гораздо позже; такъ, Кантъ и Кеплеръ, занимавшіеся первымъ физологіей и второй философіей, измѣнили родъ своихъ занятій уже въ зрѣломъ возрастѣ. Вообще-же наступленіе поры индивидуальныхъ наклонностей зависитъ отъ различныхъ обстоятельствъ, окружающихъ того или другого индивидуума, какъ-то: отъ жизненной его обстановки, первоначального воспитанія, первоначального воспитанія и образованія его родителей, и особенно матери, ухода за нимъ въ дѣтскіе его годы и пр.; но чаще всего индивидуальные особенности ученика обнаруживаются по наступленіи юношескаго возраста, т.-е. въ возрастѣ отъ 14—16 лѣтъ, значитъ, примѣрно, по окончаніи имъ прогимназического курса.

Соображаясь съ симъ, я полагалъ-бы полезнымъ руководствоваться слѣдующими мѣрами при обученіи въ среднихъ заведеніяхъ, взамѣнъ нынѣ существующихъ:

1) Низшіе четыре класса среднихъ заведеній, т.-е. нынѣшніе прогимназіческіе по учебному курсу и по числу классовъ, необходимо сдѣлать одинакими, къ какому-бы роду заведеній и какому-бы вѣдомству они ни принадлежали. А еще рациональнѣе было-бы, когда все общее образованіе въ Россіи находилось-бы въ вѣдѣніи одного Министерства Народнаго Просвѣщенія; всѣ другія министерства, какъ-то: Военное, Морское и духовное, вѣдали-бы только специальная школы—военные и духовные, а Министерство Финансовъ, Государственныхъ Имуществъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Путей Сообщенія отказались-бы отъ всѣхъ школъ, такъ какъ они не имѣютъ у себя органовъ для наблюденія за школами и за дальнѣйшимъ развитиемъ; Министерство Народнаго Просвѣщенія обязано иметь органы для того и другого. Такой порядокъ послужилъ-бы къ сокращенію расходовъ на существующія школы, а слѣдовательно и къ распространенію образованія на существующія средства, что такъ необходимо. Ибо Россія, судя по статистическимъ свѣдѣніямъ, касающимся образования на всемъ земномъ шарѣ, занимаетъ одно изъ самыхъ послѣднихъ мѣстъ среди всѣхъ государствъ Европы и Америки.

2) Предметы, преподаваемые въ гимназическихъ классахъ, называемые съ нынѣшняго 5-го класса, должны быть различаемы: одни

изъ нихъ, русскій языкъ, древніе языки (считая вмѣстѣ латинскій и греческій) и математику, слѣдуетъ считать главными, а остальные второстепенными.

3) Въ V-й классъ гимназіи принимаются ученики, усвоившіе знанія учебныхъ предметовъ прогимназического курса. Но мѣрою знаній долженъ служить не значительный объемъ ихъ, а качество, заключающееся въ глубинѣ и основательности ихъ, хотя-бы и при незначительномъ объемѣ.

4) Ученики, оказавшіе удовлетворительные успѣхи по всѣмъ предметамъ, т.-е. пріобрѣвшіе основательныя знанія, при чёмъ степень обширности ихъ должна соотвѣтствовать ихъ способностямъ,— такие ученики переводятся въ высшій VI-й классъ для занятій учебными предметами сего класса.

5) Ученики-же, оказавшіе хорошіе или отличные успѣхи по однимъ предметамъ, а по другимъ даже посредственные и слабые, тоже переводятся въ высшій VI-й классъ, но въ этомъ классѣ продолжаютъ дальнѣйшее изученіе только тѣхъ предметовъ, въ которыхъ они въ предыдущемъ классѣ оказали успѣхи, по крайней мѣрѣ, удовлетворительные. Тѣ-же предметы, въ которыхъ они не успѣли, должны быть изучаемы и въ этомъ классѣ, въ тѣхъ частяхъ, которыя были проходимы въ V классахъ, хотя и съ менѣешо подробнѣстю. Отъ преподавателя зависитъ пройти съ ними и части этихъ предметовъ, положенные для VI-го класса. Въ случаѣ-же неуспѣшности занятій учениковъ въ VI-мъ классѣ по предметамъ, въ которыхъ они не успѣли въ V-мъ классѣ, они хотя и переводятся въ VII-й классъ для занятій предметами, которые они успѣшино изучали въ VI-мъ классѣ, но съ лишеніемъ права заниматься предметами, въ которыхъ они не успѣли въ V-мъ и VI-мъ классахъ.

6) Такой порядокъ долженъ быть соблюдаемъ при переводѣ учениковъ изъ VI-го въ VII-й и изъ VII-го въ VIII-й классъ.

7) Ученики, усвоившіе въ VIII-мъ классѣ знанія всѣхъ предметовъ гимназического курса, получаютъ аттестаты; усвоившіе-же знанія только нѣкоторыхъ предметовъ—свидѣтельства о знаніи только этихъ предметовъ. Сіи послѣдніе могутъ остаться въ гимназіи на 2-й или на 3-й годъ для пополненія пробѣловъ при проходженіи 4-хъ гимназическихъ классовъ.

8) Ученики, не оказавшіе хорошихъ успѣховъ ни по одному изъ главныхъ предметовъ, а оказавшіе только посредственные по двумъ или нѣсколькимъ предметамъ, не переводятся въ высшіе классы. Остальные, т.-е. оказавшіе удовлетворительные по всѣмъ предметамъ, исключая одного или двухъ, могутъ быть переводимы или не переводимы—по усмотрѣнію Совѣта. При постоянномъ соблюденіи

вышеуказанныхъ правилъ, касающихся назначения ученикамъ всѣми учителями количества работъ, соответствующаго ихъ силамъ, тѣлеснымъ и духовнымъ, и при оцѣнкѣ ихъ знаній сообразно съ качествомъ работъ, а не съ обширностью ихъ, которая должна соответствовать различію способностей,—при соблюденіи такихъ условій учениковъ отсталыхъ сперва въ V кл., а потомъ въ VI и VII будетъ самое незначительное число, и преимущественно отсталыми будутъ только больные тѣлесно. Всѣ же остальные, почти всѣ, будутъ безпрепятственно доходить до VIII-го кл. и потомъ оканчивать гимназической курсъ съ полнымъ успѣхомъ.

9) Переэкзаменовокъ не слѣдуетъ назначать. Вмѣсто переэкзаменовокъ могутъ быть назначаемы двѣ и не болѣе трехъ письменныя работы, заключающіяся, напр., въ описаніи мѣстностей, собранія легендъ, сказокъ и пр.

10) Прогимназіи, по способамъ обученія въ нихъ, должны отличаться отъ гимназій: въ нихъ преподаваніе должно быть по преимуществу нагляднымъ и аналитическимъ, между тѣмъ какъ въ гимназіяхъ можно, а иногда и должно, прибегать къ синтетическому и излагательному способу преподаванія.

Предлагаемое мною введеніе учебныхъ занятій, съ цѣлью индивидуализаціи учащихся, не такъ просто, какъ нынѣ существующее. Да это, впрочемъ, и понятно: теперь смотрять на личный составъ учащихся, какъ на инертную, бездушную массу, къ которой примѣняются тѣ или другіе пріемы, не столько педагогические, сколько механические. Рекомендуемая-же система обученія должна будетъ имѣть дѣло съ живыми душами. Безъ сомнѣнія, предлагаемая система потребуетъ отъ учителей больше и умѣнья, и терпѣнія, и вниманія, такъ какъ при ней учитель долженъ будетъ, начиная съ VI класса, заниматься одновременно съ двумя отдѣленіями. Поэтому, при предлагаемой системѣ, учителями должны быть назначаемы лица не случайныя, избирающія педагогическую дѣятельность не по призванію, а единственно ради куска хлѣба, но подготовленныя къ дѣлу обучения и воспитанія, и подготовленные серьезно.

Предлагаемая система, по своей новости, далека отъ совершенства, и потому она должна быть вводима постепенно, въ видѣ опыта, и притомъ только въ тѣ учебныя заведенія, начальства которыхъ отнесутся къ ней сочувственно и пожелаютъ примѣнить ее въ своихъ заведеніяхъ, такъ какъ безъ ея пониманія и сочувствія къ ней она можетъ оказаться столь-же бесполезною, какъ и нынѣшняя антипедагогическая система.

Въ заключеніе сего отдѣла считаю необходимымъ сказать, что, по моему убѣждѣнію, индивидуальное развитіе необходимо не только

для отдельныхъ лицъ,—это, безъ сомнѣнія, со временемъ будетъ считаться аксіомой,—но оно необходимо и для отдельныхъ народностей. Такъ, напр., русскому народу соответствуетъ, по его индивидуальнымъ качествамъ, начальное образованіе по преимуществу религіозное и реальное. Къ сожалѣнію, нынѣшнее начальное образованіе не удовлетворяетъ такой потребности, такъ какъ въ нѣкоторыхъ школахъ Законъ Божій даже совсѣмъ не преподается, потому что нѣкоторые священники, по разнымъ обстоятельствамъ, не находятъ возможнымъ или неспособны его преподавать, а учителямъ не дается на то права.

К. Яновскій.

(Продолженіе следуетъ).

ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГА *).

Было время,—можеть быть, оно еще не совсѣмъ прошло,—когда на передачу знаній въ школѣ смотрѣли совершенно просто: надо знать то, что передается, и этого достаточно для того, чтобы быть педагогомъ. Правда, давно уже слышатся авторитетные голоса, что для призванія воспитателя и учителя необходимо умѣніе, что приемы воспитанія и обученія должны стать предметомъ особой науки. Совершенно ясно такое требование поставлено еще Квинтиліаномъ, этимъ трезвымъ эклектикомъ въ области педагогики. Трудно однако же бороться за существование для мысли, хотя и отчетливо выраженной, но не имѣвшей подъ собою почвы. Ростъ идей подобенъ росту организмовъ: сѣмя, падающее на камень, къ сожалѣнію, не приноситъ плода. Такъ и идея, для которой нѣтъ еще необходимыхъ условій, замираетъ иногда надолго.

Извѣстно, что у грековъ и римлянъ въ учителя шли неудачники, отбросы общества, обязанности-же педагоговъ, смотрѣвшихъ за мальчиками, возлагались на такихъ рабовъ, которые были калѣками и потому не могли приносить пользы въ хозяйствѣ своего господина. Между тѣмъ, именно благодаря своеобразнымъ условіямъ греческой жизни, появлялись отъ времени до времени выдающіеся умы, просвѣщавшіе свободныхъ гражданъ и, словно въ фокусѣ, сосредоточившіе высшія качества, необходимыя для глубокой просвѣтительной дѣятельности: возвышенный и стойкий характеръ, широкія и основательныя познанія. Таковъ былъ Пиѳагоръ, учитель и руководитель умственной аристократіи; таковъ былъ Ксенофантъ, учившій по городамъ и весямъ о единомъ Богѣ, о вредномъ вліяніи Гомера. Толпа, внимавшая смѣлымъ рѣчамъ Ксенофана, осыпала его обыкновенноградомъ насмѣшекъ и тѣмъ платила за попытку поднять ея умственный и нравственный кругозоръ. Еще болѣе привлекаетъ нась

*) Считая вопросъ о педагогической подготовкѣ преподавателей вопросомъ открытымъ и желая дать ему по возможности болѣе разностороннее освѣщеніе, мы охотно даемъ мѣсто въ нашемъ журнальѣ статьѣ почтенного автора, хотя съ некоторыми высказанными въ ней мыслями мы не согласны. *Ped.*

афинскій народный учитель Сократъ, смертью своею закрѣпившій навсегда въ памяти человѣчества удивительно цѣльный и трогательный свой образъ. Замѣчательно, что этотъ философъ отдавалъ себѣ вполнѣ ясныи отчетъ о значеніи своего учительства; съ какою гордостью отвѣчаетъ онъ на вопросъ одного изъ собесѣдниковъ, что его дѣло выше обычнаго общественнаго служенія! Другіе пусть занимаютъ общественные должности, мое-же призваніе,—говоритъ Сократъ,—готовить людей для этихъ должностей.

Какъ ни ярки эти примѣры, но учитель, и въ особенности рабъ-педагогъ, остался въ представленіи грековъ на самой низкой ступени общественной лѣстницы. Затѣмъ политическія обстоятельства привели къ тому, что многіе греки, очутившіеся въ рабствѣ у римлянъ, пришли за обученіе римскихъ дѣтей и надолго удерживали въ своихъ рукахъ школьнное дѣло. Такъ еще болѣе утвердилось представленіе о рабѣ, не только педагогѣ, но и учителѣ. Какъ-же можно было съ представленіемъ обѣ учителѣ связать тѣ признаки, которые считались принадлежностью свободнаго гражданина? Не удивительно также, что презрительное отношеніе къ учителю не допускало мысли о какомъ-нибудь особенномъ искусстве, которымъ онъ долженъ обладать.

Нравственные элементы, внесенные въ сознаніе человѣчества христіанствомъ, не могли не отразиться на созданіи идеала учителя и воспитателя. Устранивъ соціальныя грани и поставивъ жизнь во Христѣ цѣлью всѣхъ человѣческихъ стремленій, христіанское ученіе выдвинуло нравственный обликъ и просвѣтительное значеніе учителества. Вѣчно живымъ и животворнымъ идеаломъ въ этомъ отношеніи остается Христосъ. Кому неизвѣстно его отношеніе къ дѣтямъ, его мастерское умѣнье просто и ясно передавать глубокія истины самымъ зауряднымъ людямъ? Но необходимость, въ силу которой въ первые вѣка христіанства просвѣтительная дѣятельность стала неизбѣжнымъ спутникомъ насажденія и утвержденія вѣры, привела къ тому, что духовное учителство совершенно поглотило школьнное; для духовнаго-же учителства надо было обладать только благодатью, полученною черезъ даръ священства, чтобы просвѣщать душі. Самое слово Христа, по представленію учителей церкви, имѣло столь неотразимую и чудодѣйственную силу, что не было надобности въ какихъ-либо пріемахъ для сообщенія его людямъ. Такъ упразднялась мысль о необходимости особой науки и основаннаго на ней искусства для передачи знаній.

Если въ классическомъ мірѣ высшею цѣлью воспитанія и образования была выставлена подготовка человѣка къ счастливой дѣятельности въ обществѣ и государствѣ, то христіанство признало эту

цѣль недостаточной и отодвинуло ее за предѣлы земной жизни. Духъ противорѣчія, какъ это ни странно сказать, даетъ себя знать не только въ столкновеніяхъ отдѣльныхъ людей, но и въ могучихъ теченіяхъ умственной и общественной жизни. Свѣтъ Христовъ усилилъ мракъ язычества, и только когда первое рѣзкое впечатлѣніе отъ свѣта нѣсколько сгладилось, христіане должны были признать, что далеко не все было худо у язычниковъ, а нѣкоторые учителя церкви прямо стали утверждать, что Духъ Святой глаголалъ и черезъ язычниковъ.

Только въ эпоху гуманизма мысль, брошенная Квинтиліаномъ, начинаетъ овладѣвать сознаніемъ передовыхъ дѣятелей школы и просвѣщенія: Эразмъ Роттердамскій явился пылкимъ поклонникомъ Квинтиліана, «учитель-же Германіи» Меланхтонъ устроилъ у себя на квартирѣ первую педагогическую семинарію, явившуюся разсадникомъ цѣлаго ряда учителей для протестантскихъ школъ. Но и католическая школа не осталась въ сторонѣ отъ этого педагогического теченія. Великими мастерами въ дѣлѣ воспитанія вскорѣ оказались іезуиты, захватившіе въ свои руки католическая школы. Для подготовки учителей общество Іисуса стало учреждать нормальные школы. Много пріемовъ выработано педагогами XVI и XVII вѣковъ, много сдѣлано было ими для усовершенствованія педагогической техники; современная школа держится нѣкоторыхъ изъ этихъ пріемовъ, такъ какъ они выдержали двойное испытаніе—и времени, и научной пытливости. Достаточно припомнить Троцендорфа, чтобы удостовѣриться въ томъ, что работа педагоговъ этого времени не была безплодной и пустой. Мысль о школѣ, какъ о государствѣ въ уменьшенномъ видѣ, была впервые осуществлена, и при томъ до мельчайшихъ подробностей, Троцендорфомъ. Результаты этой работы были, однако-же, заслонены новымъ могучимъ теченіемъ.

Давно уже духъ человѣческій тяготился тѣми оковами, которыя наложила на него средневѣковая католическая церковь, давно уже чуялась потребность въ новыхъ путяхъ для человѣческой пытливости. Недовольство и неудовлетворенность мертвящей сколастикой слышались съ разныхъ сторонъ, но недоставало сильного и свободнаго ума, который созналъ-бы эти стремленія, не всѣмъ еще ясныя, который напечъ-бы достаточно яркихъ образовъ для ихъ выраженія. Такой умъ наконецъ явился въ лицѣ Бэкона, и научная мысль вступила на новый, еще не виданный путь—путь изслѣдованія природы и человѣка.

Прямымъ отпрыскомъ этого нового теченія является патріархъ педагоговъ—Коменскій. Стремясь ввести въ школу «зерна фактовъ»,

а не довольствуясь «шелухой словъ», великий чешский учитель сдѣлалъ достояніемъ школы новые научные методы. Если среди дѣятелей просвѣщенія была уже высказана мысль о необходимости педагогики, какъ науки, если нѣкоторые изъ нихъ внесли свою лепту въ эту науку, то заслуга первого всесторонняго осуществленія этой мысли принадлежитъ Коменскому. Создавая свое ессобщее искусство всѣхъ учить всему, ставя это искусство на почву науки, Коменскій положилъ твердую основу для подготовки педагога. Что же необходимо для такой подготовки? Коменскій отвѣтилъ-бы: усвоить «Великую дидактику». Правда, онъ говоритъ о необходимости школы или дидактической коллегіи, но это не что иное, какъ ученое общество, прототипъ современныхъ академій. Между тѣмъ въ самой «Великой дидактикѣ» разсыпано множество подробностей, касающихся техники преподаванія, не говоря уже о тѣхъ психологическихъ основахъ, на которыхъ построена цѣльная педагогическая система. Въ «Законахъ благоустроенной школы» и въ другихъ сочиненіяхъ содержится также много совѣтовъ для учителя, очевидныхъ съ вашей точки зрѣнія, но далеко не очевидныхъ для современниковъ Коменскаго. Кто берется за дѣло воспитанія и обученія,—хочетъ сказать Коменскій,—тотъ долженъ отдать себѣ основательный отчетъ, что за дѣло предстоитъ ему и какъ за него взяться. Не нужны стоны и вопли, которыми была полна средневѣковая школа. Напротивъ, какъ солнце всегда даетъ миру свѣтъ и тепло, часто—ненастіе и изрѣдка—грозу, такъ и учитель всегда долженъ подавать примѣръ классу, часто пользоваться словами полученія, ободренія, подчасъ порицанія и только въ рѣдкихъ случаяхъ прибегать къ сильнымъ средствамъ. При такомъ возвышенномъ взгляде на призваніе учителя, его практическая подготовка у Коменскаго сводится къ простому усвоенію «Великой дидактики». Это вполнѣ понятно. Пламенный борецъ за образованіе, доступное для всѣхъ и каждого, былъ слишкомъ одушевленъ желаніемъ какъ можно скорѣе осуществить свой человѣкодобивый планъ: народная школа должна быть въ каждомъ селѣ, гимназія—въ каждомъ городѣ, университетъ—въ каждомъ государствѣ и въ каждой большой области. Старая школа со своей омертвѣлой рутиной не только не способствовала этому плану, но служила однимъ изъ тяжелыхъ тормазовъ на пути къ его осуществленію. Что же было дѣлать «человѣку чаянія», какъ называется себя Коменскій? Неужели-же можно было помириться съ существующими условіями и ожидать, пока будутъ созданы заведенія для подготовки арміи учителей? Вотъ откуда желаніе сократить подготовку учителей, свести ее къ простому усвоенію «Великой дидактики».

Съ той поры, какъ педагогика явилась у Комненского самостоятельную отраслью знанія, она получаетъ постепенно право гражданства—сначала въ заведеніяхъ, предназначенныхъ специально для подготовки учителей, а затѣмъ и въ университетахъ. Одинъ изъ представителей того педагогического реализма, родоначальникомъ котораго былъ Комненскій, а именно Августъ Франкѣ, уже въ 1697 г. учредилъ при своемъ знаменитомъ сиротскомъ домѣ въ Галле семинарію для учителей, въ которую поступали студенты мѣстнаго университета. Ученикъ Франкѣ—Геккѣръ—учредилъ двѣ такія-же семинаріи и, пользуясь особынмъ покровительствомъ Фридриха Великаго, добился распоряженія, чтобы мѣста учителей отдавались прежде всего ученикамъ семинарій. Извѣстный филологъ Вольфъ также имѣлъ семинарію для учителей, но чисто научные интересы у него постепенно вытеснили педагогические, и его занятія со студентами обратились просто въ филологическую семинарію. Образцовую семинарію въ Берлинѣ основалъ Гедике въ 1787 г. Она была соединена съ училищемъ и послужила прототипомъ современныхъ намъ педагогическихъ семинарій. Въ другихъ странахъ этому типу соответствуютъ нормальная школы. Число педагогическихъ семинарій въ Пруссіи доходитъ въ настоящее время до 125, и въ нихъ числится свыше 12.000 учащихся. При трехлѣтнемъ курсѣ, въ годъ оканчивается до 4.000 учителей. Между тѣмъ въ прусскихъ народныхъ школахъ почти 5 миллионовъ учениковъ (на 32 мил. населенія), число-же учителей составляетъ въ круглыхъ цифрахъ 75.000. Легко видѣть, что выпуское изъ семинарій число учителей достаточно для пополненія и освѣженія педагогическихъ силъ. Въ другихъ странахъ мы не встрѣтимъ такихъ внушиительныхъ чиселъ: во Франціи нормальныхъ школъ около 100, въ С.-Американскихъ Штатахъ—около 150 (на 72 мил. населенія), въ Англіи только 44 (на такое же число жителей, какъ и въ Пруссіи) и т. д. Въ университетахъ, начиная съ Канта, педагогика привлекаетъ къ себѣ вниманіе немецкихъ мыслителей, благодаря которымъ эта наука входитъ въ составъ университетскаго преподаванія. Два прославленныхъ имени выступаютъ здѣсь на первый планъ—Гербартъ и Бенеке. Въ послѣднее-же время все болѣе и болѣе выступаетъ изъ тѣни симпатичный обликъ поклонника Спинозы и Платона—Шлейермахера, чтенія котораго по педагогикѣ начинаютъ находить себѣ болѣе справедливую оценку. Гербартъ и Бенеке, родоначальники двухъ педагогическихъ направлений, породили богатѣйшую педагогическую литературу, по обилію и разносторонности не имѣющую ничего подобнаго въ другихъ странахъ. Но Гербартъ вмѣстѣ съ тѣмъ явился и творцомъ того типа заведеній для подготовки педагоговъ, который

тѣсно связанъ съ университетами, а именно университетскихъ семинарій по педагогикѣ. Руководимыя представителемъ каѳедры педагогики въ университетѣ, онѣ обыкновенно связаны съ образцовой школой для упражненія семинаристовъ въ преподаваніи. Стой, Бжоска, Циллеръ, теперь Рейнъ—вотъ убѣжденные защитники этого типа семинарій. Двоякаго рода задача ставится университетской семинаріи: двигать впередъ педагогику, какъ науку, и готовить просвѣщенныхъ педагоговъ. Несомнѣнно, что университетъ, какъ разсадникъ науки, имѣетъ всѣ средства для того, чтобы дать педагогу общеначинную подготовку. Нельзя-же въ самомъ дѣлѣ думать, что педагогу нужна особенная наука, приспособленная къ его специальному цѣлямъ. Наука одна, несмотря на многообразіе ея частей, и свѣтъ ея можетъ одинаково согрѣвать какъ педагоговъ, такъ и вообще образованныхъ людей. Но въ составѣ науки, къ сожалѣнію, не всегда и не вездѣ включается педагогика, на которую многіе смотрятъ и до сихъ поръ какъ на искусство или, въ лучшемъ случаѣ, какъ на прикладную науку. Эти взглѣды были-бы устранины, если-бы педагогику поставили въ болѣе благопріятныя условія, если-бы за нею признали право на существованіе въ ряду другихъ университетскихъ наукъ. Если-же теоретическую подготовку въ области педагогики соединить съ практическою, то теорія будетъ всегда питаться живыми фактами и сама, въ свою очередь, послужить для лучшаго уясненія ихъ. Такое равновѣсіе между теоретическими и практическими элементами достижимо только въ университетской педагогической семинаріи.

Не трудно видѣть, что этого рода заведенія предназначены не для народныхъ учителей, а для учителей средней школы.

Вскорѣ однако-же нарождается новая разновидность заведеній для подготовки педагоговъ—гимназическая семинарія. Этого рода заведенія въ послѣднее время стали получать рѣшительное преобладаніе. Въ семинарію поступаютъ молодые люди съ университетскимъ образованіемъ и подъ руководствомъ директора семинаріи въ теченіе года работаютъ надъ педагогическими вопросами, изучаютъ литературу, сообща обсуждаютъ намѣченные вопросы и, наконецъ, слушаютъ нѣкоторые курсы чисто практическаго характера. Второй годъ подготовки проходитъ въ посѣщеніи уроковъ въ гимназіи и затѣмъ въ пробныхъ урокахъ самихъ кандидатовъ. Такая семинарія всегда связана съ гимназіей или другимъ среднимъ учебнымъ заведеніемъ. Тутъ, однако-же, есть опасность, которой надо остерегаться: подготовка учителей, безъ живой связи съ педагогической теоріей, легко можетъ обратиться въ дрессировку ихъ. Если всякое дѣло, слагающееся вѣками, связано съ опредѣленными пріемами, то

и преподавание не можетъ чураться подобныхъ-же пріемовъ. Но было-бы, конечно, печально, если-бы эти пріемы выродились въ механическую выпрямку безъ души и сердца.

Въ настоящее время подготовка учителей составляетъ злобу дня и въ нѣмецкихъ школахъ. Стали замѣчаться нѣкоторые недочеты въ томъ дѣлѣ, для котораго было сдѣлано не мало; въ повременной педагогической печати, на многочисленныхъ съѣздахъ директоровъ и учителей, въ отдѣльныхъ трудахъ вопросъ о подготовкѣ педагоговъ не сходитъ съ очереди, несмотря на то, что прусское правительство недавно стало на сторону семинарій при гимназіяхъ.

Русская школа въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, не можетъ похвальстися красными днями. Заслуживаютъ всякаго уваженія попытки Екатерины Великой создать систему школъ для народного образованія: были учреждены главныя народныя училища и малыя народныя училища, при чемъ учителя для малыхъ училищъ вербовались изъ учениковъ главныхъ. Вскорѣ однако-же, а именно въ 1786 г., отъ главнаго училища въ Спб. отдѣлилась первая учительская семинария. Она закрылась въ 1801 г., подготовивъ 275 молодыхъ людей. При Александрѣ I, вместо учительской семинаріи, возникъ Педагогическій институтъ (1804 г.), переименованный затѣмъ въ Главный педагогическій институтъ и просуществовавшій съ небольшимъ перерывомъ до 1859 г. По характеру своему это было общеобразовательное высшее учебное заведеніе, подготовившее не мало крупныхъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ. Только въ царствование Александра II забота о подготовкѣ учителей ведеть къ учрежденію учительскихъ семинарій, затѣмъ учительскихъ и историко-филологическихъ институтовъ. Но каѳедра педагогики, существовавшая въ университетахъ до 1863 г., была упразднена; благодаря этому, изсякъ естественный источникъ, изъ котораго должны были-бы питаться семинаріи и институты. Существовавшіе до 1860 г. при университетахъ педагогическіе институты были преобразованы въ педагогическіе курсы при тѣхъ-же университетахъ, съ довольно широкой программой. Курсы эти не могли, однако-же, оставить слѣда, такъ какъ просуществовали всего три года. Иначе смотрѣлона педагогику духовное вѣдомство: съ 1867 г. въ духовныхъ академіяхъ существуетъ самостоятельная каѳедра педагогики, по уставу же духовныхъ семинарій 1884 г. въ числѣ предметовъ преподаванія имѣется дидактика. Военное вѣдомство также заботилось о подготовкѣ учителей и для этой цѣли имѣло курсы при одной изъ своихъ гимназій, именно 2-й Петербургской, и семинарію въ Москвѣ—для приготовленія учителей для младшихъ классовъ военныхъ гимназій. Нельзя пройти также молчаниемъ и женскіе педагогическіе курсы, существую-

щіе подъ разными наименованіями въ Петербургѣ и Москвѣ и скромно, безъ шума дѣлающіе свое дѣло. Всего этого, однако-же, слишкомъ мало: въ 72 учительскихъ семинаріяхъ и институтахъ обучается всего около 4.000 молодыхъ людей, изъ которыхъ можетъ выходить лишь около 1.200 учителей. Это число едва-ли дойдетъ до 1.500, если прибавить сюда молодыхъ педагоговъ, подготовленныхъ другими заведеніями. Но достаточно-ли это число, чтобы во-время подкрѣплять ту армію, которая нужна для борьбы съ невѣжествомъ? Если на долю школьнаго возраста отнести 10% населенія, то число учащихся во всѣхъ русскихъ школахъ составило-бы 13.000.00. Считая-же 60 учащихся на одного учащаго, что также должно быть признано болѣе, чѣмъ умѣреннымъ, понадобится армія свыше 200.000 человѣкъ. Для обновленія этой арміи необходимо ежегодно бойе 10.000 человѣкъ, если считать, что дѣятельность каждого педагога продолжается, въ среднемъ, 20 лѣтъ. Если-же взять пропорцію, существующую въ Пруссіи, то численность этой арміи возрастетъ до 300.000. Между тѣмъ, по свѣдѣніямъ 1896 г., дѣйствительныя круглые цифры, касающіяся нашего отечества, представляются въ слѣдующемъ видѣ: низшихъ училищъ числилось 78.000, учителей обоего пола—114.000, учащихся—3.800.000. Для надлежащей оцѣнки этихъ цифръ необходимо указать, что школъ духовнаго вѣдомства числилось 35.000, въ нихъ учило 29.000 и училось 1.100.000. Но это почти все лишь школы грамоты, церковно-приходскія школы.

Но есть категорія учебныхъ заведеній, которой особенно не по-частливилось въ подборѣ преподавателей, именно, гимназіи и реальныя училища, частію-же женскіе гимназіи и институты. Вербя учителей главнымъ образомъ изъ университетовъ, въ которыхъ, за весьма рѣдкими исключеніями, о педагогикѣ нѣть и помину, эти учебныя заведенія обрекаютъ себя на всякаго рода случайности, связанныя съ первыми неуѣренными шагами молодыхъ и неопытныхъ руководителей юношества. Нельзя поэтому не привѣтствовать офиціальное предположеніе упорядочить это дѣло.

Отдадимъ себѣ отчетъ въ тѣхъ общихъ точкахъ зрѣнія, которыя не могутъ быть оставлены безъ вниманія при правильномъ разрѣшеніи вопроса.

Если рѣчь идетъ о подготовкѣ, то естественно спросить: кто долженъ получать подготовкѣ и какова ея цѣль? Затѣмъ самъ собою возникаетъ вопросъ—какъ дать требуемую подготовкѣ?

Не трудно учить другихъ тому, что знаешь, несравненно труднѣе уча воспитывать, связывать съ сообщаемымъ знаніемъ такие элементы, которые дѣйствуютъ на чувство и волю. Эти двѣ душевные области должны вступить въ самое тѣсное взаимодѣйствіе какъ

между собою, такъ и съ познаніемъ. И не всякому по плечу эта трудная задача.

Прежде всего необходимо считаться съ темпераментомъ и нѣкоторыми прирожденными особенностями психического склада. Можно сказать, что истинные педагоги только рождаются, а не вырабатываются при помощи подготовки. Уравновѣшеннѣсть душевныхъ качествъ, отзывчивый, но стойкий характеръ, даръ слова — все это вырабатывается тѣмъ легче, чѣмъ благопріятнѣе прирожденный складъ ума и организма. Далеко не безразлично для педагога, каковы врожденныя свойства темперамента, и есть люди, темпераментъ которыхъ представляетъ самую неблагодарную почву для педагогической дѣятельности. Сколько горя и разочарованій встрѣтили на своемъ пути нѣкоторые изъ тѣхъ молодыхъ людей, которые 20—25 лѣтъ назадъ выступили на педагогическомъ поприщѣ въ гимназіяхъ, нуждавшихся въ учителяхъ! Не зная своихъ силъ и способностей, не получивъ къ тому-же необходимой педагогической подготовки, они сдѣлались или мучениками, или мучителями, смотря по своимъ склонностямъ.

Итакъ, было-бы слишкомъ близорукимъ — возлагать всѣ надежды на подготовку.

Но если природа не положила какихъ-нибудь органическихъ препонъ, то подготовка дастъ обильные плоды и избавитъ молодого педагога отъ необходимости производить эксперименты надъ учениками, не всегда безопасные для ихъ правильного развитія. Ощущю, точно въ потьмахъ, идутъ многіе изъ молодыхъ учителей, и далеко не всѣмъ имъ удается выбраться на торкую дорогу.

Во всякомъ случаѣ, счастливое сочетаніе обстоятельствъ, при которомъ и безъ систематической подготовки можетъ выработатьсь дѣльный педагогъ, встрѣчается такъ рѣдко, что можетъ быть причислено къ исключеніямъ, только подтверждающимъ правило.

Если такимъ образомъ подготовка необходима, то что для нея нужно?

На первомъ планѣ слѣдуетъ поставить заботу о личности педагога. Ему придется дѣйствовать въ такихъ условіяхъ, при которыхъ онъ по необходимости является непрекаемымъ авторитетомъ для юныхъ умовъ, при которыхъ легко впасть въ узкое докториерство и ограниченное самодовольство. Какъ многія другія, эти качества заразительны и не останутся безъ вліянія и на учащихся. Чтобы избѣжать этой опасности, необходимо широкое и разностороннее міросозерцаніе, при которомъ нѣть мѣста поверхностной самоувѣренности. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо руководящее начало нравственной дѣятельности, въ свѣтѣ котораго получаетъ смыслъ

и значение призвание педагога. Всё эти особенности могут быть выработаны при помощи философии и, в частности, этики. Конечно, простое знакомство съ философией и этикой само по себѣ еще не ведетъ къ тому, что практическая дѣятельность человѣка будетъ освѣщаться и направляться философскимъ міросозерцаніемъ. Нужно продумать и прочувствовать философскія и нравственные начала, чтобы они стали руководителями воли. Во всякомъ случаѣ; надо изучить эти начала.

Въ прямой связи съ этими двумя науками, столь важными въ общемъ направленіи дѣятельности, необходимо поставить логику и въ особенности психологію. Если къ философиѣ нельзя приступить безъ логики и психологіи, то для педагога эти двѣ вводныя философскія дисциплины получаютъ еще особенное значеніе: логика выясняетъ пути, ведущіе къ знанію, психологія изучаетъ душевныя явленія. Но какъ сообщать знанія, если не известны пути и приемы, при помощи которыхъ они получаются, какъ учить и воспитывать, не вникая въ душевныя движения, не отдавая себѣ отчета, что совершается въ душѣ ребенка? Вообще-же педагогу необходимо всестороннее изученіе человѣка и его природы. Здѣсь онъ почертнеть много поучительного для своего міросозерцанія, здѣсь онъ найдетъ также много фактовъ и законовъ, которые объяснятъ ему различныя стороны педагогической практики. Среди наукъ о человѣкѣ слѣдуетъ выдвинуть тотъ кругъ знаній, который имѣеть дѣло съ строениемъ и отправленіями человѣческаго организма. Нужно такимъ образомъ знакомство не только съ психологіей, но и съ основами физіологии и анатоміи. Тогда только предметъ воспитанія получитъ для педагога желательную ясность.

Затѣмъ идетъ рядъ специально педагогическихъ дисциплинъ: теоретическая или общая педагогика, дидактика, исторія педагогики, охватывающая не только развитіе идей, но и исторію воспитанія школы и просвѣщенія. Къ числу-же специально педагогическихъ дисциплинъ слѣдуетъ отнести и школьную гигіену, въ связи съ учениемъ о физическомъ воспитаніи.

Этотъ кругъ знаній былъ-бы не полонъ и не соотвѣтствовалъ-бы цѣли, если-бы онъ не нашелъ дополненія и завершенія въ чисто практическихъ занятіяхъ, въ видѣ бесѣдъ, пробныхъ уроковъ, посвѣщенія чужихъ уроковъ, сообщеній о прочитанномъ, объ учебникахъ и т. д.

Едва-ли не самое послѣднее мѣсто придется на долю той специальности, которая будетъ избрана педагогомъ въ качествѣ предмета преподаванія. Еще Локкъ не придавалъ особенного значенія вопросу о томъ, много-ли знаетъ воспитатель. Ему достаточно имѣть

и усвоить руководящую нить, съ подробностями-же предмета онъ можетъ ознакомиться безъ посторонней помощи. Тѣмъ не менѣе нельзя не цѣнить и специальныхъ занятій какой-нибудь наукой. Не говоря уже о томъ, что рабство передъ учебникомъ унижаетъ педагога, научные занятія будутъ поддерживать въ немъ постоянно интересъ къ своему предмету и наполнять достойнымъ образомъ его досуги. Интересъ къ предмету невольно скажется на самомъ преподаваніи, оживитъ и согрѣетъ его чувствомъ.

Такова въ общихъ чертахъ должна быть теоретическая и практическая подготовка педагога, таковы тѣ условія, при которыхъ онъ, съ надеждой на успѣхъ, можетъ работать надъ собою, надъ созданиемъ собственного характера. Давно ужэ стало избитой истиной, что дѣйствовать на питомца надо прежде всего собственнымъ примеромъ. Отсюда возникаетъ для педагога самая трудная задача— выработать въ себѣ цѣльную нравственную личность, претворить въ плоть и кровь тѣ нравственные начала, которыя вытекаютъ изъ общаго его міронопнанія. Нужно, такимъ образомъ, не только самообразованіе, но и самообузданіе, нуженъ нравственный искусъ, которому подвергалъ еще Пиагоръ молодыхъ людей, желавшихъ вступить въ его братство.

Новышиа уровень подготовки, мы создадимъ для педагога одно изъ главнѣйшихъ условій для живой и плодотворной его дѣятельности. Видя успѣхъ съ первыхъ-же шаговъ, онъ не падеть духомъ, какъ это теперь часто бываетъ; сознавая-же всю важность и возвышенность возложенныхъ на него обязанностей, онъ съ тѣмъ большимъ рвениемъ отдастся имъ и внесеть живое чувство въ свои отношения къ учащимся. Постоянная работа надъ собой, работа надъ научными вопросами предохранитъ его отъ мертвящей рутины, въ которую при другихъ условіяхъ легко впадаютъ педагоги. Если-же къ этому присоединить живое общеніе между товарищами на общихъ съѣздахъ, на общихъ собраніяхъ, путешествія въ каникулярное время для освѣженія своихъ знаній и настроенія, то опасность впасть въ рутину будетъ предотвращена.

Само собою разумѣется, что этимъ не исчерпываются всѣ условія успѣшной и бодрой дѣятельности педагога. Степень материальной обеспеченности принадлежитъ къ числу столь-же важныхъ условій этой дѣятельности.

Какъ-же осуществить намѣченную въ общихъ чертахъ программу?

Прежде всего необходимо воспользоваться тѣмъ умственнымъ капиталомъ, который накопленъ въ нашихъ разсадникахъ науки: всѣ общеобразовательные предметы могутъ быть какъ нельзя лучше усвоены въ университетѣ, гдѣ, при возможности комбинировать раз-

ными способами свои занятия, будущий педагогъ можетъ подышать живительнымъ воздухомъ науки, ставящей идеаломъ одну только строгую истину. Здѣсь не трудно объединить и филологовъ, и математиковъ, и естественниковъ, не трудно направить ихъ интересы къ одной цѣли. Но затѣмъ, сверхъ обычнаго университетскаго курса, необходимъ одинъ годъ для занятій подъ руководствомъ представителя каѳедры педагогики теоретической и другой годъ—для пѣдагогической практики. Оторвавъ-же эти занятія отъ университета, мы рискуемъ лишиться тѣхъ благотворныхъ элементовъ, которые связаны съ научнымъ духомъ и которые такъ полезны для нравственного подъема.

Предыдущее изложеніе даетъ намъ право сдѣлать нѣкоторые выводы, соотвѣтствующіе потребностямъ данной минуты.

Педагогу нужна широкая общеобразовательная подготовка, но ему нужна также и подготовка спѣциально педагогическая. Не будемъ увлекаться широкими планами, отъ которыхъ далека непривѣтливая дѣятельность, не будемъ мечтать о педагогическихъ факультетахъ, какъ мечталъ объ этомъ Ушинскій и нѣкоторые немецкие педагоги. Настоятельно необходимо расширить сѣть учительскихъ семинарій и институтовъ; съ такою-же настоятельностью ждется своего рѣшенія и вопросъ о подготовкѣ учителей средней школы. Первымъ камнемъ, необходимымъ для новаго зданія, надо считать каѳедру педагогики въ университетахъ. Какой-бы видъ ни приняла дальнѣйшая постройка, этотъ камень не можетъ попасть въ мусоръ. Хотѣлось-бы вѣрить, что подготовка русскихъ педагоговъ будетъ поставлена въ тѣсное соприкосновеніе съ университетами, хотѣлось-бы вѣрить, что у насть получать преобладаніе или руководящее вліяніе университетскія семинаріи. Только при такомъ условіи педагогика получать прочную почву и весь строй подготовкѣ учителей приметъ характеръ выдержанной системы.

Я. Колубовскій.

Къ вопросу о педагогической подготовкѣ преподавателей для средне-учебныхъ заведеній и объ улучшениі ихъ материальнаго положенія.

Отсутствіе систематической педагогической подготовки у преподавателей нашихъ среднеучебныхъ заведеній до такой степени очевидно, что доказывать необходимость этой подготовки совершенно излишне—она признается всѣми. Но когда ставится вопросъ, какимъ образомъ достигнуть надлежащей теоретической и практической подготовки преподавателей къ ихъ трудной и ответственной дѣятельности, мнѣнія заинтересованныхъ этимъ вопросомъ лицъ сильно расходятся, и мнѣнія эти чрезвычайно разнообразны. Но въ этомъ многоразличіи мнѣній все-таки болѣе опредѣленно обрисовываются два направленія, два взгляда. По мнѣнію однихъ, для теоретической и практической подготовки преподавателей необходимо учрежденіе въ каждомъ университетскомъ городѣ педагогической семинаріи подъ руководствомъ особаго, избранного попечителемъ округа, лица въ качествѣ главнаго руководителя кандидатовъ-педагоговъ. Эти кандидаты-педагоги, по окончаніи ими университета по историко-филологическому или физико-математическому факультету и по выдержаніи государственного экзамена въ испытательныхъ комиссіяхъ, должны прослушать въ педагогической семинаріи полный курсъ по истории педагогики, школьнай гигиенѣ, психологіи, въ связи съ краткимъ курсомъ логики и общей педагогикѣ и дидактикѣ, читаемымъ профессорами университета, и ознакомиться съ методикой избираемыхъ для преподаванія предметовъ, съ учебною литературою ихъ и съ практическими пріемами преподаванія подъ руководствомъ наиболѣе опытныхъ руководителей изъ директоровъ и преподавателей гимназій и реальныхъ училищъ. По мнѣнію-же другихъ, для систематической подготовки преподавателей среднеучебныхъ заведеній нѣть никакой надобности въ учрежденіи какой-либо педагогической семинаріи, являющейся совершенно излишнею въ виду того, что вся теоретическая подготовка кандидатовъ-педагоговъ можетъ быть получена ими въ стѣнахъ университета во время прохожденія

университетского курса, точно такъ-же, какъ иѣтъ необходимости въ главномъ руководителѣ для кандидатовъ - педагоговъ, которые, по окончаніи государственныхъ экзаменовъ по данному факультету, историко-филологическому или физико - математическому, могли бы-быть прикомандированы къ тому или другому изъ среднеучебныхъ заведеній, гдѣ они, подъ наблюденіемъ и руководствомъ директора и наиболѣе опытныхъ преподавателей, смотря по избранной специальности, могли-бы усвоить себѣ всѣ необходимые практическіе пріемы преподаванія и ознакомиться самостоительно съ методикою того или другого предмета и съ учебною литературою его. На взглядъ сторонниковъ этого мнѣнія, отсутствие въ нашихъ университетахъ каѳедръ по исторіи педагогики, общей педагогикѣ и дидактицѣ не можетъ служить препятствіемъ для сообщенія кандидатамъ-педагогамъ желательной теоретической подготовки, такъ какъ каѳедры эти, въ случаѣ признанія ихъ необходимости со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія, могутъ быть учреждены на историко-филологическомъ факультетѣ каждого изъ университетовъ. Противники учрежденія педагогической семинаріи не смущаются также и тѣмъ обстоятельствомъ, что кандидаты-педагоги, оканчивающіе курсъ по физико-математическому факультету, не изучаютъ вовсе за время пребыванія ихъ въ университѣтѣ ни логики, ни психологіи, ни исторіи философіи, знакомство съ которыми безусловно необходимо для всякаго желающаго основательно изучить исторію педагогики, общую педагогику и дидактику. Можно-ли, въ самомъ дѣлѣ, серьезно изучать исторію педагогики, не уяснивъ себѣ главныхъ моментовъ въ исторіи философіи, когда, какъ известно, педагогическая воззрѣнія въ различныя эпохи исторіи слагались подъ непосредственнымъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ течений въ области философскихъ идей? Можно-ли сознательно уяснить себѣ принципы общей педагогики и дидактики, не зная вовсе психологіи вообще и въ частности педагогической психологіи? Очевидно такимъ образомъ, что студентамъ физико-математического факультета приходилось-бы, въ случаѣ, если-бы мнѣніе противниковъ педагогической семинаріи восторжествовало, изучать на физико-математическомъ факультетѣ, кроме всѣхъ научныхъ дисциплинъ, изучаемыхъ на чисто математическомъ и естественно-историческомъ отдѣленіяхъ физико-математического факультета, еще слѣдующіе предметы: а) логику, б) психологію, с) исторію философіи, д) исторію педагогики, е) общую педагогику и f) общую дидактику. Но если бы даже лекціи по всѣмъ этимъ предметамъ возможно было совмѣстить съ читаемыми нынѣ на физико-математическомъ факультетѣ лекціями, спрашивается, желательно-ли это съ точки зрѣнія основательности научныхъ занятій студентовъ пред-

метами избранной специальности? Будетъ-ли посильнымъ молодымъ людямъ одолѣть всю эту массу предметовъ и не получится-ли въ результатахъ лишь поверхностное знакомство съ большимъ числомъ обязательныхъ для студента предметовъ въ ущербъ основательности изученія нѣсколькихъ специальныхъ предметовъ? Да и желательно-ли придавать чисто научному по своей основѣ университетскому образованію профессиональный оттѣнокъ? Противники педагогической семинаріи, какъ-бы сознавая если не невозможность, то крайнюю трудность одновременного изученія специально-научныхъ предметовъ физико-математического или историко-филологического факультета и всего, что необходимо для теоретической подготовки кандидатовъ - педагоговъ къ предстоящей имъ преподавательской дѣятельности, допускаютъ, что кандидаты-педагоги, не успѣвшіе тотчасъ по окончаніи университета сдать въ числѣ прочихъ государственныхъ экзаменовъ также и экзамены по истории педагогики, школьнай гигиенѣ, психологіи, въ связи съ логикой, по общей педагогикѣ и дидактицѣ, могли-бы получить право сдать экзаменъ изъ этихъ послѣдніхъ предметовъ черезъ годъ по выдержаніи государственныхъ экзаменовъ изъ специально факультетскихъ предметовъ. Но если уже признается необходимымъ посвятить по окончаніи университета лишній годъ на изученіе истории педагогики, психологіи, въ связи съ логикой, общей педагогикѣ и дидактицѣ, то не лучше-ли будетъ, если кандидаты-педагоги будутъ знакомиться съ этими предметами во время пребыванія въ педагогической семинаріи у тѣхъ-же профессоровъ университета, которыхъ имъ, по мнѣнію противниковъ педагогической семинаріи, пришлось-бы слушать еще до окончанія университетскаго курса? По нашему мнѣнію, изученіе всѣхъ этихъ предметовъ кандидатами-педагогами, уже по окончаніи ими университета, должно было-бы принести имъ несравненно большую пользу, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда-бы предметы эти входили въ университетскій курсъ, какъ вслѣдствіе большей умственной зрѣлости и самостоятельности мышленія кандидатовъ-педагоговъ, уже окончившихъ курсъ университета, сравнительно со студентами, такъ и вслѣдствіе того, что кандидаты-педагоги способны относиться гораздо серьезнѣе и съ большимъ интересомъ къ предметамъ, предназначеннымъ служить для теоретической подготовки ихъ, имѣющей тѣсную связь съ ихъ будущей педагогической практикой.

Главнымъ мотивомъ для отрицанія необходимости учрежденія педагогической семинаріи со стороны принципіальныхъ противниковъ ея слѣдуетъ считать опасеніе ихъ, что педагогическая семинарія, съ имѣющимъ быть пріуроченнымъ къ ней учебнымъ заведеніемъ (будетъ-ли то гимназія или реальное училище), сдѣлается такимъ

искусственнымъ педагогическимъ питомникомъ, изъ которого кандидаты-педагоги будутъ выходить съ совершенно готовыми уже педагогическими взглядами, навязанными имъ посредствомъ преподаванія методики и своихъ образцовыхъ уроковъ наставниками-руководителями, приемамъ преподаванія которыхъ кандидаты-педагоги будутъ яко-бы съпо, безъ всякой критики, подражать, способствуя такимъ образомъ утвержденію извѣстной педагогической рутины.

Но есть-ли, дѣйствительно, основаніе опасаться подобныхъ результатовъ отъ занятій кандидатовъ-педагоговъ подъ руководствомъ вполнѣ компетентныхъ наставниковъ-руководителей въ лицѣ директоровъ и наиболѣе опытныхъ преподавателей среднеучебныхъ заведеній? Не въ правѣ-ли мы предположить, что кандидаты-педагоги, какъ люди, уже окончившіе курсъ университета и пріобрѣтающіе, подъ вліяніемъ своей теоретической подготовки, болѣе широкій педагогической кругозоръ, имѣющіе, кроме того, возможность рядомъ съ уроками своихъ наставниковъ-руководителей посѣщать также уроки по избранной специальности лучшихъ преподавателей другихъ учебныхъ заведеній и такимъ образомъ сравнивать различные приемы преподаванія и дѣлать о нихъ свои выводы и заключенія, что при всѣхъ этихъ условіяхъ кандидаты-педагоги не будутъ вовсе находиться въ рабской зависимости отъ воззрѣній своихъ наставниковъ-руководителей, а, сдѣлавшись самостоятельными преподавателями, мѣло-по-малу выработаютъ себѣ совершенно самостоятельные приемы преподаванія и наложатъ на нихъ печать своей индивидуальности? Если-же на первыхъ порахъ самостоятельного преподаванія кандидаты-педагоги будутъ примѣнять приемы преподаванія опытныхъ уже и выдающихся по достигаемымъ ими результатамъ наставниковъ-руководителей, то въ этомъ нѣтъ, конечно, не только никакой бѣды, но это можетъ быть только желательно. Во всякомъ случаѣ, отъ такого, хотя и не вполнѣ еще самостоятельного по педагогическимъ приемамъ преподаванія начинающихъ преподавателей ученики ихъ будутъ гораздо меныше страдать, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда, какъ это бываетъ обыкновенно теперь, начинающіе преподаватели дѣлаютъ въ теченіе несколькихъ лѣтъ различные опыты надъ головами своихъ учениковъ, уподобляющіхся въ этомъ случаѣ такъ-называемымъ при биологическихъ и микроскопическихъ опытахъ *Versuchsthiere*.

По мнѣнію противниковъ педагогическихъ семинарій, кандидаты-педагоги уже на второй годъ по окончаніи университета должны-быть назначаемы сверхштатными преподавателями по избранному для преподаванія предмету въ то или другое среднеучебное заведеніе. Но, по нашему мнѣнію, такое назначеніе было-быслипкомъ

поспѣшино и преждевременно, такъ какъ посѣщеніе уроковъ различныхъ преподавателей въ первый годъ по окончаніи университета и торопливое, а вслѣдствіе того и поверхностное знакомство съ методикою и учебною литературою данного предмета подъ руководствомъ наставника-руководителя не могутъ еще служить достаточной гарантіей относительно правильной постановки преподаванія у кандидатовъ-педагоговъ, по назначеніи ихъ уже на второй годъ послѣ окончанія университета сверхштатными преподавателями даже при шести урокахъ въ недѣлю. Гораздо цѣлесообразнѣе и весь второй годъ по окончаніи университета пріучать кандидатовъ-педагоговъ къ толковому преподаванію, требуя отъ нихъ посѣщенія уроковъ лучшихъ преподавателей различныхъ учебныхъ заведеній, отчета объ этихъ урокахъ и даванія пробныхъ уроковъ подъ наблюденіемъ и руководствомъ наставника-руководителя и директора того учебнаго заведенія, къ которому прикомандированъ будетъ тотъ или другой изъ кандидатовъ-педагоговъ.

Но посѣщеніе уроковъ лучшихъ преподавателей и отчеты объ этихъ урокахъ, а также и пробные уроки кандидатовъ-педагоговъ, могутъ принести имъ надлежащую пользу только въ томъ случаѣ, если все эти практическія занятія ихъ будутъ правильно контролируемые и руководимы однимъ, особенно опытнымъ руководителемъ, каковымъ и долженъ быть главный руководитель кандидатовъ-педагоговъ, директоръ педагогической семинаріи, который долженъ отличаться многостороннимъ и основательнымъ педагогическимъ образованіемъ и большею педагогическою опытностью. Подъ предсѣдательствомъ директора педагогической семинаріи должны устраиваться еженедѣльно педагогическія конференціи, на которыхъ должны выслушиваться составленные кандидатами-педагогами отчеты о посѣщаемыхъ ими урокахъ и разбираться ихъ собственные пробные уроки. Отсутствіе же главнаго руководителя, каковымъ долженъ быть директоръ педагогической семинаріи, лишило бы разборъ всѣхъ даваемыхъ кандидатами-педагогами уроковъ и вообще всѣ практическія занятія ихъ того единства, которое такъ важно во всякомъ дѣлѣ, особенно-же въ педагогическомъ.

По нашему мнѣнію, роль директора педагогической семинаріи, какъ главнаго руководителя кандидатовъ-педагоговъ, должна быть весьма значительна. Директоръ семинаріи, съ разрѣшеніемъ попечителя, приглашаетъ всѣхъ преподающихъ въ семинаріи лицъ, распредѣляетъ кандидатовъ-педагоговъ для ихъ практическихъ занятій между различными учебными заведеніями, присутствуетъ на пробныхъ урокахъ кандидатовъ-педагоговъ, предсѣдательствуетъ въ Совѣтѣ профессоръ и наставниковъ-руководителей семинаріи, руководить ежене-

дѣльными конференціями, на которыхъ обсуждаются отчеты кандидатовъ-педагоговъ о посѣщаемыхъ ими урокахъ, а также ихъ собственные пробные уроки, представляетъ ежегодные отчеты попечителю округа объ успѣшности занятій кандидатовъ - педагоговъ и вообще обо всемъ, касающемся жизни и дѣятельности педагогической семинаріи.

Имѣя такой широкій и отвѣтственный кругъ обязанностей, директоръ педагогической семинаріи долженъ быть, по нашему убѣждѣнію, совершенно свободенъ отъ всякихъ другихъ обязанностей, и потому было-бы неправильно назначить, вопреки очень распространенному мнѣнію, директоромъ педагогической семинаріи кого-либо изъ наиболѣе опытныхъ директоровъ того или другого среднеучебного заведенія, возлагая на этого директора, сверхъ его обязанностей по отношенію къ вѣренному ему учебному заведенію, и всѣ обязанности директора педагогической семинаріи, которая однѣ могутъ поглотить все время и всю энергию даже очень дѣятельного администратора.

При обсужденіи вопроса о надлежащей педагогической подготовкѣ преподавателей для среднеучебныхъ заведеній, существенно важное значеніе имѣть вопросъ о томъ, необходимо ли учредить при педагогической семинаріи, въ которой будутъ готовиться кандидаты-педагоги, среднеучебное заведеніе, въ которомъ они могли бы практиковаться въ преподаваніи избраннаго предмета преподаванія, присутствовать на урокахъ опытныхъ преподавателей и сами давать подъ ихъ руководствомъ пробные уроки, на основаніи которыхъ возможно было-бы составить себѣ болѣе или менѣе определенное понятіе о педагогическихъ способностяхъ того или другого изъ кандидатовъ-педагоговъ, или-же слѣдуетъ признать болѣе цѣлесообразнымъ распределеніе кандидатовъ-педагоговъ между различными среднеучебными заведеніями, въ зависимости отъ того, преподаваніе какого изъ предметовъ поставлено наилучше въ томъ или другомъ изъ среднеучебныхъ заведеній. По нашему убѣждѣнію, нѣтъ надобности учреждать при педагогической семинаріи какое-либо среднеучебное заведеніе, какъ нѣтъ надобности пріурочивать семинарію къ какому-либо изъ существующихъ уже среднеучебныхъ заведеній, какъ образцовому учебному заведенію.

Прежде всего необходимо имѣть въ виду, что когда рѣчь идетъ о педагогической подготовкѣ преподавателей для среднеучебныхъ заведеній, то является необходимость въ подготовкѣ преподавателей какъ для мужскихъ и женскихъ гимназій, такъ и для реальныхъ училищъ, учительскихъ институтовъ и учительскихъ семинарій, и что программы и характеръ преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ этого

рода во многихъ отношеніяхъ существенно различаются между собою, такъ что если ужъ учреждать при педагогической семинарии для практики кандидатовъ-педагоговъ средненеучебное заведеніе, то слѣдовало-бы учредить для этой цѣли три учебныхъ заведенія: гимназію, реальное училище и женскую восьмиклассную гимназію того типа, къ которому принадлежать всѣ женскія гимназіи вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, или, по крайней мѣрѣ, два учебныхъ заведенія, именно, гимназію и реальное училище, представляющія наиболѣе рѣзкое выраженіе различныхъ типовъ общаго образования. Но можно-ли быть увѣреннымъ, что, учреждая эти два или даже три учебныхъ заведенія при педагогической семинарии, мы получимъ наиболѣе образцовыхъ преподавателей для этихъ учебныхъ заведеній по всѣмъ предметамъ? Да и можно-ли съ увѣренностью считать какое-либо учебное заведеніе образцовымъ во всѣхъ отношеніяхъ? Не будетъ-ли правильнѣе признать, что въ каждомъ изъ учебныхъ заведеній тотъ или другой отдельный предметъ можетъ быть поставленъ образцово, что въ одномъ изъ учебныхъ заведеній наилучше поставлена математика, въ другомъ—русскій языкъ, въ третьемъ—древніе или новые языки и т. д., въ зависимости отъ наличнаго состава преподавателей? Если-же это такъ, то не лучше-ли распределить всѣхъ кандидатовъ-педагоговъ, смотря по ихъ специальности, между различными учебными заведеніями, соображаясь при этомъ съ тѣмъ, въ какомъ изъ этихъ учебныхъ заведеній наилучше поставленъ тотъ или другой предметъ?

Да это уже потому должно быть наиболѣе желательно, что практическія занятія кандидатовъ-педагоговъ, распределенные между многими учебными заведеніями, не могутъ отражаться такъ неблагопріятно на успѣхахъ учениковъ, чадъ головами которыхъ приходится дѣлать педагогическіе опыты, какъ въ томъ случаѣ, когда всѣ даваемые кандидатами-педагогами уроки будутъ сосредоточены въ одномъ учебномъ заведеніи, которое въ такомъ случаѣ получило бы характеръ какъ-бы педагогической клиники. Положимъ, что данный учебный округъ нуждается ежегодно въ обновленіи своего педагогического состава 15-ю или 20-ю новыми преподавателями, которыхъ должна подготовить педагогическая семинарія даннаго округа. Все-ли равно будетъ для правильнаго веденія учебнаго дѣла, если эти 15—20 кандидатовъ-педагоговъ будутъ давать всѣ свои уроки въ одномъ учебномъ заведеніи, или-же если они будутъ распределены между вѣсколькоими учебными заведеніями? Конечно, не все равно. Если преподаваніе всѣхъ кандидатовъ-педагоговъ сосредоточено будетъ въ одномъ лишь учебномъ заведеніи, какъ это дѣлается въ гимназіяхъ, учрежденныхъ при историко-филологиче-

скихъ институтахъ, то по необходимости число даваемыхъ кандидатами-педагогами уроковъ должно быть ограничено до *minimum'a*, не болѣе 2-хъ—4-хъ уроковъ на долю каждого изъ кандидатовъ-педагоговъ. Но развѣ такое число уроковъ представляеть болѣе или менѣе достаточную практику для кандидата-педагога и достаточный материалъ для опѣнки его педагогическихъ способностей? Конечно, нѣтъ. Да и контроль надъ кандидатами-педагогами, при распределеніи ихъ между многими учебными заведеніями, и правильное руководство занятіями ихъ могутъ быть поставлены гораздо основательнѣе и серьезнѣе, чѣмъ при сосредоточеніи ихъ въ какомъ-либо одномъ учебномъ заведеніи. Совершенно естественно, напр., направить кандидата-педагога, готовящагося быть преподавателемъ математики въ реальномъ училищѣ, въ такое реальное училище, где имѣется образцовый преподаватель этого предмета и где директоръ училища основательный знатокъ математики, и притомъ опытный преподаватель этого предмета и вообще опытный педагогъ, а кандидата-педагога, готовящагося быть преподавателемъ одного изъ древнихъ языковъ, направить въ такую гимназию, где преподаваніе этихъ языковъ поставлено вполнѣ удовлетворительно и где директоръ солидный знатокъ древнеклассическихъ языковъ, способный, вмѣстѣ съ образцовымъ преподавателемъ греческаго или латинскаго языка, руководить начинающаго кандидата-педагога въ его практическихъ занятіяхъ. Принимая во вниманіе, что для каждого учебного округа требуется ежегодно для восполненія педагогического состава, какъ показываетъ практика, отъ 15-ти до 20-ти новыхъ преподавателей по различныхъ предметамъ курса среднеучебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, считая въ числѣ ихъ и преподавателей новыхъ языковъ *), и что такимъ образомъ общее число кандидатовъ-педагоговъ къ началу второго учебнаго года должно достигать уже цифры отъ 30-ти до 40 кандидатовъ-педагоговъ, было-бы желательно распределить ихъ между различными учебными заведеніями съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ каждомъ изъ учебныхъ заведеній, къ которымъ будутъ прикомандированы кандидаты-педагоги, они прикомандировывались бы не болѣе, какъ по десяти человѣкъ. При этомъ слѣдовало-бы, по моему мнѣнію, прикомандировывать кандидатовъ-педагоговъ, избирающихъ своею специаль-

*) По нашему уѣждению, преподавателями новыхъ языковъ должны быть назначаемы только молодые люди, окончившіе курсъ историко-филологического факультета, преимущественно по романо-германскому отдѣленію, и подготовленные къ педагогической дѣятельности такимъ-же способомъ, какъ и преподаватели всѣхъ другихъ предметовъ курса среднеучебныхъ заведеній, а не какимъ-либо экстраординарнымъ путемъ.

чностью преподаваніе одного изъ древнихъ языковъ, русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и русскую литературу, а также исторію русскую и всеобщую, къ двумъ изъ лучшихъ гимназій, гдѣ наилучше поставлено преподаваніе этихъ предметовъ, а кандидатовъ-педагоговъ, готовящихся быть преподавателями математики, физики, естествовѣданія, географіи и новыхъ языковъ, всего цѣлесообразнѣе прикомандировать къ двумъ изъ наилучшихъ по своему педагогическому составу реальнымъ училищамъ. Если будущіе преподаватели математики подготовлялись бы къ своей педагогической дѣятельности въ какой-либо гимназіи, то, поступивъ преподавателями математики въ какое-либо реальное училище, они затруднялись бы вести въ немъ курсъ геометрическаго черченія и могли бы оказаться совершенно неподготовленными для преподаванія въ дополнительномъ классѣ реальныхъ училищъ, курсъ котораго не имѣеть ничего общаго съ гимназическимъ курсомъ даже самыхъ старшихъ классовъ: известно, что ни въ VІ, ни въ VІІІ классахъ гимназій не преподается вовсе ни проекціонное черченіе, ни приложеніе алгебры къ геометріи. Курсъ физики и географіи въ реальныхъ училищахъ значительно шире, чѣмъ въ гимназіяхъ. Географія въ гимназіяхъ заканчивается уже въ IV классѣ, тогда какъ въ реальныхъ училищахъ имѣется еще довольно серьезно поставленный курсъ физической и политической географіи, читаемый въ VI классѣ. Естествовѣданіе-же въ гимназіяхъ, къ сожалѣнію, совершенно отсутствуетъ. Съ другой стороны, курсъ русской литературы и теоріи словесности, также всеобщей исторіи, поставленъ въ гимназіяхъ шире и основательнѣе, чѣмъ въ реальныхъ училищахъ. Что касается новыхъ языковъ, то преподаваніе ихъ въ реальныхъ училищахъ нѣсколько серьезнѣе и шире, чѣмъ въ гимназіяхъ. Но для того, чтобы кандидаты-педагоги, прикомандированные къ реальнымъ училищамъ и къ гимназіямъ, могли знакомиться съ характеромъ курса и съ приемами преподаванія учебныхъ заведеній другихъ типовъ (женскія гимназіи, учительскіе институты и учительскія семинаріи), необходимо, чтобы кандидаты-педагоги, помимо уроковъ своихъ наставниковъ-руководителей, посещали также уроки лучшихъ преподавателей какъ женскихъ гимназій, такъ и учительскихъ институтовъ и семинарій. Кромѣ того, для ознакомленія съ элементарными приемами преподаванія кандидаты-педагоги должны были бы, по нашему мнѣнію, посѣщать, по крайней мѣрѣ, въ теченіе одного мѣсяца, по три раза въ недѣлю, и уроки преподавателя приготовительнаго класса того учебнаго заведенія, къ которому они будутъ прикомандированы. Отчетъ о наблюденіяхъ и впечатлѣніяхъ, вынесенныхыхъ изъ этихъ уроковъ, они должны были бы давать директору того-же учебнаго заведенія.

Кромѣ изученія исторіи педагогики, школьнай гигієны, психологіи, а также общей педагогики и дидактики, подъ руководствомъ профессоровъ университета, кандидаты-педагоги должны, для болѣе основательной теоретической подготовки, основательно познакомиться, подъ руководствомъ своихъ наставниковъ-руководителей, съ методикою предмета избранной специальности и съ учебною литературою его, а также пополнить тѣ пробѣлы въ фактическомъ изученіи своего специального предмета, которыхъ они не успѣли восполнить во время пребыванія въ университетѣ. Такъ, напр., по всеобщей исторіи они должны изучить обстоятельно новѣйшую исторію отъ Вѣнскаго конгресса и до нашихъ дней, что обыкновенно совсѣмъ не читается въ университетахъ. Кандидаты-педагоги, готовящіеся быть преподавателями словесности, должны изучить обстоятельно теорію словесности, а будущіе преподаватели географіи—систематической курсъ политической географіи, всеобщей и русской, который, какъ извѣстно, никогда не читается въ университетѣ. Подъ руководствомъ же своихъ наставниковъ-руководителей кандидаты-педагоги должны подготавляться къ своимъ пробнымъ урокамъ, вырабатывая общій планъ и подробные конспекты своихъ уроковъ. Для того, чтобы уроки, даваемые кандидатами-педагогами, могли принести имъ надлежащую пользу, каждый изъ кандидатовъ-педагоговъ долженъ дать по своему предмету не менѣе десяти уроковъ. На первыхъ шести урокахъ долженъ присутствовать, кромѣ товарищей кандидата-педагога по однородной съ нимъ специальности, лишь наставникъ-руководитель, на 7-мъ и 8-мъ урокахъ—также и директоръ учебнаго заведенія, гдѣ даются данные пробные уроки, а на послѣдніхъ двухъ урокахъ и директоръ педагогической семинаріи.

Данные кандидатомъ-педагогомъ уроки разбираются въ особыхъ конференціяхъ, подъ предсѣдательствомъ директора педагогической семинаріи и при участіи какъ директора и наставника-руководителя того учебнаго заведенія, въ которомъ кандидатъ-педагогъ даетъ свои пробные уроки, такъ и при участіи товарищей кандидата-педагога, избравшихъ предметомъ преподаванія однородную специальность.

Порядокъ, въ которомъ долженъ производиться разборъ урока, долженъ быть нижеслѣдующій: сначала кандидатъ-педагогъ, давшій пробный урокъ, самъ отмѣчаетъ замѣченіе имъ въ своемъ урокѣ: пробѣлы, неточности и промахи съ точки зрењія какъ фактической вѣрности матеріала, такъ и правильности педагогическихъ пріемовъ; затѣмъ дѣлаютъ свои замѣченія товарищи кандидата-педагога, присутствовавши на его пробномъ урокѣ, послѣ чего наставникъ-руководитель и директоръ того учебнаго заведенія, въ которомъ данъ былъ пробный урокъ, высказываютъ свои замѣченія и мнѣнія по

повору данного урока, и въ заключеніе директоръ педагогической семинаріи, резюмируя все высказанное на конференціи по поводу данного урока, высказываетъ и свое личное мнѣніе о достоинствахъ и недостаткахъ данного урока.

Для подготовленія кандидатовъ-педагоговъ не только къ дѣятельности учительской въ тѣсномъ смыслѣ слова, но къ преподаванію, имѣющему воспитательное значеніе, кандидаты-педагоги должны прежде всего уяснить себѣ, на основаніи своей теоретической подготовки, идеалы воспитанія и средства къ осуществленію ихъ. Но, кроме того, кандидаты-педагоги должны, по возможности изъ личныхъ наблюдений надъ дѣтьми и юношами во внѣклассное время, когда индивидуальные особенности каждого изъ нихъ раскрываются вполнѣ, составить себѣ ясное понятіе объ особенностяхъ дѣтскаго и юношескаго возраста и о тѣхъ способахъ, какими можно воздействи-вать на душу ребенка и юноши. Съ этою цѣлью кандидаты-педагоги уже на второй годъ своего пребыванія въ семинаріи прикомандиро-вываются на нѣкоторое время, болѣе или менѣе продолжительное, по усмотрѣнію директора семинаріи, въ качествѣ помощниковъ воспи-тателей къ какому-либо хорошо устроенному интернату, состоящему при томъ или другомъ учебномъ заведеніи, где; ихъ надзору пору-чается известная группа учениковъ, за занятіями, чтеніемъ и играми которыхъ кандидаты-педагоги должны внимательно слѣдить и о ко-торыхъ они должны давать отчетъ директору того учебного заве-денія, при которомъ находится интернатъ.

Чтобы можно было съ нѣкоторою уверенностью разасчитывать на успѣшную подготовку кандидатовъ-педагоговъ для трудной препо-давательской и воспитательной дѣятельности, выборъ ихъ долженъ производиться съ большою осторожностью и тщательностью. По нашему мнѣнію, изъ молодыхъ людей, окончившихъ курсъ университета и выразившихъ желаніе поступить въ педагогическую семинарію, предпочтеніе должно оказываться тѣмъ, которые, окончивъ курсъ университета съ дипломомъ первой степени и не имѣющіе никакихъ существенныхъ физическихъ недостатковъ, могущихъ препятствовать успѣшному преподаванію (заканіе, нѣкоторая глухота, сильная близорукость), могутъ представить отъ профессоровъ данного факультета наилучшія рекомендациіи въ смыслѣ способности къ самостоятельной научной работѣ, основательного изученія предмета избранной спе-циальности и умѣнія ясно и толково излагать изученный предметъ. Кроме того, отъ каждого изъ кандидатовъ-педагоговъ, при посту-пленіи его въ педагогическую семинарію, слѣдовало-бы требовать основательного теоретического знанія хотя бы одного изъ иностран-ныхъ языковъ, чтобы обеспечить кандидату-педагогу возможность

следить за педагогическою и учебною литературою своего предмета. Еще гораздо более важное значение должно быть придано тому, чтобы каждый изъ кандидатовъ-педагоговъ, независимо отъ того, на какомъ факультете онъ окончилъ курсъ, представилъ удостовѣреніе въ томъ, что онъ прослушалъ въ университѣтѣ полный курсъ по исторіи философіи, изученіе которой должно быть сдѣлано обязательнымъ для всѣхъ, имѣющихъ въ виду посвятить себя по окончаніи университета педагогической дѣятельности. Но такъ какъ въ настоящее время исторія философіи на физико-математическомъ факультетѣ вовсе не читается, а отъ студентовъ историко-филологического факультета, по отдѣленію классической филологии и славянскихъ нарѣчій, требуется лишь изученіе древней философіи, то въ первые четыре года существованія педагогической семинаріи и до введенія каѳедры по исторіи философіи на физико-математическомъ факультетѣ требование отъ всѣхъ кандидатовъ-педагоговъ знакомства съ исторіей философіи было-бы преждевременно. Въ виду этого необходимо восполнить этотъ пробѣлъ въ научномъ образованіи кандидатовъ-педагоговъ инымъ способомъ. Достигнуть этого возможно до нѣкоторой степени введеніемъ въ педагогической семинаріи такого изложенія исторіи педагогики, которое охватывало-бы и всѣ главнѣйшіе моменты изъ исторіи философіи.

Но если, съ одной стороны, требованія, предъявляемыя кандидатамъ-педагогамъ при выборѣ ихъ должны быть поставлены очень серьезно, то, съ другой стороны, они должны быть достаточно обеспечены отъ материальныхъ невзгодъ во время пребыванія въ педагогической семинаріи для того, чтобы не нуждаться въ заработкѣ, путемъ-ли даванія частныхъ уроковъ или инымъ способомъ, и быть въ состояніи сосредоточить всѣ свои силы и все свое время исключительно на теоретической и практической подготовкѣ къ будущей своей педагогической дѣятельности. Вотъ почему необходимо обеспечить кандидатовъ-педагоговъ стипендіями въ размѣрѣ 750 рублей въ годъ на каждого, тѣмъ болѣе, что въ столицѣ жизнь дороже, чѣмъ въ провинції, гдѣ и стипендія въ 600 рублей въ годъ можетъ оказаться достаточной.

Для привлеченія болѣе даровитыхъ молодыхъ людей въ педагогическую семинарію, желательно, чтобы кандидатамъ-педагогамъ, при поступлении ихъ на службу, зачислены были проведенные ими въ семинаріи два года въ штатную службу, а по выслугѣ двадцати пяти лѣтъ—и въ пенсию.

Получая стипендіи, кандидаты-педагоги могутъ жить или въ своихъ семьяхъ, или самостоятельно, но отнюдь не въ студенческихъ общежитіяхъ, или, что было-бы еще хуже, въ интернатѣ при семи-

нарії, соотвѣтствующемъ интернату при историко-филологическихъ институтахъ. По нашему мнѣнію, кандидаты-педагоги, приготовляясь быть преподавателями и воспитателями и будучи уже полноправными гражданами, какъ окончившіе курсъ университета, должны быть контролируемы лишь въ своихъ теоретическихъ и практическихъ занятіяхъ, служащихъ подготовкою къ самостоятельной педагогической дѣятельности, а никакъ не въ своей частной жизни, которая не должна быть регулируема извнѣ и въ которой кандидаты-педагоги должны быть предоставлены вполнѣ самимъ себѣ. Точно также излишень, по нашему мнѣнію, и надзоръ за кандидатами-педагогами въ стѣнахъ семинаріи. Контроль-же надъ теоретическими и практическими занятиями ихъ всецѣло долженъ лежать на профессорахъ, наставникахъ-руководителяхъ, директорахъ учебныхъ заведеній, къ которымъ прикомандированы кандидаты-педагоги, и болѣе всего на директорѣ педагогической семинаріи.

Для того, чтобы директоръ семинаріи могъ быть постоянно въ курсѣ дѣла относительно читаемыхъ кандидатамъ-педагогамъ лекцій и бесѣдъ по методикѣ и правильности посѣщенія ими тѣхъ и другихъ, а также для еженедѣльныхъ конференцій, на которыхъ будутъ разбираться отчеты кандидатовъ-педагоговъ о посѣщаемыхъ ими урокахъ и собственные ихъ пробные уроки, при квартирѣ директора должна находиться просторная аудиторія, съ рекреационнымъ заломъ при ней. При квартирѣ директора должна находиться также лекторія и педагогическая библіотека, при помощи которой кандидаты-педагоги могли-бы знакомиться съ учебною литературою по избранной специальности, съ литературою по методикѣ данного предмета и вообще съ педагогическою литературою, а также пользоваться наиболѣе необходимыми пособіями по исторіи педагогики, педагогической психологіи, общей педагогикѣ и дидактицѣ и, наконецъ, по школьной гигієнѣ.

Что касается вопроса о материальномъ улучшеніи положенія громадного контингента состоящихъ уже на службѣ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія преподавателей, то относительно необходимости улучшенія этого положенія путемъ увеличенія получаемаго ими за даваемые ими уроки гонорара не существуетъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Большинство нашихъ столичныхъ преподавателей перебременены уроками и, при всемъ томъ, едва сводятъ концы съ концами; провинціальные-же преподаватели, правда, менѣе обременены уроками, но не потому, что берегутъ свои силы, а потому, что спрощь на ихъ трудъ въ провинціи значительно меньше. Но, имѣя больше досуга, многосемейные провинціальные преподаватели, особенно уни-

верситетскихъ городовъ, въ которыхъ жизнь почти такъ-же дорога, какъ въ столицахъ, завидуютъ своимъ столичнымъ коллегамъ, такъ какъ испытываютъ еще большую нужду въ средствахъ къ существованію, чѣмъ преподаватели среднеучебныхъ заведеній обѣихъ столицъ.

Помочь бѣдственному материальному положенію преподавателей возможно двумя путями, а именно: увеличенiemъ поурочной платы, съ периодическими прибавками къ ней чрезъ каждыя пять лѣть, или-же введенiemъ определенного оклада независимо отъ большаго или меньшаго числа уроковъ, также съ прибавками черезъ каждыя пять лѣть. Въ томъ и другомъ случаѣ желательно поставить преподавателей въ такое положеніе, чтобы они могли давать не болѣе 24-хъ уроковъ въ недѣлю и принадлежали, если не исключительно, то по возможности, въ теченіе всего учебнаго времени лишь тому учебному заведенію, въ которомъ они состоятъ на службѣ.

Изъ этихъ двухъ способовъ улучшенія материальнаго положенія преподавателей послѣдній, т.-е. назначеніе каждому преподавателю определенного и притомъ обеспечивающаго его въ достаточной степени оклада, представляется на первый взглядъ во многихъ отношеніяхъ болѣе желательнымъ, чѣмъ увеличеніе поурочной платы, такъ какъ, при назначеніи каждому преподавателю определенного оклада съ обязанностью давать не менѣе 18-ти и не болѣе 24-хъ уроковъ, преподаватель будетъ менѣе зависѣть относительно числа уроковъ отъ благорасположенія къ нему директора и отъ разныхъ случайностей и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ крѣпче связанъ съ тѣмъ учебнымъ заведеніемъ, въ которомъ онъ состоитъ на службѣ. Но, при введеніи определенного оклада вмѣсто поурочной платы, встрѣчаются вѣкоторыя, почти не преодолимыя препятствія, заключающіяся въ томъ, что число уроковъ по различнымъ предметамъ курса среднеучебныхъ заведеній далеко не одинаково. Такъ, по латинскому языку число еженедѣльныхъ уроковъ во всѣхъ классахъ 42, по греческому языку—33, по математикѣ—32, по исторіи—13, по географіи—8, по физикѣ—7. Слѣдовательно, для введенія окладовъ необходимо было бы соединять въ рукахъ вѣкоторыхъ преподавателей разнородные предметы, напр., въ гимназіяхъ исторію и географію, или географію и физику, въ реальныхъ училищахъ физику (10 уроковъ) съ естествовѣдѣніемъ (9 уроковъ) или съ географіей (10 уроковъ). Но, спрашивается, желательно-ли такое соединеніе съ точки зрењія успѣшности преподаванія? Опытъ, какъ извѣстно, показалъ, что соединеніе въ рукахъ одного преподавателя уроковъ исторіи и географіи оказалось крайне неблагопріятнымъ въ смыслѣ успѣшности преподаванія послѣдней, что и неудивительно, если принять во вниманіе совершенное отсут-

ствіе естественно-исторической подготовки у преподавателей исторіи, безъ чего однако-же немыслимо основательное преподаваніе географіи. Гораздо болѣе родства имѣютъ между собою естествовѣдѣніе и географія, но даже соединеніе этихъ двухъ предметовъ въ лицѣ одного преподавателя представляется по существу довольно затруднительнымъ, если принять во вниманіе то количество предметовъ, какое пришлось-бы преподавать тому лицу, которое соединило-бы въ себѣ обязанности преподавателя естествовѣдѣнія и географіи, а именно: зоологія, ботаника, минералогія, анатомія и физіологія человѣка, политическая и физическая географія, при чемъ преподаваніе географіи связано-сь требующимъ еще громадной затраты времени черченіемъ картъ. Но если-бы даже возможно было безъ ущерба для успѣшности преподаванія различныхъ предметовъ соединеніе въ рукахъ одного преподавателя двухъ предметовъ, то будетъ-ли въ такомъ случаѣ соблюдена справедливость при вознагражденіи преподавателей за трудъ? Если даже соединить всѣ уроки по географіи и физикѣ въ рукахъ одного преподавателя, у него все-таки будетъ не болѣе 15 уроковъ въ недѣлю, а при соединеніи уроковъ исторіи и географіи въ рукахъ одного лица ихъ будетъ 21 урокъ въ недѣлю. Спрашивается, справедливо ли было-бы, чтобы преподаватели, дающіе болѣе 20 уроковъ въ недѣлю, получали тотъ-же окладъ, что и преподаватели, имѣющіе не болѣе 15-ти уроковъ въ недѣлю? Чтобы найти выходъ изъ этого положенія, тѣ, которые стоятъ за окладъ, предлагаютъ упразднить должность воспитателей, какъ отдельную должность въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, где имѣется интернатъ, и должность помощниковъ классныхъ наставниковъ во всѣхъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, возложивъ обязанности какъ помощниковъ классныхъ наставниковъ, такъ и воспитателей на преподавателей, имѣющихъ небольшое число уроковъ, каковы преподаватели исторіи, географіи и физики. Но въ такомъ случаѣ пришлось-бы, при выборѣ лицъ для исполненія воспитательскихъ обязанностей, руководствоваться не наклонностями и способностями данного преподавателя къ воспитательской дѣятельности, а тѣмъ соображеніемъ, у кого изъ преподавателей меньше уроковъ, что нельзя считать правильнымъ.

Принимая во вниманіе тѣ затрудненія, которыя могутъ произтекать отъ введенія постоянного оклада вмѣсто поурочной платы, при неравномѣрномъ числѣ уроковъ по различнымъ предметамъ курса, сторонники окладовъ предлагаютъ еще слѣдующую и, повидимому, вполнѣ подходящую мѣру. Для уравненія числа уроковъ, говорятъ сторонники оклада, можно распределить ихъ такъ, чтобы каждый изъ преподавателей, кроме главно-го предмета, преподавалъ еще дополнительный предметъ. Такъ, преподаватели древнихъ языковъ

старшихъ классовъ могли-бы имѣть уроки русскаго языка въ младшихъ классахъ, точно такъ-же, какъ и преподаватели исторіи; преподаватели физики могли-бы имѣть уроки математики въ младшихъ классахъ и т. п. Но при этомъ сторонники окладовъ опускаютъ изъ виду, что, при такомъ соединеніи различныхъ предметовъ въ рукахъ одного преподавателя, одинъ изъ этихъ предметовъ будетъ совершенно естественно отодвинутъ имъ на второй планъ. Если-же стоять на томъ, что отъ такого соединенія въ рукахъ одного преподавателя различныхъ предметовъ преподаваніе каждого изъ нихъ не должно нисколько страдать, то необходимо требовать, чтобы каждый изъ кандидатовъ-педагоговъ во время пребыванія въ педагогической семинаріи готовился къ преподаванію не одного только, а непремѣнно двухъ предметовъ, и усвоилъ себѣ съ этою цѣлью все, чѣмъ требуется отъ хорошо подготовленнаго преподавателя во всѣхъ отношеніяхъ. Но осуществимо ли такое требование? Посильноли будуть кандидатамъ-педагогамъ усвоить за два года все, что необходимо для основательного преподаванія двухъ, хотя-бы и родственныхъ, предметовъ?

Принимая во вниманіе все вышесказанное, мы полагаемъ, что не слѣдуетъ вводить постояннаго оклада, а что должна быть сохранина поурочная плата, но постепенно возрастающая вслѣдствіе увеличенія ея послѣ каждого пятилѣтія, съ такимъ разсчетомъ, чтобы по истеченіи 20-ти лѣтъ поурочная плата достигала 150 р. за годовой урокъ, что при двадцати урокахъ составило-бы 3.000 р., а при максимальномъ числѣ уроковъ (24-хъ)—три тысячи шестьсотъ рублей въ годъ. При этомъ въ первыя пять лѣтъ преподаватель долженъ, по нашему мнѣнію, имѣть не менѣе 12-ти и не болѣе 18-ти уроковъ, съ платою по 75 руб. за каждый годовой урокъ; во второе пятилѣтіе плата должна быть повышена до 90 рублей за годовой урокъ; по истеченіи десяти лѣтъ отъ поступленія на службу поурочная плата должна быть увеличена на 15 рублей, т.е. до 105 руб. за урокъ; по истеченіи третьяго пятилѣтія поурочная плата должна быть увеличена еще на 20 рублей, такъ чтобы годовой урокъ оплачивался 125 рублями, и, наконецъ, по истеченіи четвертаго пятилѣтія плата должна быть увеличена еще на 25 р., такъ чтобы годовой урокъ оплачивался 150 рублями. При такомъ вознагражденіи преподаватели могли-бы, не обременяя себя уроками, безбѣдно существовать съ своими семьями и сохранять достаточную бодрость и энергию для серьезнаго исполненія своихъ трудныхъ обязанностей. Необходимо также съ этою цѣлью увеличить и пенсію преподавателей, и притомъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы она равнялась половинѣ того жалованья, какое будетъ получать преподава-

тель по истечениі двадцатилѣтней службы, чтò равнялось бы, по крайней мѣрѣ, 1.500 рублеймъ въ годъ.

Соответственю увеличеню платы преподавателямъ за урокъ, необходимо, во имя справедливости, увеличить также вознагражденіе, получаемое нынѣ воспитателями за исполненіе ихъ крайне трудныхъ и гораздо болѣе утомительныхъ, чѣмъ даваніе уроковъ, обязанностей, а также и крайне скромное вознагражденіе, получаемое нынѣ преподавателями за исполненіе обязанностей инспектора въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ нѣть интерната. Нельзя также не признать безусловной необходимости увеличенія оклада, получаемаго инспекторами и директорами среднеучебныхъ заведеній, изъ которыхъ послѣдніе въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ нѣть интерната, получаютъ, какъ известно, лишь 2.000 рублей въ годъ при готовой квартирѣ и вѣкоторое добавочное вознагражденіе за даваемые ими обязательно уроки, въ числѣ не болѣе шести, что составляется, при жалкомъ гонорарѣ, которымъ оплачиваются эти уроки (60 руб. за годовой часъ), всего 360 рублей въ годъ. Если гдѣ-нибудь въ глухой провинції директоръ гимназии или реального училища можетъ еще кое-какъ свести концы съ концами при такомъ мизерномъ вознагражденіи за его серьезный и въ высшей степени отвѣтственный трудъ, то директора среднеучебныхъ заведеній въ столичныхъ и университетскихъ городахъ, гдѣ дорожеизна жизни возрастаетъ съ каждымъ годомъ, особенно люди многосемейные, находятся въ положеніи, нисколько не менѣе стѣснительному, чѣмъ большинство преподавателей среднеучебныхъ заведеній. Выручаетъ многихъ директоровъ только то, что многіе изъ нихъ, оставаясь на службѣ, получаютъ пенсию, которая однако-жъ и въ столичныхъ городахъ, по истечениіи 25 лѣтъ отъ поступленія на службу, не превышаетъ тысячи рублей.

Я. Гуревичъ.

*Piñm desiderium преподавателя греческаго языка *).*

Часто слышатся жалобы на насть, преподавателей, за то, что мы обременяемъ излишними требованиями учениковъ, что результаты, достигаемые нашей работою, далеко неутешительны и т. д. Всегда ли мы сами виноваты? Нѣтъ-ли и причинъ, независящихъ отъ наст?

Въ нижеслѣдующихъ строкахъ мнѣ хотѣлось-бы обратить вниманіе на одно обстоятельство, которое не только является причиною сильнаго обремененія учениковъ, но и ставить настъ, преподавателей, въ очень затруднительное положеніе. Вопросъ этотъ старый, но до сихъ поръ все еще не решенъ такъ, какъ это было-бы желательно въ интересахъ дорогого намъ педагогического дѣла. Чѣмъ чаще онъ будетъ подвергаться осужденію, тѣмъ лучше: *Gutta cavat lapidem.*

Я хотѣль указать на то противорѣчіе, которое возникаетъ на практикѣ между требованиями «Примѣрной программы» и «Объяснительной записки», утвержденныхъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 20-го іюля 1890 г., съ одной стороны, и съ другой стороны— требованиями «Правилъ объ испытаніяхъ», утвержденныхъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 12-го марта 1891 г.

Въ теченіе года мы занимаемся, строго держась учебныхъ плановъ и объяснительной записки; на *переводныхъ*-же экзаменахъ мы должны предъявлять ученикамъ такія требования, которыя программою не поставлены *прямою* цѣлью нашихъ занятій. Часто поэтому ученики оказываются недостаточно подготовленными къ экзамену, и результатомъ являются нареканія на настъ и со стороны начальства, и со стороны родителей.

Объяснительная записка къ учебнымъ планамъ начинается слѣдующими словами: «Обученіе древнимъ языкамъ должно быть глав-

*) Все то, что въ этой статьѣ высказано почтеннымъ авторомъ ея по поводу экстемпоралій съ русскаго языка на греческій, мы считаемъ вполнѣ примѣнимымъ и къ переводамъ съ русскаго языка на латинскій. Съ нашей точки зренія, только при совершенномъ упраздненіи экстемпоралій съ русскаго на древніе языки окажется возможной правильная постановка преподаванія послѣднихъ.

нѣйше направлено къ тому, чтобы пріучить учениковъ къ осмысленію чтенію древніхъ авторовъ и точному переводу на русскій языкъ» *).

Дальше говорится: «Греческие тексты служатъ основою и исходною точкою для всѣхъ классныхъ занятій и практическихъ упражненій. Они переводятся на русскій языкъ, разбираются, пересказываются и затѣмъ уже переводятся обратно на греческій языкъ».

О письменныхъ переводахъ съ русскаго на греческій языкъ и съ греческаго на русскій сказано, что «главнѣйшая разница между ними та **), что *первые имѣютъ болѣе дидактическое значеніе, служа средствомъ для упроченія грамматическихъ знаній, послѣдніе же сами по себѣ служатъ цѣлью*». «На письменные переводы съ русскаго не сгодуетъ посвящать цѣлого урока ***), а производить ихъ время отъ времени, по мѣрѣ надобности, предлагая для перевода такія русскія фразы и связныя статьи, которыя примыкали бы непосредственно къ греческому тексту, читаемому и разрабатываемому въ данное время въ классѣ». Слѣдовательно, письменнымъ переводамъ съ русскаго на греческій отведено въ объяснительной запискѣ очень скромное мѣсто, и нигдѣ не сказано, чтобы они служили ближайшою цѣлью занятій какого-нибудь класса.

Въ правилахъ-же обѣ испытаніяхъ на экзамены въ IV, V и VI классахъ требуются именно *письменные переводы съ русскаго на греческій языкъ*.

Смотрѣть на экзаменационное требование, какъ на дидактическое средство, никакъ нельзя. Безъ сомнѣнія, для каждого отдѣльного класса ближайшою цѣлью занятій является то, что необходимо знать на экзаменѣ. Итакъ, выходитъ, что цѣлью занятій въ IV, V и VI классахъ является то, что въ учебныхъ планахъ названо *средствомъ для упроченія грамматическихъ знаній*.

Мнѣ могутъ возразить, что письменные переводы съ русскаго на греческій языкъ не единственное экзаменационное требование, что существуетъ устный экзаменъ, на которомъ ученикъ, исполнивший письменную работу неудовлетворительно, можетъ доказать, что это случайность и что его познанія въ дѣйствительности больше, чѣмъ можно думать, судя исключительно по письменной работе.

Но возраженіе это опровергается: 1) тѣмъ, что такого устнаго экзамена въ IV классѣ нѣть, а 2) въ V и VI классахъ преподаватели должны обращать серьезное вниманіе на письменныя работы въ виду § 31 Правилъ, по которому этимъ переводамъ придается въ VI классѣ особенно «важное значеніе» ****).

«Исполненные учениками переводы, послѣ оцѣнки, препровож-

*) Стр. 63. **) Стр. 65. ***) Ibidem. ****) Стр. 13.

даются директоромъ гимназіи начальству учебного округа на разсмотрѣніе». Русскій текстъ для этихъ переводовъ, какъ извѣстно, присыпается изъ округа.

Каждому преподавателю, разумѣется, нежелательно представлять въ округъ дурнаго работы, и тѣмъ самымъ какъ-бы подписывать себѣ приговоръ. Отчасти по этимъ работамъ составляется въ округѣ его репутація, какъ преподавателя, и, съдѣдовательно, хотя бы ради самозащиты, всѣ его усиленія направлены къ тому, чтобы ученики представили къ экзамену удовлетворительныя письменныя работы. Часто при этомъ, за неимѣніемъ времени, опускается и *главная цель занятий — умѣніе свободно разбирать греческіе тексты.*

Но достигаютъ-ли преподаватели вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ въ своихъ стараніяхъ выучить учениковъ писать по-гречески? Къ сожалѣнію, неѣтъ. Стоитъ взять въ руки любой классный журналъ: *лишь только письменная работа — двоекъ и единицъ бездна.* Точно также и на экзаменахъ въ IV, V и VI классахъ неудовлетворительныхъ письменныхъ работъ очень много. Обычное явленіе, что 60 — 70% такихъ работъ оцѣниваются отмѣткой 2. Невольно является вопросъ: какая этому причина? Часто слышны жалобы на преподавателей; ихъ обвиняютъ, что они не умѣютъ вести дѣло, что они предъявляютъ къ ученикамъ чрезмѣрныя требования, что они обременяютъ ихъ и т. д. Но мнѣ кажется, что въ этомъ они не такъ виноваты.

Прошу обратить вниманіе на то, что въ III классѣ никто не жалуется на трудность занятій греческимъ языкомъ. Грамматический материалъ этого класса не очень великъ и усваивается учениками довольно легко, потому что времена для упражненій въ грамматическихъ формахъ вполнѣ достаточно; всѣ 4 урока этого класса посвящаются этимъ упражненіямъ. Наконецъ, письменного перевода съ русскаго на греческій на экзаменѣ при переходѣ въ IV классъ неѣтъ.

Жалобы начинаются только съ IV класса, гдѣ впервые вводится *письменный* экзаменъ. По мѣрѣ прохожденія грамматики, упражненія въ переводахъ становятся труднѣе, а времена удѣляется меньше. Начиная со второго полугодія, согласно учебнымъ планамъ, въ IV классѣ на грамматику съ письменными упражненіями можно удѣлять только два урока въ недѣлю; столько-же въ V и VI классахъ. Такъ какъ нужно пройти и систематической курсъ грамматики, то при всемъ желаніи преподаватель не можетъ производить письменныя работы чаще, чѣмъ въ двѣ недѣли разъ. Но такого количества упражненій далеко недостаточно. Навыкъ писать по-гречески можно пріобрѣсти только при условіи почти ежедневнаго упражненія, а на это у насть

времени нѣтъ. Минѣ скажутъ: а чтеніе авторовъ развѣ не способствуетъ умѣнію писать? На это я отвѣчу: по отношенію къ греческому языку очень мало; во-первыхъ, вслѣдствіе того, что помимо этимологіи и синтаксиса учениковъ затрудняютъ и ударенія, и орографія (большинство ошибокъ въ письменныхъ работахъ учениковъ среднихъ классовъ противъ ореографіи греческаго языка и удареній); во-вторыхъ, вслѣдствіе того, что въ V и VI классахъ значительная часть уроковъ назначена на чтеніе Гомера,—а если ученикъ настолько въ него вчитывается, что вводитъ въ письменныя работы гомеровскія формы, то это не только ему не помогаетъ, но даже мѣшаетъ. Чѣмъ лучше онъ знаетъ Гомера, тѣмъ болѣе у него ошибокъ въ письменной работе!

Итакъ, хотя работы и по своему содержанію, и по своему объему съ каждымъ классомъ становятся труднѣе, число уроковъ, назначенныхъ на упражненія въ такихъ работахъ, не увеличивается. Напротивъ, упражненія въ такихъ работахъ дѣлаются рѣже, чѣмъ въ началѣ преподаванія греческаго языка, потому что чтеніе авторовъ должно выдвигаться на первый планъ. Поэтому ученикъ, какъ-бы внимательнѣ онъ ни былъ на урокахъ, не можетъ хорошо писать по-гречески, если онъ не упражняется еще и дома. Это можетъ подтвердить всякий, кто слѣдитъ за домашней работой учениковъ. Упражненія-же дома безъ руководства невозможны и бесполезны, а чтобы помочь дѣтямъ, родители приглашаютъ репетиторовъ, которые, однако, часто не умѣютъ взяться за дѣло и скорѣе вредятъ, чѣмъ приносятъ пользу. Иные родители, не имѣя средствъ приглашать репетиторовъ, предоставляютъ своимъ дѣтямъ帮忙иться самимъ, но многіе изъ такихъ учениковъ, видя безуспѣшность своихъ занятій, опускаютъ руки и начинаютъ относиться къ своимъ обязанностямъ небрежно и въ концѣ концовъ теряютъ всякую энергию къ дальнѣйшему труду.

При томъ количествѣ уроковъ, которое назначено въ настоящее время на греческій языкъ вообще и въ частности на грамматику съ письменными работами, я считаю требование умѣнія переводить связныя статьи съ русскаго языка на греческій *непосильнымъ* и не-производительнымъ трудомъ для большинства учениковъ и одной изъ главныхъ причинъ нареканій на преподавателей. Даже хорошие и старательные ученики, которые на устныхъ отвѣтахъ обнаруживаютъ вполнѣ удовлетворительная познанія по греческому языку и довольно легко переводятъ съ греческаго на русскій языкъ, часто пишутъ переводы съ русскаго на греческій языкъ неудовлетворительно.

Точно слѣдя объяснительной запискѣ, и я ставлю усвоеніе грамматического материала въ основу занятій греческимъ языккомъ,

но, по моему мнѣнію, твердо знать грамматику—еще не значить умѣть переводить съ русскаго на греческій языкъ. Это умѣніе можетъ быть достигнуто только при частомъ и постоянномъ упражненіи; а если мы поставимъ первенствующей цѣлью нашихъ занятій въ IV, V и VI классахъ переводы съ русскаго на греческій языкъ, то придется намъ для этого отнять значительную часть времени, назначенаго на чтеніе авторовъ, тогда мы уклонимся отъ исполненія требованій программы. Одновременно достичь двухъ цѣлей невозможно. Вслѣдствіе того, что мы разбрасываемся, мы не достигаемъ ни въ томъ, ни въ другомъ удовлетворительныхъ результатовъ. Единственнымъ исходомъ изъ этого затруднительного положенія было-бы оставить письменныя работы съ русскаго языка на греческій, какъ это намѣчено въ программѣ, только средствомъ въ рукахъ преподавателя для упроченія грамматическихъ свѣдѣній, но *изъять ихъ изъ состава экзамена и замѣнить письменными работами съ греческаго языка на русскій* *). Это было-бы дѣйствительно облегченіемъ для учениковъ, и не въ ущербъ ни ихъ развитію, ни ихъ знанію греческаго языка. Напротивъ, преподаваніе пошло-бы гораздо успѣшище. Можно было-бы уже съ IV класса, когда грамматическія формы въ главныхъ чертахъ учениками усвоены, болѣе усиленно заниматься чтеніемъ греческихъ авторовъ. Теперь-же, въ виду предстоящихъ письменныхъ экзаменовъ въ IV, V и VI классахъ, греческіе авторы читаются въ этихъ классахъ при постоянныхъ указаніяхъ на грамматическія правила и нерѣдко обращается вниманіе не столько на содержаніе читаемаго, сколько на упражненіе въ примененіи этихъ правилъ. Если-бы ученики этихъ классовъ были избавлены отъ необходимости представить на экзаменѣ письменный переводъ съ русскаго на греческій языкъ, тогда они болѣе вникали-бы въ авторовъ и, занимаясь въ V и VI классахъ усиленно чтеніемъ ихъ, выучились-бы свободнѣе разбирать греческіе тексты и этимъ достигли-бы болѣе основательного знанія самаго языка. При этомъ знакомство съ жизнью и строемъ древнихъ грековъ стало-бы болѣе близкимъ.

Считаю нужнымъ коснуться еще одного возраженія, которое можетъ быть мнѣ сдѣлано по поводу моей замѣтки. Это возраженіе

*) Въ младшихъ классахъ слѣдовало-бы предлагать для перевода съ греческаго на русскій языкъ отрывки изъ авторовъ, уже переведенные и разобраны въ классѣ, чтобы ученики могли выказать свое умѣніе переводить дѣйствительно хорошимъ слогомъ, такъ какъ пониманіе самого текста ихъ уже не будетъ затрудняться; въ старшихъ-же классахъ желательно было-бы предлагать отрывки, не читанные въ классѣ.

состоитъ въ слѣдующемъ: «Греческіе переводы на экзаменахъ вовсе не служатъ цѣлью занятій, а только контролирующими средствомъ, чтобы узнать, насколько твердо усвоенъ учениками грамматический материалъ».

На это я отвѣчу: «Средство для контроля знаній непремѣнно должно соотвѣтствовать силамъ учениковъ. Въ противномъ случаѣ оно является непригоднымъ и можетъ принести вредъ. Чтобы удостовѣриться въ знаніи грамматики, можно было-бы предлагать другого рода письменныя испытанія: напримѣръ, письменные отвѣты по греческой грамматикѣ въ видѣ склоненій, спряженій, объясненія и образованія разныхъ формъ, изложенія нѣкоторыхъ синтаксическихъ правилъ и т. д.

Итакъ, *изъятіе* изъ состава экзаменовъ письменныхъ переводовъ съ русскаго языка на греческий въ IV, V и VI классахъ будеть не только облегченіемъ для учениковъ, но и должно способствовать *усиленному* чтенію греческихъ авторовъ и тѣмъ самымъ болѣе основательному знанію этого языка.

Въ заключеніе я позволяю себѣ привести справку, какъ поставленъ вопросъ о письменныхъ переводахъ на греческій языкъ въ гимназіяхъ другихъ государствъ. Въ австрійскихъ гимназіяхъ, въ которыхъ число уроковъ греческаго языка почти такое-же, какъ у насъ, на испытаніяхъ не требуется письменного перевода на греческій языкъ.

Въ Пруссіи и Баваріи число уроковъ греческаго языка больше, чѣмъ у насъ. Тамъ во всѣхъ классахъ по 6 уроковъ въ недѣлю, всего 36 уроковъ, у насъ 33 урока. Въ Баваріи въ первый и второй годъ занятій греческимъ языкомъ требуются постоянныя упражненія въ переводахъ и съ греческаго, и на греческій языкъ. Съ третьего-же года занятій (==нашему V классу) чтеніе авторовъ выступаетъ на первый планъ. Письменные переводы на греческій языкъ на переводныхъ экзаменахъ въ программахъ и правилахъ баварскихъ гимназій вовсе не упоминаются. Въ Пруссіи точно такъ-же, какъ и въ Баваріи, въ первые два года ученики постоянно упражняются въ устныхъ и письменныхъ переводахъ на греческій языкъ, на третий-же годъ занятій (==нашему V классу) письменные переводы на греческій языкъ хотя и дѣлаются, но и носятъ совершенно элементарный характеръ и производятся исключительно, для укрѣпленія важнейшихъ грамматическихъ правилъ». Уже въ этомъ классѣ начинаются письменные переводы съ греческаго языка, которые съ четвертаго года обученія греческому языку (==нашему VI классу) совершенно вытѣсняютъ переводы на греческій языкъ. Послѣ трехъ лѣтъ обученія греческому языку (т.-е. по окончанію V класса нашихъ гимназій) въ

prusскихъ гимназіяхъ существуетъ «Abschlussprufung». На этомъ экзаменѣ требуется и переводъ на греческій языкъ, но *выборъ темы для этого перевода предоставается преподавателю*. Въ Голландіи греческій языкъ изучается въ теченіе 5 лѣтъ, при 34 урокахъ въ недѣлю для классическаго отдѣленія *) (8+6+7+6+7). Переводы на греческій языкъ дѣлаются тамъ только въ первые годы занятій греческимъ языкомъ, затѣмъ-же даются исключительно переводы съ греческаго языка.

Б—а.

*) Въ двухъ старшихъ классахъ существуетъ дѣленіе на классическое и реальное отдѣленія. Въ реальномъ отдѣленіи въ двухъ старшихъ классахъ по 4 урока греческаго языка въ недѣлю.

По поводу циркуляра по духовно-учебному вѣдомству, № 18.

Недавно изданъ и разосланъ во всѣ духовно-учебныя заведенія «Циркуляръ по духовно-учебному вѣдомству, № 18». Хотя циркуляры эти предназначаются специально для начальствующихъ и преподавателей духовно-учебныхъ заведеній, однако они имѣютъ и общий интересъ, заключая въ себѣ много материала, характеризующаго состояніе учебно-воспитательного дѣла въ нашихъ духовныхъ школахъ. Въ послѣднемъ циркуляре № 18, между прочимъ, помѣщены извлеченія изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, явившихся въ 1897 г. для поступленія въ духовныя академіи. Не касаясь всѣхъ интересныхъ сторонъ этихъ «извлеченій», мы остановимся на отзывахъ академическихъ комиссій о сочиненіяхъ, которыхъ писали экзаменовавшіеся семинаристы по словесности. Въ С.-Петербургской академіи подвергавшіеся испытаніямъ писали сочиненіе по словесности на тему: «Мысль и ея выражение въ произведеніяхъ художественно - поэтическаго творчества». Извѣщенія оценки экзаменаторовъ мы узнаемъ, что «многіе (экзаменовавшіеся) не въ состояніи были не только дать надлежащую постановку предложенному имъ на разсмотрѣніе вопросу, но и понять его должнымъ образомъ». Причину этого комиссія видитъ въ «недостаткѣ общаго развитія» всѣхъ писавшихъ сочиненіе на эту тему. Такое объясненіе намъ кажется мало основательнымъ. Формулировка темы не можетъ быть признана удачною и опредѣленною. Повидимому, авторъ темы желалъ получить отъ экзаменовавшихъ разъясненіе вопроса о томъ, какъ мысль, или мысли выражаются въ произведеніяхъ художественно-поэтическаго творчества; между тѣмъ слова: «Мысль и ея выражение въ произведеніяхъ и т. д.», несомнѣнно, поставили въ затрудненіе писавшихъ. Такая формулировка темы заставляла экзаменовавшихъ останавливаться на мысли о необходимости раздѣльнаго разсмотрѣнія вопроса о «мысли» и потомъ—объ «ея выраженіи въ произведеніяхъ художественно-поэтическаго творчества». Не

здѣсь ли, прежде всего, нужно искать объясненія, почему даже лучшіе ученики не справились съ этой темою, а многіе не могли понять ея? Другимъ недостаткомъ всѣхъ сочиненій, не исключая и признанныхъ за лучшія, та-же комиссія признаетъ «полное отсутствіе (въ ихъ авторахъ) литературной начитанности и умѣнья пользоваться хотя-бы и тѣмъ немногимъ литературнымъ материаломъ, какимъ по руководствамъ и учебникамъ неизбѣжно должны обладать окончившіе духовныя семинаріи и другія средне-учебныя заведенія». Академіческіе экзаменаторы или не знакомы съ постановкою преподаванія словесности въ семинаріяхъ, или-же желаютъ указать на неудовлетворительность этой постановки. Теорія словесности преподается въ I-мъ и во II-мъ классахъ семинаріи, т.-е. ученикамъ мало развитымъ, которые могутъ только знакомиться съ литературными образцами и по нимъ, при помощи учителя, выводить самыя общія теоретическія правила и положенія словеснаго искусства.

Главнѣйшія задачи при изученіи теоріи словесности въ семинаріяхъ объяснительною запискою къ программѣ этого предмета указываются слѣдующія: «обогащеніе воспріимчивой души юношей высокими помыслами, благороднейшими чувствами, прекрасными образами», развитіе въ нихъ любви и уваженія къ роднымъ авторамъ, къ родному языку, «развитіе въ ученикахъ умѣнья и навыка къ письменному изложенію». Такимъ образомъ, глубокаго теоретического изученія словеснаго искусства въ семинаріяхъ, при существующей постановкѣ преподаванія словесности, не можетъ и не должно быть. Только съ IV-го класса, когда начинаютъ изучать философию, психологію и богословіе, семинаристы начинаютъ привыкаться къ болѣе глубокому, философскому мышленію; но свое философствованіе они упражняютъ отнюдь не на вопросахъ словеснаго искусства, а на вопросахъ и истинахъ почти исключительно богословскихъ. Третьимъ классомъ въ духовной семинаріи почти заканчивается изученіе такъ-называемыхъ свѣтскихъ наукъ, а именно: тутъ кончается изученіе словесности, логики, гражданской исторіи, алгебры и геометріи. Отъ изученія этихъ наукъ у оканчивающихъ курсъ семинаристовъ, хотя-бы и лучшихъ, даровитѣйшихъ, могутъ сохраниться въ памяти только самыя общія свѣдѣнія. Это подтверждается донесеніемъ экзаменаціонной комиссіи Киевской духовной академіи, гдѣ въ томл.-же 1897 году поступавшіе въ академію семинаристы писали сочиненіе литературного содержанія на тему: «Значеніе Карамзина и Пушкина въ исторіи русского литературного стиля». По словамъ этой комиссіи, «меньшинство (державшихъ экзаменъ) обнаружило основательное знаніе курса исторіи русской литературы... Многіе не умѣли установить различія въ заслугахъ Ка-

рамзина и Пушкина для русского литературного стиля. Говоря о Пушкинѣ, больше всего распространялись обѣ общихъ свойствахъ его творчества, такъ что значеніе его въ исторіи собственно литературиаго стиля осталось мало выясненнымъ». Меньшинство экзаменовавшихся, о которомъ здѣсь говорится, безъ сомнѣнія, самостоятельнно готовились къ экзамену, когда имъ сдѣлалось извѣстнымъ, что по словесности придется писать сочиненіе, а не сохранили въ памяти того курса исторіи русской литературы, который проходился три года назадъ, когда они были въ третьемъ классѣ семинаріи. Очевидно, что изъ области наукъ, изученіе которыхъ въ семинаріи заканчивается третьимъ классомъ, можно назначать темы самаго общаго характера, притомъ определенно формулированныя. Для того, чтобы семинаристы, при поступлении въ духовныя академіи, могли писать серьезныя теоретическія разсужденія по словесности, необходимо изученіе теоріи словесности перенести въ высшіе классы, хотябы по примеру гимназій, где теорія словесности изучается въ послѣднемъ, VIII-мъ, классѣ.

Обвиненіе семинаристовъ, хотябы и лучшихъ, поступающихъ въ духовныя академіи, въ полномъ отсутствіи литературной начитанности, при существующей постановкѣ въ семинаріяхъ свѣтскаго образования, кажется непонятнымъ. Въ трехъ послѣднихъ классахъ семинаріи, какъ сказано выше, ученики занимаются философскими и, главнымъ образомъ, богословскими предметами, да отчасти дидактикой и языками. Въ эти три года они проходятъ множество наукъ, по которымъ, какъ видно изъ указаній академическихъ экзаменационныхъ комиссій, они должны обладать, кромѣ знанія учебниковъ, начитанностью.

Междудѣмъ мы видимъ, что на недостатокъ и этой послѣдней начитанности жалуются почти всѣ экзаменационныя комиссіи во всѣхъ четырехъ академіяхъ, производившія экзамены въ томъ-же 1897 году. Невольно напрашивается мысль: не слишкомъ-ли многаго ожидаютъ отъ учениковъ средней школы, не увлекаются ли специалисты-профессора академій, не желающіе, повидимому, обратить вниманіе на многочисленность, обширность семинарскихъ наукъ и самое распределеніе этихъ наукъ по классамъ? Отъ семинаристовъ требуютъ чего-то особеннаго, — того, что едва-ли можно было бы предъявить даже къ окончившимъ курсъ въ высшемъ учебномъ заведеніи, хотябы даже въ духовной академіи...

Не можетъ не бросаться въ глаза и такого рода факты, что въ одной и той-же академіи, именно С.-Петербургской, комиссія, оцѣнившая сочиненія державшихъ экзаменъ по словесности, совершенно забраковала умѣнье писать семинаристовъ, даже признан-

ныхъ ю лучшими, и выпукало выставила на видъ «недостатокъ общаго развитія» и «полное отсутствіе литературной начитанности»; другая-же комиссія, разсматривавшая въ томъ-же году сочиненія экзаменовавшихъ семинаристовъ по нравственному богословію, доноситьъ, что сочиненія лучшихъ студентовъ «обнаруживаются въ общемъ весьма или очень высокую степень богословскаго, философскаго и *литературного* развитія ихъ авторовъ». Первая комиссія заявляла у многихъ «крайнюю необработку слога и языка, неправильную разстановку знаковъ препинанія и другія грамматическая ошибки», а о сочиненіяхъ, призванныхъ ю неудовлетворительными, замѣчаетъ, что они «буквально переполнены всякаго рода погрѣшностями противъ грамматики и стилистики и представляютъ самые яркіе образчики испорченного слога и неправильного языка». Другая комиссія въ той-же академіи, оцѣнивавшая письменныя работы тѣхъ-же семинаристовъ по философіи, пишетъ: «Съ вѣнчаній стороны сочиненія въ общемъ имѣютъ весьма приличный видъ: изложены по логическому плану; философскій языкъ и терминологія не терпятъ значительныхъ нарушеній, погрѣшности грамматической встрѣчаются какъ исключенія». Съ послѣднимъ отзывомъ сходно и заявленіе комиссіи Кіевской академіи, оцѣнившей сочиненія литературного содержанія: «Отрадно, что случаи безграмотности были весьма рѣдкими исключеніями». Такое несогласіе въ оцѣнкѣ однихъ и тѣхъ же студентовъ разными профессорами наводитъ на мысль, что оцѣнка эта производится не на основаніи какихъ-либо общихъ опредѣленныхъ и выработанныхъ ученою коллегіей профессоровъ требованій, а чисто субъективно.

Тѣмъ не менѣе, по поводу указанныхъ въ донесеніяхъ академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій недостатковъ какъ въ устныхъ отвѣтахъ, такъ и въ письменныхъ упражненіяхъ явившихся въ 1897 году для поступленія въ духовныя академіи семинарскихъ воспитанниковъ, семинарскимъ начальствамъ и наставникамъ Св. Синодомъ предписывается строго сообразоватьсь съ этими указаніями и въ будущемъ избѣгать замѣченныхъ недостатковъ. Задача не изъ легкихъ, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи тѣхъ недостатковъ, которыхъ мы коснулись въ настоящей замѣткѣ.

Начальная школа Министерства Народного Просвещенія.

(По официальнымъ источникамъ).

I.

Система завѣдыванія начальными училищами Имперіи. — Ея историческое объясненіе. — Роль Министерства Народного Просвѣщенія въ завѣдываніи училищами.—Органы училищной администраціи.

Къ 1 января 1897 года, какъ видно изъ свѣдѣній, опубликованныхъ Департаментомъ Народного Просвѣщенія (Статистическая свѣдѣнія по начальному образованію въ Российской Имперіи за 1896 годъ, Спб., 1898 г.), заведеній, назначенныхъ для цѣлей начального общаго образованія населенія Имперіи, всего состояло 78.724. Изъ этого числа находилось въ вѣдѣніи Св. Синода 34.836 или 44%, общаго количества, въ вѣдѣніи Министерства Народного Просвѣщенія 32.708 или 42%, Военнаго Министерства 10.270 или 13%, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 459, Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи 357, Императорскаго Человѣкодобиваго Общества 45, Министерства Двора и Удѣловъ 39, Морскаго Министерства 7 и Министерства Финансовъ 3, всего въ вѣдѣніи послѣднихъ 6-ти учрежденій 910 или менѣе 1% общаго числа.

Такимъ образомъ, Министерство Народного Просвѣщенія Российской Имперіи завѣдуетъ лишь нѣкоторою частю учебныхъ заведений, имѣющихъ цѣлью просвѣщеніе массы населенія, раздѣляя попеченіе о развитіи народного образованія съ 8 другими вѣдомствами.

Чтобы уяснить себѣ какъ это обстоятельство, такъ и нѣкоторыя другія органическія особенности нашей школы, представляется необходимымъ вызвать въ памяти нѣкоторыя историческая события, опредѣлявшія ходъ развитія дѣла народного образованія въ нашемъ отечествѣ.

Общеобразовательная начальная народная школа ведеть у насъ начало со времени учрежденія Петромъ Великимъ (1714—1715 гг.) такъ-называемыхъ цыфирныхъ школъ. Это были школы, где об-

учали грамотъ, цыфири и начальныи основанія геометріи, съ цѣлью приготовленія для службы способныхъ и грамотныхъ людей. Обязанность посвященія цыфирныхъ школъ распространялась на людей всѣхъ званій, и посему школы эти имѣли характеръ народныхъ училищъ. Цыфирные школы состояли въ вѣдѣніи Адмиралтействъ-Коллегіи, потому что потребность въ грамотныхъ и толковыхъ людяхъ ощущалась особенно сильно во флотѣ. Несмотря на безпощадную цензурительность обученія, школы эти успѣха не имѣли. Число ихъ никогда не превышало 42. Учащіе шли въ школы крайне неохотно. Такъ, въ 1727 году въ школы навербовано было 2.000 учениковъ, дѣйствительно же поступило не болѣе 500. Къ 1744 году цыфирныхъ школъ осталось не болѣе 8 съ 222 учащимися. Не чувствуя себя въ силахъ справиться съ дѣломъ, Адмиралтейская коллегія еще въ 1727 г. предлагала передать цыфирные школы Св. Синоду, но предложеніе было отклонено, потому что «передавать ученикамъ одну ариѳметику и геометрію, безъ связи съ богословскимъ образованіемъ — не духовное дѣло». Въ 1744 г. цыфирные школы были упразднены, а учащіе переведены въ открытые въ 1732 г. гарнизонныи школы военнаго вѣдомства, имѣвшія цѣлью обучать солдатскихъ дѣтей грамотѣ и основамъ военнаго дѣла. Недостатокъ образовательныхъ учрежденій восполнился до иѣкоторой степени епархиальными школами, которыя, въ силу требованія Духовнаго Регламента 1721 г., были заводимы при архіерейскихъ домахъ. Въ 1725 г. такихъ школъ было 46 съ 3.056 учащихся. Хотя школы эти предназначались собственно для приготовленія церковниковъ, однако-жъ только впослѣдствіи онѣ пріобрѣли характеръ специальнаго учебныхъ заведеній, на первыхъ-же порахъ служили наиболѣе цѣлямъ общаго образованія.

Важныи мѣры къ насажденію образованія въ народѣ приняты были затѣмъ при Императрицѣ Екатеринѣ II. 22-го сентября 1786 г. былъ утвержденъ первый уставъ народныхъ училищъ Россійской Имперіи. По сему уставу учреждались въ губернскихъ городахъ главныи, а въ уѣздныхъ — малыя народныи училища. Курсъ малыхъ народныхъ училищъ состоять изъ Закона Божія, чтенія, письма, элементарной грамматики, чистописанія, рисованія и ариѳметики (1 и 2 ч.) и, сверхъ того, ознакомленія съ обязанностями человѣка и гражданина по книгѣ для класснаго чтенія. Училища каждой губерніи подчинены были вѣдѣнію приказа общественнаго призрѣнія. Губернаторъ, какъ предсѣдатель приказа, былъ главнымъ начальникомъ училищъ въ каждой губерніи. Непосредственное управлѣніе училищами губерніи припадлежало директору народныхъ училищъ, состоявшему членомъ приказа. Ближайшій надзоръ за малыми учили-

щами возлагался на смотрителей, выбираемыхъ изъ мѣстныхъ житеleй. Высшая правительственная власть по училищамъ сосредоточивалась въ Комиссии народныхъ училищъ, въ Петербургѣ. Учреждение Комиссии ознаменовалось открытиемъ значительного числа училищъ, но ростъ дѣла очень скоро остановился. Въ 1790 г. Россія, при 26.000.000 населенія, имѣла не болѣе 269 учебныхъ заведеній при 16.525 учащихся. Новое столѣtie началось при 315 училищахъ стъ 19.915 учащихся. Все это были училища городскія, въ селеніяхъ же училищъ не существовало.

Ненормальность положенія дѣла народнаго образованія была очевидною и вызвала въ самомъ началѣ столѣtія рядъ очень крупныхъ мѣръ, направленныхъ къ подъему дѣла. Предварительными правилами народнаго просвѣщенія 24 ноября 1803 г. устанавливалось то положеніе, что «народное просвѣщеніе въ Россійской Имперіи составляетъ особую государственную власть». Общее направлениe дѣла народнаго образованія ввѣрялось Министерству Народнаго Просвѣщенія, органомъ которого назначалось Главное Правленіе училищъ. Шесть членовъ этого Правленія представляли, каждый отдельно, интересы 6ти полосъ или округовъ, на которые раздѣлена была Имперія въ отношеніи учебнаго управления. Въ каждомъ изъ сихъ округовъ высшее управлениe училищами ввѣрялось университетамъ *). Представителями мѣстнаго управления училищъ становились: въ губерніи директоръ народныхъ училищъ, въ уѣздахъ смотрители уѣздныхъ училищъ. По уставу 5 декабря 1804 г. изъ малыхъ народныхъ училищъ образовались два рода низшихъ училищъ: приходскія и уѣздныя. Курсъ приходскихъ училищъ сравнительно съ курсомъ малыхъ народныхъ училищъ былъ значительно сокращенъ: преподаваie ариѳметики ограничено первыми четырьмя дѣйствіями, грамматика вовсе исключена, вместо объясненія книги о должностяхъ человѣка введено объяснительное чтеніе книги «Краткое наставление о домоводствѣ, произведеніяхъ природы, сложеніи человѣческаго тѣла и вообще о средствахъ предохраненія здоровья». Напротивъ, курсъ уѣздныхъ училищъ значительно расширенъ сравнительно съ малыми народными училищами введеніемъ словесности, исторіи, географіи, геометріи, физики, естественной исторіи и технологіи. Уѣздныя училища назначались для городовъ, а приходскія училища должны были учреждаться не только въ городахъ, но и въ селеніяхъ. Каждый церковный приходъ или два вмѣстѣ должны были имѣть, по крайней мѣрѣ, одно приходское училище. Уставъ 1804 г.,

*) Впослѣдствіи Главное Управлениe было преобразовано въ Совѣтъ Министра; учебно-окружные управления образованы на мѣстахъ, и подчиненіе университетамъ замѣнено подчиненіемъ этимъ управлениямъ (1835 г.).

однако-же, не произвелъ никакой существенной перемѣны въ дѣлѣ образования народа.

Учрежденіе сельскихъ училищъ осталось благимъ пожеланіемъ. Учрежденіе этихъ училищъ уставъ возлагалъ на обязанность крестьянъ и помѣщиковъ, но ни тѣ, ни другіе не обнаружили никакого рвенія къ образованію. Посему масса населенія продолжала оставаться безъ училищъ. По мѣстамъ училища заводили священники, но эти училища, равно какъ немногія училища, заводимыя на средства частныхъ лицъ, скоро погибали отъ одной общей причины, недостатка материальныхъ средствъ. Въ 1828 году Министръ Народнаго Просвѣщенія Шишковъ имѣлъ полное основаніе сказать, что народнаго образования въ Россійской Имперіи почти не существуетъ.

Болѣе значительными послѣдствіями для развитія народнаго образования сопровождалось введеніе Высочайше утвержденного 8 декабря 1828 г. новаго устава гимназій и училищъ. Въ основу этого устава положена та мысль, что, при назначеніи постепенности учебныхъ заведеній, должно имѣть въ виду не приготовленіе учениковъ къ переходу изъ одного заведенія въ другое, высшее, но потребности тѣхъ состояній, которыя должны получать въ нихъ окончательное образованіе. Посему приходскія училища должны существовать преимущественно для крестьянъ, мѣщанъ и промышленнаго класса, уѣздныя—для купечества, оберъ-офицерскихъ дѣтей и дворянъ, гимназіи—преимущественно для дворянъ, не лишая, впрочемъ, и другія сословія правъ на поступленіе въ нихъ. При этомъ приходскія училища сохранили свой типъ начальной школы; училища же уѣздныя приняли характеръ низшаго элементарнаго училища. Въ учебномъ курсѣ уѣздныхъ училищъ заняли мѣсто: Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, начальная геометрія, исторія, географія, чистописаніе, черченіе и рисованіе. Еще существенное было то, что новый уставъ принималъ содержаніе уѣздныхъ училищъ вполнѣ на счетъ казны, вслѣдствіе чего училища эти получили твердое положеніе и возможность дальнѣйшаго развитія.

Что касается приходскихъ училищъ, то они должны были и впредь содержаться въ городахъ на счетъ городскихъ обществъ, въ казенныхъ селеніяхъ—на счетъ сельскихъ обществъ и въ помѣщичихъ—на счетъ помѣщиковъ. Лишь только немногимъ бѣднейшимъ городамъ были назначены казенные субсидіи на содержаніе этого рода училищъ. Посему Министерство Народнаго Просвѣщенія, обладавшее полнотою власти, но не обладавшее никакими материальными средствами, не могло оказывать никакой существенной поддержки устройству училищъ для народа. Число училищъ росло съ крайней медленностью. Въ 1836 году у насъ считалось всего

661 училище, изъ коихъ 63 сохранялись отъ Екатерининского времени, 6 отъ времени Павла I, 349—Александра I и 243 были основаны уже при Николаѣ I. Дѣло оживилось лишь съ того времени, когда участіе въ попеченіи о развитіи его приняли на себя вѣдомства, распоряжавшіяся источниками, на счетъ которыхъ училища могли быть учреждаемы, и именно вѣдомства Государственныхъ Имуществъ и Удѣловъ. Съ этого лишь времени у насъ возникла въ дѣйствительности народная школа. Первые училища въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ основаны въ 1830 г., а въ селеніяхъ удѣльныхъ въ 1832 году. Первоначально они были вызваны необходимостю для вѣдомствъ озабочиться подготовленіемъ писарей, фельдшеровъ, землемѣровъ и т. п. специалистовъ; но по существу своему училища всегда были начальными и общеобразовательными, вполнѣ подобными приходскимъ училищамъ Министерства Народного Просвѣщенія. Съ освобожденіемъ крестьянъ и передачею ихъ въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, училища въ большомъ числѣ были учреждаемы въ вѣдѣніи этого Министерства. Съ своей стороны Св. Синодъ, «понимая не только практическую, но и нравственно-политическую необходимость принять дѣятельное участіе въ устройствѣ сельскихъ школъ», призналъ цѣлесообразнымъ «всѣми зависящими отъ него средствами содѣйствовать успеху столь важнаго государственнаго дѣла» (опред. Св. Синода 12 марта 1860 года, № 181). При такихъ условіяхъ на средства церквей и духовенства во множествѣ стали возникать новыя начальные школы. Но, учреждая школы, вѣдомства стремились къ сохраненію надъ ними своей власти. Посему права Министерства Народного Просвѣщенія, какъ государственной власти, вѣдающей народное просвѣщеніе, все болѣе и болѣе оттеснялись правами вѣдомствъ, учреждавшихъ училища. Такъ, Министерство Государственныхъ Имуществъ уступало Министерству Народного Просвѣщенія лишь право осмотра училищъ и сообщенія своихъ замѣчаній по поводу такого осмотра. Вѣдомство Удѣловъ было еще ревнивѣ къ своей власти и предоставляло Министерству только получать свѣдѣнія объ училищахъ. Духовное Вѣдомство пріобрѣло полную автономію въ управлении училищами. Какъ опредѣлилась роль Министерства Народного Просвѣщенія въ дѣлѣ завѣдыванія начальнымъ народнымъ образованіемъ, видно изъ слѣдующихъ данныхыхъ. Въ 1863 г. въ вѣдѣніи Министерства Народного Просвѣщенія состояло всего 692 училища *) съ 36.301 учащихся, въ то время какъ въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ было 5.492 училища съ 177.394 учащихся, Министер-

*) Кромѣ уѣздныхъ, которыхъ было 416.

ства Двора 2.127 съ 36.546 учащихся, Внутреннихъ дѣлъ 4.961 съ 89.571 учащихся и Св. Синода 16.907 съ 292.659. Такимъ образомъ, изъ общаго числа 30.179 начальныхъ училищъ Имперіи въ 1863 г. лишь 692 или только 2% состояли въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Необходимо прибавить, что въ общей счетъ училищъ не введены здѣсь начальные училища военнаго вѣдомства, по неимѣнію свѣдѣній объ ихъ числѣ.

Но въ то самое время, когда вытѣсненіе Министерства Народнаго Просвѣщенія изъ области народнаго образования достигало своего крайняго предѣла, возбужденіе уже былъ вопросъ о ненормальности подобнаго положенія, и притомъ независимо отъ самого Министерства. А именно, вопросъ этотъ явился, какъ составная часть другого общаго вопроса, вопроса объ улучшении быта крестьянъ. На обсужденіе Главнаго Комитета по устройству быта крестьянъ внесены были заключенія Особой Комиссіи по предмету устройства сельскихъ училищъ. Эта Комиссія полагала, что главное завѣдываніе учебной частью и учителями сельскихъ училищъ должно принадлежать Министерству Народнаго Просвѣщенія, которое, и по прямому своему назначенію, и по заключающимся въ немъ условіямъ, одно только можетъ вести дѣло народнаго образования путемъ правильнымъ и успѣшнымъ. При этомъ было признано, что образование тогда только можетъ вести къ укрѣпленію духовной связи въ народѣ и къ согласному развитію его нравственныхъ силъ, когда оно, во всемъ своемъ объемѣ, какъ относительно городскихъ, такъ и относительно сельскихъ сословій, совершается по одному общему плану и направляется къ одному цѣлому, указываемъ общимъ благомъ государства. Главный Комитетъ призналъ вопросъ подлежащимъ дальнѣйшей разработкѣ. Вслѣдствіе этого 1-го августа 1861 г. Высочайше повелѣніо было: особому Комитету изъ членовъ отъ Министерствъ: народнаго просвѣщенія, государственныхъ имуществъ, удѣловъ, внутреннихъ дѣлъ, финансовыхъ, а также православнаго духовнаго вѣдомства, начертать общий планъ устройства приходскихъ, вачальныхъ, сельскихъ и другихъ элементарныхъ школъ и училищъ, и составленный такимъ образомъ проектъ, чрезъ посредство Министерства Народнаго Просвѣщенія, внести на законодательное разсмотрѣніе. Послѣ тщательнаго изученія всего относящагося къ дѣлу материала и по соглашенію со всѣми вѣдомствами и управлѣніями, въ вѣдѣніи которыхъ состояли народныя училища, въ Министерствѣ былъ составленъ проектъ положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, удостоенный Высочайшаго утвержденія 14 іюля 1864 года. Главная мысль, принятая въ основаніе положенія, заключалась въ томъ, что правительство, отказы-

ваясь отъ системы казенныхъ училищъ, предоставляло въ этомъ дѣлѣ возможно полный просторъ общественной и частной дѣятельности и принимало на себя задачу не учреждать училища, а облегчать средства къ ихъ учрежденію, согласовать въ этомъ дѣлѣ усиленія разныхъ вѣдомствъ, учрежденій и лицъ и направлять ихъ къ достижению общей цѣли. Нисколько не думая о томъ, чтобы забрать въ свои руки монополію народного образованія и устранить отъ этого дѣла кого-бы то ни было, Министерство поставляло однакоже своею обязанностію прекратить существующій антагонизмъ по дѣламъ училищъ какъ между отдѣльными правительственныеими вѣдомствами, такъ между училищами правительственными и частными, и соединить разрозненную дѣятельность, въ отношеніи народныхъ училищъ разныхъ вѣдомствъ, православнаго духовенства и земскихъ учрежденій. Для достижения этой цѣли положеніемъ учреждены уѣздные и губернскіе училищные совѣты, состоящіе изъ членовъ отъ духовенства, отъ Министерства Народного Просвѣщенія, Внутреннихъ дѣлъ и другихъ управлений, имѣющихъ свои школы въ уѣздахъ, изъ членовъ отъ земскихъ собраній и попечителей городскихъ и сельскихъ народныхъ училищъ. Совѣтъ обязанъ быть имѣть свѣдѣнія о всѣхъ элементарныхъ школахъ уѣзда или губерніи, обозрѣвать эти школы и изыскивать средства къ открытію новыхъ училищъ или улучшенню существующихъ, разрѣшать открытіе училищъ, заботиться о снабженіи ихъ учебными пособіями, пріискивать учителей, представлять о тѣхъ школахъ и учителяхъ, которые заслуживаютъ пособія, и о тѣхъ лицахъ которыхъ оказываются неблагонадежными и не могутъ быть терпимы. Матеріальная часть училищъ предоставлялась непосредственному распоряженію содер-жателей. Роль члена совѣта отъ Министерства Народного Просвѣщенія, кроме участія въ решеніи всѣхъ дѣлъ наравнѣ съ другими членами, должна была состоять преимущественно въ педагогическихъ совѣтахъ, въ указаніи на полезныя учебныя пособія и въ наблюденіи собственно за учебною частью.

Скоро однакоже обнаружилось, что практическіе результаты введенія Положенія 1864 года не совпадали съ сжиданіями правительства. Положеніе не только не усилило вліянія Министерства Народного Просвѣщенія на ходъ народного образованія, но скорѣе ослабило это вліяніе. Подчинивъ училищнымъ совѣтамъ начальныя училища разныхъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ и Министерства Народного Просвѣщенія, Положеніе не подчинило этому Министерству самые совѣты. Совѣты пользовались въ своей сфере полною автономіей, и опредѣленія ихъ сообщались Министерству лишь для свѣдѣнія. Съ другой стороны оказалось, что совѣты, составленные изъ лицъ, обре-

мененныхъ посторонними обязанностями, не могутъ посвящать ввѣренному имъ дѣлу столько времени и силъ, сколько это требовалось его интересами. Такимъ образомъ выяснилась необходимость, съ одной стороны, предоставить Министерству Народнаго Просвѣщенія возможность болѣе активнаго участія въ просвѣщеніи массы населенія, съ другой—ввести въ составъ училищной администраціи новыя дѣятельныя силы. 29-го мая 1869 г. Высочайше утверждено было мнѣніе Государственнаго Совѣта объ учрежденіи особыхъ должностей инспекторовъ народныхъ училищъ, по одной на каждую изъ губерній, въ которыхъ введены земскія учрежденія, и объ ежегодномъ отпуске Министерству Народнаго Просвѣщенія по 306.000 р. на устройство образцовыхъ начальныхъ училищъ, поддержаніе существующихъ училищъ, поощреніе учителей и т. п. *). 29-го октября 1871 г. Высочайше утверждена инструкція инспекторамъ, опредѣлявшая какъ образъ дѣйствія инспекціі въ отношеніи къ училищамъ, которыя Министерство стало открывать на основаніи закона 29 мая 1869 г., такъ и роль ея въ отношеніи училищъ, управляемыхъ по Положенію 1864 года. Инструкція была существенною поправкой Положенія, которое поэтому и требовало пересмотра. Исправленное соответственно потребностямъ обстоятельствъ, Положеніе о начальныхъ училищахъ явилось въ новой редакціи 25 мая 1874 года. Существенной чертой его было то, что, установивъ подчиненіе училищныхъ совѣтовъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, оно открывало учебной власти способы существеннаго вліянія на дѣло народнаго образованія.

Однако-же и это исправленное Положеніе не принесло совершеннаго объединенія начальной школы.

Прежде всего необходимо иметь въ виду, что дѣйствіе Положенія 25 мая 1874 г. простиралось лишь на 35 губерній и областей, въ которыхъ введены были земскія учрежденія **). Слѣдовательно, объединительная цѣль, имѣвшіяся въ виду при первоначальномъ изданіи закона, если и могли достигаться Положеніемъ, то лишь въ нѣкоторой части Имперіи. Такъ, Положеніе 1874 г. не имѣетъ никакого отношенія къ Сибири, Кавказу, Степнымъ областямъ, Туркестану, Привислинскімъ губерніямъ, сѣверо-и юго-западному краю и губерніямъ Архангельской и Оренбургской. Поэтому, напримѣръ, остаются до сихъ поръ не переданными въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія весьма многія начальные училища Западной Сибири, числящіяся въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

*) Эта сумма впослѣдствіи значительно увеличена.

**) Въ Донской области впослѣдствіи земскія учрежденія были упразднены, но училищные совѣты остались.

Положение 1874 г. не распространялось на эти училища; особаго же закона о подчинении ихъ Министерству Народного Просвѣщенія до сихъ порть не послѣдовало.

Но и въ той части Имперіи, на которую простиравалось дѣйствіе Положенія, его объединительное значеніе было условно.

По ст. 2 Положенія, къ начальнымъ училищамъ, управляемымъ на основаніи этого Положенія, относятся: 1) духовнаго вѣдомства церковно-приходскія училища, открываемыя духовенствомъ; 2) вѣдомства Министерства Народного Просвѣщенія: а) приходскія училища, содержимыя на счетъ обществъ, частныхъ лицъ и частью на счетъ казны; б) народныя училища, содержимыя частными лицами; 3) другихъ вѣдомствъ сельскія училища разныхъ наименованій, содержимыя на счетъ общественныхъ суммъ; 4) всѣ вообще воскресныя школы.

Этотъ перечень, очевидно, не включаетъ въ число начальныхъ училищъ, управляемыхъ по Положенію, дѣтскихъ пріютовъ, содержимыхъ на счетъ казны или особыхъ благотворительныхъ фондовъ, составляющихъ специальная средства разныхъ вѣдомствъ. Между тѣмъ въ районѣ дѣйствія Положенія имѣется значительное число заведеній этого рода. Таковы учебно-воспитательные заведенія Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи (образовавшагося изъ бывшаго IV отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи) и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Всѣ эти заведенія и по изданіи Положенія остались въ вѣдѣніи тѣхъ учрежденій, которыми они были открыты.

Далѣе, содержащееся въ ст. 2 Положенія исчисленіе училищъ, подлежащихъ вѣдѣнію училищныхъ совѣтовъ, не даетъ основанія относить къ ихъ числу начальныя училища, открываемыя военнымъ вѣдомствомъ на счетъ войсковыхъ суммъ. Такимъ образомъ, устанавливается еще одно исключение изъ общаго правила.

Наконецъ, введенное Положеніемъ подчиненіе училищнымъ совѣтамъ школъ церковно-приходскихъ было въ скоромъ времени отмѣнено. Дѣло въ томъ, что правило Положенія въ этомъ случаѣ не было согласовано съ Высочайшимъ повелѣніемъ 18 января 1862 года, которымъ постановлялось «учрежденныя нынѣ и впредь учреждаемыя духовенствомъ народныя училища оставить въ завѣдываніи духовенства, съ тѣмъ, чтобы Министерство Народного Просвѣщенія оказывало содѣйствіе преуспѣянію ихъ по мѣрѣ возможности». Возникавшій вслѣдствіе этого вопросъ о подвѣдомственности церковно-приходскихъ школъ разрѣшенъ быть рядомъ Высочайшихъ повелѣній въ смыслѣ закона 18 января 1862 года. Поэтому въ сводѣ 1893 г. статья 2 Положенія 1874 г. явилась уже безъ того пункта, которымъ уста-

новлялась подвѣдомственность церковно-приходскихъ школъ училіцкимъ совѣтамъ.

Хотя такимъ образомъ предположенное объединеніе начальной школы не коснулось весьма многихъ категорій начальныхъ училищъ, тѣмъ не менѣе Положеніе 1874 г. и особая узаконенія, послѣдовавшія въ его развитіе и объясненіе, весьма значительно расширили область вѣдѣнія Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ 1877 году Министерство Народнаго Просвѣщенія считало въ своемъ вѣдѣніи уже 22.196 низшихъ и начальныхъ училищъ.

За всѣмъ тѣмъ необходимо прибавить, что раздѣленіе завѣдыванія начальными училищами между разными вѣдомствами не устраиваетъ теоретически извѣстнаго участія Министерства Народнаго Просвѣщенія въ завѣдываніи училищами и въ вѣдомствахъ, ему не подчиненныхъ, и не преграждаетъ ему способовъ оказывать вліяніе на развитіе дѣла народнаго образованія и внѣ области специального его вѣдѣнія. При самомъ учрежденіи министерствъ, Министерству Народнаго Просвѣщенія предоставлялась роль руководителя «воспитанія юношества» вообще и «всякихъ учрежденій, какія для распространенія наукъ заведены быть могутъ», и ему подчинялись всѣ учебныя заведенія, кромѣ тѣхъ, которыя ввѣрялись особому попеченію Императрицы Маріи Феодоровны, или которыя передавались въ вѣдѣніе другихъ особъ и мѣстъ по особеннымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. Та-же мысль повторена и развита въ общемъ учрежденіи министерствъ 25 июня 1811 года, гдѣ читаемъ (глава II, § 4): «Министерство Народнаго Просвѣщенія вѣдаетъ всѣ ученыя общества, академіи, университеты, всѣ общія учебныя заведенія, исключая духовныя, военныя и тѣ училища, кои особенно учреждены для образования юношества въ отдѣльной какой-либо части управлениія, какъ то: Горный корпусъ и другія, сему подобныя установленія, кои, находясь въ особенномъ вѣдомствѣ, сохраняютъ однако-же въ дѣлахъ общихъ нужную связь и сношеніе съ Министромъ Просвѣщенія».

Взглядъ законодателя на Министерство Народнаго Просвѣщенія, какъ на центральный органъ правительственного надзора за учебными заведеніями, оставался неизменнымъ и въ послѣдующее время. Такъ, Высочайшимъ рескриптомъ на имя Министра Народнаго Просвѣщенія 19 августа 1827 г., которымъ на Министерство возлагалась обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы въ учебныя заведенія, назначенные для лицъ свободныхъ состояній, не были допускаемы крѣпостные, Министру предписывалось «распространить надзоръ на всѣ училища безъ исключенія, кромѣ военныхъ и духовныхъ». Новымъ рескриптомъ 9 мая 1837 года порученіе это подтверждалось въ полной силѣ.

Соответственно этому общему взгляду, разрешаемы были и отдельные вопросы, возникавшие на практикѣ. Такъ, 28 декабря 1820 года Высочайше повелѣно, дабы полковыя училища, состоявшія въ Петербургѣ, находились подъ вліяніемъ Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народного Просвѣщенія наравнѣ съ прочими учебными заведеніями, существующими въ Петербургѣ. А 16 декабря 1827 г., въ разрешеніе вопроса о томъ, въ чёмъ именно должно выражаться отношеніе военныхъ училищъ взаимнаго обученія къ Министерству Народного Просвѣщенія, Высочайше предписано Главному Штабу о сообщеніи Министерству свѣдѣній о всѣхъ новыхъ заведеніяхъ и въ отношеніи потребности учебныхъ книгъ.

Два года спустя, въ Комитетѣ Министровъ слушала была всеподанійшная докладная записка Министра Внутреннихъ Дѣлъ о вліяніи университетовъ и попечителей учебныхъ округовъ на Медико-Хирургическую Академію и прочія учебныя заведенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. На этой запискѣ собственной Его Императорскаго Величества рукою написано: «Въ Комитетѣ Министровъ, чтобы сообразовано было, какую степень вліянія Министерства Народного Просвѣщенія допустить можно на Медико-Хирургическую Академію». Комитетъ, разсмотрѣвъ это представленіе, находилъ, что Медико-Хирургическая Академія, по уставу ея бывъ поставлена на степень первыхъ учебныхъ заведеній въ Имперіи, ни въ какомъ отношеніи не можетъ быть подвѣдомственна университетамъ, какъ мѣстамъ, ей равнымъ; но съ другой стороны, по силѣ реекріпта 19 августа 1827 г., коимъ надзоръ Министерства Народного Просвѣщенія распространенъ на всѣ училища безъ исключенія, кромѣ военныхъ и духовныхъ, она ее должна быть изъята отъ вліянія на оную сего Министерства. Степень такого вліянія опредѣлена самимъ реекріптомъ, и по точнымъ словамъ этого реекріпта надзоръ, на Министерство Народного Просвѣщенія возложенный, долженъ ограничиваться главнѣйше тѣмъ, чтобы въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ принимались въ классы и допускались къ слушанію лекцій только люди свободныхъ состояній. Что касается прочихъ учебныхъ заведеній, въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ состоящихъ, то Комитетъ полагалъ, что мѣста и лица Министерства Народного Просвѣщенія могутъ имѣть на нихъ вліяніе единственно по предметамъ, до учебной части относящимся. Въ засѣданіи 12 марта 1829 г. объявлено Комитету, что по сей статьѣ послѣдовало собственно ручное Его Императорскаго Величества повелѣніе: «Совершенно справедливо».

Наиболѣе ясныя и точныя опредѣленія отношеній, въ какихъ должны состоять вѣдомства, завѣдующія училищами, къ Министер-

ству Народного Просвещения, даны въ законахъ 20 декабря 1877 г. и 29 марта 1883 г. Этими законами возлагается на обязанность Министерствъ входить въ соглашение съ Министерствомъ Народного Просвещения по выработкѣ положеній и уставовъ для предполагаемыхъ къ открытю учебныхъ заведеній и предписывается къ неуклонному исполненію, чтобы издаваемыя для учебныхъ заведеній инструкціи, заключающія въ себѣ правила для учащихся и о взысканіяхъ съ нихъ, утверждались подлежащимъ Министерствомъ не иначе, какъ по соглашенію съ Министромъ Народного Просвещенія.

Таковы принципы, установленные законодательствомъ по предмету отношенія вѣдомствъ, управляющихъ училищами, къ Министерству Народного Просвещенія. Что касается примѣненія этихъ принциповъ къ дѣлу, то въ этомъ случаѣ практика вѣдомствъ представляетъ значительное разнообразіе, въ зависимости отъ многихъ причинъ, и главнымъ образомъ благодаря тому, что общихъ нормъ этихъ взаимоотношеній законодательствомъ не выработано.

Наиболѣе тѣсно связанными между собою представляются вѣдомства Министерства Народного Просвещенія и духовное. Представители Министерства Народного Просвещенія состоятъ непремѣнными членами епархиальныхъ училищныхъ совѣтовъ и ихъ уѣздныхъ отдѣлений. Въ составъ центрального училищного совѣта при Святейшемъ Синодѣ также входятъ члены отъ Министерства Народного Просвещенія.

Въ сиротскихъ домахъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ учебная часть состоитъ «подъ назиданіемъ учебного начальства». Къ преподаванію и воспитанію лица, имѣющія на то право, допускаются не иначе, какъ по предварительному соглашенію земской управы или приказа общественнаго призрѣнія съ директоромъ народныхъ училищъ. Приходскія и сельскія училища, состоящія въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ учебномъ отношеніи вѣдаются также и агентами Министерства Народного Просвещенія. Директора и штатные смотрители о состояніи, въ какомъ найдутъ учебныя заведенія вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ, чрезъ свое начальство, сообщаютъ начальству такихъ заведеній по принадлежности, сдѣлавъ, если окажется нужнымъ, и на мѣстѣ указанія къ исправленію недостатковъ, замѣченныхъ по учебной части. Административная и материальная части означенныхъ училищъ не подчиняются директорамъ и штатнымъ смотрителямъ; тѣмъ не менѣе чиновники эти обязываются обращать, при своихъ обозрѣніяхъ, вниманіе и на эти части и замѣчанія свои объ упущеніяхъ и недостаткахъ сообщать, кому слѣдуетъ.

По положенію о дѣтскихъ пріютахъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, Министерство Народного Просвещенія имѣетъ свое

представительство во всѣхъ губернскихъ, областныхъ, уѣздныхъ, окружныхъ и мѣстныхъ попечительствахъ. Директоръ народныхъ училищъ есть дѣйствительный членъ соотвѣтственного губернского или областного попечительства. Въ прочія попечительства назначаются инспектора народныхъ училищъ распоряженіями попечителей учебныхъ округовъ.

Въ виду положенія, даннаго закономъ Министерству Народного Просвѣщенія по отношенію къ дѣлу народного образованія, а также по причинѣ безусловной невозможности вѣрно направлять дѣятельность по развитію образовательныхъ средствъ Имперіи въ области своего вѣдѣнія безъ соображенія состоянія дѣла во всѣхъ прочихъ вѣдомствахъ, вѣдающихъ начальныя училища, Министерство обязываетъ директоровъ народныхъ училищъ имѣть свѣдѣнія объ училищахъ всякихъ вѣдомствъ въ предѣлахъ губерніи и такія свѣдѣнія прилагать къ періодической отчетности.

Для наблюденія надъ ходомъ дѣла народного образованія вообще и для управленія начальными училищами своего вѣдомства, Министерство имѣетъ цѣлую систему учрежденій, которая можно раздѣлить на мѣстныя, окружныя и центральныя.

Мѣстная училищная администрація представляетъ значительное разнообразіе по числу, составу, значенію и отношенію различныхъ органовъ управления.

Обращаясь къ частному обозрѣнію особенностей училищной администраціи, мы прежде всего должны остановиться на группѣ губерній, въ которыхъ введены земскія учрежденія. Эту группу составляютъ губерніи: Бессарабская, Владимірская, Вологодская, Воронежская, Вятская, Екатеринославская, Казанская, Калужская, Костромская, Курская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Олонецкая, Орловская, Пензенская, Пермская, Полтавская, Псковская, Рязанская, Самарская, С.-Петербургская, Саратовская, Симбирская, Смоленская, Таврическая, Тамбовская, Тверская, Тульская, Уфимская, Харьковская, Херсонская, Черниговская и Ярославская. Въ этихъ 34 губерніяхъ, къ которымъ надо еще прибавить Донскую область, дѣйствуетъ Положеніе о начальныхъ училищахъ 25 мая 1874 года, которымъ главнымъ образомъ и опредѣляется порядокъ завѣдыванія училищами. Въ районѣ дѣйствія этого Положенія учебная власть представляется: въ уѣздахъ—уѣздными училищными совѣтами и уѣздными предводителями дворянства; въ губерніяхъ: губернскими училищными совѣтами, губернскими предводителями дворянства, директорами и инспекторами народныхъ училищъ *).

*) Въ Донской области губернскому совѣту соотвѣтствуетъ областной, уѣзднымъ—окружные. Въ городахъ: Петербургѣ, Москвѣ и Одесѣ существуютъ городскіе училищные совѣты на правахъ уѣздныхъ.

Уездный училищный советъ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, состоитъ изъ инспектора народныхъ училищъ, членовъ: по одному—отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, по назначенію попечителя учебнаго округа, отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по назначенію губернатора, и отъ епархіального вѣдомства, по назначенію архіерея; двухъ отъ уѣзднаго земскаго собранія и одного отъ городскаго общества, если оно жертвуетъ на школы. Члены отъ земства и города избираются земскими собраніями и городскими думами, по принадлежности, и утверждаются въ этихъ званіяхъ губернаторомъ. Кроме того, въ составъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ входятъ земскіе начальники по дѣламъ училищъ, состоящихъ въ завѣдуемыхъ ими участкахъ, а также попечители и попечительницы училищъ по дѣламъ училищъ, имъ вѣренныхъ. Наконецъ, по ходатайствамъ земствъ, съ разрешенія Министерства Народнаго Просвѣщенія, могутъ быть вводимы въ составъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ земскіе врачи.

Уѣздный училищный совѣтъ имѣетъ слѣдующія обязанности: 1) изысканіе и обсужденіе способовъ для открытия новыхъ начальныхъ училищъ и для улучшенія существующихъ; 2) снабженіе училищъ учебными пособіями и руководствами, одобренными Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ, по принадлежности; 3) утвержденіе, увольненіе и перемѣщеніе учителей, допущенныхъ инспекторомъ народныхъ училищъ къ исполненію обязанностей, и разсмотрѣніе жалобъ на недопущеніе къ сему; 4) представленіе губернскому училищному совѣту обѣ утвержденій попечителей и попечительницъ училищъ, а также распорядителей и распорядительницъ частныхъ и воскресныхъ школъ; 5) представленіе тому-же совѣту обѣ училищахъ, учителяхъ и учительницахъ, заслуживающихъ поощренія; 6) упраздненіе училищъ, признанныхъ вредными; 7) увольненіе отъ должностей учителей и учительницъ, признанныхъ неблагонадежными; 8) разсмотрѣніе и окончательное утвержденіе составляемаго ежегодно инспекторомъ народныхъ училищъ отчета; обсужденіе общаго состоянія и направленіе дѣла народнаго образованія въ уѣздѣ; представленіе упомянутаго отчета губернскому училищному совѣту.

Губернскій училищный совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, состоитъ изъ директора народныхъ училищъ, членовъ: одного отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, по назначенію попечителя учебнаго округа, одного отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по назначенію губернатора, одного отъ епархіального вѣдомства, по назначенію архіерея, и двухъ членовъ

отъ губернского земского собранія, по выбору собранія, утвержденныхъ губернаторомъ.

Губернскій училищный совѣтъ имѣетъ предметами занятій: 1) высшее попеченіе о начальныхъ народныхъ училищахъ; 2) разсмотрѣніе заключеній директора народныхъ училищъ по отчетамъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ и сообщеніе этихъ заключеній, чрезъ директора, съ своими замѣчаніями, попечителю учебнаго округа; 3) разсмотрѣніе представленій уѣздныхъ совѣтовъ; 4) назначеніе пособій училищамъ, учителямъ и учительницамъ изъ суммы, предоставленной въ распоряженіе совѣта Министерствомъ Народнаго Пропаганды; 5) разсмотрѣніе жалобъ на рѣшенія уѣздныхъ совѣтовъ и ихъ предсѣдателей; 6) разсмотрѣніе и разрѣшеніе дѣлъ, переносимыхъ предсѣдателями уѣздныхъ совѣтовъ въ губернскій училищный совѣтъ.

Предводители дворянства, сверхъ обязанностей своихъ, въ качествѣ предсѣдателей училищныхъ совѣтовъ, посыпаютъ начальныя училища, вникая во всѣ ихъ нужды и изыскивая всѣ мѣстные способы къ ихъ удовлетворенію, всѣми мѣрами содѣйствуютъ поддержанію существующихъ училищъ и открытію новыхъ, равно какъ и правильному посыщенію ихъ дѣтьми; удостовѣряются въ нравственныхъ качествахъ преподавателей и въ полезномъ ихъ вліяніи на учащихся.

Завѣдываніе учебною частью всѣхъ начальныхъ училищъ ввѣряется директору народныхъ училищъ и инспекторамъ этихъ училищъ, какъ непосредственно ему подчиненнымъ помощникамъ. Каждая губернія имѣетъ особаго директора народныхъ училищъ. Число же инспекторовъ народныхъ училищъ въ земскихъ губерніяхъ различно: отъ 2 до 11. Вѣдѣніе директора простирается на губернію, инспекторъ-же завѣдуетъ однимъ или нѣсколькими уѣздами, по распределенію директора, утверждаемому попечителемъ учебнаго округа. Директоръ слѣдить за ходомъ учебной части въ училищахъ какъ личнымъ осмотромъ училищъ, такъ и по донесеніямъ своихъ помощниковъ, и вообще направляеть дѣятельность инспекторовъ народныхъ училищъ. Онъ состоить членомъ и управляетъ дѣлами губернскаго училищного совѣта. Инспекторъ, завѣдуя учебною частью въ порученныхъ ему уѣздахъ, обязанъ своими замѣчаніями относительно способовъ преподаванія всѣхъ безъ исключенія предметовъ содѣйствовать возможно лучшему усвоенію ихъ учащимися. Онъ состоить членомъ училищныхъ совѣтовъ уѣздовъ своего района и завѣдуетъ ихъ дѣлопроизводствомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ имѣетъ право въ то время, когда неѣтъ засѣданій училищныхъ совѣтовъ, постановлять, въ случаѣ надобности и въ предѣлахъ предоставленной ему власти,

рѣшенія, съ обязанностью отдавать отчетъ предъ совѣтомъ и съ отвѣтственностью за такія рѣшенія.

Описанному совмѣстному завѣдыванію директоровъ, инспекторовъ и училищныхъ совѣтовъ подлежать лишь тѣ начальныя училища, которыя по роду своему подчинены вѣдѣнію училищныхъ совѣтовъ. Прочія-же училища Министерства Народнаго Просвѣщенія, къ которымъ относятся образцовые училища Министерства Народнаго Просвѣщенія, училища приходскія, содержимыя вполнѣ на счетъ казны, равно всѣ тѣ училища, курсъ которыхъ выше установленнаго для начальныхъ училищъ вѣдѣнія училищныхъ совѣтовъ, состоять подъ исключительнымъ наблюденіемъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ.

Ко всему сказанному необходимо прибавить, что въ районѣ дѣятствія Положенія 1874 г., какъ въ Имперіи вообще, высшее наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія и религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія въ начальныя училища принадлежитъ мѣстному епархиальному архіерею, а общее наблюденіе за ходомъ и направленіемъ первоначального обученія—губернатору.

Въ губерніяхъ Архангельской, Астраханской и Оренбургской всѣ начальныя училища вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія состоять въ исключительномъ вѣдѣніи директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ.

Въ губерніяхъ Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской существуютъ дирекціи народныхъ училищъ, подъ управлѣніемъ училищныхъ совѣтовъ, которые имѣютъ въ своемъ вѣдѣніи всѣ вообще народныя училища, кроме однако-же уѣздныхъ, городскихъ и т. п. Училищный совѣтъ состоитъ изъ предсѣдателя, съ званіемъ директора народныхъ училищъ, одного изъ членовъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, который долженъ быть русскаго происхожденія и православнаго исповѣданія, избрана отъ мѣстнаго епархиальнаго вѣдомства православнаго исповѣданія и изъ инспекторовъ народныхъ училищъ. Кроме того, по дѣламъ училищъ, учрежденныхъ для населенія католическаго, приглашается предсѣдателемъ совѣта, въ нужныхъ случаяхъ, лицо духовнаго вѣдомства римско-католическаго исповѣданія, по избранію римско-католического епископа. Всѣ дѣла по народнымъ училищамъ поступаютъ въ совѣтъ и решаются большинствомъ голосовъ. Для удобнѣйшаго осмотра училищъ дирекція дѣлится между инспекторами по участкамъ.

Губерніи Киевская, Волынская, Подольская не имѣютъ директоровъ народныхъ училищъ, а лишь инспекторовъ; но эти инспекторы хотя и являются въ значеніи мѣстной власти, принадлежать, одна-

ко-же, по положенію своему къ категоріи окружныхъ чиновниковъ, а потому обѣ инспекціи училищъ этого края будетъ сказано при обозрѣніи окружныхъ учрежденій школьнаго надзора.

Въ губерніяхъ Царства Польскаго общій надзоръ за всѣми начальными училищами принадлежитъ начальникамъ учебныхъ дирекцій; но для г. Варшавы состоится особый инспекторъ на правахъ начальника дирекціи. Съ настоящаго 1899 года здѣсь вводится институтъ инспекторовъ народныхъ училищъ.

Мѣстная училищная администрація губерній Лиѳляндской, Эстляндской и Курляндской отличается значительною сложностью. По способу подчиненія органамъ Министерства Народного Просвѣщенія, училища этого края представляютъ три различныхъ группы: а) сельскія православныя народныя училища; б) сельскія евангелическо-лютеранскія училища и в) прочія начальныя училища. Сельскія православныя училища подлежатъ вѣдѣнію директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ совмѣстно съ совѣтомъ по дѣламъ православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ прибалтійскихъ губерній. Евангелическо-лютеранскія сельскія школы вѣдаются директорами и инспекторами народныхъ училищъ совмѣстно съ слѣдующими учрежденіями: въ Лиѳляндской губерніи—мѣстными правлѣніями приходскихъ школъ, уѣздными и верховными комитетами земскихъ школъ; въ Эстляндской и Курляндской губерніяхъ—мѣстными управленіями школъ, училищными совѣтами и высшими комиссіями сельскихъ народныхъ школъ. Всѣ прочія начальныя училища подлежатъ исключительному вѣдѣнію директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, но въ городскихъ мѣстностяхъ съ участіемъ въ завѣдываніи дѣлами училищъ училищныхъ коллегій.

Совѣтъ по дѣламъ православныхъ сельскихъ училищъ состоитъ изъ епархиального архіерея, ректора Рижской духовной семинаріи, попечителя Рижского учебнаго округа, окружного инспектора, директоровъ народныхъ училищъ Рижскаго учебнаго округа и директора Александровской Рижской гимназіи. Ближайшее-же наблюденіе за сельскими православными училищами, на основаніи правилъ, издаваемыхъ Министерствомъ Народного Просвѣщенія, поручается приходскимъ попечительствамъ, избираемымъ изъ самихъ крестьянъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго приходскаго священника.

Учебно-административныя учрежденія въ Лиѳляндской губерніи суть: а) мѣстныя правлѣнія приходскихъ школъ. Правлѣніе состоитъ, подъ предсѣдательствомъ назначаемаго отъ прихода церковнаго попечителя, изъ мѣстнаго пастора, учителя приходской школы и одного приходскаго школьнаго старшины, избраннаго всѣми церковными старостами и школьнными старшинами даннаго прихода. Мѣстнымъ

правленіямъ принадлежитъ непосредственное наблюденіе за евангелическо-лютеранскими школами и улучшеніе оныхъ. Надзоръ за обученіемъ въ волостныхъ школахъ поручается церковному попечителю и мѣстному пастору. Помощниками ихъ въ этомъ отношеніи состоятъ церковно-служители, церковные старосты, школьные старшины, при чёмъ волостной старшина и помощники его обязаны надзирать за порядкомъ въ училищахъ, если они содержатся на счетъ общества; б) уѣздные комитеты земскихъ школъ. Они состоятъ изъ инспектора народныхъ училищъ, одного члена отъ учебнаго вѣдомства, по выбору попечителя учебнаго округа, изъ главнаго церковнаго попечительства, двухъ членовъ-ревизоровъ, избранныхъ дворянствомъ, двухъ-же членовъ-ревизоровъ духовнаго званія, избранныхъ Лифляндскою евангелическо-лютеранской консисторіею, и двухъ членовъ отъ крестьянскаго сословія, избранныхъ приходскими школьными старшинами изъ своей среды. Уѣздные комитеты существуютъ для ближайшей ревизіи и осмотра школъ; в) верховный комитетъ земскихъ школъ Лифляндской губерніи состоитъ изъ директора народныхъ училищъ, одного члена отъ учебнаго вѣдомства, по выбору попечителя учебнаго округа, четырехъ главныхъ церковныхъ попечителей, лифляндскаго генералъ-суперинтендента и одного совѣтника, избраннаго лифляндскимъ дворянствомъ. Верховный комитетъ земскихъ школъ въ Лифляндской губерніи распоряжается учрежденіемъ ревизій и улучшениемъ подвѣдомственныхъ ему школъ, испытаніемъ и утвержденіемъ учителей и производствомъ имъ содержанія. Онъ озабочивается правильнымъ движеніемъ дѣлъ въ подчиненныхъ ему школьнаго управленихъ, вводить въ употребленіе, по соглашенію съ Лифляндской консисторіей и съ одобреніемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, потребныя школьнаго книги, решаетъ вопросы и жалобы, возникающіе по дѣламъ подчиненныхъ ему мѣстъ, и обращается съ представленіями объ учрежденіи новыхъ школъ и т. п. къ ландтагу или дворянскому конвенту. Инструкціи, правила и постановленія, издаваемыя верховнымъ комитетомъ, утверждаются Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Въ Эстляндской губерніи мѣстное управление школъ состоить, подъ предсѣдательствомъ избираемаго приходскимъ конвентомъ изъ своихъ членовъ инспектора, изъ одного мѣстнаго церковнаго попечителя, приходскаго проповѣдника и одного волостного старшины, избираемаго волостными старшинами прихода, а въ Курляндской губерніи, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго церковнаго попечителя, изъ мѣстныхъ проповѣдника и волостного старшины, а также изъ помощника, если онъ принимаетъ участіе въ содержаніи школы. Мѣстныя управлениа школъ въ Эстляндской и Курляндской губерніяхъ

имѣютъ наблюденіе за исправнымъ посѣщеніемъ школъ крестьянскими дѣтьми, опредѣляютъ дисциплинарный порядокъ въ школахъ, завѣдуютъ школьными кассами и представляютъ училищныи совѣтамъ подробные отчеты о состояніи школъ, о дѣятельности и поведеніи учителей. Дальнѣйшую инстанцію учебнаго управлѣнія въ губерніяхъ Эстляндской и Курляндской составляютъ училищные совѣты. Училищный совѣтъ завѣдуетъ въ Эстляндской губерніи школами всего уѣзда, въ Курляндской же губерніи—школами прихода, и состоитъ, подъ предсѣдательствомъ инспектора, избираемаго высшею комиссию сельскихъ школъ, изъ инспектора народныхъ училищъ, одного члена отъ учебнаго вѣдомства, по назначенню попечителя Рижскаго учебнаго округа, двухъ церковныхъ попечителей, избираемыхъ на уѣздномъ (въ Курляндской губерніи—приходскомъ) собраніи, одного изъ проповѣдниковъ, по назначенню мѣстной евангелическо-лютеранской консисторіи, и (въ Курляндіи) изъ двухъ предсѣдателей или засѣдателей волостныхъ судовъ, по выбору волостныхъ судовъ прихода. Училищный совѣтъ наблюдаетъ за состояніемъ учебной части въ сельскихъ школахъ подвѣдомственного ему округа посредствомъ срочныхъ и чрезвычайныхъ ревизій школъ, чрезъ своихъ членовъ, изыскиваетъ средства и принимаетъ мѣры къ учрежденію новыхъ школъ и улучшенію существующихъ, исполняетъ распоряженія высшей комиссіи школъ, представляетъ комиссіи пополугодно отчеты о состояніи школьнай части, разрѣшаетъ жалобы на учителей и всѣ дѣла, поступающія изъ мѣстныхъ управлений, и снабжаетъ эти управлѣнія надлежащими инструкціями относительно внутренняго порядка и управлѣнія школами. Главное завѣдываніе и наблюденіе надъ евангелическо-лютеранскими приходскими и волостными сельскими народными школами въ Эстляндской и Курляндской губерніяхъ принадлежитъ высшимъ комиссіямъ сельскихъ народныхъ школъ. Высшая комиссія состоитъ, подъ предсѣдательствомъ губернскихъ предводителей дворянства, изъ директоровъ народныхъ училищъ, по одному въ каждой комиссіи члену отъ учебнаго вѣдомства, по назначенню попечителя Рижскаго учебнаго округа, и сверхъ того: въ Эстляндской губерніи—изъ четырехъ главныхъ церковныхъ попечителей, свѣтскихъ засѣдателей главныхъ церковныхъ попечительствъ, эстляндскаго генералъ-суперинтендента и предсѣдателя попечительства учительскихъ семинарій, а въ Курляндской губерніи—изъ генералъ-суперинтендента, одного уѣзднаго предводителя дворянства, одного совѣтника, избираемаго дворянскимъ комитетомъ изъ числа кандидатовъ, предлагаемыхъ ему высшею комиссию народныхъ школъ, одного главнаго церковнаго попечителя, по избранію высшей комиссіи, и попечителя учитель-

ской семинарии. Высшая комиссия снабжаетъ подвѣдомственныя ей установленія надлежащими инструкціями, утверждаемыми Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, утверждаетъ и увольняетъ учителей, вводить, съ одобренія Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ употребленіе потребныя школьнія книги и разрѣшаетъ всѣ поступающія въ нее школьнія дѣла. Предсѣдательствующій въ комиссіи губернскій предводитель дворянства представляетъ Министерству Народнаго Просвѣщенія ежегодные отчеты о состояніи подвѣдомственныхъ комиссіи сельскихъ школъ.

Засѣданія училищныхъ совѣтовъ, комитетовъ и комиссій Остзейскаго края происходятъ при участіи директоровъ или инспекторовъ народныхъ училищъ, по принадлежности, или, въ случаѣ отсутствія этихъ лицъ, при участіи другихъ членовъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Когда въ уѣздномъ комитетѣ или училищномъ совѣтѣ по дѣламъ начальныхъ училищъ, относящихся до учебной части, а также опредѣленія, перемѣщенія и увольненія преподавателей, инспекторъ народныхъ училищъ или, въ его отсутствіе, другой членъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія не найдутъ возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ большинства другихъ членовъ, дѣло представляется на разсмотрѣніе Верховнаго комитета и высшихъ комиссій сельскихъ школъ, по принадлежности. Равнымъ образомъ, когда въ этихъ комиссіяхъ и комитетѣ по означеннаго рода дѣламъ съ мнѣніемъ большинства не найдетъ возможнымъ согласиться директоръ народныхъ училищъ или, за его отсутствіемъ, другой членъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, то дѣло представляется, чрезъ попечителя учебнаго округа, съ его заключеніемъ, на рѣшеніе Министра Народнаго Просвѣщенія. Жалобы на рѣшенія высшихъ комиссій и Верховнаго комитета школъ по дѣламъ начальныхъ училищъ, относящимся до учебной части, опредѣленія, перемѣщенія и увольненія преподавателей и вообще по предметамъ, имѣющимъ непосредственное вліяніе на поддержаніе учебной и воспитательной части училищъ въ должной исправности, приносятся Министру Народнаго Просвѣщенія, по прочимъ же дѣламъ—Правительствующему Сенату, по первому Департаменту.

Тѣ начальные училища, которыя содержатся на счетъ городовъ и мѣстныхъ обществъ, управляются какъ казенныя училища. Они зависятъ отъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, которые въ отношеніи къ нимъ имѣютъ тѣ-же обязанности, какія къ казеннымъ училищамъ, исключая хозяйственной части. Для управлія хозяйственою частію этихъ училищъ учреждается въ каждомъ городѣ, гдѣ они находятся, училищная коллегія. Она состоить изъ двухъ членовъ отъ города, двухъ отъ учебнаго вѣдомства, на-

значаемыхъ попечителемъ учебнаго округа, одного евангелическо-лютеранскаго пастора или иныхъ лицъ духовнаго вѣдомства, смотря по исповѣданію учащихся, назначаемыхъ по сношенію попечителя съ ихъ начальствами. Лица эти предсѣдательствуютъ поперемѣнно. Училищная коллегія опредѣляетъ порядокъ хозяйственнаго управления училищами; но должна непремѣнно заботиться о томъ, чтобы каждое училище имѣло свою кассу, хранящуюся въ городскомъ общественномъ управлениі и находящуюся въ вѣдѣніи инспектора народныхъ училищъ, и чтобы слѣдующіе въ пользу училища взносы исправно поступали.

Въ губерніяхъ и областяхъ Кавказскаго учебнаго округа все начальныя училища состоять въ исключительномъ вѣдѣніи директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ. Но при этомъ Бакинская губернія и Дагестанская область имѣютъ одну общую дирекцію народныхъ училищъ, состоящую изъ 1 директора и 1 инспектора; губерніи Эриванская и Елизаветпольская имѣютъ также общую дирекцію, но съ отдѣльнымъ инспекторомъ для каждой губерніи; губернія Черноморская и области Карская и Закаспійская не имѣютъ директоровъ народныхъ училищъ, а по 1 инспектору.

Въ губерніяхъ Тобольской и Томской нѣтъ ни директоровъ, ни инспекторовъ народныхъ училищъ, а завѣдываніе училищами принадлежитъ по губерніи губернскому директору училищъ, а по уѣздамъ—смотрителемъ уѣзденыхъ училищъ, на точномъ основаніи устава 8 декабря 1828 года; но съ будущаго 1900 года въ Тобольской и Томской губерніяхъ вводится институтъ инспекторовъ народныхъ училищъ.

Области Тургайская, Уральская, Семирѣченская, Сырь-Даринская, Ферганская, Самаркандская и губернія Енисейская не имѣютъ директоровъ народныхъ училищъ. Въ первой изъ нихъ существуютъ 2, а въ остальныхъ по 1 инспектору, въ исключительномъ вѣдѣніи которыхъ и состоятъ начальныя училища.

Въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ надзоръ за низшими училищами возложенъ на директора Омской гимназіи, съ правами губернскаго директора народныхъ училищъ по уставу 8 декабря 1828 года, и инспекторовъ народныхъ училищъ, дѣйствующихъ по общему положенію.

Въ Иркутской губерніи и Забайкальской области низшія училища подчиняются директорамъ народныхъ училищъ. Для завѣдыванія училищами Иркутскаго, Балаганскаго и Верхоленскаго округовъ Иркутской губерніи состоить особый инспекторъ народныхъ училищъ. Тамъ, где не учреждено должности инспекторовъ народныхъ училищъ, начальныя училища подлежать вѣдѣнію смотрителей уѣзденыхъ училищъ.

Въ Якутской области завѣдываніе низшими училищами лежить на директорѣ Якутского реального училища.

Въ Амурской и Приморской областяхъ мѣстныхъ органовъ управлениія низшими училищами не существуетъ.

Всѣ начальныя училища вѣдѣнія Министерства Народнаго Просвѣщенія, заравнѣ съ другими учебными заведеніями этого Министерства, вмѣстѣ съ уѣздными и губернскими учрежденіями, ими завѣдующими, входятъ въ составъ учебныхъ округовъ, на которые раздѣляется Имперія. Всѣхъ учебныхъ округовъ 15. Изъ нихъ: С.-Петербургскій, Московскій, Харьковскій, Одесскій, Киевскій, Виленскій, Казанскій, Оренбургскій, Кавказскій, Западно-Сибирскій, Рижскій и Варшавскій управляются особыми попечителями учебныхъ округовъ. Въ генераль-губернаторствахъ Иркутскомъ, Приамурскомъ и Туркестанскомъ краѣ управлениѣ учебными заведеніями вѣроятно мѣстными генераль-губернаторами.

Въ учебныхъ округахъ: С.-Петербургскомъ, Московскому, Казанскому, Киевскому, Варшавскому и Виленскому попечители имѣютъ помощниковъ. При всѣхъ попечителяхъ состоять попечительскіе совѣты, въ составѣ которыхъ входятъ, между прочимъ, директора народныхъ училищъ, а также по возможности директора учительскихъ институтовъ и семинарій. При каждомъ окружномъ управлениі состоять также окружные инспекторы для ревизіи всякаго рода учебныхъ заведеній, а при округахъ Киевскомъ, Казанскомъ и Оренбургскомъ существуютъ, сверхъ того, особые инспекторы начальныхъ училищъ.

Въ губерніяхъ Киевской, Волынской и Подольской, какъ мы видѣли, не существуетъ губернскихъ органовъ училищной администраціи. Взаимно тѣго, при управлениі Киевскаго учебнаго округа состоится особая инспекція народныхъ училищъ. Инспектора народныхъ училищъ инспекції при управлениі Киевскаго учебнаго округа производятъ осмотры училищъ, удостовѣряются въ ихъ положеніи и недостаткахъ, даютъ указанія на мѣстѣ обѣихъ возможномъ исправлениі, о дальнѣйшихъ же мѣрахъ представляютъ на усмотрѣніе попечителя. Важнѣйшая дѣла по управлению народными училищами решаются въ совѣтѣ инспекції. Совѣтъ инспекції состоится, подъ предсѣдательствомъ попечителя или его помощника, изъ всѣхъ наличныхъ инспекторовъ народныхъ училищъ губерній Киевской, Волынской и Подольской. Въ засѣданіяхъ совѣта инспекції, по приглашенію попечителя, могутъ участвовать съ правомъ голоса и директора существующихъ въ округѣ учительскихъ семинарій. Совѣтъ инспекції собирается два раза въ годъ, въ началѣ августа и въ началѣ января. Разсмотрѣнію и рѣшенію совѣта инспекції подле-

жать вѣсъ важнѣйшія дѣла по завѣдыванію и управлению училищами. Рѣшенія совѣта инспекціи приводятся въ исполненіе не иначе, какъ послѣ того, когда предсѣдательствующій отмѣтитъ въ протоколѣ, что онъ согласенъ на приведеніе рѣшенія въ исполненіе. Совѣтъ инспекціи ни съ кѣмъ письменныхъ сношеній не имѣется. Исполненіе по рѣшеніямъ совѣта производится отъ лица попечителя округа.

При управлении Казанского учебного округа состоить особый инспекторъ чувашскихъ школъ, а въ Оренбургскомъ учебномъ округѣ—инспекторъ татарскихъ, башкирскихъ и киргизскихъ школъ.

Для ближайшаго надзора за всякаго рода учебными заведеніями Иркутскаго и Туркестанскаго генераль-губернаторствъ состоять при генераль-губернаторахъ главные инспекторы училищъ, а при Примурскомъ генераль-губернаторѣ—окружной инспекторъ.

Высшее управление всѣми учебными заведеніями сосредоточивается въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, которое составляютъ Министръ, Товарищъ министра, Совѣтъ министра, Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, ученый Комитетъ. Въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія дѣла, относящіяся до начальныхъ училищъ, раздѣлены между нѣсколькими разрядами. Въ составѣ ученаго Комитета имѣется особый отдѣлъ для разсмотрѣнія книгъ, назначенныхъ для употребленія въ начальныхъ училищахъ.

Вл. Фармаковскій.

(Продолженіе будетъ).

Дѣятельность губернскихъ земствъ по народному образованію въ въ 1898 году.

(Окончаніе).

С.-Петербургская губ.—Саратовская губ.—Тамбовская губ.—Тверская губ.—
Пермская губ.—Бессарабская губ.

Петербургское губернское земское собрание 1898 г. занималось обсужденіемъ обширнаго доклада губернской управы по дѣлу началь-
наго народнаго образованія. Въ послѣднее время уѣздныя земства Пете-
рбургской губерніи пришли къ убѣждению въ необходимости введенія всеобщаго обученія. Отсутствие нужныхъ для этого средствъ заставило ихъ прибѣгнуть, съ одной стороны, къ помощи губерн-
скаго земства, съ другой—ходатайствовать о субсидіи отъ прави-
тельства, въ лицѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Губерн-
ское земство поддержало послѣднее ходатайство (именно о субсидіи въ размѣрѣ 20.000 р.), но результаты его до сихъ поръ неизвѣстны, и лишь отпущенное министерствомъ на 26 школъ 5.512 руб., относи-
тельно которыхъ, по инициативѣ уѣздныхъ земствъ, ходатайствовали директо-
ра народныхъ училищъ. Само собою разумѣется, что такого рода сумма— капля въ морѣ, сравнительно съ потребностью. Доста-
точно сказать, что для построенія нормальной сѣти школъ къ су-
ществующимъ въ губерніи школамъ надо прибавить 392 новыхъ училища и устроить 103 ночлежныхъ пріюта. Весьма естественно поэтому, что въ 1898 г. не мало уѣздныхъ земствъ присоединилось къ ходатайствамъ о субсидіи. Такъ, ямбургское земство просило о назначеніи ежегоднаго пособія въ размѣрѣ половинной суммы, вновь ассигнуемой на народное образованіе въ уѣздахъ на 1899 г., т.-е. въ размѣрѣ 1.935 руб.; гдовское—1.400 руб.; въ пособіе на открытіе 7 школъ, новоладожское—2.000 руб. на открытіе 6 школъ, царско-
сельское—3.164 руб. на 14 школъ и шлиссельбургское 452 руб. на 2 школы. Кромѣ того, въ губернское земство поступили рядъ хода-
тайствъ о пособіяхъ на содержаніе ночлежныхъ пріютовъ, которые

предназначаются для учащихся изъ отдаленныхъ отъ школы селеній. Помимо постройки новыхъ школъ и приютовъ, губернское земство рассматривало вопросъ о повышении вознаграждения педагогическому персоналу начальныхъ училищъ, именно, согласно проекту специальной по народному образованію комиссіи, предположено установить минимальный размѣръ гонорара въ 240 руб. въ годъ, съ прибавкою по 60 руб. въ каждое пятилѣтіе. Относительно введенія всеобщаго обученія въ губерніи земство не имѣло возможности высказаться опредѣленно, такъ какъ сильно затянулась разработка нормальной сѣти школъ. Въ виду этого постановлено, чтобы названную сѣть, разсмотрѣнную комиссию, разослать на утвержденіе уѣздныхъ управъ и училищныхъ совѣтовъ и земскихъ собраній, и затѣмъ уже она будетъ рассматриваться губернскимъ земскимъ собраніемъ, такъ что, вѣроятно, и петербургское губернское земство выработаетъ проектъ всеобщаго обученія и приступитъ къ его осуществленію, какъ это сдѣлали уже многія губернскія земства. Необходимость просвѣщенія народныхъ массъ признается и петербургскимъ губернаторомъ, который предъ открытиемъ собранія въ рѣчи своей, между прочимъ, говорилъ, что «малограмотность и низкая степень культуры народныхъ массъ служитъ главнейшимъ тормозомъ къ проведенію всякихъ благихъ начинаній».

Саратовское губернское земство также обсуждало вопросъ о всеобщемъ обученіи. Докладъ по этому важному дѣлу составленъ былъ гласнымъ М. Н. Орловымъ. По справедливому мнѣнію посыденія, саратовское губернское земство должно принять активное участіе въ начальномъ народномъ образованіи, такъ какъ множество данныхъ подтверждаетъ благодѣтельныя послѣдствія дѣятельности губернскихъ земствъ въ этой сферѣ земского хозяйства.

По разсчету г. Орлова, въ Саратовской губерніи болѣе 100.000 дѣтей школьного возраста не имѣютъ возможности посѣщать училища, и Саратовская губернія по степени развитія школьнаго дѣла занимаетъ 18-е мѣсто въ ряду 34-хъ земскихъ губерній. Въ виду сказаннаго, докладчикъ признавалъ необходимымъ изысканіе способовъ для скорѣйшаго введенія въ губерніи всеобщаго обученія, для чего необходимо, сдѣлавъ сводъ данныхъ о состояніи школьнаго дѣла въ 1897—1898 году, выработать планъ—какимъ образомъ осуществить это дѣло. На такую работу г. Орловъ просилъ ассигновать 2.100 руб. Собранію былъ представленъ докладъ о всеобщемъ обученіи также и губернскую правою.

Помимо вопроса о введеніи всеобщаго обученія, нельзя пройти молчаниемъ еще слѣдующія данныя о дѣятельности саратовскаго губернскаго земства въ 1898 г. Оно уменьшило смѣту на народное

образование на 2.420 руб., а именно: 2.000 руб. пособия церковно-приходскимъ школамъ, которое теперь не будетъ выдаваться, такъ какъ губернское земство не только не принимаетъ участія въ наблюденіи за этими школами, но даже не имѣеть обѣй нихъ никакихъ свѣдѣній, и 420 р. не будутъ выдаваться, по тѣмъ-же основаніямъ, миссіонерскому обществу.

Далѣе, саратовское губернское земство ходатайствовало обѣ открытии въ Саратовѣ двухъ учительскихъ семинарій за счетъ правительства, при чёмъ учиться въ нихъ должны совмѣстно будущіе учителя и учительницы.

Наконецъ, Саратовская губ. земская управа, съ цѣлью распространенія книгъ въ сельскомъ населеніи, установила продажу ихъ черезъ книгоношу. Послѣдній былъ нанятъ въ маѣ 1897 г. за 12 р. въ мѣсяцъ жалованья и 10% съ валового дохода отъ продаваемыхъ книгъ. Въ первое время, когда книгоноша ходилъ пѣшкомъ, дѣло шло не особенно удачно и выручка не превышала 40—50 руб. въ мѣсяцъ. Когда-же земство купило лошадь и телѣгу, увеличивъ багажъ книгоноши до 20 пуд., торговля пошла много успѣшище. Такъ, въ первые три мѣсяца 1898 г. выручалось уже по 107 р. въ мѣсяцъ. Главный спросъ идетъ на небольшія произведения Л. Толстого, В. Короленка, Г. Успенскаго и Гаршина. Помимо книгъ, книгоноша торгуетъ учебными пособіями и картинами.

Тамбовское губернское земское собраніе въ 1898 г., въ слу-
совершенно непонятныхъ и необъяснимыхъ причинъ, прекратило
свои засѣданія, не утвердивъ сметы и не разсмотрѣвъ цѣлой груды
докладовъ. Впрочемъ, по народному образованію сдѣлано довольно
важное постановленіе—обѣ учрежденіи особаго школьнаго бюро для
собирания и разработки данныхъ о состояніи начального народнаго
образованія въ Тамбовской губерніи.

Содержаніе бюро опредѣлено въ 3.000 руб., каковую сумму и
ассигновало собраніе. Оно будетъ дѣйствовать подъ непосредствен-
нымъ наблюденіемъ особой школьнай комиссіи изъ гласныхъ. По-
слѣднєе предложеніе внесено было авторомъ извѣстныхъ «Записокъ
земскаго начальника», печатающихся въ «С.-Петербургскихъ Вѣдо-
мостяхъ», гласнымъ Козловскаго уѣзда А. И. Новиковымъ. Затѣмъ,
по предложенію предсѣдателя собранія, князя Н. Н. Чолокаева, по-
становлено ходатайствовать о разрѣшеніи преподавать законъ Божій
всѣмъ свѣтскимъ лицамъ, имѣющимъ званіе сельскаго учителя.

Тверское губернское земское собраніе сдѣжало такого рода по-
становленіе: ходатайствовать о разрѣшеніи губернскому земству
долгсрочнаго займа въ 200.000 руб., для выдачи уѣзднымъ зем-
ствомъ ссудъ на постройку школьнаго зданій; ходатайствовать о

сообщеніи земству проекта коммиссії при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія объ организаціи народныхъ чтеній, чтобы собраніе слѣдующей сессіи имѣло возможность представить свои соображенія по этому предмету; ходатайствовать о разрѣшениі учителямъ и законоподателямъ земскихъ школъ устраивать въ зданіи своей школы народныя чтенія съ разрѣшеніемъ мѣстнаго училищнаго совѣта. Кромѣ того, собраніе поддержало ходатайство двухъ уѣздныхъ земствъ объ открытии въ предѣлахъ Тверской губерніи правительственної учительской семинаріи. Школьной коммиссіи собраніе поручило составить программу пушкинскихъ праздниковъ во всѣхъ 660-ти земскихъ школахъ, при чемъ ассигновано 1.320 рублей на покупку сочиненій поэта для раздачи лучшимъ ученикамъ и ученицамъ. На народное образованіе на 1899 г. собраніемъ ассигновано 52.306 руб., при общей сметѣ въ 851.127 руб.

Пермское губернское земское собраніе въ 1898 году обсуждало обширный докладъ управы о введеніи всеобщаго обученія въ Пермской губерніи. Изъ него выяснилось, что въ вопросѣ о всеобщемъ обученіи уѣздныя земства сильно расходятся во взглядахъ, въ виду чего признано невозможнымъ въ настоящее время приступить къ осуществленію образованія всѣхъ дѣтей школьнаго возраста. Болѣе всего удивительно, что, признавъ необходимость изданія сборника по народному образованію, собраніе, благодаря протесту иѣкоторыхъ гласныхъ и сметной коммиссіи, долгое время препиралось объ ассигнованіи 800 рублей на обработку материала. Главными оппонентами были представители горнаго вѣдомства и горнозаводчики, ясно выражавши опасеніе, что земская статистика проникнетъ въ ихъ заповѣдную область. Благодаря этимъ «дѣятелямъ», въ 1898 году пермское губернское земское собраніе далеко не стояло на высотѣ своего призванія въ вопросѣ народнаго образованія. Хорошо еще, что собраніе поддержало ходатайство всѣхъ уѣздовъ о необходимости предоставленія дѣтямъ педагогическаго персонала народныхъ начальныхъ училищъ бесплатнаго обученія какъ въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ и въ специальныхъ.

Закончимъ наши свѣдѣнія о дѣятельности губернскихъ земствъ въ 1898 г. Бессарабской губерніей, гдѣ губернаторъ, открывая земское собраніе, высказался за желательность руководящей роли земства въ дѣлѣ развитія низшаго народнаго образованія, какъ важнѣйшаго условія улучшенія материальнаго положенія населенія губерніи.

Такимъ образомъ, въ 1898 г. мы познакомились съ дѣятельностью губернскихъ земствъ 18-ти губерній. За рѣдкими исключеніями, дѣятельность эта попрежнему оказывается въ высшей сте-

пени благотворною и даетъ полную надежду думать, что земство доведеть до конца величайшее для нашего отечества изъ дѣлъ конца XIX столѣтія—всеобщее обученіе. Болѣе чѣмъ странно поэтому, что носятся слухи о сокращеніи, будто-бы, компетенціи земства въ сферѣ народнаго образованія, даже болѣе того—объ изъятіи изъ его рукъ школьнаго дѣла. Думается намъ, что слухъ этотъ не подтверждится. Въ самомъ дѣлѣ: какія возможны основанія для осуществленія такого рода проекта, если онъ вообще существуетъ? Развѣ земство неуспѣшно ведетъ школьнное дѣло? Даже официальная данная констатируютъ фактъ необыкновенного успѣха земскихъ губерній въ сферѣ начального образованія сравнительно съ губерніями неземскими. Такъ, въ изданныхъ въ 1898 году Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія «Статистическихъ свѣдѣніяхъ по начальному образованію въ Российской Имперіи за 1896 годъ» мы находимъ такого рода свѣдѣнія *):

Всего въ Европейской Россіи, за исключеніемъ княжества Финляндскаго, начальныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія числится 30.097, при чемъ изъ нихъ содержится на счетъ земства, обществъ и сословій 27.035 или 89% всѣхъ школъ.

При этомъ въ 34 земскихъ губерніяхъ насчитывается начальныхъ школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 20.041, или 66,5% всѣхъ школъ, а въ 38 неземскихъ губерніяхъ—10.056, или 33,5%. И въ тѣхъ, и въ другихъ губерніяхъ государство въ дѣлѣ начального образованія участвуетъ въ самомъ ничтожномъ размѣрѣ. Именно, въ земскихъ губерніяхъ казна содержитъ изъ 20.041 только 2.034, или 10,1%, въ неземскихъ—изъ 10.056 лишь 1.028, или тѣ-же 10,1% всѣхъ училищъ.

Учительского персонала всего насчитывается 65.231, при чемъ въ земскихъ губерніяхъ 47.637, или 72,4%, а въ неземскихъ—17.594, или 27,6%. На одну школу въ земскихъ губерніяхъ приходится 2,3 учащихъ, въ неземскихъ—1,7. Учащихся въ начальныхъ школахъ Европейской Россіи числится 2.201.923, изъ нихъ въ земскихъ губерніяхъ 1.529.186, или 69,4%, въ неземскихъ—672.737 учащихся, или 30,6%.

Къ невыгодѣ неземскихъ губерній приводятъ и даннія о библиотекахъ и вообще о школьнномъ образованіи.

Въ 34 земскихъ губерніяхъ всего учительскихъ и ученическихъ библиотекъ при городскихъ и сельскихъ начальныхъ училищахъ насчитывается 30.859, а въ 38 неземскихъ—только 13.706 библиотекъ.

*.) Къ сожалѣнію, въ названномъ трудѣ земскія губерніи не отдѣлены отъ неземскихъ, и памъ самимъ, съ этою цѣлью, пришлось продѣлать довольно кропотливую работу.

Относительно библиотекъ сельскихъ получаются такія данныя:

При образцовыхъ министерскихъ школахъ въ земскихъ губерніяхъ имѣется 1.987 учительскихъ и ученическихъ библиотекъ съ 1.042.256 томами книгъ, въ неземскихъ — 1.764 съ 816.259 томами книгъ. Въ остальныхъ народныхъ школахъ Министерства Народного Просвѣщенія числится: въ земскихъ губерніяхъ 23.685 библиотекъ съ 5.912.996 томами книгъ, въ неземскихъ — 9.360 библиотекъ съ 1.705.578 томами. Изъ этого числа учительскихъ и ученическихъ библиотекъ въ земскихъ губерніяхъ предоставлено право пользованія книгами всему населенію въ 871 библиотекѣ съ 239.379 томами, въ неземскихъ — 770 въ библиотекахъ съ 129.131 томами.

Помимо школьніхъ библиотекъ, въ тѣхъ и въ другихъ губерніяхъ имѣются сельскія библиотеки-читальни: въ 34 земскихъ губерніяхъ ихъ 546, а въ 38 неземскихъ — 360.

Къ сожалѣнію, въ «Статистическихъ свѣдѣніяхъ» нѣтъ еще данныхъ о книжныхъ складахъ, учрежденныхъ при многихъ земствахъ и, вѣроятно, вовсе отсутствующихъ въ неземскихъ губерніяхъ.

За такую энергичную работу земства въ великому дѣлѣ начального народнаго образованія ему выражало и выражаетъ признательность почти вся печать, все общество, нерѣдко правительство, при чёмъ самимъ Государемъ Императоромъ сдѣланъ былъ рядъ отмѣтокъ на всеподданѣйшихъ докладахъ губернаторовъ, въ которыхъ выражалась Высочайшая благодарность земствамъ за постановку дѣла начального народнаго образованія.

Послѣ всего сказаннаго трудно допустить мысль, чтобы земство лишено было права распространять образованіе среди массы населения, а скорѣе можно надѣяться, что ему въ концѣ концовъ предоставлено будетъ не только хозяйственная, но и образовательная часть школьнаго дѣла.

И. Бѣлоконскій.

О постановкѣ преподаванія русскаго языка въ VIII классѣ женскихъ гимназій.

(Продолженіе¹⁾).

Руководствуясь тѣми соображеніями, которыя были высказаны нами при обсужденіи примѣняющагося теперь учебнаго плана VIII класса, позволимъ себѣ указать, при какой обстановкѣ занятій по русскому языку въ этомъ классѣ ученицы могли бы получать болѣе серьезную и прочную подготовку къ своей будущей дѣятельности какъ въ качествѣ будущихъ преподавательницъ низшихъ классовъ среднеучебныхъ заведеній, такъ и въ качествѣ элементарныхъ учительницъ. При обсужденіи этого вопроса мы воспользуемся практикой тѣхъ женскихъ гимназій, въ которыхъ организація занятій въ VIII кл. отличается отъ общепринятой. Къ числу такихъ женскихъ гимназій относятся, насколько намъ извѣстно, гимназія Кавказскаго учебнаго округа, Кронштадтская гимназія и гимназія М. Н. Стоюниной въ Петербургѣ. Обстоятельный свѣдѣнія о постановкѣ дѣла въ женскихъ гимназіяхъ Кавказскаго учебнаго округа мы находимъ въ статьѣ г. Карчинскаго ²⁾ и въ брошюрѣ г. Черникова ³⁾; общія указанія на веденіе занятій въ Кронштадтской гимназіи даютъ намъ г-жа Квиткина въ замѣткѣ, помѣщенной въ «Русской Школѣ» ⁴⁾, а данныя объ организаціи занятій въ гимназіи М. Н. Стоюниной сообщають г. Каптеревъ ⁵⁾.

Имѣя въ виду, что занятія въ VIII кл. должны служить подготовкѣ какъ для преподавательницъ въ младшихъ классахъ женскихъ гимназій, избирающихъ русскій языкъ своею спеціальностью, такъ и для элементарныхъ учительницъ, мы снерва укажемъ, что долженъ

¹⁾ См. «Русскую Школу», № 3, мартъ.

²⁾ «Р. Ф. В.» 1895 г., № 4, стр. 79—109.

³⁾ «Къ вопросу о методическомъ изученіи русскаго языка въ VIII-мъ классѣ женскихъ гимназій». 1895 г.

⁴⁾ «Русская Шк.» 1893 г., №№ 9—10, стр. 274—281.

⁵⁾ «Русская Шк.» 1892 г., № 11, стр. 250—253.

дать VIII кл. первымъ, а затѣмъ изъ ряда занятій, обязательныхъ для нихъ, выдѣлимъ тѣ, которыя необходимы и для вторыхъ.

Такъ какъ будущая учительница прежде всего основательно должна усвоить себѣ то, чemu она будетъ учить, а потомъ уже ознакомиться и съ тѣмъ, какъ слѣдуетъ учить, то на первомъ планѣ при занятіяхъ со специалистками по русскому языку должны быть поставлены тѣ занятія, которыя могутъ дать знаніе и сознательное отношеніе къ тому материалу, который служитъ предметомъ занятій въ низшихъ классахъ гимназіи. Такимъ образомъ, на первомъ планѣ должны быть поставлены занятія специальные, чтѣ, однако, не должно исключать возможности преслѣдоватъ и цѣли общеобразовательныя.

Цѣль занятій по русскому языку въ младшихъ классахъ—развить въ учащихся возможно сознательное отношеніе къ языку, какъ къ средству для выраженія мыслей, и такимъ образомъ дать имъ возможность свободно и правильно понимать чужую рѣчъ, преимущественно рѣчъ нашихъ образцовыхъ писателей, и умѣть выражать устно и письменно свои мысли, облекая ихъ въ соответствующую имъ форму.

Поэтому ученицы VIII кл. прежде всего основательно должны ознакомиться съ законами языка, съ строемъ литературной рѣчи и ея элементами. Достигненіе этой цѣли возможно лишь прежде всего при болѣе или менѣе полномъ и тщательномъ изученіи грамматики какъ языка русского, такъ и церковно-славянского. Изученіе русской грамматики, какъ науки, пополнить, во-первыхъ, и расширить познанія, приобрѣтенные въ младшихъ классахъ, а во-вторыхъ—что самое важное—придаетъ этимъ знаніямъ законченность и систематичность, безъ чего невозможно сознательное отношеніе къ законамъ языка.

Изученіе грамматики церковно-славянского языка, какъ одного изъ элементовъ нашей литературной рѣчи, особенно въ томъ случаѣ, если при изученіи ея будетъ обращаться вниманіе на отношеніе формъ этого языка къ формамъ языка русского, будетъ способствовать болѣе ясному пониманію формъ нашего литературного языка, чтѣ, конечно, необходимо для учительницы.

Изученіе церковно-славянского языка въ VIII кл. значительно можетъ быть облегчено, если до VIII кл. ученицы ознакомятся хорощенько съ наиболѣе важными формами языка церковно-славянского, имѣющими отношеніе къ языку русскому, а этого можно достичь при перенесеніи курса церковно-славянской грамматики изъ IV класса въ VI-й.

Имѣя въ виду будущую дѣятельность ученицъ VIII кл., преподаватель, при изученіи грамматики языка русского и церковно-славянского, долженъ останавливаться и на тѣхъ вопросахъ, которые

еще не разрешены окончательно наукой, и указывать на возможные ихъ решения. На нашъ взглядъ, такія указанія должны имѣть для ученицъ VIII кл. существенное значеніе, такъ какъ только въ такомъ случаѣ учительница, которая должна давать учащимся положительныя и существенные знанія, можетъ сознательно отнести къ выбору этихъ знаній и къ методической ихъ разработкѣ; кроме того, при такихъ условіяхъ учительница легче разберется въ томъ разнообразномъ материалѣ, который она найдетъ въ многочисленныхъ элементарныхъ учебникахъ, и въ его разработкѣ. Для закрѣпленія знаній и для болѣе сознательного ихъ усвоенія, указанное нами изученіе грамматики языка русскаго и церковно-славянскаго должно сопровождаться практическими упражненіями: этимологическимъ и синтаксическимъ разборомъ текста русскаго и церковно-славянскаго и письменными работами.

Письменныя работы въ VIII кл. могутъ быть двоякаго характера: такія, при помощи которыхъ преподаватель могъ-бы убѣдиться, насколько основательно ученицы VIII кл. изучили тотъ или иной отдѣлъ по грамматикѣ, и такія, которые представляли-бы собою отчеты по самостоятельнымъ занятіямъ ученицъ. Въ послѣднемъ случаѣ преподаватель можетъ давать для самостоятельного изученія какое-либо сочиненіе научнаго характера, касающееся языка, или прѣзікомъ, или известные отдѣлы его, если оно слишкомъ обширно.

Работы послѣдняго характера, по нашему мнѣнію, могутъ быть, при надлежащемъ отношеніи къ нимъ, весьма полезны, такъ какъ пріучать ученицъ VIII кл. къ самостоятельному чтенію серьезныхъ сочиненій, касающихся ихъ специальности, и такимъ образомъ дадутъ имъ возможность и впослѣдствіи не оставлять занятій своимъ предметомъ, что, конечно, можетъ только способствовать развитію интереса и любви къ своему дѣлу.

При указанной нами постановкѣ занятій по грамматикѣ довольно трудно подобрать такія руководства, которыя могли-бы служить основаниемъ предлагаемаго нами изученія языка. Если дѣло обстоитъ болѣе или менѣе благополучно по отношенію къ грамматикѣ церковно-славянской и по отношенію къ этимологіи языка русскаго, то нельзя, къ сожалѣнію, того-же сказать о синтаксисѣ русскаго языка, такъ какъ эта часть грамматики до сихъ поръ еще у насъ не разработана въ достаточной степени.

Изъ руководствъ по грамматикѣ церковно-славянскаго языка сравнительно съ языками русскимъ, доступныхъ для ученицъ VIII кл., можно выбрать или Буслаева, или Бѣляевскаго; для изученія синтаксиса можно взять предлагаемый г. Карпинскимъ учебникъ Поливанова (полный), а для изученія высшаго курса грамматики—предлагаемое

г. Брайловскимъ руководство Стоюнина. Къ числу указанныхъ руководствъ слѣдуетъ присоединить, какъ предлагаетъ г. Карпинскій, «Русское правописаніе» Грота, такъ какъ учительница должна, конечно, быть знакома съ общепринятымъ въ настоящее время правописаніемъ. Преподаватель, проходя по указаннымъ руководствамъ грамматику, можетъ дополнять тѣ или другіе отдѣлы ихъ изъ специальныхъ сочиненій, въ которыхъ можно найти болѣе обстоятельное изложеніе того или иного вопроса.

Въ дополненіе къ курсу грамматики необходимо, по нашему мнѣнію, ввести изученіе въ VIII кл. логики, такъ какъ только въ такомъ случаѣ ученицы будутъ въ состояніи съ большей сознательностью отнестись къ ученію въ нашей грамматикѣ о простомъ и сложномъ предложеніи и къ методической разработкѣ этихъ вопросовъ; кроме того, изученіе логики, изощряя способность къ правильному развитию мысли, можетъ во многихъ случаяхъ предохранить будущую учительницу отъ слишкомъ поспѣшныхъ выводовъ и отъ неточныхъ и неправильныхъ опредѣленій тѣхъ или иныхъ грамматическихъ понятій, что, несомнѣнно, имѣетъ весьма важное значеніе при обученіи; кроме того, изученіе логики можетъ способствовать выработкѣ болѣе сознательного и правильного отношенія къ разстановкѣ знаковъ препинанія, къ которымъ, правду надо сказать, многие относятся довольно-таки пренебрежительно. Притомъ введеніе въ курсъ VIII кл. логики можетъ пополнить весьма важный пробѣлъ общаго гимназического курса, такъ какъ изученіе элементовъ логики въ V кл. женской гимназіи, конечно, нельзя считать достаточнымъ, не говоря уже о томъ, что занятія по логикѣ, въ виду ихъ трудности въ этомъ классѣ, доступны далеко не всѣмъ ученикамъ; сообщаются свѣдѣнія по логикѣ и въ VIII классѣ, но лишь въ примѣненіи ихъ къ тѣмъ или инымъ положеніямъ педагогики; мы-же имѣемъ въ виду систематическое изложеніе ея законовъ *).

Перейдемъ къ изученію исторіи словесности въ VIII классѣ. Цѣль занятій въ VIII классѣ по исторіи словесности можетъ быть двоякая:

1) ознакомленіе съ русской литературной рѣчью въ разные периоды ея развитія;

2) возможно широкое примѣненіе психологического анализа характеровъ въ тѣхъ или иныхъ произведеніяхъ нашей литературы.

Для болѣе яснаго пониманія тѣхъ измѣненій, которыя претерпѣвала наша литературная рѣчь подъ влияніемъ тѣхъ или иныхъ историческихъ условій, изученіе исторіи словесности должно быть

*.) Впрочемъ, логика можетъ быть предметомъ болѣе или менѣе основательного изученія и въ VII кл., если, какъ мы обѣ этомъ скажемъ ниже, курсъ педагогики перенести въ VIII классъ.

систематическимъ, при чмъ преподаватель долженъ останавливаться на тѣхъ произведеніяхъ литературы, которыя представляются наиболѣе характерными по отношенію къ языку той или иной эпохи.

Такимъ образомъ, изученіе литературы въ VIII классѣ слѣдуетъ начать съ древнѣйшихъ памятниковъ и заключить образцами произведеніями нашихъ новѣйшихъ писателей - классиковъ, начиная съ Пушкина. При этомъ, въ виду того, что языкъ послѣднихъ писателей долженъ быть образцомъ и для нашей собственной рѣчи и что съ языкомъ именно этихъ писателей будущей учительницѣ придется знакомить практическіи своихъ ученицъ, на произведенія ихъ должно быть обращено особенное вниманіе какъ со стороны содержанія, такъ и языка; особенно тщательно должны быть изучены тѣ части указанныхъ нами произведеній, которыя могутъ быть предметомъ разучиванія съ ученицами младшихъ классовъ и которыя помѣщаются обыкновенно въ хрестоматіяхъ, предназначенныхъ для этихъ классовъ.

Кромѣ произведеній книжныхъ, со стороны преимущественно языка, должны быть разсмотрѣны и наиболѣе важныя народныя произведенія, чтѣ ознакомитъ ученицѣ съ другимъ, кромѣ церковно-славянскаго языка, основнымъ элементомъ нашего литературнаго языка—съ языкомъ народнмъ. Само собою разумѣется, что при указываемой нами постановкѣ дѣла придется возобновлять въ памяти тѣ или иные отдѣлы теоріи словесности, въ особенности ученіе о слогѣ. Указанное нами изученіе словесности не можетъ представить затрудненій, особенно если къ курсу V-го класса отнести ознакомленіе съ наиболѣе выдающимися произведеніями нашей новѣйшей литературы, такъ какъ съ содержаніемъ и отчасти съ языкомъ главнѣйшихъ произведеній какъ народной, такъ и книжной словесности, кончая Гоголемъ, ученицы ознакомились уже въ VI и VII классахъ.

Для удовлетворенія второй цѣли, поставленной нами при изученіи словесности въ VIII кл., слѣдуетъ воспользоваться произведеніями преимущественно новѣйшей нашей литературы, начиная съ Пушкина. Психологическій разборъ типовъ, выводимыхъ въ томъ или другомъ произведеніи, не только дастъ возможность ближе и глубже вникнуть въ содержаніе произведенія и лучше понять отдѣльныя его части, но и сблизить съ личностью поэта, дастъ болѣе широкое знакомство съ жизнью. Конечно, такой разборъ произведеній долженъ практиковаться съ тою-же цѣлью и въ общемъ гимназическомъ курсѣ; но, во-первыхъ, въ VIII кл. онъ можетъ быть поставленъ болѣе серьезно, а во-вторыхъ, можетъ быть примѣненъ и къ тѣмъ произведеніямъ новѣйшей литературы послѣ Гоголя, которыя обыкновенно не изучаются систематически въ общемъ курсѣ. Указанное нами изученіе

произведеній новѣйшей литературы можетъ имѣть важное значеніе для будущихъ учительницъ, которымъ придется знакомить своихъ ученицъ или учениковъ съ тѣми или иными отрывками этихъ произведеній; кромѣ того, нельзя не обратить особенного вниманія на весьма важное для будущихъ учительницъ и воспитательницъ значеніе предлагаемаго нами психологического разбора характеровъ въ одномъ частномъ случаѣ: предметомъ обстоятельнаго изученія со стороны ученицъ могутъ быть дѣтскіе типы, выводимые тѣмъ или инымъ писателемъ; такая работа, несомнѣнно, можетъ дать богатый материалъ будущей учительницѣ и воспитательницѣ дѣтей.

Скажемъ нѣсколько словъ о письменныхъ работахъ, имѣющихъ отношеніе къ занятіямъ по словесности.

Письменныя работы могутъ, во-первыхъ, касаться тѣхъ или иныхъ сторонъ изучаемыхъ произведеній. Къ числу такихъ работъ могутъ быть, между прочимъ, отнесены слѣдующія: сравненіе по языку и слогу двухъ или нѣсколькихъ памятниковъ или отрывковъ изъ нихъ; разборъ съ психологической точки зрѣнія типовъ, выводимыхъ въ литературномъ произведеніи; сопоставленіе нѣсколькихъ типовъ, съ указаніемъ отношенія ихъ къ той или иной эпохѣ, къ личности писателя и т. д.; группировка дѣтскихъ типовъ въ произведеніяхъ какого-либо писателя; выясненіе условій, которыя способствовали развитію различныхъ чертъ характера выводимыхъ въ произведеніи дѣтей и т. д. Работы, касающіяся характеристики дѣтей, особенно могутъ быть плодотворны, если будутъ подкрепляться тѣми данными, которыя можно найти въ психологіи, въ педагогикѣ; въ такомъ случаѣ и собственныя наблюденія ученицъ VIII класса надъ порученными имъ дѣтьми будутъ болѣе прочными и сознательными.

Предметомъ-же второго вида письменныхъ работъ — отчетовъ по самостоятельнымъ занятіямъ ученицъ — могутъ быть научныя сочиненія по словесности какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ, а также наиболѣе выдающіяся сочиненія нашихъ критиковъ (напр., Бѣлинскаго), такія, которыя отличаются наиболѣе вѣрной постановкой вопросовъ.

Въ зависимости отъ обстоятельствъ, письменные работы могутъ быть замѣнены устными отчетами.

Таковъ, въ общихъ чертахъ, можетъ быть ходъ занятій, которыя могутъ дать достаточную научную подготовку для учительницъ русского языка.

Послѣ достаточно полнаго и основательнаго изученія грамматики языка русского и церковно-славянскаго и произведеній новѣйшей литературы ученицы VIII класса могутъ приступить къ ознакомленію съ тѣмъ материаломъ, который представляется наиболѣе удобнымъ

для ученицъ въ младшихъ классахъ, и съ методической его обработкой, т.-е. къ изученію элементарныхъ учебниковъ по грамматикѣ, наиболѣе употребительныхъ хрестоматій и методики преподаванія русскаго языка.

Эти занятія, послѣ указанной нами подготовки, не могутъ, конечно, представить никакихъ затрудненій, особенно если ученицы VIII кл. уже знакомы съ общими положеніями дидактики.

Что касается сравнительнаго изученія элементарныхъ учебниковъ грамматики, то достаточно подробныя указанія на этотъ счетъ мы находимъ въ статьѣ г. Карпинскаго. Г. Карпинскій предлагаетъ вести эти занятія такимъ образомъ: учебники по этимологіи и синтаксису, принятые въ той гимназіи, где обучаются ученицы VIII кл., сравниваются ученицами съ другими одобренными учебниками, при чемъ для сравненія отдѣльнымъ группамъ ученицъ дается тотъ или иной отдѣльно по этимологіи и синтаксису, съ указаніемъ, въ какихъ именно отношеніяхъ учебники должны быть сравниваемы; по поводу письменныхъ отчетовъ по сравненію учебниковъ преподавателемъ ведется бесѣда съ ученицами.

Такая-же, въ общихъ чертахъ, постановка дѣла рекомендуется и г. Ельницкимъ, и г. Брайловскимъ.

Нельзя, конечно, не согласиться съ раціональностью такого вedenія дѣла. Прибавимъ отъ себя лишь слѣдующее:

1) такъ какъ всякая специалистка по русскому языку можетъ быть элементарной учительницей, то для нея весьма важно ознакомиться съ распределеніемъ грамматического материала не только для трехъ низшихъ классовъ, но и въ классѣ приготовительному и вообще въ низшихъ школахъ; поэтому необходимо ознакомить ученицъ съ типомъ и такихъ учебниковъ, которые предназначаются для приготовительнаго класса и для школъ элементарныхъ;

2) по одному учебнику извѣстного типа ученицы разучиваютъ подъ руководствомъ преподавателя, послѣ чего уже преподаватель предлагаетъ ученицамъ тѣ или иные учебники или лишь отдѣльно изъ нихъ для самостоятельного сравненія; основной учебникъ долженъ быть разученъ ученицами во всѣхъ подробностяхъ.

Подробную, хотя, на нашъ взглядъ, не во всѣхъ отношеніяхъ правильную разработку вопроса объ изученіи ученицами VIII кл. хрестоматій мы находимъ въ статьѣ г. Карпинскаго *) и въ брошюрѣ г. Черникова. Цѣль изученія хрестоматій, по словамъ г. Карпинскаго, двоякая: «1) ученицы должны обогатить свою рѣчь и познанія, пріобрѣтенные въ гимназіи, и 2) практически ознакомиться съ методикой

*) «Р. Ф. В.» 1895 г., № 4, стр. 91—98.

преподаванія русскаго языка въ низшихъ классахъ, усвоить приемы подготовленія къ урокамъ и приобрѣсти навыкъ къ оцѣнкѣ хрестоматій тѣхъ или иныхъ статей (?) соотвѣтственно цѣли обучения вообще и отдельнаго урока въ частности».

Для достиженія указанной двоякой цѣли, разучивается, подъ руководствомъ преподавателя, хрестоматія Мартыновскаго, представляющая собою сборникъ отрывковъ произведеній русскихъ писателей. Ходъ занятій представляется въ слѣдующемъ видѣ: ученицы, приступая къ изученію отрывковъ произведеній того или иного писателя, по указаннымъ преподавателемъ источникамъ основательно знакомятся съ биографіей того писателя *), къ изученію произведеній котораго онѣ приступаютъ, и составляютъ краткую его биографію, въ связи съ характеристикой его личности, для ученицъ низшихъ классовъ гимназіи; знакомятся въ цѣломъ видѣ съ тѣми произведеніями, отрывки которыхъ находятся въ хрестоматіи; послѣ такой подготовительной работы ученицы изучаютъ отрывки произведеній «со стороны лексической, стилистической, грамматической, логической, въ связи съ теоріей словесности», при чёмъ обращается вниманіе, въ какой мѣрѣ и въ какихъ отношеніяхъ примѣнимы тѣ или иные отрывки для занятій съ ученицами.

Результаты изученія провѣряются письменными работами ученицъ, которые должны отвѣтить на такие вопросы: «1) Какія произведенія даннаго писателя помѣщены въ хрестоматіи и на какія группы они распадаются? 2) Какія изъ нихъ слѣдуетъ изучить болѣе основательно и почему? 3) Значеніе произведеній этого писателя въ дѣлѣ умственного и нравственного развитія дѣтей. 4) Для какихъ работъ въ низшихъ классахъ могутъ послужить его произведенія?» Послѣ такого изученія хрестоматіи Мартыновскаго, въ связи со статьей составителя хрестоматіи «О преподаваніи русскаго языка и словесности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ», г. Карпинскій предлагаетъ, для ознакомленія ученицъ и съ другими хрестоматіями, посвятить «два - три урока на разсмотрѣніе и сравнительную оцѣнку нѣсколькихъ хрестоматій, употребляющихся въ низшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній».

Такую-же почти разработку занятій по изученію хрестоматій, но болѣе подробную, находимъ мы и въ брошюре г. Черникова, хотя во взглядахъ на дѣло можно замѣтить между ними и существенные отличія.

Прежде всего г. Черниковъ, насколько можно судить по его-

*) Особенное вниманіе предлагается г. Карпинскій обращать на произведенія тѣхъ писателей, которые не изучаются обыкновенно въ общемъ гимназическомъ курсѣ, т.-е. на произведенія писателей новѣйшихъ.

брошюрѣ, ограничивается подробнымъ разучиваніемъ одной лишь хрестоматіи, между тѣмъ какъ г. Карпинскій, по ознакомленіи съ хрестоматіей Мартыновскаго, предлагаетъ ознакомить ученицъ VIII кл. и съ другими хрестоматіями, предназначенными для младшихъ классовъ женскихъ гимназій. Затѣмъ, считая изученіе хрестоматій самыми важными дѣломъ изъ занятій въ VIII классѣ, въ виду того, что «въ низшихъ классахъ гимназіи центромъ всѣхъ занятій по русскому языку служить хрестоматія», г. Карпинскій, однако, изученіе хрестоматіи не ставитъ центромъ занятій и для ученицъ VIII кл., связывая это изученіе съ пополненіемъ знаний липь по новѣйшей литературѣ, а не по всѣмъ отдѣламъ, входящимъ въ кругъ специальности. Руководствуясь, по всей вѣроятности, тѣмъ-же взглядомъ на значеніе хрестоматіи при обученіи младшихъ классовъ гимназіи, г. Черниковъ и въ VIII кл. центромъ всѣхъ занятій ставить разучиваніе хрестоматіи, что можно заключить, между прочимъ, изъ слѣдующихъ словъ *): «Во время классной проработки извѣстной статьи изъ хрестоматіи, свѣдѣнія ученицы (VIII кл.) по русской и церковно-славянской грамматикѣ, по теоріи словесности, исторіи литературы и логикѣ, не достаточны въ какомъ-нибудь отношеніи, будутъ пополняться и развиваться глубже уже преподавателемъ, но не въ видѣ особыхъ курсовъ, а практически, непосредственно, при изученіи данной статейки, и непремѣнно въ примѣненіи къ ней. Наконецъ, ученица, поставленная въ необходимости самостоятельно—гдѣ подыскать подходящія къ статьѣ свѣдѣнія, гдѣ сдѣлать изъ нихъ выборку, сгруппировать и доступно пониманію дѣтей объяснить ихъ, тѣмъ самымъ, естественно, вступаетъ съ первыхъ-же уроковъ и въ методическое изученіе своей специальности». На основаніи приведенныхъ словъ мы можемъ, кажется, сказать, что г. Черниковъ предлагаетъ всѣ знанія, необходимыя будущимъ учительницамъ русскаго языка, сообщать сообразно съ материаломъ разучиваемыхъ отрывковъ изъ хрестоматіи и въ зависимости отъ него.

На нашъ взглядъ, при такой постановкѣ дѣла едва-ли можно вполнѣ достигнуть тѣхъ цѣлей, которыя должны преслѣдоваться при занятіяхъ съ ученицами въ VIII классѣ. Прежде всего, при такомъ полномъ подчиненіи материала отрывковъ, едва-ли можетъ быть сблюdenа послѣдовательность въ сообщеніи ученицамъ тѣхъ знаній по всѣмъ отдѣламъ ихъ специальности, которыя должны быть основой ихъ будущей дѣятельности. Это отсутствіе системы не можетъ, конечно, способствовать объединенію и уясненію тѣхъ отрывочныхъ знаній и по грамматикѣ, и по исторіи, и теоріи словесности, и по логикѣ,

*) Указанная брошюра. стр. 2.

которая выносить обыкновенно ученица изъ общаго гимназического курса.

Несомнѣнно, она познакомится съ болѣшимъ количествомъ фактовъ, входящихъ въ ту или иную отрасль науки, но все же факты эти останутся въ большинствѣ случаевъ разрозненными, не связанными общей идеей, а это-то подведеніе частностей подъ общее и должно быть, по нашему мнѣнію, главной цѣлью занятій въ VIII классѣ, такъ какъ учительница должна ясно понимать связь между отдѣльными фактами въ области своей специальности, должна вполнѣ сознательно относиться къ тому, чмъ она будетъ учить.

Способъ занятій, предлагаемый г. Черниковымъ, можетъ быть съ удобствомъ и пользою примѣненъ лишь тогда, когда ученицы VIII класса пройдутъ въ научной системѣ, по крайней мѣрѣ, наиболѣе важные отдѣлы своей специальности, главнымъ образомъ грамматику. Въ такомъ случаѣ занятія эти будутъ имѣть значеніе практическихъ упражненій, которыя дадутъ возможность ученицѣ закрѣпить свои знанія; но для такой цѣли нѣтъ необходимости ограничиться только этими занятіями, не зачѣмъ также для той-же цѣли изучать всю хрестоматію въ послѣдовательномъ порядкѣ ея отрывковъ,—для этого преподаватель можетъ выбрать изъ хрестоматіи нѣсколько (точное число опредѣлится составомъ класса) наиболѣе характерныхъ въ тѣхъ или иныхъ отношеніяхъ отрывковъ.

Кромѣ того, способомъ, предлагаемымъ г. Черниковымъ, можно воспользоваться также для того, чтобы показать ученицамъ, какъ именно должна готовиться учительница къ урокамъ объяснительнаго чтенія, но для этого оиять-таки достаточно нѣсколькихъ отрывковъ изъ какой угодно хрестоматіи.

Затѣмъ предлагаемое г. Черниковымъ и г. Карпинскимъ изученіе хрестоматіи неудобно и едва-ли полезно еще въ одномъ, весьма важномъ отношеніи. Ученица VIII класса, подготавляющаяся къ дѣятельности учительницы русскаго языка, должна, конечно, ознакомиться по возможности со всѣми существующими методами преподаванія русскаго языка какъ въ начальной школѣ, такъ и въ школѣ средней; должна болѣе или менѣе сознательно относиться къ достоинствамъ и недостаткамъ этихъ методовъ, къ ихъ примѣнимости къ тому или иному типу школѣ, къ тому или иному развитію дѣтей, къ тому или иному количеству учебнаго времени, однимъ словомъ—къ относительной пригодности ихъ въ зависимости отъ самыхъ разнообразныхъ обстоятельствъ. Что-же могутъ дать ученицамъ VIII кл. занятія, предлагаемые г. Черниковымъ? То, что ученицы болѣе или менѣе основательно ознакомятся съ однимъ изъ методовъ, при которомъ центромъ занятій является такъ-называемое объяснительное

чтение, а остальные виды занятий приворачиваются къ материалу, выбиравшему въ извѣстной послѣдовательности для чтенія.

Такимъ образомъ, получивъ возможность, по окончанію курса VIII класса, дѣйствовать самостоительно на учительскомъ поприщѣ, бывшая ученица поневолѣ должна будетъ примѣнять именно тотъ методъ, которому ее обучили, такъ какъ онъ одинъ лишь ей и извѣстенъ. Такое стѣсненіе самостоятельности едва-ли удобно и полезно, такъ какъ удачное или неудачное примѣненіе извѣстнаго метода зависитъ какъ отъ всего склада учащаго, такъ и отъ разнообразныхъ внѣпніхъ условій. Легко поэтому можетъ случиться, что практика въ тѣхъ или иныхъ случаяхъ заставитъ въ томъ или иномъ направлѣніи отклониться отъ разученнаго метода, но отсутствіе знанія и другихъ методовъ и развившаяся вслѣдствіе этого односторонность, несомнѣнно, не могутъ облегчить выработки метода, болѣе соотвѣтствующаго извѣстнымъ условіямъ. Нельзя-же вѣдь утверждать, что тотъ методъ обученія русскому языку, при которомъ въ основу полагается объяснительное чтеніе, единственно возможный или наилучшій.

Если его съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ можно практиковать въ начальной школѣ, въ приготовительномъ классѣ гимназій, даже въ I-мъ классѣ, гдѣ грамматического материала сообщается весьма мало, то нельзя того-же сказать о примѣненіи этого во II-мъ классѣ и особенно въ III-мъ классѣ среднеучебныхъ заведеній, гдѣ занятія по грамматикѣ расширяются и усложняются.

Въ этихъ классахъ необходимо, по нашему мнѣнію, при сообщеніи грамматическихъ знаній держаться опредѣленной системы, если придавать этимъ знаніямъ какое-либо значеніе и желать, чтобы учащіе отнеслись къ нимъ болѣе или менѣе сознательно.

А развѣ возможно будетъ держаться той или иной системы въ сообщеніи свѣдѣній по грамматикѣ, если его приворачивать непремѣнно къ объяснительному чтенію?

Вѣдь расположеніе материала хрестоматій, употребляющихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, вовсе не приспособлено для болѣе или менѣе послѣдовательного изученія грамматики. Если мы все-же захотимъ слѣдовать той или иной системѣ при сообщеніи грамматическихъ свѣдѣній, то въ такомъ случаѣ нарушимъ систематичность чтенія, чѣмъ, конечно, едва-ли желательно. Вообще, какъ намъ кажется, при излишнемъ стремленіи объединить, какъ говорятъ, всѣ виды занятій по русскому языку въ младшихъ классахъ неизбѣжна, кромѣ отрывочности сообщаемыхъ знаній, въ большей или меньшей мѣрѣ искусственность, которая, въ свою очередь, можетъ повлечь за собою ложныя сопоставленія фактовъ, объясненія, придуманныя ad hoc. Кромѣ того, трудно не согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ, ко-

торые вооружаются противъ грамматического разбора поэтическихъ произведеній, такъ какъ это нарушаетъ цѣльность впечатлѣнія и ослабляетъ его.

Если даже не соглашаться съ только что высказаннымъ взглядомъ на трактуемый методъ, то все же, какъ кажется, остается въ силѣ необходимость познакомить ученицъ въ теоріи и на практикѣ не съ однимъ лишь методомъ, а по возможности со всѣми существующими.

Изученіе хрестоматій, соединяемое съ методикой объяснительного чтенія, должно быть поставлено такимъ образомъ: преподаватель знакомить ученицъ VIII кл. съ различными типами хрестоматій, приспособленными для различныхъ типовъ учебныхъ заведеній и для различныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній (для начальныхъ школъ городскихъ и сельскихъ, для приготовительного класса и для первыхъ классовъ гимназій); разъясняетъ принципы, которыхъ держатся составители хрестоматій при расположении матеріала; опредѣляетъ сравнительные достоинства этихъ принциповъ въ примѣненіи къ тому или иному типу школъ, къ тому или иному развитію дѣтей; показываетъ на выбранныхъ имъ образцахъ—какъ слѣдуетъ вести объяснительное чтеніе произведеній прозаическихъ и поэтическихъ различного характера, какой системы при чтеніи слѣдуетъ держаться въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ условій, отъ той или иной цѣли; разъясняетъ, какъ и въ какой мѣрѣ съ чтенiemъ хрестоматій можно соединять другія занятія по русскому языку, какихъ взглядовъ на зависимость однихъ занятій отъ другихъ держатся тѣ или другие изъ выдающихся педагоговъ. При этомъ преподаватель долженъ, конечно, показать, въ чёмъ должна заключаться подготовка со стороны преподающаго къ уроку чтенія того или иного отрывка, въ послѣднемъ случаѣ можно воспользоваться тѣми требованіями, которыя предъявляетъ г. Черниковъ къ ученицамъ VIII кл., такъ какъ учительница должна, конечно, со всѣхъ сторонъ разсмотреть разбираемый въ классѣ отрывокъ, имѣя въ виду полное пониманіе его учащимися; изъ этого, однако, вовсе не слѣдуетъ, чтобы учительница должна была каждый разбираемый отрывокъ приспособлять ко всѣмъ возможнымъ видамъ занятій по русскому языку. Кромѣ того, при изученіи хрестоматій преподаватель указываетъ и пріемы выразительного чтенія.

Кромѣ изученія элементарныхъ учебниковъ по грамматикѣ и хрестоматій, ученицы должны быть ознакомлены и съ различными типами букварей.

П. Селивановъ.

(*Окончаніе будетъ.*)

Нѣмецкая и русская методика ариѳметики за течущее³ столѣтіе.

Наканунѣ двадцатаго столѣтія своевременно, конечно, подвести итоги тому, что сдѣлано въ XIX столѣтіи по разнымъ отраслямъ знанія. Настоящій очеркъ имѣеть скромную задачу—указать главнѣйшія теченія нѣмецкой и русской мысли въ методикѣ ариѳметики за истекающее столѣтіе. Едва-ли въ какой другой области знанія чувствуется столь сильная зависимость русской литературы отъ нѣмецкой, какъ въ педагогикѣ и дидактикѣ. Что выработали тутъ нѣмцы, то усвоили и въ томъ-же направлѣніи работали русскіе. Въ настоящемъ очеркѣ исторія нѣмецкой методики обученія счисленію составлена преимущественно по сочиненію Унгера «Die Methodik der praktischen Arithmetik in historischer Entwicklung vom Aufgange des Mittelalters bis auf die Gegenwart». Leipzig, 1888.

I.

Преподаваніе ариѳметики у нѣмцевъ въ концѣ прошлаго столѣтія. — Отзывъ Песталоцци объ этомъ преподаваніи. — Принципъ Песталоцци, что въ основѣ обученія счисленію должно лежать созерцаніе (*Anschauung*). — Цѣль обученія счи-сленію по Песталоцци, его «упражненія» и таблицы. — Критика взглядовъ его на преподаваніе ариѳметики. — Отзывы Песталоцци о своихъ работахъ по методикѣ ариѳметики. Шмидтъ, Тиллихъ, Стефани, Тюркъ. — Однородность возврѣній школы Песталоцци на обученіе счисленію. Дистервегъ. — Грубе, его идея «всесторонняго разсмотрѣнія чиселъ» (*der allseitigen Zahlbehandlung*). — Измѣненія въ методѣ Грубе, сдѣянныя Бѣме. Недостатки ея (невозможность «всесторонняго разсмотрѣнія чиселъ», «совершенное представление о числѣ»), вопреки мнѣнію Грубе, не можетъ служить цѣлью обученія ариѳметикѣ, нельзя приравнивать ариѳметику къ естественнымъ наукамъ, къ ботаникѣ, какъ это дѣлаетъ Грубе, утомительность и бесплодность упражненій по Грубе; отзывы о методѣ его разныхъ нѣмецкихъ педагоговъ). — Танкъ и Кнillингъ, ихъ мнѣніе, что въ основѣ обученія счисленію должны лежать счетъ—*das Zählprinzip*. — Исторія этого принципа до Песталоцци. — Понятіе о числѣ есть результатъ счета. — Неопределенность представлений о числахъ, и есть-ли нужда въ ясныхъ представленихъ о нихъ для производства вычислений? — Счетъ, какъ сложный психо-физиологический актъ.

Распределеніе курса начальной ариѳметики у Танка и Кнillинга.

Преподаваніе ариѳметики въ германскихъ школахъ въ концѣ прошлаго столѣтія состояло, главнымъ образомъ, въ заучиваніи опре-

дѣленій и правиль даже безъ надлежащаго пониманія ихъ со стороны учениковъ. Ариометика преподавалась отвлеченно, изучалась механически. Познакомившись съ цифрами, ученики упражнялись въ нумерации до возможно высшихъ разрядовъ, напримѣръ, секстиллюновъ, опредѣляли ариометику, единицу, число, обыкновенно не разумѣя, какъ слѣдуетъ, этихъ опредѣленій; говорили о слагаемыхъ и суммѣ, не сдѣлавъ ни одного сложенія; затѣмъ, выучивъ наизусть таблицу умноженія, производили, по заученнымъ-же правиламъ, умноженіе и дѣленіе и решали разнаго рода задачи. При такомъ способѣ обученія было обращено вниманіе, главнымъ образомъ, на объекти преподаванія, на науку, чтобы передать ее въ той формѣ, въ которой она установилась, выработавшись вѣками. Что-же касается субъекта преподаванія: учениковъ, ихъ возраста, способностей и степени развитія, то на это обращали чрезвычайно мало вниманія или вовсе не обращали. Такой способъ обученія можно назвать односторонне-объективнымъ.

Отецъ новой педагогики Песталоцци (род. въ 1746 г., ум. 1825 г.) не мало потрудился для методики обучения счислению.¹⁾ Онъ такъ относился къ господствовавшему тогда у нѣмцевъ способу преподаванія ариометики: «Этотъ способъ обучения только обременяетъ память группою именъ и правиль, оставляя безъ вниманія взаимоотношеніе этой душевной силы съ воображеніемъ, основывающимся исключительно на созерцаніи (*Anschaung*), наблюденіи и пользованіи; или-же требуетъ отъ ребенка такого пониманія, которое-бы непосредственно перескоило всѣ ступени развитія человѣческаго духа (*oder wohl gar alle Entwickelungsstufen des menschlichen Geistes überspringend unmittelbar den Verstand des Kindes in Anspruch nahm*), и пресыщаетъ дитя, словно неудобоваримой пищею, чистѣйшими отвлеченностями, сухими анализами понятій, опредѣленіями и раздѣленіями *). Песталоцци настаивалъ на томъ, чтобы обученіе счислению велось наглядно и чтобы упражненія въ счислениіи въ всѣхъ ступеняхъ обучения соответствовали развитію ученика, были приспособлены къ его пониманію. До Песталоцци, при обученіи ариометикѣ, господствовали упражненія въ письменныхъ вычисленіяхъ, цифры стояли на первомъ планѣ. Песталоцци, обративъ вниманіе преимущественно на развитіе учениковъ, на психологическую сторону въ преподаваніи ариометики, почти совсѣмъ отказался въ этомъ преподаваніи отъ цифръ и письменныхъ упражненій, отдавая решительное предпочтеніе предъ ними вычисленіямъ умственнымъ. Вместо цифры на первомъ планѣ было поставлено число, вместо знака предмета—самъ предметъ. Умствен-

*) Pestalozzi, *Anschaunungslehre der Zahlverhältnisse*. II., Vorrede.

нымъ вычислениямъ Песталоцци приписывалъ весьма важное значение въ дѣлѣ развитія учениковъ. Песталоцци отрицалъ общепринятый взглядъ на цѣль обучения ариѳметикѣ, что эта цѣль заключается въ усвоеніи учениками умѣнья производить вычисленія. Эта цѣль, по мнѣнію Песталоцци, не въ умѣніи производить вычисленія, а въ развитіи способностей и укрѣпленіи душевныхъ силъ. Въ введеніи къ своимъ «упражненіямъ» онъ говоритъ: «Упражненіями» я желаль дать въ руки публики испытанныя на опытѣ средства къ развитію, упражненію и образованію разсудочной силы. Цѣль этихъ «упражненій» не что иное, какъ возвышеніе разсудочной способности человѣка до разсудочной силы (*die Vernunftanlage des Menschen zur Vernunftkraft zu erheben*). Несправедливо и узко полагать эту цѣль лишь въ томъ, чтобы научить ребенка считать. Эти «упражненія» только упражненія силы, силы въ созерцаніи чистыхъ отношеній (*Diese Übungen sind nur Übungen der Kraft, der Kraft in der Anschauung reiner Verhältnisse*)*). «Упражненія» Песталоцци, обработанныя ученикомъ его Крюзи (Krüzi), изложены въ трехъ тетрадяхъ подъ заглавиемъ *Anschauungslehre der Zahlenverhältnisse*, 1803. Къ нимъ, въ качествѣ наглядныхъ пособій, приложены три таблицы—одна для цѣлыхъ чиселъ и двѣ для дробей. Каждая изъ этихъ таблицъ представляетъ собою квадратъ, раздѣленный на 100 клѣточекъ. На таблицѣ цѣлыхъ чиселъ были расположены рядами десять разъ по одной черточкѣ, десять разъ по двѣ черточки и т. д., въ послѣднемъ ряду десять разъ по десяти черточекъ. На первой таблицѣ для чиселъ дробныхъ верхня десять клѣточекъ недѣленыя; каждая изъ десяти клѣточекъ второго ряда раздѣлена вертикально чертою пополамъ; клѣточки третьаго ряда каждая раздѣлена, вертикальными-же чертами, на три равныхъ части и т. д., клѣточки нижняго ряда подобнымъ образомъ раздѣлены каждая на 10 равныхъ частей. На второй таблицѣ дробныхъ чиселъ клѣточки раздѣлены вертикальными и горизонтальными чертами. Первая клѣточка недѣленная, а послѣдняя состоитъ изъ 100 маленькихъ квадратиковъ.

Въ первой тетради въ восьми «упражненіяхъ» излагается ученіе о геометрическихъ отношеніяхъ цѣлыхъ чиселъ отъ 1 до 100. Первое «упражненіе» имѣеть цѣлью дать возможность ученику ориентироваться на таблицѣ. Ученікъ, указывая по ней, долженъ говорить: «1 разъ одинъ, 2 раза одинъ» и т. д. до «10 разъ десять». Во второмъ «упражненіи» единицы обращаются въ двойки, тройки.... десятки. Здѣсь 540 фразъ такого рода: «19 разъ по одному есть 9 разъ по 2 и 1 разъ половина двухъ». Третье «упражненіе»—обра-

*) *Anschauungslehre d. Zahlverhältnisse. III, Vorrede.*

щеніе двоекъ въ тройки, троекъ въ четверки и т. д., девятоокъ въ десятки,— 440 фразъ въ родѣ слѣдующихъ: «9 разъ 9 и 8 разъ 9-ая часть отъ 9 есть 89 разъ; 89 единицъ есть 8 разъ 10 и 9 разъ десятая часть отъ десяти». Въ четвертомъ «упражненіи» п—ная часть числа помножается на одно изъ первыхъ десяти чиселъ,— 729 фразъ подобного рода: «3 раза десятая часть отъ 100 есть три раза 10; 3 раза 10 есть 30». «Упражненіе» пятое состоитъ въ образованіи геометрическихъ отношеній съ цѣлыми знаменателями. Образуются эти отношенія такъ: «9 разъ 1 есть единица, взятая 9 разъ, 90 разъ 1 есть 10 разъ 9; значитъ 1 разъ 9 ровно десятой части отъ 10 разъ 9». Въ шестомъ «упражненіи» отыскиваются геометрическія отношенія дробныхъ чиселъ; въ этомъ «упражненіи» 360 такого рода фразъ: «12 есть 2 раза 6, 18 есть 3 раза 6, слѣдовательно, два раза 6—два раза третья часть отъ 3 раза 6». Восьмое «упражненіе»—образованіе пропорцій.

Въ двухъ остальныхъ тетрадяхъ (въ первой 12 и во второй 8 «упражненій») излагаются упражненія надъ дробями. Первая таблица для дробныхъ чиселъ должна служить нагляднымъ пособіемъ для изученія дробей съ знаменателями отъ 2 до 10, вторая—для изученія дробей съ знаменателями до 100. Какъ на таблицѣ цѣлыхъ чиселъ единица представлена въ видѣ черточекъ, такъ на таблицахъ для дробей эти послѣднія представлены въ видѣ кльточекъ.

Первое «упражненіе» по первой таблицѣ дробныхъ чиселъ состоитъ въ образованіи дроби изъ единицы. Во второмъ «упражненіи» дроби обращаются въ цѣлые числа и обратно; 540 фразъ такого рода: «49 пятыхъ составляютъ 9 цѣлыхъ и 4 пятыхъ части отъ одной цѣлой». Въ «упражненіи» третьемъ составляются отношенія дробей съ однимъ знаменателемъ; 7.280 фразъ такой формы: «17 половинъ суть 2 раза 7 половинъ и трижды 7-ая часть отъ 7 половинъ». Четвертое трактуется о происхожденіи дроби изъ нѣсколькоихъ цѣлыхъ. Пятое «упражненіе»—умноженіе дробей, напримѣръ: «10 разъ 4-ая часть отъ 7 цѣлыхъ есть 10 разъ 7 четвертей, 10 разъ 7 четвертей есть 70 четвертей; 70 четвертей есть 17 цѣлыхъ и 2 четверти». Въ шестомъ «упражненіи» (5.400 фразъ) трактуется объ умноженіи и, какъ противоположномъ умноженію дѣйствіи, дѣленіи. Въ «упражненіи» седьмомъ отыскиваются по даннымъ произведенію и одному изъ сомножителей другого сомножителя. Съ 8-го по 12-е «упражненія» содержать ученіе о пропорціяхъ. Здѣсь, напримѣръ, спрашивается: «Къ какому цѣлому числу 7 цѣлыхъ и 2 девятыкъ относятся такъ, какъ 3 цѣлыхъ и 5 девятыхъ къ 32 цѣлымъ?» Рѣшеніе этого вопроса тутъ-же излагается такъ: « $7^2/9$, относятся къ 9 разъ $7^2/9$, какъ 3 цѣлыхъ и 5 девятыхъ къ 9 разъ».

$3^6/9$; $9 \times 7^2/9 = 65$ и $9 \times 3^5/9 = 32$; следовательно, 7 цѣлыхъ и 2 дрвятыхъ относятся къ 65, какъ $3^5/9$ къ 32.»

Восемь «упражненій» послѣдней тетради излагаютъ правила увеличенія и уменьшенія дроби, потомъ дѣленіе дроби на цѣлое число и умноженіе двухъ дробей. Въ заключеніе говорится о геометрическихъ отношеніяхъ и пропорціяхъ.

Обученіе ведется по таблицамъ безъ употребленія цыфръ. Песталоцци требуетъ, чтобы эти «упражненія» проходились безъ всякихъ пропусковъ. «Чтобы дитя достигло,—говорить онъ,—определенной ступени умственной силы, обусловливающей правильные отвѣты на предложенные тутъ вопросы, должно, начиная съ первого «упражненія» и кончая послѣднимъ, никогда не переходить къ слѣдующему раньше того, какъ дитя достигнетъ безусловнаго умѣнья въ предыдущемъ, или пока созерцаніе, на которомъ основываются отвѣты на каждый вопросъ, достигнетъ неизгладимой сознательности» (in ihm zum unauslôschlichen Bewusstsein gebracht sind) *).

Высказанный Песталоцци принципъ, что необходимо заботиться о ясности, разумности знанія у учениковъ, конечно, заслуживаетъ безусловнаго одобренія. Наряду съ этимъ, однако, нѣкоторыя мнѣнія великаго педагога о преподаваніи ариѳметики должны быть признаны ошибочными и служить однимъ изъ безчисленныхъ доказательствъ того, что, *ergangt humanum est*, и талантливѣйшіе умы не чужды даже грубѣйшихъ ошибокъ. Одностороннимъ слѣдуетъ признать взглядъ Песталоцци на цѣль обученія ариѳметики, будто эта цѣль заключается только въ формальномъ развитіи ученика. Почему не слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы сообщить ребенку полезное умѣніе считать? Почему этого нельзя признать за цѣль обученія ариѳметикѣ?

Наглядность, *Anschauung*, о которой такъ горячо трактуетъ Песталоцци, при обученіи ариѳметикѣ—въ значительной степени пустая мечта. Понятіе о числѣ пріобрѣтается не черезъ созерцаніе, но путемъ счета. Какъ долго и какъ внимательно ни смотри на кучку зеренъ, перьевъ, орѣховъ, монетъ и т. п., сколько ихъ не «созерцай», вѣдь не узнаешь числа ихъ. Для определенія числа предметовъ, надо ихъ счесть. Если кому неизвѣстно, что послѣдняя клѣточка таблицы Песталоцци раздѣлена на 100 частей, тотъ, сколько-бы ни рассматривалъ, ни «созерцалъ» эту клѣточку, не сосчитаетъ ея частей, все-таки не опредѣлитъ числа ихъ. Разматривая дѣленіе на какомъ-либо инструментѣ, мы не въ состояніи окинуть взоромъ сразу болѣе пяти отдѣльныхъ частей его: каждый убѣдится въ этомъ

*) *Anschaunungslehre d. Zahlenverhaltissen... I Heft, Schussbemerkung.*

на опытъ. Когда единицы распредѣлены двойками, тройками, четверками, пятерками и т. п., въ такомъ случаѣ таблица умноженія облегчаетъ счетъ. Потому-то на нѣкоторыхъ инструментахъ, среди отдѣльныхъ частей, находятся особыя черты, опредѣляющія остановки и облегчающія счетъ.

Въ «упражненіяхъ» Песталоцци можно указать слѣдующіе недостатки. Десятичная система счисленія, вт. значительной степени облегчающая производство ариѳметическихъ дѣйствій, оставлена здѣсь безъ вниманія. Сложеніе, вычитаніе и дѣленіе не разсматриваются, какъ особыя дѣйствія; только умноженіе нашло себѣ мѣсто. Въ грудѣ словесныхъ упражненій почти совсѣмъ нѣтъ главнаго изложженія ариѳметическихъ истинъ. Употребленіе цыфъ вводится слишкомъ поздно. Нѣть вычисленій съ именованными числами. Въ «упражненіяхъ» бросается въ глаза отсутствіе простоты и связности. Песталоцци требуетъ, чтобы курсъ проходился безъ всякихъ пропусковъ, но это требование налагаетъ какъ-бы тяжелыя узы на преподаваніе, лишаетъ его необходимой свободы; нѣтъ уже свободнаго общения учителя съ учениками, обмѣна понятій, дружной работы. «Упражненія» Песталоцци заключаются въ себѣ мало средствъ къ развитію умственныхъ способностей. Тутъ не найдешь ни подведенія частныхъ случаевъ подъ общее правило, ни обобщенія или отвлеченія (абстракціи) общихъ законовъ отъ частныхъ случаевъ.

Въ таблицахъ Песталоцци не безъ основанія указываютъ тотъ существенный недостатокъ, что онъ отличаются характеромъ посторонства, неудобны къ разнаго рода комбинаціямъ и группировкамъ. Наглядныя-же пособія при обученіи ариѳметикѣ должны быть удобны къ измѣненію и разнаго рода группировкамъ, такъ какъ числа способы къ измѣненіямъ, и вычисленія суть нечто иное, какъ превращенія данныхъ чиселъ въ новыя. Книллингъ, одинъ изъ видныхъ въ настоящее время писателей въ Германіи по методикѣ ариѳметики, такъ говоритъ объ «упражненіяхъ» Песталоцци: «Упражненія по таблицѣ единицъ относятся къ самому чудовищному, странному, сумасбродному и удивительному (*Ungeheuerlichsten, bizarresten, extravagantesten und vertraktesten*), что когда-либо являлось въ области методики начального обученія» *). Такія сужденія о взглядахъ Песталоцци на обученіе ариѳметикѣ не должны, разумѣется, умалять въ насъ то глубокое почтеніе, котораго заслуживаетъ Песталоцци, какъ другъ человѣчества и знаменитый педагогъ.

Песталоцци сначала весьма высоко цѣнилъ свои таблицы. «Если жизнь моя,—говорилъ онъ,—имѣеть цѣну, такъ это потому, что я

*) Zur Reform des Rechenunterrichts, 1884—1886, 1, 58.

поставилъ фундаментомъ созерцанія квадратъ, чего раньше у народа не было (dass ich das Quadrat zum Fundament einer Anschauung erhob, die das Volk nie hatte) *). Но въ послѣдніе годы своей жизни самъ Песталоцци сознавалъ несовершенства своихъ «упражненій» и желалъ, чтобы кто-либо восполнилъ недостатки ихъ. «Часто говорилъ онъ мнѣ,—рассказываетъ Пассавантъ,—что его главные принципы (педагогические) несомнѣнны, но опыты приложенія ихъ на практикѣ онъ признавалъ несовершенными и гораздо меньшаго совершенства, чѣмъ это ему казалось до сихъ поръ. Онъ питалъ надежду, что другіе усовершенствуютъ, такъ же въ новыхъ формахъ, то, чего онъ, при своемъ престарѣломъ возрастѣ, не могъ усовершенствовать» **).

Это желаніе Песталоцци выполняли ученики его. Самые видные и лучшіе педагоги своего времени посвятили свои силы разработкѣ методы Песталоцци. Пламенною любовью къ дѣлу, самопожертвованіемъ во имя долга, свѣтлыми надеждами на будущее человѣчества великий педагогъ увлекъ за собою лучшихъ представителей европейскаго общества. Изъ различныхъ странъ являлись въ Ивердюнъ къ Песталоцци, чтобы поучиться отъ него педагогическимъ приемамъ.

Ученики Песталоцци были двоякаго рода. Одни, какъ: Грунеръ, Гѣтцъ, Каверау, рабски слѣдяя учителю, крѣпко уцѣпились, такъ сказать, за его таблицы и предобросѣстно вводили «упражненія», осужденныя самимъ учителемъ. Эти ученики ни шагу не сдѣлали впередъ сравнительно съ Песталоцци. Другіе, напротивъ, улучшали и дополняли то, что сдѣлано было Песталоцци. Только они, конечно, имѣютъ значеніе въ исторіи методики ариѳметики.

Созерцаніе, какъ основа, и формальное развитіе, какъ цѣль обученія ариѳметикѣ, безъ всякаго колебанія были признаны всѣми послѣдователями Песталоцци. Сочиненіе Шмидта, сотрудника Песталоцци по институту въ Ивердюнѣ («Elemente der Zahl.», 1810), представляетъ собою обработку «Anschauungslehre der Zahlen» Песталоцци. Шмидтъ, отказавшись отъ квадрата, употребляетъ линіи, какъ знаки чиселъ. Для каждого упражненія давалась особая табличка, и такихъ табличекъ у него семь. Въ свое время Шмидтъ совсѣмъ отказывается отъ наглядныхъ пособій и не требуетъ, чтобы «упражненія» проходились безъ пропусковъ.

Тиллихъ въ 1806 году издалъ три части «Руководства къ счи-сленію» (Anleitung zur Rechnenkunst), составленного по принципамъ

*) Pestalozzi's smtliche Schriften, Seyffarths Ausgabe. Stuttgart, 1826, XIV, 134

**) Passavant, Darstellung u. Prufung d. Pestal. Methode. 1804: S. 13.

Песталоцци. Цѣль обученія, по мнѣнію Тиллиха, «rechnend denken und denkend rechnen», т.-е., «считая думать и думая считать», и что достигается она путемъ продолжительной систематической и разумной работы. Такъ какъ существенное при обученіи—работа мысли, то умственный счетъ у Тиллиха на первомъ планѣ, письменное счисленіе-же считается только вспомогательнымъ средствомъ для памяти, особенно при многозначныхъ числахъ. Для ознакомленія съ ариѳметическими дѣйствіями, Тиллихъ пользуется только числами отъ 1 до 10. Потомъ правила, выведенныя для чиселъ первого десятка, прилагаются къ прочимъ разрядамъ чиселъ. «При 3×30 говорятъ,—читаемъ здѣсь,— $3 \times 3 = 9$ да нуль = 90; это дѣлаетъ неяснымъ правило, слѣдуетъ говорить: 3×3 десятка = 9 десяткамъ». Устные вычислениа записываются не цифрами, а произвольно выбранными знаками: черточками, точками. Въ виду второстепенного значенія письменныхъ вычислений при обученіи, упражненія въ нихъ (во второй части) кратки.

Особенности пріемовъ Тиллиха сравнительно съ пріемами Песталоцци состоятъ, во-первыхъ, въ выборѣ болѣе цѣлесообразныхъ наглядныхъ пособій, во-вторыхъ, въ томъ, что въ основѣ его «упражненій» положена десятичная система счисленія и, въ-третьихъ, въ сохраненіи при обученіи значительной доли свободы. У Тиллиха наглядными пособіями служатъ 100 столбиковъ,—призмы съ квадратными основаніями: 10 десятидюймовыхъ, 10 девятидюймовыхъ и т. д.; 10 въ одинъ дюймъ, или кубовъ. Кубъ представляетъ собою единицу, а десятидюймовый столбикъ число десять. Пользуются этими столбиками такимъ образомъ. Ставить, напримѣръ, восьмидюймовый столбикъ, а рядомъ нѣсколько меньшихъ, нѣкоторые одинаковой величины, а нѣкоторые различной, одинъ столбикъ на другой, до тѣхъ поръ, пока они не достигнутъ высоты восьмидюймового столбика. Тогда разматриваются, чemu равенъ восьмидюймовый столбикъ, и находяться, что 8 единицъ = 4 двойки = 2 четверки или 1 пятерки и 1 тройки, что $5 + 3 = 8$; $8 - 5 = 3$; $8 \times 1 = 8$; $2 \times 4 = 8$, 2 въ 8 содержится 4 раза и т. д. Преимущество столбиковъ, какъ наглядныхъ пособій, предъ таблицами Песталоцци состоить въ удобствѣ группировать столбики, чего нельзя сказать о таблицахъ. Тиллихъ признаетъ необходимость пользоваться десятичной системой, такъ какъ, по его мнѣнію, только при группировкѣ чиселъ по разрядамъ, на единицы, десятки, сотни и т. д., ученикъ въ состояніи сознательно относиться къ большимъ числамъ. Упражненія у Тиллиха лишь намѣчены, а не предписаны въ строго опредѣленномъ порядкѣ, какъ у Песталоцци.

Особенно посчастливилось принципамъ Песталоцци въ Баварскихъ

школахъ, благодаря Генриху Стефани, бывшему тогда во главѣ Училищнаго Совѣта (der Kirchen-und Schulrat) въ Баваріи. Уже въ 1804 году Баварскій главный училищный директоріумъ (General-Schul- und Studien Direktorium) въ учебномъ планѣ пользуется провозглашеннымъ Песталоцци принципомъ «наглядности» и предписываетъ «наглядное раскрытие понятій объ единства и множественности... легкіе примѣры увеличенія и уменьшенія чиселъ, какъ основаніе наглядной таблицы умноженія» и т. п. Въ 1809 году метода Песталоцци была введена въ Баварскихъ учит. семинаріяхъ. Всеобщій регламентъ объ устройствѣ учительскихъ семинарій («Allgemeine Regulativ fü r die Ordnung der Lehrerseminare») предписываетъ смотрѣть, какъ на «главную задачу обученія, на развитіе мышленія ученика, упражненіе его ума и наблюдательности и укрѣпленіе разсудка для свободной и всесторонней дѣятельности. Этого же можно достичнуть лишь тогда, когда заботливо избѣгаютъ механическаго обученія и всякий учебный предметъ доводятъ до живой наглядности». Сказавъ, что требование нагляднаго обученія составляетъ «сущность методы Песталоцци», регламентъ продолжаетъ: «Главная заслуга означенной методы состоитъ въ томъ, чтобы усердно стараться освободить, наконецъ, обученіе низшихъ классовъ народа отъ мертвящаго духа механизма». Заслуга Стефани для методики обученія счислению обыкновенно характеризуется тѣмъ, что онъ ввелъ въ школу «Denkrechnen» (т.-е. счетъ-разсужденіе). Стефани не хотѣлъ, подобно ревностнымъ не по разуму ученикамъ Песталоцци, покончить съ выработанными до Песталоцци пріемами обученія, но хотѣлъ только улучшить ихъ, примиривъ съ ними принципы великаго учителя, объединивъ новое со старымъ. По словамъ Стефани, онъ ввелъ слѣдующія улучшения въ обученіе счислению: 1) «возвышенѣйшій принципъ обученія: «смотри на каждый предметъ, какъ на матеріалъ къ самодѣятельному развитію силъ твоего ученика для цѣлей его бытія» я старался точнымъ образомъ приложить къ обученію ариѳметикѣ; въ этомъ обученіи задача для юнаго духа—подчинить своимъ силамъ міръ чиселъ; для моихъ учениковъ не дано системы чиселъ, но они, для основанія ихъ духовнаго господства, должны сами создать это новое царство и привести его въ порядокъ (sie müssen zur Begründung ihrer Geistesherrschaft dieses neue Reich sich selbst schaffen und ordnen); 2) я повсюду заботился о томъ, чтобы учителя были въ состояніи ясно представлять себѣ, что они дѣлаютъ (die Lehrer in den Stand zu setzen. sich dessen, was sie hier zu leisten haben, deutlich bewusst zu werden); 3) пять ариѳметическихъ дѣйствій (съ нумераціей), существовавшія до сихъ поръ, я увеличилъ новыми.—«Ponderieren», т.-е. разложеніемъ

многозначного числа на единицы различныхъ разрядовъ) напримѣръ, $347 = 300 + 40 + 7$); этимъ былъ восполненъ небольшой пробѣлъ и системѣ счислениія придана полнота и вѣчна прочность (*diese einzige kleine Lücke war auszufüllen, um dem bisherigen Systeme der Rechnenkunst seine Vollendung und dadurch ewige Haltbarkeit zu geben*), черезъ это новое дѣйствіе совершенно уничтожается механизмъ въ счислениіи и искусство счислениія обращается для юнаго духа въ легкую игру; 4) я правильнѣе раздѣлилъ обученіе счислению на ступени, какъ того требуетъ предметъ». Учебный планъ Стефани, назначенный для трехъ классовъ начальной школы, содержитъ три курса. Первый курсъ «счислениія» (*Zahlenrechnen*), т.-е. умственный счетъ, безъ употребленія цыфръ. а) Въ нумерациіи ученики самостоятельно образуютъ безконечную систему чиселъ, при чемъ пальцы служать наглядными пособіями. б) Потомъ слѣдуетъ *Ronderieren*—единицы многозначного числа разлагаются по разрядамъ, и многозначное число представляется, какъ сумма единицъ различныхъ разрядовъ. с) Да же ученики упражняются въ четырехъ дѣйствіяхъ надъ малыми числами. По справедливому замѣчанію Стефани, умственные вычислениія являются фундаментомъ для всего обучения счислению. Второй курсъ—«Письменное счислениіе» (*Zifferrechnen*), всесцѣло соотвѣтствуетъ первому курсу: что въ первомъ курсѣ исполняли только умственно, или словесно, то во второмъ курсѣ представляется письменно и распространяется на большія числа. Третій курсъ—«Городское счислениіе» (*Die burgerliche Rechnenkunst*), содержитъ въ себѣ задачи, условія которыхъ заимствованы изъ коммерціи, географіи и т. п. и для рѣшенія которыхъ должны быть примѣнямы знанія, достигнутыя въ первыхъ двухъ курсахъ.

Что Стефани сдѣлалъ для южной Германіи, то сдѣлано Тюркомъ для сѣверной. Его «Руководство къ цѣлесообразному обученію ариөметикѣ» (*Leitfaden zur zweckmässigen Behandlung des Unterrichts in Rechnen*),—выпусками отъ 1816 г. по 1824 г.,—цѣлью обучения счислению ставитъ объединеніе упражненій въ разсужденіи съ упражненіями въ счетѣ.

Конечно, преподаваніе должно строго сообразоваться какъ съ сущностью сообщаемой науки, такъ и съ дѣтскою природою, и потому развивать науку постепенно и послѣдовательно, соотвѣтственно развитію умственныхъ способностей ребенка. Но, обративъ почти все вниманіе на умственное развитіе учащихся, какъ на единственную цѣль преподаванія, Нестагающи и его школа значительно пренебрегали преподаваемою наукою, не примѣняли ея въ цѣлости къ понятіямъ дѣтей, но, пользуясь ею, какъ средствомъ къ физическому развитію, выбирали изъ нея по преимуществу тотъ матеріалъ, ко-

торый, по мнѣнію Песталоцци и его учениковъ, способствовалъ означенной цѣли. Имѣя въ виду почти исключительно соотвѣтствіе преподаванія съ субъектомъ (ученикомъ), великий педагогъ упустилъ изъ вниманія то обстоятельство, что столь-же необходимо соотвѣтствіе преподаванія съ объектомъ (наукою). Изъ одной крайности легко впасть въ другую. Въ противоположность старой методѣ, односторонне-объективной, метода Песталоцци и его учениковъ должна быть названа односторонне-субъективной. Метода Песталоцци имѣть во всякомъ случаѣ то неоспоримое достоинство, что отъ зображенія мертвой буквы повела къ упражненію разсудка учащихся, ихъ соображенія. Несомнѣнно, что послѣдователи Песталоцци, попытавшись согласить принципъ учителя съ установленной практикою обучения ариометикѣ, значительно улучшили методу Песталоцци.

Песталоцци и его послѣдователи, отдавая предпочтеніе устнымъ вычисленіямъ передъ письменными, почти отрицали образовательное значение письменныхъ упражненій. Заслуга Дистервега въ томъ, что онъ указалъ на несправедливость этого взгляда.

Дистервегъ родился 1790 г., въ Зигенѣ, въ Вестфаліи, былъ учителемъ въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ, потомъ директоромъ учительской семинаріи, и умеръ въ Берлинѣ въ 1866 году. По словамъ Дистервега, «есть только одно счисление, именно счисление съ пониманіемъ». Какъ онъ говоритъ въ «Спутникѣ для немецкаго учителя» (*Wegweiser für deutsche Lehrer*, 1835 и позже), гдѣ кратко, но зато болѣе связно, чѣмъ въ другихъ сочиненіяхъ того-же автора, изложены его методическая воззрѣнія, «всякое образовательное методическое обученіе должно вестись въ такой постепенности, чтобы предыдущее въ совершенствѣ служило основаніемъ для послѣдующаго, непосредственно приводило къ нему. Необходимыми особенностями математическихъ наукъ, по словамъ Дистервега, должны быть: «крѣпкая связь, обозрѣвающій распорядокъ и твердые основы (*Fur die mathematischen Disciplinen sind fester Zusammenhang. übersichtliche Anordnung und sichere Begründung unerlässliche Eigenschaften*). На всѣхъ ступеняхъ необходимо соблюдать слѣдующія правила: 1) Изложеніе дѣла, правильное пониманіе, ясность знанія вездѣ должны быть на первомъ планѣ, упражненія (*die Übung*)—на второмъ, примѣненіе (*Die Anwendung*)—на третьемъ. 2) Правильное пониманіе достигается всегда путемъ наглядности, виѣшней и внутренней. 3) Черезъ правильное пониманіе отдѣльныхъ примѣровъ ученикъ приходитъ къ правилу, закону, представленному въ правильномъ выражении (*das Gesetz, das durch vollkommenrichtigen Ausdruck dargestellt wird*). 4) На каждой ступени новое разсматривается сперва само по себѣ, потомъ-же въ связи съ предыдущимъ.

5) На каждой ступени слѣдуетъ оставаться до тѣхъ поръ, пока ученикъ не достигнетъ основательности въ упражненіяхъ. 6) Вездѣ вычисленія надъ числами отвлечеными должны быть связаны съ прикладными счисленіями. Одно такъ-же необходимо, какъ и другое. 7) Употребленіе цифръ слѣдуетъ непосредственно за упражненіемъ въ ясномъ представлѣніи чиселъ (*folgt unmittelbar auf die Übung mit reinen Zahlenvorstellungen*). 8) Сперва надо учить считать устно, безъ какихъ-бы то ни было видимыхъ знаковъ, потомъ письменно. Въ томъ и другомъ случаѣ—считать разсуждая. 9) Прикладныя задачи должны относиться по преимуществу къ употребительнымъ монетамъ, длинѣ и мѣрамъ вѣса. Тутъ-же проходятся иностранныя мѣры. 10) Совершенно точное, ясное устное выражение вездѣ является рѣшительнымъ достоинствомъ. Не только важно то, чтобы ученики находили правильный результатъ, но они должны также умѣть выразить весь ходъ рѣшенія чистою и бойкою нѣмецкою рѣчью. 11) На всѣхъ ступеняхъ заставлять учениковъ составлять задачи, подобныя тѣмъ, которыя относятся къ проходимому отдѣлу». Эти правила Дистервега доселѣ не потеряли своего значенія. Сочиненія Дистервега «Практическое руководство для обученія счислению въ низшихъ и высшихъ городскихъ училищахъ» (*Praktisches Rechnenbuch für Elementar-und höhere Bürgerschulen*) и «Практическое руководство для обученія счислению въ низшихъ и среднихъ классахъ начальныхъ школъ и низшихъ училищъ» (*Practisches Rechnenbuch für die unteren und mittleren Klassen der Elementarschulen, so wie für Mädchenschulen*) признаются образцовыми. Числа у Дистервега раздѣлены по кругамъ: 1—10, 1—100, 1—1000. Въ заключеніе прямого счета ученики упражняются сначала въ сложеніи и вычитаніи; когда-же научатся производить эти дѣйствія (до 1000), трактуется обѣ умноженіи и дѣленіи. Во всемъ ходѣ упражненій господствуетъ строгій и доступный для пониманія учениковъ распорядокъ. Въ этомъ—крупное достоинство сочиненія. Развитіе ученика зависитъ едва-ли не болѣе отъ пониманія общаго плана изучаемаго предмета, нежели отъ усвоенія его частностей. Для письменныхъ вычисленій у Дистервега нѣтъ правиль. Учитель съ учениками сами должны выбрать лучшіе способы письменныхъ вычисленій изъ тѣхъ, какіе возможны. Что касается пропорцій и тройныхъ правиль, то о нихъ Дистервегъ говоритъ: «Способъ вычисленій, основанный на ученіи о пропорціяхъ, излишень и вреденъ въ начальныхъ школахъ; первое потому, что всѣ цѣли могутъ быть достигнуты и безъ него, второе потому, что приложеніе его для большинства учениковъ не ясно». «Практическая жизнь предлагаетъ задачи не въ научной формѣ, и

решать ихъ слѣдуетъ не по научнымъ правиламъ, не пропорціями» *). Задачи тройного правила у Дистервега решаются въ заключеніи умноженія и дѣленія именованныхъ чиселъ приведеніемъ къ единицѣ. Объединеніе чистаго и прикладнаго счисленія и освобожденіе такъ-называемыхъ «городскихъ счислений» (*bürgerlichen Rechnungsarten*) отъ абстрактныхъ правилъ, по которымъ задачи решались механически, или почти механически, является существенною заслугою Дистервега въ методикѣ ариѳметики.

До половины текущаго столѣтія въ обученіи счислению господствовалъ распорядокъ по дѣйствіямъ; сначала изучали сложеніе, потомъ вычитаніе, далѣе умноженіе и наконецъ дѣленіе. При этомъ величинѣ чиселъ не придавали особаго значенія. Предь изученіемъ дѣйствій научались читать и писать весьма большія числа. Впрочемъ, у нѣкоторыхъ писателей прошлаго столѣтія, напримѣръ, у Буссе, «Anleitung zum Gebrauche meines Rechnenbuchs» (1786, 1794, 1800, 1804 гг.), для изученія дѣйствій указываются концентрическіе круги: 1 — 10, 1 — 100, 1 — 1000 и 1 — 8. Дистервегъ, а за нимъ Стернъ **), на низшихъ ступеняхъ обученія надъ каждымъ изъ первыхъ девяти чиселъ производятъ четыре дѣйствія, разсматриваются каждое изъ этихъ чиселъ, какъ данное — то для сложенія, то для вычитанія, то для умноженія, то для дѣленія въ соотвѣтствующихъ областяхъ: 1 въ области отъ 1 до 10, 2 въ области отъ 2 до 20, 9 въ области отъ 9 до 90.

Грубе первому пришла идея — въ начальномъ обученіи ариѳметикѣ каждое число рассматривать, какъ индивидуумъ, и надъ каждымъ числомъ производить всѣ четыре дѣйствія.

А. В. Грубе родился въ 1816 г., въ Вернигеродѣ, учился въ Вайссенфельской семинаріи (das Weissenfelser Seminar) съ 1830 года, а съ 1840 года состоялъ въ должности домашняго учителя, потомъ посвятилъ себя литературѣ. Свою методу онъ изложилъ въ брошюре «Leitfaden fǖr das Rechnen in der Elementarschule nach den Grundsätzen der heuristischen Methode» (1-е изданіе 1842 г., 2-е — 1852 г., 3-е — 1856 г.), т.-е. «Руководство къ обученію счислению въ начальной школѣ, основанное на принципахъ евристической методы». Умеръ Грубе 1884 года.

Главная мысль названной брошюры была высказана Грубе еще въ 1840 г., въ январскомъ номерѣ «Schulblatt fǖr d. Prov. Brandenburg. Эта идея состоитъ въ томъ, что основаніемъ счисленія

*) Disterweg u. Heuser, Method. Handbuch f. d. Gesamtunt. im Rechnen. 1839. S. 147.

**) Stern, Lehrgang des Rechnenunterrichts nach geistbildenden Grundsätzen. 1832 г. и позднѣе.

должно служить всестороннее изучение чиселъ первой сотни. Вопросъ: «какимъ путемъ дитя достигаетъ всесторонняго представлениа о числѣ, какъ совокупности единицъ,—Грубе рѣшаетъ въ томъ смыслѣ, что для того, чтобы получить представление о числѣ, необходимо представить всѣ признаки числа, т.-е. всевозможныя измѣненія съ нимъ. Грубе говоритъ: «Раздѣлять элементарное счислениe по дѣйствiямъ—это все равно, что при ознакомленiи дитяти съ предметами разсматривать ихъ по рубрикамъ величины, очертанiя, краски и проч. или начинать ботанику съ Линнеевой системы. Но какъ дитя изучить предметъ не тогда, когда разсматривается лишь одинъ признакъ у разныхъ предметовъ, но когда разсматриваетъ одинъ предметъ по различнымъ его признакамъ, такъ и съ числомъ ученикъ не ознакомится, при настоящемъ расчлененiи предмета, если сегодня изучается $2 + 2 = 4$, а черезъ недѣль, когда очередь дошла до вычитанiя, $4 - 2 = 2$ и проч. Гораздо лучше, когда я узнаю, что $2 \times 2 = 4$ вмѣстѣ съ другими содержанiями: $2 + 2 = 4$, $4 - 2 = 2$, $4 : 2 = 2$, и методика не права, разрывая по дѣйствiямъ эту объективную связь. Такое раздѣленiе не увеличивается, но ослабляетъ наивѣдность, такъ какъ препятствуетъ наблюдательности въ созерцанiи и сосредоточенiи вниманiя на одномъ пунктѣ. Ученикъ элементарной школы пусть изучаетъ числа не отрывочно и разрозненно по категорiямъ сложенiя, вычитанiя, умноженiя и дѣленiя, но съ каждымъ числомъ (отъ 1 до 100) знакомится и оперируетъ всесторонне, производя надъ имъ всѣ дѣйствiя неразрывно въ ихъ органическомъ единстве. Такъ какъ числа, доступныя непосредственному созерцанiю, не превышаютъ 100, и всѣ счисления надъ большими числами возможны только черезъ соотношенiе ихъ съ первой сотней: то и необходимо, чтобы каждое число въ этихъ предѣлахъ со всѣми своими свойствами ясно представлялось душѣ ученика; изъ всесторонняго-же разсмотрѣнiя отдельныхъ чиселъ сами собою должны выйти ариеметическая дѣйствiя, а прикладныя задачи служатъ только къ лучшему укрѣплению представлениа о чистомъ числѣ; при этомъ все преподаванiе должно быть такъ послѣдовательно, чтобы одна ступень повторялась въ другой и вполнѣ раскрывалась. Только такимъ образомъ можно положить твердое начало быстрому умственному счету и основательному мышленiю при счетѣ, и ученикъ зачастаеся необходимымъ материаломъ, который впослѣдствiи пригодится ему при каждой операциi».

Имѣя въ виду преимущественно народныя школы, Грубе курсъ элементарной ариеметики распредѣляетъ на четыре года, по 3 часовыхъ урока въ недѣлю. Учебныхъ недѣль въ году въ німецкихъ школахъ 40. Въ первый годъ изучаются числа отъ единицы до

десети, во второй годъ отъ десяти до ста, въ третій годъ—въ первое полугодіе числа отъ 100 до 1.000 и любой величины, во второе полугодіе четыре дѣйствія надъ числами любой величины; въ первое полугодіе четвертаго года наглядныя упражненія съ дробями и всестороннее изученіе первыхъ простѣйшихъ дробей, во второе полугодіе—дѣйствія съ дробями по правиламъ.

Изученіе каждого числа у Грубе состоитъ изъ слѣдующихъ упражненій: 1) измѣреніе числа и сравненіе его съ каждымъ предыдущимъ (*Messen und Vergleichen*), и прежде всего съ единицею; 2) быстрый счетъ (*Schnellrechnen*); 3) комбинаціи изучаемаго числа съ предыдущими въ разбивку (*Kombiniren*) и 4) практическія задачи, въ которыхъ входятъ число изучаемое и всѣ предшествовавшія (*angewandte Zahl*).

Упражненія производятся: а) надъ предметами видимыми и осязаемыми (наглядная пособія); б) надъ предметами извѣстными ученикамъ, но не находящимися передъ глазами (задачи), и с) надъ отвлечеными числами (формулы).

Для образца «всестороннаго разсмотрѣнія чиселъ» по Грубе, изложимъ, какъ изучается у него число шесть. Ученики составляютъ 6 палочекъ или другихъ предметовъ прибавленіемъ къ пяти одной единицы и на доскахъ пишутъ 6 черточекъ или кружковъ. Затѣмъ имъ указывается цифра 6.

1. Измѣреніе и сравненіе.

а) Съ единицею:

Положимъ, что нагляднымъ пособіемъ служать черточки, сдѣланыя учениками на своихъ доскахъ или учителемъ на классной доскѣ; въ такомъ случаѣ упражненія могутъ идти слѣдующимъ образомъ: «Изъ сколькихъ черточекъ состоялось наше число? Сосчитайте. Отсчитывайте по одной черточкѣ отъ 6. Сколько разъ нужно взять по одной черточкѣ, чтобы составить 6. Во сколько разъ 6 больше одного? Одна черточка какую часть 6-ти составляетъ? Сколько разъ одна черточка заключается въ 6?» и т. п. Въ случаѣ затрудненій учениковъ, такія-же упражненія производятся на пальцахъ, поднимаемыхъ вверхъ учениками по командѣ учителя,—на камешкахъ, палочкахъ, раскладываемыхъ учениками, или учителемъ по ихъ указанію. Результатомъ этого разговора съ дѣтьми является письменная или изустная таблица, составляемая учениками, по извѣстному имъ образцу, въ одномъ неизмѣнномъ порядкѣ. Учителю достаточно

сказать ученикамъ: «сравните 6 съ единицей», и они говорять или пишутъ слѣдующуя табличку:

$$1 + 1 + 1 + 1 + 1 + 1 = 6.$$

$$6 \times 1 = 6.$$

$$6 - 1 - 1 - 1 - 1 - 1 = 1.$$

$$6 : 1 = 6, \text{ или, какъ пишетъ Грубе, } 1 : 6 = 6.$$

Множителя и дѣлителя Грубе ставить передъ множимымъ и дѣлимымъ, такъ какъ того требуетъ самое членіе формулы умноженія и дѣленія (6 разъ 1 или 1 содержится въ 6).

b) Съ двумя единицами:

По указанію учителя дѣти раскладываютъ палочки или чертятъ кружки и черточки попарно, пока составится 6. Затѣмъ идетъ разговоръ: «Сколько двоекъ въ 6? Сколько разъ нужно взять по двѣ палочки, чтобы получить 6? Сосчитайте (2 да 2 четыре, четыре да 2 шесть). Отнимайте отъ 6 по 2. Сколько разъ можно отнять по 2 отъ 6? Сколько разъ 2 содержится въ 6?» и т. п. Результатомъ разговора является табличка:

$$2 + 2 + 2 = 6.$$

$$3 \times 2 = 6.$$

$$6 - 2 - 2 = 2.$$

$$2 : 6 = 3.$$

Такимъ-же способомъ составляются и слѣдующія таблички:

c) сравненіе шести съ тремя:

$$3 + 3 = 6.$$

$$2 \times 3 = 6.$$

$$6 - 3 = 3.$$

$$3 : 6 = 2.$$

$$4 + 2 = 6.$$

$$1 \times 4 + 2 = 6.$$

$$6 - 4 = 2.$$

$$4 : 6 = 1 \text{ (2).}$$

e) съ пятью:

$$5 + 1 = 6.$$

$$1 \times 5 + 1 = 6.$$

$$6 - 5 = 1.$$

$$5 : 6 = 1 \text{ (1).}$$

Остатокъ отъ содержанія одного числа въ другомъ пишется при частномъ въ скобкахъ и строка, напримѣръ, $4 : 6 = 1 \text{ (2)}$, читается такъ: 4 содержится въ 6 одинъ разъ съ остаткомъ 2.

Затѣмъ идутъ упражненія въ сравненіи числа 6 съ предыдущими на предметахъ, извѣстныхъ дѣтямъ, но отсутствующихъ; напри-

мѣръ, сравнивается число ногъ у различныхъ животныхъ, имѣющихъ по 6, по 4, по 2 ноги.

2) Быстрый счетъ.

Учитель пишетъ на доскѣ формулы, а ученики тотчасъ говорятъ результатъ вычисленія. Пишутся, напримѣръ, такія формулы:

$$(1 \times 2) + (1 \times 3) - (2 \times 2) + (4 - 1) + 2 = ?$$

$4 + 2 - 3$ во сколько разъ менѣе 6-ти? и т. п. Учитель мѣжть также предлагать ученикамъ устно подобные вопросы: «Къ 2 прибавить 3, отнять 4, взять полученное число 3 раза и узнать, сколько разъ послѣднее число содержится въ 6. Отъ 6 отнять 4, къ полученному числу прибавить 1 и полученное число взять 3 раза. Сколько получится? Отъ 6 пфенниговъ я беру 1 и еще 2 и еще 3, сколько у меня останется? Я имѣю 1 талеръ и еще 3 и еще 2 и долженъ отдать 2 талера и еще 1, сколько у меня останется?» и т. п.

3) Комбинации въ разбивку.

Это значитъ, что или вопросы предлагаются нѣсколько въ иной формѣ, нежели прежде, или число сравнивается съ другими числами не послѣдовательно, а въ разбивку, и при этомъ берется преимущественно кратное отношеніе числа къ числамъ предыдущимъ. Предлагаются такого рода вопросы:

«Сколько будетъ трижды 2, дважды 3?

«Какое число можно отнять 3 раза отъ 6-ти и только 2 раза отъ 4?

«Насколько половина 6 больше половины 4 и насколько она менѣе 5?

«Я отнялъ нѣкоторое число 2 раза отъ 6 и въ остатокъ еще получилось 2. Какое число я отнялъ?

«Сколько разъ третья 6-ти содержится въ 4-хъ?

«Половина 4 какой части 6-ти равняется?»

4) Практическія задачи.

Грубые задачи на изучаемое число помѣщаются обыкновенно послѣ перечисленныхъ трехъ упражненій съ числомъ; но легкія задачи и вопросы на конкретныя числа вводятся имъ и раньше, при самомъ процессѣ изученія числа.

Вотъ задачи изъ книги Грубе на число 6:

«6 пфенниговъ составляютъ 1 зексерь. Сколько разъ въ 1 зексерь заключается по одному, по 2, по 3 пфеннига?

«Сколько лотовъ въ 6 квентенахъ?

«Для одного платья употреблено 5 квентеновъ шелка, а для другого только 1 лотъ. Во сколько разъ на второе пошло шелка менѣе?

«Если квентенъ шелка стоитъ 1 грошъ, то сколько нужно заплатить за шелкъ на второе платье?»

«Вильгельмъ за 1 зексеръ купилъ 3 булки. Сколько заплатилъ онъ за каждую?»

«Если три катушки нитокъ стоятъ 6 пфенниговъ, то сколько стоятъ одна?»

«Сколько булокъ, цѣною каждая въ 3 пфеннига, приходится за 1 зексеръ?»

«Сколько стоять 3 листа писчей бумаги, если одинъ листъ стоитъ 2 пфеннига?»

«Сколько листовъ бумаги можно купить за одинъ зексеръ, если листъ стоитъ 2 пfen., 1 пfen.?»

«Въ трехъ карманахъ я имѣю 6 яблоковъ. Сколько въ каждомъ?»

Идея Грубе о «всестороннемъ изученіи» числа нашла сочувствіе среди нѣмецкихъ педагоговъ. А. Бѣме (Böhme), известный своими многочисленными руководствами (книгами и статьями) для обучения счислению, принялъ методу Грубе, нѣсколько видоизмѣнивъ ее. По мнѣнію Бѣме, должны быть «всесторонне изучены» числа не первой сотни, но первыя двадцать, потому что числа, доступныя созерцанію дитяти, не превосходятъ двадцати, и этихъ чиселъ достаточно, чтобы положить основаніе умѣнію производить всѣ дѣйствія. Изъ чиселъ болѣшихъ слѣдуетъ «всесторонне изучить» 24, 60, 100, 1000 и 360; 24 и 60 потому, что имѣютъ большое значеніе при измѣреніи времени; 100 и 1000 потому, что играютъ важную роль при платежахъ (*weil sie als Währungszahlen eine wichtige Rolle spielen*), а 360 потому, что это число, вслѣдствіе большого количества дѣлителей его (2, 3, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 15, 18, 20, 24, 30, 36, 40, 45, 60, 72, 90, 120, 180), прилагается для измѣренія круга; процентный годъ также считается въ 360 дней. Съ этими, сдѣланными Бѣме, измѣненіями метода Грубе до сихъ поръ принята и въ почетѣ у многихъ педагоговъ въ Германії.

Что по методѣ Грубе «всесторонне разсматриваются» только нѣкоторыя, немногія числа, а потомъ примѣняется отвергаемая Грубе метода, располагающая учебный матеріалъ по дѣйствіямъ, хотя предметъ обучения все одинъ и тотъ-же, именно числа: уже это обстоятельство должно возбуждать нѣкоторое подозрѣніе къ методѣ Грубе. Чтобы быть послѣдовательнымъ, надобно «всесторонне изучать» всѣ числа, но такимъ образомъ обученіе счислению превра-

щается въ безконечно длинный процессъ. Слѣдовательно, метода Грубе, развиваемая строго логически, приводить *ad absurdum*.

Цѣль обученія счисленію, какъ ее понимаетъ Грубе, ложная. Этю цѣлью онъ признаетъ «совершенное представление о числѣ». Однако обучаются счисленію не для приобрѣтенія «совершенного представления о числѣ» *à la* Грубе, но для того, чтобы умѣть, по даннымъ условіямъ, изъ безконечнаго множества неизвѣстныхъ чиселъ находить одно, удовлетворяющее даннымъ условіямъ. Если, напримѣръ, вѣрно найдено 97, какъ сумма сложенія, то для правильности вычислениія совсѣмъ неѣтъ надобности знать, что 97 разлагается на « 6×16 и 1», « 4×23 и 5», « 3×31 и 4»,—это у Грубе также входитъ въ «совершенное представление о числѣ» 97. Если для нахожденія неизвѣстныхъ чиселъ неѣтъ иного средства, какъ ариѳметическое дѣйствіе, то обученіе счисленію на всѣхъ ступеняхъ должно имѣть только одну цѣль—сообщить ученикамъ это средство и упражнять ихъ въ примѣненіи его.

Обученіе ариѳметикѣ у Грубе ведется по шаблону ботаники. Какъ въ ботаникѣ, при монографическомъ описаніи каждого растенія, переходятъ отъ одного изъ растеній къ другому, такъ и по методѣ Грубе при обученіи ариѳметикѣ переходятъ отъ числа къ числу. Нельзя, однако, обученіе ариѳметикѣ приравнивать къ обученію ботаникѣ. Ариѳметика трактуетъ о предметахъ совсѣмъ иного рода, нежели тѣ, которые описываются въ ботаникѣ: иное дѣло — число, а иное дѣло — растенія. Число во всякомъ случаѣ не чувствственный предметъ. Что имѣеть значеніе по отношенію къ чувственнымъ предметамъ (форма, протяженіе, цветъ и т. п.), то не приложимо къ числамъ.

Если отъ созерцанія чувственныхъ предметовъ можно получить представление о нихъ, то числа нельзя созерцать, нельзя и получить такимъ путемъ представление о немъ. Если въ основѣ обученія естественнымъ наукамъ можетъ лежать принципъ созерцанія, то въ основѣ обученія ариѳметикѣ онъ является несообразностью. Высказанный Грубе принципъ «всесторонняго изученія» чиселъ стоитъ въ тѣсной связи съ принципомъ «созерцанія» числа, высказаннымъ Песталоцци; только Грубе, не только признавая возможность созерцанія числа, но и рекомендуя обученіе счисленію по способу естествознанія, кажется, пошелъ дальше, нежели Песталоцци. Не мало и другихъ недостатковъ въ методѣ Грубе. Онъ говоритъ: «Изъ совершенного созерцанія чиселъ дѣйствія должны вытекать сами собою». Слѣдовательно, обученіе дѣйствіямъ, по методѣ Грубе, цѣль обученія ариѳметикѣ, какъ и «совершенное представление о числѣ». Однако, преслѣдуя разомъ двѣ цѣли, Грубе, кажется, согласно рус-

ской пословицѣ, «за двуми зайцами погонишься, ни одного не поймаешь», не достигаетъ ни одной.

Уже въ самомъ началѣ обученія по методѣ Грубе, лишь только начинается «всестороннее разсмотрѣніе чиселъ», дѣйствія предполагаются извѣстными ученику, являясь ариометическими категоріями, которыя постепенно наполняются содержаніемъ. Каждое число является какъ данное то въ сложеніи, то въ вычитаніи, то въ умноженіи, то въ дѣленіи. Слѣдовательно, ученикъ пользуется средствомъ, которое для него не должно существовать, по мнѣнію Грубе. Почему же ученикъ долженъ знать о дѣйствіяхъ, хотя онъ производить ихъ? Если, по мнѣнію Грубе, изученіе ариометическихъ дѣйствій одна изъ цѣлей обученія счисленію, то, вѣдь, необходимо посвятить въ курсѣ особые отдѣлы для изученія каждого дѣйствія: при постоянной сменѣ одного дѣйствія другимъ едва-ли удобно и возможно ученику составить ясное представленіе о каждомъ изъ нихъ въ отдельности.

Прямой и обратный счетъ служитъ основаніемъ для изученія сложенія и вычитанія. Сложеніе, въ сущности, есть присчитываніе группами, и чѣмъ эти группы больше, тѣмъ сложеніе производится быстрѣ. Вычитаніе-же есть, въ сущности, счетъ обратный, группами, и чѣмъ оно больше, тѣмъ быстрѣ достигается результатъ. Если ребенокъ забылъ сумму или разность двухъ чиселъ, это онъ всегда въ состояніи найти черезъ присчитываніе или отсчитываніе, лишь-бы знать натуральный рядъ чиселъ. Но упражненія въ прямомъ и обратномъ счетѣ признаются Грубе излишними. Слѣдовательно, участь по его методѣ, едва-ли можно научиться сложенію и вычитанію. По способу Грубе, ребенокъ учится: «14 можно разложить на 6 и 8, а 15 на 7 и 8, а 17 на 9 и 8», но лишь только онъ забылъ, что 13 можно разложить на 5 и 8, то у него нѣтъ средствъ узнать, сколько будетъ $5+8$, или $13-5$: ребенокъ безпомощенъ предъ этими задачами. Обучаясь по методѣ Грубе, дитя достигаетъ результатовъ только путемъ памяти, путемъ воспроизведенія тѣхъ истинъ, которыя добыты имъ посредствомъ счета наглядныхъ пособій. Обученіе ариометикѣ, слѣдовательно, сводится лишь къ упражненію памяти,—впрочемъ, это скорѣе не упражненіе, а обремененіе ея.

«Если вышеуказанный способъ производства вычислений,—говорить одинъ русскій педагогъ,—рекомендуютъ прилагать ко всѣмъ числамъ въ предѣлахъ сотни, то сколько-же выводовъ ученику придется заучить наизусть? Будемъ считать! Чтобы каждое вновь изучаемое число сравнить со всѣми «изученными» по одному какому-

либо дѣйствію, напримѣръ, по дѣйствію сложенія, придется заучить наизусть по крайней мѣрѣ:

$1+2+3+4+\dots+98+99=(1+99)$. $100=5.000$ выводовъ! А по всѣмъ дѣйствіямъ 5.000×5 *) $=25.000$ выводовъ. Если еще присоединить сюда выводы, относящіеся къ сравненію числа съ самимъ собою, то получится еще 500 выводовъ, а всего: $25.000+500=25.500$ выводовъ.

Итакъ, чтобы выполнить «методъ изученія чиселъ» въ предѣлахъ сотни во всей его полнотѣ и точности, ученикъ долженъ заучить 25.500 выводовъ **).

Ариѳметическія упражненія по Грубе скучны и дѣйствуютъ на ученика отупляющимъ образомъ. Переходя отъ одного числа къ другому, они скоро утрачиваютъ всякую прелестъ новизны, столь необходимую для возбужденія и поддержанія интереса въ учащихся. «Разсмотрѣвъ всесторонне» яѣсколько чиселъ, ученики должны замѣтить, что въ будущемъ для нихъ предстоитъ та-же процедура, что и раньше. Правда, ученикамъ неизвѣстно, когда окончится этотъ переходъ отъ числа къ числу, но они, особенно ранѣе научившіеся считать далѣе, нежели это разрѣшено методомъ Грубе въ школѣ, въ состояніи понять, что такъ можно продолжать до безконечности. И вотъ предъ ними открывается грустная перспектива безконечной работы, даже безъ остановокъ для обозрѣнія пройденнаго. Какъ тягостно должно быть это вѣчное однообразіе! Сознаніе этого однообразія должно ослаблять силы, дѣйствовать на юную душу отупляющимъ образомъ.

Многіе видные вѣмецкіе педагоги высказали о методѣ Грубе нелестный для нея приговоръ ***). Въ педагогической литературѣ указывалось, что на практикѣ эта метода приводить къ результатамъ далеко неутѣшительнымъ. «Я знаю маленькую ученицу,—говорить, напримѣръ, Видемантъ,—ежедневно посѣщавшую школу и, слѣдовательно, прошедшую совершенно элементарное обученіе, сверхъ-же того, неоднократно пользовавшуюся домашнею помощью, и, однако, она, въ заключеніе года обученія, еще не знала, сколько 2 и 2».

«Часто даже весьма неглупыя головы становятся втуникъ въ этой области» (обучаясь по методѣ Грубе) ****). «Нѣть ничего труд-

*) 5 дѣйствій: кромѣ сложенія, вычитанія и умноженія, дѣленіе на части и дѣление по содержанію.

**) Д. Мартыновъ. «Методика ариѳметики для начальной школы». М. 1884 г., стр. IV—V.

***) Dagote, «Die Zahlen von Eins bis Hundert, 1857, 3 Aufl.». Kehr, Metodik I, 406, гдѣ много такого рода отзывовъ.

****) Lehrer der Kleinen. 1871 г., S. 208.

п'є, изнурительне и неблагодарнє,—говорить Кніллінгъ,—какъ первоначальное обученіе счету по способу Грубе» *). «Мы того мнѣнія,—говорить Унгеръ въ историческомъ очеркѣ нѣмецкой методики обученія счисленію,—что дви методы Грубе сочтены и что авторъ ея, если-бы только продолжалъ свою учительскую практику, самъ-бы похоронилъ собственную методу» **).

Основы всякаго счисленія—счетъ. Этотъ принципъ былъ одновременно высказанъ двумя противниками методы Грубе—Танкомъ и Кніллінгомъ (Tanck, «Rechnen auf der Unterstufe», 1884, Knilling, «Zur Reform des Rechnenunterrichts», 1884), послѣ того, какъ Тейпсеръ, опровергая методу Грубе, изложилъ ходъ обученія счисленію, основанного на счетѣ, не формулировавъ, однако, самого этого принципа ***). Принципъ этотъ не новый. До Песталоцци слѣдовали ему, хотя и не высказывали его, а не высказывали потому, что не находилось противниковъ его.

Напримеръ, у Буссе ****) обученіе дѣйствіямъ сложенію и вычитанію основывается на упражненіяхъ въ прямомъ и обратномъ счетѣ группами. Ученики упражняются въ прибавленіи 4 то къ единицѣ: 1, 5, 9...., то къ 2 (2, 6, 10....), то къ тремъ (3, 7, 11....), то къ четыремъ (4, 8, 12....). Такой распорядокъ упражненій является научнымъ, соотвѣтствующимъ объекту обученія. Въ самомъ дѣлѣ, сложеніе основано на прямомъ счетѣ, вычитаніе—на счетѣ обратномъ, умноженіе—особый случай сложенія, дѣленіе—дѣйствіе обратное умноженію. Изъ счета вытекаетъ такимъ образомъ все содержаніе ариеметики. При такомъ распорядкѣ учебнаго матеріала соблюдаются строгая постепенность примѣнительно къ развитію умственныхъ силъ дитя: сперва дитя научается считать единицами, потомъ двойками, тройками и т. д. Эта метода обученія весьма практична въ томъ отношеніи, что позволяетъ учителю давать самостоятельные работы ученикамъ весьма рано, лишь только они научились читать и писать. Стоитъ написать нѣсколько чиселъ и приказать ученикамъ составить ряды, послѣдовательно прибавляя нѣсколько разъ къ даннымъ числамъ по 2, 3, 4 и т. д., чтобы данные числа явились точками отправленія для этихъ рядовъ. Впослѣдствіи составленіе такихъ рядовъ можетъ быть иное, черезъ отсчитываніе нѣсколько разъ отъ одного числа другого.

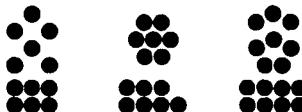
*) Zur Reform des Rechnenunterrichts. 1884 г. I, S. 106.

**) Die Metodik der practischen Arithmetik. S. 194—195.

***) Mann, Deutsche Blatter für ezh. Unterricht. 1883, S. 45.

****) «Anleitung zum Gebrauche meines Rechnenbuches», см. Унгера, стр. 167.

Остановившись на понятіи о числѣ, Танкъ и Кніллингъ *) утверждаютъ то, что къ этому понятію мы приходимъ совсѣмъ не черезъ созерцаніе, а черезъ актъ счета. Однимъ только созерцаніемъ мы не придемъ ни къ какому численному результату, что въ кучкѣ монетъ 12 штукъ,—къ этому мы приходимъ не путемъ чувственного воспріятія, а путемъ счета. Я не иначе повѣрю, что получилъ 12, 15 штукъ чего-нибудь, какъ только тогда, когда не речту ихъ,—другого доказательства въ этомъ не существуетъ. Впрочемъ, счетъ маленькихъ группъ (до пяти единицъ) производится нами такъ часто, что впослѣдствіи является весьма быстрымъ, почти инстинктивнымъ и кажется моментальнымъ узнаваніемъ, обозрѣніемъ (Uebersehen), созерцаніемъ. Этимъ обстоятельствомъ, вмѣстѣ съ таблицею умноженія, пользуются для сокращенія счета. Такъ какъ легко повторить одно и то-же число нѣсколько разъ, то располагаются едивицы группами по 3, 4, 5. Расположеніе это должно быть въ прямолинейномъ порядкѣ; круговидный распорядокъ единицъ въ этомъ отношеніи меѧе удобенъ.

Счетъ—не простая, но сложная дѣятельность. Она предполагаетъ, во-первыхъ, знаніе натуральнаго ряда чиселъ и умѣнье быстраго повторенія этого ряда; во-вторыхъ, такое пользованіе нашою мускулатурою, чтобы движенія ея легко, увѣренно, твердо сопровождали каждое произносимое названіе (укладываніе одна на другую монетъ, прикосновеніе къ подвижнымъ предметамъ, киваніе головою при бой часовъ и т. п.), и, въ-третьихъ, наблюденіе за соотвѣтствіемъ между произношеніемъ названій чиселъ и переходомъ отъ одного предмета къ другому.

Представленіе и понятіе о числѣ, за немногими развѣ исключеніями (едва-ли до числа 6), носятъ характеръ неопределенности. Отчетливости, ясности имъ не достаетъ. На это указываютъ слова: «нѣсколько», «порядочно», «много», «безконечно много», когда мы говоримъ о числахъ. Такъ, о 16 мы скажемъ, что это «нѣсколько», о 163—«много»; 15.635 — «очень много», 5 миллиардовъ—«безконечно много». Хочется, напримѣръ, живо представить себѣ 17 хотябы, напримѣръ, въ формѣ черточекъ, точекъ и т. п., но лишь только вниманіе остановится на однѣхъ изъ этихъ точекъ, черточекъ, какъ прочія уже исчезаютъ изъ сознанія. Представленіе о числѣ: просто.

*) Tanck, Rechnen auf d. Unterstufe, стр. 6 и слѣд., Knilling, Reform. 1, 23 и слѣд.

Десятична система съ ея разрядами, относясь къ названію и обозначенію числа, не имѣетъ значенія въ отношеніи къ представлению о числѣ. 1.536 персонъ мы представляемъ не какъ однажды 1.000, пять разъ 100, 3 раза 10 и 6 разъ по одному, но какъ множество.

Отвлеченныея числа суть только неполные, безъ указанія рода единицъ, знаки счета. Они обыкновенно употребляются при счетѣ потому, что въ нихъ нѣтъ названія именъ, этого излишняго для счета балласта, и потому, что результаты отъ счислениія отвлеченныхъ чиселъ могутъ быть приложими ко всевозможнымъ предметамъ. При вычисленихъ даже и не требуется имѣть опредѣленного, яснаго и отчетливаго представлениія или понятія о числѣ. Если счетчикомъ правильно найдена сумма, разность, произведеніе или частное, то развѣ счетчику нужно думать о свойствахъ этихъ полученныхъ чиселъ? При вычисленихъ дѣло идетъ не о свойствахъ чиселъ, но о способѣ отысканія неизвѣстнаго числа. И что за гигантская работа предстояла бы мозгу счетчика (напримѣръ, чиновника, служащаго въ банкѣ, бухгалтера, приказчика), если-бы ему при сложеніи длинныхъ колоннъ многозначныхъ (напримѣръ, въ 7, 8 знаковъ) чиселъ было необходимо представлять каждое изъ этихъ чиселъ ясно, очевидно, «осозательно»! Не лучше-ли счетчику, въ данномъ случаѣ, выбросить изъ головы всякую мысль, не относящуюся до ариеметического дѣйствія сложенія?

У Танка ступени обученія счислению слѣдующія. Первый годъ—числа отъ 1 до 10: а) упражненія въ названіи чиселъ; б) счетъ предметовъ (пальцевъ, черточекъ, костей и т. п.) до 100; с) цифры; д) сложеніе и вычитаніе чиселъ до 10 ($5+3$, $8-3$ и т. п.); е) умноженіе, какъ особый случай сложенія; ф) дѣленіе; г) повтореніе по способу Грубе. Второй годъ обученія—числа отъ 1 до 100: а) затвержуваніе всѣхъ суммъ и разностей до 20; б) сложеніе круглыхъ десятковъ, и обратно, вычитаніе изъ полученныхъ суммъ одного изъ слагаемыхъ (напр., $40+8$, $48-8$); с) сложеніе десятковъ и единицъ съ единицами-же, когда сумма единицъ меньше 10, и обратно, вычитаніе изъ полученной суммы одного изъ слагаемыхъ ($43-6$, $49-6$); д) тѣ-же дѣйствія надъ круглыми десятками и числами, состоящими изъ десятковъ и единицъ (напримѣръ, $42+20$; $63+20$); е) тѣ-же дѣйствія надъ числами, составленными изъ десятковъ и единицъ (напримѣръ, $43+22$; $43-28$); г) повтореніе пройденного о сложеніи и вычитаніи; ф) множитель 2; дѣлитель 2; і) множитель 5; дѣлитель 5; к) квадратныя числа; л) множители, отличающіеся одинъ отъ другого на двѣ единицы (5.7); м) оставльные множители; н) повтореніе.

Учебный планъ Книзлинга таковъ:

Первый годъ обученія—числа отъ 1 до 100: а) счетъ и цифры; б) легчайшія упражненія въ присчитываніи 1, 2... до 9; 4 легчайшія упражненія въ отсчитываніи первыхъ десяти чиселъ. Второй годъ обученія — числа отъ 1 до 100: а) Составленіе десятковъ; б) разложеніе слагаемаго для цѣлей счета; с) сложеніе съ переходомъ въ десятки; д) вычитаніе полныхъ десятковъ; е) вычитаніе съ переходомъ въ десятки; ф) кратное присчитываніе (умноженіе) 2-хъ, 3-хъ и до 10; г) кратный отсчетъ (дѣленіе) 2, 3 до 10; х) части; и) повтореніе.

Кромѣ вышеизложенныхъ нѣмецкихъ писателей по методикѣ ариѳметики, известны въ русской литературѣ многіе другіе (Шольцъ, Генчель, Кренке), но значеніе ихъ въ исторіи методики такъ невелико, что въ настоящемъ очеркѣ о нихъ можно, кажется, и не распространяться.

Такимъ образомъ, въ нѣмецкой методикѣ за текущее столѣтіе было установлено три главныхъ принципа: 1) принципъ Песталоцци, что обученіе счисленію требуетъ наглядности, созерцанія, «Das Prinzip der Anschauung»; 2) Грубе, что для изученія ариѳметики необходимо «всестороннее разсмотрѣніе числа», «das Prinzip der allseitigen Zahlbehandlung», и 3) Танка съ Книзлингомъ, что въ основѣ обученія ариѳметикѣ лежить счетъ—«das Zahlprinzip».

Русская педагогика послушно слѣдовала за нѣмецкою, поэтому всѣ главныя течения въ нѣмецкой методикѣ отразились и на школѣ русской.

М. Успенскій.

(Оконченіе следуетъ).

О значенії генетическаго приведла въ методикѣ начальной ариѳметики.

(Окончаніе).

III.

Въ дальнѣйшемъ курсъ начальной ариѳметики генетической принципъ долженъ имѣть наиболѣе широкое примѣненіе при систематическомъ изученіи четырехъ дѣйствій надъ цѣлыми числами. Въ учебной и методической литературѣ послѣдняго времени обращено было особенное вниманіе на систематизацію ариѳметическихъ дѣйствій, съ цѣлью болѣе точныхъ научныхъ опредѣленій ихъ. Всѣдѣствіе этого замѣтно обнаружилось два главныхъ направлѣнія: одни въ основу своихъ опредѣленій попрежнему клади наиболѣе характерныя черты дѣйствій, указывая, что посредствомъ ихъ достигается; другіе-же, сопоставляя дѣйствія между собою, раздѣляли ихъ на двѣ категоріи—*прямыя* и *обратныя*, и послѣднія опредѣляли въ зависимости отъ первыхъ. Такое различіе въ опредѣленіяхъ далеко не безразлично въ дидактическомъ отношеніи, такъ какъ ими устанавливается извѣстный взглядъ на каждое дѣйствіе, а также предрѣшается и самый способъ его изученія. Въ виду этого весьма важно разобраться въ этихъ опредѣленіяхъ и установить правильный взглядъ на порядокъ изученія дѣйствій.

Сопоставимъ опредѣленія обѣихъ категорій. *Сложеніе*: 1) сложеніе есть ариѳметическое дѣйствіе, посредствомъ котораго два или нѣсколько чиселъ соединяются въ одно, имъ равное по количеству единицъ (или посредствомъ котораго отыскивается число, равное по количеству единицъ всѣмъ даннымъ числамъ); 2) суммою двухъ чиселъ называется число, которое получилось бы, если-бы мы со-считали, сколько единицъ во всѣхъ данныхъ числахъ, а *сложеніемъ*—дѣйствіе, цѣль котораго—отысканіе этой суммы. *Вычитаніе*: 1) вычитаніе есть дѣйствіе, посредствомъ котораго отъ одного числа отнимается столько единицъ, сколько ихъ содержится въ другомъ;

2) вычитаніе есть дѣйствіе, цѣль которого — отысканіе по данной суммѣ двухъ слагаемыхъ и одному изъ нихъ другого слагаемаго. Умноженіе: 1) умноженіе есть дѣйствіе, посредствомъ котораго одно число повторяется слагаемымъ столько разъ, сколько въ другомъ числѣ единицъ; 2) произведеніемъ одного числа на другое называется число, равное суммѣ, которая получится, если первое изъ этихъ чиселъ взять слагаемымъ столько разъ, сколько единицъ во второмъ, а умноженіемъ — дѣйствіе, цѣль котораго — отысканія этого произведенія. Дѣленіе: 1) дѣленіе есть дѣйствіе, посредствомъ котораго одно число разлагается на столько равныхъ частей, сколько единицъ содержится въ другомъ числѣ (или посредствомъ котораго узнается, сколько разъ одно число заключается въ другомъ); 2) дѣленіе есть дѣйствіе, цѣль котораго — отысканіе по данному произведенію двухъ производителей и одному изъ нихъ другого производителя.

По словамъ г. Шохоръ-Троцкаго, проводящаго систему опредѣленій второй категоріи, «для самаго понятія о дѣйствіи вовсе не важень пріемъ его производства; понятіе это тогда точно установлено, когда точно установлена цѣль этого дѣйствія, средства же къ выполненію его вовсе не входятъ въ понятіе дѣйствіе», и на этомъ основаніи онъ рѣшительно отвергаетъ пріемъ опредѣленій первой категоріи. Въ частности, первое опредѣленіе сложенія овь считаетъ простой тавтологіей, гдѣ «одно слово (сложеніе) замѣняется цѣлью рядомъ другихъ словъ, которыхъ смысла понять нельзѧ, пока намъ не понятенъ самый смыслъ сложенія». Предположимъ, что взглядъ г. Шохорта-Троцкаго на задачи и сущность опредѣленія правиленъ и что дѣйствительно для опредѣленія дѣйствія необходимо установить только цѣль его. Но вѣдь точно такую-же тавтологію представляетъ и опредѣленіе сложенія, которое дается самимъ г. Шохоръ-Троцкимъ, и въ этомъ не трудно убѣдиться, стоитъ только переставить въ немъ термины «сложеніе» и «сумма» въ обратномъ порядке, т.-е. произвести въ немъ простое логическое обращеніе (*conversio simplex*): «сложеніе есть дѣйствіе, пѣль котораго — отысканіе (суммы двухъ чиселъ, или) того числа, которое получилось бы, если бы мы сосчитали, сколько единицъ во всѣхъ данныхъ числахъ». Выходитъ, что цѣль сложенія — сосчитать, сколько единицъ во всѣхъ данныхъ числахъ вмѣстѣ. Но какая существенная разница между «соединить въ одно число» и «сосчитать вмѣстѣ» (тоже въ одно число)? Кромѣ того, въ томъ и другомъ опредѣленіи указывается конечный результатъ дѣйствія и ровно ничего не говорится о самомъ способѣ или процессѣ, какимъ этотъ результатъ долженъ быть достигнутъ. Это отсутствіе существенной разницы еще замѣтнѣе на опредѣленіи умноженія. Переставьте термины вто-

рого определенія этого дѣйствія, и получится: «умноженіе есть дѣйствіе, цѣль котораго—отысканіе (произведенія одного числа на другое, или) числа, которое получится, если первое изъ этихъ чиселъ взять слагаемымъ столько разъ, сколько единицъ во второмъ»; короче: цѣль умноженія—одно изъ данныхъ чиселъ взять слагаемымъ столько разъ, сколько единицъ въ другомъ данномъ числѣ. Теперь очевидно, что между определеніемъ умноженія по первому и второму способу нѣтъ никакой существенной разницы, кромѣ развѣ той, что определеніе г. Шохоръ-Троцкаго отличается плеонастичностью и неудобной условной формой изложенія. Тамъ дѣйствіе называется *средствомъ* для извѣстной цѣли (при чемъ вовсе не указывается на самый способъ его производства, т.-е. какъ нужно складывать, умножать и проч.), здѣсь—просто указывается его цѣль; сказать-же про ариѳметическое дѣйствіе, что оно есть средство для такой-то цѣли или что цѣль его такая-то—рѣшительно все равно.

Сверхъ того, г. Шохоръ-Троцкій и его сторонники обнаруживаютъ совершенно неправильный взглядъ на задачи и сущность логического определенія. «Логическое определеніе есть предложеніе, въ которомъ раздѣльно и точно устанавливается значение какого-нибудь общаго термина», или понятія (проф. М. Троицкій). Слѣдовательно, задача определенія—установить точный смыслъ, точное значение или содержаніе данного понятія, которое въ обычной рѣчи можетъ имѣть разныя значенія и оттенки. Дѣлается это посредствомъ указанія на родъ и видовую разновидность данного понятія, т.-е. чрезъ *анализъ* его, по крайней мѣрѣ, на два существенныхъ признака (родовой и видовой). *Definitio fit per genus (proximum) et differentiam (specificam)*, говорили въ древности (Аристотель). По своей природѣ, определенія—не реальные предложения (*propositiones*), приписывающія понятію признаки, въ немъ непосредственно не данные, но чисто *словесныя*, аналитическія, разъясняющія ясно и раздѣльно то, что *implicite* дано въ самомъ опредѣляющемъ понятіи. «*Propositio est oratio affirmans aut negans aliquid de aliquo. In definitio autem nihil aliud de alio praedicatur*» (Аристотель). Такимъ образомъ, подлежащее и сказуемое въ определеніи состоятъ не изъ двухъ, а изъ *одного* понятія, только выраженного то болѣе кратко (въ подлежащемъ), то болѣе пространно, раздѣльно (въ сказуемомъ); поэтому-то всѣ логическія определенія допускаютъ въ себѣ «простое обращеніе» (*conversio simplex*). Возьмемъ, для примера, наиболѣе простое логическое определеніе квадрата: «квадратъ есть прямоугольникъ (родъ), имѣющій равныя стороны» (видъ). Здѣсь и подлежащее («квадратъ»), и сказуемое («прямоугольникъ, имѣющій равныя стороны») представляютъ разныя назнанія одной.

и той-же геометрической фигуры, выражаютъ одно и то-же понятіе, только въ разной формѣ: первое—коротко, второе—болѣе раздѣльно; въ сказуемомъ дано не больше, чѣмъ и въ подлежащемъ. Но это не есть тавтологія; послѣдня бываетъ тамъ, где опредѣляемое понятіе не анализируется на признаки (родовой и видовой), а лишь замѣняется другимъ понятіемъ, болѣе яснымъ и вразумительнымъ (синонимомъ); напр., «протяженностью тѣлъ называется свойство ихъ занимать извѣстную часть пространства». Такія несовершенныя опредѣленія употребляются въ отношеніи къ понятіямъ простымъ, не допускающимъ анализа, напр., единство, множество, преемство, движение и проч.

Разсматривая съ этой точки зреїнія вышеприведенныя опредѣленія ариѳметическихъ дѣйствій первой категоріи, мы¹ находимъ въ нихъ всѣ необходимые признаки логического опредѣленія *per genus et differentiam*, именно: въ нихъ указывается родовое понятіе—«арифметическое дѣйствие» (т.-е. извѣстная система вычислений), и видовая разность, «посредствомъ котораго (дѣйствія) нѣсколько разныхъ чиселъ соединяются въ одно число»; то-же и въ опредѣленіи другихъ дѣйствій. А что въ сказуемомъ этихъ опредѣленій утверждается то-же самое, что и въ подлежащемъ, только другими словами, такъ это потому, что *in definitio nihil aliud de alio praedicatur*. И наоборотъ, стремленіе гг. Шохоръ-Троцкаго, Киселева и др. въ своихъ опредѣленіяхъ дѣйствій *aliud de alio praedicari* прямо противорѣчитъ свойству аналитическихъ опредѣленій. Таковы ихъ опредѣленія *вычитанія* и *дѣленія*, где въ сказуемомъ указываются признаки, не данные въ подлежащемъ (сумма, слагаемыя, произведеніе, производитель). Въ двухъ-же прочихъ опредѣленіяхъ—*сложенія* и *умноженія*—допускается другая логическая ошибка: они опредѣляются *idem per idem*. Такъ, въ нихъ сперва опредѣляется понятіе *суммы* и *произведенія*, при чѣмъ для этой цѣли уже пользуются понятіями сложенія (присоединенія, присчитыванія) и умноженія (повторенія слагаемымъ), а затѣмъ эти первыя понятія вводятся въ опредѣленія дѣйствій. Этотъ недостатокъ указанныхъ опредѣленій бросается въ глаза и самъ собою: ни понятіе *суммы*, ни понятіе *произведенія* не существуютъ въ ариѳметикѣ самостоятельно, независимо отъ дѣйствій сложенія и умноженія, а следовательно и опредѣлять ихъ не могутъ.

Въ связи съ опредѣленіями ариѳметическихъ дѣйствій второй категоріи стоитъ и неправильное раздѣленіе ихъ на *прямые* (сложеніе и умноженіе) и *обратные* (вычитаніе и дѣленіе), изъ которыхъ послѣдня, будто-бы, «являются результатомъ такъ-называемаго *обращенія* каждого изъ прямыхъ дѣйствій» *). На чѣмъ основывается

*) Шохоръ-Троцкій, «Методика», стр. 40.

такое странное разделение и еще более странный взглядъ на происхождение действій «обратныхъ», сказать трудно; по крайней мѣрѣ, у самихъ сторонниковъ такого взгляда не указывается для него иныхъ оснований, кроме очевидной противоположности этихъ действій по своему значенію: что въ одномъ дано, то въ другомъ отыскивается, и обратно. Но отсюда еще нельзя сдѣлать ровно никакихъ выводовъ относительно происхождения действій; да о послѣднемъ вообще и не спорятъ: всѣ согласны, что умноженіе развилось изъ сложенія, а дѣленіе — изъ вычитанія. Поэтому утверждать, что «обратныя» дѣйствія (вычитаніе и дѣленіе) являются результатами обращенія «прямыхъ» (сложенія и умноженія), не обосновавъ надлежащимъ образомъ своей мысли, и тѣмъ болѣе основывать на этомъ пѣную систему опредѣленій — по меньшей мѣрѣ дѣло слишкомъ произвольное. Мы совсѣмъ не противъ того, чтобы ариометрическія дѣйствія анализировались, сопоставлялись между собою и объединялись въ своихъ сходныхъ или общихъ чертахъ; но это — работа заключительная, которая должна завершать изученіе данного учебного материала, но не опредѣлять его; изученіе же, дидактическое усвоеніе должно всецѣло опредѣляться принципомъ генетическимъ.

Какъ намъ кажется, упомянутое разделение дѣйствій на «прямые» и «обратныя» и опредѣленіе послѣднихъ въ зависимости отъ первыхъ дѣлается главнымъ образомъ съ тою цѣлью, чтобы объединить въ одномъ опредѣленіи два случая дѣленія — дѣленіе на равные части и такъ-называемое «краткое сравненіе», которое обыкновенно рѣзко разграничивается отъ первого случая. Составители учебныхъ руководствъ, держащіеся опредѣленій первой категоріи, при опредѣленіи дѣленія ставились въ большое затрудненіе и принуждены были давать ему двѣ формулировки, изъ которыхъ одна разсматривала его, какъ дѣленіе на равные части, а другая — какъ дѣленіе «по содержанию» или «краткое сравненіе» *). Такую двойственность опредѣленія другіе справедливо сочли яснымъ признакомъ его неточности, посмотрѣли на оба опредѣленія какъ на одностороннія, нуждающіяся въ объединеніи въ одномъ общемъ опредѣленіи, которое захватывало бы оба случая дѣленія, и нашли искомую формулу въ опредѣленіи его, какъ дѣйствія *обратного умноженію*. Затѣмъ, въ интересахъ систематизаціи, такому же «обращенію» подвергли и вычитаніе, хотя само по себѣ оно въ этомъ и не нуждалось. Но вся бѣда въ томъ, что педагоги, обратившіе

*.) Изъ руководствъ послѣдняго времени см., напр., «Учебникъ ариометрии» Е. Н. Тихомирова. М. 1891, стр. 30, 32.

вниманіе на неточность определенія дѣленія по двумъ его случаямъ, просмотрѣли полную возможность исправленія его, не прибегая и къ какимъ особымъ ухищреніямъ, не замѣтили, что дѣленіе допускаетъ такое-же простое и единое определеніе по своему существу, какъ и прочія три дѣйствія, и что поэтому прибегать къ его определенію по сравненію съ умноженіемъ—и не логично, и совершенно излишне. Дѣло въ томъ, что дѣленіе во всѣхъ случаяхъ остается именно *дѣленіемъ*, т.-е. разложеніемъ, разъединеніемъ *на части* (какъ это можно видѣть и изъ филологического значенія этого термина во всѣхъ языкахъ), съ тою только разницей, что въ одномъ разѣ указывается—*на сколько* ровныхъ частей нужно раздѣлить данное число и требуется определить величину каждой такой части (случай «дѣленія на части»), въ другомъ-же, наоборотъ, указывается величина каждой части и требуется определить количество такихъ частей (такъ-называемое «кратное сравненіе» или «дѣленіе по содержанію»). Всѣ другія значенія, которыя придаются дѣленію, всѣ другія цѣли, для которыхъ оно употребляется, сводятся къ этому основному значенію, къ этой основной цѣли и изъ нихъ производятся. Такъ-называемое «кратное сравненіе», въ сущности, сводится къ тому, чтобы определить, какую *часть* данного большаго числа представляетъ собою данное меньшее число.

Указанные два случая дѣленія на части мы видимъ не въ одной только ариѳметикѣ, съ ними мы постоянно имѣемъ дѣло и въ повседневной жизни. Положимъ, мы даемъ въ руки мальчика кусокъ хлѣба, бумаги, матеріи или просто палку и велимъ раздѣлить данное *на ровныя части...* Какъ вы желаете раздѣлить? спросить онъ насъ, и мы можемъ отвѣтить ему двояко: такъ, чтобы всего частей вышло столько-то, или такъ, чтобы каждая часть была такой-то величины. Всякій согласится, что подобные случаи дѣленія представляютъ самое обычное явленіе въ жизни, на почвѣ которой зародилось и развилось и ариѳметическое знаніе.

Перенесемся теперь мыслью къ тѣмъ отдаленнымъ временамъ, когда считали «человѣками», «руками» и «ногами», и представимъ себѣ древняго человѣка, которому предстоитъ разрѣпнить нелегкую для него задачу: «два человѣка и рука сверхъ того» (45) овецъ его стада нужно раздѣлить поровну между пятью его сыновьями. Какъ онъ будетъ дѣлить? Конечно, такъ: будетъ брать по одной овцѣ и давать по-очередно каждому изъ сыновей, или-же сразу отдѣлить 5 штуку и раздастъ по одной, и будетъ повторять это до тѣхъ поръ, пока не разведеть, не раздѣлить всѣхъ своихъ овецъ, а затѣмъ сосчитаетъ, сколько именно досталось каждому. Теперь представьте, что у него другая задача: онъ желаетъ промѣнять

своихъ 45 овецъ на лошадей, при чёмъ уже условились, что за каждую лошадь нужно дать по 9 овецъ. Какъ онъ будетъ дѣлить своихъ овецъ? (на кучки по 9 штукъ). Конечно, отсчитаетъ 9 штукъ и отдѣлить ихъ, потомъ отсчитаетъ и отдѣлить еще 9 овецъ, и т. д. до конца, пока все стадо не будетъ раздѣлено на части по 9 штукъ; сосчитавъ количество полученныхъ группъ, онъ можетъ сообразить, сколько ему дадутъ за нихъ лошадей. Можетъ быть, этотъ примѣръ, взятый, и притомъ предположительно, изъ такого отдаленного времени, покажется кому-либо недостаточно убѣдительнымъ, слишкомъ гипотетичнымъ; въ такомъ случаѣ мы порекомендуемъ ему убѣдиться въ такомъ способѣ дѣленія собственнымъ наблюденіемъ: пусть подобную задачу продѣлаетъ при немъ малый ребенокъ, пусть послѣдній собственнымъ опытомъ и разумѣніемъ дойдетъ до того результата, что если взять 45 орѣховъ и раздать ихъ поровну между пятью дѣтьми, то каждому придется по 9 орѣховъ, или что если каждому отдѣлять по 9 орѣховъ, то можно надѣлить ими только пятерыхъ дѣтей.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что въ томъ и другомъ случаѣ дѣленія приходится дѣлить данное число 45 на *равныя части*, только въ первомъ изъ нихъ указывается количество этихъ частей и величину ихъ нужно опредѣлить при помощи послѣдовательного вычитанія по одной единицѣ для каждой части, во второмъ-же, наоборотъ, указана величина каждой части и количество ихъ можетъ быть опредѣлено путемъ того-же послѣдовательного вычитанія ихъ полной величины изъ данного дѣлима. Иного пути для рѣшенія подобныхъ вопросовъ нѣтъ и не можетъ быть. Не можетъ и ариѳметическое дѣйствіе дѣленія имѣть иного значенія, кромѣ дѣленія на равныя части. Соответственно этому опредѣленіе дѣленія должно быть формулировано слѣдующимъ образомъ: «дѣленіе есть ариѳметическое дѣйствіе, посредствомъ котораго (или *цѣлы* котораго,—это безразлично) данное число разлагается на равныя части; при чёмъ могутъ быть два случая: или указывается количество частей и требуется опредѣлить величину каждой изъ нихъ, или-же, наоборотъ, указывается величина частей и требуется определить ихъ количество».

Неустановленность во взглядахъ на дѣленіе, конечно, самымъ пе-
чальнымъ образомъ отражается на изложеніи и выясненіи самого
процесса дѣленія. Разнообразіе и спутанность пріемовъ, которые для
этой цѣли рекомендуются въ нашей учебной литературѣ, хорошо из-
вѣстны тѣмъ, кто имѣлъ нужду или желаніе съ нею ознакомиться;
вслѣдствіе этого изученіе дѣленія считается дѣломъ самымъ труд-
нымъ, сравнительно съ прочими дѣйствіями, не исключая и умно-

жения, которое на самомъ дѣлѣ едва-ли не самое сложное и трудное дѣйствие. А между тѣмъ, если установить на дѣление правильный взглядъ и изученіе его вести методомъ генетическимъ, то оно не представить рѣшительно никакихъ трудностей. Такъ какъ дѣление есть всегда разложеніе на равныя части и наиболѣе простымъ и выразительнымъ случаемъ его является тотъ, когда указывается число частей и требуется опредѣлить числовую величину каждой изъ нихъ, то съ него именно и слѣдуетъ начинать изучать процессъ дѣленія, ко второму-же случаю дѣленія на равныя части перейти впослѣдствіи. Вполнѣ наглядно и понятно для дѣтей можетъ быть, напр., такая бесѣда съ ними.

Требуется 875 руб. раздѣлить поровну между 5 человѣками; сколько придется получить каждому? Представьте себѣ, что эти деньги вотъ здѣсь въ руки и состоять изъ слѣдующихъ кредитныхъ билетовъ: 8 сторублевыхъ, 7 десятирублевыхъ и 5 рублевыхъ,—какъ удобнѣе раздѣлить ихъ между 5 челов.? Беремъ 8 сторубл. кредитокъ (не трудно на этомъ-же примѣрѣ показать дѣтямъ неудобство дѣленія съ низшихъ разрядовъ); по скольку ихъ придется на каждого человѣка? А сколько останется нераздѣленными? Что съ ними дѣлать? Сколько десятирублевыхъ дадутъ вмѣсто 3 сотенныхъ? сколько тогда будетъ у насъ всего десятирублевыхъ? по сколько-же придется на человѣка? сколько еще останется? (понятнѣе объяснить пріемъ: $3 \times 5 = 15$; $17 - 15 = 2$). Что дѣлать съ оставшимися? и т. д. При такомъ веденіи объясненій всѣ пріемы дѣленія до того просты и удобопонятны, что дѣти усвоютъ ихъ очень скоро и, главное, никогда не станутъ вступить при самостоятельной работе, такъ какъ здѣсь даже нечего забыть. При дѣленіи на двузначного и трехзначного дѣлителя поступать нужно точно такъ-же. Примѣръ: тѣ-же 875 руб. раздѣлить между 25 челов. Беремъ 8 сотенныхъ; получитъ каждый по цѣлой сотенной? почему нѣтъ? что съ ними дѣлать? сколько дадутъ вмѣсто нихъ десятирублевыхъ? сколько ихъ будетъ у насъ всего? по сколько-же ихъ придется на человѣка? сколько останется? и т. д. То-же и при трехзначномъ дѣлителѣ. Вся трудность здѣсь будетъ состоять въ томъ, чтобы привить дѣтямъ *навыкъ* узнавать цифру частнаго, для чего придется пользоваться обычно рекомендуемыми пріемами. Придается примириться и съ тѣмъ, что эти пріемы будутъ для дѣтей механическими (какъ и большинство чисто «техническихъ» пріемовъ); нужно только слѣдить, чтобы учащіеся *всегда* прибѣгали къ ихъ помощи и не давали мѣста своимъ собственнымъ догадкамъ. Впослѣдствіи, когда дѣти освоются съ процессами дѣленія на *извѣстное* число равныхъ частей, не трудно будетъ про-дѣлать съ ними нѣсколько примѣровъ дѣленія на части *извѣстной*

величины. Можно, напр., тѣ-же 875 руб. раздѣлить на части, по 5 руб. каждая. Въ объясненіяхъ придется сдѣлать только одно измѣненіе, а именно спрашивать: сколько *сотенъ, десятковъ* и т. д. такихъ частей получится изъ 8 сотенъ, 7 десятковъ и проч.

На изложеніи двухъ первыхъ ариометическихъ дѣйствій пренебреженіе историко-генетическимъ принципомъ не отразилось такъ неблагопріятно, какъ на дѣленіи, главнымъ образомъ потому, что какъ-бы они не рассматривались разными авторами, сущность и смыслъ самихъ дѣйствій для всѣхъ оставались понятными. Понятія *сложенія и вычитанія*—самыя простыя, не сложные понятія, всѣмъ доступныя и всѣми одинаково понимаемыя: «сложить» всегда и у всѣхъ значить *приложить, прибавить*, и «вычесть» всегда и для всѣхъ значить *высчитать, отнять*. И именно эта-то простота понятій всегда спасала эти дѣйствія отъ всякихъ кривотолковъ и ухищреній, которые способны затмнить самое простое и ясное. Положимъ, почти такою-же простотою отличается и понятіе дѣленія, но ему почему-то издавна не повезло и въ его опредѣленіе давно уже впутаны признаки *производные* (дѣленіе «по содержанію» или кратное сравненіе). Собственно говоря, такимъ путемъ очень легко было бы запутать и дѣйствія сложенія и вычитанія, лишь стоило только трактовать ихъ, какъ увеличеніе или уменьшеніе на какое-нибудь число, какъ разностное сравненіе и проч., и тогда отъ обычной простоты и ясности въ изложеніи этихъ дѣйствій не осталось-бы и слѣда, они такъ-же путали-бы учащихся дѣтей, какъ и дѣленіе. А вѣдь до этого одинъ шагъ, къ сожалѣнію, уже сдѣланный (пока только въ теорії) ревнителями научныхъ опредѣленій и логической ихъ систематизації.—Нѣсколько иначе обстояло дѣло съ *умноженіемъ*, понятіе котораго наиболѣе сложное изъ всѣхъ понятій о четырехъ основныхъ ариометическихъ дѣйствіяхъ и потому естественно допускаеть большую возможность затмненій; въ изложеніи этого дѣйствія допускалось много темноты и неточностей, но все-же съ нимъ сладили скорѣе, чѣмъ съ дѣленіемъ, скорѣе догадались обратиться къ генетическому пріему и выяснить его изъ сложенія, котораго оно представляеть лишь разновидность, по своему происхожденію. Благодаря этому, оно излагается въ послѣднее время уже вполнѣ ясно и последовательно, въ видѣ четырехъ ступеней, расположенныхъ также въ генетической постепенности [умноженіе а) на однозначное число, б) на одну любую цѣлую десятичную группу (10,100,1000), в) на нѣсколько такихъ одинаковыхъ группъ (20,200,300...) и г) на любое многозначное число]. Но выдвиньте въ понятіи этого дѣйствія одинъ изъ производныхъ его признаковъ, напр., увеличеніе въ нѣсколько разъ, придайте ему значеніе признака кардинального (*differentiae*

specificaе), и тогда достигнутой простоты и стройности опять какъ ни бывало.

Пользованіе историко-генетическимъ принципомъ при изученіи составныхъ именованныхъ чиселъ и простѣйшихъ дробныхъ чиселъ и дѣйствій надъ ними также внесло-бы въ эти отдѣлы ариѳметики много простоты и ясности. Но для иллюстраціи значенія выдвинутаго нами принципа, намъ кажется, достаточно и сказаннаго.

Намъ могутъ возразить, что въ нашемъ изложениі осталось много пробѣловъ, что самый историко-генетический принципъ проведенъ лишь въ нѣкоторыхъ только пунктахъ и проч. Но, во-первыхъ, мы вовсе не имѣли въ виду ни обстоятельного разбора существующихъ методическихъ *изложений* курса начальной ариѳметики (ибо *системъ*, по нашему разумѣнію, у насъ пока еще нѣтъ), ни составленія своего собственнаго; во-вторыхъ, задача наша была гораздо проще и ограниченнѣе: мы хотѣли только обратить вниманіе на то, что современное методическое изложеніе учебнаго матеріала въ курсѣ начальной ариѳметики, несмотря на значительную притязательность нѣкоторыхъ авторовъ къ выработаннымъ имъ методическимъ приемамъ и распорядкамъ, не имѣть въ своей основѣ достаточныхъ объективныхъ дидактическихъ основаній; что самое пониманіе ими задачъ и цѣлей учебнаго курса начальной ариѳметики совершенно неправильное, узко-практическое, лишенное образовательно-воспитательного значенія, и что, наконецъ, руководственнымъ началомъ, какъ въ уясненіи задачъ и цѣлей названнаго учебнаго курса, такъ и въ самомъ его изложениі, долженъ быть общій дидактический принципъ историко-генетической. Этимъ мыслямъ своимъ мы дали нѣсколько иллюстрацій. Для полной-же и обстоятельной разработки названнаго принципа въ области начальной (и не начальной) ариѳметики и для проведения его какъ въ цѣломъ, такъ и въ подробностяхъ учебнаго курса необходимо еще много внимательнаго и усидчиваго труда со стороны людей, обладающихъ основательными познаніями изъ области математическаго знанія и исторического развитія его.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ напомнить читателямъ, что указанный нами дидактический принципъ совсѣмъ не новоизмышенный, а только лишь почему-то забытый, затерявшійся въ грудь всякаго дидактическаго и методическаго хлама. Онъ былъ вполнѣ ясно формулированъ и поставленъ еще Гербертомъ Спенсеромъ, который сдѣлалъ и всѣмъ извѣстную попытку построить на немъ свою систему образованія *). «Умственное развитіе ребенка,—говорить

* Спенсеръ, «Воспитаніе умственное, нравственное и физическое».

онъ,—какъ относительно формы, такъ и относительно послѣдовательности должно соотвѣтствовать развитію человѣчества, разсматриваемому съ исторической точки зрѣнія. Другими словами, пріобрѣтеніе знаній индивидуумомъ должно идти по тому-же пути, какимъ пріобрѣтала ихъ человѣческая раса»... «Человѣческій умъ, находясь въ кругу различныхъ явленій и стараясь уяснить ихъ себѣ, пришелъ, наконецъ, послѣ бесконечныхъ сравненій, размышеній, опытовъ и теорій, къ настоящимъ своимъ знаніямъ по каждому предмету своей особой дорогой; отсюда является разумный выводъ, что отношеніе между умомъ и явленіями таково, что предупреждаетъ пріобрѣтеніе этихъ знаній другимъ путемъ, и такъ какъ умъ каждого ребенка стоитъ въ однихъ и тѣхъ-же отношеніяхъ къ явленіямъ, то *къ этимъ явленіямъ не можетъ быть иного доступа, какъ однимъ и тѣмъ-же путемъ*». Глубоко вѣрная мысль Спенсера (которою онъ обязанъ, впрочемъ, О. Конту) выражена здѣсь такъ ясно, опредѣленно и вразумительно, что остается только очень жальть, что послѣдующіе педагогические писатели какъ-бы совсѣмъ забыли о ней въ до сихъ порь не дали ей надлежащаго практическаго приложенія въ сферѣ начального (да и не начального только) обученія.

Кл. Тихомировъ.

Замѣтки о преподаваніи русскаго языка на первой ступени обученія.

(Продолженіе).

IV.

Переходимъ къ пріемамъ обученія письму.

Для того, чтобы ваше письмо дѣйствительно удовлетворяло обычнымъ требованіямъ, надо принять въ разсчетъ только интересы пишущаго и интересы читающаго. Для послѣдняго важно, чтобы письмо было разборчиво, чтобы нельзя было смѣшать двухъ различныхъ буквъ при чтеніи, чтобы письмо не было слишкомъ мелко, не портило и не утомляло глазъ. Кто-то сказалъ, что неразборчивое или грязное письмо признакъ невоспитанности; и, пожалуй, быль правъ. Въ самомъ дѣлѣ, тотъ, кто пишетъ неразборчиво и грязно, едва-ли думаетъ о другихъ, кто будетъ его читать, едва-ли жалѣетъ ихъ глаза и ихъ время на чтеніе неразборчайной рукописи, а это было-бы явный признакомъ невоспитанности. Въ интересахъ пишущаго важно, чтобы письмо не было очень медленнымъ, а для этого кромѣ привычки надо еще, чтобы изъ существующихъ очертаній буквъ избирались самыя простыя, чтобы всякое слово можно было написать, такъ сказать, съ одного почерка. Вотъ главныя требования, которыя въ смыслѣ чистописанія долженъ имѣть въ виду учитель. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь письмо существуетъ только для чтенія, пишутъ только для того, чтобы прочитали; стало быть, главное, что надо имѣть въ виду, это одну легкость чтенія, другими словами—разборчивость письма. Едва-ли не главной причиной неразборчивости служатъ буквы, которыя легко смѣшиваются, какъ, напримѣръ, *e* и *c*; *t*, *ш*, *ж*; *и* и *н*, или буквы, которыя можно принять иногда за двѣ другія, какъ, наприм., *x*, *f*, *щ*... Не отъ настѣнъ зависитъ придумать взамѣнъ этихъ формъ другія, какихъ нельзѧ было-бы смѣшивать другъ съ другомъ; но отъ учителя зависитъ обратить на эти буквы особенное вниманіе учениковъ и выбрать изъ существующихъ формъ рѣзче очерченныя. Въ интересахъ пишущаго желательно возможное упрощеніе буквъ: *б*, *к*, *ж* и другихъ настолько, чтобы, не отрывая пера, ученикъ могъ перейти къ слѣдующей буквой. Но и здѣсь не отъ настѣнъ зависитъ

измѣнить принятую форму, хотя мы можемъ изъ принятыхъ формъ выбрать наипростѣйшую.

Что сказать о письмѣ, какъ искусствѣ калиграфіи, какъ выработкѣ изящнаго, тонкаго, характернаго почерка, на который бы пріятно было смотрѣть? Если-бы у начальной школы не было другихъ задачъ, въ тысячу разъ болѣе важныхъ, если-бы дѣти начальной школы готовились въ конторы богатыхъ фирмъ, цѣнящихъ хороший конторскій почеркъ, если-бы необычайная способность къ калиграфіи не сопровождалась ущербомъ въ другихъ болѣе важныхъ умственныхъ качествахъ, тогда, пожалуй, еще можно было бы говорить о калиграфіи, какъ искусствѣ. Но теперь, при короткомъ курсѣ нашей школы, при множествѣ лежащихъ на ней важныхъ задачъ общаго образованія, предоставимъ калиграфическое письмо другимъ учебнымъ заведеніямъ съ болѣе специальнымъ назначеніемъ и съ болѣшимъ досугомъ, предоставимъ имъ выписывать элегантныя прописныя буквы, завитушки и росчерки, предоставимъ имъ всѣ тонкости симметріи, разстоянія, наклона и размѣровъ буквъ, а окончившему курсъ начальной школы оставимъ только разборчивое и не слишкомъ медленное письмо. Не дѣло начальной школы, не дѣло народнаго учителя возводить калиграфію на степень искусства. Примѣръ Китая пусть послужить намъ урокомъ, къ чему ведутъ чрезмѣрныя требованія отъ письма, какъ искусства. Преувеличенныя требованія некоторыхъ педагоговъ представляются мнѣ простымъ пережиткомъ, идущимъ отъ средневѣковыхъ учителей. Имъ можно было ставить такія требованія отъ чистописанія, потому что они имѣли дѣло съ учениками, уже вполнѣ грамотными. Въ средневѣковой схоластической школѣ письмо было вѣнцомъ всего школьного курса. Только дѣти съ феноменальной памятью, съ волосами терпѣніемъ, только дѣти, счастливо прошедшія всѣ искусы и ужасы этой школы, получали право обучаться письму. Средневѣковымъ педагогамъ можно было ставить высокія требованія къ калиграфіи, потому что въ ихъ распоряженіи было вполнѣ достаточно свободнаго времени, такъ какъ при обученіи письму они и не думали заботиться объ умственному развитіи учащихся и о томъ, чтобы заинтересовать учениковъ самимъ предметомъ, какъ это требуется нынѣ отъ народнаго учителя. Впрочемъ, и въ этомъ послѣднемъ отношеніи у насъ еще живы и до сихъ поръ преданія старой школы съ ея мертвящею скучою, съ невѣдѣніемъ самыхъ очевидныхъ принциповъ обученія. Чѣмъ инымъ объяснить тотъ фактъ, что большинство учителей начинаетъ обученіе письму съ наименѣе осмысливанаго и наиболѣе скучнаго во всемъ обученіи—съ элементовъ буквъ?

Всякій, кто наблюдалъ дѣтей, знаетъ, что для нихъ доставляетъ удовольствіе дѣлать только то, что имѣеть для нихъ какой-нибудь

смысла и что они понимаютъ. Если ученикъ не видитъ ясно смысла въ своей работѣ, она для него скучна, онъ скоро утомляется, онъ разсѣянъ, обученіе идетъ медленно и вяло. Но какой смыслъ имѣть для ребенка, еще не знающаго письменныхъ буквъ, палочка съ крючкомъ вверху или внизу, полуovalы и ovalы и т. д.?

Кромѣ того, изъ навыковъ руки, доступныхъ для ребенка, письмо занимаетъ болѣе высокое мѣсто, нежели, напримѣръ, рисование: писать для ребенка гораздо труднѣе, нежели рисовать. Никто не будетъ оспаривать, что дѣтей сильно интересуетъ рисование. Ребенокъ, разъ только онъ имѣть карандашъ и бумагу, самъ, безъ всякаго виѣшняго толчка, по собственному почину, принимается за рисованіе домиковъ, животныхъ, цвѣтовъ и т. д. Онъ не знаетъ большаго удовольствія, какъ разматривать картинки и самому воспроизводить ихъ, какъ онъ умѣеть. И мы должны были бы воспользоваться этой наклонностью ребенка, указаніями, которыя дѣлаетъ намъ сама природа, должны начать не съ того, что непонятно для ребенка, не имѣть для него никакого смысла, и потому скучно и неинтересно, не съ того, что трудно для его еще не развитой руки; а должны начать съ того, что и безъ наведенія учителя давно уже доставляетъ удовольствіе ребенку, что для него имѣть смыслъ, полный самого живого интереса, съ того, что для него такъ легко и такъ доступно, — съ простѣйшихъ уроковъ рисованія понятныхъ ребенку предметовъ.

На этихъ урокахъ онъ скорѣе и лучше, нежели на элементахъ буквъ, разовьетъ и свою кисть, и свои пальцы, пріучится проводить и прямые и наклонные, и даже ovalы и полуovalы, пріучится правильно держать и корпусъ, и карандашъ, а затѣмъ и перо, разовьетъ вѣсколько чувство симметрій и вѣрность глаза. Давно подмѣчена тѣсная связь между рисованіемъ и чистописаніемъ. Кто хорошо рисуетъ и чертить, тотъ можетъ и хорошо написать.

Мы должны отдать полную справедливость изобрѣтателю общепринятой теперь системы начинать обученіе чистописанію съ элементовъ буквъ. Эта система явилась результатомъ самого точного анализа искусства письма. Чтобы излагать мысли, надо умѣть писать слова и буквы. Буквы состоятъ изъ извѣстныхъ немногихъ элементовъ. И съ нихъ-то и надо начинать обученіе. Но учитель имѣеть дѣло не съ однимъ только учебнымъ предметомъ. Онъ имѣеть дѣло еще съ ученикомъ. Онъ долженъ поэтому принять во вниманіе не только требованія предмета, какъ-бы солидно они ни были обоснованы; онъ долженъ еще принять въ разсчетъ, — и это какъ будто бы и есть самое главное, — требованія дѣтской природы. А дѣти скучаютъ, они разсѣяны, невнимательны и лѣнивы, если не понимаютъ цѣли работы, если она не интересуетъ ихъ.

Но осмысленность и интерес не должны оканчиваться на этой подготовительной ступени рисованія-письма; совершенно напротивъ: какъ первое и главное условіе успѣха во всѣхъ учебныхъ занятіяхъ, они должны сопровождать рѣшительно всѣ письменныя работы учащихся. На этомъ не мѣшаетъ настаивать теперь, когда и составители прописей и методики чистописанія, и учителя такъ часто уклоняются отъ этого основного правила преподаванія, какъ будто бы мы живемъ еще въ средніе вѣка, когда школа, съ изумительнымъ усердіемъ культивировавшая память и механическіе вавыки, ничего не дѣлала для ума и любознательности учащихся. Скучныя, безцѣльныя для ребенка упражненія въ элементахъ, значенія которыхъ онъ не понимаетъ и понять не можетъ; правила о томъ, какъ онъ долженъ держать руку, корпусъ и т. д., безъ всякихъ объясненій, зачѣмъ это надо; цѣлый рядъ упражненій надъ пламевидными и т. п., эти безсмысленныя въ глазахъ ребенка движения всею рукою съза-ва направо разъ двадцать, не касаясь даже карандашемъ бумаги, подобныя-же движенія вправо и обратно, горизонтальная движенія тѣмъ-же порядкомъ и т. д., овальная справа налево и обратно, всѣ эти ряды тонкихъ, быстрыхъ отчерковъ по двадцати штукъ, столько-же наклонныхъ съ нажимомъ и т. д., наконецъ, эти копированія одного и того-же элемента или буквы на цѣлыхъ страницахъ. Задумываются-ли наши педагоги, рекомендующіе подобныя упражненія, надъ психологіею ребенка; полагаютъ-ли они, что такія упражненія будутъ имѣть въ глазахъ ученика больше смысла и значенія, а стало быть и интереса, чѣмъ толченіе воды въ ступѣ или средневѣковое заучиванье наизусть цѣлыхъ книгъ на мертвомъ языке, безъ пониманія хотя бы одного слова? Не лучше-ли, отнеся всѣ подготовительныя упражненія къ простѣйшимъ занятіямъ рисованіемъ, приступить затѣмъ къ письму только того, что для ребенка имѣеть смыслъ, что онъ понимаетъ? Мы уже успѣли провести принципъ сознательности и интереса въ обученіе грамотѣ, бросивъ безсмысленныя азъ, буки, а, бе, ве, склады и т. п. Но намъ остается еще много работы, чтобы вытѣснить остатки схоластики изъ методики обучения письма. Въ этой области еще и до сихъ поръ такъ много рутинны, скуки и безсмысленныхъ въ глазахъ ребенка механическихъ упражненій. Пора понять, что и въ этой области ученикъ будетъ тѣмъ успѣшнѣе работать, чѣмъ осмысленнѣе и интереснѣе для него занятія, и тѣмъ бесплоднѣе будетъ его работа, тѣмъ быстрѣе онъ будетъ утомляться, тѣмъ небрежнѣе онъ станетъ относиться къ нашимъ требованіямъ, чѣмъ менѣе онъ ихъ понимаетъ, чѣмъ скучнѣе они для него. Но интереса и оживленія можно достичнутъ только тогда, когда мы будемъ сокращать чисто механическія занятія и ставить письменныя упражненія такимъ образомъ,

чтобы они заставляли ученика въ то-же время и думать, понимать, сравнивать, изобрѣтать. Письмо словъ будетъ имѣть для ребенка смыслъ, письмо буквъ тоже, если онъ учится читать, а движенія рукою справа нальво и обратно, сверху внизъ и обратно—никакого смысла въ глазахъ ученика имѣть не могутъ. Не лучше-ли поэтому предпочитать рисунки, буквы и слова, а всего лучше, конечно, фразы всѣмъ осталымъ упражненіямъ? Мы допускаемъ, что не всѣ элементы будутъ усвоены на простѣйшихъ урокахъ рисованія. Ну, что-жъ! Новый элементъ можетъ быть изученъ съ дѣтьми, когда имъ придется писать новую букву, куда этотъ элементъ входитъ. Вмѣстѣ съ буквою и вмѣстѣ съ цѣлымъ словомъ для дѣтей станеть вполнѣ понятнымъ, а значитъ и интереснымъ, такое упражненіе. Впрочемъ, очень легко придумать простенькие рисунки, куда входятъ всѣ необходимые элементы. Я лично начиналъ на учительскихъ курсахъ во временной школѣ съ рисованія лѣсенки въ лежачемъ положеніи. Конечно, это были только контуры рисунка: двѣ длинныхъ горизонтальныхъ линіи и между ними рядъ коротенькихъ наклонныхъ—при наклонномъ письмѣ, или вертикальныхъ—при прямомъ. Если я замѣчалъ, что длинныя горизонтальныя линіи затрудняютъ ребенка, я самъ заготовлялъ эти линіи на разлинованныхъ ученическихъ тетрадкахъ, оставляя на долю дѣтей только поперечныя линіи—палочки безъ крючковъ. Это былъ первый элементъ, изученный посредствомъ рисованія. Май: нечего прибавлять, что я предварительно показывалъ рисунокъ лѣстницы, самъ рисовалъ ее на классной доскѣ, объясняя каждый свой штрихъ, каждое свое движение. Дѣти-же только подражали. Слѣдующимъ рисункомъ былъ крючекъ удочки, которою ловятъ рыбу. Нарисованный въ одномъ положеніи, этотъ рисунокъ пріучалъ дѣтей къ палочкамъ съ крючкомъ вверху; нарисованный въ обратномъ положеніи, онъ знакомилъ ихъ съ палочкой съ крючкомъ внизу. Чтобы познакомить дѣтей съ оваломъ, мы рисовали съ ними сливу.

На первыхъ-же урокахъ необходимо сообщать и правила о томъ, какъ сидѣть, какъ держать перо, руку, корпусъ и т. п. Но почему бы и эти правила не осмыслить въ глазахъ ребенка, указавъ въ понятныхъ выраженіяхъ, на чёмъ основаны эти требованія? Почему нельзя было-бы изложить ихъ, напримѣръ, хотя-бы въ слѣдующей формѣ? Если во время письма вы будете сильно наклонять голову къ бумагѣ, вы испортите глаза, вы станете близорукими. Если вы будете сгибать спину, вы будете горбатыми. Если вы будете нажимать грудью на столъ, у васъ заболить грудь. Поэтому надо держать голову и спину прямѣе, а грудь не прислонять къ столу. Если вы будете держать перо только двумя пальцами, перо будетъ плохо держаться, у васъ не хватитъ силы нажимать на перо, вы скоро устанете.

Если вы будете двигать при письмѣ всею рукою и локтемъ, а не одною кистью руки, вы будете качать своимъ локтемъ столъ, скоро устанете и ваше правое плечо подымется, у васъ будутъ косыя плечи. Смотри на ножки пера: одинаково-ли они работаютъ. А не то письмо будетъ косое. Образцы для письма учитель заготовляетъ на классной доскѣ, и не заранѣе, а при ученикахъ, чтобы они изучали форму буквы и процессъ письма. Года четыре назадъ большую полемику вызвалъ у насъ вопросъ о наклонѣ буквъ. Одни стоять за прямое письмо, другіе за наклонное. Лица, возбудившія эту полемику сначала въ Москвѣ, а затѣмъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи, рассматривали свои требования прямого письма, какъ совершенно новыя. Между тѣмъ это вопросъ очень старый. Мнѣ лично уже не въ первый разъ приходится останавливаться на немъ, между прочимъ и въ печати. Вотъ, напримѣръ, что я писалъ въ инструкціи учителямъ, изданной мною въ 1884 г. въ Смоленской губерніи:

«Большинство считаетъ наилучшимъ письмомъ то, въ которомъ основныя линіи буквъ наклонены къ линіи строчки подъ угломъ въ 45° . Но, во-1-хъ, хорошее, прямое (круглое) письмо настолько-же красиво и разборчиво, какъ и наклонное, а во-2-хъ, при решении этого вопроса должны быть приняты въ разсчетъ гигіеническія соображенія, и это тѣмъ болѣе, что въ поражающей быстротѣ, съ какою ученики учебныхъ заведеній пріобрѣтаютъ близорукость и искривленіе позвоночного столба, не маловажную роль играетъ и наклонное письмо. Послѣднія ученыя изслѣдованія доказали это. Впрочемъ, достаточно простого опыта, чтобы самому убѣдиться въ этомъ. Заставьте начинающаго учиться ребенка писать наклонные прямые, и вы увидите, что его корпусъ согнулся, его глаза приблизились къ тетради. Заставьте того-же ученика чертить прямые, перпендикулярныя къ линіи строки, для чего тетрадь должна быть положена перпендикулярно къ краю стола, и вы увидите, что его корпусъ выпрямился, какъ свѣча, его глаза находятся на нормальномъ разстояніи отъ тетради».

Я и теперь, какъ прежде, стою за прямое письмо. Оно и было прямымъ въ прошлые вѣка. Старинныя рукописи написаны прямымъ почеркомъ. Начинающіе ученики тоже стремятся писать прямо, пока ихъ не пріучатъ къ наклонному письму. Но все, что здѣсь можно сдѣлать, это убѣждать не только учителей, но и общество въ преимуществахъ прямого письма. Жизнь сильнѣе школы. Я знаю случаи, когда начинали учить дѣтей прямому письму, а въ старшемъ отдѣленіи переучивали, потому что этого требовали запросы жизни, сами дѣти и ихъ родители. Однако можно ожидать, что наклонъ буквъ будетъ дѣлаться со временемъ все меньшіе и меньше. Можно настаивать, чтобы, въ случаѣ наклоннаго письма, тетрадь была на-

клонена къ краю стола ровно настолько, насколько велика наклонъ буквъ. При этомъ каждая палочка съ нажимомъ будетъ перпендикулярна къ краю стола. Положимъ, отсюда еще далеко до всѣхъ выгодъ прямого письма, но все-же это одно изъ его основныхъ требованій. Есть школы, гдѣ назначаются особые уроки чистописанія. Какъ вести такие уроки, когда учителя нѣсколько группъ? Намъ кажется, что это одна изъ тѣхъ работъ, когда вполнѣ возможно соединять всѣ отдѣленія. Это не значитъ, конечно, что въ младшемъ отдѣленіи ученики должны писать то-же самое, что въ старшемъ. Напротивъ, для каждого изъ отдѣленій учитель даетъ особые образцы и на доскѣ, и въ прописяхъ; къ каждому отдѣленію онъ обращается съ особыми разъясненіями; но дѣти работаютъ одновременно; учитель обходитъ всѣхъ учениковъ, удѣляя больше вниманія младшимъ. Если при этомъ старшіе ученики лишній разъ услышатъ повтореніе правилъ, давно имъ извѣстныхъ, это не важно. Они сами руководствуются только этими правилами, и никакими другими; ихъ собственные ошибки представляютъ уклоненія отъ тѣхъ-же самыхъ правилъ, о какихъ имъ твердятъ, начиная съ младшаго отдѣленія. По той-же самой причинѣ и для младшихъ учениковъ будутъ хорошо понятны въ большинствѣ случаевъ всѣ замѣчанія, какія учитель дѣлаетъ старшимъ отдѣленіямъ. Мало-ли, иаконецъ, встрѣтится одинаковыхъ ошибокъ у учениковъ всѣхъ отдѣленій? Не одни младшіе прижимаются грудью къ столу, нагибаютъ голову и спину, не одни младшіе забываютъ соединять букву съ сосѣдней, не тамъ, гдѣ слѣдуетъ, дѣлаютъ нажимъ, не обращаютъ должного вниманія на буквы, которыя легко смѣшать съ другими, близкими по начертанію. Почему въ такихъ случаяхъ не обращаться къ цѣлому классу, ко всѣмъ отдѣленіямъ разомъ?...

Въ какое время дня всего удобнѣе назначать уроки чистописанія?

При решеніи этого вопроса слѣдуетъ руководиться, главнымъ образомъ, двумя соображеніями. Во-первыхъ, письмо требуетъ хорошаго освѣщенія. Для этого самымъ удобнымъ временемъ будетъ полдень. Во-вторыхъ, письмо не требуетъ отъ ученика особенной свѣжести мозга, но представляетъ прекрасную смѣну усиленныхъ умственныхъ занятій на полу-механическія. Если учитель первые два урока, когда мыслительные способности учащихся особенно бодры, употребить на ариѳметику и чтеніе, то остающіеся полчаса до большой перемѣны, когда мозгъ учащихся нуждается въ смѣнѣ занятій, будетъ всего удобнѣе посвятить письму.

В. Вахтеровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Труды съѣзда дѣятелей по среднему и низшему сельско-хозяйственному образованію при Московскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ
въ январѣ 1899 года.

ОТКРЫТИЕ СЪѢЗДА.

Въ 1899 году съѣздъ дѣятелей по среднему и низшему сельско-хозяйственному образованію состоялся со 2 по 7 января при Московскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя ученаго комитета при Министерствѣ Земледѣлія И. А. Стебута и при товарищѣ предсѣдателя профессорѣ Ново-Александрийскаго института А. Ф. Фортунатовѣ.

При разрѣшениі съѣзда Министерствомъ предположено было подвергнуть обсужденію на съѣздѣ слѣдующіе вопросы: 1) цѣли, средства и способы нравственного и физического воспитанія въ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ; 2) методы теоретического и практическаго преподаванія сельско-хозяйственныхъ предметовъ и естествознанія; 3) учебный планъ практическихъ занятій въ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ и въ частности оцѣнка трудовъ учащихся и 4) организація обученія ремесламъ.

На съѣздѣ принимали участіе слѣдующія лица:

- 1) Алріановскій, Александръ Порфириевичъ, учит. Москов. землед. школы;
- 2) Алексѣевъ, Иванъ Назаровичъ, управ. фермой Богородицк. с.-х. училища;
- 3) Анциборь, Стефанъ Федоровичъ, управ. Золотоношской с.-х. шк.; 4) Арнольди, Константинъ Павловичъ, попеч. Кучеровской с.-х. школы; 5) Арнольди, Михаилъ Федоровичъ, преп. Богородицк. с.-х. училища; 6) Архонтовъ, Артемій Васильевичъ, преп. Оброченской с.-х. школы; 7) Аѳанасьевъ, Степанъ Николаевичъ, быв. учит. Уткинской с.-х. школы; 8) Барашко, Семенъ Васильевичъ, управ. Дергачевской школой садовод.; 9) Безсоновъ, Николай Гавріловичъ, завѣд. Гороцкими земл. такс. клас. и препод. Горец. зем. учили.; 10) Бекетовъ, Василій Алексѣевичъ, управ. Конь-Колодезской с.-х. школой; 11) Богдановъ, Элій Анатоліевичъ, преп. Московск. с.-х. института; 12) Бондаренко, Порфирий Федоровичъ, учит. Плещеевской с.-х. школы; 13) Борисовъ, Иванъ Федоровичъ, учит. Чухломскаго с.-х. ремесл. училища; 14) Борисовъ, Пётръ Петровичъ, ассист. Московскаго с.-х. института; 15) Бутковъ, Сергій Матвієвичъ, попеч. Астра-

ханской школы садовод.; 16) Бельский, Александръ Владимировичъ, учит. Кучеровской с.-х. школы; 17) Васильевъ, Николай Констант., преп. Уманского училища землед. и садов.; 18) Вернеръ, Константинъ Антоновичъ, проф. Московск. с.-х. института; 19) Винерь, Владими́ръ Владимировичъ, ассист. Московск. с.-х. института; 20) Виноградовъ, Владими́ръ Исидоровичъ, ассист. Московск. с.-х. института; 21) Володинъ, Григорий Федоровичъ, управ. Орловской с.-х. школой; 22) Воронцовъ, Михаилъ Захаровичъ, дир. Маринского земледѣльч. училища; 23) Вохминъ, Александръ Петровичъ, учит. Уральской войсков. с.-х. школы; 24) Гессау, Германъ Юльевичъ, учит. Московск. землед. школы; 25) Генеровъ, Алексѣй Васильевичъ, ассист. Московск. с.-х. института; 26) Головинъ, Давидъ Николаевичъ, проф. Московск. с.-х. института; 27) Головъ, Иванъ Дмитриевичъ, попеч. Оброченской с.-х. школы; 28) Горячинъ, Василій Прохоровичъ, преп. Московск. с.-х. института; 29) Громашевъ, Алексѣй Егоровичъ, препод. Пензенского училища садовод.; 30) Грациановъ, Павелъ Кузьмичъ, управ. Вольской земской с.-х. школой; 31) Грацианский, Иванъ Алексѣевичъ, свящ., управ. Уфимской с.-х. школой Ляховой; 32) Григорьевъ, Павелъ Петровичъ, садовникъ лѣсоводъ Бѣлокриницкой с.-х. школы; 33) Губенко, Терентій Спиридоновичъ, управ. Бобруйской школ. садовод.; 34) Губинъ, Федоръ Ивановичъ, управ. фермою Московск. с.-х. института; 35) Гуринъ, Гавріль Ивановичъ, ветер. и преп. ветер. инстит.; 36) Гущинъ, Василій Васильевичъ, помощ. лѣсничаго Ангасянского лѣснич. Уфим. г.; 37) Демьянновъ, Николай Яковлевичъ, проф. Московск. с.-х. института; 38) Дмитревский, Иванъ Петровичъ, помощн. инспект. студент.; 39) Дмитренко, Иванъ Егоровичъ, управ. Асбѣевской с.-х. школой; 40) Долинъ, Василій Васильевичъ, управ. Большесельской с.-х. школой; 41) Домбровский, Леонидъ Николаевичъ, оконч. курсъ Москов. с.-х. инст., агрономъ; 42) Дрыжаковъ, Алексѣй Николаевичъ, управ. Кучеровской с.-х. школой; 43) Жуковъ, Иванъ Георгievичъ, учит. Маринской с.-х. школы; 44) Журавлевъ, Михаилъ Васильевичъ, управ. Мензелинской с.-х. школы; 45) Журавлевъ, Николай Константиновичъ, попеч. Успенской с.-х. школы; 46) Журавлевъ, Семенъ Маркеловичъ, учит. Уральской войсков. с.-х. школы; 47) Журавский, Александръ Ивановичъ, гла. садовникъ Пензенского училища садовод.; 48) Зиновьевъ, Алексѣй Михайловичъ, учит. Херсон. с.-х. училища; 49) Зубриловъ, Михаилъ Петровичъ, дир. Богородицкаго сред. с.-х. училища; 50) Зуевъ, Михаилъ Николаевичъ, учит. Большесельской с.-х. школы; 51) Ивероновъ, Иванъ Александровичъ, профес. Московск. с.-х. института; 52) Ивановъ, Григорий Петровичъ, управ. с.-х. школой Новгород. губ. зем.; 53) Ижевский, Василій Петровичъ, ассист. Московск. с.-х. института; 54) Казимиръ, Константинъ Федоровичъ, попеч. Гриноуцкой с.-х. школы; 55) Карамзинъ, Дмитрій Ивановичъ, препод. Пензенского училища садовод.; 56) Карышевъ, Николай Александровичъ, проф. Московск. с.-х. инст. (попеч. Гиѣдинской изг. с.-х. школы); 57) Каstryкинъ, Павелъ Федоровичъ, преп. Иолнышевской с.-х. школы; 58) Каstryкинъ, Филиппъ Матвѣевичъ, учит. Михайловой с.-х. школы; 59) Кирченко, Иванъ Петровичъ, преп. Пустынско-Успенской церк. учит. школы въ Могилев. губ.; 60) Киркоровъ, Госифъ Григорьевичъ, управ. Кокорозенской с.-х. школы; 61) Кнізе, Александръ Ивановичъ, агр. уфим. губ. земства; 62) Коваленко, Николай Григорьевичъ, преп. Ольгинской с.-х. казен. школы; 63) Коненко, Александръ Ивановичъ, чин. особ. поруч. при Мин. Зем.; 64) Козловъ, Константинъ Васильевичъ, учит. Большесельской с.-х. школы; 65) Коноваловъ, Михаилъ Ивановичъ, проф. Московского с.-х. института; 66) Коротцевъ, Андрей Ивановичъ, учит. Конь-Колодезской с.-х. школой; 67) Коссовичъ, Дмитрій Самсоновичъ, преподав. Московского с.-х. института;

- 68) Кратъ, Георгій Архиповичъ, управ. Лубенской сельско-хозяйств. школой; 69) Кудерскій, Пётръ Сильвестровичъ, управ. Зачернянскай сел.-хоз. школой; 70) Кулагинъ, Николай Михайловичъ, проф. Московскаго с.-х. института; 71) Кулаковъ, Иванъ Самойловичъ, упр. Петропавловской с.-х. школой; 72) Кусаковъ, Алексѣй Андреевичъ, попеч. Зачернянскай с.-х. школы; 73) Левашовъ, Дмитрій Митрофановичъ, надзир. Коњь-Колодез. с.-х. школы; 74) Лемеховъ. Андрей Спиридововичъ, преп. Вознесенск. шк. садов., огородн. и пчеловодства; 75) Любинацкій, Владіміръ Антоновичъ, управ. Бѣлокриницкой с.-х. школы; 76) Любичецкій, Евфимій Антоновичъ, учит. Коровенской с.-х. школой; 77) Ляпидевскій, Сергѣй Александровичъ, учит. Харьковск. землед. училища; 78) Кн. Макуловъ, Федоръ Дмитріевичъ, преп. Харьковск. землед. училища; 79) Машковцева, Ольга Аркадьевна, попеч. Симферопольской шк. сад., огородн. и пчеловодства; 80) Мельниковъ, Гавріїлъ Александровичъ, учит. Уфимской с.-х. школы Ляховой; 81) Мещерскій, Иванъ Ивановичъ, начальн. учебн. отд. Деп. Зем.; 82) Мирусовъ, Николай Львовичъ, садовн. и учит. Успенской с.-х. школы; 83) Михельсонъ, Владіміръ Александровичъ, проф. Московскаго с.-х. института; 84) Навалихинъ, Александръ Николаевичъ, помощ. управ. Успенской низ. с.-х. школы; 85) Немышцкій, Вікторъ Васильевичъ, упр. Симбирской с.-х. школы; 86) Нещеретовъ, Петру Ивановичъ, учит. Краснопоселенской с.-х. школы; 87) Никитинскій, Яковъ Яковлевичъ, проф. Московск. с.-х. инстит.; 88) Падаринъ, Николай Андреевичъ, преп. Богородицкаго с.-х. училища; 89) Папковъ, Мелетій Дмитріевичъ, учит. Плещеевской с.-х. школы; 90) Пауткинъ, Иванъ Михайловичъ, лабор. Кааанск. зем. училища; 91) Пахомовъ, Шавель Александровичъ, учит. Москов. землед. школы; 92) Песочинъ, Александръ Ивановичъ, учит. Харьковск. землед. училища; 93) Плещеевъ, Николай Алексѣевичъ, попеч. Плещеевской с.-х. школы; 94) Плодовскій, Пётръ Игнатьевичъ, учит. Харьковск. земледѣльч. училища; 95) Подоба, Георгій Федоровичъ, учит. Полиышевской с.-х. школы; 96) Полещукъ, Михаилъ Емельяновичъ, учит. Горецкаго землед. училища; 97) Поспѣловъ, Владіміръ Цетровичъ, ассист. Моск. с.-х. института; 98) Порхуповъ, Александръ Ивановичъ, учит. Майновской с.-х. школы; 99) Правосудъ, Федоръ Григорьевичъ, инспект. студ. Московск. с.-х. инстит.; 100) Пржепіорскій, Владіміръ Степановичъ. учит. Харьковскаго землед. училища; 101) Пригородинъ, Михаилъ Ивановичъ, проф. Моск. с.-х. института; 102) Прянишниковъ, Дмитрій Николаевичъ, проф. Московск. с.-х. института; 103) Раппъ, Андрей Ивановичъ, управл. Андреевской с.-х. школой; 104) Рачинскій, Константинъ Александровичъ, дир. Московск. с.-х. института; 105) Рейнфельдъ, Александръ Яковлевичъ, учит. Харьковск. землед. училища; 106) Ржавская, Надежда Федоровна, попеч. Большесельской с.-х. школы, 107) Ростовцевъ, Семенъ Ивановичъ, проф. Московск. с.-х. института; 108) Рудзинскій, Діонисій Леопольдовичъ, ассист. Московск. с.-х. инстит.; 109) Савицкій, Пётръ Михайловичъ, учред. Сходненской женск. садовн. и огор. 2-го разр. шк.; 110) Семеновъ, Михаилъ Демидовичъ, учит. Бѣлокриницкой с.-х. школы А. Ф. Воронина; 111) Серебряковъ, Иванъ Васильевичъ, ассист. Московск. с.-х. института; 112) Славинскій, Антонъ Адольфовичъ, управ. Грингоузк. с.-х. школой; 113) Сладковъ, Владіміръ Артемьевичъ, управл. фермою Маріинскаго зем. училища; 114) Смирненомудренскій, Владіміръ Семеновичъ, учит. Маріинскаго землед. училища; 115) Смоленскій, Александръ Васильевичъ, ассист. Моск. с.-х. института; 116) Сиринъ, Василій Ивановичъ, управл. Остаховской с.-х. школой; 117) Стебутъ, Иванъ Александровичъ, предсѣд. Ученаго Комитета Минист. Землед.; 118) Стражевъ, Лаврентій Харитоновичъ, управл. Вознесенской шк. садовод., огородн. и пчелов.; 119) Страховъ, Пётръ Сергеевичъ, проф. Московск.

с.-х. института; 120) Суворовъ, Александръ Ивановичъ, преп. Полнышевской с.-х. школы; 121) Судылковскій, Владіміръ Степановичъ, дир. жен. училищ. «Дома Anat. Демидова» въ С.-Петербургѣ; 122) Сурипъ, Петръ Филипповичъ, помощ. столон. учебн. отд. Департ. Землед.; 123) Терскій, Алексѣй Николаевичъ, управ. агр. по Киевск. губ.; 124) Тиховскій, Павелъ Ивановичъ, учит. Харьковск. землед. училищ.; 125) Турскій, Митрофанъ Козьмичъ, проф. Московск. с.-х. института; 126) Турскій, Георгій Митрофановичъ, ассист. Московск. с.-х. института; 127) Ураевскій, Леонидъ Михайловичъ, преп. Казанскаго землед. училища; 128) Фортунатовъ, Алексѣй Федоровичъ, проф. Ново-Александров. инст. с.-х. и лѣсов.; 129) Фрейманъ, Юлій Ивановичъ, управл. Бутырскимъ хуторомъ; 130) Хабачевъ, Александръ Евсеевичъ, учит. Александров.-Партизанской с.-х. школы; 131) Хинцицкій, Павелъ Ивановичъ, завѣд. казен. имѣніемъ «Самирка»; 132) Хитрово, Левъ Аркадьевичъ, непрем. членъ крест. банка Московск. огд.; 133) Храповицкій, Владіміръ Павловичъ, управ. Цензен. училищ. садовод.; 134) Худяковъ, Николай Николаевичъ, профес. Московск. с.-х. института; 135) Цвѣлодубъ, Иванъ Андреевичъ, управ. Преображенской с.-х. школой; 136) Цельминъ, Эрнстъ Андреевичъ, учит. Майновской с.-х. школы; 137) Чепурковскій, Ефимъ Михайловичъ, инспект. женск. коммер. курсовъ «Дома Anat. Демид.» въ С.-Петерб.; 138) Чижовъ, Николай Васильевичъ, учит. Кучеровской с.-х. школы; 139) Чмыревъ, Тихонъ Андреевичъ, помощн. инспект. студ. инстит.; 140) Ширяевъ, Алексѣй Николаевичъ, ассист. Московск. с.-х. инстит.; 141) Шорыгинъ, Дмитрій Макаровичъ, преп. Гнѣдинской с.-х. школы; 142) Шредеръ, Рихардъ Ивановичъ гл. садовникъ Моск. с.-х. инстит.; 143) Рихардъ Рихардовичъ, ассист. Московск. с.-х. инстит.; 144) Штумпфъ, Филиппъ Филипповичъ, агр. при степн. генер. губерн.; 145) Юдинъ, Антонъ Даниловичъ, упр. Полнышевской с.-х. школой; 146) Юдинъ. Иванъ Даниловичъ, упр. Михайловской с.-х. школой.

Всего на съездѣ принимало участіе 146 лицъ, подраздѣлявшихся на слѣдующія категоріи: директоровъ земледѣльческихъ училищъ—2, преподавателей въ нихъ—19, управляющихъ фермами—4, учредителей и попечителей низшихъ сельско-хозяйствен. школъ—10, управляющихъ ими—26, преподавателей въ нихъ—35, учебнаго персонала Московскаго сельско-хозяйственнаго института—34 и прочихъ лицъ—16.

Съездъ открыть быль 2-го января слѣдующею рѣчью предсѣдателя И. А. Стебугта:

«Объявляя настоящій московскій, по числу собственно четвертый, съездъ дѣятелей по сельско-хозяйственному образованію открытымъ, я не могу прежде всего, особенно послѣ того, какъ ознакомился съ трудами первыхъ трехъ съездовъ, не остановить общественнаго вниманія на важности того шага въ дѣлѣ сельско-хозяйственнаго образованія, который сдѣланъ учрежденіемъ этихъ съездовъ; а затѣмъ не могу не высказать чувства радости, которое испытываю, получивъ, хотя и по случайному стечению обстоятельствъ, порученіе предсѣдательствовать въ настоящемъ съездѣ, а вмѣсть съ тѣмъ возможность встрѣтиться съ вами, большей частью товарищами по преподаванію въ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ за-

веденіяхъ, которому я посвятилъ почти 40 лѣтъ, и принять участіе въ обсужденіи бывшихъ и остающихся для меня и теперь особенно близкими вопросовъ сельско-хозяйственного образования. Къ сожалѣнію, это участіе, по моимъ обязанностямъ, какъ предсѣдателя съѣзда, сведется для меня главнымъ образомъ къ руководству обсужденіемъ этихъ вопросовъ; вотъ почему позволю себѣ до открытия обсужденія предлежащихъ съѣзу вопросовъ высказать нѣсколько общихъ соображеній о сельско-хозяйственномъ образованіи, имѣя въ виду высказывавшееся по этому предмету въ предшествовавшихъ настоящему съѣзду и то, о чёмъ будетъ говориться на настоящемъ съѣздѣ.

«Сельско-хозяйственное образование, какъ одинъ изъ многихъ видовъ профессионального образования, опираясь на общее образование, стремится къ удовлетворенію требованій, предъявляемыхъ къ нему жизнью въ данной странѣ и въ данное время. Поэтому и успѣхъ его вполнѣ опредѣляется тѣмъ, насколько оно удовлетворяетъ этимъ послѣднимъ въ соотвѣтствіе съ находимой имъ поддержкой въ общемъ образованіи.

«Настоящее русской жизни требуетъ отъ сельско-хозяйственного образования научныхъ дѣятелей по сельскому хозяйству, затѣмъ—искусственныхъ сельскихъ хозяевъ нѣсколькихъ разрядовъ, начиная съ могущихъ устроить и вести ту или другую отдельную отрасль сельского хозяйства или небольшое хозяйство и кончая сельскими хозяевами, способными устроить и вести большія сельско-хозяйственные предприятия, и, наконецъ, хорошихъ сельско-хозяйственныхъ работниковъ. Настоящая постановка у насъ сельско-хозяйственного образования заключается въ трехъ разрядахъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній: высшемъ, среднемъ и низшемъ для общихъ по сельскому хозяйству учебныхъ заведеній и среднемъ и преимущественно низшемъ для учебныхъ заведеній по отдельнымъ отраслямъ сельского хозяйства.

«Такая постановка сельско-хозяйственного образования удовлетворяетъ до извѣстной степени требованію относительно подготовки сельскихъ хозяевъ различныхъ разрядовъ и научныхъ дѣятелей по сельскому хозяйству, но она оставляетъ совершенно неудовлетвореннымъ требованіе относительно подготовки сельско-хозяйственныхъ работниковъ. Не касаясь здѣсь высшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, которыхъ задача заключается въ подготовкѣ научныхъ дѣятелей по сельскому хозяйству и сельскихъ хозяевъ высшаго разряда, такъ какъ вопросъ о нихъ не входитъ въ программу нашихъ съѣзовъ, замѣчу, что среднія сельско-хозяйственные учебные заведенія, имѣя совершенно определенную задачу—подго-

товку сельскихъ хозяевъ средняго разряда, имъютъ и болѣе уста-
новившуюся организацію и достигаютъ наиболѣе полной своей цѣли.
Низшія сельско-хозяйственныя учебныя заведенія не имъютъ прочно
установившейся организаціи именно вслѣдствіе того, что, стремясь,
очевидно, къ подготовкѣ сельскихъ хозяевъ низшаго разряда, не
могутъ какъ-то отказаться отъ задачи подготовки сельско-хозяй-
ственныхъ работниковъ. Этимъ объясняется то, что на бывшихъ
съѣздахъ дѣятелей по сельско-хозяйственному образованію, въ про-
грамму которыхъ входятъ лишь вопросы по среднему и низшему
сельско-хозяйственному образованію, весьма мало было рѣчи о сред-
немъ сельско-хозяйственномъ образованіи, главнымъ-же образомъ
обсуждалась организація низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ и
въ особенности постановка въ нихъ практическихъ занятій. Тѣ, ко-
торые видимо склонялись къ подготовкѣ низшими сельско-хозяйствен-
ными школами сельско-хозяйственныхъ работниковъ, требовали для
учениковъ школъ въ основѣ школьныхъ занятій сельско-хозяйствен-
ныхъ работъ, какъ онѣ ведутся въ коммерческихъ хозяйствахъ; тогда
какъ тѣ, которые считали задачей низшихъ сельско-хозяйственныхъ
школъ подготовкѣ сельскихъ хозяевъ низшаго разряда, довольствова-
лись для учениковъ лишь учебной постановкой въ школѣ сельско-
хозяйственныхъ работъ. На настоящемъ съѣздѣ будутъ заслушаны:
докладъ Антона Адольфовича Славинскаго, по-моему, весьма пра-
вильно взглянувшаго на значеніе практическихъ занятій въ низшей
сельско-хозяйственной школѣ, и докладъ В. Ф. Баудера, рекомен-
дующій новый типъ низшей сельско-хозяйственной школы, которая
должна скорѣе готовить сельско-хозяйственного работника, нежели
сельского хозяина низшаго разряда. Для меня кажется несомнѣнною
необходимость выработки пока еще не существующаго у насъ типа
сельско-хозяйственной школы для подготовкѣ сельско-хозяйственныхъ
работниковъ и освобожденія отъ этой задачи низшихъ сельско-хозяй-
ственныхъ школъ, которая, оставшись при одной лишь задачѣ
подготовки сельскихъ хозяевъ низшаго разряда, получать и болѣе
устойчивую, опредѣленную организацію; обѣ эти школы существенно
различаются, по моему мнѣнію, тѣмъ, что школьнное образованіе
сельско-хозяйственного работника должно заключаться въ дополненіи
производимыхъ учениками въ собственно хозяйствѣ-школѣ сельско-
хозяйственныхъ работъ соотвѣтствующимъ класснымъ преподава-
ніемъ въ свободное отъ хозяйственныхъ работъ время, тогда какъ
въ школѣ, готовящей сельскихъ хозяевъ низшаго разряда, классное
преподаваніе должно дополняться сельско-хозяйственными работами,
что и происходитъ въ нашихъ низшихъ сельско-хозяйственныхъ
школахъ, если не во всѣхъ, то въ большинствѣ изъ нихъ. Какъ

научный дѣятель по сельскому хозяйству долженъ быть человѣкомъ науки, знакомымъ съ искусствомъ и ремесломъ сельского хозяйства, чтобы хорошо знать объекты, требующіе съ его стороны научной разработки, такъ сельско-хозяйственнымъ работникамъ должны быть осмыслены производимыя ими работы, съ тѣмъ, чтобы они могли выполнять ихъ до извѣстной степени сознательно; сельскій хозяинъ долженъ вполнѣ обладать научными основами сельско-хозяйственной промышленности.

«Что касается поддержки, какую находитъ у насъ профессио-нальное образованіе въ общемъ, то слѣдуетъ замѣтить, что постановка общаго образованія у насъ мало принаровлена къ потребностямъ профессионального образованія, какъ будто всѣ люди могутъ обойтись въ жизни однимъ общимъ образованіемъ. Отсюда происходитъ то, что наши профессио-нальныя учебныя заведенія, чтобы имѣть надлежащій контингентъ учащихся, должны сами пополнять общее образованіе поступающихъ въ нихъ изъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній. Если это пока можетъ считаться еще хотя иѣсколько нормальнымъ для низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, то оно представляется тѣмъ болѣе ненормальнымъ, чѣмъ выше мы поднимаемся по ступенямъ профессионального образованія, и въ нашихъ среднихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ это является уже значительной ненормальностью, тѣмъ болѣе, что удорожаетъ значительно сельско-хозяйственное образованіе и заставляетъ соединять въ интернатахъ, которые необходимы въ среднихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, слишкомъ разновозрастныхъ учащихся для того, чтобы воспитаніе учащихся могло быть поставлено вполнѣ усѣчено.

«Нельзя не остановиться также и на томъ явленіи, что, при недостаткѣ у насъ высшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, готовящихъ сельскихъ хозяевъ высшаго разряда, средня сельско - хозяйственная учебныя заведенія подтягиваются силу обстоятельствъ къ высшимъ, а низшія—къ среднимъ, при чемъ естественно усиливаются соотвѣтствующимъ образомъ требования къ общеобразовательной подготовкѣ.

«Буду очень радъ, если эти мои общія соображенія сослужатъ какую-либо службу при обсужденіяхъ, которыя будутъ имѣть мѣсто на съездѣ, отнюдь не претендую на какое-либо руководящее ихъ значеніе.

«Поблагодаривъ затѣмъ Московскій сельско-хозяйственный институтъ въ лицѣ его директора за радушный пріемъ, оказанный съѣзду, заканчиваю пожеланіемъ, чтобы настоящій съездъ былъ возможно полезнымъ звеномъ между бывшими съездами и предстоящимъ съѣздомъ».

К. А. Рачинский. Гг.! Министерство, пріурочивая настоящій московскій съездъ дѣятелей по сельско-хозяйственному образованію къ Московскому сельско-хозяйственному институту, имѣло въ виду ту связь, какая существуетъ между сельско-хозяйственными учебными заведеніями. Связь эта понятна и изъ того, что многіе изъ пріѣхавшихъ на съездъ окончили курсъ въ стѣнахъ этого заведенія. Надѣюсь, что вашъ пріѣздъ послужитъ болѣе тѣсной связью между вами и институтомъ. Зимнее время, назначенное для съезда, не позволяетъ намъ встрѣтить васъ парадно: мы лишены возможности устроить для васъ выставку всѣхъ нашихъ учебныхъ пособій. Наши лабораторіи и кабинеты ежедневно будутъ открыты для вашего осмотра, и вы выберите время (часы дня), когда вамъ удобнѣе будетъ производить осмотръ, а завѣдующіе лабораторіями и кабинетами будутъ въ эти часы въ нихъ для дачи желающимъ объясненій. Затѣмъ позовльте пожелать вамъ успѣховъ въ вашихъ занятіяхъ.

На съездѣ заслушано было 27 докладовъ, касающихся вопросовъ: 1) о постановкѣ теоретического преподаванія, 2) объ учебныхъ пособіяхъ, 3) о практическихъ занятіяхъ, 4) о воспитаніи, 5) о новомъ типѣ школъ, 6) о вознагражденіи учителей и 7) о мѣстѣ будущаго съезда.

I. Доклады о постановкѣ теоретического преподаванія.

Вопросу о постановкѣ теоретического преподаванія были посвящены доклады: А. Ф. Фортунатова, И. И. Бѣлецкаго, Н. К. Васильева, М. Бойна, А. Е. Громашева, А. Е. Хабачева и Д. И. Карамзина.

Сельско-хозяйственная географія въ среднихъ и низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ.

1. (Докладъ А. Ф. Фортунатова, чит. въ общемъ собрани 2 янв.).

Преподаватели высшихъ с.-х. школъ не могутъ безучастно относиться къ тому, что дѣлается въ среднемъ и низшемъ с.-х. образованіи. Помимо общаго взаимаго интереса, который существуетъ, или, по крайней мѣрѣ, долженъ существовать, между всѣми педагогами, жизнь средней и низшей школы важна для преподавателя высшей школы потому, что немалое число питомцевъ высшей школы избираетъ для себя учебную дѣятельность въ школахъ низшихъ и среднихъ. Изъ общаго итога лицъ, окончившихъ курсъ по сельско-хозяйственному отдѣлу въ Петровской академіи, т.-е. изъ 860 человѣкъ, 160 человѣкъ (или 18,6%) занимаются учебною дѣятельностью въ

школахъ, судя по свѣдѣніямъ, которыя удалось достать къ концу 1898 года. Если исключить умершихъ и оставившихъ педагогическую дѣятельность, получится все-таки болѣе 100 лицъ (104), работающихъ и сейчасъ на этомъ поприщѣ, хотя условія вознагражденія въ учебномъ дѣлѣ часто не могутъ быть названы благопріятными.

Главнымъ цементомъ взаимной связи между школами высшими, средними и низшими являются специальные предметы. Къ числу этихъ предметовъ должна быть отнесена и сельско-хозяйственная географія. Въ программахъ нашихъ среднихъ сельско-хозяйственныхъ школъ этотъ предметъ выдѣленъ особо въ видѣ «Обзора промышленности Россіи», въ программахъ низшихъ школъ 1-го разряда онъ не выдѣленъ, но едва-ли кто станетъ отрицать, что онъ присутствуетъ и тамъ въ курсѣ общей географіи (въ низшихъ школахъ 2-го разряда географія не преподается). Не только въ низшей, но и въ средней школѣ судьба сельско-хозяйственной географіи довольно тѣсно переплетается съ постановкою преподаванія общей географіи, поэтому намъ нельзя обойтись безъ ссылокъ на программы, учебники и приемы преподаванія общей географіи.

Едва-ли найдется другой предметъ изъ числа входящихъ въ составъ средней школы, которому-бы у насъ отводили такъ мало педагогического вниманія, какъ географіи. 70 лѣтъ тому назадъ, Гоголь *) жаловался на то, что, вместо географіи, учащемуся показываютъ сухой, безжизненный скелетъ, что нужно имѣть необыкновенную память для того, чтобы удерживать въ головѣ всю эту нестройную груду; Гоголь находилъ цѣлесообразнымъ проходить курсъ географіи дважды, въ разные возрасты. О томъ, что мы не очень далеко ушли отъ временъ Гоголя, свидѣтельствуютъ, между прочимъ, сообщенія о преподаваніи географіи, сдѣланныя на 2-мъ съездѣ по техническому и профессиональному образованію (въ 1895—1896 г.). Третья секція этого съезда, посвященная реальнымъ училищамъ, приняла по отношенію къ преподаванію географіи двѣ резолюціи **): 1) «Желательно измененіе постановки преподаванія географіи съ большою самостоятельностью ея и введеніе его безъ перерыва ***); 2) желательно, чтобы преподаваніе географіи поручалась лицамъ, получившимъ специальную подготовку». Насколько намъ известно, изъ среднихъ земледѣльческихъ училищъ преподаваніе географіи ведется по всѣмъ классамъ только въ Московской земледѣльческой школѣ; прежде гео-

*) Сочиненія Н. В. Гоголя. Изд. XIII, т. I, стр. 323

**) «Труды 2-го съезда». М. 1898.

***) Н. Я. Акинфіевъ на 2-мъ съездѣ по техническому образованію выскажался за преподаваніе географіи во всѣхъ классахъ реального училища.

графія тамъ преподавалась въ 2 классахъ¹⁾. Попечитель Кавказскаго учебнаго округа К. П. Яновскій²⁾ находитъ, что «изъ всѣхъ учебныхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ нашихъ среднихъ заведеніяхъ, географія занимаетъ едва-ли не одно изъ послѣднихъ мѣстъ по тѣмъ незначительнымъ результатамъ, которые приноситъ учащимся ея преподаваніе», и что, «преподаваніе этого предмета нуждается въ улучшении болѣе, нежели преподаваніе всѣхъ другихъ научныхъ предметовъ гимназического курса».

Противъ самостоятельного существованія сельско-хозяйственной географіи въ средней сельско-хозяйственной школѣ слышатся возраженія до сихъ поръ. По мнѣнію М. В. Рытова, чѣть надобности³⁾ въ особомъ предметѣ обзора сельско-хозяйственной промышленности; учителя специальныхъ предметовъ должны сообщать необходимыя статистическія свѣдѣнія по каждому изъ проходимыхъ отдѣловъ, напр., по коневодству, техническимъ производствамъ и пр., отчего, будто-бы, преподаваніе даже выигрываетъ, потому что статистическая данная съ ихъ объясненіемъ будутъ сообщаться всякой разъ особыми специалистами. А. Р. Череповъ въ своемъ проектѣ трехлѣтней школы вовсе не отводитъ мѣста географическимъ знаніямъ⁴⁾. Совѣтъ Уманскаго училища въ 1895 году находилъ, что курсъ географіи долженъ оставаться въ существующемъ видѣ; что же касается до обзора сельско-хозяйственной промышленности, то онъ, какъ самостоятельный предметъ, не желателенъ, такъ какъ каждый преподаватель специальныхъ предметовъ можетъ (и долженъ) сообщать ученикамъ статистическія свѣдѣнія по преподаваемымъ имъ предметамъ. Совершенно иного взгляда на дѣло придерживаются, повидимому, бывшіе ученики Уманскаго училища, которые въ числѣ 55 человѣкъ, въ декабрѣ 1894 года, предлагали⁵⁾ обратить особое вниманіе на ознакомленіе со способами полученія статистического материала и съ приемами его разработки, съ цѣлью развить въ ученикахъ способность пользоваться обработкою материала для вывода правильностей; тѣ-же лица предлагали перенести преподаваніе «Обзора» изъ 5 класса въ шестой, такъ какъ только прошедш-

¹⁾ А. И. Ивановъ. Рѣчь на 75-лѣтнемъ юбилей М. З. III. «Важность изученія географіи для сельско-хозяйственныхъ школъ». «Юбилейный сборникъ М. З. III», 1897. Прил., стр. 67—72.

²⁾ «Русская Школа», 1898, № 11, стр. 75.

³⁾ «Труды совѣщанія по среднему сельско-хозяйственному образованію въ сентябрѣ 1895», стр. 63.

⁴⁾ «Материалы по среднему сельско-хозяйственному образованію». 1895, стр. 135.

⁵⁾ Тамъ-же, стр. 95.

шіе курсъ специальныхъ наукъ ученики могутъ понять значение статистики и пользоваться ею для практическихъ цѣлей.

Совѣтъ Уманскаго училища и М. В. Рытовъ предполагаютъ въ преподавателяхъ специальныхъ предметовъ присутствіе специальной компетенціи по той отрасли статистики, которая относится къ ихъ специальности; къ сожалѣнію, практика высшихъ учебныхъ заведеній пока не подтверждаетъ такого предположенія; иначе лица, специально занимающіяся сельско-хозяйственной статистикой, не получали бы ряда запросовъ отъ техниковъ, а иногда и ботаниковъ, по деталямъ хозяйственной географіи. М. В. Рытовъ высказываетъ важное соображеніе о томъ, что обзоръ сельско-хозяйственной промышленности часто преподается лицами, не получившими специального сельско-хозяйственного образования; отъ этого, конечно, обзоръ долженъ становиться менѣе интереснымъ. Мы вполнѣ сочувствуемъ полной передачѣ преподаванія обзора въ руки лицъ, прошедшихъ агрономическую школу, но думаемъ, что преподаватель долженъ прежде всего обладать статистическою подготовкою и имѣть общій интересъ къ сельско-хозяйственной дѣятельности; это будетъ лучшею гарантіею вѣрнаго изображенія коневодства, чѣмъ специальный интересъ къ техникѣ коневодства.

Интересъ отдѣльного преподавателя къ хозяйственной географіи долженъ, конечно, пробуждаться, вообще говоря, во время обученія этого преподавателя въ высшей школѣ. Здѣсь неумѣстно касаться положенія географическихъ знаній въ высшемъ сельско-хозяйственномъ образованіи. Позволимъ себѣ только напомнить, что И. А. Стебутъ въ своемъ проектѣ высшей сельско-хозяйственной школы *) называетъ четыре специальные предмета; эти предметы суть: 1) культура растеній, 2) культура животныхъ, 3) сельско-хозяйственная экономія и 4) исторія и географія сельскаго хозяйства, и еще отмѣтимъ, что въ проектѣ К. Э. Линдемана **) главнейшими предметами высшей сельско-хозяйственной школы названы: 1) физіологія растеній, общая и сельско-хозяйственная, 2) физіологія животныхъ, общая и сельско-хозяйственная, 3) земледѣльческая статистика и 4) исторія земледѣлія. Послѣдними двумя предметами исчерпывается весь зимній курсъ четвертаго года преподаванія.

Въ русскомъ среднемъ сельско-хозяйственномъ образованіи географія существовала и въ первой половинѣ нашего столѣтія, и тогда-же въ составѣ ея включалась земледѣльческая статистика

*) И. А. Стебутъ, «Сельско-хозяйственное знаніе и сельско-хозяйственное образованіе». Изд. 2-е. 1889, стр. 99.

**) «Московскія Вѣдомости» 1895, ноября 16.

России. По положению 1833 г. о Московской земледельческой школѣ *) въ первомъ курсѣ изучалась, при двухъ недѣльныхъ урокахъ, «всеобщая географія въ краткости, а россійская—во всей обширности, вмѣстѣ съ статистическими свѣдѣніями по части земледѣлія и мануфактурной промышленности». Въ заведеніяхъ, учреждавшихся самимъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ по Положеніямъ 1848 и 1859 годовъ, преподавалась географія Россіи, по правиламъ, дѣйствовавшимъ съ 1870 по 1878 г., просто «Географія», по Положенію 1878 г. «географія съ обзоромъ сельско-хозяйственной промышленности». Послѣднее названіе удержано и въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ, утвержденномъ 10 марта 1888 г. (§ 10) въ примѣненіи къ училищамъ Горецкому, Казанскому, Харьковскому, Маріинскому и Уманскому. Табель, приложенная къ уставу, отводить на географію съ обзоромъ сельско-хозяйственной промышленности два часа въ I-мъ классѣ, три часа во II-мъ и два часа въ III-мъ, а всего семь часовъ. Въ табели Херсонского земледельческаго училища на географію назначено по два часа въ I-мъ и II-мъ, по одному часу въ III-мъ классѣ; кромѣ того, на математическую географію одинъ часъ въ IV-мъ и на обзоръ сельско-хозяйственной промышленности одинъ часъ въ V-мъ классѣ. Табель Московской земледельческой школы распространяетъ преподаваніе на пять классовъ, по два часа въ I-мъ и II-мъ и по одному часу въ III-мъ, IV-мъ и V-мъ классахъ **). Мы считаемъ московской порядокъ вполнѣ цѣлесообразнымъ въ томъ отношеніи, что географія преподается во всѣхъ классахъ. Можетъ быть, общее число часовъ преподаванія велико, и достаточно въ каждомъ классѣ отводить на географію по одному недѣльному часу, но присутствіе географіи въ каждомъ классѣ является ручательствомъ вниманія къ географическому мышленію. Совѣщеніе, происходившее въ Петербургѣ въ сентябрѣ 1895 года, высказалось за сохраненіе семи часовъ, съ распределеніемъ ихъ на географію въ I классѣ (два часа) и во II классѣ (три часа), космографію въ III классѣ (одинъ часъ) и обзоръ сельско-хозяйственной промышленности въ V классѣ (одинъ часъ) ***).

Нормальное положеніе о низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ (27-го декабря 1883 г.) географіи не называется, но географія, какъ отдельный предметъ, вошла въ уставы низшихъ школъ 1-го

*) «Критико-исторический очеркъ Моск. З. Ш.» 1897.

**) По отчету за 1892—1893 г., въ 3 классѣ было два часа, а всего восемь часовъ преподаванія.

***) Покойный П. Г. Аѳиферовъ находилъ достаточнымъ въ общемъ итогѣ четыре часа, вмѣсто семи.

разряда; въ уставахъ для школъ 2-го разряда она отдельно не упоминается, но изъ этого, конечно, нельзя заключать объ отсутствіи преподаванія географическихъ знаній въ школахъ 2-го разряда; знанія эти, несомнѣнно, преподаются попутно при объясненіи явлений природы и приемовъ культуры. По проекту общаго положенія о низшихъ школахъ, представленному въ сельско-хозяйственныій Совѣтъ въ октябрѣ 1896 г., географія названа отдельно (§ 15). Тамъ, где при школахъ 1-го разряда имѣются два приготовительныхъ класса, оба эти класса имѣютъ географію; повсюду географія входитъ въ курсъ I-го специального класса перворазрядныхъ школъ, а иногда (редко) и въ курсъ II-го специального класса (школы Нартасская и женская Преображенская). Только въ проектѣ Рязанскаго училища мы встречаемъ географію во всѣхъ трехъ специальныхъ классахъ (по одному часу). Общее число часовъ, отводимыхъ на географію въ школахъ 1-го разряда, очень разнообразно: максимумъ девять часовъ по уставамъ или учебнымъ планамъ школъ Марьинской, Воздвиженской, Варваринской и Мошногородищенской, семь часовъ—въ Пуркарской и Глазовской, шесть въ Мариногорской, пять въ Кучеровской, Мензелинской и Нартасской, четыре въ Крулихинской и три въ Уткинской. Комиссія на первомъ совѣщаніи по низшему образованію въ январѣ 1895 года высказалаась за двухчасовое преподаваніе въ одномъ изъ трехъ специальныхъ классовъ. Мы и здѣсь считали-бы болѣе важнымъ преподаваніе въ каждомъ классѣ, какъ приготовительному, такъ и специальному, чѣмъ крупный общий итогъ числа часовъ.

Переходимъ къ программамъ преподаванія географіи. Назначеніе низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, указанное въ нормальномъ положеніи,—«распространеніе въ народѣ основныхъ познаній по сельскому хозяйству». Къ числу этихъ познаній, несомнѣнно, должно быть отнесено, хотя бы въ самомъ краткомъ объемѣ, знакомство съ сельско-хозяйственную дѣятельностью; это знакомство недостижимо безъ нѣкоторыхъ свѣдѣній изъ общей географіи, и вотъ почему географія нашла себѣ законное мѣсто въ программѣ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ. Въ нѣкоторыхъ школахъ (какъ въ Кучеровской, Марьинской и Мошногородищенской), согласно уставамъ, проходится краткое обозрѣніе глобуса и затѣмъ географія Россійской Имперіи. Программа Воздвиженской школы *) для первого приготовительного класса (при четырехъ часахъ) довольно близко подходитъ къ программѣ I-го класса классическихъ гимназій; II-й приготови-

*) «Воздвиженская школа, колыбель трудового братства», Спб. 1895 г. стр. 147—148.

тельный классъ (съ тремя часовыми уроками) занимается преимущественно Европою, съ краткимъ понятіемъ о государствахъ въ другихъ частяхъ свѣта; курсъ I-го специального класса (два урока) посвященъ Российской Имперіи. Сосѣдняя съ Воздвиженскою женской Преображенская школа *), хотя и не имѣеть по уставу географіи, отводить ей въ приготовительномъ классѣ два часа на общій обзоръ частей свѣта, а въ I-мъ и II-мъ специальномъ классахъ по два часа на обзорѣніе Россіи. Въ Глазовской школѣ **) распределеніе предмета по тремъ классамъ соотвѣтствуетъ Воздвиженской школѣ. Въ курсъ среднихъ землемѣльческихъ училищъ входятъ Европа и Россія; общій обзоръ частей свѣта и виѣевропейскія государства являются предметами испытаній для лицъ, поступающихъ въ первый классъ. Для обзора с.-х. промышленности была опубликована довольно обширная программа въ 1878 г.; исполненію этой программы долженъ быть отводиться одинъ часовой урокъ въ V-мъ классѣ, хотя программа такъ велика, что едва ли легко было съ нею справиться въ такое количество времени. Непропорціонально большое мѣсто отведено въ этой программѣ обрабатываемой промышленности; некоторые требованія, напримѣръ, опредѣленіе общаго количества хлѣбного производства, трудно исполнимы. Встрѣчаются непонятныя выраженія, напримѣръ, «районы наиболѣшаго распределенія хлѣба главнѣйшихъ видовъ хлѣба». Искусственное травосѣяніе, упомянуто только при луговодствѣ. Изъ пробѣловъ программы слѣдуетъ назвать отсутствіе упоминаній о сельскомъ населеніи, о цѣнахъ на землю, на работу и на сельско-хозяйственные продукты, о международной торговлѣ, о почтѣ и телеграфѣ, о посѣвныхъ площадяхъ. Примѣнительно къ этой программѣ 1878 г. составленъ учебникъ Н. В. Пономарева, вышедший въ 1882 г.

Осуществленіе программъ достигается съ помощью объясненій и наводящихъ вопросовъ учителя и съ помощью печатныхъ учебниковъ и руководствъ; послѣднимъ въ области русской сельско-хозяйственной географіи можетъ принадлежать только очень скромное мѣсто, такъ какъ громадное большинство нашихъ учебниковъ географіи изобилуетъ невѣрными свѣдѣніями о русскомъ сельскомъ хозяйствѣ и его условіяхъ. Возьмемъ довольно распространенную «Учебную книгу географіи Российской Имперіи», составленную Е. А. Лебедевымъ и выдержанную уже болѣе 20 изданій. Мы беремъ 20-е изданіе 1896 г. Тамъ мы встрѣчаемъ сахарный тростникъ, какъ характерное растеніе для Закавказья, сѣверную границу яблони,

*) «Сборн. свѣд. по с.-х. образов.», изд. Деп. Земл. Вып. I, 1898 г.

**) Отчетъ за 1896—1897 г.

проходящую черезъ Саратовъ, встрѣчаемъ подчеркиванье, будто-бы, особенно значительного годового колебанія температуры въ Финляндіи; въ области статистическихъ данныхъ отмѣтимъ грубую ошибку, могущую повести къ весьма серьезнымъ недоразумѣніямъ: смертность Россіи, вмѣсто 35 умершихъ на 1.000 жителей, опредѣлена въ 25, и, можетъ быть, сообразно съ этимъ понижена и рождаемость съ 48 на 35. Учебникъ изобилуетъ количественными данными, но это изобиліе должно послужить гораздо болѣе къ дискредитированію статистики, нежели къ уясненію ея значенія. Что, напримѣръ, можно сказать о 52% малороссахъ, которые, будто-бы, насчитаны въ Новороссії?. Ученики земледѣльческихъ школъ съ удивленіемъ должны сопоставлять то, что они изучаютъ на урокахъ техническихъ предметовъ, съ такими свѣдѣніями изъ Лебедева, какъ указаніе на то, что западный черноземъ богаче питательными веществами, нежели восточный, что количество питательныхъ веществъ въ черноземѣ колеблется отъ 8 до 15%, что въ прибалтійскихъ губерніяхъ у всѣхъ помѣщиковъ встрѣчается «поливаніе» луговъ.

«Географія Российской Имперіи» Баранова уже вслѣдствіе своей краткости выигрываетъ при сравненіи съ Лебедевымъ, но и она, конечно, не чужда промаховъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Фраза о томъ, что «необыкновенно плодородная почва черноземной полосы даетъ богатые урожаи» (55), должна непремѣнно вызвать неправильныя представленія у учениковъ по географіи дѣйствительныхъ урожаевъ. Для Тульской губерніи сахарная свекловица ни въ какомъ случаѣ не характерное растеніе. Отнесеніе Тульской губерніи къ мануфактурно-промышленному району (примѣняемое и у Лебедева) едва-ли основательно. Въ Архангельской губерніи изъ хлѣбовъ показана только яровая рожь, между тѣмъ какъ на дѣлѣ ея тамъ почти нѣтъ, и озимая рожь занимаетъ значительную площадь, уступая только ячменю. Объ овцахъ у Баранова сказано, между прочимъ, что «въ черноземной полосѣ разводятъ преимущественно простыхъ овецъ съ кудряками».

Мы располагаемъ очень ограниченными свѣдѣніями о томъ, какие именно учебники приваты въ русскихъ среднихъ и низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ. Въ нѣкоторыхъ отчетахъ по низшимъ сельско-хозяйственнымъ школамъ упоминаются Смирновъ, Барановъ и Горѣловъ, Воронецкій, Пузыковичъ, Гердъ и Мечъ. Въ среднихъ школахъ приняты Смирновъ *), Янчинъ, Бѣлоха,

*) Интересно знать, какое число изъ 950 названий, употребляемыхъ Смирновымъ въ учебникѣ географіи Европы, усваивается въ земледѣльческихъ училищахъ.

Лебедевъ, Ивановъ и другіе. Что касается собственно сельскохозяйственной географіи или такъ-называемаго обзора сельскохозяйственной промышленности, то въ среднихъ школахъ, повидимому, господствующимъ учебникомъ является книга Пономарева. На «Коммерческую географію» Морева въ отчетахъ мы не встрѣтили указанія. Вышедшая въ 1893 году «Сельскохозяйственная статистика Европейской Россіи» Фортунатова предназначалась въ пособіе студентамъ высшихъ заведеній, но нашла себѣ доступъ не только въ среднюю школу (отъ Харьковскаго училища и свѣдѣнія изъ Херсонскаго), но, къ удивленію составителя, даже и въ низшую сельскохозяйственную школу (Конь-Колодезская школа). Этотъ фактъ только свидѣтельствуетъ, конечно, личній разъ о крайней скучности нашей литературы по сельскохозяйственной географіи. Мы полагаемъ, что въ настоящее время, при преподаваніи обзора сельскохозяйственной промышленности, учитель не долженъ примѣнять учебниковъ; крайне желательно, чтобы онъ обходился безъ нихъ и при преподаваніи общей географіи въ сельскохозяйственныхъ школахъ. Собственный двухлѣтній опытъ преподаванія хозяйственной географіи въ среднеучебномъ заведеніи убѣдилъ насъ, что при четырехъ недѣльныхъ урокахъ (по два часа въ двухъ классахъ) вполнѣ возможно разобрать существенные черты предмета въ классномъ преподаваніи, а для укрѣпленія пройденного въ памяти учащихся отъ каждого урока оставлять письменный конспектъ (объемомъ въ четверть листа писчей бумаги) *). На второмъ профессиональномъ съездѣ И. Я. Акинфіевъ выразился, можетъ быть, слишкомъ рѣзко, сказавъ, что «пользованіе существующими учебниками географіи должно быть строго воспрещено» **). Несомнѣнно и существующія произведения учебной географической литературы, помимо выдающихся положительными достоинствами книгъ С. П. Мечя, могутъ оказаться полезными не только какъ пособія для преподавателя, но, при надлежащихъ предосторожностяхъ, какъ книги для чтенія и справочные указатели къ картамъ для самихъ учениковъ; и все-таки, при ма-гійшей возможности, въ сельскохозяйственныхъ школахъ лучше было бы на первомъ мѣстѣ поставить конспекты преподавателя. Карты и географическая карта являются, конечно, необходимыми спутниками преподаванія. О значеніи написанія самими учениками изображеній по сельскохозяйственной географіи намъ известны сочувственные отзывы А. А. Колесова и П. И. Плодовскаго.

*) При двухъ экземплярахъ конспекта, выдаваемыхъ на классъ, ученики поспѣвали переписывать его къ слѣдующему уроку.

**) Другой преподаватель, г. Воронцовъ, тамъ-же сказалъ, что теперешніе учебники географіи принесли много зла въ дѣлѣ постановки преподаванія.

Еще не сколько замѣчаній о персоналѣ преподавателей географіи въ среднихъ и низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ. Изъ семи среднихъ земледѣльческихъ училищъ къ 1898 году обзоръ сельско-хозяйственной промышленности въ шести училищахъ преподавался агрономами, которые, кромѣ того, преподавали и другіе специальные предметы. Это обстоятельство является важною гарантіею достаточного проникновенія курса сельско-хозяйственной географіи специально сельско-хозяйственными интересами. Только въ одномъ училищѣ обзоръ промышленности, вмѣстѣ съ общую географіею, преподавался не агрономомъ. Общая географія Россіи въ трехъ училищахъ преподавалась агрономами, въ двухъ соединялась съ геодезіею и въ одномъ съ русскимъ языкомъ *). Для низшихъ школъ, по справочной книжкѣ, составленной по январь 1898 года, мы располагаемъ свѣдѣніями о 25 школахъ; лишь въ трехъ случаяхъ преподавателями географіи оказались лица, обладающія агрономическимъ (т.-е. высшимъ сельско-хозяйственнымъ) образованіемъ **). Изъ другихъ предметовъ съ преподаваніемъ географіи всего чаще совмѣщалось преподаваніе русскаго языка (11 случаевъ); потомъ—исторіи и математики (по 10 случаевъ); остальная совмѣщенія значительно менѣе часты, при чемъ по четыре случая приходится на соединеніе географіи съ физикою, ботаникою, зоологію, животноводствомъ и законовѣдѣніемъ, по три случая—съ земледѣліемъ, землемѣріемъ, черченіемъ и чистописаніемъ, по два случая съ химіею и съ естествовѣдѣніемъ и по одному случаю съ Закономъ Божімъ, пѣніемъ и пчеловодствомъ. Мы хорошо знаемъ, что каждый преподаватель низшей сельско-хозяйственной школы долженъ заниматься многими предметами, и видимъ въ этомъ одно изъ достоинствъ этой школы, облегчающее преобладаніе такъ-называемаго класснаго преподаванія надъ предметнымъ. Но такъ какъ у каждой сельско-хозяйственной школы имѣется специальная цѣль—развитіе размышенія по поводу сельско-хозяйственныхъ явленій, то желательно, чтобы специальные предметы изучались поближе къ тѣмъ общимъ предметамъ, съ которыми эти предметы болѣе связаны по содержанію. Съ этой стороны мы считаемъ вообще полезнымъ соединеніе географіи съ исторіею, при чемъ надѣемся, что сама исторія съ теченіемъ времени въ сельско-хозяйственныхъ школахъ будетъ все болѣе примѣняться сельско-хозяйственнымъ содержаніемъ. Съ русскимъ языкомъ у географіи

*) Кромѣ того, въ Красноуфимскомъ промышленномъ училищѣ географія преподавалась совмѣстно съ исторіею.

**) Преподавателей, обладающихъ среднимъ сельско-хозяйственнымъ образованіемъ, мы, къ сожалѣнію, не умѣемъ выдѣлить. Школы, въ которыхъ по преподаванію географіи значилась вакансія, нами не считались.

слишкомъ отдаленная связь; связь съ математикою хотя и существуетъ, но не велика и имѣеть главное значеніе въ первый годъ преподаванія географіи; больше связь съ физикою, еще больше съ естествовѣдѣніемъ и всего больше со специальными предметами сельско-хозяйственныхъ школъ—земледѣліемъ и животноводствомъ.

Въ заключеніе отмѣтимъ нѣсколько положеній, по поводу которыхъ намъ хотѣлось бы слышать мнѣнія компетентныхъ лицъ:

1) Сельско-хозяйственная географія принадлежитъ къ специальнымъ предметамъ курса сельско-хозяйственныхъ школъ. 2) При преподаваніи общей географіи въ сельско-хозяйственныхъ школахъ необходимо особое вниманіе ко всѣмъ отдѣламъ, стоящимъ въ близкой связи съ географіею сельского хозяйства. 3) И въ низшей, и въ средней школѣ желательно преподаваніе географіи въ каждомъ классѣ, хотя бы по одному часу въ недѣлю. 4) Обзоръ сельско-хозяйственной промышленности въ среднихъ школахъ долженъ быть сохраненъ въ качествѣ отдѣльного предмета или особой части географіи, по возможности, съ преподавателемъ, получившимъ высшее сельско-хозяйственное образованіе. 5) Употребленіе учебниковъ при преподаваніи географіи не желательно; учитель, по возможности, долженъ составлять для учениковъ краткіе конспекты того, что изучается въ классномъ преподаваніи. 6) Картины, карты и картоGRAMМЫ необходимы при преподаваніи географіи; въ послѣднемъ классѣ учебного заведенія ученики должны безъ труда узнавать губернія на нѣкой картѣ Россіи. 7) Въ послѣднихъ классахъ средней школы полезнымъ упражненіемъ для учениковъ можетъ быть составленіе, подъ руководствомъ преподавателя, характеристика сельского хозяйства въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ.

Обсужденіе доклада.

M. E. Помещукъ. 1) Преподаваніе сельско-хозяйственной географіи желательно въ видѣ самостоятельного предмета. 2) Преподаваніе должно быть ведено въ старшемъ классѣ—V или VI-мъ. 3) Преподаватель сельско-хозяйственной статистики долженъ быть агрономъ.

B. B. Немицкій. Референтъ значительно освѣтилъ вопросъ о преподаваніи географіи вообще въ учебныхъ заведеніяхъ и въ частности—обзора сельско-хозяйственной промышленности въ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Но нельзя согласиться съ референтомъ, что будто-бы для преподаванія какъ общаго, такъ и специального сельско-хозяйственного курса географіи не является необходимости въ учебникѣ, что учебникъ могутъ замѣнить краткіе конспекты преподавателя. Когда по общему курсу географіи до сихъ

поръ ощущается недостатокъ въ строго установившемся методѣ, то для специального курса сельско-хозяйственной географіи его отсутствие еще болѣе ощущается. Поэтому намъ кажется, что потребность въ учебникѣ въ данное время очень велика. При этомъ нельзя не пожелать соединить съ обзоромъ сельско-хозяйственной промышленности и знакомство учениковъ среднихъ школъ съ земской статистикой, такъ какъ въ данное время существуетъ громадный спросъ въ земствѣ на такихъ людей, и тѣмъ болѣе, что этотъ спросъ, какъ доказала жизнь, удовлетворяютъ именно воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній. Въ послѣднемъ случаѣ обзоръ сельско-хозяйственной промышленности, въ связи съ статистикой, будетъ имѣть и прямую прикладную цѣль.

Предсѣдатель И. А. Стебутъ. Такъ какъ никто большие не жалуетъ говорить по поводу прочитанного доклада, то я предлагаю передать его въ особую комиссию для обсужденія затронутаго въ докладѣ вопроса. Предсѣдателемъ комиссии предлагаю избрать А. Ф. Фортунатова, которому прошу желающихъ заявить объ участіи въ трудахъ комиссіи.

Собраниемъ предложеніе принято, но такъ какъ А. Ф. Фортунатовымъ предсѣдательство его въ комиссіи отклонено, то предсѣдателемъ ея избранъ К. А. Рачинскій.

Коммисія по вопросу о преподаваніи географіи общей и сельско-хозяйственной въ засѣданіи, происходившемъ 6-го января, подъ предсѣдательствомъ К. А. Рачинскаго, *постановила*: принять положенія доклада А. Ф. Фортунатова съ слѣдующими добавленіями и измѣненіями: къ положенію 3-му: и въ низшей, и въ средней школѣ желательно преподаваніе географіи въ каждомъ классѣ; примѣрное число

I. II. III. IV. V.

уроковъ въ пятиклассной средней школѣ $... 2 + 1 + 1 + 1 + 2 = 7$

въ четырехклассной низшей » $... 2 + 1 + 1 + 1 = 5$

Къ положенію 4-му: отдельное преподаваніе обзора сельско-хозяйственной промышленности должно происходить и въ низшихъ школахъ.

Положеніе 5-е. Наиболѣе желательно преподаваніе географіи безъ учебниковъ.

Постановленія комиссіи *утверждены* съѣздомъ въ общемъ собраніи 7-го января.

(Продолженіе будетъ).

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Фаминцынъ, А. Современное естествознаніе и психологія. Сиб. 1898.
Ц. 1 р. 216 стр.

Вотъ книга, которую слѣдуетъ рекомендовать вниманію просвѣщенаго читателя. Извѣстный естествоиспытатель, почти всю свою жизнь занимавшійся изслѣдованіемъ природы, почувствовалъ желаніе подвести итоги своей научной дѣятельности, построить цѣльное міро-созерцаніе; онъ не началъ возводить зданія исключительно на основаніи данныхъ изъ области естествознанія; нѣть, онъ обратился, памятуя *audiatur et altera pars*, къ философамъ и усердно сталъ изучать ихъ системы; многія возврѣнія философовъ съ первого взгляда показались почтенному ученому и неосновательными, и даже странными, но онъ тщательно ихъ взвѣсилъ, и эта работа несомнѣнно пошла на пользу труду А. С. Фаминцына. Такимъ образомъ, въ книгѣ этого автора читатель имѣетъ одновременно трудъ философа и естествоиспытателя. Какого-же еще лучшаго сочетанія можно желать? Обратимся теперь къ содержанію книги г. Фаминцына. Она состоитъ изъ введенія и шести главъ. Въ введеніи авторъ разъясняетъ необходимость для человѣка науки знакомства съ современной теоріей познанія и психологіей. Отмѣтимъ мысль академика Фаминцына, которую онъ высказываетъ въ введеніи и которая сразу опредѣляетъ его положеніе. «Я вполнѣ сочувствуя,—говорить онъ,—мысли, что одни и тѣ-же законы заправляютъ каѣтъ явленіями мертвотой природы, такъ и явленіями жизненными, но не могу согласиться, чтобы сводимые на движение атомовъ законы физики и химіи, представляющіе намъ лишь вѣнчнюю сторону явленій мертвотой природы, могли-бы исчерпывать собою явленія жизни полностью, т.-е. не только со стороны вѣнчнаго ея проявленія, но и хорошо намъ извѣстную по непосредственному ощущенію ея внутреннюю психическую сторону». Въ этой прекрасной точкѣ зрѣнія слѣдуетъ отмѣтить критическое и положительное ея содержаніе. Критика направлена противъ ходящаго материализма, столь обычного въ научныхъ представленіяхъ, и противъ дуализма, столь несостоятельнаго

съ философской точки зре́нія. Положительное содержаніе высказанный акад. Фаминцынымъ мысли состоять въ утверждениі самостоятельнаго, принципіального значенія жизни, при чмъ явленіямъ жизни не приписано какого-либо исключительнаго характера; напротивъ, при всей ихъ самостоятельности, они тѣсно связаны съ явленіями мертвай природы.

Шесть главъ книги академика Фаминцына имѣютъ различное значеніе и характеръ. Первая глава, въ которой дается очеркъ господствующихъ среди естествоиспытателей взглядовъ на жизнь и на отношеніе живыхъ существъ къ такъ-называемой мертвай природѣ, содержитъ въ себѣ разскѣзъ о томъ, какъ постепенно механическое міросозерцаніе уступило мѣсто иному, близкому къ витализму. Эта историческая справка, весьма интересная сама по себѣ, служитъ лишь преддверіемъ къ дальнѣйшимъ главамъ, въ которыхъ преимущественно во 2—4-й, и заключено философское содержаніе книги академика. Изъ первой главы отмѣтимъ лишь сочувствіе г. Фаминцына витализму и ограниченіе, которое онъ ему придаетъ. «Я полагаю,—говорить авторъ,—что представляющееся намъ различіе между явленіями жизни и такъ-называемой мертвай природы коренится не въ различіи этихъ двухъ категорій явленій, а въ способахъ, которыми мы ихъ познаемъ».

Вторая и третья главы стараются дать отвѣтъ на то, что есть реальное? Эти любопытныя главы содержатъ въ себѣ критику столь распространенного нынѣ субъективизма, въ специальности субъективизма въ формѣ кантовскаго критицизма. Авторъ старается доказать ложность положенія, что міръ есть наше представлениe, и обосновать увѣренность въ существованіи виѣшняго міра виѣ нашего сознанія. Свои выводы авторъ формулируетъ въ слѣдующихъ шести положеніяхъ:

- 1) Наші органы виѣшнихъ чувствъ суть аппараты для познанія виѣшняго міра.
- 2) Біологическія розысканія убѣжддаютъ насъ, что наши органы виѣшнихъ чувствъ вырабатывались постепенно, въ продолженіе многовѣковой эволюціи, безчисленнымъ множествомъ поколѣній живыхъ существъ, предшествовавшихъ появлению человѣка на землѣ; они представляютъ болѣе совершенные аппараты, нежели у остальныхъ живыхъ существъ.
- 3) Этими двумя положеніями обосновывается увѣренность въ существованіи виѣшняго міра виѣ нашего сознанія.
- 4) Разслѣдованіе современной теоріи познанія обнаружило ея полную некомпетентность въ разрѣшеніи вопроса о познаваемости и существованіи виѣшняго міра виѣ нашего сознанія.

5) Обыкновенное мировоззрение, признающее внешний мир и каждого изъ насть за частичку мірозданія, является не только нерасшатаннымъ, но и не затронутымъ въ своей основѣ.

6) Самая суть вопроса о способѣ нашего познанія и общенія съ внешнимъ міромъ остается, попрежнему, неразрешенной загадкой, не поддающейся вовсе нашему пониманію. Поэтому я считаю даже возможнымъ высказать надежду, что въ будущемъ обыкновенное мировоззрение будетъ оправдано философской критикой, но, конечно, на совершенно иныхъ, новыхъ основаніяхъ (стр. 94—95).

Что сказать объ этихъ положеніяхъ? Я думаю, что философы примутъ ихъ къ свѣдѣнію, но не согласятся съ ними; думаю, что не согласятся ни съ однимъ изъ этихъ положеній, за исключеніемъ первого, въ извѣстномъ, впрочемъ, толкованіи. Конечно, органы чувствъ суть аппараты познанія внешняго міра, но вопросъ въ томъ, познаютъ-ли они этотъ міръ такимъ, каковъ онъ дѣйствительно существуетъ, или-же этотъ міръ, попадая въ органы чувствъ, меняетъ свой характеръ? Акад. Фаминцынъ на этотъ вопросъ не даетъ точнаго отвѣта; онъ ссылается на Локко разліченіе трехъ категорій качествъ и, повидимому, склоненъ думать, что первичныя познаваемыя качества суть точныя копіи качествъ предметовъ, однако онъ этого опредѣленно не говоритъ; вотъ что мы читаемъ на стр. 85: «Всѣ перечисленныя Локкомъ первичныя качества тѣль предстаиваютъ качества тѣль, степень достовѣрности которыхъ находится въ всякой зависимости отъ субъективности ощущеній органовъ вицѣнныхъ чувствъ, такъ какъ выработка ихъ происходитъ внутри насть безъ участія послѣднихъ». Отсюда слѣдуетъ, что эти качества проис текаютъ изъ природы нашего мышленія, почему они и имѣютъ ту степень достовѣрности, какой обладаетъ наше мышленіе, т.-е., что эти качества совершенно субъективны, хотя и въ иномъ смыслѣ, чѣмъ вторичныя качества. Но какъ-же это согласовать съ увѣренностью въ существованіе вицѣнного міра?

Съ остальными шестью положеніями, выставляемыми акад. Фаминцынымъ, всмотря на всю ихъ сюжестивность, философъ врядъ ли согласится. Какое, наприм., отношеніе имѣеть эволюція къ теоріи познанія? Я не думаю, чтобы существовало непримиримое противорѣчіе между субъективизмомъ и эволюціоннымъ процессомъ. Уже одно то, что съ эволюціей мы ранѣе всего знакомимся въ сферѣ духовной, а потомъ пожелали это понятіе перенести и въ иные сферы, показываетъ, что субъективизмъ очень хорошо можетъ поглотить эволюціонную точку зреянія. Я не стану спорить противъ слишкомъ, можетъ быть, рѣзкаго положенія, осуждающаго современную теорію познанія, замѣчу лишь, что такъ называемое «обыкновенное

міровоззрѣніе» есть иѣчто весьма неопределѣленное. Самое обычное міровоззрѣніе есть, безъ сомнѣнія, отсутствіе всякаго міровоззрѣнія; и врядъ-ли можно назвать міровоззрѣніемъ утвержденіе, что виѣшнай міръ существуетъ и каждый изъ настъ составляеть его частичку. Въ послѣднемъ положеніи какъ-то странно авторъ дѣлаетъ выводъ изъ непонятности процесса познанія къ тому, что обиходное міровоззрѣніе будетъ оправдано философской критикой. Если я и не могу согласиться съ акад. Фаминцымъ, то это никакъ не мѣшаетъ мнѣ признать весьма полезнымъ прочтение этихъ главъ, способныхъ навести на новыя начала и заставить искать доказательствъ положеніямъ, которыми такъ дорожатъ многіе люди.

Глава четвертая имѣетъ малый философскій интересъ. Авторъ, взамѣнъ отвергнутой теоріи познанія, указываетъ на болѣе надежную исходную точку при изслѣдованіи основъ теоріи познанія. Эта болѣе надежная точка зреїнія — экспериментальная психологія; но подъ этимъ словомъ авторъ разумѣеть главнымъ образомъ гипнотизмъ. Чго-же сказать о гипнотизмѣ? Безъ сомнѣнія, все сообщаемое въ этой главѣ чрезвычайно любопытно, однако къ ней, мнѣ кажется, хотя отчасти, примѣнимъ извѣстный отвѣтъ, данный иѣкимъ вѣжливымъ человѣкомъ, которому рассказывали невѣроятныя вещи: «Такъ какъ вы мнѣ это рассказываете, то я вамъ вѣрю, но еслиѣ я это самъ видѣлъ, то ни за что не повѣрилъ-бы». Посудите сами: стр. 120—121.

«Павлина С. гемианестетична съ правой стороны, легко доступна гипнотизму, между прочимъ, и одностороннему. Можно оставить правую сторону въ нормальномъ состояніи, лѣвую-же привести въ каталептическое состояніе.. Докторъ становится направо отъ больной и спрашиваетъ, спить-ли она? Она отвѣчаетъ своимъ обыкновеннымъ голосомъ, что нѣть; когда-же онъ ей предлагаетъ тотъ-же вопросъ, ставъ по лѣвой сторонѣ, она отвѣчаетъ тономъ голоса, свойственнымъ ей въ гипнотическомъ состояніи: «Вы сами видите, что я заснула...» Эта односторонняя восприимчивость къ внушеніямъ можетъ быть сдѣлана очевидной экспериментами самого странного рода. Если, напр., съ лѣвой стороны сказать нашей больной, что она не молодая дѣвушка, но драгунскій офицеръ, она отвѣчаетъ увѣреннымъ голосомъ, съ особыми приемами и выраженіями, свойственными военнымъ. Если, напротивъ, съ ней разговаривать съ правой стороны, она выражается сдержанно, разсуждаетъ какъ въ нормальномъ состояніи и не забываетъ своей личности. Такимъ образомъ, она, повидимому, въ эту минуту обладаетъ двумя различными я, правымъ и лѣвымъ, двумя отдельными личностями, которыя другъ друга не знаютъ... и завѣ-

дуютъ, каждая за свой особый счетъ, психическими дѣйствіями и мускульными координаціями крайней сложности».

Пусть все это такъ; но неужели-же все это сообщеніе можно назвать правильнымъ наблюденіемъ и истолкованіемъ факта? Неужели-же такие «факты» могутъ замѣнить собой современную теорію познанія, компетентность которой не признается акад. Фаминцынъ? Правое и лѣвое ли это ужъ не фактъ, а толкованіе, притомъ врядъ-ли удачное. Вообще говоря, я не вижу основанія, почему въ болѣ-ненныхъ явленіяхъ свойства человѣческаго духа познѣ откроются, нежели въ нормальныхъ; безъ сомнѣнія, склоненія интересны, но правила слѣдуетъ искать въ здравомъ духѣ; подобно тому, какъ психология не можетъ основываться исключительно на данныхъ, заим-ствованныхъ изъ психической жизни животныхъ, или изъ жизни дѣтей и сумасшедшихъ, такъ и гипнотизмъ, будучи интереснымъ подспорьемъ, не можетъ служить, какъ мнѣ кажется, главнымъ осно-ваніемъ для психологіи.

Въ пятой и шестой главахъ А. С. Фаминцынъ трактуетъ о психикѣ животныхъ и психикѣ растеній. Авторъ слѣдитъ на разныхъ ступеняхъ развитіе животныхъ организмовъ и выясняетъ на рядѣ примѣровъ степень приближенія психики высшихъ представителей животнаго царства къ психикѣ человѣка. Нѣкоторой части этого предмета А. С. Фаминцынъ уже имѣлъ ранѣе случай касаться: я имѣю въ виду его извѣстную рѣчъ, произнесенную на восьмомъ съѣзѣ естествоиспытателей въ Петербургѣ, а именно «О психической жизни простѣйшихъ представителей живыхъ существъ». За-то едва-ли не первый разъ въ русской литературѣ появляется разсужденіе о психикѣ растеній. Какая тема! какъ здѣсь можетъ разыграться фан-тазія! Академикъ Фаминцынъ начинаетъ съ весьма извѣстнаго сочиненія Фехнера «Uber das Seelenleben der Pflanzen» 1848 г. Это сочиненіе Анд. Сер. резюмируетъ въ слѣдующихъ трехъ положеніяхъ, съ истинностью которыхъ онъ соглашается.

1) Въ растеніяхъ необходимо признать психику: въ виду сходства строенія и развитія ихъ съ животными, растенія, подобно живот-нымъ, построены изъ клѣтокъ, сходныхъ съ клѣтками животныхъ; растенія и животные представляютъ сходный циклъ развитія: каж-дое недѣлимое зачинается одною клѣткою; послѣдняя размножается (за рѣдкими исключеніями) дѣленіемъ, превращаясь въ конглому-ратъ клѣтокъ; исключительно изъ клѣтокъ являются построенными и впослѣдствіи выросшими животными и растеніемъ.

2) Главнѣйшія функции жизни вполнѣ аналогичны въ обоихъ царствахъ.

3) Растенія развились изъ той-же группы простѣйшихъ, какъ и жи-

вотные. Признавая психику у простейшихъ, Фехнеръ совершенно послѣдовательно признаетъ ее и въ развившихся изъ нихъ представителяхъ растительного царства. Нельзя отрицать психики у растений, признавая ее въ человѣкѣ и животныхъ; признавая ее у послѣднихъ, мы принуждены признать ее и въ растеніяхъ.

Эти положенія Фехнера академикъ Фаминцынъ доказываетъ рядомъ самостоятельныхъ наблюденій и опытовъ. Краткія замѣчанія автора о психикѣ растеній такъ интересны, что нужно только жалеть, чтобы авторъ подѣлился съ читателями своимъ богатымъ запасомъ свѣдѣній и посвятилъ-бы этому предмету самостоятельное обширное сочиненіе.

Въ заключеніе авторъ указываетъ главное содержаніе своей книги; оно заключается въ выясненіи двухъ вопросовъ, а именно—что такое реальное и что такое жизнь. Какъ уже мы указали, А. С. Фаминцынъ по отношенію къ первому вопросу удовлетворяется обиходнымъ міросозерцаніемъ. Что касается жизни, то самое характерное отличіе ея отъ явленій неорганическаго міра авторъ видитъ въ приспособляемости, а въ стремленіи къ самосохраненію онъ видитъ задачу жизни организма.

Таково, въ общихъ чертахъ, содержаніе книги извѣстнаго ботаника. Оно во многихъ отношеніяхъ представляетъ пріятнѣйшее явленіе въ нашей ученоп-философской литературѣ. Академикъ Фаминцынъ имѣетъ, безъ сомнѣнія, полное право быть выслушаннымъ, и еслибъ даже мы не согласились съ его положеніями, то пройти полнымъ молчаніемъ ихъ мы не имѣемъ права. Искренность, съ которой авторъ принимается за философскія проблемы, старанія приимрить естествознаніе съ выводами философовъ, наконецъ, обширное и основательное знакомство съ главными отраслями человѣческаго знанія—все это дѣлаетъ чтеніе книги А. С. Фаминцына и интереснымъ, и полезнымъ въ то-же время. Э. Радловъ.

P. Felix Thomas, Docteur ès lettres, Professeur de philosophie au Lycée de Versailles. *L'Éducation des sentiments*. Paris. 1899.

Писать въ настоящее время о чувствахъ или эмоціяхъ на основаніи чисто психологическаго анализа, не обращая вниманія на психо-физиологическую и физиологическую стороны вопроса, представляется дѣломъ если не прямо празднымъ, то во всякомъ случаѣ мало производительнымъ, мало поучительнымъ. А именно такъ пишетъ г. Тома, авторъ книги «О воспитаніи чувствъ».

Во введеніи онъ упоминаетъ, правда, о работахъ Дюмона, Бэна, Спенсера, Ришѣ, Ферэ, Рибо, словомъ—французскихъ и англійскихъ

ученыхъ, стоящихъ на физиологической почвѣ, однако забываетъ сказать о нѣмцахъ, русскихъ, датчанахъ: о Вундтѣ, Мюнстербергѣ, Махѣ, главное-же—о копенгагенскомъ ученомъ проф. Ланге, одномъ изъ первыхъ по части изслѣдованія эмоцій. Любопытнѣе-же всего то, что и отъ упомянутыхъ-то авторовъ г. Тома береть собственно только психологическая данная, не касаясь данныхъ физиологическихъ. Словомъ, нося титулъ *Docteur ès lettres*, онъ остается вѣрнымъ ему и по познаніямъ своимъ, и по убѣжденіямъ.

Въ современной психологіи по отношенію къ эмоціональной жизни пришли уже, повидимому, къ тому убѣжденію, что жизнь эта находится въ причинной связи съ «бесознательной и относительной субъективной одѣнкой внутренней гармоніи и дисгармоніи въ организмѣ или въ какой-нибудь его части» (Н. Гrott), т.-е. въ связи съ физиологической основой, поэтому понятно, что у такого автора, какъ Тома, читатель едва-ли можетъ разсчитывать найти современное серьезное выясненіе вопроса объ эмоціяхъ.

Читая книгу, удивляешься не только пренебрежительному отношенію автора къ новѣйшимъ пріобрѣтеніямъ по психологіи, но и его пристрастію къ старымъ афоризмамъ въ прозѣ и стихахъ, заимствованнымъ изъ твореній не только французскихъ моралистовъ прошедшихъ вѣковъ, но и древнихъ классиковъ, начиная съ греческихъ метафизиковъ и кончая римскими витіями и поэтами. Знакомясь съ книгою, точно повторяешь старые зады изъ исторіи французской литературы XVIII вѣка и изъ греческой и латинской словесности курса VIII-го класса классической гимназіи. Боссюэтъ, Паскаль, Фенелонъ, Ларошфуко, Сюлли-Прудомъ, Мальбраншъ и под., Цицеронъ, Гораций, Ювеналъ, Платонъ, Ксенофонтъ, Эпиктетъ и др. возстаютъ изъ архивовъ, чтобы поучать психологіи чувствъ читателя на порогѣ XX столѣтія. Словомъ, около ста знаменитыхъ отошедшихъ въ вѣчность авторовъ (за выключеніемъ развѣ 10—15 современныхъ) помогли автору скомпоновать его новѣйшую психологическую педагогическую монографію во французскомъ духѣ.

Однако въ книгѣ имѣется и нечто серьезное, чѣмъ можно читать и чemu можно даже поучаться. Когда одному оратору замѣтили, что онъ слишкомъ повторяется, онъ отвѣтилъ: повторять хорошее старое и воздерживаться отъ плохого нового составляетъ великое достоинство дѣльного учителя. Г. Тома напоминаетъ именно такого учителя.

Selbst erfinden ist schön, doch glücklich von Andren Gefundnes
Fröhlich erkannt und geschätzt, nennst du das weniger dein? (Goethe).

Авторъ хорошо знакомъ со всѣми добродѣтелями и готовъ поучать имъ и старыхъ, и малыхъ; онъ знаетъ прекрасно всѣ десять

заповѣдей; онъ даже не забываетъ трехъ заповѣдей Виктора Кузна—*du vrai, du beau et du bien*. Обо всемъ этомъ въ книжѣ можно найти надлежащія подробности и всѣмъ этимъ отлично можно пользоваться при воспитаніи какъ собственныхъ, такъ и чужихъ дѣтей обоего пола и всѣхъ возрастовъ, со дня рожденія до вступленія ихъ въ законный бракъ, если не далѣе. Онъ подробно говоритъ о разныхъ видахъ любви (о самолюбіі, о дружбѣ, о любви къ отечеству, къ близкимъ), о благочестіі, о благородномъ соревнованіи, о почитаніи великихъ людей и т. д., и всѣ мнѣнія свои непремѣнно подтверждаетъ цитатами изъ твореній великихъ людей разныхъ временъ.

Мѣръ противъ отступленій отъ нравственныхъ началъ онъ предлагаетъ достаточное количество, такъ что, руководствуясь ими, иной родитель или педагогъ могъ-бы, пожалуй, считать себя вполнѣ обеспеченнымъ на случай уѣшненія любого изъ вопросовъ нравственного воспитанія, и даже назначенія наградъ и наказаній. Жаль только, что авторъ упускаетъ изъ виду или, вѣрнѣе, ничего не знаетъ о примѣненіи къ нравственному воспитанію средствъ и мѣръ тѣлеснаго, физіологическаго воздействиія. Этимъ онъ ставитъ себя, по нашему мнѣнію, въ совершенно беспомощное положеніе по отношенію къ нравственному воспитанію субъектовъ въ самомъ раннемъ возрастѣ жизни, когда гигіена и тѣлесное воспитаніе играютъ главную, можно сказать, исключительную роль, да погрѣшаютъ значительной долею и противъ нравственного воспитанія отроковъ и юношей, когда для укрѣпленія воли и характера система тѣлеснаго укрѣпленія и закаливанія является великимъ подспорьемъ къ мѣрамъ этого воспитанія.

Когда ребенокъ крѣпокъ и здоровъ, когда всѣ его физіологическія требованія (дыханіе, кровообращеніе, пищевареніе, работа, отдыхъ, сонъ) находятъ полное удовлетвореніе, тогда въ немъ будутъ обнаруживаться здоровые, трезвые инстинкты и въ особенныхъ какихъ-либо мѣрахъ и средствахъ нравственного воспитанія не окажется нужды.

Авторъ постоянно тщится изыскывать подходящія мѣры нравственного воздействиія на случай уклоненій со стороны ребенка отъ правилъ благонравія или обиходной добродѣтели, между тѣмъ какъ при нравственномъ воспитаніи, подобно тому, какъ и при тѣлесномъ, надо стараться, по возможности, менѣе вмѣшиватьсь въ жизнь ребенка, а напротивъ—давать ему болѣе свободы и самостоятельности, наблюдая только за тѣмъ, чтобы его не касались какія-либо особенно враждебныя вредныя вліянія окружающей среды. Ко всему этому авторъ постоянно, точно намѣренно, упускаетъ изъ виду тѣло, тѣлесныя условія природы ребенка, и потому часто блуж-

даетъ въ области туманныхъ предположеній и гипотезъ, отыскивая причины тѣхъ или другихъ нравственныхъ уклоненій и аномалий. Такъ, напр., ложь въ дѣтяхъ можетъ зависѣть, по его словамъ, отъ слабости памяти или отъ избытка воображенія, или отъ безсознательного смѣщенія мечты и дѣйствительности, а мѣрами противъ лжи онъ предлагаетъ: не лгать никогда предъ дѣтьми, прибѣгать къ добрымъ совѣтамъ, подчасъ и къ серьезнымъ увѣщаніямъ, а по отношенію къ пустому, тщеславному лжецу—и къ строгости. Любопытно, какъ можетъ авторъ разсчитывать на эти мѣры, если упоминаемыя имъ причины лжи (слабость памяти, избытокъ воображенія) находятся въ прямой зависимости отъ нѣжности, слабости тѣлесной организаціи ребенка, а то и прямо отъ извѣстныхъ болѣзней разстройствъ организма (малокровіе, золотуха, англійская болѣзнь), что обыкновенно мы и наблюдаемъ на практикѣ?

Несмотря, однако, на только-что указанный крупный недостатокъ разбираемаго сочиненія и на слишкомъ сильное уваженіе автора къ стариннымъ писателямъ и недостаточное вниманіе къ новѣйшимъ, слѣдуетъ замѣтить, что авторъ весьма добросовѣстно воспользовался подобраннымъ имъ литературнымъ материаломъ и удачно расположилъ добытыя данныя по соотвѣтствующимъ главамъ. Притомъ-же, автору нельзя отказать въ обширной личной наблюдательности и опытности, въ умѣньѣ легко и понятно излагать предметъ, поэтому можно разсчитывать, что въ сочиненіи его каждый образованный человѣкъ, въ особенностяхъ читатель юный, найдетъ нѣчто поучительное и даже новое.

Словомъ, книга г. Тома представляетъ собою типично французское произведеніе со всѣми свойственными ему, какъ французскому ученому, достоинствами и недостатками, и потому годное для читателя юнаго и мало вообще знакомаго съ предметомъ.

А. Виреніусъ.

В. П. Авенаріусъ. Школа жизни великаго юмориста. Третья поѣсть изъ біографической трилогіи «Ученические годы Гоголя». Изд. П. В. Луковникова. Спб., 1899 г.

Въ новой только-что изданной книгѣ г. Авенаріусъ выходитъ за предѣлы формально ученическихъ годовъ Гоголя въ Нѣжинской гимназіи «высшихъ наукъ»: великий юмористъ окончилъ курсъ въ іюнѣ 1828 г. Біографъ представляетъ намъ Гоголя въ моментъ вѣзда его въ Петербургъ, въ декабрѣ того-же года; ёдетъ въ кибиткѣ вмѣстѣ съ нимъ и пріятель его, однокашникъ, Данилевскій. Непріятливо встрѣтила нашихъ друзей сѣверная столица: Гоголь успѣлъ отморозить себѣ носъ, а вмѣстѣ съ Данилевскимъ едва-едва удалось

имъ отыскать комнаты безъ мебели у одной вѣмки за цѣну, весьма обременительную для молодыхъ пріѣзжихъ. Устроившись, однако, кое-какъ въ домѣ у Кокушкина моста, Гоголь и Данилевскій начали «хожденіе» по петербургскимъ мытарствамъ. Этотъ-то періодъ первыхъ годовъ жизни поэта вдали отъ родины г. Авенаріусъ и называется «Школой жизни великаго юмориста». Характеръ изложенія, приемы и общій тонъ не измѣнились, конечно, у біографа и въ послѣднемъ томѣ его «Трилогіи», но нѣкоторое разочарованіе получаетъ читатель, непосредственно закончившій предыдущую книгу (Гоголь-студентъ) и внимательно прочитывающій разсказъ о дальнѣйшей судьбѣ писателя: мозаичность работы выступаетъ въ третьей повѣсти какъ-то рѣзче и осознательне, отсутствіе материаловъ и недоказанность постоянно наталкиваютъ на досадные пробѣлы, кое-что остается въ біографії непонятнымъ и необъясненнымъ, а иногда объясненнымъ неудовлетворительно, какъ будто поверхности, намеками или подсказываніями выводовъ отъ лица самого біографа. Нужно сказать, что, конечно, такие недостатки третьей части біографії въ значительной степени зависятъ не отъ автора. Можетъ быть, и періодъ жизни, и судьба поэта въ моменты ранней борьбы за существованіе не такъ-то легко поддаются приемамъ, выработаннымъ авторомъ для его біографій; да и самая форма біографическихъ повѣстей едва-ли вполнѣ примѣнima для анализа сложной душевной жизни и разнообразно осложнявшихся впечатлѣній поэта на чужой, непріютной для него сторонѣ. Очень возможно, что такъ-недаромъ г. Авенаріусъ далъ только *дѣль* біографическихъ повѣсти о Пушкинѣ (отроческие и юношеские годы его), а затѣмъ перешелъ вполнѣ благоразумно къ судьбѣ другого великаго писателя..

Итакъ, въ Петербургѣ Гоголь попалъ «съ заоблачныхъ высей на четвертый этажъ», а главное, попалъ совсѣмъ одинокимъ, не въ добрый часъ для себя, и не было у него услужливаго черта и земляковъ-запорожцевъ, какъ у кузнеца-Вакулы, и некому было помочь ему на первыхъ шагахъ новой жизни. Ближайшій пріятель его по Нѣжину, Высоцкій, оказался отбывшимъ изъ Петербурга неизвѣстно куда; второй визитъ къ чиновному тузу Л. И. Кутузову, съ рекомендательнымъ письмомъ Троцкаго, былъ также неудаченъ: Кутузовъ не принялъ Гоголя по нездоровью. Въ апрѣлѣ 1829 г., при встречѣ со своимъ другомъ Данилевскимъ, къ тому времени поступившимъ въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ, поэтъ иронизируетъ горько надъ своимъ положеніемъ: давать-то ему обѣщанія петербургскіе чиновники давали, пока не узнали, что Троцкій, главная протекція у Гоголя, умеръ. Послѣ этого настало только любезное отвиливанье, такъ что будущій юмористъ испыталъ буквально голодъ да холода,

и пока маменька не выслала опять денегъ, цѣлую недѣлю сидѣлъ безъ обѣда (стр. 41). Вотъ развѣ,—продолжаетъ Гоголь,—умѣю я «шить, варить, расписывать стѣны альфреско», не взяться ли въ самомъ дѣлѣ «за иконопись»? Мелькаютъ у голодающаго юноши и другія соображенія, потому что онъ постоянно изыскиваетъ всякия средства, чтобы хоть что-нибудь заработать и не быть въ тягость роднымъ. Вотъ теперь въ Петербургѣ мода на все малороссийское, и приходитъ ему въ голову «поставить на сцену одну изъ папенькиныхъ малороссийскихъ комедій...» (стр. 42). Но иное, нѣчто болѣе серьезное и возможное неотвязчиво стоитъ въ головѣ поэта—не заняться ли писательствомъ? Осторожно сообщаетъ онъ матери, послѣ жалобъ на столичную дороживину, «какъ въ этакомъ случаѣ не приняться за умъ, за вымыселъ, какъ-бы добыть этихъ проклятыхъ, подлыхъ денегъ, которыхъ хуже я ничего не знаю въ мірѣ? Вотъ я и рѣшился»... Но такъ и не сообщилъ точно матери, на что онъ рѣшился. А рѣшился онъ «козырнуть», т.-е. издать отдельной книжкой, тщательно ото всѣхъ скрывая свое имя подъ псевдонимомъ В. Арова, идиллію въ стихахъ, написанную въ 1827 г. подъ заглавiemъ «Гансъ Кюхельгартенъ». Книга была издана на вновь присланнія матерью деньги, но никто ея не покупалъ. Въ главѣ «Ауто-да-фе» г. Авена-ріусъ разсказываетъ, какъ Гоголь, собравъ по магазинамъ свою книжку, сжегъ «Ганса» въ одномъ изъ номеровъ петербургской гостиницы. Душевное состояніе Гоголя было самое отчаянное. Нѣть, не поэтъ онъ... Любопытно, что стихотворная форма рѣчи никакъ не давалась Гоголю, какъ и другому извѣстному юмористу, нѣмецкому поэту конца прошлаго и начала нынѣшняго вѣка—Жану-Полю-Рихтеру. Мы далеки отъ мысли сравнивать Вудцовъ и Фикслейновъ Рихтера съ художественными образами нашего великаго писателя, но невольно вспоминается, что и другіе, напримѣръ, англійскіе, юмористы (Диккенсъ, Теккерей), не владѣли заключенной въ стихотворный размѣръ рѣчью, а Рихтеръ избѣгая вообще правильной и общестановленной формы, любилъ оригинальность, даже вычурность, иногда искусственность, любилъ предна�ѣренно вносить въ свои идилліи лирическія отступленія и постороннія размышленія. Такое сопоставленіе приходитъ на умъ, когда вспомнишь обоихъ изобразителей низкой, безпритязательной, но опошлившейся, затхлой жизни... Однако—что-же было дѣлать нашему юмористу? «Безъ оглядки» пускается онъ черезъ «море-океанъ» на «островъ на буянѣ», воспользовавшись присланніями матерью 1.450 руб. для уплаты процентовъ въ ссудную казну Опекунскаго Совѣта, такъ какъ была возможность отложить уплату этихъ процентовъ до осени: дѣло въ томъ, что за послѣдній годъ здоровье Гоголя, а особенно нервы, разстроились

такъ, что ему доктора совѣтовали обязательно сѣѣздить полечиться на морскія купанья въ Травемюнде (у Любека). Туда - то и поѣхалъ нашъ неудачникъ и вернулся только 22-го сентября 1829 г. Долго мучило Гоголя то, что онъ принужденъ былъ взять деньги у матери. Такъ опредѣляется онъ цѣль своей будущей жизни въ письмѣ къ ней: одни только гордые помыслы юности, пронстекающіе однаждо-жъ изъ чистаго источника, изъ одного только пламеннааго желанія быть полезнымъ, не будучи умѣряемы благоразуміемъ, завлекли меня слишкомъ далеко... Богъ унизилъ мою гордость—Его святая воля!.. Если-же Всевышнему угодно будетъ дать мнѣ возможность и со-стояніе, хотя со временемъ, поправить разстройство и разореніе, мною вамъ причиненное, тогда только почту я, что надо мной произнесено Богомъ прощеніе» (стр. 127). Письмо это, по нашему мнѣнію, очень важно для объясненія многихъ фактовъ въ дальнѣйшей жизни поэта. Психологическое настроеніе, вызванное постояннымъ иска-ніемъ этихъ «проклятыхъ, подыхъ денегъ», постоянно тяготило великаго писателя. Достаточное вниманіе этому вопросу удѣляетъ г. Авенаріусъ въ третьей части біографіи Гоголя. Къ сожалѣнію, другой вопросъ—о томъ, какъ типичный малороссъ сталъ общерус-скимъ писателемъ (новая малорусская литература уже тогда суще-ствовала), почти обойденъ біографомъ, если не считать немногихъ неясныхъ намековъ, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ повѣсти: а вѣдь корни рѣшенія этого вопроса лежатъ въ томъ-же періодѣ непріютной и необеспеченнай жизни Гоголя въ Петербургѣ, когда онъ проходилъ суровую школу жизни. Необходимость непремѣнно жить на свои средства, стыдъ выпрашивать еще денегъ отъ едва перебивающейся матери гонять будущаго великаго юмориста въ чиновничій хомутъ: черезъ племянника «семейнаго благодѣтеля» Тро-щинскаго Гоголь попадаетъ въ департаментъ Министерства Вну-треннихъ дѣлъ мелкимъ чиновникомъ на 30 рублей жалованья въ мѣсяцъ. Нѣсколько улучшилось его положеніе, когда онъ перешелъ къ гр. Л. А. Перовскому въ Департаментъ Удѣловъ, гдѣ въ іюль 1830 г. былъ назначенъ помощникомъ столонаачальника въ вѣдом-ствѣ В. И. Панаева. Знакомство съ В. А. Жуковскимъ и П. А. Плет-невымъ нѣсколько ободрило начинающаго писателя, успѣвшаго не-задолго передъ тѣмъ напечатать нѣсколько обезображенную редак-торской цензурой первую свою повѣсть «Басаврюкъ» въ журналѣ Свінини «Отечественные Записки» (1830 г. № 2). Даїе въ книгѣ г. Авенаріуса слѣдуетъ разсказъ объ отношеніяхъ Плетнева къ Го-голю и критикѣ первыхъ повѣстей юмориста. Рекомендація Плетнева Гоголю дала ему возможность бросить чиновничество и попасть учите-лемъ исторіи въ Патріотической институтъ; наконецъ, знакомство съ

Пушкинъ и литературнымъ кружкомъ, группировавшимся около В. А. Жуковскаго, направляетъ его на вѣрный путь, ободряетъ его и благопріятствуетъ дальнѣйшей работѣ надъ повѣстями. Лѣтомъ 1831 г. Гоголь былъ «на кондиціяхъ», т.-е. давалъ уроки и жилъ въ домѣ кн. А. И. Васильчиковой въ Павловскѣ, бывалъ у Пушкина и Жуковскаго въ Царскомъ Селѣ, вѣлъ съ ними долгія бесѣды, оживлявшія его усталый и вѣчно колеблющійся, неувѣренный духъ. Этому періоду въ жизни Гоголя посвящены три главы: «Дѣяния писательскія идиліи», «Грозная гостья» и въ «Спеціальномъ классѣ школы жизни». Въ послѣдней главѣ подробно излагаются совѣты новыхъ друзей Гоголя, особенно Пушкина, по вопросамъ самообразованія и ознакомленія юмориста съ западно-европейскою литературою, такъ какъ Гоголь долженъ быть сознаться въ значительномъ невѣжествѣ по важнѣйшимъ литературнымъ вопросамъ. Рассказъ о позднѣйшей жизни писателя, веденный нѣсколько торопливо, озаглавленъ — «Дипломъ на мастера своего дѣла». Подготавлялся къ постановкѣ «Ревизоръ», Гоголь кружился въ суетѣ свѣтскихъ салоновъ (Карамзиной, Смирновой), наступало время серьезнаго столкновенія писателя и публики, близился отъездъ поэта, огорченаго, отвергнувшаго «презрѣнную чернь», за-границу, окончилась «Школа жизни великаго юмориста». Въ «Авторской исповѣди» Гоголь опредѣленно вы сказался, что, «творя твореніе свое», авторъ «служитъ въ то-же самое время также государству своему, какъ-бы онъ дѣйствительно находился на государственной службѣ». «Какъ только, — говоритъ о себѣ поэтъ, — почувствовалъ я, что на по-прищѣ писателя могу сослужить также службу государственную, я бросилъ все...» Такъ началъ свою службу Гоголь чуть не самымъ незначительнымъ канцелярскимъ чиновникомъ, прошелъ черезъ учительство и профессуру, возвысился до безсмертныхъ «Повѣстей», «Ревизора» и «Мертвыхъ душъ», такъ окончилъ свою государственную службу «Выбранными мѣстами изъ переписки» и, сомнѣвающійся въ этой службѣ, отошелъ въ вѣчность безмятежную...

Вотъ въ общихъ краткихъ очертаніяхъ содержаніе новой книги г. Авенарапуса. Во всякомъ случаѣ книга представляетъ несомнѣнныій интересъ. Сожалѣемъ, что авторъ, разсказывая о событияхъ жизни Гоголя въ первый петербургскій ея періодъ, мало обратилъ вниманія на типичность лицъ, окружавшихъ поэта, — это придало бы большую живость его разсказу и рельефнѣе выяснило бы душевную жизнь поэта въ минуты упорной борьбы, сомнѣній и неудачъ на первыхъ шагахъ самостоятельной жизни: Данилевскій, Прокоповичъ и др. земляки писателя не только не типическія лица, а даже не имѣютъ своей опредѣленной физіономіи; слуга-же, хохоль Якимъ, не-

смотря на свое частое «эге», — совершенный манекенъ, выражавшійся иногда на манеръ простолюдина-великоросса словами «зnamо», иногда пляшущій гопака и поющій въ качествѣ дѣда - кобзаря (?) думу о «Бѣгствѣ трехъ братьевъ изъ Азова», и всегда являющійся только по зову г. Авенаріуса для объясненія нѣкоторыхъ поступковъ своего панича...

Мы считали необходимымъ указать на недостатки новой книги біографа, потому что крупныя достоинства предъидущихъ книгъ заставляли предъявить къ работѣ г. Авенаріуса, такъ сказать, повышенныя требования. При всѣхъ, однако, недочетахъ, книга можетъ быть прочтена юношами съ немалою пользою для нихъ. Пушкинъ и Гоголь дождались «біографій - повѣстей». Дѣтскіе и юношескіе годы Лермонтова и др. писателей не мало должны дать матеріала для подобныхъ біографій. Но мы нѣсколько сомнѣваемся въ успѣхѣ такихъ *повѣстей* о «школѣ жизни» для юношества: и въ самую школу жизни, и въ изображеніе ея нужно пускаться съ весьма большою осторожностью!..

И. Ж.

В. Казанскій. Учебникъ всеобщей исторіи. Часть I. Древній міръ. Орель. 1898 г., стр. 142. Цѣна 60 к.

Выпуская въ свѣтъ этотъ учебникъ, авторъ имѣлъ въ виду «дать учащимся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ такое руководство, которое согласовалось бы съ возрастомъ и умственнымъ развитіемъ тѣхъ классовъ, где проходится древняя исторія, и съ количествомъ учебныхъ часовъ, которое отведено на ея изученіе». При составленіи своего учебника онъ «руководствовался тѣмъ признаннымъ въ настоящее время педагогическимъ положеніемъ, что учебникъ долженъ сообщать, излагать, учить, но отнюдь *не рассказывать*, и тѣмъ не отнимать у преподавателя самой важной доли его дѣятельности». Поэтому, «стараясь быть крайне осторожнымъ въ выборѣ фактическаго матеріала, я,—говоритъ составитель,—стремился къ тому, чтобы въ опредѣленныхъ размѣрахъ дать сжатое, но въ то-же время связное, изложеніе событий древней исторіи, и притомъ въ такой формѣ, которая не представляла-бы трудности для учащихся».

Судя по приведеннымъ выдержкамъ изъ предисловія къ учебнику, видно, что авторъ его усвоилъ себѣ взглядъ Оскара Іегера на историческій учебникъ. Взглядъ этотъ имѣетъ за себя очень серьезные соображенія, хотя и не всѣми вполнѣ раздѣляется. Но, конечно, врядъ-ли многіе станутъ оспаривать, что учебникъ долженъ быть кратокъ. При томъ ограниченномъ количествѣ времени, какимъ рас-

полагаетъ наша средняя школа для прохожденія истории, краткость учебника является весьма важнымъ достоинствомъ. Не слѣдуетъ, намъ думается, замѣнять учебниковъ, въ общепринятомъ смыслѣ этого слова, конспектами, но необходимо болѣе тщательно взвѣсить историческую и общеобразовательную цѣнность тѣхъ фактовъ, которые по традиціи вносятся въ наши и иностранные учебники. Написанные программы и наши руководства нуждаются въ сокращеніи именно съ этой стороны, но, конечно, такомъ сокращеніи, чтобы оно не помѣшало учащимся усвоить исторические факты въ ихъ причинной связи и ясно представлять въ основныхъ чертахъ общій ходъ культурно-исторического развитія человѣчества. Когда все то, что можетъ быть опущено, исчезнетъ изъ учебного руководства, тогда легче будетъ и приспособить учебникъ къ тому количеству времени, которое отведено на прохожденіе истории, тогда останется время для классныхъ бесѣдъ и историческихъ чтеній. Само собою разумѣется, это дѣло не легкое, и всякия попытки въ этомъ направленіи вызовутъ множество возраженій, но отказываться отъ этихъ попытокъ не слѣдуетъ: по мѣрѣ развитія исторической науки и педагогической мысли, они будуть все болѣе и болѣе приближаться къ намѣченной цѣли. Съ другой стороны, необходимо также и пополнить нѣкоторые отдѣлы нашихъ учебныхъ руководствъ, освѣжить ихъ въ научномъ отношеніи, очистить, наконецъ, отъ традиціонныхъ ошибокъ, которые, несмотря на неоднократные указанія критики, переходятъ изъ одного учебника въ другой. Считаемъ необходимымъ прибавить, что, высказываясь за ограниченіе, или, точнѣе, за болѣе строгий и рациональный выборъ матеріала для исторического учебника, мы считаемъ безусловно необходимымъ имѣть въ учебномъ руководствѣ все то, что необходимо для правильнаго пониманія извѣстной эпохи и народа, чтобы ученикъ всегда находилъ въ учебникѣ матеріаль для усвоенія и воспроизведенія того, что онъ слышалъ въ классѣ.

Для старшихъ классовъ гимназій у насъ имѣются цѣнныя во многихъ отношеніяхъ руководства по древней истории, но для первой ступени обученія всеобщей истории, т.-е. для IV-го класса гимназій, потребность въ учебникахъ всѣми давно чувствуется, а потому и всѣ попытки удовлетворить этой потребности, хотя бы и не вполнѣ удачныя, заслуживаютъ самаго внимательнаго отношенія къ себѣ со стороны педагогической критики. Самую послѣднюю попытку въ этомъ родѣ представляетъ учебникъ г. Казанскаго, къ разбору котораго мы и переходимъ.

Учебникъ г. Казанскаго заключаетъ слѣдующіе отдѣлы: а) введение, б) исторію Востока, с) исторію Греціи, д) исторію Рима.

Введеніе состоитъ изъ двухъ очень коротенькихъ статей: «Исторія и ея періоды» и «Исторія земли и до-историческій періодъ».

Наши учебныя руководства, къ сожалѣнію, опускаютъ обыкновенно таکъ-называемое введеніе въ курсъ всеобщей исторіи, которое должно разъяснить учащимся понятіе обѣ исторической наукѣ и познакомить ихъ съ до-исторической культурой, послужившей исходной точкой развитія человѣчества. Такъ какъ въ до-историческомъ періодѣ человѣчество пережило весьма важныя культурныя измѣненія, то приспособленный къ развитію учащихся и не противорѣчащий научнымъ даннымъ очеркъ этого періода не только желателенъ, но и необходимъ въ учебномъ руководствѣ. Въ разбираемомъ нами учебнике введеніе въ курсъ всеобщей исторіи имѣется, но составлено оно, по нашему мнѣнію, очень неудачно. Во-первыхъ, авторъ ставитъ себѣ совершенно невыполнимую задачу: на двухъ напечатанныхъ крупнымъ шрифтомъ страничкахъ дать понятіе обѣ исторической наукѣ, исторіи земли и до-историческомъ періодѣ. Неудивительно, если мы въ этомъ введеніи не находимъ самыхъ существенныхъ данныхъ, относящихся къ указаннымъ отдѣламъ; иѣтъ, напр.. даже упоминанія о каменномъ и бронзовомъ вѣкѣ. Съ другой стороны, значительная доля того, что находится въ этомъ отдѣлѣ учебника, или излишне, или негочно, или невѣрно. Къ чему, напр., въ этомъ отдѣлѣ упоминать о дѣяніи исторіи на періоды? Какую цѣну можетъ имѣть исторія земли и разсужденія о геологіи, палеонтологіи, астрономіи, изложенные на 15 строчекахъ? Неточно предлагаемое авторомъ опредѣленіе исторіи; Библія ничего не говоритъ намъ обѣ огненно-жидкомъ состояніи земного шара; фраза о прогрессѣ, какъ главной чертѣ до-исторического періода, является какой-то случайной и т. п. Вообще введеніе составляетъ самую слабую часть разбираемаго учебника.

Что касается остальныхъ отдѣловъ учебника, то они не представляютъ оригинальности по выбору фактovъ сравнительно съ учебникомъ г. Иловайскаго, т.-е. почти всѣ свѣдѣнія, вошедшія въ разбираемый учебникъ, находятся и въ руководствѣ г. Иловайскаго. Отъ послѣдняго учебника учебникъ г. Казанскаго отличается только меньшимъ количествомъ фактovъ и болѣе простымъ изложеніемъ: его оригинальность заключается въ его краткости, въ томъ, что онъ опускаетъ многіе факты, которые обыкновенно считаются обязательными для IV кл. гимназій. Такъ, напр., авторъ не дасть названій и имущественного ценза классовъ, на которые Солонъ раздѣлилъ аѳинскій народъ, ничего не говоритъ о Союзнической войнѣ; о борьбѣ Рима съ Митридатомъ и т. д. Нѣкоторыя сокращенія нельзя признать удачными, но нельзя примириться съ отсутствиемъ мно-

гихъ свѣдѣній, важность которыхъ не подлежитъ спору, и съ разнаго рода фактическими и иными недочетами, которыхъ въ общей сложности наберется не мало. Отмѣтимъ наиболѣе крупные изъ этихъ частныхъ недочетовъ: 1) На стр. 9: «Населеніе древняго Египта принадлежало къ бѣлой расѣ, къ *хамитамъ*». Ученые (Ж. Масперо) больше склоняются къ тому, что египтяне были народъ, родственныи азіатскимъ семитамъ. 2) Автору слѣдовало-бы обстоятельнѣе выяснить существенные особенности религіи древнихъ египтянъ, что облегчило-бы учащимся пониманіе религій и другихъ восточныхъ народовъ. Кромѣ того, свѣдѣнія о воззрѣніяхъ египтянъ на загробную жизнь изложены не совсѣмъ точно: «Египтяне не вѣрили, что судьба души послѣ смерти человѣка находится въ тѣсной зависимости отъ судьбы его тѣла» (стр. 9). Извѣстно, что впослѣдствіи появилось у египтянъ ученіе о загробномъ судѣ и воздаяніи за грѣхи. 3) Въ главѣ «Образованность Египта» слѣдовало-бы упомянуть о нѣкоторыхъ техническихъ изобрѣтеніяхъ египтянъ (фарфоръ, стекло, выдѣлка вина и растительныхъ маселъ). 4) «Въ память фараоновъ и другихъ знатныхъ покойниковъ ставили *обелиски*» (стр. 11). Что изображали обелиски, въ точности неизвѣстно. По всей вѣроятности, они были символическимъ изображеніемъ солнечного луча. 5) На стр. 13 слѣдовало-бы указать на связь халдейскаго сабейизма съ природой страны. 6) На стр. 13: «Мирнымъ характеромъ вавилонянъ объясняется, что страна много терпѣла отъ набѣговъ сосѣднихъ народовъ и... попадала отъ нихъ въ зависимость». Политическая судьбы Вавилона зависѣли, какъ извѣстно, не отъ одного характера его обитателей, но и отъ другихъ причинъ. 7) Политическая история Ассирии и Вавилона (стр. 14) изложена въ слишкомъ общихъ чертахъ, мало говорящихъ уму учащагося; не выяснено, напр., политическое значеніе Вавилона при Навуходоносорѣ. 8) Нельзя удовлетвориться тѣми свѣдѣніями, какія сообщаетъ авторъ о религіи финикиянъ (стр. 16), такъ какъ здѣсь нѣть самыхъ существенныхъ данныхъ по этому вопросу. «Главнымъ богомъ былъ *Ваалъ*, богъ солнца». Слѣдовало-бы указать на то, что въ каждомъ финикійскомъ городѣ былъ свой Ваалъ и его жена, которую позже замѣнила ассирийская Астарта, что только богъ Тира, Мелькартъ, возвысился на степень общефиникійского бога. 9) Въ описаніи общественного устройства Финикии (стр. 16) опущены самыя характерныи черты: отсутствіе теократіи, деспотизма, рѣзкій контрастъ между богатыми и бѣдными. 10) На стр. 13: «финикияне... доходили... на югъ—до западныхъ (?) береговъ Африки». 11) Названія «яфетиды», «яване» (стр. 21) совершенно излишни. 12) Разсказъ о сновидѣніи Астіага и дѣствіи Кира (стр. 23) можно-бы опустить, такъ какъ

этотъ разсказъ не имѣеть исторической достовѣрности. 13) На стр. 26: «Природа древнѣй Греціи отличалась своимъ богатствомъ». Это не совсѣмъ вѣрно: извѣстно, что скудость почвы и недостатокъ орошенія задерживали ростъ населенія въ Элладѣ и были одной изъ причинъ развитія греческой колонизаціи. Вообще географическій очеркъ Греціи въ учебникѣ г. Казанскаго хорошъ только тѣмъ, что не загроможденъ излишней номенклатурой, но вліяніе природы страны на населеніе выяснено въ этомъ очеркѣ не вполнѣ удовлетворительно. 14) Говоря о религіи грековъ, автору слѣдовало бы дать хотя-бы самыя общія указанія на историческое развитіе греческой религіи и на мѣстные культы. 15) Гипотеза о происхожденіи илотовъ отъ ахейскихъ крестьянъ (стр. 36) въ настоящее время можетъ считаться совсѣмъ отвергнутою. 16) На стр. 37: «Двойственность царской власти спартанцы объясняли тѣмъ, что, по преданію, Лаконія была завоевана дорянами подъ предводительствомъ двухъ братьевъ». Спартанцы дѣйствительно такъ объясняли двойственность царской власти, но современная наука объясняетъ это тѣмъ, что одна династія была дорійскаго, другая—ахейскаго происхожденія^{*)}. 17) Жестокость законовъ Дракона (стр. 40), какъ ее понимаетъ авторъ учебника, отрицается новѣйшими изслѣдованіями. 18) Въ главѣ «Вѣкъ Перикла» есть весьма существенные пробѣлы: не указано, на чёмъ опиралось значеніе Перикла и чѣмъ была въ сущности афинская демократія. 19) На стр. 56: «Самое слово «комедія» значитъ: «деревенская пѣсня». Производство этого слова отъ *փուղ* (деревня) подвержено сомнѣнію. 20) На всемъ протяженіи исторіи Греціи никогда не указывается на политическую раздробленность страны. 21) Нѣть никакихъ свѣдѣній объ историческомъ значеніи царствованія Александра Македонскаго и эллинистической культурѣ. 22) На стр. 82: «Религія италиковъ была похожа на греческую и состояла въ поклоненіи тѣмъ-же божествамъ, которыя являются только подъ другими названіями. Особеннымъ почитаніемъ пользовались: ...Янусъ, богъ солнца...» Дѣло не въ названіяхъ божествъ, а въ отношеніи людей къ богамъ, которое у грековъ и римлянъ представляло глубокія различія. Кроме того, Янусъ—божество чисто римское и врядъ-ли можетъ считаться богомъ солнца. 23) Преданія о началѣ Рима называются просто миѳами, но при этомъ не указано, где кончаются миѳы и где начинается исторія, когда возникъ Римъ, съ какой эпохи события уже можно признать историческими. Съ какой стати заучивать, что Римъ возникъ на холмѣ Палатинскомъ (стр. 83), когда на Квиринальѣ и Эсквилинѣ найдены слѣды болѣе древнихъ

^{*)} В. В. Латышевъ, «Очеркъ греч. древн.», ч. I. Спб. 1897 г., стр. 102.
«РУССКАЯ ШКОЛА», № 4, АПРѢЛЬ.

поселеній? 24) На стр. 85: «форумъ, или рынокъ съ лавками». Такое определение форума не соответствует тому значению, какое имѣло это мѣсто. Важнѣе было-бы сказать, что форумъ былъ мѣстомъ собранія (*comitium*) древнѣйшаго вида народныхъ собраній (*comitia curiata*). 25) На стр. 86: «Господинъ могъ отпустить раба на волю, и прежній рабъ обращался въ *клиента*». Клиенты происходили не изъ однихъ только рабовъ, отпущеныхъ на волю, особенно въ древнее время. 26) На стр. 87 сказано, что патриціанская собранія послѣ возникновенія центуриатскихъ комицій «попрежнему вѣдали общегосударственная дѣла». Извѣстно, что послѣ возникновенія центуриатскихъ комицій компетенція *comitia curiata* значительно сужилась. 27) Говоря о сенатѣ (стр. 90), авторъ не упомянулъ о такой важной сторонѣ его дѣятельности, какъ руководство вѣшней политикой. 28) На стр. 93: «Одновременно съ учрежденіемъ народныхъ трибуновъ, плебеи получили право выбирать изъ своей среды *двухъ эдиловъ*, которые завѣдывали плебейскою казною». Это не совсѣмъ такъ: первоначально эдилы назначались трибунами; кромѣ того, и кругъ дѣятельности плебейскихъ эдиловъ не обозначенъ съ надлежащую полнотою и правильностью. 29) Въ такомъ краткомъ курсѣ, какой предполагаетъ дать авторъ, можно и даже слѣдовало-бы опустить такія подробности, какъ дѣло Марція Коріолана (стр. 93), попытки Спурія Кассія и Генуція (стр. 94), преданіе о томъ, какъ гуси Римъ спасли (стр. 99—100) и кое-что другое. Но никоимъ образомъ не слѣдовало опускать такого важнаго въ исторіи борьбы патриціевъ съ плебеями факта, какъ *leges Valeriae Horatiae*. 30) Превращеніе республики въ имперію и сущность императорской власти совершиенно не выяснены. 31) Едва-ли есть основаніе въ какомъ-бы то ни было отношеніи сравнивать Августа съ Церикломъ (стр. 125).

Въ началѣ нашей рецензіи мы высказали, что краткость является однимъ изъ достоинствъ учебника, по при извѣстныхъ условіяхъ. При наличии указанныхъ нами (далеко не всѣхъ) пробѣловъ въ учебникѣ г. Казанскаго, нельзя признать, что автору удалось устранить одинъ изъ самыхъ важныхъ недостатковъ современного исторического преподаванія—бес связность и отрывочность, и дать «связное» изложеніе исторического материала. Съ точки зрѣнія такого выбора фактовъ, которыми разъяснялась бы причинная связь событий и давалась отчетливая картина культурной работы древняго міра и его характерныхъ особенностей, учебникѣ г. Казанскаго оставляетъ желать многаго. Другимъ его недостаткомъ являются разнаго рода фактическіе промахи, присутствіе которыхъ, конечно, нежелательно. Чтобы стать вполнѣ пригоднымъ руководствомъ для учащихся, учебникѣ г. Казанскаго нуждается въ весьма существенной

переработкѣ, а покамѣстъ онъ остается только опытомъ сокращенія учебнаго материала, предлагаемаго въ IV' кл. нашихъ гимназій.

Я. Рудневъ.

Долибскій. Важнѣйшія свѣдѣнія по русскому правописанію.
Часть 1, 2 и 3. Издание 2.

Въ книжкѣ г. Долибскаго, быть можетъ, наиболѣе полезной и лучшей частью является *первая*--«Правила употребленія звуковъ (буквъ) и измѣненія ихъ». Это довольно просто и ясно изложенная资料 of its kind. Свѣдѣнія, сообщаемыя въ ней, у насъ обыкновенно приводятся въ болѣе или менѣе пространныхъ и систематическихъ курсахъ такъ-называемой славянской грамматики или русской грамматики, излагаемой параллельно со «славянскою». Наша учебная литература (*количественно* нынѣ вовсе уже не скучная) дѣйствительно нуждается въ подобныхъ конспектахъ, въ сокращеніи и приведеніи въ болѣе общедоступную форму сухого и трудно усваиваемаго грамматическаго материала. Нельзя не замѣтить однако, что «популярная фонетика» Долибскаго подчасъ требуетъ поправокъ въ отношеніи большей научной точности. Такъ, напр., онъ говоритъ: «усиливаются звуки» и въ о, у--о, не ослабляются-ли, вѣрнѣ? Самъ авторъ дѣлаетъ такую выноску: «при составленіи правилъ русскаго правописанія неизбѣжны ссылки на церковно-славянскій языкъ, къ чему составитель и прибѣгаеть для полноты и выясненія». Въ такомъ случаѣ выдержанная эта *полнота* въ правилахъ. Развѣ это простая вставка, а не возстановленіе скрытаго гласнаго? И въ другихъ мѣстахъ трудно обойтись безъ упоминанія о *разложеніи* гласныхъ. Умѣстно-ли выраженіе: «Буква и» составляетъ «ползвука буквы и»? Во второй части учебника г. Долибскаго—«Правописаніе частей рѣчи и правила переноса словъ»—говорится о томъ, о чемъ говорятъ столь многочисленные у насъ и «уроки», и «азбуки» правописанія, и «зрительные», и иные всякие «диктанты» и пр., и пр. Желая проявить иѣкоторое *своегообразіе*, авторъ пустился въ дробленія правилъ, подчасъ просто удивительныя. Пишутся, молъ, «большою буквою»—«названія высшихъ государственныхъ и ученыхъ учрежденій, а также различныхъ обществъ». «Всѣ имена, отчества, фамиліи и прозвища людей пишутся прописными буквами».. (Слѣдуетъ 8 примѣровъ!). «Названія чиновъ, должностей, званій» и т. д. Должно поставить въ заслугу составителю, что онъ для примѣровъ своихъ пользуется почти исключительно материаломъ изъ произведеній нашихъ писателей и даже словно избѣгаетъ выдержекъ, такъ сказать, набившихъ оскомину въ учебникахъ. Г. Долибскій иллюстрируетъ правила, напр., цитатами изъ соч. Цыганова, Тютчева, Вяземскаго, Полон-

скаго, кн. Одоевского, Бенедиктова и пр.—подборъ разнообразный и, хотя и не вполнѣ литературный. Третья часть—«Правила постановки знаковъ препинания и другихъ знаковъ. Употребление прописной буквы». «Правила» эти, по правдѣ сказать, создаются каждой сильной литературной личностью на свой ладъ. Но составитель, не колеблясь, предлагаетъ читателю цѣлую груду рамокъ и подраздѣленій. Возьмемъ такое, наудачу, *примѣчаніе*: «Если обращеніе употребляется, какъ возвзваніе къ Богу и народу, войску, толпѣ, ученикамъ и т. п., или если обращеніе къ одному лицу произносится съ особеннымъ удоволіемъ, то, вместо запятой, ставится восклицательный знакъ». «Если изъ двухъ однородныхъ опредѣленій одно поясняетъ другое, то между ними запятой не ставится»—«Огромная Александровская колонна». «Огромная поясняетъ сл. «Александровская», или обратно?» Довольно сколастическая загадка! Не проще ли думать, что и первое, и второе опредѣленія *поясняютъ* только опредѣляемое—колонну? «Точка ставится послѣ заглавія статьи»—и далѣе 9 доказательствъ. «Точка ставится послѣ подписи фамиліи или одного имени»—дано 7 *примѣровъ*! «Запятая и тире ставятся въ серединѣ сложнаго предложенія, когда послѣ запятой слѣдуетъ болѣе продолжительная остановка». Ученика знакомить и съ такими подробностями: «Послѣ двоеточія пишется прописная буква, когда перечисленія состоятъ изъ отдѣльныхъ, часто слитныхъ, предложеній». «Въ стихотворныхъ произведеніяхъ каждая строка начинается прописною буквою». Неужели всѣ эти якобы «законы» нужно заучивать?! Безъ сомнѣнія, каждый начальный учитель говоритъ школьнику въ классѣ и обѣ этомъ, какъ и о томъ, напр., что стихи пишутся строчки подъ строчкой, и слѣдуетъ ли вносить и въ учебникъ всю черновую техническую классную работу?

Во всякомъ случаѣ небольшая книжка г. Долибскаго не лишена некоторыхъ достоинствъ, но подлежитъ многочисленнымъ улучшеніямъ и сокращеніямъ какъ во 2-й, такъ и 3-й частяхъ своихъ, а также поправкамъ въ первой.

А. Налимовъ.

«Бѣдный мальчикъ». Повѣсть Григоровича. Спб., изд. Суворина. 1899 г.

Бѣдный мальчикъ—Гриша, круглый сирота, привезенный теткой изъ деревни и отданый въ ученье къ портному, нѣмцу Крагману. Тяжелая жизнь мальчика въ душной, грязной мастерской у жестокаго хозяина, среди грубыхъ товарищъ, встрѣтившихъ новичка насмѣшками и побоями, вотъ сюжетъ разсказа, цѣль котораго, по словамъ самого автора, научить счастливыхъ дѣтей пѣнить свое счастье, сравнивая свои маленькия неудачи съ тяжелой

жизнью, которая выпадаетъ на долю иныхъ несчастныхъ дѣтей. Преслѣдованія товарищѣй и жестокое обращеніе хозяина, ожесточившагося противъ Гриши послѣ его неудачной попытки бѣжать изъ мастерской, довели бѣднаго мальчика до мысли о самоубійствѣ. Онъ уже собирался броситься съ моста въ воду, но его спасла случайная встрѣча въ проѣзжавшими мимо племянниками помѣщика, съ которыми онъ близко сошелся во время ихъ жизни у дяди въ деревнѣ. Дѣти проѣзжали съ матерью въ каретѣ какъ разъ въ то время, какъ обезумѣвшій отъ горя Гриша собирался перепрыгнуть черезъ перила моста, узнали его и увезли къ себѣ. Но счастливая встрѣча не спасла мальчика: онъ захворалъ послѣ перенесенныхъ потрясеній и вскорѣ умеръ.

Разсказъ правдивъ и вполнѣ доступенъ дѣтямъ. Издана книжка прекрасно и украшена очень хорошими рисунками.

Ил. Смирновъ. «Послѣ экзаменовъ». Съ 6 рисунками. Москва. 1897 г.
Изд. Клюкина. Ц. 20 к. 32 стр.

Довольно мило написанная картинка изъ гимназической жизни. Троє гимназистовъ-товарищѣй послѣ экзаменовъ отправились кататься на лодкѣ. Чудный лѣтній вечеръ, Волга, какъ зеркало, на душѣ легкѣ и беззаботно; мальчики ведутъ тихую бесѣду, повѣряютъ другъ другу свои планы о будущемъ. Старшій изъ мальчиковъ, 15-лѣтній Николаевъ, сынъ фельдшера, мечтаетъ сдѣлаться докторомъ, купить себѣ большую лодку иѣздить цѣлое лѣто по Волгѣ, останавливаясь въ прибрежныхъ селахъ, чтобы лечить народъ.

Нѣсколько искусственный языкъ портить впечатлѣніе, тѣмъ не менѣе разсказъ недуренъ и наводитъ на хорошія мысли. Рисунки очень плохи.

«Трубадуръ». Повѣсть изъ средневѣкового быта. В. Самойловичъ.
Изд. Посредника, № 288. Москва. Ц. 3 к.

Молодой трубадуръ попадаетъ въ замокъ суроваго барона Бруно, наводящаго страхъ на всю округу. Въ смѣлой пѣснѣ юноша обличаетъ барона за его жестокости и безсердечіе. Разгневанный, баронъ заключаетъ трубадура въ темницу, въ которой онъ и остается въ продолженіе 8 лѣтъ, до самой смерти барона. Первое время бѣдный юноша надѣется на освобожденіе и старается бодрить себя, но наконецъ впадаетъ въ отчаяніе и начинаетъ раскаиваться въ своемъ смѣломъ поступкѣ, думая, что пѣсня его пропала даромъ. Но онъ ошибался: пѣсня его не смягчила барона, но ее слышалъ мальчикъ, внукъ барона, и она запала ему въ душу. Наслѣдовавъ дѣду послѣ его смерти, онъ выпускаетъ на свободу пѣвца и всѣхъ

заключенныхъ. Повѣсть написана не особенно ярко, но все-же производитъ впечатлѣніе и даетъ картину средневѣковой жизни.

Четыре рассказа на разный ладъ. 1) «Проказы вѣтра». 2) «Кто герой?» 3) «Друзья моего дяди». 4) «Страшные жуки». И. Жаринцевой. Изд. Пахомова и К°. 1898 г. Ц. 60 к.

Симпатичные по тону и недурные по исполненію, рассказы эти съ удовольствиемъ прочтутся дѣтьми 10—11-лѣтняго возраста. Въ первомъ разсказѣ, состоящемъ изъ двухъ частей: «Домикъ въ лѣсу» и «Злая искра», главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является вѣтеръ, представленный въ видѣ живого существа. Разбушевавшись зимней ночью, онъ заноситъ свѣгомъ дорогу въ лѣсу, засыпаетъ до окошекъ крошечный домикъ, въ которомъ двѣ маленькия дѣвочки ждутъ своихъ родителей, заблудившихся въ лѣсу во время выюги. Тронутый любовью малютокъ другъ къ другу и нѣжной заботливостью старшей сестры, вѣтеръ перестаетъ дуть и даетъ возможность заблудившимся въ лѣсу родителямъ благополучно вернуться къ дѣтямъ. Во второй части рассказа, проникнувшись жалостью къ ребенку, вѣтеръ утихаетъ и прекращаетъ лѣсной пожаръ. Второй разсказъ «Кто герой?» написанъ на тему, что истинный герой тотъ, кто не боится сознаться въ дурномъ поступкѣ. Остальные два рассказа менѣе удачны: разсказъ «Страшные жуки»—изъ жизни слоновъ—нѣсколько искусствененъ, а въ разсказѣ «Друзья моего дяди» мало дѣйствія. Издана книга изящно.

А. Догановичъ. «Пчелиный домикъ». Повѣсть изъ жизни пчелъ. Стр. 79. Цѣна 40 к., въ папкѣ 50 к.

Въ формѣ разсказа излагается очень подробно и обстоятельно вся жизнь пчелъ: устройство улья, работы пчелъ, уходъ за молодыми пчелами и маткой, отдѣленіе новыхъ роевъ, враги пчелъ и болѣзни, которымъ подвергаются пчелы. Далѣе идетъ описание об разцоваго пчеловодства: устройство различныхъ системъ ульевъ, обработка меда и воска по усовершенствованному способу, различные издѣлія изъ воска и меда. Къ сожалѣнію, сравнительно немногія изъ этихъ свѣдѣній дѣти (дѣйствующія лица въ разсказѣ) приобрѣтаютъ непосредственно изъ наблюденій надъ жизнью пчелъ—большею частью они узнаютъ объ этой жизни изъ разсказовъ болѣе опытныхъ людей. Разсказы эти часто занимаютъ цѣлые страницы, но они притомъ слишкомъ подробны, сухи и легко могутъ утомить вниманіе дѣтей. Это значительно уменьшаетъ интересъ разсказа. Но въ общемъ книжка интересна и можетъ быть полезна въ дѣтской библиотекѣ.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

Классическое и реальное направление въ Западной Европѣ.

Въ вѣнскомъ еженедѣльномъ журналь «Die Wage» печатаются очень интересные очерки профессора Флейшнера, по разнымъ вопросамъ педагогики. Такъ, въ № 5 журнала (29 января н. ст.) онъ указываетъ на все возрастающее общественное движение противъ нынѣшней постановки средняго образования.

Школьные вопросы, говоритъ авторъ, становятся теперь прямо-таки вопросами дня; все сильнѣе и сильнѣе раздаются голоса за полный пересмотръ учебныхъ плановъ; теперь и ученые специалисты, и популяризаторы чужихъ взглядовъ высказываются за то, чтобы человѣкъ приобрѣталъ въ школѣ не ученость, а просто хорошее образованіе, соотвѣтствующее современнымъ жизненнымъ требованіямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и тѣ, и другіе вполнѣ присоединяются къ мнѣнию Трейчке, не такъ давно выявившему къ своимъ соотечественникамъ, прося ихъ обратить вниманіе на то, чтобы, въ качествѣ противовѣса все возрастающему нынѣ могуществу утилитаризма, было сохранено въ странѣ образованіе возвышенное, благородное, удовлетворяющее и современнымъ требованиямъ и не отступающее отъ лучшихъ завѣтovъ прошлаго.

Однимъ изъ главныхъ спорныхъ пунктовъ въ этой области является вопросъ о преподаваніи древнихъ языковъ. Какъ известно, говоритъ Флейшнеръ, первый камень въ эту систему былъ пущенъ французомъ Р. Фари, выступившимъ съ книгой «La question du latin». Тогдашній министръ народного просвѣщенія Буржуа попытался осуществить взгляды Фари устроениемъ школъ съ такъ-называемымъ «современнымъ» образованіемъ, въ которыхъ латинскій и греческій языки были замѣнены немецкимъ и англійскимъ, а средствомъ для развитія эстетического чувства должны были служить Гете и Шекспиръ, вмѣсто Вергилія и Гомера. Однако, такъ какъ права воспитанниковъ старой и новой школы не были уравнены, то поэтому и успѣхъ послѣдней школы былъ незначителенъ. Затѣмъ, еще не такъ давно, присутствуя при раздачѣ наградъ въ лицѣ при Сорбоннѣ и опираясь на мнѣніе одного изъ профессоровъ послѣдней, что лучшіе ученики «современной» школы оказали въ предыдущемъ учебномъ году такие-же успѣхи, какъ и хорошие ученики-классики, тотъ-же Буржуа, по словамъ Флейшнера, присоединился къ взглядамъ академика Жюля Леметра, высказавшагося недавно въ одномъ изъ парижскихъ журналовъ, противъ нынѣшней постановки классического образования. Въ наше время, говоритъ Леметръ, многое не имѣть

ничего общаго сравнительно съ прошедшимъ; открытия въ области прикладныхъ знаний измѣнили всѣ человѣческія потребности. На первый планъ выдвинуты промышленность, торговля, ремесла, а между тѣмъ образовательный материалъ въ школахъ остается одинъ и тотъ-же. Поэтому Леметръ предлагаетъ выкинуть изъ программы греческій языкъ, оставивъ преподаваніе латинскаго въ самомъ незначительномъ объемѣ; развитіе же духовныхъ силъ, по его мнѣнію, можетъ быть достигнуто одинаково и при изученіи новыхъ языковъ. Часы, оставшіеся такимъ образомъ свободными, можно употребить на преподаваніе естествоіѣдѣнія, географіи, разныхъ игръ, гимнастики и ручного труда. Изученіе же классическихъ языковъ должно быть предоставлено только особенно богато одареннымъ натурамъ, выказавшимъ явную склонность къ чисто научному призванію. Большинство же остальныхъ учащихся пусть получаетъ образованіе вполнѣ практическаго характера.

Такихъ-же, приблизительно, воззрѣній держится и А. Бине (*«Revue des Revues»*), говоря, что изученіе классиковъ лучше оставлять только на долю проявившихъ извѣстную склонность къ словеснымъ наукамъ, такъ какъ такого рода занятія для людей практическаго склада ума могутъ принести прямо-таки вредъ.

При желаніи узнать, къ какому циклу познаній можетъ быть воспріимчивъ извѣстный ребенокъ, т.-е. къ наукамъ словеснымъ, точнымъ или къ изученію искусствъ, слѣдуетъ, по мнѣнію Бине, задавать ученикамъ описание какого-нибудь самого обыкновеннаго, будничного события; по манерѣ-же описанія учитель обязанъ опредѣлить духовныя свойства ребенка и, соправно своему рѣшенію, постараться повѣдѣть, на кого слѣдуетъ, при выборѣ для ребенка того или другого образованія.

Что-же касается Германіи, то Флейшнеръ даетъ намъ указанія, что и здѣсь уже увеличиваются ряды поборниковъ «современного» образованія и что, повидимому, уже не далеко то время, когда среднія школы будутъ преобразованы по образцу шведскихъ, норвежскихъ и датскихъ, именно—будетъ введенъ шестилѣтній общеобразовательный курсъ и трехлѣтній специальный. Еще недавно «Педагогический Архивъ» опубликовалъ во всеобщемъ свѣдѣніе, что къ 1-му января прошлаго года состояло въ Германіи 29 школъ, реформированныхъ по образцу Альтонскихъ и Франкфуртскихъ, младшіе классы которыхъ даютъ общее образованіе. Кроме того, прусское министерство внесло въ прошлагоднюю сѣмѣту сумму на подготовленіе учителей, пригодныхъ для такихъ школъ. Наконецъ, въ той-же Пруссіи былъ возбужденъ вопросъ о введеніи преподаванія латыни только съ четвертаго класса (*Unter-Tertia*) и удѣлѣніи этому предмету въ старшихъ классахъ не болѣе 6-недѣльныхъ часовъ.

Было-бы однако-же ошибочнымъ думать, что стремленія вѣмецкихъ педагоговъ ограничиваются теперь исключительно только заботой объ устройствѣ всюду таѣ называемыхъ единыхъ школъ (*Einheitsschulen*) по указанному此刻а образцу. Напротивъ, ихъ занимаютъ и другие вопросы не меньшей важности. Такъ, по ихъ мнѣнію, слѣдовало-бы, разсмотрѣвъ внимательно нынѣшніе учебные планы среднихъ школъ, выкинуть оттуда все лишнее, устарѣвшее, и ввести преподаваніе предмета первостепенной важности, при современномъ строѣ жизни, именно—изученіе правъ и обязанностей гражданина (*Staatsbürgerlicher Unterricht*). Развѣ это не анахронизмъ, что, кончая курсъ школы, молодые люди знаютъ съ грѣхомъ пополамъ государственное устройство и законы древняго Рима и Греціи, не имѣя ни малѣйшаго пред-

ставленія объ учрежденіяхъ и законахъ собственной страны, знакомство съ которыма, по нынѣшнимъ временамъ, только и можетъ служить гарантіей пригодности человѣка къ участію въ дѣлахъ своего отечества? Въ Америкѣ, Швейцаріи, Швеціи, Норвегіи, Франціи и Италии отведено соотвѣтственное число часовъ преподаванію законовѣдѣнія. Въ Германіи за послѣдніе годы тоже дѣлаются попытки въ этомъ смыслѣ, только, къ сожалѣнію, не такъ, какъ-бы слѣдовало. Дѣло въ томъ, что въ этой странѣ распространенъ взглядъ, что изученіе законовѣдѣнія должно служить оплотомъ противъ ученій соціаль-демократіи, и потому изъ преподаванія этого предмета слѣдуетъ устраивать все, дающее возможность ученикамъ отнестиись критически къ существующему государственному строю.

Флайшнеръ, утверждая, что такія ограниченія не достигаютъ цѣли, говорить по этому поводу, что какъ учебникъ, такъ и преподаватель должны быть одинаково беспристрастны, чужды всякой партійности. Знаніе-же такихъ предметовъ, какъ государственное право (*Verfassungskunde*), законовѣдѣніе и политическая экономія, хотя-бы въ общихъ чертахъ, окажеть всегда человѣку услугу, не какъ средство защиты противъ всякихъ бѣдъ и золь, а только служа подмогой при разрѣшеніи многихъ трудныхъ современныхъ общественныхъ вопросовъ. Было-бы, конечно, очень желательно введеніе такого рода преподаванія и въ учительскія семинаріи, такъ какъ въ настоящее время особенно чувствуется настоятельная необходимость образования учителей народныхъ и городскихъ школъ трезвыхъ политическихъ взглядовъ.

Въ заключеніе своего очерка Флайшнеръ, отмѣчая съ удовольствіемъ возникновеніе за послѣдніе дни вопроса о преобразованіи учительскихъ семинарій, высказываетъ пожеланіе, чтобы, при измѣненіи ихъ учебныхъ плановъ, было принято во вниманіе и законовѣдѣніе, для преподаванія которого всегда должно найтись свободное время. Б. Градовскій.

Изъ хроники народнаго образованія на Западѣ.

Заботы объ эстетическомъ образованіи народа.—Украшеніе народной школы произведениями искусства.—Мнѣніе объ этомъ вопросѣ нѣкоторыхъ художниковъ и писателей.—Необходимость реформы школы.

Требованія, предъявляемыя къ народной школѣ, становятся все шире, надежды, которые возлагаются на нее, больше, обязанности ея—разнообразнѣе. Къ числу вопросовъ, выдвинутыхъ въ послѣднее время, стоитъ забота о развитіи въ народѣ эстетического чувства, о воспитательномъ воздействиіи школы посредствомъ пріученія дѣтей съ самыхъ малыхъ лѣтъ къ созерцанію художественныхъ произведеній, могущихъ вліять на душу ребенка, и объ украшеніи самой школы, съ цѣлью сдѣлать ее привлекательной для ребенка, всѣмъ своимъ вѣнѣніемъ радующей приходящихъ къ ней, оставляющей въ ученикахъ навсегда пріятное воспоминаніе. Въ этомъ послѣднемъ стремлѣніи много преувеличенія, но въ общемъ оно имѣть большое значеніе: привлекательная обстановка школы—цвѣты, картины, общій веселый видъ класснаго помѣщенія, залитаго солнцемъ—все это сильно дѣйствуетъ на ребенка, заставляетъ его съ большою радостью идти въ школу, бодрѣе и веселѣе приниматься за работу. Конечно, главное значеніе все же въ личности учителя; веселый классъ, украшенный картинами и цвѣтами,

может обратиться въ печальную, ненавистную казарму, и, напротивъ, холодаю, темная, сырья изба сдѣлаться любимымъ, желаннымъ уголкомъ, если учитель съумѣть согрѣть своей любовью и красить своимъ искреннимъ увлеченіемъ всю внешнеглядность виѣшней обстановки.

Но, конечно, тамъ, гдѣ школа уже поставлена прочно и обезпечено, гдѣ соблюденіе гигієническихъ условий уже перестало быть только желательнымъ, но стало неоспоримымъ фактомъ, тамъ можно идти дальше, тамъ школа можетъ и должна получить въ свои руки новое, могучее орудіе—воспитательное вліяніе красоты.

Въ Англіи, Германіи, Франціи и Америкѣ горячо пропагандируется украшеніе школъ художественными произведеніями. Подъ вліяніемъ идей извѣстнаго художественнаго критика Рѣскина, забота о художественномъ воспитаніи народа все увеличивается. Почти во всѣхъ большихъ городахъ Англіи ежегодно ассигнуется порядочная сумма для приобрѣтенія картинъ въ начальные школы, при чмъ обращаютъ вниманіе на то, чтобы приобрѣтались не только картины, служащія учебными пособіями при наглядномъ обученіи, но преимущественно копіи художественныхъ произведеній, съ цѣлью порадовать ученика и развить его эстетический вкусъ. Лондонскій школьный Совѣтъ особенно заботится о томъ, чтобы стѣны большинства школъ были украшены художественными картинами, чтобы классныя помѣщенія были расписаны фресками, изображающими цвѣты, ландшафты и т. п.

Въ Америкѣ существуютъ особы общества, поставившія своею цѣлью заботиться объ украшеніи школы. Этому украшенію американцы придаютъ громадное значеніе. Черезъ школу они надѣются вліять и на народъ, внести вкусъ къ виѣщному въ семью, развивая его въ ученикахъ. На собраніи ассоціаціи учителей рисованія западныхъ штатовъ Америки г. Вальтеръ Гуднаутъ изъ Нью-Йорка обращалъ вниманіе присутствующихъ на то, что въ настоящее время въ Америкѣ съ особою силой проявляется стремленіе развить въ народѣ любовь къ искусству и вмѣстѣ съ тѣмъ поднять уровень школы и пріохотить къ ней дѣтей, сдѣлать ее болѣе привлекательной, увеличивъ ея воспитательное вліяніе при помощи художественныхъ произведеній. Онь привѣтъ при этомъ, какъ доказательство того, что можетъ быть достигнуто въ этомъ отношеніи, слѣдующій примѣръ. Въ одной бѣдной, плохо поставленной народной школѣ дѣла шли очень нехорошо. Школа была мертвa, никакого интереса, никакого проявленія жизни ни со стороны дѣтей, ни со стороны учителя. Но вотъ были приобрѣтены въ эту школу на 1.000 долларовъ картины—и школа стала неузнаваемой. Весь характеръ школы, все отношеніе дѣтей къ ней, даже виѣшний видъ школьніковъ и ихъ одежда—все перемѣнилось.

Вопросу объ эстетическомъ образованіи народа и объ украшеніи школъ посвящено было нѣсколько статей въ «Pädagogische Zeitung» за прошлый годъ. Такъ, въ № 3-мъ помѣщена интересная статья о томъ, что сдѣлано въ этомъ отношеніи во Франціи. Еще въ 1880 году при французскомъ министерствѣ народного просвѣщенія была организована особая комиссія, разрабатывавшая вопросы эстетического образования народа. Въ статьѣ приводятся положенія, выработанныя этой комиссіей.

Комміssія настаиваетъ на томъ, чтобы эстетическому образованію было отведено равнозначущее мѣсто въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Правда, въ школѣ и до сихъ поръ признавалось значение художественныхъ произведеній, но исключительно лишь въ области литературы. Между тѣмъ не-

обходиши, чтобы прекрасное воспринималось и слухомъ, и зрѣніемъ. Звуки, формы и краски производятъ не меныше воспитательное воздѣйствіе, чѣмъ слова, можетъ быть, даже еще болѣе воспитываютъ чувство прекраснаго. Прекрасное доступнѣе всего глазу ребенка. Въ этомъ отношеніи нельзѧ ограничиваться однимъ преподаваніемъ рисованія, хотя правильно поставленное рисованіе имѣть большое значеніе. Рисованіе изощряетъ глазъ, научаетъ видѣть характеристическая черты предмета, но оно недостаточно для развитія эстетического чувства. При обученіи рисовалію, какъ и при всякомъ другомъ обученіи, приходится анализировать, расчленять, останавливаться на отдельныхъ подробностяхъ, часто мѣшающихъ схватывать общее. Это-то умѣніе схватывать общее и можетъ дать созерцаніе прекрасныхъ произведеній искусства. Пусть ребенокъ сразу не пойметъ художественного произведенія, мало-по-малу онъ будетъ все-таки чувствовать его. Постоянное созерцаніе художественныхъ образцовъ воспитаетъ его глазъ, разовьетъ чувство мѣры и гармоніи, дастъ ему пониманіе прекраснаго. И, сдѣлавшись взрослымъ чловѣкомъ, онъ будетъ стремиться къ прекрасному.

Для того, чтобы развить эстетическое чувство, школа должна быть своего рода музеемъ, святилищемъ искусства. Ребенокъ долженъ быть окружено благородными произведеніями, которыхъ будуть радовать его взоръ, возбуждать любознательность, возвышать душу. При посредствѣ искусства въ школѣ должна быть создана особая атмосфера радости и бодрости. Каждая школа, какими-бы дѣтьми она ни посѣщалась, должна быть красива. При выборѣ плановъ для постройки школьнаго помѣщеній, преимущество должно быть отдаваемо тѣмъ, въ которыхъ гигієническія требованія удовлетворены настолько-же, какъ и стремленіе къ красотѣ. Надо избѣгать однообразія построекъ, стремиться сохранить индивидуальность ихъ, сохранить особенности стиля различныхъ мѣстностей Франціи. Классныя комнаты и все школьное помѣщеніе должно быть украшены фресками, окрашены пріятными для глаза красками, площадки для игръ и коридоры украшены статуями.

Каждая школа, а въ большихъ, многоклассныхъ школахъ каждый классъ долженъ имѣть свое собрание художественныхъ произведеній. Въ самыхъ небогатыхъ сельскихъ школахъ долженъ быть хотя маленький школьній художественный музей, содержащий хотя-бы одинъ или два бюста, барельефъ, нѣсколько гравюръ и фотографій. При раздачѣ призовъ ученики должны получать въ награду дѣйствительно художественная произведенія, коніи съ картинъ великихъ художниковъ.

Въ 1881 году была назначена комиссія для составленія серії нѣсколькихъ художественныхъ произведеній, предназначаемыхъ для народныхъ школъ, семинарій и гимназій. Для элементарныхъ школъ выбраны слѣдующія произведенія: двѣ статуи (Софокль и Аристидъ), четыре бюста (Гермесъ, Венера, Платонъ, Микель Анджело, Лоренцо), два барельефа, двѣ капители, двѣ медали и двѣ фотографіи со статуй. Въ списокъ десяти картинъ вошли: Леонардо, Лоренцо, Ди-Креди, Тиціанъ, двѣ картины Гольбейна, Ванъ-Дикъ, Поль Питтеръ, Клодъ Лорренъ. Кроме того, четыре портрета типичныхъ французскихъ личностей. Для женскихъ школъ сдѣланъ совсѣмъ иной выборъ; картины всѣ мягче и нѣжнѣе, Гольбейнъ замѣненъ Рафаэлемъ.

Нѣмыцы не довольствуются этимъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ, получаемымъ дѣтьми отъ созерцанія произведеній искусства. Они думаютъ, что необходимо научить дѣтей наслаждаться прекраснымъ, необходимо выяснить имъ нѣкоторые законы его, пріучить находить гармоническое сочлененіе

тание красокъ и линій, воспитать эстетическое чувство посредствомъ осо-бенного наглядного обучения искусству. Въ № 5-мъ «Pädagogische Reform» помѣщена статья Шварца по поводу проекта учителя рисования въ Лейпцигѣ Георга Перта, который считаетъ необходимымъ, чтобы обученіе искусству въ начальныхъ школахъ не ограничивалось однимъ рисованіемъ, и предлагаетъ учредить должность особыхъ учителей искусства, на обязанно-сти которыхъ лежало бы наглядное обученіе искусству сначала при помощи разсмотрѣнія пластинокъ различныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ и гармонической группировки ихъ, затѣмъ разсмотрѣнія и изученія орнаментовъ, картинъ и т. п. Эти будущіе народные учителя искусства должны подготовляться въ учительскихъ семинаріяхъ и, вмѣсть съ изученіемъ своей специальности, по-лучать общепедагогическое образованіе. Цѣль, которой авторъ проекта на-дѣется достичь—поднятіе уровня художественного пониманія въ народѣ, что должно отразиться также на повышеніи достоинства произведеній ремесла.

Желая знать, насколько идея украшенія школъ картинами, съ дѣлъю развитія эстетического чувства въ ученикахъ, встрѣчаетъ сочувствіе среди художниковъ и литераторовъ, редакція «Pädagogische Reform» обратилась съ запросами по этому поводу къ различнымъ лицамъ и получила отъ нихъ болѣе или менѣе интересные отвѣты, которые были напечатаны въ №№ 11 и 13 за прошлый годъ. Одни изъ корреспондентовъ, какъ, напр., Гансъ Томасъ, признавая громадное значеніе картинъ для школы, говорить, что въ этомъ дѣлѣ важно не столько содержаніе сколько то, чтобы картины были просты, ясны и сильно выражены. Необходимо, чтобы стремленіе къ на-слажденію искусствомъ сдѣлалось народной потребностью, поэтому нужно, чтобы это украшеніе школъ картинами было распространено повсюду—до са-мыхъ бѣдныхъ сельскихъ школъ. Самое лучшее, если прямо будутъ распи-саны стѣны школьнаго помѣщенія. Томасъ не сомнѣвается, что, при обиліи художниковъ въ Германіи, всегда найдутся такие, которые охотно поработаютъ для школы; не нужно только гнаться за первоклассными та-лантами и слишкомъ стѣснять художниковъ опредѣленными рамками, опре-дѣленными сюжетами. Онъ проектируетъ даже, чтобы всякому художнику, получающему отъ государства стипендію, было вмѣнено въ обязанность пред-ставить хоть одну картину для школы. Другие, какъ, напр., Максъ Либер-манъ, находятъ, что пара-другая картина, да еще болѣе или менѣе плохихъ коцій въ уменьшенномъ видѣ, обыкновенно очень слабо передающихъ кра-соты оригинала, не можетъ имѣть большого значенія для развитія эстети-ческого чувства. Глазъ ребенка быстро привыкаетъ къ этимъ картинамъ и онъ перестаетъ обращать на нихъ вниманіе. Самое важное въ этомъ отно-шеніи—общій видъ школы, класса: обилие солнечного свѣта, воздуха, нѣж-ный тонъ окраски стѣнъ, дѣвѣты на окнахъ, площадки передъ школой, осѣнненныя тѣннитыми деревьями,—вотъ что можетъ сильно подѣйствовать на ребенка, чтѣ заставитъ его полюбить изящное, стремиться къ красотѣ во всей обстановкѣ.

Въ журналѣ приведены также мнѣнія нѣмецкихъ беллетристовъ Поля Гейзе и Шпильгагена. По мнѣнію Гейзе, для пониманія искусства необходимо его изученіе, которое невозможно въ раннемъ дѣтствѣ, понимать искусство—дѣло болѣе зрѣлаго возраста. Стремленіе къ изящному, пониманіе красоты большею частью зависитъ отъ прирожденной способности; дѣти, окруженныя въ семьѣ лучшими произведеніями искусства, любовавшіяся лучшими произведеніями Рафаэля и Мурильо, случалось, вырастали совершенно равнодушными къ

красотъ, и, напротивъ, иные люди, выросшіе въ самой неэстетической обстановкѣ, живо и ярко чувствуют прелестъ художественаго произведенія. Небольшое собраніе картинъ и статуэтокъ, копій съ произведеній великихъ мастеровъ гораздо меньше будутъ говорить сердцу ребенка, нежели историческая и библейскія картины, содержаніе которыхъ ему понятнѣе и ближе.

Шпильгагенъ говоритъ, что школа обязана доставить обѣщеннымъ судьбой счастье хоть заглянуть въ міръ прекраснаго. Картины должны быть принаровлены къ степени пониманія учащихся и возбуждать патріотическія чувства, но «никогда не въ ущербъ красоты».

Что касается сюжета картинъ, то Германъ Баръ совѣтуетъ, чтобы для начальныхъ школъ выбирались картины, сюжетъ которыхъ наиболѣе близокъ дѣтямъ. именно — картины изъ ихъ жизни и быта ихъ окружающихъ, но рисующія идеальные стороны быта, затѣмъ, на дальнѣйшихъ ступеняхъ — картины быта родной страны, историческая картины, и только въ старшихъ классахъ средней школы пригодны картины жизни другихъ великихъ націй, произведенія классическаго искусства.

Раздаются и ироническіе голоса. Такъ, мюнхенскій художникъ Габріэль Максъ говоритъ, что только въ младшихъ классахъ слѣдовало бы украшать стѣны живыми растеніями и картинами изъ жизни природы, которая напоминали бы дѣтямъ утерянный рай ихъ дѣствства, а въ среднеучебныхъ заведеніяхъ, гдѣ царятъ мертвые языки, гдѣ духъ убивается всей методой преподаванія, тамъ будто бы болѣе подходитъ къ духу школы голыя стѣны, стѣны темницы...

Въ этихъ горькихъ словахъ много правды, какъ много ея и въ интересной статьѣ Артура Шульца, помѣщенной въ № 25-мъ «Pädagogische Reform» подъ заглавиемъ «Путь къ искусству». Авторъ этой статьи, указывая на возродившееся стремленіе развить въ народѣ любовь къ искусству, краснорѣчиво доказываетъ, что эта цѣль не можетъ быть достигнута однимъ распространениемъ въ народѣ различныхъ художественныхъ произведеній посредствомъ устройства музеевъ, выставокъ, украшеній картинами и статуями школъ и т. п. Чтобы распространить любовь къ искусству въ народѣ (подъ которыми авторъ понимаетъ не только крестьянъ и рабочихъ, но всю націю, съ низшихъ классовъ до высшихъ), необходимо подготовить публику, понимающую искусство, необходимо сдѣлать людей воспріимчивѣе къ красотамъ искусства. Чтобы понять и прочувствовать художественно выполненный пейзажъ и насладиться имъ, нужно умѣть наслаждаться дѣйствительной картиной природы, нужно любить природу, умѣть наблюдать ее, смотрѣть на нее глазами художника, умѣть схватывать оттенки красокъ, переплыты тѣней, смѣну контрастовъ. Чтобы прочувствовать бытовыя картины, нужно умѣть понимать выраженія скорби и радости на лицахъ людей, нужно умѣть наблюдать человѣка, интересоваться имъ, любить его.

Прежде всего, для того, чтобы понимать и чувствовать искусство, нужно имѣть ясныя, свѣтлые очи, внимательно и радостно смотрящія на міръ Божій,—очки дальновидкія, могущія подмѣщать малѣйшія неуловимыя подробности очертаній, оттенки красокъ. А вѣмецкій народъ все болѣе и болѣе превращается въ народъ съ очками (Brillenvolk)! — съ горечью восклицаетъ авторъ. Не нѣсколько картинъ, повѣшеннѣхъ на стѣнахъ школы-казармы, разъвѣютъ эстетическое чувство въ ребенкѣ, а ширь въ общеніи съ природой, школа на свѣжемъ воздухѣ — «ins Freien». Школа виѣ города, среди садовъ и полей, прогулки, на которыхъ дѣти привыкаютъ видѣть картины при-

роды, наслаждаться ими, широко поставленное изучение естественныхъ наукъ, наблюденіе надъ растеніями и животными—не надъ мертвыми, а живыми экземплярами; однимъ словомъ, болѣе развитой глазъ, большая привычка къ наблюденію, большее знаніе и пониманіе природы, и все это освѣщеннѣе и согрѣтое любовью къ ней и къ красотѣ, которая въ ней проявляется,—вотъ что можетъ создать благопріятную почву для любви и пониманія произведеній искусства. А для всего этого нужна реформа самой школы, нужно воспитаніе среди природы (*«Unterricht ins Freien»*), которое, какъ твердо вѣритъ авторъ, неизбѣжно, рано или поздно, осуществится.

Хроника народнаго образованія. 186

Просвѣтительныя учрежденія въ память Пушкина: школа въ с. Болдинѣ. основываемая крестьянами; воскресная школа, устраиваемая въ Закаталахъ; школа и аудиторія, устраиваемыя владикавказскимъ городскимъ управлениемъ; курсы для ремесленниковъ, предположенные въ Вильнѣ; народная аудиторія въ Киншиневѣ.—Проектируемый съѣзъ представителей просвѣтительныхъ обществъ.—Всеобщее обученіе въ Харьковѣ и въ Одессѣ.—Новые мѣропріятія московскаго губернскаго земства въ области народнаго просвѣщенія.—Національно-просвѣтительная дѣятельность владимирскаго губернскаго земства.—Церковно-приходскія школы въ Самарской губерніи.—Частная інициатива въ области народнаго просвѣщенія: школа имени В. М. Гаршина; патнадзилѣтіе дѣятельности Общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Барнаулѣ; дѣятельность постояннай комиссіи по техническому образованію Московскаго отдѣленія техническаго Общества.—Народныя чтенія: ходатайство о медицинскихъ чтеніяхъ елисаветградскаго земства; народныя чтенія въ г. Сѣвскѣ; чтенія въ нижегородскихъ торъмахъ.

Продолжаютъ отовсюду приходить извѣстія объ открытии народно-просвѣтительныхъ учрежденій въ память Пушкина. О народныхъ библіотекахъ, открываемыхъ по случаю столѣтней годовщины смерти дня рождения Пушкина, мы говоримъ ниже, въ хроникѣ народныхъ библіотекъ, а здѣсь отмѣтимъ нѣсколько извѣстій объ открытии по тому-же поводу образовательныхъ учрежденій иныхъ типовъ.

Между всѣми извѣстіями этого рода, вообще въ высшей степени пріятными, какъ свидѣтельствующими о ростѣ самосознанія нашего общества, едва-ли не самымъ трогательнымъ является извѣстіе о постановленіи сельскаго схода крестьянъ с. Болдина, Лукояновскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, въ которомъ нѣкогда жилъ Пушкинъ,—открыть въ память столѣтія со дня рождения великаго поэта двухклассное училище, подъ которое отведена сельскими сходомъ десятина земли и на содержаніе котораго ассигнована необходимая сумма. Чествование памяти Пушкина крестьянами, и при томъ такимъ глубоко-симпатичнымъ дѣломъ, представляетъ собою явленіе, въ высшей степени отрадное, одно изъ тѣхъ свѣтлыхъ явленій, которыя способны поддерживать мужество у самыхъ отчаянныхъ пессимистовъ и заставлять ихъ смотрѣть на Божій міръ болѣе радостнымъ взглядомъ. Возможность такого факта, какъ учрежденіе крестьянами училища въ память Пушкина, едва-ли еще недавно кому-либо могла и приходить въ голову, и однако въ данную минуту мы имѣемъ предъ собою реальный фактъ, такъ много говорящій о ростѣ умственного уровня нашей народной массы.

Прѣль разсказаннымъ фактомъ другія извѣстія объ открытии тѣхъ или иныхъ просвѣтительныхъ учрежденій по рѣшенію общественныхъ собраній

или по инициативѣ частныхъ лицъ, конечно, совершенно блѣднѣютъ; тѣмъ не менѣе, и эти извѣстія принадлежатъ къ числу наиболѣе пріятныхъ изъ числа тѣхъ, которая доходятъ до насъ изъ глубины Россіи о тамошней жизни. Мы уже достаточно помѣстили подобныхъ извѣстій въ предыдущихъ хроникахъ, и здѣсь отмѣтимъ только нѣкоторыя, почему-либо особенно оригинальныя.

Въ глухомъ захолустномъ городкѣ и даже не въ городкѣ, а просто «административномъ центрѣ», Закаталахъ, Тифлісской губерніи, совершенно затерянвшемся въ отрогахъ Кавказскихъ горъ, въ ряду другихъ способовъ чествованія памяти Пушкина, предположенныхъ мѣстною интеллигенціею, возникла мысль объ устройствѣ въ память великаго поэта воскресной школы, основанной на даровомъ трудѣ преподающіхъ. Инициаторомъ дѣла является учитель мѣстного городского училища, г. Тагіевъ. Безъ сомнѣнія, такой способъ чествованія памяти Пушкина—созданіе школы для взрослыхъ, лишенныхъ возможности читать Пушкина—является однимъ изъ наиболѣе симпатичныхъ, такъ какъ онъ окажется наиболѣе продуктивнымъ и наиболѣе соотвѣтствующимъ тому чувству, какое должна возбуждать въ насъ дѣятельность одного изъ просвѣтителей нашего общества и которое должно пробуждать въ насъ желаніе дать возможность ознакомиться съ поэтомъ всему нашему народу.

Владикавказское городское управление постановило открыть въ память Пушкина начальное училище и устроить аудиторію народныхъ чтеній.

Въ Вильнѣ избранная городскою думою комиссія по установленію способовъ чествованія памяти Пушкина пришла, между прочимъ, къ мысли объ устройствѣ въ память поэта вечернихъ и воскресныхъ курсовъ для ремесленниковъ, съ отпускомъ на этотъ предметъ изъ городскихъ средствъ 1.000 рублей. Это предположеніе также нельзя не признать особенно симпатичнымъ, такъ какъ созданіе просвѣтительныхъ учрежденій для взрослыхъ, повторяемъ, является наиболѣе соотвѣтствующею случao формой выраженія общественного уваженія къ памяти дѣятеля литературы.

Въ Кишиневѣ, по инициативѣ редакціи мѣстной газеты «Бессарабецъ», дѣятельно собираются средства для устройства народной аудиторіи памяти А. С. Пушкина.

Оригинальная мысль о чествованіи памяти поэта возникла, между прочимъ, въ Курскѣ. Здѣсь мѣстное Общество для содѣйствія народному образованію, преобразованное въ прошломъ году изъ комиссіи народныхъ чтеній, проектируетъ устройство въ память Пушкина съѣзда представителей всѣхъ частныхъ просвѣтительныхъ обществъ Россіи. Въ этихъ выдахъ Курскѣе Общество уже разосло другимъ просвѣтительнымъ обществамъ циркулярный запросъ относительно желательности подобного съѣзда и вопросовъ, которые могли бы быть предложены на его обсужденіе. Безъ всякаго сомнѣнія, подобный съѣздъ быль-бы въ высшей степени желателенъ и для его работъ нашлось бы не мало матеріала. Дѣятелямъ просвѣтительныхъ обществъ есть чѣмъ подѣлиться другъ съ другомъ изъ опыта каѣдаго подобного общества, и вмѣстѣ съ тѣмъ такой съѣздъ выяснилъ бы общія нужды нашихъ просвѣтительныхъ обществъ и намѣтилъ пути къ ихъ удовлетворенію. Такой съѣздъ быль-бы особенно полезенъ въ данную минуту, когда, какъ извѣстно, въ правительственныйыхъ сферахъ поставленъ на очередь вопросъ о частной инициативѣ въ области народнаго просвѣщенія. Россия, больше чѣмъ какая-либо другая страна, должна дорожить частнымъ со-

дѣйствиемъ дѣлу народнаго просвѣщенія уже потому, что и государство, и общественные учрежденія у насъ могутъ тратить лишь незначительныя суммы на народное просвѣщеніе, и значительная часть народной потребности въ просвѣщеніи остается безъ удовлетворенія. Широкое развитіе частной инициативы въ области народного просвѣщенія, такимъ образомъ, отвѣчаетъ назрѣвшей потребности жизни, и потому голосъ самихъ дѣятелей, заявившихъ себя по частному почину въ области народного образованія, былъ-бы весьма полезенъ для той правительственной комиссіи, которая въ настоящее время работаетъ, какъ извѣстно, надъ вопросомъ о частномъ содѣйствіи народному просвѣщенію.

А какъ слабы еще у насъ образовательные средства, созданныя государственною инициативою и инициативою офиціальныхъ общественныхъ учрежденій, всего лучше видно изъ того, что у насъ еще ни въ одномъ городѣ не создано достаточно образовательныхъ учрежденій для осуществленія всеобщаго обученія. Мало того: до сихъ поръ даже не поднималось ни въ одномъ изъ нашихъ городовъ вопроса о введеніи всеобщаго обученія. И только въ самое послѣднее время вопросъ этотъ поднялся въ двухъ большихъ городахъ—Харьковѣ и Одессѣ. Въ Харьковѣ городская дума избрала особую комиссію, подъ предсѣдательствомъ проф. Сумцова, для выясненія вопроса о способахъ организаціи всеобщаго начального обученія. Комиссія эта недавно представила докладъ, принятый думою, сущность которого сводится къ тому, чтобы устроить въ Харьковѣ такъ-наз. сложныя училища, съ сосредоточеніемъ въ каждомъ изъ нихъ до 15 классовъ. Два зданія этихъ соединенныхъ училищъ, по мнѣнію думской комиссіи, должны быть начаты постройкою весной вышѣшаго года: одно 15-го мая, въ день празднованія коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, а другое 26-го мая—въ день празднованія столѣтней годовщины со дня рождения А. С. Пушкина; къ постройкѣ же третьего зданія комиссія полагаетъ возможнымъ приступить въ 1900 или 1901 году. Принявъ эти предложения, дума поручила той-же комиссіи пригласить архитектора и при его участіи выработать планы и сметы школьнаго зданій, съ тѣмъ, чтобы все это было доложено затѣмъ въ самомъ непродолжительномъ времени думѣ. Такимъ образомъ, въ Харьковѣ возможно ожидать въ непродолжительномъ времени если и не осуществленія всеобщаго обученія, то значительного расширенія народно-просвѣтительныхъ средствъ.

Въ Одессѣ вопросъ о введеніи всеобщаго обученія подвергнутъ совсѣмъ иному разсмотрѣнію, нежели въ Харьковѣ. Именно, тамъ завѣдывающій городскою статистикою г. Бориневичъ выработалъ докладъ, посвященный выясненію—на основаніи статистическихъ данныхъ о положеніи народнаго образованія въ Одессѣ и двухъ переписей—вопроса, насколько подготовлено населеніе Одессы къ введенію всеобщаго обученія и какія денежныя затраты необходимы для того, чтобы предоставить всѣмъ дѣтямъ школьнаго возраста возможность посѣщать школу. Первый вопросъ рѣшенъ произведенными изслѣдованиемъ въ благопріятномъ смыслѣ. Общее число грамотныхъ по переписи 1897 года оказалось равнымъ 44% всего населенія, а участіе составляютъ въ Одессѣ 7% всего населенія. Наибольшій процентъ грамотныхъ приходится на молодое поколѣніе (въ возрастѣ 8 лѣтъ—42% грамотныхъ, 9 лѣтъ—58%, 10 лѣтъ—62%, 11 лѣтъ—68%), тогда какъ для старческаго возраста этотъ процентъ падаетъ (для возраста 55—66 лѣтъ—35% грамотныхъ, 81—90 лѣтъ—23% грамотныхъ). Грамотность по занятіямъ распре-

дѣлается слѣдующимъ образомъ: самый низкій процентъ грамотности наблюдался среди проститутокъ: 20%; нѣсколько большій процентъ—23%—даютъ чернорабочіе, мастеровы и поденны приказчики; далѣе слѣдуютъ лица, занимающіяся промысловыми занятіями—27%; среди фабрічныхъ рабочихъ грамотность развита уже значительно больше—40%, а наибольшій процентъ грамотныхъ—78%—констатированъ среди служащихъ и прислуги страховыхъ обществъ. Грамотность была бы значительно выше, еслибы всѣ стремящіеся къ образованію находили возможность получать его. Бѣ сожалѣнію, несмотря на то, что въ Одесѣ число начальныхъ школъ довольно быстро возрастаєтъ, число отказовъ въ пріемѣ въ школы остается весьма значительнымъ и не уменьшается: въ 1895 г. отказовъ было 1.383, въ 1896 г.—1.611, въ 1897 г.—1.336. Любопытно, что при пріемѣ учащихся въ начальную городскую школы замѣчается совершенно непонятный фаворъ по отношенію къ дѣтямъ лицъ болѣе состоятельныхъ. Именно наибольшее число отказовъ въ пріемѣ получили дѣти мелкихъ торговцевъ и чернорабочихъ, т.-е. бѣдняковъ: на 100 поданныхъ прошений подавшихъ прошенія о пріемѣ изъ среды торговцевъ принято 67, а изъ чернорабочихъ—70, тогда какъ изъ среды лицъ, служащихъ на государственной и общественной службѣ, принято 81. На 100 человѣкъ, живущихъ въ подвалѣ въ одной комнатѣ, удовлетворено 69 прошений, а для 100 лицъ, занимающихъ три и болѣе комнатъ, 77 прошений; живущіе же въ другихъ этажахъ, въ четырехъ и болѣе комнатахъ, въ 72 изъ 100 случаевъ были приняты въ школы. Затѣмъ, принимая средній возрастъ поступленія въ школу въ 9 лѣтъ и время пребыванія въ школѣ въ 3 года (въ среднемъ эти данные соотвѣтствуютъ дѣйствительности) и считая за школьніе возрасы 9—11 лѣтъ, дѣти каковыхъ возрастовъ составляютъ 5.5% населения Одессы, г. Бориневичъ вычислилъ общее число дѣтей школьнаго возраста для Одессы въ 22.300 чel. А такъ какъ по переписи 1897 года изъ общаго числа дѣтей школьнаго возраста 49% учится, 14% не учится, но грамотно, а неграмотныхъ и не учащихся 37%, то оказывается, что для осуществленія всеобщаго обученія необходимо открыть въ Одесѣ училища еще для 8.000 дѣтей, т.-е. 200 классовъ, разсчитывая по 40 чel. на классъ. И такъ какъ обзаведеніе каждого класса обходится въ Одесѣ въ 400 рублей и ежегодное содержаніе въ 1.200 р., то въ конечномъ резултатѣ получается, что для осуществленія всеобщаго обученія въ Одесѣ городскому управлѣнію предстоитъ произвести, кроме теперешнихъ расходовъ на народное образованіе, еще 80 тыс. рублей единовременного расхода и 240 тыс. ежегоднаго. Для такого богатаго города, какъ Одесса, при ея огромномъ городскомъ бюджетѣ, указанный расходъ на новыя школы вполнѣ посильенъ, и такимъ образомъ осуществленіе всеобщаго обученія въ Одесѣ въ настоящее время вполнѣ зависитъ отъ степени пониманія одесскою думою своихъ обязанностей предъ населеніемъ.

Любопытно, что сознаніе необходимости всеобщаго обученія начинаетъ все болѣе и болѣе проникать въ наши села и станицы. На страницахъ нашей хроники уже приводились нѣсколько разъ извѣстія относительно постановленій сельскихъ и станичныхъ сходовъ объ установлѣніи обязательности посѣщенія дѣтьми даннаго сельского или станичного общества школы. Вотъ еще новый фактъ этого-же рода. Въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года постановленъ приговорѣ схода Дмитріевской станицы, Кубанской области, объ обязательномъ обученіи дѣтей. Приговоромъ этимъ родители обязываются

посыпать въ школу всѣхъ своихъ дѣтей, достигшихъ 9-лѣтнаго возраста, и ни въ какомъ случаѣ не брать ихъ изъ школы ранѣе окончанія ими въ ней курса. За несвоевременное взятіе мальчика изъ школы назначены штрафы отъ 25 коп. до 1 рубля, а чтобы по случаю распутицы дѣти не могли пропускать классныхъ занятій, на родителей возложена обязанность доставлять ихъ въ училище и обратно на подводахъ поочередно. Само собою разумѣется, что такимъ постановленіемъ сельскихъ и станичныхъ сходовъ можно сочувствовать лишь по столько, по сколько они выражаютъ распространеніе сознанія необходимости всеобщаго обучения. Что-же касается внесенія въ это дѣло обязательности, подкрепляемой штрафами, то это, очевидно, результаѣтъ виѣшняго вліянія на сельскіе и станичные сходы, которому всего менѣе можно сочувствовать. Въ данномъ случаѣ газетное извѣстіе о приговорѣ станичного схода приписываетъ инициативу установлѣнія обязательности отдачи дѣтей въ школу и установлѣнія штрафа мѣстному учителю, г. Целякусу, и такая инициатива, конечно, всего менѣе дѣлаетъ честь почтенному педагогу, который, очевидно, исходя изъ хорошихъ побужденій, обратился къ средствамъ весьма сомнительного свойства.

Появленіе приговоровъ сельскихъ и станичныхъ обществъ о введеніи всеобщаго и даже иногда обязательнаго обученія въ то время, когда въ городахъ до сихъ порь не думаютъ объ организаціи этого всеобщаго обученія (за указанными выше двумя исключеніями), не должно наскъ удивлять, такъ какъ въ дѣлѣ народнаго образованія наши города до сихъ порь шли не впереди сель, а позади ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ извѣстно, въ то время какъ изъ городскихъ управлений пока лишь только два задумались надъ вопросомъ о введеніи всеобщаго обученія, этотъ вопросъ поставленъ на очередь уже во многихъ земствахъ—уѣздныхъ и губернскихъ, и притомъ поставленъ не только теоретически, но и практически. Есть уже мѣстности, въ которыхъ введеніе всеобщаго обученія дѣлается фактотъ дѣйствительности. Къ числу такихъ мѣстностей принадлежитъ, между прочимъ, часть Московской губерніи, о земской дѣятельности въ которой по отношенію къ дѣлу народнаго образованія намъ приходилось говорить не разъ, при чемъ о послѣднихъ мѣропріятіяхъ этого рода было сообщено какъ разъ въ послѣдней хроникѣ. Теперь мы можемъ прибавить къ сказанному въ этой хроникѣ еще одинъ новый и важный фактъ изъ дѣятельности московскаго губернскаго земскаго собранія. Послѣдняя сессія этого собранія, бывшая въ мартѣ мѣсяцѣ настоящаго года, означененівалась, между прочимъ, учрежденіемъ особаго запаснаго капитала губернскаго земства въ суммѣ 500 тыс. рублей, предназначенаго для выдачи ссудъ уѣзднымъ земствамъ въ вѣсколькоихъ случаяхъ, къ которымъ отнесены и два случая, имѣющіе отношеніе къ дѣлу введенія всеобщаго обученія въ губерніи. Такими случаями являются выдача уѣзднымъ земствамъ дополнительныхъ ссудъ на постройку училищъ, сверхъ обычныхъ ссудъ, выдаваемыхъ губернскимъ земствомъ изъ специальнаго фонда, существующаго для этой цѣли при губернской управѣ, и выдача ссудъ на осуществление въ уѣздахъ сѣти училищъ на основаніи составляемыхъ уѣздными земствами особыхъ плановъ. Такимъ образомъ, новая мѣра московскаго губернскаго земства должна ускорить осуществление всеобщаго обученія и въ тѣхъ уѣздахъ Московской губерніи, въ которыхъ оно затрудняется финансовыми недостатками мѣстныхъ уѣздныхъ земствъ. Вообще въ Московской губерніи въ 1897, 1898 году и нынѣшнемъ 1899 году открыто и предстоитъ открыть на ассигнованныя уже средства 195 земскихъ училищъ, послѣ чего останется открыть

еще только 92 школы для того, чтобы всеобщее обучение сдѣлалось фактомъ во всей губерніи.

Отмѣтимъ здѣсь также дѣятельность владимирскаго земства въ области народнаго образованія. На 1899 годъ уѣздными земствами Владимицкой губерніи ассигновано на народное образование всего 408.800 рублей, что къ общему бюджету этихъ земствъ въ 1.855 тыс. составляетъ 22%о. Къ сожалѣнію, указанная цифра расходовъ на народное образование распредѣляется крайне неравнomoжно между отдѣльными уѣздами. Въ то время какъ щуйское земство расходуетъ на нужды народного образования около 119 тыс. рублей, или 31%о своего бюджета, юрьевское земство ассигновало на эту статью всего 19 тыс., или 12%о бюджета, а александровское даже 10 тыс., или 6%о бюджета. Тѣмъ не менѣе рѣшительно по всей губерніи замѣтно усиленіе земской дѣятельности въ области народного образования, и даже самыя отсталыя земства въ послѣдніе годы ассигнуютъ на данный предметъ значительно больше, нежели сколько ассигновали ранѣе. Въ 1898 году вопросъ о всеобщемъ обученіи занимались семь уѣздныхъ собраний Владимицкой губерніи, при чмъ, однако, лишь одно ковровское собраe привело выработанную управой школьнью сѣть, а остальные собранія поручили управамъ или училищнымъ Совѣтамъ разработать вопросъ болѣе подробно къ собраніямъ 1899 года. Во всякомъ случаѣ, принципіально вопросъ о введении всеобщаго обученія рѣшенъ земствами пяти уѣздовъ. Заслуживаетъ вниманія тотъ фактъ, что въ восьми уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ 1898 года было принято увеличеніе содержания учителей за пятилѣтія службы. Вышкольное образование также сдѣлалось предметомъ заботъ уѣздныхъ земствъ Владимицкой губерніи. Вообще, если Владимицкая губернія, по земской дѣятельности въ области народного просвѣщенія, еще значительно уступаетъ наиболѣе передовымъ въ указанномъ отношеніи губерніямъ, какъ Вятская или Московская, то все-таки и въ ней замѣтно въ настоящее время общее стремленіе земскихъ дѣятелей оказать несравненно болѣе широкое воздѣствіе на народное просвѣщеніе, нежели какое оказывалось доселѣ.

Говоря о дѣятельности городскихъ управлений и земскихъ учрежденій въ области народнаго просвѣщенія, естественно вспоминаешь о третьемъ факторѣ, вліающемъ на ходъ нашего образовательного дѣла.—о дѣятельности въ указанной области духовнаго вѣдомства. Прель нами данные о церковно-приходскихъ школахъ Самарской губерніи, опубликованныя въ отчетѣ за 1896—1897 годъ (къ сожалѣнію, всѣ подобные отчеты всегда сильно запаздываютъ). Въ указанномъ учебномъ году въ Самарской губерніи школъ духовнаго вѣдомства числилось 291; изъ нихъ только 22 находились въ городахъ, а остальные 269 въ уѣздахъ. Во всѣхъ этихъ школахъ училось 13 690 лѣтей или по 47 человѣкъ на среднюю школу. На сто учащихся приходилось 98,9 православныхъ, а сектантовъ, католиковъ, протестантовъ и др. всего 1,1 (въ земскихъ школахъ православныхъ 89,3%о и инославныхъ 10,7%о). Образовательный цензъ учителей церковныхъ школъ весьма невысокъ: получившихъ достаточное образование насчитывается всего 19,3%о. Огюста понятны слѣдующія свѣдѣнія относительно хода дѣла въ этихъ школахъ: «Къ числу недостатковъ преподаванія въ церковно-приходскихъ школахъ.—говорить отчетъ,—отцы-наблюдатели относятъ, между прочимъ, слѣдующіе: одни изъ законоучителей, занимаясь съ однимъ отдѣленіемъ, совершиенно оставляли безъ вниманія учениковъ другихъ отдѣленій, или же, спрашивая одного ученика, совершенно забывали другихъ; другіе законоучителя ограничивались

только задаваниемъ уроковъ на дому «отъ сихъ и до сихъ», не объясняя заданного; трети—при спрашиваніи учениковъ злоупотребляли своими подсказываніями въ пріучали учениковъ не обдумывать своего отвѣта; четвертые не обращали должнаго вниманія на торопливое, механическое и монотонное чтеніе молитвъ; пятые совершиенно не пріучали учениковъ къ громкому, послѣдовательному, связному пересказу урока. Въ преподаваніи русскаго языка, въ обученіи чтенію, учителями больше обращалось вниманія на обученіе механизму чтенія въ ущербъ его выразительности и осмыслинности; очень мало удѣлялось вниманія на складный пересказъ читаемаго. Въ преподаваніи ариѳметики мало обращалось вниманія на пріученіе дѣтей къ обстоятельному и толковому объясненію въ рѣшеніи задачъ самаго хода этого рѣшенія, такъ что многие ученики изъ рѣшившихъ задачи не могли послѣдовательно излагать ходъ рѣшенія ихъ. Въ обученіи правописанію мало обращалось вниманія на провѣрочныя диктовки и совершенно оставлялось безъ вниманія пріученіе дѣтей самостоятельному изложению своихъ мыслей».

Знакомство съ дѣятельностью нашихъ общественныхъ учрежденій, духовнаго вѣдомства и, наконецъ, Мин. Нар. Просв. въ области народнаго образования неизбѣжно приводить къ признанію необходимости широкаго развитія въ этой области частной инициативы, какъ элемента, пополняющаго до сихъ поръ слабо развитую дѣятельность означенныхъ вѣдомствъ. Въ виду этого нельзѧ не привѣтствовать съ искреннимъ уваженіемъ всякую попытку частныхъ лицъ, и соединенія таковыхъ въ видѣ разнаго рода просвѣтительныхъ союзовъ, вложить и свою лепту въ великое дѣло просвѣщенія народныхъ массъ. Объ одной изъ такихъ попытокъ, имѣющихъ притомъ специальнѣйшій интересъ, такъ какъ она связана съ именемъ одного изъ симпатичнѣйшихъ нашихъ писателей, мы здѣсь и разскажемъ.

Еще въ 1888 году, вскорѣ послѣ смерти покойнаго Всеволода Михайловича Гаршина, друзья покойнаго предположили издать сборникъ, посвященный его памяти, съ тѣмъ, чтобы чистый доходъ съ этого сборника пошелъ на устройство какого-нибудь доброго дѣла, связаннаго съ его именемъ. Сборникъ этотъ, носившій название «Памяти Гаршина», былъ изданъ въ слѣдующемъ 1889 году. Въ него вошли произведенія ряда русскихъ писателей—М. Е. Салтыкова, Г. И. Успенскаго, А. П. Чехова и мн. другихъ. Кромѣ того, сборникъ былъ украшенъ множествомъ рисунковъ, предоставленныхъ для сборника нашими лучшими художниками—Рѣпинъ, Шишкінъ, Маковскій и мн. др. Сборникъ имѣлъ выдающійся успѣхъ; онъ былъ быстро распроданъ (3.000 экземпляровъ) и далъ около 5 тыс. чистаго дохода. Сумма эта была передана въ Харьковское Общество грамотности (Гаршинъ родомъ изъ Харьковской губерніи) для устройства школы имени покойнаго писателя. Само собою разумѣется, что указанная сумма была недостаточна для устройства и содержанія школы, и потому пришлось ожидать десять лѣтъ, пока мысль о школѣ имени Гаршина могла перейти на почву практическаго осуществленія. И вотъ теперь эта мысль, наконецъ, осуществляется. Первоначальный размѣръ Гаршинскаго капитала, благодаря нароставшимъ на него процентамъ и пожертвованіямъ, поднялся до 9 тыс. рублей. Конечно, и эта сумма не даетъ еще возможности осуществить мысль о Гаршинской школѣ. Но Харьковское Общество грамотности нашло возможность устроить даже двухклассное училище въ память Гаршина, разсчитанное на 100 учащихся. Школа будетъ помѣщаться въ поселкѣ, находящемся въ полуторахъ верстахъ отъ Харькова. Здѣсь подъ школу

однимъ благотворителемъ пожертвована усадьба. На усадьбѣ этой нынѣшнімъ лѣтомъ имѣть быть возведено двухъэтажное зданіе, стоимостью около 10 тыс. рублей, въ которомъ будутъ помѣщаться два класса, квартиры учащихъ и библиотека. Половину расходовъ по устройству и содержанію школы принимаетъ на себя харьковское уѣздное земство, а другая половина падаетъ на Харьковское Общество грамотности. Половина расходовъ по содержанію школы, падающая на Общество, будетъ покрываться процентами съ Гаршинскаго капитала, который будетъ неприкосновеннымъ и который, безъ сомнѣнія, получить еще нѣкоторое приращеніе путемъ пожертвованій, навѣрное имѣющихъ поступить на данное дѣло; что-же касается половины расходовъ по постройкѣ школьнаго зданія, то Харьковское Общество грамотности думаетъ произвести таковые изъ другихъ своихъ средствъ. Послѣднее для Общества стало въ настоящее время вполнѣ возможнымъ, благодаря тому, что недавно въ пользу Общества поступило большое пожертвованіе, по завѣщанію умершаго крупнаго харьковскаго капиталиста Карпова. Именно, по завѣщанію послѣдняго, въ пользу Общества грамотности пожертвовано 160 тыс. рублей, каковое пожертвованіе дасть возможность Харьковскому Обществу грамотности, и до сихъ порь проявлявшему весьма широкую и симпатичную дѣятельность въ области народнаго просвѣщенія, еще болѣе расширить и развить эту дѣятельность. Первымъ шагомъ въ направленіи этого расширенія дѣятельности Харьковскаго Общества грамотности и является устройство школы имени В. М. Гаршина.

Надо вообще замѣтить, что наши просвѣтительныя общества, существующія въ разныхъ мѣстахъ провинціи, проявляютъ въ настоящее время въ большинствѣ случаевъ весьма почтенную дѣятельность, а дѣятельность нѣкоторыхъ изъ нихъ положительно заслуживаетъ общаго вниманія. Къ числу такихъ просвѣтительныхъ обществъ принадлежитъ Общество попеченія о начальномъ образованіи въ г. Барнаулѣ, праздновавшее недавно пятидесятилѣтие своего существованія. Общество это, по своему уставу, преслѣдуется слѣдующаціа цѣли: содѣйствовать городскому общественному управлению въ открытии новыхъ приходскихъ училищъ и улучшать положеніе существующихъ; оказывать вспомоществованіе бѣднѣйшимъ и способнѣйшимъ ученикамъ и ученицамъ приходскихъ городскихъ школъ, а по окончаніи ими курса училищъ доставлять способы къ дальнѣйшему продолженію обученія; оказывать пособія лицамъ, съ особенною пользою обучавшимъ въ городскихъ школахъ, и тѣмъ, которая откроютъ и будуть содержать частныя начальныя школы. Въ настоящее время Общество имѣетъ двѣ собственныя школы, въ которыхъ обучается около 200 чel. Общество оказываетъ пособіе учащимся платемъ и учебными пособіями, устраиваетъ для нихъ завтраки, ёлки, катки, прогулки и др. Кроме школъ, Общество содержитъ такъ-называемую «народно-школьную» библиотеку, въ которой состоится до 400 подписчиковъ и имѣется болѣе 1.100 томовъ книгъ. Общество имѣть въ своемъ распоряженіи лѣтній и зимній театры и строить собственное зданіе, въ которомъ будутъ сосредоточены всѣ его просвѣтительныя учрежденія. Общество производить весьма значительные расходы, особенно если принять во вниманіе заходустность городка, въ когоромъ работаетъ Общество; такъ, въ 1807 году Обществомъ было произведено расходовъ на сумму въ 20.103 р. Общество насчитываетъ болѣе 600 членовъ.

Остановимся еще на одномъ проявленіи частной инициативы въ области народнаго просвѣщенія—на дѣятельности Постоянной комиссіи по техни-

ческому образованію Московскаго отдѣленія русскаго техническаго Общества. Изъ недавно вышедшаго отчета этой комиссіи за 1897—1898 учебный годъ видно, что дѣятельность ея имѣть значеніе не только для распространенія техническаго образованія, но также и для насажденія общаго образованія. Среда, въ которой работаетъ комиссія,—фабричные рабочіе. Въ цѣляхъ распространенія образованія въ этой средѣ, при содѣйствіи комиссіи были открыты въ трехъ пунктахъ Москвы вечерніе и воскресные классы для взрослыхъ рабочихъ и одна утренняя школа для дѣтей рабочихъ. Во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ обучалось 751 человѣкъ, при чемъ расходъ по содержанію названныхъ просвѣтительныхъ учрежденій равнялся въ теченіе года 6.472 р. Такой скромный расходъ по содержанію школъ (8 р. 50 к. на учащагося, тогда какъ въ школахъ, содержащихъ московскимъ городскимъ управлениемъ, этотъ средній расходъ равенъ 35 рублямъ) объясняется тѣмъ, что комиссія почти всегда пользуется бесплатнымъ трудомъ преподавателей. Указанныя четыре школы открыты въ теченіе послѣднихъ полутора года. Открытіе этихъ школъ составляетъ лишь часть того, что намѣрена была и что могла сдѣлать комиссія за указанный срокъ, еслибы не встрѣтились препятствія, которыхъ комиссія не могла преодолѣть. Изъ отчета комиссіи за 1897—1898 годъ видно, что при болѣе благопріятныхъ условіяхъ при содѣйствіи комиссіи могли бы возникнуть еще семь школъ. Такъ, предполагалось открыть ремесленное училище при московскомъ металлическомъ заводѣ и вечерніе и воскресные классы для взрослыхъ рабочихъ при слѣдующихъ (шести) учрежденіяхъ: при фабрикѣ Буша, въ Москвѣ, при чьемъ администрація фабрики предоставляла помѣщеніе и обязывалась вносить ежегодно до 100 р. на учебныя пособія, предполагая, что трудъ учащихъ, подобно тому, какъ это имѣть мѣсто въ существующихъ классахъ, будетъ безвозмездный; при первомъ Московскомъ Обществѣ трезвости, предоставлявшемъ помѣщеніе, также разсчитывавшемъ на организацію бесплатнаго труда учащихъ и отпускавшемъ ежегодно до 150 р. на учебныя пособія; при мануфактурѣ товарищества Балина, въ с. Южѣ, Вязниковскаго уѣзда, при чьемъ товарищество обязывалось отпускать до 1.500 р. ежегодно и, кроме того, готовое помѣщеніе для класса; при фабрикѣ товарищества Дербенева, въ пустоши Камешки, Владимирской губерніи; товарищество ассигновывало по 1.000 р. при готовомъ помѣщеніи; при писчебумажной фабрикѣ г. Гончарова, въ Калужской губерніи, предоставлявшей помѣщеніе и бравшей на себя полное обеззеченіе школы всѣмъ необходимымъ, и при металлургическомъ заводѣ г. Бари, въ Москвѣ, ассигновавшемъ на содержаніе классовъ по 5.000 р. ежегодно. Первые шесть проектовъ положеній были представлены черезъ комитетъ Московскаго отдѣленія техническаго Общества, на разрѣшеніе попечителя Московскаго учебнаго округа, и четыре изъ нихъ не удостоились утвержденія; что-же касается остальныхъ двухъ, то отвѣта на нихъ еще не послѣдовало; проектъ-же организаціи вечерніхъ и воскресныхъ классовъ при заводѣ г. Бари находится въ производствѣ. Интересны мотивы, въ силу которыхъ послѣдовало отклоненіе просьбъ о разрѣшеніи вечерніхъ и воскресныхъ классовъ. Въ двухъ случаяхъ отказано въ разрѣшеніи въ виду бесплатности труда преподавателей, каковое обстоятельство признано препятствующимъ открытію классовъ. Въ одномъ случаѣ, при фабрикѣ г. Гончарова, въ Калужской губерніи, классы разрѣшены лишь подъ условіемъ совершенного устраненія отъ вѣдѣнія ими комиссіи. Въ виду этихъ фактовъ невольно пожелаешь скораго окончанія трудовъ вышеупомянутой ком-

миссии, обсуждающей въ настоящее время вопросъ о частной инициативѣ въ области народного просвѣщенія, конечно, если комиссія расширить сферу дѣятельности этой инициативы хотя-бы только устраненіемъ никому не-нужныхъ препятствій, которая нынѣ такъ часто тормозятъ эту инициативу.

А какъ порою затруднительно преодолѣвать такого рода препятствія, на-глядно можно видѣть по отказу Елисаветградскому земству, Херсонской губерніи, въ разрѣшеніи земскимъ врачамъ вести чтенія для народа по образцу уже осуществленныхъ въ московскомъ земствѣ (см. стр. 308 «Развыя извѣстія и сообщенія» въ № 3-мъ «Русской Школы»). Надо надѣяться, что будетъ выработано какое-нибудь положеніе, которое дастъ возможность, наконецъ, устраиватъ гигиеническія, врачебныя, агрономическія и техническія чтенія или бесѣды безъ особыхъ затрудненій, которая въ настоящее время, какъ видно по приведенному примѣру, часто равносильны полной невозможности организовать данное дѣло.

Въ той-же комиссіи, какъ передавалось въ газетахъ, предположено упростить вообще порядокъ разрѣшения открытия народныхъ чтеній, нынѣ крайне сложный. Это будетъ крайне полезно мѣрой, такъ какъ народныя чтенія также принадлежать къ числу явлений, въ которыхъ крайне нуждается наша народная жизнь, что ясно доказывается новсемѣтнымъ успѣхомъ этихъ чтеній, где только они ни устраиваются. Вотъ, для примѣра, свѣдѣнія о чтеніяхъ въ г. Сѣвскѣ, Орловской губерніи. Здѣсь чтенія возникли два года назадъ по инициативѣ бывшаго учителя городского училища, г. Дормана. Его стараніями былъ собранъ кружокъ лицъ, взявшихъ на себя веденіе дѣла, а ходатайство о разрѣшении чтеній было возбуждено городскою думою. Чтенія открылись въ мартѣ 1897 года и были встрѣчены на-селеніемъ крайне сочувственно. Въ первый годъ было устроено 33 чтенія, которые были посѣщены 13.492 слушателями, чѣд составляеть для городка съ 6 тыс. жителей цифру весьма внушительную. За неполныхъ 10 мѣся-цевъ слѣдующаго года на чтеніяхъ перебывало 11 тыс. слушателей. Чтенія ведутся представителями разныхъ вѣдомствъ—духовнаго, учебнаго, судебнаго, врачами и т. д.

Еще болѣшимъ успѣхомъ обыкновенно сопровождаются чтенія, устраиваемыя въ тюрьмахъ. Въ послѣдніе два года это явленіе получило широкое распространеніе, и въ настоящее время такія чтенія практикуются уже не въ одной сотнѣ тюремъ. Для характеристики явленія остановимся на чте-ніяхъ, устраиваемыхъ въ нижегородскихъ тюрьмахъ. Здѣсь чтенія стали устраиваться съ марта 1897 года. Лекторами на чтеніяхъ выступаютъ свя-щенники, преподаватели среднеучебныхъ заведеній и чиновники разныхъ вѣдомствъ. Въ 1897 году было 48 чтеній и въ 1898 году—42. Чтенія ведутся въ тюремныхъ коридорахъ, въ которые выпускаются почти всѣ заключенные; въ одной тюрьмѣ число слушателей доходило до 200, а въ другой—въ мужскомъ отдѣлѣніи до 150 чел. и въ женскомъ до 60 чел. Арестанты всегда ожидаютъ чтеній, какъ чего-то необыкновенно дорогого для нихъ, приходить отъ чтеній, сопровождаемыхъ туманными картинами, въ полный восторгъ и выражаютъ лицамъ, устраивающимъ чтенія, свою безпредѣльную благодарность. И дѣйствительно, такого рода явленія, какъ чтенія, не могутъ не имѣть громаднаго значенія въ монотонной жизни заключенныхъ, и нельзѧ не пожелать, чтобы чтенія сдѣлались неизбѣжною принадлежностью каждой тюрьмы...

Я. Абрамовъ.

Хроника народныхъ библіотекъ.

125

Народные библиотеки, открываемыя въ память Пушкина: въ Петербургѣ, въ Московской губерніи, во Владикавказѣ, въ Сочи, въ Тифлисѣ. — Народные библиотеки въ память А. П. Батуева. — Народная библиотека въ память Н. М. Городецкаго. — Крестьянская библиотеки. — Общій ростъ народно-библіотечного дѣла. — Народная библиотека или клубъ? — Деятельность нѣкоторыхъ народныхъ библиотекъ.

Число народныхъ библиотекъ, открываемыхъ въ ознаменование столѣтія дня рождения А. С. Пушкина, съ каждымъ днемъ все увеличивается. Отовсюду приходятъ новые извѣстія о постановленіяхъ разныхъ общественныхъ собраний относительно чествованія памяти великаго поэта именно открытиемъ народныхъ библиотекъ. На тотъ-же путь выступаетъ и частная инициатива. Вотъ нѣсколько новыхъ фактовъ этого рода, дополняющихъ данныя, уже приведенные нами въ двухъ предыдущихъ хроникахъ.

Проживающіе въ Петербургѣ желѣзодорожные служащіе постановили дѣлать ежемѣсячные взносы въ государственную сберегательную кассу по 1% съ получаемаго содержанія, съ тѣмъ, чтобы на собранныя такимъ образомъ къ 1 сентября деньги была открыта въ Петербургѣ въ память столѣтія со дня рождения Пушкина бесплатная желѣзодорожная читальня.

Московское губ. земское собраніе, бывшее въ марте, обсудивъ вопросъ о чествованіи памяти Пушкина, постановило: 1) поручить губернской управѣ войти въ сношеніе съ уѣздными земскими управами по вопросу объ учрежденіи въ память А. С. Пушкина въ каждомъ изъ уѣздовъ по одной народной библиотекѣ въ такой мѣстности уѣзда, где по условіямъ жизни населенія чувствуется въ этомъ наибольшая нужда и будетъ предоставлено необходимое для такой библиотеки помѣщеніе, но где, вмѣстѣ съ тѣмъ, безъ помощи со стороны земства нельзѧ ожидать учрежденія такой библиотеки; 2) внести въ смету на устройство названныхъ библиотекъ 4.000 рублей, поручивъ губернской управѣ выдать на приобрѣтеніе книгъ для каждой изъ такихъ библиотекъ по 300 рублей и израсходовать 100 р. на приобрѣтеніе для этихъ библиотекъ портретовъ Пушкина; 3) установить, что въ расходахъ на пополненіе книгами этихъ библиотекъ губернское земство принимаетъ участіе на тѣхъ обычныхъ условіяхъ, на которыхъ московское губернское земство вообще принимаетъ участіе въ содержаніи народныхъ библиотекъ, а именно, ассигнуя на это столько же, сколько будетъ отпущено на этотъ предметъ уѣздными земствами или частными лицами; 4) открыть еще одну, болѣе полную, образцовую народную библиотеку имени Пушкина въ с. Захаровѣ, Звенигородскаго уѣзда, Московской губерніи, близъ ст. Голицыно, Московско-Брестской ж. дороги, где поэтъ въ имѣніи матери провелъ свое дѣтство, и ассигновать на устройство этой библиотеки 500 р., съ тѣмъ, чтобы она содержалась исключительно на средства губернского земства.

Владикавказское городское управление, въ ознаменование столѣтія дня рождения Пушкина, постановило, между прочимъ, открыть бесплатную народную читальню его имени. Въ Сочи, Черноморской губерніи, по инициативѣ московского профессора Зернова, предполагается открытие народной библиотеки-читальни имени Пушкина.

Тифлисская городская дума постановила открыть библиотеку-читальню имени Пушкина, по типу народныхъ дешевыхъ библиотекъ-читаленъ. Библио-

теку было предположено открыть въ домѣ, въ которомъ Пушкинъ жилъ въ бытность его въ Тифлисѣ, но это оказалось невозможнымъ, по той причинѣ, что теперь этого дома уже не существуетъ, и на его мѣстѣ выстроено пасажъ. Однако владѣлецъ этого пассажа, г. Цуриновъ, заявилъ Тифлисской городской управѣ, что онъ безмездно уступаетъ нѣсколько комнатъ въ пассажѣ подъ помѣщеніе предположенной библиотеки. Надо замѣтить, что въ Тифлисѣ имѣется нѣсколько общедоступныхъ дешевыхъ библиотекъ, замѣняющихъ здѣсь народныя библиотеки. Первая изъ нихъ основана г-жею Кайдановою, извѣстною дѣятельницею по народному образованію. Вторая дешевая библиотека основана г-жею Сундукянцъ, открывшею затѣмъ особое отдѣленіе этой библиотеки, представляюще въ сущности самостоятельную библиотеку. Наконецъ, еще одна библиотека содергится Обществомъ распространенія грамотности среди грузинъ. Такимъ образомъ, проектируемая тифлисскими городскими управлениемъ дешевая общедоступная библиотека въ память Пушкина явится въ Тифлисѣ патымъ учрежденіемъ этого рода.

Вообще, какъ мы уже отмѣчали это нѣсколько разъ въ нашихъ хроникахъ, открытие народныхъ библиотекъ дается все болѣе распространеннымъ способомъ чествованія лицъ, получившихъ на то право своею дѣятельностью. Въ Вятской губерніи въ настоящее время на очереди вопросъ о чествованіи этимъ путемъ памяти покойного предсѣдателя Вятской губернской земской управы А. И. Батуева, сдѣлавшаго для Вятской губерніи такъ много за короткое время своего пребыванія во главѣ мѣстнаго земства. Еще 18 декабря 1896 года вятское губернское земское собраніе постановило открыть въ г. Вяткѣ общественную библиотеку имени А. П. Батуева и десять народныхъ библиотекъ его-же имени, по одной въ каждомъ уѣзда. Тогда-же губернское собраніе уполномочило губернскую управу возбудить ходатайство о разрѣшении общественной библиотеки и утвержденіи выработанного управою проекта устава этой библиотеки. Въ единовременное пособіе означенной библиотекѣ собраніе ассигновало 1.500 р. и постановило выдавать въ пособіе на ея содержаніе ежегодно по 300 р. Ходатайство губернскаго земства было представлено, чрезъ начальника губерніи, въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, откуда былъ полученъ въ 1898 г. отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что это ходатайство отклонено. Между тѣмъ въ губернскую управу стали было уже поступать пожертвованія на будущую публичную библиотеку имени А. П. Батуева какъ деньгами, такъ и книгами. Передъ послѣднимъ вятскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ въ губернскую управу поступило заявленіе, подписанное 25-ю лицами, слѣдующаго содержанія: «Мы, нижеподпісанніе, члены-учредители общественной библиотеки имени А. П. Батуева въ Вяткѣ, честь имѣемъ просить губернскую вятскую земскую управу внести въ предстоящее губернское земское собраніе нашу просьбу о вторичномъ возбужденіи ходатайства предъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ о разрѣшении устройства вышеупомянутой библиотеки въ г. Вяткѣ на прежніхъ основаніяхъ и о возобновленіи простоянной подписки по сбору пожертвованій на эту библиотеку». Управа внесла это заявленіе въ послѣднее вятское губернское земское собраніе, но собраніе, закрытой баллотировкой большинствомъ 19 голосовъ противъ 13, высказалось противъ возбужденія нового ходатайства предъ Министерствомъ обѣ открытіи Вятской общественной библиотеки А. П. Батуева.

Что касается предположенныхъ 10 народныхъ школъ имени А. П. Батуева, на каждую изъ которыхъ предположено было собраніемъ 1896 года

израсходовать по 150 рублей единовременно и ассигновать затѣмъ ежегодно по 100 р., то, исполняя постановленіе собранія относительно этихъ библиотекъ, Вятская губернская управа въ началѣ 1897 года обратилась во всѣ уѣздныя управы съ просьбою обсудить вопросъ объ открытии въ своемъ уѣзда библиотеки-читальни имени А. И. Батуева. О желаніи открыть библиотеки имени А. П. Батуева послѣдовали сообщенія отъ уѣздныхъ управъ—Малмыжской (въ г. Малмыжѣ), Елабужской (въ с. Большой Кильѣ), Орловской (въ с. Спасо-Троицкомъ), Глазовской (въ с. Балезинѣ), Яранской (въ с. Кикнурѣ), Уржумской (постановившей преобразовать Уржумскую бесплатную библиотеку-читальню въ общедоступную библиотеку имени А. П. Батуева), Нолинской (въ с. Ильинскомъ) и Слободской (въ с. Шестаковѣ). Однако дѣло съ открытиемъ библиотекъ-читаленъ имени А. П. Батуева значительно затянулось, такъ какъ собраніе 1896 года не внесло въ смѣту необходимыхъ для содержанія библиотекъ суммъ, а вятскій губернаторъ, за невнесеніемъ въ смѣту расходовъ губернскаго земства, предназначеннаго къ отпуску на содержаніе означенныхъ библиотекъ ежегоднаго пособія, не находилъ возможнымъ входить съ представленіемъ о разрѣшеніи присвоенія имъ имени А. П. Батуева. Въ виду этого послѣднее губернское земское собраніе вновь постановило учредить во всѣхъ уѣздахъ губерніи (со включеніемъ и Вятскаго уѣзда) по селамъ одиннадцать библиотекъ-читаленъ имени А. П. Батуева и ассигновало, по смѣту на 1899 г., по 150 р. единовременнаго пособія на каждую библиотеку и на содержаніе ихъ въ 1899 году по 100 руб. на каждую. Повидимому, теперь всѣ препятствія для этого доброго дѣла устраниены, и Вятская губернія украсится 11 просвѣтительными учрежденіями, связанными съ именемъ одного изъ самыхъ выдающихся земскихъ дѣятелей.

Другой случай открытия новой народной библиотеки, посвященной имени общественного дѣятеля, былъ 20-го февраля въ с. Голенчинѣ, Рязанской губерніи и уѣзда. Здѣсь, при мѣстной земской школѣ, состоялось открытие народно-школьной библиотеки имени покойнаго Н. М. Городецкаго, извѣстнаго филантропа. Мысль объ открытии библиотеки для увѣковѣченія памяти Н. М. Городецкаго принадлежитъ студентамъ Московскаго университета, для которыхъ покойный дѣялъ всегда такъ много (не одна сотня студентовъ обязана ему своимъ образованіемъ, такъ какъ онъ умѣлъ въ трудную минуту находить средства для взноса платы за ученье за многихъ изъ студентовъ, которымъ угрожало увольненіе за невзносъ этой платы). Еще на самыи похоронахъ Н. М. Городецкаго была собрана сумма въ 80 рублей съ указанною цѣлью; сумма эта затѣмъ нѣсколько пополнилась, и всего было собрано 176 р., на которые и были приобрѣты книги для библиотеки. Кроме того, Общество распространенія полезныхъ книгъ, въ которомъ покойный состоялъ много лѣтъ членомъ, пожертвовало для учреждаемой библиотеки 380 экземпляровъ своихъ изданій, на сумму 117 р. Рязанское губернское земство пожертвовало материаль для книжного шкафа, а больные, призрѣваемые въ губернской психиатрической больницѣ, сработали этотъ шкафъ. Въ настоящее время библиотека состоитъ изъ 450 томовъ, въ большинствѣ содержащихъ отъ 10 до 15 бронюръ, переплетенныхъ вмѣстѣ въ одинъ томъ.

Вообще народныя библиотеки продолжаютъ возникать въ разныхъ пунктахъ нашего отечества попрежнему въ весьма значительномъ количествѣ. Въ настоящее время въ рѣдкомъ номерѣ газеты, столичной или провинциальной, нельзя найти извѣстія объ открытии одной или нѣсколькихъ народ-

ныхъ библиотекъ, устраиваемыхъ то въ городахъ, то въ селахъ, то разными общественными учрежденіями, то частными лицами. Особено приятно читать и слышать, конечно, обѣ открытіи народныхъ библиотекъ по иниціативѣ самого населенія, для которого эти просвѣтительныя учрежденія создаются. Воть любопытный въ этомъ отношеніи фактъ, бывшій недавно въ Путиловской волости, Шлиссельбургскаго уѣзда, Петербургской губерніи. Волость эта, занятая преимущественно разнаго рода промыслами (особенно развита добыча плиты, идущей на петербургскіе лѣстницы, тротуары и монументы), проявляетъ усиленное стремленіе къ просвѣщенію. Два года тому назадъ, здѣсь состоялся приговоръ волостного схода о введеніи въ волости обязательнаго обученія. Въ волости открыты двѣ народныя библиотеки—при двухклассномъ Путиловскомъ и Мучихинскомъ одноклассномъ училищахъ. Недавно комитетъ Путиловской библиотеки постановилъ открыть третью библиотеку, въ видѣ отдѣленія Путиловской, въ деревнѣ Нижней Шальдихѣ, отстоящей отъ с. Путилова въ трехъ верстахъ, при чайной, устроенной Нижне-Шальдихскимъ Обществомъ трезвости. Такимъ образомъ, здѣсь мы имѣемъ волость, обладающую уже цѣлыми тремя народными библиотеками,— явленіе, во всякомъ случаѣ еще крайне рѣдкое, если не единственное въ своемъ родѣ.

Недавно («Образованіе» 1899 г., № 1) г. Шестаковъ опубликовалъ свѣдѣнія о ростѣ числа публичныхъ библиотекъ въ Россіи. Свѣдѣнія эти наглядно рисуютъ чрезвычайный ростъ нашего народно-библиотечнаго дѣла. Именно, по свѣдѣніямъ г. Шестакова, въ 1890 г. въ Россіи было публичныхъ библиотекъ 673, а въ 1897 году уже 4.133 библиотекъ. Приростъ этотъ падаетъ почти исключительно на народныя библиотеки, такъ какъ библиотеки, предназначенные для интеллигентныхъ читателей, «публичныя», въ тѣсномъ смыслѣ этого термина, возникаютъ у насъ въ довольно незначительномъ числѣ. До 1890 года, т.-е. до изданія правилъ 15-го мая 1890 года о народныхъ библиотекахъ, столь стѣснительныхъ для народно-библиотечнаго дѣла и въ то-же время давшихъ жизнь этому дѣлу, такъ какъ ранѣе добиться открытия народной библиотеки было почти совершенно невозможно,— до этого времени открывалось въ Россіи, приблизительно, по 11 библиотекъ въ годъ, въ чёмъ и выражалась ростъ потребности интеллигенціи въ новыхъ библиотекахъ, которая тогда открывались исключительно для интеллигентныхъ читателей; съ 1890 года, когда сдѣлалось возможнымъ открытие народныхъ библиотекъ, число открываемыхъ библиотекъ стало выражаться каждый годъ въ весьма крупныхъ цифрахъ, и въ 1896 году открыто библиотекъ уже 1.065, при чёмъ въ этомъ числѣ, вѣроятно, нѣсколько десятковъ представляютъ библиотеки, предназначенные для интеллигенціи, а остальные, около тысячи, принадлежать именно къ числу народныхъ библиотекъ. Въ два послѣдующіе года—1897 и 1898,—безъ сомнѣнія, открыто еще большее число народныхъ библиотекъ, такъ какъ въ эти годы народно-библиотечное дѣло, какъ можно судить по всѣмъ даннымъ, получило наибольшее развитіе. Общее число народныхъ библиотекъ въ настоящее время трудно установить, но что оно велико, достаточно видно изъ того, что въ настоящее время имѣется уже не малое число губерній, въ которыхъ имѣется по 150—200 народныхъ библиотекъ; губерній-же съ 100 и большимъ числомъ библиотекъ насчитывается уже нѣсколько десятковъ.

Надо еще принять во вниманіе, что у насъ до сихъ поръ народно-библиотечное дѣло постоянно встрѣчаетъ препятствія для своего развитія,—

препятствія самого разнообразнаго характера.. Для многихъ народно-библіотечное дѣло до сихъ поръ представляется чѣмъ-то пустяковиннымъ, заботиться о развитіи чего просто не стоитъ. Другое, напротивъ, видѣть въ ростѣ народно-библіотечного дѣла иѣчто вредное и даже считаютъ своею обязанностью всячески противодѣйствовать ему. Играетъ роль здѣсь и равнодушіе многихъ «общественныхъ» дѣятелей къ вопросамъ народнаго просвѣщенія. Въ результатѣ народная библіотеки порою не открываются, несмотря на наличность всѣхъ условій, которыя должны-бы повести къ открытию такой библіотеки. Вотъ маленький, но крайне характерный фактъ, иллюстрирующій только-что сказанное. Въ г. Рыльскѣ, Курской губ., еще въ 1896 году мѣстное уѣздное земское собраніе и мѣстная дума постановили ассигновати средства на открытие народной библіотеки-читальни. Разрешеніе на открытие библіотеки также давно послѣдовало, но библіотека до сихъ поръ не открыта, и когда будетъ открыта, рѣшительно неизвѣстно. Дѣло въ томъ что дума поручила особой комиссіи найти помѣщеніе для библіотеки въ 4-хъ-этажномъ общественномъ домѣ. Уже это порученіе особой комиссіи найти помѣщеніе въ городскомъ домѣ, словно онъ представляетъ собою какую-то неизвѣданную область, по которой нужно предпринимать странство ванія для отысканія свободнаго мѣста, кажется чѣмъ-то курьезнымъ. Но оеще курьезнѣе, что комиссія такъ-таки до сихъ поръ и не можетъ отыскать въ этомъ таинственномъ городскомъ домѣ помѣщенія, пригоднаго для народной библіотеки, т.-е. одной какой-нибудь комнаты, въ которой могли-бы быть поставлены шкафы съ книгами. Между тѣмъ въ томъ-же городскомъ домѣ легко было найдено просторное помѣщеніе для клуба и найдено даже безъ помощи особой комиссіи. Такимъ образомъ, въ Рыльскѣ, какъ и въ иныхъ городкахъ, библіотека оказывается стоящею въ представленияхъ обычавтелей неизмѣримо ниже клуба, въ которомъ есть такие «просвѣтительные» аппараты, какъ буфетъ и карты.

Вотъ еще одинъ маленький фактъ, характеризующій отношенія наши къ народнымъ библіотекамъ. Въ селѣ Большіе Березники, Симбирской губ., пять годъ существуетъ народная библіотека-читальня, содержимая на частные пожертвованія и находящаяся въ завѣдываніи хѣстнаго земскаго врача собравшаго на это дѣло за пять лѣтъ около 700 рублей. Библіотека имѣетъ болѣе тысячи экземпляровъ книгъ, много иллюстрацій, выписываетъ нѣ сколько газетъ. Она помѣщается въ наемной избѣ, вмѣщающей до 50 человѣкъ, а такъ какъ по вечерамъ библіотеку посѣщаетъ много читателей то въ ней образуется такая тѣснота и духота, что положительно не хватаетъ мѣста, и приходится отворять дверь и открывать печь. Кроме посѣтителей читальни, библіотека имѣетъ значительное число подписчиковъ, бе рущихъ книги для чтенія на дому. Такихъ подписчиковъ въ прошломъ годѣ было 315 чел., взявшихъ до 7 тыс. книгъ. Такъ какъ большая часть читателей библіотеки принадлежитъ къ бывшимъ удѣльнымъ крестьянамъ (около Березниковъ громадныи удѣльныи имѣнія и въ самыхъ Березникахъ живутъ два управляющихъ этими имѣніями), то завѣдывающій библіотекой обратился въ главное управление удѣловъ съ просьбою пожертвовать лѣса на постройку собственнаго зданія для библіотеки. Главное управление удѣловъ распорядилось отпустить для этого 80 деревъ строевого лѣса. Кре стьянине, съ своей стороны, отвели землю для зданія, составили приговоръ вывозкѣ бревенъ къ мѣсту постройки и наняли міромъ возчиковъ: каза лось-бы, дѣло должно было немедленно перейти въ періодъ исполненія:

библиотечное здание могло уже красоваться въ селѣ. Однако на дѣлѣ оказалось не то. Завѣдывающій библиотекою больше полугода не могъ добиться полученія билета на вырубку и вывозъ лѣса, хотя и обращался неоднократно къ мѣстному уѣздному управляющему и въ Алатырскій уѣздный округъ. Сначала управляющій округомъ просилъ Корсунскій училищный Советъ составить комиссию для пріёма лѣса, а когда это было исполнено, алатырское уѣздное окружное управление возбудило вопросъ о томъ, въ вѣдѣніи какого министерства состоять Березниковская библиотека. Пока канцелярія рѣшала этотъ головоломный вопросъ (давно разрѣшенный относительно всѣхъ публичныхъ библиотекъ закономъ—въ томъ смыслѣ, что онъ состоять въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, если не открыты при учебномъ заведеніи), благопріятное для вывозки лѣса время ушло, наступила распутица, и такимъ образомъ вопросъ о постройкѣ библиотечного дома откладывается въ лучшемъ случаѣ на цѣлый годъ. Всѣ эти досадныя разнообразныя препятствія, встрѣчающія на своемъ пути народно-библиотечными дѣломъ, не могутъ, однако, остановить этого дѣла. Число народныхъ библиотекъ, какъ мы видѣли, быстро возрастаетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣятельность народныхъ библиотекъ, гдѣ-бы онѣ ни открывались и какъ бы ни были скучны средствами, всегда и вездѣ имѣетьсь весьма широкой характеръ. Въ каждой изъ нашихъ хроникъ читатели находятъ свѣдѣнія о дѣятельности тѣхъ или иныхъ народныхъ библиотекъ, наглядно рисующихъ существующую въ народѣ потребность въ книгѣ, въ библиотечной работѣ. И на этотъ разъ мы приведемъ свѣдѣнія о работе двухъ-трехъ народныхъ библиотекъ, которыхъ говорять все о томъ-же,—о громадной потребности народа въ хорошей книжкѣ и, стало быть, въ библиотекѣ.

Въ с. Тушнѣ, Симбирской губ., по инициативѣ мѣстнаго уѣзднаго земства, открыта бесплатная народная библиотека-читальня, помещенная въ отдельномъ общественномъ домѣ. Завѣдывается библиотекою мѣстный земской врачъ, а занимается выдачею книгъ мѣстный сельскій учитель, получающій за это 60 рублей въ годъ. Библиотека открыта по праздникамъ цѣлый день, а по буднямъ—съ 2 до 8 часовъ вечера. Книгъ имѣется 532 томика, стоимостью въ 137 р. Подборъ книгъ не изъ особенно удачныхъ, такъ какъ онъ расчитанъ преимущественно на малолѣтнихъ. Несмотря на это, за первый-же годъ въ библиотекѣ состояло подписчиками 157 чел., при чемъ въ числѣ ихъ были не только жители самого села Тушны, но и сосѣднихъ селъ, отстоящихъ на девять верстъ.

Въ Иркутскѣ существуютъ двѣ бесплатныя библиотеки-читальни. Въ одной изъ нихъ числится 220 подписчиковъ, а въ другой, открытой въ маѣ прошлаго года—136. Обѣ библиотеки содержатся особымъ библиотечнымъ обществомъ, специально для этой цѣли возникшимъ. Число посѣтителей въ обѣихъ библиотекахъ въ теченіе прошлаго года равнялось 6.723. Посѣтители первой библиотеки предпочитали брать книги на домъ, а абоненты второй, принадлежащіе по преимуществу къ классу ремесленниковъ, пользуются книгами, главнымъ образомъ, въ самой библиотекѣ-читальнѣ. Во всякомъ случаѣ, обѣ библиотеки, несмотря на короткій срокъ ихъ существованія, оказались вполнѣ отвѣщающими потребности населения въ книгѣ и съ каждымъ днемъ привлекаютъ все большее число читателей.

Намъ уже не разъ приходилось высказываться относительно быстраго развитія народно-библиотечнаго дѣла въ Россіи, какъ относительно явленія, положительно выходящаго изъ ряда воинъ и имѣющаго весьма крупное зна-

ченіе для народнаго просвѣщенія. Новые факты, постоянно приходящіе изъ всѣхъ концовъ Россіи, только подтверждаютъ наше мнѣніе. Дѣйствительно, еще никогда хорошее начинаніе, имѣющее общественное значеніе, не получало въ Россіи такого быстраго и широкаго распространенія, какъ именно народныя библіотеки. Меньше, чѣмъ въ 10 лѣтъ, число ихъ, съ полутора десятковъ, увеличилось до вѣсколькихъ тысячи, и онѣ появились по всему лицу земли русской, начиная отъ столицъ до захолустнѣйшихъ деревушекъ, отъ крайнаго сѣвера до южной средне-азіатской границы Россіи и отъ польскихъ губерній до Дальн资料的 Vостока. Вмѣстѣ съ тѣмъ, повсемѣстно народныя библіотеки нашли почву, вполнѣ подготовленную, для своей дѣятельности и повсемѣстно они развиваются эту дѣятельность въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, совершенно не соотвѣтствующихъ тѣмъ скромнымъ средствамъ, которыя обыкновенно тратятся на народныя библіотеки, и тѣсному выбору книгъ, изъ которыхъ только и могутъ пополняться, въ силу существованія каталога разрѣщенныхъ для нихъ книгъ, народныя библіотеки. Очевидно, народно-библіотечное дѣло, въ виду его чрезвычайной важности для народнаго просвѣщенія, пора поставить въ значительно иныхъ условіяхъ, нежели въ какихъ оно стояло до сихъ поръ. Пора всѣмъ учрежденіямъ, имѣющимъ у насъ отношеніе къ дѣлу народнаго просвѣщенія, смотрѣть на народныя библіотеки какъ на необходимый элементъ въ системѣ народнаго просвѣщенія и удѣлять имъ вниманіе и средства, какого они заслуживаютъ по своему значенію. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо расширить кругъ книжнаго матеріала, изъ котораго могутъ пополнять свой составъ народныя библіотеки и который многихъ читателей изъ народа уже не удовлетворяетъ. Эти читатели уже переросли ту умственную пищу, которую имъ рекомендуютъ ограничиваться, и пора предоставить имъ возможность пользоваться и тою пищею, которая соотвѣтствуетъ ихъ умственному росту. Держать народнаго читателя постоянно на дѣтскихъ книгахъ невозможно, и стѣснять доступъ въ народъ болѣе серьезнымъ книгамъ значить безцѣльно задерживать умственный ростъ народа, приобрѣтеніе имъ знаній, а въ этомъ ростѣ, въ распространеніи въ народной массѣ знанія, какъ въ этомъ приходится убѣждаться на каждомъ шагу, единственное средство для уврачеванія нашихъ бѣдъ, которыми мы такъ богаты, главное орудіе для материальнаго и культурнаго подъема народа, безъ котораго нашему отечеству невозможно удержать мѣсто въ ряду сильныхъ государствъ міра.

Я. Абрамовъ.

Хроника воскресныхъ школъ *).

*Празднованіе десятилѣтія мужской воскресной школы Общества грамотности **).*

Въ воскресенье, 7-го марта, отпраздновано было 10-тилѣтіе мужской воскресной школы. Въ состоявшемся послѣ молебна засѣданіи прочитанъ былъ отчетъ о дѣятельности школы за 10 лѣтъ ея существованія, который помѣ-

*) Всѣ статьи и матеріалы по дѣлу воскресныхъ школъ редакція просить направлять въ Харьковъ, на имя Христины Даниловны Алчевской или Маріи Николаевны Салтыковой.

**) Извѣстіе «Харьковскихъ Вѣдомостей» отъ 13-го марта 1899 г. № 68.

щаемъ ниже. Послѣ чтенія этого отчета предсѣдатель правленія Общества грамотности проф. И. Т. Степановъ отмѣтилъ полезную дѣятельность покойнаго Н. Ф. Худціева, состоявшаго распорядителемъ мужской воскресной школы съ самаго ея основанія. Этотъ удачный выборъ распорядителя много способствовалъ усиленному развитию и процвѣтанію школы. При этомъ проф. Степановъ добавилъ, что и нынѣшній распорядитель, недавно избранный, М. Г. Котельниковъ, несомнѣнно, съ такой-же энергией и преданностью дѣлу будетъ работать на пользу школы.

Присутствовавшій въ засѣданіи городской голова указалъ на необходимость расширенія дѣятельности мужской воскресной школы, что явствуетъ изъ прослушанного отчета. Съ постройкой въ Харьковѣ «Народнаго Дома», где найдется помѣщеніе для воскресныхъ занятій, это можетъ осуществиться; что-же касается денежныхъ средствъ, то, въ виду незначительности требуемыхъ затратъ, и въ нихъ не будетъ недостатка; съ своей стороны, городское управление, по всей вѣроятности, согласится увеличить выдаваемую школѣ субсидію.

Затѣмъ говорили предсѣдатель комиссій народныхъ чтеній, С. А. Раевскій, предсѣдатель издательского комитета, проф. Д. И. Багалѣй, предсѣдатель комитета сельскихъ библіотекъ, проф. В. Я. Данилевскій, членъ комитета 1-ї и 3-ї читальни, Н. А. Гладышъ, привѣтствуя десятилѣтие мужской воскресной школы отъ учрежденій, представителями которыхъ они являются. Проф. Д. И. Багалѣй при этомъ привелъ историческую справку, добытую имъ изъ архивныхъ материаловъ, о томъ, что въ Харьковѣ существовала воскресная школа еще въ 1859 г. Такимъ образомъ и въ дѣлѣ воскресныхъ школъ Харьковъ является пionеромъ.

Г. Колокольцовъ, извѣстный своею дѣятельностью по народному образованію въ Волчанскомъ уѣздѣ, привѣтствовалъ воскресную школу отъ имени Волчанскаго отдѣленія Харьковскаго Общества грамотности.

Затѣмъ былъ прочитанъ г-жею Аристарховой слѣдующій адресъ отъ учительницъ частной женской воскресной школы Х. Д. Алчевской:

«Дорогіе сотоварищи по школьному дѣлу! Вы празднуете сегодня десятилѣтие вашей воскресной школы. 10 лѣть это немалый періодъ времени у насъ для общественнаго дѣла, созданнаго частной ініціативой и поддержаннаго безкорыстнымъ трудомъ.

«Въ эти 10 лѣть потрудилось не мало лицъ для вашей школы. «Иныхъ ужъ нѣть, а тѣ далече». Но есть между вами и такіе, которые, проработавъ въ школѣ нѣсколько лѣть, идутъ въ своей работѣ далѣе и беззавѣтно преданы дѣлу народнаго образованія. Имъ дорогъ этотъ день, какъ залогъ долголѣтия излюбленнаго дѣла; дорогъ онъ и тѣмъ юнымъ сотрудникамъ, которыхъ только-что поступили въ школу, движимыя искреннимъ желаніемъ поработать въ ней; дорогъ онъ и людямъ, пришедшімъ къ вамъ искать свѣта.

«Позвольте-же намъ поздравить всѣхъ васъ съ вашимъ празднествомъ и горячо пожелать, чтобы ваше общее дѣло росло и двигалось впередъ, не ветрѣчая на пути своемъ терпій. Учительницы Х. Ч. Ж. В. школы».

Выражено было также привѣтствіе отъ Харьковской субботней школы и прочтена поздравительная телеграмма отъ Х. Д. Алчевской, находящейся въ отсутствіи.

Распорядитель мужской воскресной школы М. Г. Котельниковъ сказалъ, что скромное собрание, предполагавшееся посвятить лишь бѣглому обзору прожитаго десятилѣтия, приняло видъ, благодаря всѣмъ выраженнымъ при-

вѣтствіямъ и поздравленіямъ, торжественного засѣданія. Принося благодарность отъ лица всѣхъ участниковъ школы за эти привѣтствія, онъ видѣть въ нихъ нравственное ободрение и поддержку для дальнѣйшей дѣятельности школы.

На празднованіе десятилѣтія школы собралась почти вся школьная семья,— учащіе и учащіеся. Присутствовавшіе въ состоявшемся послѣ молебна засѣданіи ученики школы—почти всѣ взрослые—съ большимъ вниманіемъ, по-видимому, вслушивались въ читаемый отчетъ и горячо рукоплескали привѣтствіямъ, выражаемымъ любимой ими школѣ.

Отчетъ мужской воскресной школы Харьковскаго Общества распространения въ народѣ грамотности за первыя 10 лѣтъ ея существованія.

(День открытія школы 5-е марта 1889 г.).

Прототипомъ воскресныхъ школъ являются воскресные собесѣданія, которые со второй половины XVI вѣка начало устраивать католическое духовенство въ цѣляхъ укрѣпленія народныхъ массъ въ истинахъ вѣры. Реформація, потребовавшая основательного знанія догматовъ религіи, дала сильный толчокъ распространенію воскресныхъ школъ, какъ могучему средству въ приготовленіи народа къ конфирмациі, а слѣдовательно и къ распространенію ученія Лютера.

Долгое время воскресныя школы были учреждены исключительно въ религіозныхъ цѣляхъ; но постепенно въ сознаніе начало проникать то основное положеніе, по которому народное благосостояніе и нравственность идутъ рука-объ-руку съ образованіемъ; грамотность народа есть краеугольный камень, на которомъ зиждется могущество государства. Мало-по-малу начинаетъ распространяться идея всеобщаго обученія малолѣтнихъ; грамотные въ повседневной жизни уходятъ впередъ, сынъ перегоняетъ отца; невольно возникаетъ необходимость дать возможность и перешедшимъ школьнаго возраста получить образованіе; но въ силу экономическихъ условій, въ силу необходимости для нихъ на ряду съ образованіемъ добывать и хлѣбъ насущный, возникъ вопросъ о школахъ вечернихъ и праздничныхъ съ программой начальныхъ школъ.

Вскорѣ былъ констатированъ фактъ пониженія уровня грамотности съ удаленіемъ отъ школьнаго возраста; духовенство, какъ католическое, такъ и протестантское, все чаще и чаще стало встрѣчаться съ фактомъ, когда вступающіе въ бракъ были не въ состояніи подписать своей фамиліи, несмотря на то, что десять лѣтъ тому назадъ обучались въ школѣ.

Репидизмъ безграмотности былъ установленъ, и необходимо было найти причину печальнаго явленія, бесплодно погубившаго много средствъ и труда, надо было выработать радикальное средство борьбы съ этимъ явленіемъ.

Всѣ изслѣдованія установили неоспоримую причину; оканчивая курсъ школы въ слишкомъ раннемъ возрастѣ, погружаясь въ заботы обыденной жизни, не имѣя никакихъ средствъ, чтобы въ свободное время, взявши съ за книгу, припомнить былое ученье, подпадая, въ силу общей человѣческой слабости, вліянію улицы и разгула, народная масса безусловно должна съ теченіемъ времени приходить въ первобытое по отношенію къ грамотности состояніе. Какое-же средство борьбы? Расширеніе кругозора увеличеніемъ программы, продолженіе образованія за предѣлами начальной школы, уве-

личеніе возраста выхода изъ подъ опеки школы; но, въ силу оиять-таки экономическихъ условій, затягивать школьный возрастъ нельзя: въ рабочемъ классѣ необходимость заботы о насущномъ хлѣбѣ заставляетъ стараться, чтобы каждый членъ семьи въ возможно раннемъ возрастѣ уже былъ пособникомъ въ добываніи куска хлѣба,—14-лѣтній возрастъ принимается въ силу необходимости, какъ предѣльный для школьнаго; но въ этомъ юношескомъ возрастѣ легче всего подпасть подъ пагубное вліяніе улицы и разгула; продолжать вліяніе начальной школы возможно только дополнительной школой, не нарушающей экономическихъ условій жизни, расширяющей умственный кругозоръ, увеличивающей программу, не увеличивая времени пребыванія въ начальной школѣ, а следовательно, не требуя излишнихъ затратъ на увеличеніе числа начальныхъ школъ. Дополнительная вечерняя и праздничная школа признана, безспорно, радикальнымъ средствомъ борьбы съ рецидивизмомъ безграмотности, могутъ орудіемъ къ поднятію правственного и умственного уровня народа.

Развитіе опытныхъ наукъ, повлекшее сильный прогрессъ промышленности, усовершенствование механизмы и пріемы работы предъявили къ рабочему запросъ въ большемъ умственномъ развитіи, въ специальныхъ познаніяхъ. Практика не могла замѣнить ученія,—быстрая съмѣна рабочихъ механизмовъ и пріемовъ работы, создание новыхъ отраслей промышленности выдвинули замѣтно впередъ людей, мало-мальски свѣдущихъ въ основныхъ законахъ опытныхъ наукъ; гдѣ практику надо не одинъ годъ, пока онъ разберется въ новомъ, непонятномъ для него пріемѣ работы, обладающій кое-какими теоретическими знаніями быстро осваивается; необходимость профессионального обученія рабочихъ масса сдѣлалась очевидною; въ силу тѣхъ-же экономическихъ соображеній этому обученію могъ быть посвященъ вечерний и праздничный отдыхъ рабочихъ, и создалась профессиональная вечерняя и праздничная школа.

Развитіе промышленности породило необходимость въ отысканіи новыхъ рынковъ сбыта; всемирная торговля предъявила къ своимъ дѣятелямъ новые требования болѣе обширныхъ познаній, на подготовку торговаго класса необходимо было обратить серьезное вниманіе; устройство торговыхъ праздничныхъ курсовъ сразу рѣшило двѣ задачи: подняло быстро уровень умственного развитія низшаго торговаго сословія и установило полный праздничный отдыхъ отъ торговли. Такимъ образомъ, исторический путь, пройденный воскресной школой въ Западной Европѣ, былъ: начальное образование и укрѣпленіе въ догматахъ церкви, борьба съ рецидивизмомъ безграмотности, дополнительное знаніе къ программѣ начальной школы, школа профессиональная и торговая.

Съ введеніемъ всеобщаго начального образования воскресная школа совершиенно утратила первое свое значеніе,—въ своихъ стѣнахъ она уже не видѣть неграмотныхъ; благодаря расширению программъ воскресныхъ школъ, рецидивизмъ безграмотности сдѣлался достояніемъ исторіи; въ настоящее время цѣль воскресной школы въ Западной Европѣ—служить дополненіемъ начальной школы, не отнимая у народа, въ силу экономическихъ условій, излишнее время, рабочую силу, сообщить ему профессиональные знанія, необходимыя ему въ повседневной жизни, помогающія ему быстро ориентироваться въ избранной имъ профессіи.

Такимъ образомъ, па Западѣ задача воскресной школы нынѣ гораздо проще, выполненіе ея гораздо легче, чѣмъ у насъ; имѣя дѣло съ людьми

боље или менѣе взрослыми, съ болѣе или менѣе одинаковымъ уровнемъ умственного развитія, имѣя цѣлью сообщить имъ вполнѣ опредѣленныя познанія, согласно ихъ опредѣленныхъ требованій, западно-европейская воскресенія школа имѣть характеръ курсовъ, гдѣ не требуется разбивки учащихся на мелкія группы, не требуется многочисленнаго состава преподающихъ.

У насъ картина имѣть совершенно другой характеръ; при отсутствіи всеобщаго начальнаго обученія, при народившейся у народа жаждѣ знаній,—жаждѣ, основанной исключительно (?) на желаніи улучшить материальное свое положеніе, народъ увидѣлъ, что пословица: «за битаго двухъ небитыхъ даютъ» теперь безусловно обратилась въ другую: «за грамотнаго двухъ неграмотныхъ даютъ, да и то не берутъ»; мы не имѣемъ нравственнаго права отказывать идущимъ къ намъ совершенно неграмотнымъ подросткамъ, прошедшими пріемный въ начальныя школы возрастъ и не попавшимъ туда за абсолютными неимѣніемъ свободныхъ мѣстъ; мы должны открыть свои двери и взрослымъ, для которыхъ двери ежедневныхъ школъ безусловно закрыты, но которыхъ жизнь заставляетъ въ зрѣлые годы браться за букварь; мы должны бороться и съ рецидивизмомъ безграмотности, въ настоящее время проявившемся у насъ во всей своей наглядности.—Слѣдствіемъ всего этого является необходимость дѣленія на мелкія группы, влекущія за собой большою контингентъ преподающихъ.

Что-же сдѣлала наша школа за десять лѣтъ своего существованія въ тѣхъ узкихъ рамкахъ содѣйствія народному образованію, въ которыхъ мы могли дѣйствовать?

Со времени первого дня занятій, 12-го марта 1889 г., и по 1-е января 1899 года, т.-е. почти за 10 лѣтъ, въ нашей школѣ перебывало 3.078 учениковъ, изъ нихъ малолѣтнихъ (до 16-лѣтняго возраста) 1.568 и взрослыхъ (свыше 16-ти лѣтъ) 1.510, т.-е. какъ малолѣтніе, такъ и взрослые въ одинаковой степени пользовались школой. По степени грамотности учащиеся распредѣлялись, въ среднемъ, такъ: 20% составляли совершенно неграмотные, 25% полуграмотные (умѣющіе только читать) и остальные 55% грамотные, т.-е. умѣющіе читать и писать и съ различными степенями знанія ариѳметики, отъ двухъ дѣйствій надъ цѣлыми числами до именованныхъ чиселъ и дѣйствій съ дробями,—послѣдніе почти исключительно съ желаніемъ возобновить въ памяти улетучивающіяся безъ практики познанія.

Распредѣленіе учащихся по религіи, сословіямъ и роду занятій даетъ слѣдующія цифры: православныхъ 99%, крестьянъ 58%, мѣщанъ 35%, фабричныхъ рабочихъ 15%, ремесленниковъ 45%.

Въ среднемъ дней занятій въ году 31, чтѣ составить до 120 учебныхъ часовъ въ годъ; средняя посѣщеніемъ учениками школы за 10 лѣтъ составляетъ 40%, при чѣмъ можно установить фактъ повышенія процента аккуратности въ послѣдніе годы: такъ, за 1888—1889, 1889—1890, 1890—1891 уч. годы этотъ процентъ былъ 35—36, за 1891—1892, 1892—1893, 1893—1894—37—38, за 1894—1895, 1895—1896, 1896—1897—39—40; за послѣдніе годы, 1897—1898, 1898—1899, онъ поднялся до 49. Интересны данные аккуратности по мѣсяцамъ, выведенныя, какъ среднія, за 10 лѣтъ; характеръ ихъ изъ года въ годъ повторяется: сентябрь — 34%; октябрь — 38%; ноябрь — 41%; декабрь — 45%; январь — 41%; февраль — 42%; мартъ — 34%; апрель — 23%; май — 23%.

Такимъ образомъ, среднее число учениковъ каждое воскресеніе доходитъ

до 120, наибольшее доходитъ до 150, а наименьшее спускается до 50; мінімум посѣщаемости падаетъ на май мѣсяцъ, предрождественское и пасхальное горячее рабочее время. Постѣщаемость взрослыми и малолѣтними почти одинакова.

Аккуратность посѣщаемости школы учащими, въ среднемъ, составляетъ 80%.

Всего за 10 лѣтъ принимало участіе въ преподаваніи 254 человѣка (207 женщинъ и 47 мужчинъ): изъ нихъ занимались въ школѣ въ теченіе 1 года—125 чел., 2 л.—72 чел., 3 л.—3 чел., 4 л.—17 чел., 5 л.—5 чел., 6 л.—3 чел., 7 л.—2 чел., 8 л.—1 чел. Въ среднемъ каждое лицо затратило 21,5 дней (max.—229, min.—1); затратили менѣе 5 дней—25 чел., отъ 5 до 25—103 чел., отъ 25 до 50—52 чел., отъ 50 до 100—38 чел., отъ 100 до 200—9 чел., болѣе 200—1 чел.

Каждое воскресеніе, въ среднемъ, занимались 18 учащихъ; это число повышается до максимума въ 24 человѣка и понижается до минимума въ 10 челов.; слѣдовательно, на каждого учащаго приходится свыше 6 учениковъ въ среднемъ.

При такомъ размѣрѣ средней группы и при затратѣ на ученика до 50 учебныхъ часовъ въ годъ, какихъ-же успѣховъ достигала школа? Всѣ, учащіеся раздѣляются на два основныхъ разряда—малолѣтнихъ и взрослыхъ; какъ тотъ, такъ и другой разрядъ дѣлится на шесть группъ каждый, смотря по степени грамотности; характеристику группъ въ началѣ каждого учебнаго года можно представить въ слѣдующемъ видѣ:

Группы I и VII—неграмотные совершенно.

- » II » VIII—умѣютъ читать, но не умѣютъ писать; ариѳметики не знаютъ.
- » III » IX—умѣютъ читать и писать; ариѳметики не знаютъ.
- » IV » X—умѣютъ читать, писать и знаютъ два правила ариѳметики.
- » V » XI—умѣютъ читать, писать и четыре правила ариѳметики.
- » VI » XII—повторительный курсъ начальныхъ училищъ, дроби.

Такимъ образомъ, первыя пять группъ представляютъ собой курсъ начального народного училища, на прохожденіе котораго по новому плану и программамъ преподаванія полагается три года, съ учебнымъ временемъ въ каждомъ не менѣе 6 мѣсяцевъ и съ 24 учебными часами въ недѣлю.

Для нашей школы, въ среднемъ, прохожденіе той-же программы (исключая церковно-славянскій языкъ) продолжается около $3\frac{1}{2}$ лѣтъ, т.-е. до 105 воскресеній; при этомъ можно установить бесспорный фактъ, что успѣшность группъ малолѣтнихъ выше, чѣмъ въ группахъ взрослыхъ.

Болѣе детальна свѣдѣнія могутъ дать слѣдующія указанія среднихъ программъ, выполняемыхъ въ группахъ за учебный годъ.

I и VII—читать, писать, счетъ до 1.000.

II и VIII—связное чтеніе и письмо, задачи на четыре дѣйствія въ предѣлахъ 100.

III и IX—сознательное отношеніе къ прочитанному, два дѣйствія надъ числами любой величины.

IV и X—четыре дѣйствія надъ числами любой величины.

V и XI—четыре дѣйствія съ именованными числами.

VI и XII—переложеніе, конспекты прочитанного, дроби простыя и десятичныя, четыре дѣйствія надъ ними, пропорціи.

Болѣе успѣшное прохожденіе курса начальной школы въ воскресной школѣ можетъ быть объяснено весьма просто: къ намъ идутъ учиться дѣй-

ствительно жаждущие грамоты, почему вопросъ о прилежаніи, о какихъ-либо принудительныхъ мѣрахъ къ увеличенію прилежанія и вниманія у насть отсутствуетъ вполнѣ,—не хотѣть учиться, можетъ перестать посѣщать школу; у насть группы учащихся, т.-е. число ихъ, приходящееся на одного учителя, несомнѣмѣно меныше, чѣмъ въ начальныхъ школахъ; наконецъ, мы преслѣдуемъ главную основную цѣль—научить грамотѣ; мы не вдаемся въ грамматической тонкости, съ которыми долженъ считаться учитель начального училища, имѣя впереди экзаменъ,---оцѣнку не только познаній ученика, но и дѣятельности самого учащаго.

Безспорно, не всѣ поступающіе въ школу проходятъ въ ней полный курсъ,—свыше 50% выбываютъ раньше; причины выбытія изъ школы: выѣздъ изъ города, поступленіе въ военную службу, поступленіе на занятія, препятствующія посѣщенію (торговыя заведенія, домашняя прислуга), не соответствіе курса ожиданіямъ (послѣдняя относится къ поступающимъ въ старшія группы).

Основной задачей воскресной школы, по нашему мнѣнію, должно быть— научить осмысленно читать и понимать прочитанное, умѣть правильно на письмѣ изложить свои мысли, зная только основныя правила грамматики и разстановки знаковъ препинанія, умѣть правильно считать, обращаться съ именованными числами и дробями. Этой задачи наша школа достигаетъ весьма успешно въ продолженіе 3, 4 лѣтъ, удѣляя въ то-же время не мало часовъ на объяснительное чтеніе, какъ средство умственного развитія ученика и сообщенія ему полезныхъ, пригодныхъ въ повседневной жизни свѣдѣній; къ сожалѣнію, обставить эти чтенія надлежащимъ образомъ мы не можемъ: съ одной стороны, тѣсныя рамки выбора руководствъ, ограниченаго спискомъ книгъ, допущенныхъ въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ, съ другой—неимѣніе материальнихъ средствъ не позволяетъ сопровождать чтеніе свѣтовыми картинами, опытами, хотя бы самыми элементарными, доказывающими наглядно явленія изъ физики и химіи повседневной жизни. Ограничение выбора книгъ особенно для насть чувствительно: каталогъ приуроченъ къ ученикамъ начальныхъ училищъ, а мы имѣемъ дѣло со взрослыми, составляющими центръ тяжести заботы воскресныхъ школъ; запросы взрослыхъ учениковъ безусловно не вмѣщаются въ рамки каталога; для нихъ необходимо его расширить, хотя бы до каталога бесплатныхъ народныхъ читаленъ-библіотекъ.

Вопросъ о томъ, чтѣ читать взрослымъ ученикамъ школы, занимаетъ въ настоящее время многихъ; скорѣйшее разрѣшеніе его составляеть насущную потребность воскресныхъ школъ и у насть, выходящихъ уже изъ рамокъ школъ грамоты и все болѣе и болѣе переходящихъ въ типъ дополнительной школы.

Пособіемъ къ объяснительному чтенію во время уроковъ служитъ библіотека изъ книгъ, допущенныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ низшія учебныя заведенія; изъ этой-же библіотеки книги выдаются на домъ ученикамъ.

Выдача книгъ ученикамъ производится учителями въ каждой группѣ; такой способъ долженъ быть призванъ наиболѣе цѣлесообразнымъ,—при немъ учитель можетъ руководить чтеніемъ своей группы, принаравливать къ объяснительному чтенію въ классѣ; введя обмѣнъ одной и той-же книги между учениками группы, онъ можетъ вести групповую бесѣду о прочитанномъ.

Библиотека *) состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: для взрослыхъ учениковъ и малолѣтнихъ. Составъ библиотеки по отдѣльчъ каталога слѣдующій: Отд. I. Духовно-нравств.—33. Отд. II. Естествознаніе—119. Отд. III. Географія, исторія—160. Отд. IV. Беллетристика—386.

Данные по чтенію учениками за средній годъ выражаются слѣдующими цифрами: бравшихъ книги 181 человѣкъ; взято 1.148 книгъ; 6,34 книги на человѣка. По отдѣламъ взятая книги распредѣляются: I—3,5%; II—6,5%; III—14,5%; IV—75,5%.

Кромѣ того, ученики школы пользуются, за поручительствомъ учащихъ, книгами изъ бесплатныхъ народныхъ библиотекъ-читалень нашего Общества.

Говоря о библиотекѣ, нельзя обойти молчаніемъ довольно печального явленія проажи книгъ: прекращающіе посѣщеніе школы ученики весьма часто не возвращаются взятыхъ ими книгъ; при скучныхъ вообще материальныхъ средствахъ школы потеря книги изъ библиотеки особенно чувствительна.

Обратимся къ цифрамъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ мы можемъ усмотреть весьма постоянный характеръ за все время существованія школы; къ такимъ относятся: составъ учениковъ по вѣроисповѣданію, сословіямъ и занятію; иначе и не могло быть, такъ какъ воскресная школы служатъ бѣднейшему населенію, занятому съ малыхъ лѣтъ по буднямъ, а къ такевому въ городѣ принадлежитъ въ большинствѣ крестьянское и мѣщанское сословія, ремесленники и фабричные рабочіе. Другія цифры, какъ-то: процентъ взрослыхъ, общее число учащихся, увеличиваются; это увеличеніе весьма характерно и на немъ надо нѣсколько остановиться. Увеличеніе учащихся особенно замѣтно въ этомъ учебномъ году; явленіе это, какъ намъ кажется, объяснить весьма легко: до 1896—1897 учебнаго года школа помѣщалась въ центрѣ города, въ зданіи Общества, въ Скрыпницкомъ переулкѣ; контингентъ ея учениковъ создался изъ учениковъ и подмастерьевъ мѣстныхъ ремесленныхъ мастерскихъ, окраины нашого довольно разбросанного города о школѣ почти не знали; недостатокъ помѣщенія, къ тому-же, не позволялъ и добиваться большаго распространенія свѣдѣній о школѣ, чтобы не столкнуться съ тяжелымъ фактомъ отказа въ приемѣ; въ 1896—1897 учебномъ году школа перемѣщалась въ наемное помѣщеніе въ концѣ Михайловской улицы, въ районѣ фабричномъ, и сразу меняется картина: наплынь учениковъ увеличивается, преобладаніе взрослыхъ фабричныхъ и ремесленниковъ становится замѣтнымъ; пробывъ два учебныхъ года на Михайловской, школа пріобрѣла, какъ показываетъ результатъ текущаго учебнаго года, прочную репутацию на далекихъ окраинахъ нашего города. Переходъ въ зданіе Общества на Ветеринарной улицѣ, занявъ весьма обширное помѣщеніе, школа вынуждена вѣдаться съ фактомъ отказа въ приемѣ,—фактомъ тяже-

*) По поводу затронутаго въ вышеприведенномъ отчетѣ вопроса о составѣ библиотекъ воскресныхъ школъ считаемъ не лишнимъ помѣстить слѣдующее разъясненіе по этому поводу официальнаго по учебному вѣдомству лица: «Министерство Народнаго Просвѣщенія, 8-го августа 1896 года, признало возможными книги, указанные въ каталогѣ книгъ для бесплатныхъ народныхъ читалень, изданные по распоряженію сего Министерства въ 1896 году, также допустить въ библиотеки начальникъ училищъ, въ томъ числѣ и такихъ, которыхъ открыты для пользованія публики. Всѣдѣствие сего и принимая во вниманіе, что всѣ вообще воскресныя школы относятся къ разряду начальникъ народныхъ училищъ (ст. 2, п. 4 Положенія 25-го мая 1874 г.), я прихожу къ заключенію, что въ библиотеки воскресныхъ школъ могутъ безпрепятственно поступать всѣ изданія, вошедшія въ каталогъ книгъ для бесплатныхъ народныхъ читалень».

лымъ, но неизбѣжнымъ,—нѣтъ мѣста сажать желающихъ, нѣтъ возможности настолько увеличить контингентъ преподающихъ; поставивъ за принципъ абсолютное обязательство принимать всѣхъ взрослыхъ, мы запираемъ двери школы исключительно малолѣтнимъ, слезы и грустныя лица которыхъ ложатся тяжело на наши души; но мы не въ силахъ раздвинуть однимъ желаніемъ стѣны зданія, не въ силахъ увеличить число преподавателей, которые пожелали-бы единственный свободный для отдыха день нести на тяжелый трудъ учителя.

Исторія нашей школы можетъ дать довольно характерную картину: школа помѣщалась въ центрѣ города—недостатка въ ученикахъ не было; школа переходитъ на одну изъ окраинъ города—число учениковъ возрастаетъ; школа въ третій разъ мѣняетъ свое мѣстопребываніе, переходитъ на другой конецъ города, въ часть безусловно аристократическую, лишенную фабричныхъ и ремесленныхъ заведеній—и что-же мы видимъ?—наплыvъ учащихся замѣтно растетъ; откуда-же берется теперь контингентъ посѣщающихъ школу? Все изъ тѣхъ-же далекихъ окраинъ, населенныхъ бѣднѣйшимъ ремесленникомъ, тѣмъ труженикомъ, для которого 9-лѣтній ребенокъ уже помощникъ въ жизненной борьбѣ, тѣхъ окраинъ, которымъ лишены какихъ-бы то ни было просвѣтительныхъ учрежденій; а жажда знанія, жажда помощью грамоты улучшить свое материальное положеніе, проникая въ эти окраины, крѣпнетъ тамъ годъ отъ году все больше, все сильнѣе,—брошу задаромъ каждое воскресеніе два часа на ходьбу, да научусь грамотѣ! Въ порядкѣ-ли это вещей—судить не намъ!

Во всякомъ дѣлѣ однимъ изъ вопросовъ является вопросъ о материальнихъ средствахъ; служа по преимуществу просвѣщенію бѣднѣйшаго класса населенія, наша школа есть школа бесплатная; а потому существованіе ея возможно только при бесплатномъ труде учащихъ и при материальной поддержкѣ интеллигентнаго харьковскаго общества. Наши средства составляются главнымъ образомъ изъ субсидіи Харьковской городской думы, субсидіи Харьковскаго земельного банка и изъ частныхъ пожертвованій. Приходъ ежегодный, въ среднемъ, составляетъ около 400 р.: субсидія городской думы — 200 р., субсидія земельного банка 150 р., мелкая пожертвованія — 50 р.

Расходъ состоить изъ затратъ на приобрѣтеніе письменныхъ принадлежностей (тетради, перья, карандаши и т. п.), школа выдаетъ всѣмъ ученикамъ даромъ), покупку учебныхъ пособій (молитвенники и буквари раздаются всѣмъ вновь поступающимъ неграмотнымъ бесплатно), пополненіе и ремонтъ библиотеки, ремонтъ классныхъ принадлежностей, плату за помѣщеніе и служителямъ; въ среднемъ расходъ составляетъ около 350 р. Учебные пособія — 70 р. Библиотека — 60 р. За наемъ помѣщенія 100 р. Плата служителямъ 120 р. Скудный остатокъ идетъ на ремонтъ классной мебели.

Такимъ образомъ, въ среднемъ ученикъ обходится въ годъ 1 р. 10 к.

Кромѣ денежныхъ средствъ, наша школа не одинъ разъ получала пожертвованія книгами и учебными пособіями; съ особой благодарностью мы останавливаемся среди такихъ жертвователей на почетномъ членѣ нашего Общества Х. Д. Алчевской, всегда сочувственно относившейся къ нашей школѣ и много разъ снабжавшей ее книгами для библиотеки и для раздачи ученикамъ; на Д. С. Зерновѣ, пожертвовавшемъ коллекцію деталей машинъ и тѣмъ давшемъ возможность поставить черченіе въ нашей школѣ на прочную почву; на А. Н. Дюковой, въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ предо-

ставлявшей по понедельникамъ на общедоступные спектакли бесплатно мѣста для учениковъ нашей школы. Искреннее спасибо говорить школа отцу Ioannу Кру shedольскому, бесплатно съ основанія школы несшему тяжелый трудъ законоучителя; къ великому нашему сожалѣнію, слабое здоровье вынудило о. Ioanna сложить съ себя обязанности законоучителя.

Не обойдемъ молчаниемъ тѣхъ немногихъ свѣтлыхъ дней школьніхъ праздниковъ, которые ежегодно на рождественскихъ святкахъ могла устраивать школа для своихъ учениковъ, благодаря сочувствию и материальной поддержкѣ многихъ частныхъ лицъ; изъ нихъ Харьковскій музыкальный кружокъ, съ такой готовностью отзывающейся на призывы народа къ наслажденію музыкой, заслуживаетъ самой глубокой нашей благодарности.

«Я въ первый разъ въ жизни была въ народномъ театрѣ, созданномъ самими народомъ по собственной инициативѣ. Тѣмъ не менѣе мнѣ было странно немножко, поймутъ-ли эти дѣти народа типы, которые задумали изобразить они, или это будетъ нѣчто заученное, монотонное, бездарное, представятъ-ли предъ нами всѣ эти Скотинины, Простаковы, Кутейкины, Цыфирикіны живыми людьми прошлаго, или карикатурами, неумѣло созданными мало развитыми людьми».

«Но въ то время какъ анализъ мѣшалъ мнѣ всецѣло отдаваться во власть впечатлѣній отъ игры, вокругъ меня было столько жизни, смѣха, веселья, что я сама себѣ казалась вдвое моложе и бодрѣе. Боже мой, какъ всецѣло, какъ непосредственно отдались наши ученицы впечатлѣніямъ! Если-бы игра была бездарна, этого не могло-бы быть. Простой человѣкъ какъ-то особенно чутокъ къ правдѣ и фальши; я наблюдала это при своихъ чтеніяхъ». Вотъ вѣсколько строкъ изъ отзыва X. D. Алчевской о спектаклѣ, устроенному учениками нашей школы для ученицъ женской воскресной школы. Наши заботы будуть направлены къ тому, чтобы, собравшись съ материальными средствами, создать возможность устраивать чаще ученические спектакли въ помѣщеніи школы.

Суровая жизнь фабричного рабочаго, ремесленника, а въ особенности жертвъ профессионального ученичества въ мастерскихъ, слишкомъ угнетающе действуетъ на душу человѣка; при такой обстановкѣ не особенно много есть поводовъ зародиться жаждѣ знаній,—человѣкъ, вѣрующій твердо въ необходимость ученія, подъ подавляющимъ вліяніемъ среды можетъ махнуть на все рукой; покажите ему возможность другой жизни, хоть изрѣдка доставьте ему часы приятнаго развлечения. Вы зароните въ немъ жажду ученія—залогъ полнаго успѣха дѣла.

Скромные результаты, достигнутые нами за истекшее десятилѣtie, отвѣчаютъ нашимъ скромнымъ цѣлямъ; результаты эти могли быть достигнуты благодаря сочувственному отношенію лицъ мѣстной учебной администраціи и харьковскаго общества; вступая во второе десятилѣtie, мы просимъ не отказать и въ дальнѣйшемъ сочувствіи нашему небольшому дѣлу.

Распорядитель школы М. Котельниковъ.

Спѣльнія о чтеніяхъ съ туманными картинами для заключенныхъ въ Владикавказской и Пензенской тюрьмахъ.

Опытъ многочисленныхъ русскихъ городовъ показалъ въ послѣднее время, что народныя чтенія съ туманными картинами какъ нельзя болѣе отвѣ-

чаютъ духовной потребности народа, являются могучимъ средствомъ для его умственного развитія и нравственного совершенствованія. Если хорошее вліяніе этихъ чтеній, безспорно, установлено въ отношеніи свободного гражданина, то несравненно глубже и неотразимѣе оно должно сказываться въ отношеніи узника, томящагося въ тюремномъ заключеніи, тоскливомъ и одиночествомъ. На этомъ основаніи было разрѣшено, въ видѣ опыта, произвести въ сколько чтеній съ туманными картинами для заключенныхъ Владикавказской областной тюрьмы. При участіи двухъ преподающихъ въ городскихъ училищахъ состоялось въ сколько пробныхъ чтеній. Чтенія велись на русскомъ языке; но такъ какъ большая часть узниковъ принадлежитъ къ числу туземцевъ, не всегда знающихъ русскій языкъ, то чтенія послѣдовательно по частямъ переводились переводчиками изъ заключенныхъ же на два мѣстныхъ языка: осетинскій и ингушескій, вслѣдствіе чего вся тюремная аудиторія свободно усваивала читаемое. Впечатлѣніе, произведенное картинами, въ ихъ ясномъ, отчетливомъ, какъ-бы жизненномъ изображеніи, на кавказскихъ глубоконевѣжественныхъ горцевъ, было несомнѣнно очень сильно и благотворно.

Вслѣдствіе этого областной тюремный комитетъ опредѣлилъ отпустить изъ своихъ суммъ 150 руб. для приобрѣтенія волшебного фонаря и картинъ. Въ тюремныхъ мастерскихъ самими заключенными были изготовлены экранъ для картинъ, подставной столикъ для волшебного фонаря, пюпитръ съ футляромъ для свѣчи чтецу. Чтенія происходять въ коридорѣ, при чемъ слушатели садятся на полъ рядами передъ экраномъ.

Дѣло чтенія для заключенныхъ, совершенно новое въ Россіи, стало на прочный и правильный путь; день, назначенный для этихъ чтеній — среда, сдѣлался для заключенныхъ днемъ желаннымъ и всегда съ нетерпѣніемъ ожидаемымъ. Слушатели относятся къ чтеніямъ съ самымъ глубокимъ вниманіемъ, даже благоговѣніемъ, соблюдая строжайшую тишину и полную почтительности, безъ всякихъ исключительныхъ мѣръ надзора. По окончаніи чтенія все сердечно благодарятъ чтеца. Содержаніемъ для чтеній являлись разсказы русскихъ писателей, статьи по исторіи, географіи, естествознанію и т. п., а въ соотвѣтствующихъ случаяхъ и изъ Св. Писанія; такъ, было прочитано: о Рождествѣ Христовомъ, о св. Пасхѣ, о Петрѣ Великомъ, о 1812 годѣ, о Севастопольской кампаніи, «Конекъ-Горбунокъ», «Сказка о рыбакѣ и рыбѣ», разсказъ «Брутиковъ», о чаѣ, о соли, о слонѣ, о поѣздѣ г-жи Марденъ къ прокаженнымъ въ Сибирь и др.

Опытъ чтеній оказался, такимъ образомъ, вполнѣ удачнымъ, и чтеція продолжались въ теченіе всего 1896 года; къ концу года число чтецовъ увеличилось, и есть возможность выразить увѣренность, что далѣе чтенія эти будутъ поставлены на болѣе широкихъ основаніяхъ, привлекая въ ряды сотрудниковъ каждого, у кого только сердце еще не перестало биться искреннимъ сочувствіемъ къ своему ближнему, впавшему въ несчастіе.

Вышеприведенный свѣдѣнія доставлены секретаремъ тюремного комитета Малкоѣдовымъ, по инициативѣ котораго и устроены чтенія. Въ мартѣ 1898 года онъ писалъ Х. Д. Алчевской: «Чтенія ведутся и сейчасъ каждую среду и пользуются любовью со стороны заключенныхъ. Въ послѣдніе дни, наконецъ, организована мною и правильная ежедневная начальная школа въ тюрьмѣ, съ вольнымъ учителемъ. Не могу не выразить передъ вами того глубокаго удивленія, которое возбуждаютъ во мнѣ эти «преступники»: все они во время чтеній, во время занятій въ школѣ такъ скромны, такъ тихи,

такъ благородны, что совсѣмъ забываешь объ ихъ «преступности», и только арестантскія куртки да изрѣдка лязгъ кандаловъ заставляютъ вспомнить о мѣстѣ, гдѣ находишься. Трогательно смотрѣть, какъ эти «преступники» наперерывъ другъ передъ другомъ стремятся отличиться передъ вами своею вѣжливостью, своимъ рыцарствомъ въ поступкахъ, услужливостью».

Свѣдѣнія о чтеніяхъ въ Пензенской тюрьмѣ почерпаемъ изъ письма одной изъ участницъ чтеній къ Х. Д. Алчевской. Вотъ что она пишетъ: «Чтенія въ Пензенской тюрьмѣ устроены по частной инициативѣ. Мысль устроить чтенія была дана главнымъ образомъ вами: мало интересуясь этимъ дѣломъ, все-же я въ Харьковѣ, а К—ая въ Нижнемъ-Новгородѣ мелькомъ слышали о чтеніяхъ для заключенныхъ въ Харьковской тюрьмѣ, и намъ совершенно неожиданно какъ-то пришла въ голову благодѣтельная мысль устроить такія-же чтенія и въ Пензѣ: мы написали вамъ письмо съ безчисленнымъ множествомъ вопросовъ, такъ какъ, еще учась въ Харьковской гимназіи, я слышала, что ведутся чтенія въ Харьковской тюрьмѣ. Съ большими нетерпѣніемъ ожидали мы отвѣта; получивъ его и посовѣтовавшись съ начальникомъ тюрьмы, мы отправились къ губернатору и черезъ двѣ-три недѣли получили ожидаемое разрѣшеніе. Первое чтеніе было устроено на четвертый день Пасхи 1897 года. Предварительно мы достали «Тюремный Вѣстникъ», статью Вахтерова о народныхъ чтеніяхъ, каталоги Комитетовъ грамотности, біографію Гааза, книгу «Что читать народу?» и другіе источники. Подготовлены, конечно, мы были очень мало, долго мы мучились надъ вопросомъ, что можно читать и чего нельзя. На вопросъ объ этомъ отовсюду получаешь грустный отвѣтъ: «не знаю, право». Послѣ долгихъ поисковъ мы, наконецъ, добились, чего искали, т.-е. выработали, приблизительно, программу своихъ чтеній. Для первого чтенія мы составили описание жизни Иисуса Христа по картинамъ, которыхъ намъ удалось собрать довольно много».

Арестанты съ большимъ интересомъ дѣлали приготовленія къ чтенію; собралось въ самую большую камеру, которую, по ихъ выражению, они «опробовали» для школы (такъ называются они чтенія), около 120 человѣкъ; слушали съ глубочайшимъ вниманіемъ; во время чтенія нѣкоторые крестились, слышались возгласы: «о Господи!»; по окончаніи чтенія раздались голоса: «Много довольны, ваше благородие! пріѣзжайте еще, спасибо, что нась просвѣщаете!» Для слѣдующаго чтенія мы выбрали разсказъ Тениссона: «Спасенный». Мы очень интересовались, какого мнѣнія арестанты о томъ, что имъ читается; съ этой цѣлью намъ хотѣлось бесѣдовать о прочитанномъ, но это плохо удавалось съ мужчинами-арестантами, такъ какъ они очень мало высказываются. Слушаютъ, за малыми исключеніями, они обыкновенно очень внимательно, посвѣщаютъ чтенія буквально всѣ, очень благодарятъ за устройство чтеній, просятъ привозить читать книги, но вызвать на собесѣданіе всю аудиторію довольно трудно. Прочтешь разсказъ, выскажешь свое мнѣніе, они обыкновенно отвѣчаютъ: «Да, оно такъ; вѣрно, ваше благородіе! добрый былъ человѣкъ»... Впрочемъ, мнѣ кажется, что иначе и быть не можетъ; какія бесѣды могутъ быть по поводу прочитанного съ такой большой аудиторіей, гдѣ такъ много умовъ и сердецъ, столь непохожихъ другъ на друга!

Вотъ ужъ больше года, какъ еженедѣльно устраиваются чтенія. Для чтенія мы сообща выбираемъ хороши разсказы, которые могутъ вызвать сочувствіе къ честности, правдѣ, добру. Каждый изъ чтецовъ долженъ пред-

ставить въ сколько разсказовъ, которые и обсуждаются совмѣстно. У меня сейчасъ нѣть подъ руками материаловъ, но память сохранила мнѣ такія названія: «Пожарный», «Счастье Ревущаго става», «Отшельникъ», «Рождественская сказка», «Послѣдняя треба», «Два старика» и «Чѣмъ люди живы» Толстого, «Шѣснадцати Калашниковъ» Лермонтова, «Полтава» Пушкина, «Тарасъ Бульба» Гоголя, «Кулакъ», «Муму» Тургенева, «Бабы» Чехова, «Четыре дня на полѣ сраженія» и «Сигналь», Гаршина, «Сказание о гордомъ Агѣѣ», «Капитанъ Боппъ», «На Волгѣ», «Прохожий» Григоровича, «Человѣкъ за бортомъ» Станюковича, «Старикъ Никита и его три дочери» и др. Нѣкоторые разсказы иллюстрировались туманными картинами. Обыкновенно єздятъ въ тюрьму двое; изъ нихъ одинъ читаетъ въ мужскомъ, другой въ женскомъ отдѣленіи. Сначала мы хотѣли, чтобы кто-нибудь слѣдила за впечатлѣніемъ, которое производится чтеніемъ на слушателей, такъ какъ самому лектору это трудно, но дѣло въ томъ, что тюрьма далеко отъ города и поѣздки туда сопряжены съ тратами, такъ что пришлося отказаться отъ этой мысли.

Въ женскомъ отдѣленіи сидитъ около двадцати пяти женщинъ и семь дѣтей. Читать имъ очень пріятно, такъ какъ чтеніе вызываетъ у нихъ много разговоровъ; послѣ прочтения разсказа онѣ задаютъ вопросы относительно судьбы и настроенія всѣхъ героевъ, часто выражаютъ пессимистические взгляды, что хорошихъ людей, способныхъ безкорыстно жертвовать собою, уже нѣтъ, и ведутъ длинные разсужденія на эту тему. Онѣ очень любятъ религиозныя чтенія; высказываютъ мысль, что, какъ послушаешь чтеніе, точно помолишься въ церкви; во время чтенія очень частоплачутъ и крестятся. Ожидаютъ онѣ насъ съ большимъ нетерпѣніемъ: все высыпаютъ дѣвочки смотрѣть на дорогу, не Ѳутуть ли «барышни».

Бывають среди нихъ очень трогательныя сцены; напримѣръ, читается разсказъ, гдѣ описывается убійство мужа женою, одна женщина сообщаетъ, что это точно про нее написано, и тутъ-же при всѣхъ идетъ повѣствованіе о грустной исторіи грѣха, загубившаго жизнь. Очень скучаются онѣ въ тюрьмѣ безъ дѣла и просить выучить ихъ читать. Между мужчинами тоже много неграмотныхъ, и въ открытии школы громадная потребность. Когда арестантамъ какъ-то сказали о нашемъ намѣреніи учить ихъ читать и писать, то они очень обрадовались и все спрашивали, когда начнется «выучка». Но, къ большому сожалѣнію, школа до сихъ поръ не открыта, и не думаю, чтобы и въ этомъ году явилась возможность выполнить наше обѣщаніе учить арестантовъ грамотѣ. Я глубоко вѣрю, что средства материальные для этого дѣла нашлись бы, но нѣть у насъ пока людей. Очень энергично мы привлекали къ этому дѣлу свободныхъ людей, но большинство изъ нихъ отказывается неопытностью, неимѣніемъ свободнаго времени, недостаткомъ лишнихъ денегъ на поѣздки въ тюрьму и т. п. Тѣхъ-же лицъ, которыхъ теперь принимаютъ участіе въ устройствѣ чтеній, очень не много, и всѣ они очень заняты, такъ что не могутъ принимать дѣятельнаго участія въ школѣ. Впрочемъ, мѣстное общество очень сочувственно относится къ начинаніямъ относительно тюрьмы. Такъ, одинъ купецъ недавно пожертвовалъ 100 руб. на покупку собственного фонаря и экрана, народная читальня даетъ намъ книги для арестантовъ, такъ что мы отвозимъ имъ читать журналы и небольшие разсказы. Арестанты читаютъ книги совмѣстно и съ большою аккуратностью и вниманіемъ. Все-же брать книги изъ читальни на свою ответственность неудобно и затруднительно, и намъ очень хочется

занести собственную библиотеку, которая, пожалуй, можетъ принести большие пользы, нежели наши еженедѣльныя чтенія. Хотѣлось намъ устроить по примѣру Харьковской тюрьмы праздникъ для арестантовъ, но, за недостаткомъ средствъ, мы ограничились только тѣмъ, что купили провизіи, приготовили куличей и отвезли ихъ въ тюрьму. Проводилась на одномъ собраніи у насъ мысль, что хорошо было бы не упускать изъ виду только-что вышедшихъ изъ тюрьмы арестантовъ и чѣмъ возможно помогать имъ, такъ какъ часто трудность найти заработка гонитъ назадъ въ тюрьму. Но выполнение этой мысли, конечно, сопряжено съ большими материальными затратами, и потому это остается пока въ области мечтаний».

*Отчетъ о занятіяхъ группы 4-го кружка по «Новой программѣ», за 1897—1898 уч. годъ *).*

Написать отчетъ тотчасъ-же послѣ окончанія занятій я не могла вслѣдствіе различныхъ виѣшнихъ препятствій, и поневолѣ пришлось отложить его на лѣто. Разстояніе въ пространствѣ затуманивается отъ насъ предметы, детали стущиваются и отдѣльные контуры сливаются; разстояніе во времени, напротивъ, освобождается насъ отъ узъ послѣднихъ впечатлѣній, атмосфера описываемаго явленія становится кристаллически прозрачной, и инстинктивное безпристрастіе руководитъ пишущимъ.

Итакъ, въ группѣ нашей въ истекшемъ году перебывало 17 ученицъ, въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ, при чемъ въ первую половину года числилось 12 ученицъ, остальные присоединились передъ Рождествомъ и позже.

По количеству лѣтъ, проведенныхъ въ воскресной школѣ, ученицы распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 4 ученицы—5 лѣтъ обученія въ школѣ, 2 ученицы—4 г., 2 ученицы—3 г., 2 ученицы—2 г., 7 ученицъ—1 г.

Двѣ послѣднія категоріи ученицъ состоять преимущественно изъ прошедшіхъ два класса какого-либо изъ городскихъ начальныхъ училищъ; таковыхъ было 7,—7 перешли въ то или иное время изъ «маленькой школы» и 4 коренныхъ воскресницы. Выбыла въ теченіе года одна ученица, не имѣя возможности посѣщать школу по причинѣ своей профессіи—она торговка. Съ апрѣля мѣсяца перестали посѣщать школу 7 человѣкъ. Занятія объяснительнымъ чтеніемъ велись по «Новой программѣ», выработанной учительницами Зосимовичъ и Кирличевой. Съ января 1896 г., когда начало было чтеніе по «Новой программѣ», до конца истекшаго года пройдено 43 урока отъ начала курса и 17 послѣдніхъ уроковъ, составляющихъ отдѣль, озаглавленный Рубакинимъ въ его книгѣ «О великихъ и грозныхъ явленіяхъ природы». Первые 43 урока содержать въ себѣ краткій курсъ зоологии и ботаники. Начавъ прохожденіе означенаго курса по программѣ, начиная съ высшихъ животныхъ, и пройдя 3—4 урока, я нашла болѣе удобнымъ перейти сразу къ простѣйшимъ организмамъ и проходить тотъ-же самый курсъ въ обратномъ порядке, постепенно усложняясь усваиваемый материалъ и послѣдовательно, въ восходящемъ порядке, знакомя съ существующими ступенями развитія представителей животнаго царства. Закончивъ зоологію, возвратились къ уроку о простѣйшихъ организмахъ и отсюда пе-

*) Такъ-называемая «Новая программа» составлена въ Харьковской част. жен. воскр. школѣ для объяснительного чтенія въ грамотныхъ группахъ, при чьемъ выбраны лучшія статьи изъ разныхъ классныхъ книгъ.

решли къ ботаникѣ, въ краткомъ курсѣ которой остался непройденнымъ одинъ урокъ, каковымъ и заканчивается даваемое нашей программой знакомство съ органическимъ міромъ. На ближайшій годъ остается отдѣль, знакомящій съ природой неорганической, и бесѣды о строеніи человѣческаго тѣла.

Объяснительное чтеніе велось съ помощью наглядныхъ пособій. Что касается того, насколько усвоено пройденное и насколько возбуждало оно интересъ ученицъ, то первое мѣсто, насколько мнѣ удалось замѣтить, должно быть отведено ботаникѣ и отдѣлу Рубакина. Будучи сама лучше знакома съ ботаникой, я вела эти уроки лучше, вслѣдствіе чего къ нимъ, вѣроятно, и склонились симпатія ученицъ. Одна изъ ученицъ, Т.—15 лѣтъ (пробывшая въ воскресной школѣ 5 лѣтъ и нигдѣ до того времени не учившаяся), пишетъ въ свое мальчишеское послѣднєе сочиненіе на тему: «Что я намѣрена дѣлать лѣтомъ» слѣдующее: «Настало лѣто; въ школахъ окончилось ученіе; потянулись жаркіе лѣтніе дни. Я давно жду лѣта и вотъ, наконецъ, дождалась. На лѣто я уже придумала много дѣловъ. Первые мои дѣла въ томъ, чтобы подъучиться лучше читать и писать, полюбить больше природу и побольше узнать о ея могучей силѣ. Чѣмъ больше читаю я, тѣмъ больше я думаю; когда я увижу гдѣ-нибудь растеніе или насекомое, я знаю про его жизнь, какъ оно живеть и чѣмъ питается. Все это я узнала благодаря книгамъ. Кроме того, я люблю думать о разныхъ странахъ. Въ то время когда у насъ ночь, я думаю, что въ другихъ странахъ день, что у нихъ такія же заботы, какъ и у насъ. Кроме того, я люблю путешествовать, и на это лѣто я думаю упросить брата ѿхать въ Славянскъ или Кіевъ, чтобы самой посмотреть на древній городъ и на его широкую рѣку Днѣпръ».

Другая ученица, работающая на фабрикѣ, пишетъ на ту-же тему такъ: «Лѣтомъ я буду работать въ будни ту-же работу, которую работала и зимию, а въ свободное время буду заниматься рукодѣліемъ. Вечеромъ буду воду носить для поливки цветовъ и деревьевъ, вырывать траву изъ грядокъ, расчищать дорожки. Въ праздники думаю заниматься книгами, которыхъ буду брать изъ читальни. Въ іюнѣ мѣсяцѣ думаю поѣхать въ Святыя горы, для того, чтобы узнать, какіе тамъ монастыри, какіе тамъ люди, исполняютъ ли они такіе-же обычаи, какъ и мы; какъ люди живутъ—богато или бѣдно, чѣмъ занимаются, трудолюбивые они или нѣть, любятъ ли они другъ друга, или нѣть. Буду ждать съ нетерпѣніемъ осени, чтобы 6-го сентября прийти въ школу и увидѣть своихъ учительницъ и ученицъ».

Кромѣ чтенія такъ-называемыхъ научныхъ статей, по временамъ читались отрывки различныхъ художественныхъ произведеній и разучивались стихи. Разучены были: «Утро на берегу озера» Никитина, отрывокъ изъ поэмы Пушкина «Полтава» («Тиха украинская ночь...»), «Зимний вечеръ» его-же («Буря мглою небо кроетъ»), «Бѣсы» его-же, «По небу полуночи ангель летѣль» Лермонтова, «Въ минуту жизни трудную» его-же, «Лѣсь» Кольцова, басня Крылова «Осень и соловей» и иѣк. др.

Изъ 17 ученицъ группы 5 читаютъ совершенно свободно, легко и выразительно; 5 прекрасно говорятъ стихи; 3 (частью по недостатку способностей, частью вслѣдствіе хронической неаккуратности посѣщеній) читали плохо: медленно, монотонно, безъ знаковъ препинанія; остальные 7 читали вполнѣ толково.

Кромѣ чтенія въ классѣ, ученицы читали и на дому, пользуясь кни-

гами школьной библиотеки. Брали книги изъ библиотеки всѣ ученицы въ продолженіе цѣлаго года; нельзѧ не отмѣтить при этомъ того отраднаго обстоятельства, что ни одна книга не осталась въ группѣ невозврашеною.

Къ чтенію относились съ большимъ интересомъ: однѣ увлекаясь и воспринимая одну фабулу; другія любили по преимуществу историческія книги, третыя читали, анализируя и неизмѣнно сравнивая описываемое явленіе съ окружающей и собственной жизнью. Насколько сознательно и вдумчиво относятся къ чтенію иныя ученицы, въ вѣкоторой мѣрѣ можетъ служить отрывокъ изъ письма одной изъ нихъ, написаннаго на истекшихъ каникулахъ: «Книги я не беру изъ читальни, потому что глаза не перестаютъ болѣть, но я вамъ очень благодарна за поручительство. Благодаря вамъ, я успѣю познакомиться хотя немного съ сочиненіями Майнъ-Рида, и я очень жалѣю, что не могу читать дальше, потому что глаза не лучше, а хуже». И дальше: «Марья Николаевна! Я отъ чистаго сердца пишу вамъ, что вы намъ дороже всего на свѣтѣ; мы васъ полюбили за ваше вниманіе къ ученицамъ, и всякая ученица, которая сознаетъ нѣжную заботливость учительницы, всегда полюбитъ ее. Вы о насъ такъ нѣжно заботились, какъ заботился Энгельгардтъ о своихъ лицеистахъ; онъ заботился о нихъ не только въ школѣ, но даже и о ихъ жизни. Марья Николаевна! Все то, чему вы насъ научили, мы сохранимъ на всю жизнь».

Быть можетъ, этотъ отрывокъ письма покажется и сентиментальнымъ нѣсколько, и написаннымъ въ приподнятомъ тонѣ, но онъ необыкновенно вѣрно рисуетъ симпатичный обликъ несчастной, почти слѣпой, съ виду спокойной, но всегда глубоко чувствующей ученицы Т. Любимыя ся книги историческія, любимый поэтъ Пушкинъ, и нужно слышать, съ какимъ чувствомъ произносить она его стихи! Опущенные глаза, глуховатый голосъ, но интонація такъ прекрасна, столько въ ней вѣчно сдерживаемаго чувства, что забывается и некрасивая внѣшность читающей, и окружающая обстановка:

«Тиха украинская ночь.
Прозрачно небо. Звѣзды блещутъ.
Своей дремоты превозмочь
Не хочетъ воздухъ...»

читаетъ Т., и неуловимая волна впечатлѣнія подхватываетъ вѣсъ. Вся прелесть ночи, всѣ муки Кочубея переживаются вами такъ-же, какъ безспорно переживаетъ ихъ въ эту минуту Т.

Сосѣдка ея Р. въ другомъ родѣ. Почти взрослая по виду, по чистотѣ души—это совершенное дитя. У нея нѣтъ еще опредѣленныхъ взглядовъ и сложившихся симпатій, нѣтъ и скептицизма, чего не лишина Т.; ясный, спокойный разумъ, чистая совѣсть—вотъ ея безсознательный пока, но совершенно правильный критерій. Въ ней вѣтъ ни малѣйшей предвзятости мнѣній, нѣтъ страха или предубѣжденія; что по душѣ ей, что разумно и логично, то всегда будетъ ею принято, откуда бы оно ни исходило, и добрая душа ея можетъ служить залогомъ, что ничто злое не будетъ совершено ею.

Не рѣшаюсь приводить характеристики всѣхъ ученицъ группы, но, представляя себѣ всѣхъ ихъ по-очереди, я не могу сказать, чтобы хоть одна изъ ученицъ, попадавшихъ въ группу, проявила бы себя какъ отрицательный типъ. Таковы-ли онѣ по природѣ, вѣглали на нихъ вліяніе атмосфера школы, но во всѣхъ нихъ проглядывало одно общее симпатичное свойство—какое-то благородство, сознаніе человѣческаго достоинства, не позволяющее опускаться.

По временамъ въ группѣ велись самостоятельные письменные работы; хотѣлось по возможности давать темы, надъ которыми ученицы могли бы задуматься, уяснить себѣ кое-что и высказаться. Писали на темы: «Зачѣмъ пришла я въ этомъ году въ воскресную школу», «Моя родина», «Мое любимое время года», «Что намѣрена дѣлать лѣтомъ», 2—3 переложенія и иногда изложеніе урока объяснительного чтенія. Привожу примѣръ подобного рода работы: «Мое любимое время года». «Въ году четыре времени: зима, весна, лѣто и осень; изъ этихъ временъ года я больше всего люблю весну, потому что весной воздухъ свѣжий и полонъ аромата. Весною всегда таетъ снѣгъ, изъ — подъ снѣга появляется травка, прилетаютъ голосистыя птички и начинаютъ вить гнѣзда. И вотъ когда первый весенний лучъ солнца пробѣгается въ окно комнаты, запахнетъ свѣжий ароматный воздухъ, запоютъ прелестныя птички, деревья и лѣса одѣнутся въ листья, въ саду покажутся цвѣточки,—такъ хорошо дышать свѣжимъ ароматнымъ воздухомъ! Весной я всегда здорова и весела; но зимой совсѣмъ иначе: воздухъ холодный, все одѣто пушистымъ снѣгомъ, куда ни глянь, вездѣ бѣлѣеть, вездѣ блеститъ покровъ зимы! Хотя и красива зимняя картина, но все не то, что весной! Люблю я зимній праздникъ 25 декабря Рождество Христово, потому что на Рождество мальчики ходятъ со звѣздой, и когда они поютъ, то невольно я вспоминаю свое прошлое дѣтство, и на душѣ у меня радостно и легко. Лѣто мнѣ хотя и нравится, но совсѣмъ не такъ; лѣтомъ я люблю гулять только до восхода солнца и вечеромъ, когда солнце заходитъ. А цѣлый день я провожу очень скучно и невесело».

М. Алчевская.

Хроника профессионального образования.

Высшія техническія школы.—Сельско-хозяйственное образование.—Коммерческія школы и преподаватели бухгалтеріи.—Мореходные классы въ Рыбинскѣ.—Курсы для желѣзнодорожныхъ служащихъ.—Общество содѣйствія реальному образованію.—Новая низшая профессиональная школы.—Профessionальное образование для женщинъ.

Саратовская городская дума, какъ сообщаѣтъ мѣстная газета, единогласно постановила ходатайствовать передъ правительствомъ обѣ открытии политехникума. Кромѣ денежной субсидіи въ 150.000 руб., городъ отводить мѣсто подъ зданіе и земельный участокъ въ 300 десятинъ для фермы и опытныхъ полей, такъ какъ желаетъ, чтобы политехникумъ имѣлъ и сельско-хозяйственное отдѣленіе. Одѣнавая одну десятину подгородной земли всего въ 100 руб., т.-е. почти вдвое и даже втрое ниже ея дѣйствительной стоимости, жертва города на политехникумъ опредѣлится въ 450.000 руб. Можно разсчитывать, что не откажеть въ субсидіи и губернское земство. Несмотря, однако, на такую щедрость, саратовцы, по горькому опыту (такъ, еще въ 60-хъ годахъ Саратовъ безуспешно ходатайствовалъ обѣ открытии университета, въ 1895—1896 гг. инженерного училища, въ 1897—1898 гг. сельско-хозяйственного института), мало надѣются на успѣхъ и своего настоящаго ходатайства и о политехникумѣ.

Встрѣтивъ конкурентовъ относительно учрежденія сельско-хозяйственнаго института (Харьковъ, Воронежъ, Самара, Казань и др.), Саратовъ видоизмѣнилъ свое ходатайство и просить нынѣ обѣ открытии политехникума

сь сельско-хозяйственнымъ отдѣлениемъ, который ближе и полнѣе отвѣчаетъ мѣстнымъ нуждамъ, нежели специально сельско-хозяйственный институтъ. Саратовская губернія не исключительно земледѣльческая (какъ это доказывали, и совершенно основательно, конкуренты Саратова, оспаривающіе у него право на сельско-хозяйственный институтъ). Въ послѣднее время городъ становится торгово-промышленнымъ центромъ юго-восточного края. Къ прежнимъ, прославившимъ Саратовъ, мукомольному и маслобойному производствамъ, присоединяются и быстро растутъ и развиваются другія: чугунно-литейное, механическое, бумагопрядильное. Не естественно ли, что при такихъ обстоятельствахъ онъ считаетъ въ правѣ позаботиться о будущихъ инженерахъ, механикахъ, химикахъ и агрономахъ и желаетъ имѣть подъ рукою? Опасаться недостаточности контингента учащихся въ будущемъ политехническому нѣтъ на майбіихъ основаній. Не говоря уже о губерніяхъ, тяготѣющихъ къ Саратовской, одна послѣдняя въ состояніи наполнить аудиторіи своего будущаго политехника (всѣ на западѣ: Ригѣ, Варшавѣ и Кіевѣ), юго-востокъ съ Саратовомъ наиболѣе отъ нихъ отдаленъ, почему открытие политехника именно здѣсь является въ интересахъ не только исключительно мѣстныхъ, но и общегосударственныхъ. Это обстоятельство, въ связи съ готовностью принести крупныя материальные жертвы, о которыхъ сказано выше, даетъ г. Саратову право большее, нежели при прежнихъ ходатайствахъ о другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, надѣяться на осуществленіе своей завѣтной мечты.

Въ Государственный Совѣтъ, по словамъ «Н. Вр.», внесено Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ представление о разрѣшеніи кредита на постройку зданія Электротехническаго института. Съ переводомъ института изъ нынѣ занимаемаго имъ неудобнаго помѣщенія по Ново-Ісаакіевской улицѣ въ собственное зданіе, число слушателей института окажется возможнымъ увеличить до 500 человѣкъ. Новое зданіе будетъ выстроено на Аптекарскомъ островѣ, на углу Песочной улицы и Аптекарского проспекта, на участкѣ земли, принадлежащемъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, которое уступаетъ также институту находящееся тутъ зданіе своего архива, которое будетъ передѣлано для общежитія и студенческой столовой. Въ новомъ 3-хъ-этажномъ зданіи института, фасадъ котораго займетъ 70 саж. по Аптекарскому проспекту и 21 саж. по Песочной улицѣ, будутъ заключаться слѣдующіе отдѣлы: 1) отдѣлъ электрическихъ измѣрений; 2) отдѣлъ электротехники; 3) отдѣлъ телеграфо- и телефоностроенія; 4) физическая и химическая лабораторіи; 5) общая аудиторія на 300 чел. и, наконецъ, 6) аудиторіи отдѣльныхъ курсовъ. Вблизи института будетъ возведено, кромѣ того, особое зданіе для учебной электрической станціи съ отдѣльнымъ заломъ для испытанія различныхъ машинъ; тутъ-же будутъ находиться мастерскія всѣхъ 4-хъ курсовъ и кузницы. Постройка будетъ производиться по проекту и подъ наблюденіемъ профессора Императорской Академіи Художествъ А. Н. Векшинскаго; закончить ее предполагается къ осени 1901 года.

Та-же газета сообщаетъ, что 120 петербургскихъ фармацевтовъ, изъ которыхъ было 10 фармацевтовъ-женщинъ, собравшись у профессора Пеля, постановили единогласно ходатайствовать объ учрежденіи специального Фармацевтическаго института для мужчинъ и женщинъ, а также объ основаніи «Общества русскихъ фармацевтовъ», въ которомъ могъ-бы принять участіе

и многочисленный классъ служащихъ фармацевтовъ, въ виду того, что нынѣ существующее въ Петербургѣ «Фармацевтическое Общество» состоитъ почти исключительно изъ однихъ владѣльцевъ аптекъ.

Крупные сахарозаводчики, какъ передаютъ кіевскія газеты, возбудили ходатайство передъ Министерствомъ Финансовъ о введеніи въ высшихъ и среднихъ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ новыхъ каѳедръ по предметамъ, охватывающимъ сахарное производство.

Послѣ того какъ Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ было отпущено профессору В. В. Докучаеву 3.000 р. на устройство постоянныхъ курсовъ по сельскому хозяйству, среди лицъ, интересующихся успѣхомъ нашего сельского хозяйства, возникла мысль учредить постоянное общество, которое въ самыхъ широкихъ размѣрахъ популяризировало бы сельско-хозяйственный изслѣдованія и опыты и создало-бы только путемъ съѣдущихъ сельскихъ хозяевъ. Вслѣдствіе этого бывшій юрисконсультъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ А. И. Максимовъ задался цѣлью осуществить вышеупомянутую мысль и учредить Общество распространенія въ Россіи сельско-хозяйственныхъ знаній. По его мысли, Общество должно имѣть задачею распространеніе и правильную организацію сельско-хозяйственного образованія во всѣхъ классахъ общества. Для достиженія этой цѣли А. И. Максимовъ въ своемъ проектѣ нового Общества предполагаетъ: 1) устраивать публичные для всѣхъ классовъ Общества курсы, чтенія, лекціи, выставки, экскурсіи и прочее, необходимое для распространенія сельско-хозяйственныхъ наукъ; 2) учреждать частныя опытныя, а также показательныя поля, образцовые фермы, мелкія культурныя хозяйства—въ строжайшей зависимости отъ мѣстныхъ зональныхъ условій; 3) разрабатывать вопросы, касающіеся воды, земли и воздуха Россіи; 4) открывать какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ учебныя заведенія различного типа и курсы какъ по сельскому хозяйству вообще, такъ и по отдѣльнымъ его отраслямъ, съ соответствующими практическими занятіями, и 5) печатать отчеты, равно статьи и сочиненія по предметамъ дѣятельности Общества, которое должно имѣть и свою библіотеку. Кромѣ того, по проекту г. Максимова, Общество, съ особаго каждый разъ разрѣшенія Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, должно учреждать свои отдѣлы въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ состоитъ не менѣе 10 членовъ. Дѣятельными членами, безъ уплаты членскихъ взносовъ, могутъ быть профессора и лекторы, изъявивши согласіе участвовать въ организуемыхъ Обществомъ курсахъ и чтеніяхъ лекцій по сельскому хозяйству, а также землевладѣльцы и землевладѣлицы, окончивши образованіе въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній и вносящіе ежегодно по 5 руб. Средства Общества составляются: 1) изъ ежегодныхъ и единовременныхъ взносовъ членовъ Общества; 2) изъ добровольныхъ въ пользу Общества пожертвованій; 3) изъ субсидій отъ правительства и 4) изъ сбора по подписнымъ листамъ и книжкамъ, выдаваемымъ для сего членамъ Общества. Въ основаніи готоваго уже проекта устава принятъ: нормальный уставъ для мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ и утвержденный въ 1898 г. уставъ Общества распространенія сельско-хозяйственного образованія среди женщинъ.

Кромѣ специального органа, издательская дѣятельность нового Общества выразится въ изданіи и распространеніи оригинальныхъ и переводныхъ книгъ и брошюръ по сельскому хозяйству и т. п. При Обществѣ предпо-

лагается особое бюро для выполнения разныхъ поручений и комиссия по покупкѣ и сбору сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и выдачи разныхъ справокъ.

По словамъ «Торг.-Промыш. Газ.», въ концѣ минувшаго года былъ предпринятъ, продолжавшійся и въ нынѣшнемъ году, опытъ устройства сельско-хозяйственныхъ чтеній и бесѣдъ въ нѣкоторыхъ полкахъ С.-Петербургскаго военного округа. Чтенія ведутся бывшимъ управляющимъ низшою сельско-хозяйственную Амбросовичскую школою г. Барташевичемъ, которому поручены сельско-хозяйственные чтенія и въ С.-Петербургской духовной семинаріи. Чтенія и бесѣды были устроены г. Барташевичемъ для нижнихъ чиновъ въ лейбъ-гвардіи саперномъ баталіонѣ и въ полкахъ: московскомъ, grenадерскомъ, павловскомъ, финляндскомъ и преображенскомъ. Кромѣ того, имъ-же особо были организованы въ Соляномъ городкѣ сельско-хозяйственный чтенія для гг. офицеровъ. Тѣ и другія чтенія иллюстрировались картинами и пр. На нѣсколькихъ чтеніяхъ для нижнихъ чиновъ присутствовали различныя начальствующія лица.

Саратовскимъ купеческимъ обществомъ, какъ сообщаютъ въ «Волжск. Вѣстникѣ», учреждается коммерческое училище, при единовременномъ пособіи въ 25.000 руб. (съ отводомъ бесплатнаго мѣста) отъ городского управлѣнія, которое будетъ содержаться на средства Общества, при субсидіи отъ Министерства Финансовъ въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ ежегодныхъ расходовъ по содержанію. Курсъ его—семилѣтній, съ подраздѣленіемъ на семь классовъ, кромѣ приготовительного; въ первый классъ принимаются дѣти не моложе 10-ти лѣтъ и не старше 12, приблизительно съ такой-же подготовкой, какъ и въ первый классъ реальныхъ училищъ. Окончившіе курсъ получаютъ званіе личнаго почетнаго гражданина, а наилучшіе изъ нихъ удостаиваются степени кандидата коммерческихъ наукъ. Въ программу преподаванія входятъ всѣ общеобразовательные предметы, приблизительно въ курсѣ реальныхъ училищъ, а въ старшихъ классахъ вводятся науки специальный, имѣющія характеръ коммерческихъ. Кромѣ нѣмецкаго и французскаго, въ двухъ послѣдніхъ классахъ обязательно также изученіе англійскаго языка. Въ училище предпочтительно рѣшено прививать дѣтей купцовъ и гражданъ гор. Саратова, а остающіяся свободными вакансіи могутъ быть замѣщаемы и иниогородами. Общий надзоръ за положеніемъ училища и его развитіемъ, по преимуществу за хозяйственной частью, передается особому попечительному Совѣту. Онъ составляется изъ представителей купеческаго общества, города, члена отъ Министерства Финансовъ, директора, инспектора и одного изъ преподавателей училища (по выбору). Постройка зданія обойдется до 100.000 р. Смета по содержанію новооткрываемаго учебнаго заведенія исчислена въ 37.625 р. въ годъ.

Такой-же вопросъ поставленъ на очередь и въ Воронежѣ. По словамъ корреспондента «Русск. Вѣд.», въ Воронежѣ, въ собраніи воронежскаго биржевого общества, было разсмотрѣно предложеніе члена его г. Ширяева—о необходимости коммерческаго образованія для лицъ торговаго сословія. Собрание приняло это предложеніе и поручило биржевому комитету избрать такой типъ коммерческаго учебнаго заведенія, который наиболѣе соотвѣтствовалъ бы нуждамъ мѣстнаго торговаго сословія. Предполагаемая школа будетъ содержаться на средства купечества. Въ томъ-же собраніи было по-

ручену биржевому комитету составить уставъ Воронежскаго Общества распространенія коммерческаго образованія.

Въ виду возрастающаго числа коммерческихъ школъ, по словамъ «Торг.-Пр. Газ.», Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ разработана и издана утвержденная 17-го марта Министромъ Финансовъ программа испытаний для полученія свидѣтельства на право преподаванія бухгалтеріи въ коммерческихъ училищахъ Мин. Финансовъ. Судя по требованіямъ, кромѣ окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, къ экзамену допускаются также и лица, имѣющія познанія въ объемѣ приблизительно среднихъ учебныхъ заведений. Знаніе иностраннѣыхъ языковъ не предусматривается программой, хотя въ числѣ пособій (въ сущности необязательныхъ) рекомендуются специальная нѣмецкія и французскія изданія, которыхъ въ русскомъ переводе не имѣется. Программа требуетъ отъ лица, желающаго подвергнуться испытаніямъ, довольно основательныхъ знаній политической экономіи и торгового права. Для лицъ счетной профессіи, живущихъ въ С.-Петербургѣ, приобрѣтеніе такихъ знаній является болѣе доступнымъ, нежели для ихъ провинциальныхъ собратій, такъ какъ въ послѣднее время здѣсь при Обществѣ для распространенія коммерческихъ знаній организованъ рядъ систематическихъ лекцій по политической экономіи, торговому праву и другимъ коммерческимъ наукамъ; лекціи читаются профессорами университета и вполнѣ доступны. Даѣте, коммерческія вычислениія по программѣ требуютъ хорошей освѣдомленности съ четырьмя дѣйствіями надъ цѣльными и дробными числами, съ процентными, товарными и вексельными вычислениіями и вообще съ принятymi въ коммерческой практикѣ условіями. Но основную часть программы составляетъ бухгалтерія. Бухгалтерія усваивается лучше на практикѣ, чѣмъ въ теоріи. Поэтому болѣе способныхъ преподавателей бухгалтеріи можно получить изъ среды бухгалтеровъ-практиковъ. Въ этомъ и заключается основная цѣль программы, такъ какъ если-бы у насъ существовалъ такой институтъ или учебное заведеніе, которые подготовили-бы своихъ учениковъ къ специальнымъ знаніямъ по счетной части по данной программѣ, то, конечно, теперь не потребовалась бы самая программа. По программѣ требуется знаніе теоріи бухгалтеріи вообще и въ примѣненіи къ отдельнымъ операциямъ торгового дѣла въ частности. Собственно въ основу преподаванія бухгалтеріи ставится принципъ двойной (итальянской) системы записей. Экзаменующійся долженъ имѣть ясное представление о значеніи дебета и кредита—этихъ альфы и омеги бухгалтерской азбуки, а также о формѣ записей (хронологической и систематической), т.-е. долженъ умѣть вести дневной меморіаль, составить статьи журнала и разносить ихъ по главной и вспомогательной книгамъ. Вообще требуются основательные знанія техники бухгалтерскаго дѣла. Къ программѣ приложенъ списокъ руководствъ и пособій для экзаменующихся. Списокъ этотъ со временемъ, вѣроятно, будетъ пополняться и другими, не менѣе цѣнными руководствами и пособіями. Могли-бы быть указаны, напр., «Банковая бухгалтерія» В. Добролюбова, «Желѣзодорожное счетоводство» И. Ф. Валицкаго, «Сельскохозяйственное счетоводство» профессора А. Людоговскаго, «Руководство къ изученію бухгалтеріи» В. Снопова, Л. Ротшильда и др.

Хорошихъ бухгалтеровъ, говоритъ «Торг.-Пр. Газ.», у насъ сравнительно мало, а хорошихъ преподавателей и того менѣше. Здѣсь, въ столицѣ, напримѣръ, Общество для распространенія коммерческихъ знаній, а въ особенности молодое Общество коммерческаго образования ощущаютъ большую

между въ опытныхъ и способныхъ преподавателяхъ бухгалтеріи. Въ данномъ дѣлѣ важное значение имѣть методъ или система преподаванія. Между тѣмъ съ развитіемъ промышленности въ странѣ, съ ростомъ акціонерныхъ и единоличныхъ предпріятій спросъ на бухгалтерскій трудъ значительно увеличивается. Расширеніе круга подготовленныхъ въ этомъ смыслѣ лицъ путемъ дозволенія къ экзаменамъ на основаніи отдельной программы является мѣрою полезною и своевременною. Вѣроятно, получившіе свидѣтельство на право преподаванія бухгалтеріи въ коммерческихъ училищахъ Министерства Финансовъ найдутъ работу и въ другихъ учрежденіяхъ. Свидѣтельство откроетъ имъ двери для получения частныхъ мѣстъ; оно будетъ служить доказательствомъ дѣйствительныхъ познаній лица счетной профессіи, тѣмъ болѣе, что теперь бухгалтерами иногда именуются лица, имѣющія весьма слабое представление о бухгалтеріи. Программа, о которой идетъ рѣчь, конечно, преслѣдуется свои опредѣленныя цѣли, но она косвенно сослужить хорошую службу и тѣмъ, что повысить уровень самообразованія среди лицъ счетной профессіи.

Изъ Рыбинска пишутъ въ «Нов.», что интересъ дня здѣсь составляетъ предполагаемое преобразованіе Рыбинского мореходного класса въ рѣчное училище по примѣру Нижегородскаго. Мореходные классы преимущественно устроены въ приморскихъ портовыхъ городахъ; въ центральной Россіи ихъ всего лишь два—въ Вознесеніи на Свири и въ Рыбинскѣ на Волгѣ. Открытие мореходнаго класса въ Рыбинскѣ мотивируется тѣмъ, что и между обычными средними губерній, по которымъ пролегаютъ большия водные пути, могутъ явиться лица, желающія посвятить себя мореходству и для которыхъ мореходные классы въ портовыхъ городахъ по своей отдѣленности недоступны. Воспитанники Рыбинскаго мореходнаго класса выпускаются изъ него со званіемъ шкіпера каботажнаго плаванія и могутъ получить мѣста только на судахъ, плавающихъ по Каспійскому, Черному, Азовскому и Балтийскому морямъ. Министерство Путей Сообщенія изъявило согласіе принять Рыбинскій мореходный классъ въ свое вѣдѣніе.

Управлѣніемъ Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ получено отъ управлѣнія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ Петербургѣ извѣщеніе, что Министромъ Путей Сообщенія утверждены выработанные особой комиссіей, учрежденной начальникомъ Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ К. С. Немѣшаевымъ, положенія и учебная программа для проектируемыхъ при управлѣніи Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ вечернихъ курсовъ для служащихъ на этихъ дорогахъ. Утверждая проектъ кіевской комиссіи, министръ одновременно разрѣшаетъ приступить къ организаціи курсовъ. Специальные курсы для служащихъ на Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогахъ, какъ сообщаютъ кіевскія газеты, будутъ раздѣлены на два класса, низшій и высшій, каждый по одному году. Преподаваніе на курсахъ будетъ происходить съ 1-го апреля по 1-е июля. Въ качествѣ обязательныхъ предметовъ преподаванія утверждены: русскій языкъ, коммерческая географія, бухгалтерія, желѣзно-дорожное право, политическая экономія и статистика, элементы математики, физики и механики, устройство и техническая эксплоатациія желѣзныхъ дорогъ, коммерческая эксплоатациія желѣзныхъ дорогъ. Какъ необязательные предметы, будутъ преподаваться: товаровѣдѣніе, электротехника, немецкій, французскій и англійскій языки. На ряду съ теоретическими преподаваніемъ по некоторымъ предметамъ предположены и практичес-

скія занятія. Во главѣ курсовъ будуть стоять назначаемый начальникомъ дорогъ изъ старшихъ служащихъ завѣдывающій курсами и созываемый для рѣшенія болѣе важныхъ дѣлъ Совѣтъ изъ преподавателей и особо назначенныхъ начальникомъ дорогъ лицъ изъ числа высшихъ служащихъ; предѣдательство въ Совѣтѣ будетъ принадлежать завѣдывающему курсами. Курсы предназначаются исключительно для служащихъ на Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогахъ, которые будутъ приниматься по рекомендациіи своего начальства и на основаніи особыхъ правилъ, имѣющихъ быть выработанными Совѣтомъ. Выдѣжившимъ удовлетворительно испытаніе слушателямъ курсовъ будутъ выдаваться особыя свидѣтельства, которыя, впрочемъ, специальныхъ правъ предоставлять не будутъ. Управление Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ уже приступаетъ къ организаціи Совѣта и подбору учебнаго персонала вызываемыхъ къ жизни вечернихъ курсовъ.

Первые шаги возникающаго въ Петербургѣ Общества содѣйствія реальному образованію, поставившаго себѣ задачей развитіе, усовершенствованіе и распространеніе въ Россіи реального образованія, встрѣчены, по словамъ «Нов. Бр.», сочувственно и нашли поддержку въ Обществѣ и наиболѣе компетентныхъ правящихъ кружкахъ. Въ разработкѣ проекта устава Общества приняли участіе управляющій отдѣленіемъ промышленныхъ училищъ Министерства Народного Просвѣщенія тайный совѣтникъ И. А. Аноповъ, управляющій главною палатой мѣръ и вѣсовъ Министерства Финансовъ тайный совѣтникъ заслуженный профессоръ Д. И. Менделѣевъ, директора реальныхъ училищъ: Е. Х. Рихтеръ, К. В. Фохтъ и Я. Г. Гуревичъ, многіе извѣстные дѣятели по техническому образованію, въ томъ числѣ В. В. Бари, Я. Н. Ковалевскій, Ф. С. Груздевъ и многіе другіе. Занятія комитета учредителей происходятъ въ помѣщеніи 2 го Петербургскаго реального училища. Въ комитетѣ поступаютъ ежедневно заявлѣнія отъ желающихъ вступить въ члены Общества; такихъ заявлений въ настоящее время имѣется болѣе 500. Недавно въ комитетѣ членомъ его, прот. Ф. Н. Орнатскимъ, доставленъ экземпляръ брошюры о задачахъ проектируемаго Общества съ надписью о. Иоанна Кронштадтскаго, выражающе теплое молитвенное сочувствіе Обществу. Общество имѣть въ виду открывать реальные, техническія и коммерческія училища. Комитетъ намѣренъ принять участіе въ разработкѣ нового типа среднихъ учебныхъ заведеній, а также принять предложенные проф. Д. И. Менделѣевымъ положенія, представляющія Обществу: издавать руководства, сочиненія и повременные изданія и организовывать публичные курсы по предметамъ реального образованія для взрослыхъ слушателей. Въ программу дѣятельности Общества входитъ также учрежденіе учебныхъ мастерскихъ, музеевъ, выставокъ и т. п., а также вскомощеніе нуждающимся ученикамъ и слушателямъ курсовъ Общества и бывшимъ воспитанникамъ реальныхъ училищъ, пріискаваніе занятій для послѣднихъ и пр.

Огдѣленіе промышленныхъ училищъ Министерства Народного Просвѣщенія приступило къ печатанію матеріаловъ по бывшему въ мартѣ прошлаго года съѣзду дѣятелей по промышленному образованію. Сюда войдутъ все представленные на съѣздѣ доклады по различнымъ вопросамъ техническаго образованія, возбуждаемымъ практикой дѣла, такъ что печатаемые труды дѣятелей съѣзда явятся весьма цѣннымъ вкладомъ въ небогатую у насъ литературу по техническому образованію.

.. Послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на учрежденіе съ 1-го іюля текущаго года въ г. Глуховѣ, Черниговской губ., ремесленнаго училища имени Т. С.

Николы Артемьевича Терещенка, по Высочайше утвержденному 26-го июля 1889 г. штату ремесленных училищ. На содержание означенного училища поведано ассигновать из государственного казначейства въ 1899 г. 5.980 р.. а начиная съ 1900 г.—по 11.960 р. ежегодно. Расходы по сооружению и оборудованию зданій упомянутаго училища отнести на срѣдства, пожертвованныя т. с. Терещенкомъ (60.000 р.) и глуховскимъ городскимъ обществомъ (10.000 р. и земля съ каменнымъ домомъ и другими постройками).

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственного Совета положено учредить съ 1-го июля 1889 г. въ усадьбѣ «Григорьевцево», Солигаличского уѣзда, Костромской губерніи, низшую ремесленную школу, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 24-го апрѣля 1895 г. мнѣнія Государственного Совета, въ штата, съ ассигнованіемъ средствъ на содержание означенной школы изъ государственного казначейства, въ томъ числѣ 4.000 р. на оборудование школы.

По словамъ «Тор.-Пр. Газ.», Министерство Народнаго Просвѣщенія проектируетъ устройство новыхъ и преобразованіе цѣлаго ряда существующихъ промышленныхъ училищъ низшаго типа. Въ настоящее время предполагается: 1) учредить новыя низшія ремесленныя школы въ слѣдующихъ городахъ: Романовѣ-Борисоглѣбскѣ, Ярославской губ., Юрьевцѣ, Костромской г., Рославль, Смоленской губ., Богучарѣ, Воронежской губ., и Тотымѣ, Вологодской г.; затѣмъ 2) преобразовать: ремесленное училище въ г. Елабугѣ, Вятской губ., въ школу ремесленныхъ учениковъ и земское Козельское ремесленное училище—въ низшую ремесленную школу. Кроме того, существующее въ г. Іоганиш-Келляхъ, Ковенской губ., двухклассное городское училище предполагается преобразовать съ 1-го июля будущаго года въ сельско-хозяйственное училище, съ присвоеніемъ ему наименования «Іоганишкельское училище имени фундатора Игнатія Кария»; курсъ училища будетъ шестилѣтній; для практическихъ занятій учениковъ министерство проектируетъ устроить при училищѣ учебную ферму. Затѣмъ, въ Министерство Народнаго Просвѣщенія поступило ходатайство волинскаго уѣзда, земскаго собранія обь открытии въ г. Но-линскѣ низшей ремесленной школы по слесарно-кузнецкому ремеслу и обь отпускѣ изъ средствъ казны ежегодно $\frac{2}{3}$ суммы, положенной по штату на содержание такихъ школъ.

на предстоящемъ съѣздѣ представителей приходскихъ благотворительныхъ обществъ будетъ обсуждаться, какъ сообщаютъ «Нов.», вопросъ обь устройства, на соединенія средства упомянутыхъ обществъ, ремесленного приюта, въ который, по достижениіи извѣстнаго возраста, помѣщались бы дѣти, призываемыя въ приютахъ приходскихъ благотворительныхъ обществъ. Задачей этого приюта будетъ подготовка дѣтей къ поступленію для окончательного обученія въ ремесленный мастерскія и тѣмъ самыи сокращеніе срока ученичества въ этихъ послѣдніихъ.

Въ «Москов. Вѣт.» находимъ слѣдующія подробности о проектѣ утрѣжденія женскаго сельско-хозяйственного института, обсужденіемъ 4-го марта въ собраніи членовъ Общества распространенія практическихъ знаній между образованными женщинами. Цѣль учрежденія института определена такъ: она должна доставлять учащимся въ немъ образованнымъ женщинамъ необходимыя познанія для веденія отдельныхъ отраслей сельско-хозяйственной промышленности, такъ и для общаго завѣдыванія хозяйствомъ въ качествѣ сотрудницъ или въ качествѣ самостоятельныхъ распорядительницъ въ своемъ имѣніи. Въ институтѣ предположено ввести полный двухлѣтній теоретиче-

скій курсъ съ практическими занятіями и для желающихъ—отдѣльные курсы по маслодѣлію, сыроваренію, птицеводству, огородничеству плодоводству и др. По проекту, институтъ долженъ быть среднимъ специальнymъ учебнымъ заведеніемъ съ интернатомъ. Для поступленія требуется окончаніе курса въ гимназіи или въ соотвѣтствующемъ по учебному курсу заведеніи; но, кромѣ того, предположено допускать по экзамену лицъ, не имѣющихъ дипломовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Для прохожденія отдѣльныхъ курсовъ будутъ привинматъся лица и не удовлетворяющія указанному образовательному цензу. Въ институтѣ предположено преподавать слѣдующіе предметы: растениеводство, зоотехнію, агрономическую химію, метеорологію, сельско-хозяйственную архитектуру, статистику, сельско-хозяйственную организацію и счетоводство, краткое изложеніе законовъ, необходимыхъ для сельского хозяина, черченіе и рисованіе и тѣ изъ ремеслъ, которыя окажутся необходимыми для сельско-хозяйственной промышленности. Кромѣ того, предположены экскурсіи въ частныя хозяйства. Окончившимъ полный курсъ или отдѣльные курсы, послѣ испытанія, будутъ выдаваться соотвѣтствующіе аттестаты.

По словамъ финляндскихъ газетъ, въ апрѣлѣ открываются въ Гельсингфорсѣ курсы для нянекъ. Курсы эти вызваны къ жизни необходимости установить на прочихъ основаніяхъ первоначальное воспитаніе дѣтей. Программа курсовъ очень обширна; основательное обученіе грамотѣ, знакомство съ нѣкоторыми гимнастическими упражненіями, полезными для дѣтей; сюда входятъ также элементарная свѣдѣнія о гигіенѣ. На эти курсы записывается очень много интеллигентныхъ дѣвушекъ. Б—чъ.

Земства и народное образование.

Въ послѣднѣе время въ Петербургскомъ «Юридическомъ Обществѣ» сдѣланы были два интересные доклада, выясняющіе значеніе земства въ дѣлѣ распространенія первоначального образования. Одинъ изъ нихъ принадлежитъ М. М. Свѣшникову—«Объ отношеніи земства къ народному образованію». Устанавливая въ первомъ положеніи своего доклада тотъ фактъ, что начальная народная школа до введенія у насъ земскихъ учрежденій фактически не существовала, докладчикъ приписываетъ инициативу въ дѣлѣ народного образованія земству. Въ этомъ можно убѣдиться при самомъ бѣгломъ обзорѣ того, что было въ этомъ отношеніи сдѣлано до введенія земскихъ учрежденій и что сдѣлано земствомъ. Тѣ немногіе законодательные акты по народному образованію, которые издавались въ дореформенную эпоху, носили такой характеръ, что не только не способствовали увеличенію числа школъ, но, напротивъ, были причиной закрытія многихъ уже существовавшихъ. Таковъ былъ законъ 1828 года, который, подчинаивъ училища вѣдѣнію администраціи, былъ причиною того, что многие содержавшия школы на свой счетъ помѣщики стали закрывать свои школы, какъ только ихъ устранили отъ завѣданія ими. Законъ 1831 года былъ еще болѣе стѣнителенъ для народного образованія. Заботы о школѣ начинаются только съ эпохи великихъ реформъ. Въ 1861 году была образована комиссія для разработки вопроса объ отношеніи государства къ народному образованію и о томъ, въ вѣдѣніи какого изъ органовъ государственного управления должно находиться народное образование. По поводу появившейся въ то время въ

нѣкоторыхъ кругахъ тенденціи соцредоточенія всего школьнаго дѣла въ вѣдомствѣ духовномъ, въ 1862 году было издано Высочайшее повелѣніе, коимъ разъяснено, что въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода должны находиться лишь приходскія и духовныя школы. Первое Положеніе о начальныx народныхъ училищахъ, регулирующее дѣло народнаго образованія, было опубликовано въ годъ введенія земскихъ учрежденій—14-го июля 1864 года. Уже въ этомъ Положеніи было сказано о допущеніи въ училищные Совѣты членовъ отъ земства. Въ 1874 году было издано новое Положеніе, которое дѣйствуетъ и донынѣ и въ которое вошли главныя основанія Положенія 1864 года. Въ обоихъ этихъ Положеніяхъ земству отведена очень незначительная роль въ дѣлѣ народнаго образованія, но и въ Положеніяхъ о земскихъ учрежденіяхъ, опубликованныхъ въ 1864 и 1890 годахъ, отношеніе земства къ народному образованію обозначено въ совершенно неопределѣленныхъ юридическихъ выраженіяхъ. Отсюда и выраженіе «земская школа» является крайне неопределеннымъ. Неясно, значить ли это, что земство можетъ управлять этой школой, и какова степень власти его надъ своимъ училищемъ. Но фактически дѣло обстоитъ очень просто: «земская школа» есть учебное заведеніе вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, содержимое на счетъ земства, тогда какъ она должна-бы прымкать къ тому типу школьн., которыхъ находятся въ вѣдѣніи органовъ самоуправления. Сравнивая Положенія о начальныx училищахъ 1864 и 1874 годовъ, докладчикъ указалъ на то, что послѣднее изъ нихъ старается довести до минимума участіе въ училищныхъ Совѣтахъ какого-бы то ни было общественнаго элемента и этимъ Положеніемъ устранины отъ участія въ Совѣтахъ попечители земскихъ училищъ, допускавшіеся по Положенію 1864 года. Участіе дворянства, допущенное въ силу того, что предводители дворянства назначены предсѣдателями училищныхъ Совѣтовъ, также выразилось очень слабо, и фактическими руководителями народной школы явились правительственные агенты—инспекторы народныхъ училищъ, дѣятельность и роль которыхъ въ училищныхъ Совѣтахъ докладчикъ сравнилъ съ ролью прокуроровъ въ судахъ. Имъ было предоставлено право назначенія учителей въ земскія школы, и, пользуясь этимъ правомъ, они часто являлись противодѣйствующею силуо въ школьнай дѣятельности земствъ. Земство неоднократно возбуждало ходатайства о томъ, чтобы компетенція инспекторовъ въ дѣлѣ назначенія учителей земскихъ училищъ была ограничена предоставлениемъ имъ права письменныхъ отзывовъ о педагогическихъ способностяхъ лицъ, ищащихъ мѣста учителей, но эти ходатайства отклонялись. Костромскому земству было, впрочемъ, разъяснено, что дѣятія инспекторовъ могутъ быть обжалованы земствами. Однако, несмотря на то, что роль земства была ограничена лишь финансовымъ участіемъ его въ дѣлѣ народнаго образованія, оно, при всей стѣсненности своихъ дѣятельн., съумѣло воспользоваться и этою крошечною долей участія въ этомъ дѣлѣ и широкими затратами на школы довело это дѣло до того состоянія, въ которомъ оно находится теперь. Состояніе это пока еще нельзя назвать блестящимъ, но, принимая во вниманіе всѣ стѣснительныя условія, при которыхъ пришлось работать земству, приходится признать, что въ короткій періодъ существованія земскихъ учрежденій сдѣлано очень много. Земство поняло государственное значеніе народнаго образованія, расходуетъ на это дѣло почти 16% своего бюджета и свою дѣятельностью еще разъ доказало, что завѣдываніе народною школою должно быть и у насъ, какъ въ Западной Европѣ, предоставлено органамъ мѣстнаго самоуправления («Русск. Вѣд.»).

Во второмъ докладѣ К. К. Арсеньевъ коснулся тѣхъ упрековъ, которые часто раздаются со стороны противниковъ земствъ, обвиняющихъ ихъ въ «узурпированіи» права заботиться о народномъ образованіи, якобы совершенно непредоставленного ему закономъ.

Ссылкой на мотивы Государственного Совѣта къ земскому Положенію 1863 года К. К. Арсеньевъ какъ нельзя лучше опровергъ это обвиненіе земства. Любопытно, что въ выработанномъ комиссіей проектѣ земскаго положенія ничего не говорится объ участіи земства въ дѣлѣ народнаго образованія. Но въ немъ ничего не говорится и объ участіи земства въ охраненіи народнаго здравія и предупрежденіи эпизоотій, т.-е. двухъ существенныхъ отраслей народнаго хозяйства, составляющихъ, по Положенію, предметъ земской компетенціи, не встрѣчающей съ этой стороны особынаго нападенія. Такжѣ неоснователенъ и другой упрекъ, дѣлаемый земству, что расходы его на народное образованіе ложатся бременемъ на крестьянское населеніе, и что сколько-бы ни облегчало правительство бюджетъ земства принятіемъ на себя содержанія нѣкоторыхъ отраслей хозяйства, составляющихъ повинность земства, все равно бюджетъ его не будетъ уменьшаться, такъ какъ остатокъ суммъ будеТЬ идти на то-же дѣло народнаго образованія. Въ этомъ отношеніи, однако, и у насъ, и на Западѣ замѣчается то-же явленіе. Дѣло народнаго образованія признается важной задачей мѣстнаго самоуправлениія, и какъ русское земство, такъ и англійская община склонны всякий избытокъ средствъ употреблять именно на него. Заслуга русского земства въ томъ и заключается, что оно съумѣло поставить это дѣло на болѣе или менѣе прочныя и рациональныя начала. Ему обязана своимъ осуществленіемъ, въ небольшихъ, правда, размѣрахъ, идея всеобщаго образованія. Оно создало тотъ педагогическій персоналъ, который все болѣе и болѣе замѣняетъ кочующихъ учителей—пастуховъ, отставныхъ солдатъ и пр. Оно, въ предѣлахъ возможнаго участія въ направленіи всего земства народнаго образованія, придало ему извѣстный характеръ, создало типъ земской серьезнѣйшей школы. Наконецъ, земству обязано дѣло народнаго образованія привлечениемъ на службу ему женщинъ-учительницъ, этихъ добровольственныхъ труженицъ и «съятелей разумнаго и вѣчнаго». Что земство, поставившее дѣло народнаго образованія на началахъ здравой педагогики и заботящееся не только о количествѣ школъ, но и о ихъ качествѣ, содѣствовало насужденію этого образованія въ крестьянской средѣ и пріохотило послѣднюю къ открытію школъ, свидѣтельствовалъ, на основаніи своей земской практики, и г. Родичевъ. Никогда никакое бюрократическое управлениѣ не достигло бы, по его словамъ, тѣхъ успѣховъ, которые достигнуты въ этомъ направленіи земствомъ, благодаря личной инициативѣ, благодаря безкорыстному служенію дѣлу народнаго образованія отдѣльныхъ земскихъ хѣятелей и самого учительскаго персонала. Начальное народное образованіе должно и впередъ оставаться дѣломъ земства, а государство можетъ и должно оказывать ему материальную поддержку. Иѣсколько другого мнѣнія придерживается В. Ю. Скалонъ. Дѣло народнаго образованія—общегосударственное дѣло. Начальное народное образованіе должно быть всеобщимъ и обязательнымъ. Правительство должно напередъ обложить земства расходами на это образованіе. Но завѣдываніе этимъ образованіемъ попрежнему должно оставаться въ рукахъ земского самоуправлениія.

Земская школа должна и можетъ существовать на ряду съ приходской. Если сравнить количество учащихся и заканчивающихъ свое образованіе въ

той и другой школѣ, то каждый питомецъ земской школы.—на что указалъ г. Фальборкъ,—обойдется дешевле, чѣмъ такой же воспитанникъ приходской школы. Любопытно даѣте, что приходская школа должна была, послѣ десятилѣтнаго опыта, признать необходимымъ ввести у себя такой-же трехлѣтній курсъ, какой существуетъ въ земской школѣ, и отказаться отъ прежняго двухлѣтнаго. Школа должна давать только знаніе и знаніе. Такъ поставлено дѣло школьнаго образованія въ Англіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Объ этомъ должна заботиться и наша первоначальная школа. Къ ея руководителямъ, къ земскимъ дѣятелямъ, зарекомендовавшимъ себя съ лучшей стороны, слѣдуетъ относиться съ полнымъ довѣріемъ, пренебрегая тѣми инсинуаціями, которая доходятъ изъ отдаленной провинції въ Петербургъ и здѣсь принимаютъ, какъ справедливо замѣтилъ М. А. Лозинскій, чудовищный видъ. Если можетъ быть какое-нибудь сомнѣніе насчетъ предоставленія дѣла народнаго образованія органамъ самоуправленія на окраинахъ Россіи, съ разнороднымъ по составу населеніемъ, то въ центральныхъ, коренныхъ губерніяхъ земству должно быть оказано полное довѣріе въ завѣданіи имъ. Интересно, что «сомнѣнія» г. Лозинскаго встрѣтили критику со стороны одного изъ представителей военно-юридического міра, военнаго судьи, наблюдавшаго постановку народнаго образованія въ вятскомъ и пермскомъ земствахъ и горячо доказывавшаго, что окраины не должны быть лишены благодѣтельного вліянія на все населеніе земскаго самоуправленія и завѣданія имъ дѣломъ народнаго образованія. Въ концѣ-ковцовъ, подводя резюме преніямъ, происходившимъ въ Спб. юридическомъ Обществѣ по поводу земской школы, слѣдуетъ сказать, что всѣ они сводились къ тому, что земская школа блестательно доказала свои права на существование и колебать ее не представляется цѣлесообразнымъ ни съ какой точки зреінія.

Земскія и неземскія губерніи.

Въ «Кievлянинѣ» печатаются извлечения изъ отчета попечителя Киевскаго учебнаго округа за 1897 г. Въ отношеніи постановки дѣла собственно первоначального образования отчетъ раздѣляетъ округъ на двѣ неравныхъ половины: собственно юго-западныя губерніи и губерніи малороссійскія (земскія): Полтавская и Черниговская. Во всемъ округѣ въ отчетномъ году было 2.289 училищъ съ 196.231 учащимся: сравнительно съ предыдущимъ годомъ училищъ болѣе на 80, учащихся—на 12.857. Распределены училища между юго-западными и малороссійскими губерніями весьма неравнomoрно: въ трехъ губерніяхъ Юго-Западнаго края къ концу отчетнаго года ихъ было 815, въ двухъ малороссійскхъ—1.474. Какъ видимъ, положеніе начальнаго народнаго образования въ земскіихъ губерніяхъ Киевскаго учебнаго округа гораздо благопріятнѣе, чѣмъ въ юго-западныхъ губерніяхъ; но все-таки число училищъ въ нихъ, сравнительно съ пространствомъ и населеніемъ обѣихъ губерній, весьма недостаточно. При сравненіи числа учащихся въ отчетномъ году въ народныхъ училищахъ округа съ количествомъ общаго населенія, результаты получаются тоже весьма неудовлетворительные, и въ юго-западныхъ гораздо хуже, нежели въ земскіихъ. Въ Киевской губерніи одинъ учащийся въ народной школѣ приходится на 170

душъ населения, въ Волынской — на 125, въ Подольской — на 124, а во всѣхъ трехъ губерніяхъ Юго-Западного края 1 учащійся въ народной школѣ приходится на 138 душъ населения. Особенно незначителенъ процентъ учащихся дѣвочекъ: во всѣхъ трехъ губерніяхъ Юго-Западного края 1 мальчикъ, обучающійся въ народной школѣ, приходится на 86 душъ мужскаго населения; тогда какъ одна дѣвочка приходится на 345 душъ женскаго населения. Если принять количество дѣтей школьнаго возраста за 10% вс资料о населения, то окажется, что изъ нихъ учатся въ школахъ только немногого болѣе 7% дѣтей школьнаго возраста. Значительно лучше, хотя все-таки неудовлетворительно, обстоитъ дѣло въ земскихъ губерніяхъ округа, гдѣ на каждыя сто душъ населения приходится около трехъ учащихся, при чёмъ процентъ дѣвочекъ крайне ничтоженъ ($0,68\%$ женскаго населения); въ частности же изъ общаго числа дѣтей школьнаго возраста обучается въ Черниговской губерніи всего $25,6\%$ (мальчиковъ — $43,7\%$, дѣвочекъ — $8,2\%$), а въ Полтавской — $24,1\%$ (мальчиковъ — $42,7\%$, дѣвочекъ — $5,7\%$).

Всѣ училища округа являются до крайности переполненными учащимися. Такъ, въ юго-западныхъ губерніяхъ, въ среднемъ, на 1 училище приходится 84, а на одного учащаго 61 учащихся; въ земскихъ губерніяхъ на одно училище приходится 86, а на одного учащаго 56 учащихся. Приведенные цифры свидѣтельствуютъ не только о чрезмѣрномъ переполненіи училищъ, доказывающемъ несоответствіе между числомъ наличныхъ школъ и количествомъ дѣтей, ищущихъ ученія, но также и о чрезмѣрномъ обремененіи учительского персонала, такъ какъ занятія съ 50 или 60, а въ яѣкоторыхъ училищахъ почти съ 90 учащимися, для одного учителя до крайности затруднительны.

Изслѣдованіе по народному образованію.

Извѣстное изслѣдованіе по начальному народному образованію въ Россіи, предпринятое бывшимъ Петербургскимъ комитетомъ грамотности, довольно быстро подвигается къ концу. Съ завершеніемъ этого безпримѣрного участь по своимъ размѣрамъ общественнаго предпріятія, наша литература должна будетъ обогатиться капитальнѣйшимъ трудомъ по одному изъ важнѣйшихъ вопросовъ, выдвинутыхъ современной жизнью. Особенно живой интересъ въ этой работѣ должна представить характеристика правового положенія участь начальнаго народнаго образованія. Эта сторона въ нашей литературѣ остается всего менѣе выясненной. Работа-же, о которой идетъ здѣсь рѣчь, ставить этотъ вопросъ на широкую почву. Согласно своей программѣ, она охватить слѣдующія стороны предмета: 1) Правительственная учебная администрація въ Россіи. I. Министерство Народнаго Просвѣщенія. Министръ и Совѣтъ Министра. Ученый комитетъ. Попечители учебныхъ округовъ и ихъ совѣты. Губернскіе и уѣздные училищные Совѣты. Директора и инспектора народныхъ училищъ. II. Святѣйшій синодъ и его училищный Совѣтъ. Архіереи, епархіальные наблюдатели и епархіальные училищные Совѣты. Уѣздные наблюдатели. Отдѣленія епархіальныхъ училищныхъ Совѣтовъ. Роль мѣстнаго духовенства. III. Другія правительственные вѣдомства, играющія непосредственную роль въ дѣлѣ народнаго образованія. Центральныя ихъ установленія

віа и мѣстные органы. 2) Отношение къ народному образованію общей государственной организациі. Народное образование въ основныхъ государственныхъ законахъ. Государственный Совѣтъ. Совѣтъ и Комитетъ министровъ. Правительствующій Сенатъ. Отношеніе къ дѣлу народного образования Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, генераль-губернаторовъ, губернаторовъ и уѣздной администраціи. Отношеніе къ дѣлу народного образования Святѣйшаго синода и духовенства (независимо отъ церковныхъ школъ). Отношеніе къ дѣлу народного образования другихъ вѣдомствъ. 3) Роль органовъ самоуправлениія въ дѣлѣ народного образования. Волостное и сельское самоуправлениѣ. Сословныя учрежденія: дворянство, купечество, мѣщанство и ремесленники. Городское самоуправлениѣ. Земскія учрежденія.

Съ большой подробностью будетъ разработанъ и другой интересный вопросъ, именно—вопросъ о частной инициативѣ въ области народного образования. Нельзя, однако, не замѣтить, что выполнение настоящаго изслѣдованія, потребность которого такъ живо чувствуется работниками въ области народного образования, еще быстрѣе шло-бы къ концу, если бы дѣло не тормозилось недостаткомъ средствъ. Какъ известно, все это предпріятие начато и ведется безъ всякихъ опредѣленныхъ денежныхъ ресурсовъ. Пожертвованія и подписька на изданіе—вотъ источники, откуда покрываются расходы по работѣ. До ноября прошлаго года всѣхъ пожертвованій поступило около $10\frac{1}{2}$ тысячи рублей. Эти пожертвованія, несмотря на всю ихъ симпатичность, блѣдились, однако, передъ той грудой бесплатнаго труда, который вложенъ въ работу какъ лицами, стоящими во главѣ этого дѣла, такъ и тѣми сотнями учащейся молодежи, а также народными учителями и учительницами, которые немногіе часы своего досуга безкорыстно отдавали этому «мірскому» дѣлу. Безъ этого труда все предпріятие неминуемо было рухнуло. Въ настоящее время, однако, работа вступила въ такой фазисъ, когда для выполнения ея требуется извѣстная подготовка, и пользованіе бесплатнымъ трудомъ съ каждымъ днемъ становится все труднѣе. Кружокъ лицъ, явившійся преемникомъ по этой работѣ Комитета грамотности, уверъя однако, что дѣло будетъ благополучно доведено до конца. Открытая подписька на изданіе идетъ недурно. Какъ и слѣдовало ожидать, главными подписчиками являлись земства и города; число тѣхъ и другихъ быстро возрастаєтъ. Подписька частныхъ лицъ также растетъ. Въ этомъ случаѣ интереснымъ представляется такое явление: народные учителя и учительницы, для которыхъ подписька въ отдѣльности представляется обременительной, во многихъ мѣстахъ об团体нились въ группы и на общія средства и для общаго пользованія подписались на изданіе. Цѣна по подписанію объявлена въ 25 руб., при чемъ по закрытии подписьки она будетъ повышена. По поводу этой стороны дѣла умѣстно будетъ привести здѣсь слѣдующее заявленіе комиссіи, стоящей во главѣ изданія: «Открывая подписку на изданіе по народному образованію, стоимостью въ 25 рублей за экземпляръ, комиссія, завѣдывающая изданіемъ,—говорится въ ея печатномъ заявлѣніи,—вполнѣ сознаетъ, что значительность этой цѣны можетъ многихъ затруднить. Для сокращенія стоимости изданія было съдѣлано все возможное. Дѣйствительная цѣна его должна быть гораздо выше объявленной, такъ какъ въ нее вовсе не включена стоимость всего того бесплатнаго труда, который вложенъ въ издаваемое изслѣдованіе сотнями лицъ, безкорыстно потрудившихся и надъ составленіемъ матеріаловъ, и надъ ихъ разработкой. Единственнымъ средствомъ для удешевленія изданія было значительное сокраще-

ніє его программы и неопубликованіе статистическихъ таблицъ по уѣздаамъ и городамъ. Но къ такому средству удешевленія комиссія не сочла себя въ правѣ прибѣгнуть во имя интересовъ порученного ей дѣла. Если въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки обычные ежегодные отчеты комиссара образованія занимаютъ около 150-ти печатныхъ листовъ и расходятся въ 20.000 экземплярахъ, то невозможно сомнѣваться въ томъ, что 130-ти милліонное населеніе нашего отечества дасть двѣ-три тысячи лицъ, которыя пожелаютъ пріобрѣсти изданіе, впервые обнимающе собой положеніе народного образованія на пространствѣ всей Россіи, какъ Европейской, такъ и Азіатской. Съ самаго начала работы израсходованіе не располагало никакимъ опредѣленнымъ бюджетомъ, тѣмъ не менѣе, благодаря дружной общественной поддержкѣ, успѣшно выполнены уже двѣ первыя части трудиной задачи—собраны необходимыя свѣдѣнія и произведена ихъ разработка. Руководители дѣла глубоко убѣждены, что русское Общество и нынѣ придется имъ на помошь. За этой помошью они и обращаются ко всемъ друзьямъ народного просвѣщенія, ко всему русскому интеллигентному обществу съ просьбой оказать посильное содѣйствіе осуществленію изданія лично на него подпиской и привлечениемъ другихъ сочувствующихъ дѣлу лицъ. Подписька на изданіе «Начальное народное образование въ Россіи» принимается въ Петербургѣ, въ Императорской Вольномъ экономическомъ Обществѣ (Забалканскій пр., д. 33) («Р. Вѣд.»).

Народныя чтенія въ Александрійскомъ уѣздѣ.

Въ январѣ исполнилось ровно 10 лѣть съ тѣхъ поръ, какъ въ Александрійскомъ уѣздѣ введены были земствомъ *народныя чтенія* для сельскаго населения. Въ теченіе 10-ти лѣть, съ 1889 по 1898 включительно, александрийскимъ земствомъ израсходовано на выписку волшебныхъ фонарей и свѣтовыхъ картинъ къ нимъ 3.000 руб., т.-е. по 300 руб. ежегодно, при чёмъ ассигнованія колебались въ отдельные годы между 150—1.000 руб. Въ 1889 году въ распоряженіи земской управы было 6 фонарей съ 318 картинами, въ 1894 году—12 фонарей и 495 картинъ, въ настоящее время—22 фонаря и 1.224 картины. Десять лѣть тому назадъ, одинъ фонарь приходился на 7—8 школъ, теперь же—на каждыя 3 школы. Прежде каждая школа производила (въ одну очередь) чтенія въ теченіе 7—10-ти дней. въ настоящее время срокъ пребыванія фонаря въ школѣ увеличенъ до 30-ти дней. Какъ 10 лѣть назадъ, такъ и въ настоящее время чтенія ветрѣчаются въ селахъ и деревняхъ Александрійского уѣзда самый сочувственный пріемъ, и школьнія аудиторіи всегда бываютъ буквально переполнены народомъ. Съ 1889 по 1898 годъ состоялось въ уѣздѣ 1.344 чтенія, на которыхъ перебывало 253.370 посѣтителей, т.-е. по 25.337 душъ ежегодно. На одно чтеніе приходится, въ среднемъ, 189 слушателей. Въ теченіе 10-ти лѣть народныя чтенія посѣтило: 117.215 человѣкъ взрослыхъ, 82.033 учащихся и 54.122 души не учащихся дѣтей; такимъ образомъ, взрослая публика составляетъ 46,3%, учащіяся—32,4%, не учащіяся дѣти—21,4%. Составъ народно-школьной аудиторіи по отношенію къ полу посѣщающихъ чтенія въ теченіе 10-ти лѣть оается почти неизмѣннымъ: мужчины составляютъ обыкновенно 74—78%, женщины—22—26%.

Въ докладѣ александрийской земской управы, представленномъ собраю въ 1898 году, значеніе народныхъ чтеній опредѣляется, на основаніи многочисленныхъ отзывовъ учителей, слѣдующимъ образомъ: 1) Для учащихся волшебный фонарь служить интереснымъ нагляднымъ пособіемъ къ усвоенію преподаваемыхъ въ школѣ предметовъ. Послѣ второго—третьаго раза учащаяся дѣти могутъ совершенно свободно разсказать содержаніе любого чтенія. 2) Для окончившихъ курсъ начальной школы чтенія являются занимательнымъ повторительнымъ курсомъ для возобновленія въ памяти пройденного и перѣдко совсѣмъ забытаго. 3) Для неграмотныхъ это—наиболѣе доступный и вѣрный путь къ ознакомленію съ исторіей Ветхаго и Нового Завѣта, съ исторіей русской церкви, русскаго государства, а также съ разными сѣвѣлѣніями по географіи, естествознанію, сельскому хозяйству. «Если бы,—говоритъ учитель Гонорский,—была возможность производить чтенія каждую субботу, то все населеніе легко и наглядно могло бы усвоить себѣ событія изъ Священной исторіи». 4) Такія чтенія сближаютъ народъ со школой, вырабатываютъ интересъ къ ней, сознаніе въ ея необходимости. 5) Они побуждаютъ родителей съ большей охотой посыпать въ школу своихъ дѣтей. 6) Школьныя чтенія отвлекаютъ крестьянъ отъ питейныхъ заведеній. 7) Взять водки, карто, разныхъ грухъ игръ и развлечений они даютъ народу развлеченіе здоровое, осмысленное, назидательное, удовлетворяющее не одной только потребности въ отдыхѣ, но и отвѣчающее также на запросы ума и сердца. При такомъ громадномъ значеніи народно-школьныхъ чтеній, нельзя не пожелать имъ самого широкаго распространенія («Р. В.»).

Въ обществѣ охраненія народнаго здравія.

Въ засѣданіи IV отдѣленія (по гигіенѣ и воспитанію), 12-го марта, проф. А. К. Лимбергъ сдѣлалъ докладъ о зубахъ у учащихся и организаціи зубоврачебной помощи въ школахъ. На основаніи подробнаго статистического матеріала, собраннаго по учебнымъ заведеніямъ разныхъ вѣдомствъ и по разнымъ городамъ, докладчикъ нарисовалъ весьма печальную картину громаднаго распространенія порчи зубовъ среди учащихся, охватывающей въ настоящее время, въ общемъ, отъ 70 до 95 проц. учащихся. Между тѣмъ современное состояніе зубоврачебной помощи въ учебныхъ заведеніяхъ вичѣмъ не отличается отъ того, какое было десятки лѣтъ назадъ. При огромномъ большинствѣ учебныхъ заведеній не имѣется специальной зубоврачебной помощи, и обыкновеннымъ врачамъ, не специалистамъ въ зубныхъ болѣзняхъ, обыкновенно только приходится лишь констатировать страшное развитіе болѣзней среди учащихся. Вопросъ о зубоврачебной помощи учащимся уже не разъ поднимался. Между прочимъ, на съездѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ выработанъ былъ проектъ мѣръ введенія въ Россіи зубоврачебной помощи учащимся, соотвѣтственно требованіямъ современной гигіены, по поводу котораго и возбуждено соотвѣтствующее ходатайство. Медицинскій совѣтъ призналъ, что введеніе помощи является весьма желательнымъ и что ходатайству слѣдуетъ дать законный ходъ. Собрание, послѣ продолжительного обсужденія, признало желательнымъ вопросъ, поднятый докладчикомъ, поставить на очередь и избрало для предварительной разработки его специальную коммиссію, въ составѣ гг. Лимберга, Синицына, Дониенберга, Гальберштата и

Лангенбахера, поручивъ ей приглашать на свои совѣщанія и другихъ лицъ, кого она признаетъ нужнымъ.

Затѣмъ секретарь названнаго общества, докторъ В. О. Губертъ, представилъ на обсужденіе поступившія отъ Императорскаго русскаго техническаго общества слѣдующія предложения, выработанныя на бывшемъ въ Москвѣ съездѣ, о принятіи мѣръ по призрѣнію и обученію дѣтей, отсталыхъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніи: 1) ходатайствовать передъ правительствомъ объ учрежденіи правительственныхъ, а также о со-дѣйствіи возникновенію общественныхъ и частныхъ врачебно-воспитательныхъ заведеній для идиотовъ, слабоумныхъ и эпилептиковъ и вспомогательныхъ школъ, классовъ и дѣтскихъ садовъ для малоуспѣшныхъ дѣтей; эти заведенія должны преслѣдовать врачебныя и педагогическія цѣли въ интересахъ здоровья, психического развитія и обучения, преимущественно ремесленному и сельско-хозяйственному труду дѣтей, отсталыхъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ; 2) ходатайствовать передъ правительствомъ о регистраціи идиотовъ, слабоумныхъ и эпилептиковъ при предполагаемой переписи, равно какъ и при регистраціи ихъ при производящихся въ нѣкоторыхъ губерніяхъ статистическихъ изслѣдованіяхъ; 3) ходатайствовать объ официальномъ доставленіи по учебнымъ округамъ свѣдѣній по вопросамъ о патологическихъ причинахъ малоуспѣшности дѣтей во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ и 4) ходатайствовать объ облегченіи порядка разрѣшенія врачебно-воспитательныхъ обществъ, цѣлью которыхъ должно быть всестороннее изученіе вопросовъ призрѣнія и обученія дѣтей, отсталыхъ въ умственномъ отношеніи, а также организація дѣла призрѣнія, обученія и воспитанія дѣтей этой категоріи. Техническое общество, представивъ эти предложения, просило общество охраненія народнаго здравія дать по нимъ свои заключенія. Собрание рѣшило передать этотъ вопросъ для предварительного разсмотрѣнія въ особую комиссию, въ составѣ которой избраны: гг. Маляревскій, Козловъ, свящ. Соболевъ и проф. Гундобинъ («Н. Вр.»).

Предстоящее чествованіе памяти А. С. Пушкина.

Министерство Народнаго Просвѣщенія, обсудивъ сообщенные попечителями учебныхъ округовъ предположенія относительно предстоящихъ празднествъ по случаю исполняющейся 26-го мая столѣтней годовщины со дня рождения А. С. Пушкина, циркулярно сообщило по учебнымъ округамъ нѣкоторыя указанія относительно устроysства торжества въ учебныхъ заведеніяхъ. Указанія эти намѣчены въ общихъ чертахъ, и усмотрѣнію начальства подлежащихъ заведеній предоставляется допускать отъ нихъ отступленія, если таковыя будутъ признаны необходимыми по мѣстнымъ условіямъ. Придавая высокое воспитательное значеніе предстоящему торжеству, но не желая стѣснять распоряженій мѣстнаго учебнаго начальства, Министерство ограничились слѣдующими указаніями: I. 26-го мая, въ присутствіи имѣющихся на лицо въ учебныхъ заведеніяхъ воспитанниковъ и воспитанницъ, отслужить заупокойную литургию и панихиду по усопшему поэту. II. По отпираленіи богослуженія устроить: 1) въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ торжественная собранія съ произнесеніемъ соотвѣтственныхъ рѣчей, гдѣ то окажется возможнымъ; 2) въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—акты съ

произнесениемъ рѣчей, чтеніемъ статей о значеніи Пушкина для русскаго народа и отрывковъ изъ сочиненій поэта и исполненіемъ музыкальныхъ пьесъ, написанныхъ на слова Пушкина; 3) въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ—чтение статей о Пушкинѣ и отрывковъ изъ его произведеній. Для раздачи учащимся Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія предположено пріобрѣсти: 1) медали въ память А. С. Пушкина, выбитыя Императорскою Академіею Наукъ (для раздачи выпускнымъ воспитанникамъ и воспитанницамъ, которые будутъ удостоены награжденія въ настоящемъ году), 2) сборникъ избранныхъ стихотвореній Пушкина, изданіе Министерства Финансовъ (для лучшихъ учениковъ и ученицъ высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній), и 3) портреты Пушкина, издаваемые по почину Академіи Наукъ (для разсылки въ народныя школы). Временемъ празднованія юбилея для всѣхъ учебныхъ заведеній вѣдомства устанавливается 26-е мая; этотъ день приходится между двумя свободными отъ учебныхъ занятій днями, и, такимъ образомъ, учащіеся будутъ имѣть въ своемъ распоряженіи три дня, которые и могутъ быть уделены для устройства торжества. Въ виду крайней затруднительности окончить учебныя занятія во всѣхъ округахъ къ 26-му мая, Министерство рѣшило не нарушать нормального хода учебныхъ занятій и испытаній, которыя и окончатся въ обыкновенное (установленное) время.

По женскимъ гимназіямъ разосланы циркуляры, въ которыхъ предлагаются 24-го мая отслужить панихиды по поэтѣ и 25-го мая устроить торжественные акты съ пѣніемъ гимна, рѣчами преподавателей словесности, чтеніями произведеній Пушкина и съ исполненіемъ музыкальныхъ и вокальныхъ произведеній на слова поэта (романсы и арии изъ оперъ). Кроме того, въ циркуляре намѣчены поставка живыхъ картинъ-иллюстрацій къ произведеніямъ Пушкина и сценъ изъ его драмъ и поэмъ, чтенія стихотвореній, посвященныхъ памяти поэта. Торжественные акты заканчиваются апофеозами. Празднества въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи нарочито назначены на 24-е и 25-е мая, чтобы предоставить учащимся въ день годовщины—26-го мая—свободу для участія въ общихъ чествованіяхъ Пушкина. Экзамены и репетиціи предложено закончить за нѣсколько дней до празднества, такъ какъ отъ участниковъ Пушкинскихъ торжествъ потребуется время на разучиваніе произведеній, намѣченныхъ къ исполненію во время торжественныхъ актовъ. На расходы по устройству чествованій памяти Пушкина вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи отпускаетъ достаточную сумму денегъ (<Н. Вр.>).

Департаментъ Торговли и Мануфактуръ обратился въ попечительные соѣтства и къ учредителямъ коммерческихъ училищъ со слѣдующимъ циркуляромъ: «По распоряженію Министра Финансовъ, память нашего поэта должна быть отпразднована слѣдующимъ образомъ: къ 26-му мая должны быть окончены по возможности всѣ испытанія и уроки; 26-го мая ученики должны быть собраны въ учебныя заведенія, где имѣть быть отслужена панихида по Пушкинѣ, а затѣмъ устроенъ, по ближайшему усмотрѣнію начальства учебнаго заведенія, для учащихся литературно-музыкальный (или литературный) вечеръ или утро, посвященные памяти поэта. При этомъ было бы желательно, чтобы учащимся было раздано изготовленное Министерствомъ Финансовъ, подъ редакціею П. О. Морозова, особое изданіе «Избранныхъ сочиненій А. С. Пушкина». Это изданіе будетъ отпечатано въ количествѣ 40.000 экземпляровъ, при чемъ 10.000 экземпляровъ предположено къ раздачѣ въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Финансовъ и до

27.000 экземпляровъ заявили желаніе пріобрѣсти съ тою-же цѣлью другія вѣдомства, чо 50 к. за экземпляръ («Нов.»).

Министромъ Народнаго Просвѣщенія утвержденна слѣдующая программа празднованія столѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина для учебныхъ заведеній названного вѣдомства, находящихся во Псковѣ: 1) всѣ учебныя занятія продолжаются до 22-го мая включительно; 2) 23-го мая назначаются годовые акты, на которыхъ произносятся рѣчи, соотвѣтствующія предстоящему торжеству, и раздаются оканчивающимъ курсъ ученикамъ полныя собранія сочиненій А. С. Пушкина, а остальнымъ—отдѣльныя сочиненія того-же поэта, сообразно съ возрастомъ учащихся; 3) 24-го мая депутаціи отъ учебныхъ заведеній отправляются въ Св. Горы для возложенія вѣнка на могилу поэта и присутствованія на торжествѣ въ селѣ Михайловскомъ; 4) 25-го мая всѣ учащи, воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній присутствуютъ на всенощной въ каѳедральномъ соборѣ, 26-го мая—на заупокойной литургіи и панихидѣ по умершемъ поэту; 5) 26-го мая, въ 2 ч. дн., въ народномъ театре бесплатный спектакль изъ произведеній А. С. Пушкина для учащихся; исполнителями будутъ артисты, приглашенные изъ С.-Петербургага; 6) 27-го мая, въ 1 часъ дн.,—литературно-музыкально-вокальное утро для учащихся, посвященное памяти поэта; исполнителями будутъ учащіеся; 7) 28-го—повторительное музыкальное утро для публики, съ платою, которая предназначается на образованіе стипендіи имени А. С. Пушкина при братствѣ св. Александра Невскаго; 8) установленъ добровольный сборъ на образованіе при каждомъ учебномъ заведеніи гор. Пскова капитала имени А. С. Пушкина, проценты съ которого выдаются въ пособіе одному изъ лучшихъ и бѣдѣшихъ учениковъ, согласно опреѣленію педагогическаго совѣта; 9) рѣшено поставить въ залѣ совѣта каждого учебнаго заведенія портретъ или бюстъ А. С. Пушкина («Н. Вр.»).

Въ Варшавѣ, для обсужденія способовъ чествованія памяти А. С. Пушкина, было образовано особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ генераль-губернатора кн. А. К. Имеретинскаго, обратившагося къ совѣщанію съ слѣдующими словами: «Въ настоящее время вся Россія готовится къ чествованію столѣтнаго юбилея Александра Сергеевича Пушкина. Русское общество въ Варшавѣ, смѣю думать, единодушно и дружно сливаются въ общемъ горячемъ стремлѣніи присоединиться къ этому духовному торжеству. Желая, чтобы это единодушіе изъ области стремлѣнія перешло въ сферу практическаго осуществленія, я прошу васъ собраться въ это совѣщаніе, чтобы совмѣстно обсудить вопросъ о наиболѣе достойномъ празднованіи юбилейныхъ майскихъ дней въ кругу русскихъ людей въ Варшавѣ. Было бы желательно, чтобы наше русское общество отпраздновало эти дни, не разбиваясь на отдѣльные кружки, а, напротивъ, тѣсно сплотившись предъ одушевляющею всѣхъ наਸь общею цѣлью. Но при этомъ, конечно, всякая частная инициатива въ составленіи и выполненіи программы чествованія будетъ пропита съ искреннею благодарностью» («Вар. Дн.»).

По инициативѣ бывшихъ воспитанниковъ Александровскаго (ранѣ Царскосельскаго, гдѣ воспитывался А. С. Пушкинъ) лицѣя, учреждается постоянно дѣйствующее литературное Общество подъ названіемъ «Лицейское Пушкинскіе Общество». Цѣль дѣятельности Общества—разъяснять и распространять значение Пушкина во всѣхъ слояхъ русского населенія, въ частности-же-- 1) собирать всевозможные фактическіе матеріалы, касающіеся жизни и дѣятельности поэта; 2) составлять и вызывать къ составленію-

критическихъ статей, разъясняющихъ его значение со всѣхъ сторонъ: исторической, эстетической, нравственной и философской; 3) издавать и распространять повсемѣстно въ дешевыхъ общедоступныхъ изданіяхъ (съ общедоступными-же комментаріями) сочиненія поэта; 4) стараться всѣми мѣрами о распространеніи этихъ изданій въ народныхъ школахъ, читальняхъ или черезъ книгоношъ, а равно устраивать публичныя чтенія сочиненій Пушкина, съ разъясненіемъ ихъ значенія, и, наконецъ, 5) въ виду того, что Пушкинъ былъ создателемъ, реформаторомъ и свѣточомъ всей нашей послѣдующей литературы и что пульсъ его дѣятельности не перестаетъ въ ней биться до сихъ поръ, Общество, рядомъ съ назначенными для просвѣщенія народной среды изданіями сочиненій собственно Пушкина, издастъ подъ своей-же фирмой и иныхъ предшествующія ту-же цѣль сочиненія, какъ-то: выбранныя произведенія прочихъ русскихъ писателей или просто общедоступныя книги и брошюры, имѣющія нравственное, учебное, просвѣтительное и вообще образовательное значеніе. Членами возникающаго Общества могутъ быть исключительно бывшіе лицензіи. Открыть дѣйствія Общества рѣшено въ день торжественнаго чествованія памяти поэта по случаю 100-лѣтія со дnia его рожденія, которое выразится въ торжественномъ актѣ, на которомъ, послѣ совершенія торжественной панихиды по покойномъ товарицѣ, произнесены будутъ рѣчи и прочитаны стихотворенія, посвященные памяти Пушкина, и исполнено нѣсколько музыкальныхъ произведеній, написанныхъ на темы изъ сочиненій Пушкина и посвященныхъ ему по случаю юбилея. Впослѣдствіи новое Общество намѣreno позаботиться о пополненіи имѣющагося при лапѣ Пушкинского музея и, если позволять средства, устроить для него особое зданіе («Рус. Вѣд.»).

Въ виду предположенія объ учрежденіи въ Академіи Наукъ отдѣленія изящной словесности въ память Пушкина, Академія предполагаетъ учредить его при отдѣленіи русскаго языка и словесности, съ тѣмъ, чтобы оба отдѣленія составляли одно цѣлое. Вслѣдствіе малочисленности членовъ, входящихъ въ составъ отдѣленія русскаго языка и словесности, обязанности его въ отношеніи занятій изящной словесностью не могли-быть въ желаемой степени выполнены, почему Академія предполагаетъ испросить Высочайшее соизволеніе на увеличеніе числа членовъ отдѣленія до 12-ти человѣкъ, причемъ на учрежденный вновь шесть должностей имѣется въ виду избирать не только ученыхъ филологовъ, но также писателей и художниковъ, а равно представителей научной разработки изящной словесности. Въ кругъ дѣятельности нового отдѣленія будетъ входить изданіе произведеній отечественныхъ писателей, словаря русскаго языка и другихъ трудовъ, требующихъ большихъ расходовъ. Для того, чтобы академическая изданія соответствовали современному состоянію науки и достоинству первенствующаго ученаго учрежденія въ Россіи, на изданіе трудовъ Академія предполагаетъ испросить до 15.000 руб. ежегодно и образовать изъ этой суммы капиталъ съ наименованиемъ его фондомъ имени Пушкина отдѣлевій русскаго языка и словесности при Академіи Наукъ («Рус. Тел. Аг.»).

Одесская городская дума, по предложенію гласнаго Навроцкаго, постановила отвести мѣсто подъ постройку зданія убѣжища для инвалидовъ печатного дѣла, типографщиковъ (наборщиковъ, печатниковъ) и литераторовъ, корректоровъ, репортеровъ и друг., — мѣсто, стоимостью свыше 25.000 рублей. Затѣмъ дума постановила ассигновать на содержаніе убѣжища по 5.000 рублей въ годъ. Такимъ образомъ, существованіе первого въ Россіи

убѣжиша для типографщиковъ и литераторовъ, имени и въ память А. С. Пушкина, вполнѣ обеспечено. 26-го мая, въ день чествования памяти гениальнаго поэта, состоится закладка зданія убѣжища, которое будетъ сооружено исключительно на пожертвованія. До 26-го февраля, за короткое время сбора пожертвованій, послѣднихъ поступило на сумму 16.000 рублей, не считая пожертвованій строительными материалами. Жертвователями, присылающими различные суммы: тысячи, сотни рублей и копѣйки, являются жители разныхъ городовъ и даже далекихъ окраинъ. Преимущественно въ каждомъ городѣ собираются пожертвованія среди знакомыхъ, по собственной инициативѣ, самими тружениками печати. Присылаются по 20, по 30 копѣекъ наборщики и печатники, сердцу которыхъ особенно близко и дорого дѣло устройства убѣжища. На постройку зданія, въ которомъ, кромѣ убѣжища, будутъ помѣщаться народныя: аудиторія, школа и читальня, предполагается собрать не менѣе 40.000 рублей («Од. Лист.»).

Въ Высочайше утвержденной программѣ чествования столѣтней памяти А. С. Пушкина выражено желаніе «устроить въ обѣихъ столицахъ и по всей Россіи, гдѣ представится возможнымъ, рядъ чтеній для народа съ туманнымъ картинаами, заимствуя ихъ исключительно изъ произведеній А. С. Пушкина». Озабочиваясь приготовленіемъ такихъ чтеній, отдѣль критики и библиографіи дѣтской литературы при Недавногомъ музѣѣ военно-учебныхъ заведеній въ Спб. составилъ семь чтеній: 1) «Русланъ и Людмила». 2) «Арапъ Петра Великаго», 3) «Мѣдный Всадникъ», 4) «Бахчисарайскій фонтанъ», 5) «Кавказскій цѣлѣнникъ», «Галубъ», 6) «Борисъ Годуновъ», 7) «Скупой рыцарь», приспособленныхъ для народныхъ аудиторій. Всѣ эти чтенія ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія разрѣшены къ произнесенію въ народныхъ аудиторіяхъ. Чтенія поступили въ продажу въ концѣ марта («Н. Вр.»).

По словамъ «Псковск. Городск. Листка», псковскій губернскій предводитель дворянства, какъ предсѣдатель комитета по сбору пожертвованій и устройству учрежденій въ память А. С. Пушкина, вошелъ съ представлениемъ въ главное интенданское управление объ уступкѣ Паганкиныхъ палатъ для цѣли учрежденія музея и пр. въ память великаго поэта, и что означеннное правление въ настоящее время рассматриваетъ этотъ вопросъ, отнесясь сочувственно къ нему. Паганкины палаты представляютъ весьма рѣдкій памятникъ архитектуры XV—XVI в. и какъ разъ, по словамъ псковской газеты, подходятъ подъ устройство археологическаго или исторического музея, но, конечно, съ «переименованіемъ».

Въ Казани предполагается основать Общество любителей русской словесности имени А. С. Пушкина, которымъ историко-филологический факультетъ Казанскаго университета, по словамъ корреспондента «Русск. Вѣд.», рѣшилъ почтить предстоящей юбилей великаго поэта. Общество съ подобными задачами существовало въ Казани въ началѣ текущаго столѣтія и отъ него, кажется, сохранился единственный томъ «трудовъ»; но чуть-ли не въ тридцатыхъ годахъ оно совсѣмъ перестало существовать. Гораздо позже, въ 80-хъ годахъ, основано было собственно Пушкинское общество, но оно задавалось самыми разнородными задачами, и такими, между прочимъ, которыя не имѣли ничего общаго съ научными изысканіями въ области русской литературы и языка. Въ кругъ занятій проектируемаго Общества должны войти и славянская литература. Открыть Общество предполагается въ юбилейные дни. Инициаторомъ въ воскрешеніи Общества явился проф. Будде.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТИЯ И СООБЩЕНИЯ.

Пожертвование Московскому университету. Въ 1895 году пот. почетный гражданинъ П. Г. Шелапутинъ пожертвовалъ Московскому университету гинекологический институтъ, затративъ на устройство и обзаведеніе его свыше 225.000 руб. Не располагая необходимыми на содержание института средствами, университетъ не могъ принять этого дара въ собственность и все время пользовался институтомъ для своихъ научныхъ цѣлей, относя содержаніе его частью на суммы сбора за лечение пользующихся въ институтѣ больныхъ, частью-же на счетъ ежегодныхъ пожертвованій г-на Шелапутина. Въ настоящее время, озабочиваясь вопросомъ объ обезпеченіи на будущее время института и желая дѣлами благотворительности увѣковѣчить память о своемъ покойномъ сыне Григоріи, г. Шелапутинъ подалъ попечителю московского округа заявленіе о своемъ желаніи пожертвовать: 1) 106.000 руб. на содержание изъ процентовъ съ этой суммы вышеупомянутаго института; 2) 300.000 руб. на сооруженіе въ Москвѣ зданія для гимназіи имени Григорія Шелапутина и 3) 2.000 кв. саж. земли подъ эту постройку. Жертвователь обставляетъ свои пожертвованія слѣдующими условіями: 1) чтобы содержание будущей гимназіи и дополнительное содержание института, необходимое для полнаго обезпеченія этого учрежденія, были приняты на счетъ казны; 2) чтобы учреждаемой гимназіи было присвоено наименование «гимназіи имени Григорія Шелапутина» и 3) чтобы городская земля подъ гинекологическимъ институтомъ была передана городомъ Московскому университету въ собственность. Московская дума постановила уступить безвозмездно университету городскую землю на Дѣзичемъ полѣ, находящуюся подъ зданіемъ института («Нов. Днѣ»).

Библиотека И. И. Янжула. Академикъ И. И. Янжулъ пожертвовалъ въ московскую университетскую библиотеку весьма цѣнное собраніе книгъ, состоящее изъ 3.000 томовъ почти исключительно экономического содержанія. Жертвуя книги, И. И. Янжулъ вошелъ въ правленіе университета со слѣдующимъ заявлениемъ: «Покидая навсегда дорогой мнѣ московскій университетъ, я желалъ-бы не порывать съ нимъ извѣстной нравственной и умственной связи, несмотря на переселеніе свое въ Петербургъ. Въ этихъ послѣднихъ видахъ я рѣшилъ преподнести Московскому университету главнѣйшее мое богатство и плодъ всей моей жизни—всю библиотеку, собранную въ теченіе моей жизни и представляющую, безъ сомнѣнія, по моей специальности одно изъ лучшихъ книжныхъ собраній у частныхъ лицъ въ Россіи.

Между книгами — довольно много рѣдкихъ и цѣнныхъ изданій, которыя я могъ приобрѣсти, благодаря лишь своимъ путешествіямъ въ Англію и Америку». Принявъ пожертвованіе, управление университета постановило выразить И. И. Инжулу глубокую благодарность за его столь цѣнныи даръ и отнести подъ пожертвованія книги въ новомъ библіотечномъ зданіи отдѣльную комнату, которой присвоить имя «библіотека И. И. Инжула» («Н. Вр.»).

Общество вспомоществованія студентамъ Спб. университета. Изъ представленного на утвержденіе собранія отчета видно, что за время съ 17-го ноября 1897 г. по 1-е января 1899 г. столовая дала дефицита 4.655 руб., изъ которыхъ 2.104 руб. покрыты въ прошломъ году позаимствованіемъ изъ капитала, а 2.551 руб. должны быть покрыты въ текущемъ году. Комиссія, завѣдывающая столовой, неоднократно обсуждала вопросъ о томъ, какимъ образомъ устранить дефицитъ, но всѣ припятія мѣры оказались безрезультатными въ виду существованія общихъ причинъ. Прежде всего, столовая имѣть своею задачею улучшеніе студенческаго питанія; затѣмъ — она должна давать вполнѣ доброкачественную пищу за возможно дешевую плату. Объ эти причины и обусловливаютъ, главнымъ образомъ, дефицитъ. Съ приближеніемъ рождественскихъ и лѣтнихъ вакацій уменьшается дневная выручка, а лѣтомъ столовая не пользуется никакимъ доходомъ, между тѣмъ какъ приходится оплачивать помѣщеніе и жалованье служащихъ. Наконецъ, въ столовой принята не обѣденная система, а менѣе выгодная въ хозяйственномъ отношеніи порціонная. Въ заключеніе комиссія указываетъ на крайнее неудобство помѣщенія столовой въ частномъ, не приспособленномъ домѣ. Предѣдатель Общества П. П. Семеновъ заявилъ, что столовая — совершенно новое дѣло для Общества, что поэтому, въ виду отсутствія опыта, вполнѣ возможны на первыхъ порахъ недочеты въ завѣданіи, дефицитъ, что съ подобнымъ же фактомъ приходилось считаться, чутъ-ли не въ теченіе 10-ти лѣтъ, въ Обществѣ народныхъ столовыхъ, между тѣмъ какъ теперь это Общество не только не имѣть дефицита, но получаетъ довольно значительный излишекъ, что необходимо опытъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ для того, чтобы можно было дѣлать выводы на основаніи статистическихъ данныхъ. Комитетомъ предполагается построить двухъэтажное зданіе, вполнѣ приспособленное для столовой и рассчитанное приблизительно на 2.500 обѣдающихъ (одновременно около 300 человѣкъ); но окончательное рѣшеніе вопроса отложено до ближайшаго чрезвычайного собранія, которое будетъ созвано позднею весною или раннею осенью для того, чтобы можно было не позже ноября законтрактовать строительные матеріалы («Нов.»).

Библіотека Спб. университета Въ теченіе послѣдніхъ мѣсяцевъ библіотека С.-Петербургскаго университета получила рядъ довольно крупныхъ по жертвованій. Бывшій ректоръ варшавскаго университета проф. П. И. Ковалевскій подарилъ всѣ свои сочиненія по психіатріи и судебнай психопатології, а также сочиненія, изданныя подъ его редакціей, и цѣлый рядъ журналовъ русскихъ и иностраннѣхъ по его специальности, между послѣдними находится и его собственный «Архивъ психіатріи, нейрологіи и судебнай психопатології». Г-жа Н. А. Шумахеръ принесла въ даръ часть книгъ юридического содержанія изъ библіотеки ея покойнаго супруга сенатора Шумахера. Значительное количество французскихъ книгъ XVIII го столѣтія

пожертвовалъ астрономъ А. А. Ивановъ; прив.-доц. И. А. Шляпкинъ пожертвовалъ рядъ богословскихъ книгъ на греческомъ языѣ, адеканъ юридического факультета В. А. Лебедевъ—большое количество книгъ о русскихъ финансахъ («Нов.»).

Стипендія въ Военно-Медицинской академіи. По случаю столѣтняго юбилея Военно-Медицинской академіи, размѣръ казенной стипендіи для студентовъ увеличенъ съ 30-ти до 35-ти р. въ мѣсяцъ, а также увеличенъ размѣръ обмундировочныхъ денегъ, отпускаемыхъ при поступлении стипендиатовъ на службу; кромѣ того, стипендиаты освобождены отъ платы за экзамены въ правительственныхъ комиссияхъ. На учрежденіе столовой выдано пособіе и разрѣшено вновь открыть читальную («Русск. Изв.»).

Права женщинъ-врачей. Учрежденная при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія комиссія по вопросу о мѣрахъ къ уравненію правъ врачей обоего пола предложила Московскому университету высказать свое мнѣніе по данному вопросу. Медицинскій факультетъ назв. университета, принимая во вниманіе, что въ настоящее время для лицъ женского пола въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ быть доступны всѣ роды медицинской практики, что женщины-врачи оказываются на высотѣ современныхъ медицинскихъ требованій не только при лечениіи женскихъ и дѣтскихъ болѣзней и въ акушерской дѣятельности, но также и въ тѣхъ случаяхъ, когда они избирали свою специальность внутреннія, глазныя, нервныя и даже хирургическая болѣзни,—не усматриваетъ достаточныхъ оснований сохранять на будущее время существующія ограничения правъ женщинъ-врачей сравнительно съ правами лицъ, имѣющихъ дипломъ лекаря. Но при этомъ, высказываясь за полное уравненіе правъ врачей обоего пола, а слѣдовательно и за получение женщинами-врачами званія «лекаря» и ученыхъ степеней «доктора медицины» и «доктора медицины и хирургіи»,—факультетъ полагалъ-бы допускать такое уравненіе не иначе какъ при слѣдующихъ условіяхъ: 1) лица женского пола должны обладать общеобразовательной подготовкой, равною той, которая требуется отъ мужчинъ, желающихъ посвятить себя медицинскому образованію, съ цѣлью получить дипломъ лекаря; 2) научный уровень медицинскихъ курсовъ для лицъ женского пола долженъ быть не ниже того, который существуетъ въ настоящее время на медицинскихъ факультетахъ; 3) служебные требования, которыхъ предъявляются существующими законоположеніями къ лицамъ, имѣющимъ дипломы лекаря и доктора медицины, должны быть примѣняемы въ равной мѣрѣ и къ врачамъ женского пола. По вопросу о порядке допущенія женщинъ, получившихъ дипломы на званіе доктора медицины отъ иностраннѣй университетовъ, къ испытанію на званіе врача при россійскихъ университетахъ и въ Военно-Медицинской академіи, факультетъ полагаетъ, что къ нимъ долженъ примѣняться порядокъ, который установленъ для лицъ мужскаго пола и указанъ въ ст. 479—481 Устава учебныхъ заведеній и ученыхъ учрежденій и въ ст. 586—596 Устава врачебнаго, причемъ отъ лицъ женского пола слѣдуетъ требовать представленія ими аттестата зрѣлости («Рус. Вѣд.»).

Женскій медицинскій институтъ. Женскій медицинскій институтъ началь такъ быстро развиваться, что уже теперь чувствуется настоятельная необходимость въ дальнѣйшемъ и крупномъ его расширеніи. Вслѣдствіе этого

строительный комитет института обратился къ Петербургскую Городскую Управу съ ходатайствомъ объ отпускѣ 40—45 тысячъ рублей для постройки особаго хирургического отдѣленія на землѣ Петропавловской больницы, рядомъ съ суворовскими зданіями послѣдней. Въ этомъ отдѣленіи предполагается помѣстить большую аудиторію на 150 слушательницъ, палаты для хлороформированія и стерилизациі, квартиры для слушательницъ и служительскія комнаты. Въ случаѣ, если городъ не найдетъ возможнымъ ассигновать теперь-же просимую сумму, комитетъ предполагаетъ начать постройку на собственныя средства, но при этомъ просить, чтобы завѣдываніе этимъ отдѣленіемъ всецѣло находилось въ рукахъ института. Такъ какъ у города въ настоящее время свободныхъ суммъ не имѣется, то управа должна была отказать комитету въ удовлетвореніи первой части его просьбы, давъ все же разрѣшеніе на постройку. Что-же касается вопроса о завѣдываній, то управа желаетъ, чтобы городъ имѣлъ право, внеся институту стоимость постройки по сметѣ, во всякое время взять это отдѣленіе въ свое завѣдываніе («Н. Вр.»).

Высшіе женскіе курсы въ Москвѣ. Въ связи съ извѣстіями о предложеніяхъ относительно устройства въ Москвѣ высшихъ женскихъ курсовъ, среди кружка слушательницъ бывшихъ женскихъ курсовъ возникла мысль объ учрежденіи Общества для поддержки проектируемыхъ курсовъ и учащихся въ нихъ. Уже выработанъ уставъ Общества, сходный съ уставомъ подобнаго-же Общества въ Петербургѣ. Уставъ будетъ представленъ на утвержденіе правительства («Рус. Вѣд.»).

Преимущества службы въ Приамурскомъ краѣ. Чины вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, служащіе въ Приамурскомъ краѣ, пользовались до настоящаго времени содержаніемъ по штатамъ, принятымъ вообще для учебныхъ заведеній центральной Россіи. Въ виду недостаточности ихъ материальнаго обеспеченія, являющагося главною причиной того обстоятельства, что ни одна изъ гимназій этого края не имѣла должностного комплекта штатныхъ преподавателей, а каждая изъ нихъ была вынуждена постоянно приглашать учителей изъ лицъ, находящихся на службѣ въ другихъ вѣдомствахъ (военному, телеграфному и пр.), или изъ лицъ, не получившихъ высшаго образования въ университетахъ, Министерство Нар. Просв. въ цѣляхъ привлечения въ край лучшихъ педагогическихъ силъ, и притомъ въ должномъ числѣ, признало необходимымъ улучшить содержаніе служащихъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Приамурскаго края, именно, Высочайше утвержденнымъ 1-го текущаго марта мнѣніемъ Государственного Совѣта положено: служащимъ въ указанныхъ заведеніяхъ края присвоить полугорные оклады содержанія, для чего отпускать ежегодно, вдобавокъ къ ассигнуемымъ уже изъ казны кредитамъ, слѣдующія суммы: на владивостокскую гимназію—11.700 руб., на благовѣщенскую—11.150 руб., на читинскую—13.183 р. 50 к. и на троицкосавское реальное училище—8.869 рублей («Пр. Вѣст.»).

Дворянскія стипендіи. Въ Высочайше учрежденіомъ особомъ совѣщаніи по дѣламъ дворянскаго сословія выработанъ проектъ правилъ о стипендіяхъ для дѣтей потомственныхъ дворянъ. Сущность этого проекта заключается въ слѣдующемъ. Въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ гражданскаго

вѣдомства учреждаются дворянскими обществами, при пособіи отъ казны, сословныхъ стипендиі для сыновей потомственныхъ дворянъ. Стипендиі обезпечиваются или единовременнымъ взносомъ дворянскихъ обществъ въ государственное кредитное установление капитала, процентами съ котораго покрывается половина расхода на выдачу стипендиі, или-же ежегоднымъ ассигнованіемъ суммъ, необходимыхъ на удовлетвореніе половины расходовъ на ту-же надобность. Распоряженіе стипендиіми предоставляется дворянскому обществу, образовавшему стипендію. Правомъ на полученіе стипендиі пользуются сыновья тѣхъ внесенныхъ въ дворянскую родословную книгу губерніи дворянъ, которые занимаютъ въ губерніи должности, замѣщаемыя по выборамъ дворянства или земства, а также—по крестьянскимъ учрежденіямъ, или-же оставили такія должности по прослуженіи въ нихъ не менѣе 9 лѣтъ. За удовлетвореніемъ потребностей поименованныхъ лицъ, преимущественное право на пользованіе стипендиіми принадлежитъ недостаточнымъ членамъ дворянского общества, проживающимъ въ своихъ имѣніяхъ и занимающимъ сельскимъ хозяйствомъ. Половина расходовъ по содержанію стипендиі падаетъ на средства Государственного казначейства. Вѣстѣ съ тѣмъ для воспитанія дѣтей потомственныхъ дворянъ совѣщеніемъ проектируется учредить въ кадетскихъ корпусахъ 415 бесплатныхъ вакансій, распоряженіе которыми будетъ предоставлено дворянскимъ обществамъ. Право пользованія этими вакансіями будетъ предоставлено поименованымъ выше лицамъ въ указанной постепенности («Торг.-Пр. Газ.»).

Покупка картинъ для учебныхъ заведеній. Попечитель одесского учебного округа Х. П. Сольскій выразилъ желаніе о приобрѣтеніи для среднихъ учебныхъ заведеній копій съ картинъ великихъ мастеровъ. Починъ въ этомъ отношеніи вынѣ сдѣланъ кишиневскимъ реальнымъ училищемъ. Директоръ этого училища обратился въ совѣтъ Императорской академіи художествъ съ просьбой сообщить списокъ копій съ характерныхъ имѣющихъся тамъ художественныхъ произведений по отдѣлу живописи, съ обозначеніемъ ихъ стоимости. Изъ присланного списка картинъ кишиневскимъ реальнымъ училищемъ на первыхъ порахъ приобрѣты четыре: 1) «Мадонна дома Альбы»—Рафаэля, 2) «Спаситель у Симона-фарисея»—Рубенса, 3) «Жертвоприношеніе Авраама»—Рембрандта и 4) «Отдыхъ Богоматери на пути въ Египетъ»—Мурильо. Затѣмъ попечитель просилъ директора єеодосійской гимназіи предложить преподавателю рисованія мѣстной гимназіи написать копіи съ нѣкоторыхъ картинъ профессора И. К. Айвазовскаго. Директоръ этой гимназіи, г. Гролихъ, сообщилъ попечителю, что мысль о снабженіи среднихъ учебныхъ заведеній хорошими копіями съ картинъ выдающихся художниковъ очень понравилась И. К. Айвазовскому, который самъ отмѣтилъ наиболѣе пригодные для этой цѣли картины и разрѣшилъ учителю рисованія, В. Трегубову, работать въ его галлереѣ, высказавъ при этомъ полную готовность давать ему, въ случаѣ надобности, необходимыя указанія для наиболѣе удачнаго выполненія копій. Профессоромъ И. К. Айвазовскимъ рекомендованы для копировавія картины: «Пушкинъ у Гурзуфскихъ скаль», «Островъ Каира противъ Неаполя», «Ніагарский водопадъ», «Прибой у Біаррица», «На горизонтѣ берега Испаніи». Цѣна каждой копіи 75 р. Академія художествъ отмѣтила 36 образцовыхъ художественныхъ произведеній итальянской, французской, испанской, германской и русской школъ. Копіи этихъ произведеній оцѣниваются отъ 50 до 300 руб. Дающее управлѣніе одесского учебного

округа обратилось съ просьбой къ администраціи дрезденской галлереи сообщить свѣдѣнія по этому поводу («Од. Л.»).

Реформа духовныхъ учебныхъ заведеній. Съ осени, какъ сообщаетъ «Нов. Вр.», вводится реформа духовно-учебныхъ заведеній. Административная часть нового устава уже утверждена Св. Синодомъ, а учебная часть находится еще на разсмотрѣніи духовно-учебного комитета. Для всѣхъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій предполагается постройка общежитій. По иѣкоторымъ богословскимъ предметамъ и въ частности по священному писанию число недѣльныхъ уроковъ будеъ увеличено, тогда какъ по древнимъ языкамъ будетъ уменьшено. Для поступленія учениковъ духовныхъ училищъ въ духовныя семинаріи будутъ снова введены приемные экзамены при семинаріяхъ. Въ духовныхъ училищахъ вводится преподаваніе краткаго курса всеобщей и церковной исторіи. Въ С.-Петербургской духовной академіи будутъ читаться математическія науки для приготовленія преподавателей по математикѣ для духовныхъ семинарій.

Естествовѣдѣніе и иностранные языки въ гимназіяхъ. Въ ученомъ комитетѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ настоящее время обсуждаются, какъ сообщаютъ «Нов.», вопросы о введеніи въ кругъ обязательныхъ предметовъ въ нашихъ гимназіяхъ естествознанія (ботаники, зоологіи, минералогіи, физіологии и гигієни), преподаваніе котораго, какъ извѣстно, предусмотрѣно уставомъ гимназій и прогимназій 1871 года, но которое поставлено въ число предметовъ необязательныхъ, а потому нигдѣ и не преподаётся,—и объ улучшеніи постановки преподаванія иностранныхъ языковъ, французскаго и иѣмѣцкаго въ гимназіяхъ и англійскаго — въ реальныхъ училищахъ. Положеніе этихъ послѣднихъ предметовъ въ настоящее время признано настолько неудовлетворительнымъ, отчасти по причинѣ недостатка преподавателей, что Министерство вынуждено было, въ видѣ временной мѣры, допустить къ преподаванію въ низшихъ классахъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній—женщинъ. Для подготовленія преподавателей иностранныхъ языковъ предполагается устроить особые курсы, организацией которыхъ теперь и занятъ ученый комитетъ Министерства.

Иностранные языки въ школахъ Министерства Финансовъ. Ученый отдѣлъ Министерства Финансовъ приступилъ къ разработкѣ вопроса о болѣе рациональной постановкѣ практическаго преподаванія новыхъ языковъ («Тор.-Пр. Газ.»).

Учебники физики. При ученомъ комитетѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія была образована, съ разрѣшенія цокойнаго графа И. Д. Делянова, особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ профессора Ф. Ф. Петрушевскаго, для разсмотрѣнія вопроса объ учебникахъ физики, употребляемыхъ нынѣ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ. Въ комиссіи принимали участіе въ качествѣ товарища предсѣдателя проф. И. И. Боргманъ и въ качествѣ членовъ: профессора О. Д. Хвольсонъ и Н. А. Гезехусъ, преподаватели физики: В. Л. Розенбергъ, П. М. Новиковъ и Н. А. Трифоновъ. Комиссія признала, что вынѣшніе учебники должны подлежать значительному сокращенію. Въ учебникѣ должны содержаться, по мнѣнію комиссіи, главнѣй-

шіе установившіеся выводы науки, насколько позволяет элементарность учебника. Изложение должно быть легкимъ, яснымъ и правильнымъ, безъ излишнихъ иностранныхъ словъ («Нов.»).

Реальное училище въ Царскомъ Селѣ. Въ виду отсутствія въ Европейской Россіи правительственныхъ реальныхъ училищъ съ пансионами, исключая С.-Петербургскаго 1-го реального училища, въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія въ настоящее время возбужденъ вопросъ объ открытии въ г. Царскомъ Селѣ реального училища съ пансиономъ на счетъ казны. Для облегченія казны въ содержаніи проектируемаго къ открытию училища и въ обеспеченіе его собственнымъ благоустроеннымъ помѣщеніемъ, послѣдовало, по всеподданнѣйшему докладу Министра Императорскаго Двора, во 2-й день апрѣля 1898 г., Высочайшее соизволеніе: отвести безвозмездно място для постройки зданія подъ училище; выдать безвозвратно изъ царско-сельскаго ссуднаго городскаго капитала на устройство училища 20.000 р. и отпускать изъ городскихъ доходовъ на содержаніе заведенія по 3.000 р. ежегодно («Торг.-Пр. Газ.»).

Ходатайство Нахичевани. Нахичеванская на-Дону городская дума возбудила предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія ходатайство объ учрежденіи въ г. Нахичевани полной восьмиклассной гимназіи, съ приготовительнымъ классомъ. Городъ предполагаетъ содержать проектируемую гимназію полностью на свои средства, обеспечивъ заведеніе вполнѣ благоустроеннымъ зданіемъ («Торг.-Пр. Газ.»).

Прогимназія въ Карсѣ. Въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія возбужденъ вопросъ объ учрежденіи въ г. Карсѣ мужской четырехклассной прогимназіи и о постройкѣ для проектируемаго учебнаго заведенія собственнаго зданія. Въ ознаменование дня Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, карское городское Общество постановило ежегодно ассигновать на содержаніе прогимназіи около 2.000 р., имѣющихъ образоваться отъ добровольнаго обложения всѣхъ городскихъ недвижимостей 1% сборомъ («Торг.-Пр. Газ.»).

Танцы наканунъ праздниковъ. Начальства женскихъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи получили изъ Петербурга циркуляръ, въ которомъ разъясняется, что въ стънахъ учебныхъ заведеній отнюдь не должны допускаться вечера съ танцами наканунъ праздничныхъ дней. Поводомъ къ такому распоряженію послужило то обстоятельство, что въ Петербургѣ высокопреосвященный Антоній, митрополитъ петербургскій, обратилъ вниманіе на то, что въ нѣкоторыхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи устраивались для воспитанницъ вечера съ танцами наканунѣ праздниковъ («Моск. Вѣд.»).

Педагогическая выставка. Въ педагогическихъ сферахъ разрабатывается проектъ педагогической выставки, въ которой примутъ участіе учебные заведенія вѣдомствъ Народнаго Просвѣщенія, Финансовъ и Путей Сообщенія («Рус. Вѣд.»).

Желѣзно-дорожныя льготы для учащихся. Общій съездъ представителей русскихъ жел. дор. призналъ возможнымъ установить общее правило, которымъ предоставлялось бы право: во-1 хъ, всѣмъ низшимъ учебнымъ заведеніямъ совершать въ теченіе лѣтнаго сезона по желѣзнымъ дорогамъ дѣтскія эксперсіи въ пригородныя мѣстности и, во-2-хъ, всѣмъ благотворительнымъ обществамъ, имѣющимъ цѣлью отправлять слабосильныхъ и больныхъ дѣтей въ лѣтнія колоніи и на минеральныя воды, совершать та-ковыя отправки въ теченіе лѣтнаго сезона; при чемъ въ обоихъ случаяхъ перевозки какъ дѣтей, такъ и сопровождающихъ ихъ лицъ должны совершаться бесплатно въ вагонахъ III класса, но не иначе, какъ по предварительному благовременному соглашенію между управлѣніями относительно времени предполагаемыхъ поѣздокъ, при условіи предъявленія установленныхъ удостовѣреній: въ первомъ случаѣ—отъ училищнаго начальства, съ наименованіемъ училища и съ указаніемъ числа учениковъ и сопровождающихъ ихъ лицъ учебнаго персонала, а во второмъ—отъ благотворительного общества, завѣдывающаго отправкою дѣтей, съ указаніемъ числа дѣтей и сопровождающихъ ихъ лицъ и количества слѣдующаго съ ними багажа («Новости»).

Санаторія для хронически больныхъ дѣтей. 14-го марта состоялось первое общее собраніе Общества приморскихъ санаторій въ залѣ Краснаго Креста, въ присутствіи ста пяти членовъ. Открывъ собраніе, Министръ Землемѣдѣлія А. С. Ермоловъ, единогласно избранный предѣдателемъ общаго собранія, сказалъ рѣчъ, освѣтившую положеніе въ Россіи хронически больныхъ дѣтей, не принимаемыхъ въ больницы, о значеніи, которое имѣются приморскія санаторіи для оздоровленія населенія нашей родины, объ основавіи, съ этой цѣлью, Общества приморскихъ санаторій для туберкулезныхъ дѣтей, по примѣру учрежденій Западной Европы, и выразилъ глубокую признательность учредителямъ и всѣмъ сотрудникамъ новаго дѣла. Вслѣдъ за тѣмъ докторъ А. Н. Шабанова прочла докладъ учредителей, предпосланъ нѣсколько словъ объ историческомъ развитіи вопроса борьбы съ хроническими недугами дѣтей и о безпомощномъ положеніи дѣтей золотушныхъ и туберкулезныхъ. Первая пожертвованія на устройство санаторій по двѣ тысячи рублей поступили отъ Государынь Императрицъ Маріи Феодоровны и Александры Феодоровны. Общая сумма пожертвованій и членскихъ взносовъ равняется 63.069 рублей. Профессоръ Н. А. Вельяминовъ указалъ на значеніе приморскихъ санаторій. Свою рѣчъ профессоръ закончилъ словами: «Отъ имени бѣдныхъ дѣтей и русского врача, стоявшаго до сихъ поръ безпомощнымъ передъ этими страдальцами, русское сердечное спасибо всѣмъ тѣмъ, которые своимъ участіемъ и пожертвованіями положили основаніе столь серьезному и дѣйствительно добромъ дѣлу». Общее собраніе выбрало въ члены комитета: фрейлину Е. С. Озерову, кн. М. В. Вяземскую, д-ра А. Н. Шабанову, гр. А. А. Голенищева-Кутузова, проф. Н. А. Вельяминова, гр. В. А. Гендрикова, К. В. Рукавишникова, Д. А. Озерова и Ю. Ю. Бенуа, въ кандидаты: О. Н. Рукавишникову и д-ра А. И. Шмитца («Нов.»).

Дѣтскія лечебныя колоніи. Общество охраненія народнаго здравія получило отъ гор. Славянска и директора минеральныхъ водъ Илецкой Защиты предложенія устроить въ ихъ мѣстахъ дѣтскія лечебныя колоніи. Городъ Славянскъ предложилъ для этой цѣли Обществу около 1.500 квадр.

саж. прекраснаго, впослѣдствіи удобнаго мѣста, на которомъ можетъ быть выстроена колонія на 50 человѣкъ, а администрація минеральныхъ водъ—номѣщеніе и небольшую субсидію на 10 человѣкъ. IV отдѣленіе Общества (по гигіенѣ и воспитанію), въ вѣдѣніи котораго находятся дѣтскія лечебныя колоніи Общества, рѣшило передать вопросъ объ устройствѣ колоній въ общую комиссію по завѣдыванію дѣтскими лечебными колоніями, въ составѣ которой вновь избраны: гг. Губертъ, Берлингъ, Руссовъ, Стасюлевичъ, Ферманъ, Дониенбергъ, ванъ-Путеренъ, Шапировъ, Гриневъ, Потѣхинъ, Тицнеръ и г-жа Тарновская, кандидаты къ имѣ: гг. Скабичевскій и Штромъ («Н. Вр.»).

Педагогические курсы для народныхъ учителей. Училищные Совѣты наѣсколькихъ уѣздовъ С.-Петербургской губерніи предполагаютъ устроить лѣтомъ нынѣшняго года временные педагогические курсы исключительно для тѣхъ учителей и учительницъ сельскихъ школъ, которые не получили специальной педагогической подготовки, немалое число которыхъ, какъ оказалось, находится въ уѣздахъ, отдаленныхъ отъ столицы («Нов.»).

Жалобы народныхъ учителей. Многіе учащиѳ въ сельскихъ школахъ орловскаго земства сообщаютъ о крайне затруднительномъ положеніи, въ которое они поставлены, благодаря существующему въ этомъ земствѣ правиламъ выдачи жалованья. Дѣло въ томъ, что почти во всѣхъ школахъ содержаніе учителя составляется изъ наѣсколькихъ источниковъ: отъ земства, отъ крестьянъ и отъ другихъ жертвователей. Земство, назначивъ отъ себя 80 или 100 руб., не задерживаетъ этихъ денегъ, выдавая причитающуюся сумму ежемѣсячно. Крестьяне-же и жертвователи вносятъ свои деньги только въ концѣ года, а нерѣдко задерживаютъ и на другой. Вследствіе этого учащиѳ почти никогда не получаютъ своего жалованья ежемѣсячно въ полномъ объемѣ. Въ устраненіе этого неудобства, они просятъ выдавать все жалованье изъ земскихъ суммъ, съ тѣмъ, что земство уже само будетъ получать отъ крестьянъ и другихъ лицъ («Торг.-Пр. Газ.»).

Въ неурожайномъ районѣ. Въ общемъ собраніи казанскаго общества учителей и учительницъ было постановлено, въ виду крайне тяжелаго положенія учителей и учительницъ по-случаю постигшаго неурожая, обратиться въ управление общества Краснаго Креста съ ходатайствомъ о денежномъ пособіи. По собраннымъ свѣдѣніямъ чрезъ директора народныхъ училищъ, нуждающихся въ пособіи явилось 537 лицъ. По разсчету, представленному управлениемъ общества (на лицо отъ 10 до 40 р., смотря по степени нужды), сумма пособія опредѣлена въ 13.260 р. Въ настоящее время отъ мѣстнаго управления Краснаго Креста полученъ отвѣтъ, что управление постановило подтвердить циркулярно, что всѣ учителя и учительницы, завѣдующіе школьнными столовыми, имѣютъ право пользоваться при этихъ столовыхъ столомъ; объ ассигнованіи-же на помоющіе просимой суммы денегъ ходатайствовать предъ главнымъ управлениемъ («Волж. Вѣст.»).

Частныя учебныя заведенія. Учебнымъ вѣдомствомъ вновь возбуждается вопросъ объ усиленіи контроля надъ частными учебными заведеніями, находящимися въ провинціальныхъ городахъ. Предполагается, между прочимъ,

производить въ этихъ школахъ экзамены въ присутствіи преподавателей мѣстныхъ правительственныехъ учебныхъ заведеній («Нов.»).

Школа переводчиковъ. Въ 1899 году предполагается учредить въ Средней Азіи первую школу переводчиковъ и толмачей, по образцу существующихъ уже школъ въ Кульджѣ и Угрѣ («Нов.»).

Русско-китайская школа. Проживающіе въ г. Владивостокѣ китайскіе подданные пожертвовали 10.000 р. на устройство тамъ русско-китайского училища въ ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Владивостокская городская дума, принявъ означенное пожертвованіе, постановила употребить эти деньги на постройку училищнаго зданія, содержать училища на городскія средства («Гор. Пр. Газ.»).

Публичная чтенія въ тюрьмахъ. Въ петербургскихъ тюрьмахъ въ непродолжительномъ времени будутъ организованы чтенія и бесѣды для заключенныхъ. Чтенія будутъ носить общеобразовательный и религіозно-просвѣтительный характеръ. Мысль объ устройствѣ этихъ чтеній принадлежитъ петербургскому мужскому тюремно-благотворительному комитету, правленіе котораго въ настоящее время занято разработкой деталей предпринятой имъ организаціи чтеній и бесѣдъ («Рус. Вѣд.»).

Общество для пособія учащимся въ Одессѣ. Оказываемая Обществомъ помощь учащимся въ гор. нач. училищахъ выражается въ выдачѣ имъ одежды, обуви, учебныхъ пособій, денегъ на лечение и на уплату за право ученія въ городскихъ и ремесленныхъ школахъ. Изъ отчета Общества видно, что всѣ поступившія въ теченіе прошлаго года изъ 61-го училища требованія о пособіяхъ были удовлетворены, при чемъ обратившимся за помощью 883 учащимся обоего пола было выдано 300 пальто, 215 паръ сапоговъ, 356 паръ ботинокъ, 333 блузы, 321 пара брюкъ, 142 платья, 78 шапокъ и 55 платковъ, на что израсходовано 2.843 р. 33 к.; выдано книгъ на 49 р. 62 к., на лечение и на уплату за право ученія издержано 179 р. 50 к. Кроме того, Общество выдавало отъ 3 до 15 р. на училище для продовольствія дѣтей бѣднѣшихъ родителей. Нѣкоторыя изъ такихъ дѣтей состояли въ 1898 г. всецѣло на попеченіи Общества, получая отъ него пищу, одежду, обувь и учебныя пособія. Всѣхъ учащихся, воспользовавшихся безплатными обѣдами или завтраками, въ прошломъ году было болѣе 600 человѣкъ, на что израсходовано 1.204 р. 30 коп. Правленіе Общества, а также учителя и учительницы народныхъ училищъ, образовали путемъ пожертвованій особый капиталъ, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ него содержать постоянную кухню-столовую имени А. С. Пушкина. Столовая была открыта въ концѣ прошлаго мѣсяца при Пушкинскомъ приходскомъ училищѣ въ слободкѣ Романовкѣ, для дѣтей слободскихъ училищъ (720 учащихся). Общество разсчитываетъ открыть столовыя и на другихъ окраинахъ (Пессыль, Молдаванка), а также въ центрѣ города. Пользовавшіяся пособіемъ отъ Общества дѣти по общественному положенію ихъ родителей распредѣляются слѣдующимъ образомъ: дѣтей чернорабочихъ 472, ремесленниковъ 94, одесскихъ мѣщанъ-земледѣльцевъ 122, служащихъ на фабрикахъ и заводахъ 68, родителей, оставшихся временно безъ работы, 127. Общество насчитываетъ около 700 членовъ («Од. Нов.»).

Училищные дома въ Петербургѣ. Удобства и практичность построенаго городского дома для начальныхъ училищ побудили городское общественное управление приступить къ постройкѣ второго такого дома на Пескахъ. Городская Управа вносить въ Думу докладъ, которымъ предлагается выпустить на постройки зданій для многочисленныхъ училищъ облигационный заемъ въ 1 мил. руб. нарицательныхъ, на условіяхъ разрѣшенаго уже восьмимилліоннаго займа; выборъ мѣста для постройки зданій поручить комиссии по народному образованію совмѣстно съ Городскою Управою и, наконецъ, постройку зданій производить каждый разъ съ разрѣшения Городской Думы, для чего училищною комиссией должны быть представляемы Городской Думѣ доклады съ приложеніемъ чертежей и сметъ. Что-же касается источника на погашеніе займа и уплату процентовъ, то на это употребить суммы, ассигнуемыя ежегодно на наемъ помѣщеній для училищъ. По сметѣ на 1899 годъ, ассигновано на наемъ помѣщеній для 365 классовъ 277.855 руб., что составляетъ на каждый классъ, въ среднемъ, 758 р. 49 к. Если предположить, что на заемъ въ 1 мил. руб. будетъ построено пять домовъ, на 18 классовъ каждый, т.-е. на 90 классовъ, то стоимость помѣщеній, нанимаемыхъ для этого количества классовъ, получится въ 68.264 р. 10 к. При займу же на 25 лѣтъ, съ уплатою 4% въ годъ, сумма, потребная на погашеніе и уплату процентовъ, составить 64.011 руб. 96 коп. въ годъ. Слѣдовательно, отъ суммы, исчисленной на наемъ помѣщеній для 90 классовъ, получится еще въ остатокъ 4.252 руб. 14 коп., которые могутъ быть обращены на содержаніе домовъ, т.-е. на наемъ дворниковъ, очистку и т. п. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что на расходы по реализаціи займа потребуется отъ 30 до 40 тыс. руб., и что постройка зданій можетъ быть произведена не ранѣе двухъ строительныхъ періодовъ, Управа предлагаетъ на полученные отъ займа суммы приобрѣсти процентныя бумаги и проценты по нимъ обратить на расходы по реализаціи займа («Н. Вр.»).

Прибалтійское общество народного образованія. Проектъ учреждевія въ Ригѣ «Прибалтійскаго общества народного образованія» близится къ осуществленію. Дѣло вѣсколько затянулось потому, что вопросъ объ учрежденіи Общества подлежитъ разсмотрѣнію въ нѣсколькихъ министерствахъ; но можно вполнѣ надѣяться на то, что онъ вскорѣ и въ утвердительномъ смыслѣ будетъ рѣшенъ. Будущее Общество объединить много нынѣ разрозненныхъ силъ, придастъ имъ стройную организацію, поставитъ широко дѣло воспособленія мѣстному населенію въ пріобрѣтеніи образованія и создастъ новые виды просвѣтительной дѣятельности, еще не существующіе на этой окраинѣ. Одною изъ ближайшихъ цѣлей Общество ставить устройство обширной народной аудиторіи на Московскому форштадтѣ въ Ригѣ. При горячемъ сочувствіи къ этому обществу, изъ него можетъ вырасти могучій проводникъ национального русскаго самосознанія на нашей окраинѣ, во всѣхъ трехъ ея губерніяхъ («Риж. В.»).

Ходатайство Пензенской думы. Пензенская дума постановила возбудить ходатайства передъ Министерствомъ Народного Просвѣщенія объ учрежденіи въ Пензѣ городского 3-хъ-класснаго училища, а также и о преобразованіи въ такое-же трехклассное существующаго уѣзднаго училища. При этомъ городъ принимаетъ на себя обязательство покрывать половину издержекъ по содержанію училищъ, а также обязуется уплатить казнѣ 1.500 р.

на первоначальное обзаведение. Несомнѣнно, что ходатайство города будетъ уважено, и тогда Ценза обогатится двумя новыми школами, нужда въ которыхъ давно назрѣла («Нов.»).

Памяти Феликса Фора. Петербургская Дума, какъ извѣстно, поручила Городской Управѣ обсудить вопросъ объ увѣковѣченіи памяти покойнаго президента французской республики Феликса Фора. Управа, въ свою очередь, передала этотъ вопросъ на обсужденіе комиссій: по народному образованію и по благотворительности. Первая изъ нихъ предлагаетъ учредить двѣ стипендіи имени Феликса Фора: одну въ университетѣ въ 300 руб. въ годъ, другую на высшихъ женскихъ курсахъ въ 100 р. въ годъ. Комиссія-же по благотворительности предлагаетъ устроить пріютъ имени Фора на 20—25 дѣтей, родители которыхъ пострадали отъ какихъ-либо бѣдствій, а также устроить 10 стипендій для обученія 20 дѣвочекъ въ возрастѣ 12—14 лѣтъ въ ремесленныхъ учебныхъ заведеніяхъ, на что ассигновать 1.200 р. въ годъ. Управа, внося въ Думу оба эти предложения, въ свою очередь выскаживаетъ свое предложеніе выдачи петербургскому французскому благотворительному обществу ежегодной субсидіи въ 500 руб. въ годъ («Н. Вр.»).

Редакторъ-издатель Я. Г. Гуревичъ.